

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2015•6

Москва

Научный журнал
“European Social Science Journal”
 (“Европейский журнал социальных наук”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-39916 от 21 мая 2010 г.
Международный идентификационный номер
периодического печатного издания 2079-5513

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.
Мнение авторов может не совпадать с мнением
редакции и членов редакционного совета.

Научные статьи аспирантов
публикуются бесплатно.

Подписной индекс: Объединенный каталог
«Почта России» – 13094

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абуселидзе Георгий Давидович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, учета и аудита факультета социальных наук, бизнеса и права Батумского государственного университета имени Шота Руставели (г. Батуми, Грузия); **Володарская Елена Александровна** – доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук; **Гетман Виктор Григорьевич** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; **Гранатов Георгий Георгиевич** – доктор педагогических наук, профессор, профессор-консультант кафедры физики и методик обучения физике Магнитогорского государственного университета; **Григорьев Юрий Петрович** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии; **Грошев Игорь Васильевич** – доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по социальной работе и молодежной политике Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; **Гущина Елена Геннадиевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория» Волгоградского государственного технического университета; **Евтодиева Татьяна Евгеньевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры коммерции и сервиса Самарского государственного экономического университета; **Жданова Светлана Юрьевна** – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета; **Жуков Борис Михайлович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента организации и мировой экономики Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента; **Иванова Татьяна Юрьевна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления Ульяновского государственного университета; **Калугина Наталья Андреевна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики дефектологического образования Дальневосточного государственного гуманитарного университета; **Кокаева Ирина Юрьевна** – доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, профессор, заведующая кафедрой естественно-научных дисциплин и основ медзнаний Северо-Осетинского государственного педагогического института; **Коновалов Игорь Евгеньевич** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и методика спортивных игр» Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма; **Корнилов Дмитрий Анатольевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, управление и финансы» Нижегородского государственного технического университета имени П. Е. Алексеева; **Кривых Сергей Викторович**

вич – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования, ректор Института дизайна, прикладного искусства и гуманитарного образования (г. Санкт-Петербург); **Лутфуллин Юнир Рифович** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета; **Минакова Ирина Вячеславна** – доктор экономических наук, доцент, декан факультета государственного управления и международных отношений Юго-Западного государственного университета; **Мищенко Любовь Яковлевна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; **Морозова Ирина Анатольевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория» Волгоградского государственного технического университета; **Осиянова Ольга Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета; **Платонова Раиса Ивановна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры спортивных единоборств Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аносова; **Просвирина Ирина Игоревна** – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой оценки бизнеса и конкурентоспособности Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет); **Рахимбаева Инга Эрленовна** – доктор педагогических наук, профессор, директор Института искусств Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; **Резанович Ирина Викторовна** – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Управление персоналом» Южно-Уральского государственного университета; **Сайгушев Николай Яковлевич** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Магнитогорского государственного университета; **Самарина Вера Петровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Старооскольского технологического института (филиала) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; **Селютин Лариса Григорьевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета; **Сибирцев Владимир Афанасьевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ); **Ситникова Лариса Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета; **Телеев Астамур Анатольевич** – кандидат экономических наук, доктор юридических наук, заместитель директора НМЦ Кафедра ЮНЕСКО НИУ «Высшая школа экономики» (главный редактор); **Федотов Михаил Александрович** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Советник Президента Российской Федерации; **Фисенко Андрей Иванович** – доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии транспорта, директор Института экономики и управления на транспорте, заведующий кафедрой финансов Морской государственный университета имени адмирала Н. Г. Невельского

Содержание

Экономические науки

<i>Аллахвердиева М. А.</i> Расчет показателей эффективности регулирования транснационального бизнеса на уровне отрасли (внешняя торговля)	8
<i>Блиничкина Н. Ю.</i> Проблема приоритетности в вопросе нейтрализации угроз экономической безопасности	18
<i>Блошенко Т. А.</i> Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья в России	25
<i>Богданова Т. А.</i> Особенности формирования сегментной отчетности	38
<i>Быков В. М., Мандыч И. А., Быкова А. В.</i> Формирование субъектной среды предпринимательской фирмы	45
<i>Вейс Ю. В.</i> Модель реализации инвестиционной деятельности в государственно-честном партнерстве при участии корпоративных холдинговых структур	54
<i>Гусейнова С. М.</i> Проблемы и пути развития лизинга в Азербайджане	61
<i>Дюсенбаев С. С.</i> Ценологические модели экономической устойчивости и выживаемости компаний нефтегазового комплекса в условиях неблагоприятной рыночной среды	63
<i>Епанешникова О. В., Лапковская Т. В.</i> Социально-экономические условия реализации рекреационной и туристской деятельности в современной России	69
<i>Ермаков А. О.</i> К вопросу о сотрудничестве высших учебных заведений и предприятий в рамках обеспечения инновационного развития российской экономики	75
<i>Жук С. С.</i> Исследование качественных характеристик занятости: чем довольны и к чему стремимся?	82
<i>Зубков Э. И.</i> Повышение эффективности ресурсного обеспечения организаций социальной сферы на основе структурирования эффектов закупаемых ресурсов	89
<i>Климовских Н. В.</i> Региональная инвестиционная политика как значимый фактор инвестиционной привлекательности Краснодарского края	98
<i>Коробченко О. В.</i> Транспортная система России, состояние и перспективы развития	105
<i>Кулакова Л. И.</i> Проблемы формирования инвестиционного климата Камчатского края	111
<i>Мелкумян В. М.</i> К обоснованию исходных гипотез неоклассической теории спроса	117
<i>Плоткина А. Р., Монин А. А.</i> Идентификация и учет рисков государственно-частного партнерства в развитии промышленного комплекса Российской Федерации на примере Дальневосточного региона	126
<i>Погребова О. А.</i> Поведение потребителей на рынке товаров и услуг здорового образа жизни: результаты эмпирического исследования	133
<i>Филатов Е. А.</i> Расчет эффекта изменения факторных признаков	143

Халитова Л. Р. Финансово-экономическое обеспечение воспроизводства рабочей силы	153
Харлашина Е. М., Богомоллова И. В. город как социально-экономическая система: стратегические аспекты планирования городского развития	158
Шестакова Е. В. Методологические аспекты оценки деятельности предприятия	166
Перерва О. Л., Ермаков А. О. К вопросу о сотрудничестве высших учебных заведений и предприятий в рамках обеспечения инновационного развития российской экономики	176

Педагогические науки

Агапова Е. Н., Бавина П. А., Петровский И. В. Научно-исследовательская и инновационная деятельность как направление социального партнерства педагогического вуза и работодателей в условиях институциональной трансформации высшего образования	183
Алексеева Е. Н., Черкасова И. В., Голякова Н. Н. Анализ потребностно-мотивационной сферы студентов	190
Белякова Е. А. Формирование иноязычных продуктивных речевых умений у студентов педагогического вуза	195
Валеева М. А. Профессионально-личностное становление как научный феномен	200
Ганина Н. Н., Абанина Т. С., Елисеева О. Р. Диалог культур как способ практического овладения иностранным языком	205
Грудева Е. В. Методика работы с аутентичным текстом в рамках практического курса русского языка как иностранного (на примере рассказа Ярослава Шипова «Медаль»)	211
Дзержинский Г. А., Прохорова И. В., Дзержинский С. Г. Экспериментальное обоснование состава средств и методов физической подготовки студентов, обучающихся по специальности 036401.65 Таможенное дело	217
Заболотная Л. И. Интерпретация музыкального текста как средство творческого развития учащихся-музыкантов	223
Золотухина И. П. Основные аспекты понятия «здоровьесберегающее пространство» как феномен моделирования современной образовательной среды детского сада и начальной школы	231
Кадер А. М. Развитие движения исторической реконструкции на постсоветском пространстве: аналитический обзор литературы	237
Капустина Н. Г., Иваненко М. А. Формирование психологической готовности студентов вуза к профессиональной самореализации	243
Колосов С. В. Предложения по совершенствованию подготовки штурманов к условиям информационно-психологического профессиональной деятельности в противоборства	250
Костикова Л. П. Поликультурное образование в эпоху глобализации	255
Котов С. В., Котова Н. С. Становление инклюзивного образования в России	263
Мохонько А. П. Педагогические методы изучения художественного вкуса участников любительских оркестровых коллективов	268
Омарова М. О., Омаров О. М., Кашкаева Э. А. Совершенствование учебного процесса в высшей школе на основе технологического подхода к его проектированию и управлению	277

<i>Рэгжийбуугийн Нямдорж, Павлов А. Е.</i> Становление и развитие монгольской борьбы, как культурного наследия монголов	284
<i>Пак Л. Г., Белова Е. С.</i> Субъектно-развивающий потенциал вуза в контексте социализации студента	289
<i>Расторгуева М. В., Слепцов Ю. А.</i> Опыт работы по сбору лекарственных растений в кочевом лагере	293
<i>Романенко Е. А.</i> Антикоррупционное образование студентов неюридических вузов	296
<i>Романова Е. Н.</i> Профилактика делинквентного поведения девушек-подростков в России и за рубежом	302
<i>Скокова Л. В., Павлуцкая Н. М.</i> Роль учебных дискуссий и проблемы их использования при обучении физике в вузе	309
<i>Смолонская А. Н.</i> Краеведческий подход к формированию познавательных компетенций у детей	315
<i>Сутырина Т. А.</i> К проблеме ретроинновационного подхода в образовании ...	320
<i>Томин В. В.</i> Феномен межкультурной адаптации студентов в условиях кросс-культурного взаимодействия	324
<i>Фещенко Т. С.</i> К вопросу о качественных изменениях в профессионально-методической подготовке учителя в системе дополнительного профессионального образования	332
<i>Хохлова М. М., Жижко Е. В., Гончарова А. Н., Мыльникова Н. В.</i> Возможности организации самостоятельной работы студентов в рамках компетентностной модели (на примере студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа»)	338
<i>Шмакова О. В.</i> Апробация зарубежных подходов к формированию образовательной автономности студента в рефлексивно-эвристической среде	346
<i>Шуклин Д. А., Левковец Л. Б.</i> Особенности реализации программ профессиональной переподготовки в вузе с использованием дистанционных образовательных технологий	354
<i>Якимов О. В.</i> Развитие креативного потенциала студента в профессиональном образовании	360

Психологические науки

<i>Балабанова М. В.</i> Транзактный анализ деловых переговоров (на примере кейса)	367
<i>Дудина М. Н.</i> Аксиология патриотизма: трансформация от императивной к нравственно-ориентирующей этике	374
<i>Марюхина В. В., Фрокол А. С.</i> Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодых семей г. Кызыла, Каа-Хемского и Пий-Хемского кожуунов республики Тыва	383
<i>Нехамкин В. А.</i> Проблема исторического выбора: личностно-психологический аспект	390
<i>Халфина Р. Р.</i> Субъективная оценка умственного утомления и способы ее коррекции	398

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	428

Экономические науки

М. А. Аллахвердиева

Азербайджанский государственный экономический университет, доцент кафедры «Торговля», кандидат экономических наук, доцент (А31138, г. Баку ул. В. Алиева, д. 150, тел.: (99450) 526-44-20)

РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА НА УРОВНЕ ОТРАСЛИ (ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ)

Проведенные исследования показали, что регулирования транснационального бизнеса на уровне отрасли в основном связаны с внешней торговлей, включая экспортно-импортные операции. Особенную значимость в области регулирования транснационального бизнеса приобретает транснациональная корпорация SOCAR(ARDNŞ), так как значительная доля внешнеторгового оборота республики приходится на энергоресурсы и их компоненты. Для выявления параметров регулирования транснационального бизнеса на уровне отрасли, нами предлагается следующая последовательность проведения исследований: системный анализ динамики внешнеторгового оборота, включая экспорт и импорт; исследование и анализ внешнеторгового оборота по видам операций; исследование и диагностика внешней торговли по классификации международных стандартов торговли; определение экспортной квоты республики; определение импортной квоты республики; определение внешнеторговой квоты республики; определение удельного веса экспорта в общей стоимости экспорта республики; определение показателя экспортной квоты в производстве отрасли республики; определение коэффициента структурной специализации отраслей промышленности; определение коэффициента относительной экспортной специализации отрасли.

транснациональный бизнес; SOCAR(ARDNŞ); экспортная квота; регулирование показателей эффективности

Отраслевые показатели транснационального бизнеса опираются, прежде всего, на внешнюю торговлю.

В экономической литературе данные показатели определяются по уровню международного разделения труда и международной специализации производства (см. табл. 1).

Системный анализ динамики внешнеторгового оборота республики проводился на базе таможенных данных. За 2005-2013 гг. внешнеторговый оборот республики возрос с 8558,4 млн.дол. США до 34687,9 млн.дол. США или в 4,0 раза, а за период с 2010 по 2013 гг. – в 1,2 раза; импорт соответственно за эти же периоды – с 4211,2 млн.дол. США до 10712,5 млн.дол. США или в 2,5 раза и в 1,6 раза. Более высокими темпами развивался экспорт, рост которого за данные периоды составили с 4347,2 млн.дол. США до 23975,4 млн.дол. США или в 5,5 раза.(2)

Таблица 1.
Показатели уровня международного разделения труда и международной специализации производства [1]

Индексы	Формула	Характеристики
Экспортная квота в производстве отрасли (I_1)	$I_1 = \frac{\varepsilon}{pp}$	ε – объем экспорта отрасли, PP – объем промышленной продукции отрасли. Чем выше значение показателя, тем выше степень участия страны в МРТ.
Удельный вес экспорта в общей стоимости экспорта (K_ε) (I_ε).	$I_\varepsilon = \frac{\varepsilon_1}{\varepsilon}$	ε_1 – объем экспорта отрасли, ε – общий объем отрасли. Значительно более высокое значение коэффициента соответствует международно-специализированным отраслям
Экспортная (I_ε), импортная I_i и внешнеторговая I_v квота	$I_\varepsilon = \frac{\varepsilon}{vvp} \cdot 100\%$ $I_i = \frac{i}{vvp} \cdot 100\%$ $I_v = \frac{vo}{vvp}$ $= \frac{\varepsilon + i}{vvp} \cdot 100\%$	vo – объем внешнеторгового оборота, $vo = \varepsilon + i$, где ε – объем экспорта, i – объем импорта. Данные коэффициенты позволяют судить о степени открытости экономики страны: если внешнеторговый оборот составляет более 25% VVP, то экономика страны считается открытой.
Коэффициент структурной специализации отраслей промышленности (I_s)	$I_s = \frac{\varepsilon_0/\varepsilon}{P_0/P}$	ε_0 – объем экспорта отрасли, ε – общий объем экспорта. P_0 – объем производства отрасли, P – общий объем производства $I_s > 1$ – отрасль МСП. Чем выше значение показателя, тем более экспортоориентированной является отрасль
Коэффициент относительной экспортной специализации отрасли (I_o)	$I_o = \frac{Y_1}{Y_2}$	Y_1 – удельный вес товара (совокупности товаров отрасли в экспорте страны) Y_2 – удельный вес товара (товаров-аналогов) в мировом экспорте. Чем выше значение показателя (>1), тем более явной является международная специализация соответствующей отрасли.

Существенные сдвиги произошли в показателях сальдо внешнеторгового оборота, рост которого составил с 136,0 млн.дол. США до 13262,9 млн.дол. США или в 97,5 раза.

Однако, в темпах развития динамики внешнеторгового оборота наблюдается определенный спад. За исследуемый период внешнеторговый оборот в процентах к предыдущему году упал с 120,0% в 2005 г до 106,3% в 2013 г., в том числе по импорту – с 119,8% до 109,1%, а экспорту – с 120,2% до 105,1%.

Регулирование транснационального бизнеса во многом зависит от внешне-торговых связей по видам операционной деятельности. За 2009-2013 гг. расчеты

во внешней торговли по импорту в национальной валюте практически сократились с 35265,4 тыс. дол. США до 51,4 тыс. дол. США; расчеты в свободной валюте увеличились с 5177293,6 тыс. дол. США до 7944884,4 тыс. дол. США; расчеты по клирингу – с 40,2 тыс. дол. США до 1752,1 тыс. дол. США; по закрытым валютам – с 230035,3 тыс. дол. США до 476574,9 тыс. дол. США; по другим коммерческим операциям – с 2,5 тыс. дол. США до 81,7 тыс. дол. США; по другим видам операций – с 880473,5 тыс. дол. США до 2290717,0 тыс. дол. США.

За исследуемый период операции по экспорту в расчетах в национальной валюте снизился с 477451,9 тыс. дол. США до 66851,9 тыс. дол. США; в свободной валюте увеличились – с 13484931,1 тыс. дол. США до 22526388,6 тыс. дол. США; в закрытой валюте – с 136831,7 тыс. дол. США до 354338,5 тыс. дол. США; по другим видам операций – с 602144,1 тыс. дол. США до 881718,9 тыс. дол. США.

Как видно из проведенного анализа расчеты операции по экспорту и импорту в национальной валюте резко сократились, что во многом ограничивает уровень регулирования транснационального бизнеса, ставит полностью его зависимость от курса свободной валюты.

Регулирование транснационального бизнеса во многом зависит от изменения структуры внешней торговли по классификации, отвечающим стандартам международной торговли.

Приведена структура импорта данной классификации, который показал, что за 2009-2013 г. рост пищевых продуктов увеличился с 639584,7 тыс. дол. США до 1063989,8 тыс. дол. США или в 1,7 раза; табака и напитков – с 248608,1 тыс. дол. США до 400188,3 тыс. дол. США или в 1,6 раза; непродовольственные ресурсы – с 105606,1 тыс. дол. США до 324058 тыс. дол. США или в 3,1 раза; минеральное горючее и масла – с 64629,6 тыс. дол. США до 141619,9 тыс. дол. США или в 2,2 раза; животные и растительные масла – с 66962,4 тыс. дол. США до 66101,4 тыс. дол. США или в 1,04 раза; химическая продукция – с 499206,9 тыс. дол. США до 933901,9 тыс. дол. США или в 1,9 раза; промышленные товары – с 1062857,8 тыс. дол. США до 1933707,7 тыс. дол. США или в 1,8 раза; машины и транспортное оборудование – с 2901246,1 тыс. дол. США до 4173319,8 тыс. дол. США или в 1,4 раза; различные готовые изделия – с 528190,9 тыс. дол. США до 749146,6 тыс. дол. США или в 1,4 раза; другая продукция – с 6717,9 тыс. дол. США до 923469,1 тыс. дол. США или в 93,0 раза.(3)

Что касается структурных сдвигов в процентном соотношении по импорту, по классификации международным стандартам торговли, то они приведены так, за 2009-2013 гг. импорт сложился следующим образом: по пищевым продуктам – с 10,4% до 9,9%; напиткам и табака – с 4,1% до 3,7%; непродовольственным ресурсам – с 1,7% до 3,0%; минеральное топливо и масла – с 1,1% до 1,3%; животные и растительные масла – с 1,1% до 0,6%; химическая продукция – с 8,1% до 8,7%; промышленные товары – с 17,4% до 18,1%; машины и транспортное оборудование – с 47,4% до 39,0; готовая продукция – с 8,6% до 7,0%; другие – с 0,1% до 8,7% (2).

Существенные изменения произошли и в структуре экспорта в соответствии с классификации международного стандарта торговли

За 2009-2013 гг. экспорт по пищевым продуктам увеличился с 404438,0 тыс. дол. США до 647775,3 тыс. дол. США или в 1,6 раза; табака и напитков – с 16568,2 тыс. дол. США до 41700,5 или в 2,5 раза; непродовольственные ресурсы – с 31507,7 тыс. дол. США до 47029,6 тыс. дол. США или в 1,6 раза; минеральное горючее – с 13638469,0 тыс. дол. США до 22229818,7 тыс. дол. США или в 1,6 раза; животные и растительные масла – с 103655,4 тыс. дол. США до

182848,1 тыс. дол. США или в 1,8 раза; химическая продукция – с 90237,0 тыс. дол. США до 175453,5 тыс. дол. США или в 1,9 раза; промышленные товары – с 171256,1 тыс. дол. США до 265055,8 тыс. дол. США или в 1,5 раза; машины и транспортное оборудование – с 200975,6 тыс. дол. США до 163491,8 тыс. дол. США или в 81,3 %; готовая продукция – с 32177,1 тыс. дол. США до 149343,9 тыс. дол. США или в 4,6 раза; другие – с 11011,7 тыс. дол. США до 72899,6 тыс. дол. США или в 6,6 раза.

Выше были приведены основные абсолютные показатели эффективности регулирования транснационального бизнеса на уровне отрасли, которые дают обобщенное представление о степени регулирования данной сферы в целом.

Более конкретные исследования процессов регулирования транснационального бизнеса на уровне отрасли включает ряд относительных показателей, к числу которых относят квоты внешнеторгового оборота, экспортные квоты, импортные квоты, а также показатели экономического эффекта и эффективности.

Таблица 2.
Определение экспортной квоты (см. табл. № 1), млн.дол.США

Годы	Расчетная квота	Экспортная квота, I_{Σ} , %	Объем экспорта, ε	Валовый внутренний продукт, VVP
2005	$I_{\Sigma} = \frac{\varepsilon}{VVP} \cdot 100$	32,8	4347,2	13238,7
2006		30,4	6372,2	20983,0
2007		18,3	6058,2	33050,3
2008		97,7	47756,0	98852,5
2009		33,2	14701,4	44297,0
2010		40,7	21560,2	52909,3
2011		40,3	26570,9	65951,6
2012		34,3	23908,0	69683,9
2013		32,6	23975,4	73560,5
Базовые расчеты по определению экспортной квоты				
$I_{\Sigma 2005} = \frac{4347,2}{13238,7} = 32,8\%$			$I_{\Sigma 2010} = \frac{21560,2}{52909,3} = 40,7\%$	
$I_{\Sigma 2006} = \frac{6372,2}{20983,0} = 30,4\%$			$I_{\Sigma 2011} = \frac{26570,9}{65951,6} = 40,3\%$	
$I_{\Sigma 2007} = \frac{6058,2}{33050,3} = 18,3\%$			$I_{\Sigma 2012} = \frac{23908,0}{69683,9} = 34,3\%$	
$I_{\Sigma 2008} = \frac{47756,0}{98852,5} = 97,7\%$			$I_{\Sigma 2013} = \frac{23975,4}{73560,5} = 32,6\%$	
$I_{\Sigma 2009} = \frac{14701,4}{44297,0} = 33,2\%$				

Проведенные нами расчеты по определению экспортной квоты в республике показали, что за 2005-2013 гг. они колебались по-разному (см. табл. № 2). Как видно, наиболее высокий показатель экспортной квоты приходится на 2008 г. (97,7%), а наименьший – на 2007 г. (18,3%). По другим годам за исследуемый период экспортная квота республики колебалась с 30,4% до 40,7%, что вполне соответствует международным нормам.

Следовательно, для успешного регулирования транснационального бизнеса по экспорту следует руководствоваться показателями экспортной квоты в пределах от 30% до 40%.

Результаты расчета импортной квоты республики показали, что за 2005-2013 гг. они складывались по-разному (см. табл. № 3). Наиболее высокие показатели импортной квоты приходятся на 2005 г. (31,8%) и 2006 г. (25,1%). Начиная с 2007 по 2013 гг. импортной квоты колебались в пределах с 12,5% по 17,3%. Мировая практика показывает, что если импортная квота не превышает 20%, то данная страна вполне имеет все возможности обеспечивать себя необходимыми товарами и продукцией.

Следовательно, основная цель регулирования транснационального бизнеса по импорту должна сводиться к тому, чтобы не допустить превышения импортной квоты более 20%. На сегодняшний день в республике проводится успешная работа по регулированию транснационального бизнеса по импорту.

Таблица 3.
Определение импортной квоты (см. табл. № 1), млн.дол.США

Годы	Расчетная квота	Экспортная квота, I_i , %	Объем экспорта, i	Валовый внутренний продукт, VVP
2005	$I_i = \frac{i}{VVP} \cdot 100$	31,8	4211,2	13238,7
2006		25,1	5266,7	20983,0
2007		17,3	5713,5	33050,3
2008		14,7	7170,0	48852,5
2009		13,8	6123,1	44297,0
2010		12,5	6600,6	52909,3
2011		14,8	9756,0	65951,6
2012		13,8	9652,9	69683,9
2013		14,6	10712,5	73560,5
Базовые расеты по определению экспортной квоты				
$I_{i2005} = \frac{4211,2}{13238,7} = 31,8\%$			$I_{i2010} = \frac{6600,6}{52909,3} = 12,5\%$	
$I_{i2006} = \frac{5266,7}{20983,0} = 25,1\%$			$I_{i2011} = \frac{9756,0}{65951,6} = 14,8\%$	
$I_{i2007} = \frac{5713,5}{33050,3} = 17,3\%$			$I_{i2012} = \frac{9652,9}{69683,9} = 13,8\%$	
$I_{i2008} = \frac{7170,0}{48852,5} = 14,7\%$			$I_{i2013} = \frac{10712,5}{73560,5} = 14,6\%$	
$I_{i2009} = \frac{6123,1}{44297,0} = 13,8\%$				

Полученные результаты по определению внешнеторговой квоты республики представлены в таблице № 5.24. данные свидетельствуют о том, что наиболее высокие показатели внешнеторговой квоты за исследуемый период приходится на 2008 г. (112,4%), а по остальным годам колебание составило от 35,1% до 65%.

По международным нормам наиболее оптимальные внешнеторговые квоты стран должно достигать до 60-70%. Следовательно, следует повысить эффективность регулирования внешнеторговой квоты республики, чтобы колебание составляло в пределах от 60% до 70%.

Таблица 4.
Определение внешнеторговой квоты (см. табл. № 1), млн.дол.США

Годы	Расчетная формула	Экспортная квота, Iv, %	Объем экспорта, ε+i	Валовый внутренний продукт, VVP
2005	$I_v = \frac{\varepsilon + i}{VVP} \cdot 100$	65,0	8558,4	13238,7
2006		55,5	11638,9	20983,0
2007		35,6	11771,7	33050,3
2008		112,4	54926,0	48852,5
2009		47,0	20824,5	44297,0
2010		52,8	27960,8	52909,3
2011		55,1	36326,9	65951,6
2012		48,2	33560,9	69683,9
2013		47,1	34687,9	73560,5
Базовые расчеты по определению экспортной квоты				
$I_{v2005} = \frac{8558,4}{13238,7} = 65,0\%$			$I_{v2010} = \frac{27960,8}{52909,3} = 52,8\%$	
$I_{v2006} = \frac{11638,9}{20983,0} = 55,5\%$			$I_{v2011} = \frac{36326,9}{65951,6} = 55,1\%$	
$I_{v2007} = \frac{11771,7}{33050,3} = 35,6\%$			$I_{v2012} = \frac{33560,9}{69683,9} = 48,2\%$	
$I_{v2008} = \frac{54926,0}{48852,5} = 112,4\%$			$I_{v2013} = \frac{34687,9}{73560,5} = 47,1\%$	
$I_{v2009} = \frac{20824,5}{44297,0} = 47,0\%$				

Важным относительным показателем регулирования транснационального бизнеса по экспорту является удельный вес отраслевого экспорта в общей стоимости экспорта, результаты которых приведены в таблице № 5 В качестве отраслевого экспорта были приняты данные по экспорту энергетического топлива и смазочных масел с учетом химической продукции и без их учета.

Результаты расчетов показали, что удельный вес экспорта энергетического топлива и смазочных масел без учета химической продукции за 2009-2013 гг. колебались с 92,72% до 94,42%, а с учетом еще выше – с 93,40% до 95,34%.

По нашему мнению, вышеприведенные данные удельного веса энергетического топлива и смазочных масел в общей стоимости экспорта весьма высок, что в конечном счете может привести страну в сильную зависимость от энерго-ресурсов.

Следовательно, следует проводить эффективную политику регулирования транснационального бизнеса вне зависимости от нефтегазового фактора, т.е. развивать нефтяной сектор экономики.

Следует отметить, что в последние годы правительство проводит эффективную работу по развитию и регулированию нефтяного сектора страны. Об этом свидетельствуют полученные данные по показателю экспортной квоты в производстве отрасли (см. таблицу № 6.). в качестве примера опять взяты данные энергетического топлива и смазочных масел с учетом и без учета химической продукции.

Как видно, по данному показателю за 2009-2013 гг. колебание экспортной квоты в производстве отрасли составило с 63% до 90%, что значительно ниже

показателя удельного веса отраслевого экспорта в общей стоимости экспорта (92% – 95%).

Таблица 5.

Определение удельного веса отраслевого экспорта в общей стоимости экспорта (см. таблицу № 1), млн.дол. США

Годы	Расчетная формула	Удельный вес экспорта в общей стоимости экспорта, I_k , %		Объем экспорта отрасли ε_1		Общий объем стоимости экспорта, ε
		Без учета хим. товаров	С учетом	Без учета хим.товаров	С учетом	
2009	$I_k = \frac{\varepsilon_1}{\varepsilon} \cdot 100$	92,78	93,40	13639,5	13729,7	14701,5
2010		94,15	94,76	20110,1	20240,3	21360,2
2011		94,42	95,34	25089,3	25331,7	26570,9
2012		93,10	94,10	22259,2	22498,8	23908,0
2013		92,72	93,45	22229,8	22405,2	23975,4
Расчетные показатели удельного веса отраслевого экспорта в общей стоимости экспорта						
$I_{k2009} = \frac{19639,5}{14701,5} = 92,78\%;$		$\frac{13729,7}{14701,5} = 93,40\%$				
$I_{k2010} = \frac{20110}{21360,2} = 94,15\%;$		$\frac{20240,3}{21360,2} = 94,76\%$				
$I_{k2011} = \frac{25089,3}{26570,9} = 94,42\% ;$		$\frac{25331,7}{26570,9} = 95,34\%$				
$I_{k2012} = \frac{22259,2}{23908,0} = 93,10\%;$		$\frac{22498,8}{23908,0} = 94,10\%$				
$I_{k2013} = \frac{22229,8}{23975,4} = 92,72\%;$		$\frac{22405,2}{23975,4} = 93,45\%$				

Однако, это начальная стадия эффективного регулирования экспортной квоты по энергоресурсам. Думается, в ближайшее время данный показатель будет колебаться от 60% до 70%.

К показателям регулирования транспортного бизнеса на уровне отрасли можно отнести коэффициент структурной специализации отраслей промышленности, расчетные данные которых приведены в таблице № 7

Как видно, за период с 2009 г. по 2013 г. коэффициент структурной специализации отраслей промышленности практически не изменился (0,999 – 1,070), что свидетельствует о том, что следует проводить более глубокую политику регулирования транснационального бизнеса во внешней торговле, эффективно развивать все отрасли промышленности, т.е. наряду с добывающей расширить деятельность обрабатывающей промышленности.

И, наконец, завершающим показателем регулирования транснационального бизнеса можно считать коэффициент относительной экспортной специализации отрасли, расчетные данные которых приводятся в таблице №8.

По данным 2009-2013 гг. коэффициент относительной экспортной специализации отрасли колебались с 2,330 до 2,796, т.е. наблюдается тенденция их снижения.

Таблица 6.

Определение показателя экспортной квоты в производстве отрасли
(см. таблицу № 1), млн.дол. США¹

Годы	Расчетная формула	Экспортная квота в производстве отрасли, I ₁ , %		Объем экспорта отрасли ε		Объем промышленной продукции, РР
		Без учета хим.товаров	С учетом	Без учета хим.товаров	С учетом	
2009	$I_1 = \frac{\epsilon}{PP} \cdot 100$	63,94	64,40	13639,5	13729,7	21332,2
2010		89,56	90,13	20110,1	20240,3	22455,3
2011		90,70	91,58	25089,3	25331,7	27660,7
2012		81,97	82,85	22259,2	22498,8	27154,3
2013		84,05	90,65	22229,8	23975,4	26447,4
Далее определим объем промышленной продукции в пересчете на долларовый США эквивалент						
2009 – 26579,0 · 0,8037 = 21332,3 млн.дол. США						
2010 – 27978,2 · 0,8026 = 22455,3 млн.дол. США						
2011 – 35026,9 · 0,7897 = 27660,7 млн.дол. США						
2012 – 34565,0 · 0,7856 = 27154,3 млн.дол. США						
2013 – 33712,5 · 0,7845 = 26447,4 млн.дол. США						
Отсюда,						
$I_{1\ 2009} = \frac{13639,5}{21332,2} = 63,64\%; \frac{13729,7}{21332,2} = 64,4\%$						
$I_{2\ 2010} = \frac{20110}{22455,3} = 89,56\%; \frac{20240,3}{22455,3} = 90,13\%$						
$I_{3\ 2011} = \frac{25089,3}{27660,7} = 90,70\%; \frac{25331,7}{27660,7} = 91,58\%$						
$I_{4\ 2012} = \frac{22259,2}{27154,2} = 81,97\%; \frac{22498,8}{27154,3} = 82,85\%$						
$I_{5\ 2013} = \frac{22229,8}{26447,4} = 84,05\%; \frac{23975,4}{26447,4} = 90,65\%$						

По нашему мнению, тенденция снижения данного коэффициента будет способствовать процессу к сближению его к мировым стандартам.

¹ В соответствии курса маната к доллару США.

Таблица 7.

Определение коэффициента структурной специализации отраслей промышленности (см. таблицу № 1), %

Годы	Расчетная формула	Коэффициент структурной специализации, I_s	Объем экспорта отрасли, ε_o	Общий объем экспорта, ε	Объем производства отрасли, P_o	Общий объем производства, P
2009	$I_s = \frac{\varepsilon_o/\varepsilon}{P_o/P}$	1,000	92,78	93,40	63,94	64,40
2010		0,999	94,15	94,76	89,56	90,13
2011		1,000	94,42	95,34	90,70	91,58
2012		1,000	93,10	94,10	81,97	82,85
2013		1,070	92,72	93,45	84,05	90,65
Базовые расчеты коэффициента структурной специализации отраслей промышленности:						
$I_{s\ 2009} = \frac{92,78/93,40}{63,94/64,40} = \frac{0,993}{0,993} = 1,00$						
$I_{s\ 2010} = \frac{94,15/94,76}{89,56/90,13} = \frac{0,993}{0,994} = 0,999$						
$I_{s\ 2011} = \frac{94,42/95,34}{90,70/91,58} = \frac{0,990}{0,990} = 1,000$						
$I_{s\ 2012} = \frac{93,10/94,10}{81,97/82,85} = \frac{0,989}{0,989} = 1,000$						
$I_{s\ 2013} = \frac{92,72/93,45}{84,05/90,65} = \frac{0,992}{0,927} = 1,070$						

Таким образом, расчет показателей эффективности регулирования транснационального бизнеса на уровне отрасли (внешней торговли) дали следующие результаты:

- за 2005-2013 гг. рост внешнеторгового оборота страны возрос с 8558,6 млн.дол. США до 34687,9 млн.дол. США, в том числе импорт – с 4211,2 млн.дол. США до 10712,5 млн.дол. США; экспорта – с 4347,2 млн.дол. США до 23975,4 млн.дол. США; сальдо – с 136,0 млн.дол.США до 13262,9 млн.дол. США.

- изменение экспортной квоты – с 32,8% до 32,6%; импортной квоты – с 31,8% до 14,6%; внешнеторговой квоты – с 65,0% до 47,1%;

- изменение удельного веса отраслевого экспорта (энергетическое топливо, масла и химическая продукция за 2009-2013 гг. с 93,40% до 9345%;

- изменение показателя экспортной квоты в производстве отрасли за исследуемый период с 64,40% до 90,65%;

- изменение коэффициента структурной специализации отраслей промышленности с 0,999 до 1,070;

Таблица 8.

Определение коэффициента относительной экспортной специализации отрасли (см. таблицу № 1)¹

Годы	Расчетная формула	Коэффициент относительной экспортной специализации отрасли, I _o	Удельный вес товара в экспорте страны, Y ₁ , %	Удельный вес товара в мировом экспорте, Y ₂ , %
2009	$I_o = \frac{Y_1}{Y_2}$	2,796	93,40	33,40
2010		2,654	94,76	35,70
2011		2,502	95,34	38,10
2012		2,400	94,10	39,20
2013		2,330	93,45	40,10
Базовые расетные показатели коэффициента относительной экспортной специализации отрасли:				
$I_{o\ 2009} = \frac{93,40}{33,40} = 2,796$				
$I_{o\ 2010} = \frac{94,76}{35,70} = 2,654$				
$I_{o\ 2011} = \frac{95,34}{38,0} = 2,502$				
$I_{o\ 2012} = \frac{94,10}{39,20} = 2,400$				
$I_{o\ 2013} = \frac{93,45}{40,10} = 2,330$				

- колебание коэффициента относительной экспортной специализации отрасли – с 2,330 до 2,796.

По нашему мнению, эффективное регулирование полученных результатов внешней торговли республики будет способствовать повышению эффективности транснационального бизнеса на уровне.

Библиографический список:

1. Батманова Е. С., Томилев П. С. Мировая экономика и МЭО. Екатеринбург: ГОУВПО УГТУ-УПИ, 2005.
2. Статистический ежегодник Azerbaijan. Баку: Сада, 2014.
3. Azerbaijan in figures. Баку, 2014.

¹ По данным МВФ.

Н. Ю. Блиничкина

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, доцент кафедры таможенной службы, кандидат экономических наук (735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, г. Худжанд, 17 микрорайон, д. 1; тел.: (99290) 444-75-71)

ПРОБЛЕМА ПРИОРИТЕТНОСТИ В ВОПРОСЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Поскольку понятие угрозы экономической безопасности появилось относительно недавно и исследование вопросов экономической безопасности и разработка теоретической базы в данной сфере еще только вступают в активную фазу, в научной литературе все еще отсутствует единый подход к определению приоритетности при нейтрализации угроз экономическим интересам государства. Большинство исследований методологически опирается на SWOT-анализ, отличающийся высоким уровнем субъективности представляемой оценки и зависящий от личностных качеств и грамотности исследователя. Данный слабый элемент SWOT-анализа может быть ликвидирован при применении объективных расчетов для определения приоритетности нейтрализации угроз в зависимости от отрасли их возникновения. В основу таких расчетов предлагается поместить зависимость между долей сектора в производстве и занятости населения и уровнем его воздействия на экономику или в данном случае на систему экономической безопасности.

экономическая безопасность; стратегия экономической безопасности; угроза; отрасли экономики; коэффициент чувствительности экономики

Угрозы экономической безопасности сегодня исследуются довольно подробно. По сути, любая работа в сфере экономической безопасности в той или иной мере затрагивает проблему борьбы с экономическими угрозами.

Однако для целей формирования стратегии экономической безопасности государства в целом необходимо четко определить, что именно может рассматриваться как угроза экономическим интересам и что имеет наибольшую приоритетность в вопросе нейтрализации угроз.

Прежде всего, следует уточнить, что угроза в традиционном понимании не является чем-то уже свершившимся, а только потенциальной возможностью негативного воздействия. Вместе с тем, понятие «угроза» обычно ассоциируется с некоторой опасностью, вредом. С.И.Ожегов понятие угроза определял как «обещание причинить кому-нибудь вред, зло» [1].

Таким образом, угроза часто трактуется как «опасность на стадии перехода из возможности в действительность, высказанное намерение или демонстрация готовности одних субъектов нанести ущерб другим» [2].

В этом отношении понятия «угроза» и «угроза экономической безопасности» имеют некоторые различия.

Под угрозой безопасности понимают такие изменения во внутренней и внешней среде субъектов, которые приводят к негативным изменениям предмета безопасности. Содержательно угрозы безопасности разделяются на силовые, социальные, политические, экономические, экологические, комплексные (сочетающие в себе несколько вышеперечисленных) [3, с.233]. При этом экономиче-

ские угрозы (опасности) – это наличие и действие реальных или потенциальных сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к личности, социальной или природной системе, в нанесении им ущерба, дезорганизации или полного уничтожения [4, с.405-406].

Сравнивая понятия «угроза» и «угроза экономической безопасности», отмечаем, что хотя под угрозой понимается лишь возможность негативного воздействия, угроза экономической безопасности предполагает наличие реального негативного воздействия на экономику, которое уже совершается и может в потенциале дестабилизировать всю экономическую систему. То есть угроза есть возможность воздействия, в то время как угроза экономической безопасности предполагает уже начавшееся воздействие. Подобное отличие объясняется тем, что представлять опасность для всей экономики может только уже начавшийся негативный процесс, затронувший, по меньшей мере, одну из главных сфер экономической деятельности государства.

Именно в этой сфере при формировании стратегии экономической безопасности и возникает больше всего сложностей. Они связаны с тем, что довольно затруднительно объективно определить, какие угрозы более опасны для экономики, а какие – менее.

Традиционно принято при анализе экономики на наличие угроз экономической безопасности применять SWOT-анализ. Однако возникает вопрос: как определить, на нейтрализацию какой угрозы усилия должны быть направлены в первую очередь. К примеру, что может быть наиболее важным для экономики отдельно взятой страны: внедрение инноваций в производство строительных материалов или же в процесс выращивания фруктовых деревьев. Казалось бы ответ очевиден. Но он всегда основывается на субъективных ощущениях аналитика и ограничивается объемом располагаемой информации. В результате при формировании стратегии экономической безопасности и в процессе защиты национальных интересов возникает необходимость в разработке новых способов для выявления угроз и определения приоритетности их нейтрализации.

Мы не делаем попытку предложить альтернативный метод выявления угроз экономической безопасности. Вместе с тем, мы полагаем, что при всех положительных чертах, присущих SWOT-анализу, он имеет также и ряд существенных недостатков. Эти недостатки не имеют большого значения на теоретическом уровне, но при практической реализации стратегии, основанной на результатах SWOT-анализа, могут служить дополнительным источником непредвиденностей.

На наш взгляд, основным недостатком SWOT-анализа является его субъективность. По сути, аналитик сам определяет, что является угрозой, а что не является, что важно для обеспечения экономической безопасности, а что – нет. Таким образом, от знаний, квалификации, а зачастую и от интуиции исследователя зависит, насколько верно и точно были определены критические элементы в системе экономической безопасности и все ли угрозы были выявлены.

Для устранения подобной субъективности вышеуказанной методики мы предлагаем комбинировать методику SWOT-анализа и разработанные нами методы выявления угроз экономической безопасности.

Суть предлагаемой методологии сводится к следующему. На начальном этапе анализа необходимо определить приоритетные отрасли экономики и уровень их воздействия на систему экономической безопасности.

В данном контексте предлагается рассматривать производственный и финансовый секторы, то есть те сферы экономики, которые за счет производства товаров и услуг формируют ВВП страны и обеспечивают занятость населения.

Таким образом, в анализ будет опосредованно включена и социальная сфера, которая через занятость и формирование спроса взаимодействует с прочими секторами экономики.

Для целей анализа имеет смысл использовать традиционное деление экономики по секторам, применяемое в статистике, так как это позволит использовать общедоступные статистические данные и упростит методiku, исключив необходимость дополнительных преобразований.

В основу предлагаемого нами способа анализа системы экономической безопасности на наличие в ней угроз заложен тот факт, что основным показателем экономической безопасности большинство экономистов признает динамику ВВП. Следовательно, через анализ данного показателя и определение доли той или иной отрасли в формировании ВВП можно определить уровень воздействия этой отрасли на систему экономической безопасности. Такое воздействие прямо пропорционально и возрастает с ростом доли сектора в ВВП.

Другим показателем, который мы предлагаем задействовать при проведении анализа, является уровень занятости население в том или ином секторе. Как было отмечено выше, поскольку социальная сфера не участвует напрямую в процессе формирования ВВП, и, вместе с тем, имеется необходимость учитывать ее в проводимом анализе, мы предлагаем определять ее влияние на отдельные отрасли экономики, а также влияние этих отраслей на социальный сектор, через занятость населения в данной отрасли. При этом следует отметить, что социальная сфера на современном этапе развития концепции экономической безопасности в экономической теории рассматривается как наиболее значимая, в которой находит отражение такая составляющая экономической безопасности как экономическая стабильность.

Таким образом, уровень воздействия отдельной отрасли экономики на систему экономической безопасности может определяться через уровень участия данной отрасли в экономике, то есть через долю данной отрасли в производстве и в занятости населения.

В итоге, уровень влияния той или иной отрасли экономики на систему экономической безопасности можно записать в виде следующей формулы:

$$I_n = Y_n / Y + E_n / E, \quad (1)$$

где I_n – уровень влияния отрасли n на систему экономической безопасности, Y_n – объем продукции отрасли n , Y – общий объем производства продукции в экономике (ВВП), E_n – доля экономически активного населения, занятого работой в отрасли n , E – общий уровень занятости население (общая численность занятых).

Поскольку получаемое значение является составным и содержит в своей основе два элемента, то максимальный возможный уровень влияния отрасли на систему экономической безопасности равен 2. Этот случай является крайним и на практике не может быть получен, так как ситуация, когда в экономике имеется в наличие всего одна отрасль, вне теории невозможна.

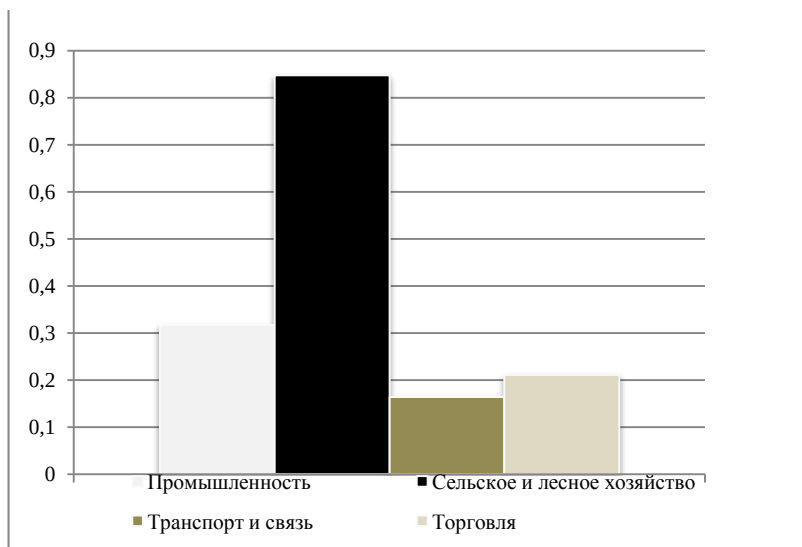
На практике применение подобного анализа может иметь следующий вид. К примеру, если в 2013 году ВВП Республики Таджикистан составлял 40524,5 млн. сомони и общая численность занятого населения – 2308 тыс. человек, то руководствуясь приведенной формулой можно вычислить, что уровень влияния промышленности на систему экономической безопасности при промышленном производстве в 9952 млн. сомони и численности занятых в этой сфере в 166 тыс. человек составляет 0,317 или 15,85%¹ [5].

¹ Проценты вычислены по формуле $I_n \times 100\% / 2$.

По итогам определения уровня влияния той или иной отрасли на систему экономической безопасности может быть сформирована шкала приоритетности отраслей для защиты экономики. В результате отпадает необходимость более сложного анализа для выявления скрытых приоритетов и формируется четкая картина того, что имеет первостепенное значение, а решение каких проблем может быть отложено. Также на основе сформированной шкалы имеется возможность оценки потенциала экономики с точки зрения обеспечения экономической безопасности и ее переориентации в соответствии с текущими экономическими интересами государства.

При наиболее общем анализе основных отраслей экономики Республики Таджикистан по данной системе были получены следующие результаты (рис. 1).

Рисунок 1.
Уровень влияния отдельных отраслей экономики Республики Таджикистан на систему экономической безопасности

Результаты анализа наглядно демонстрируют, что для целей обеспечения экономической безопасности наибольшее значение в Республике Таджикистан имеет сельскохозяйственный сектор. При проведении последующего анализа и при выявлении угроз экономической безопасности, исходя из сложившейся ситуации, в Таджикистане приоритет должен отдаваться ликвидации угроз именно в сфере сельского хозяйства.

Таким образом, проведенный анализ создает базу для SWOT-анализа и исключает по большей части субъективизм данного аналитического метода.

Кроме того, руководствуясь вышеизложенными принципами на основе итогов SWOT-анализа можно сформировать модель, отображающую уровень экономической защищенности государства. В данной модели большое значение имеют именно данные SWOT-анализа, так как лишь на их основе можно сделать

заключение, насколько экономика чувствительна к негативным проявлениям в той или иной отрасли.

Очевидно, что уровень экономической защищенности имеет обратную зависимость от уровня негативного воздействия угроз экономической безопасности, возникающих в той или иной отрасли экономики. Вместе с тем уровень негативного воздействия напрямую зависит от уровня влияния отрасли на систему экономической безопасности и принимает отрицательную направленность при учете факторов, характеризующих наличие угроз в отрасли. Таким образом, уровень экономической защищенности под таким воздействием может быть вычислен следующим образом:

$$S = \frac{1}{I_n} \times \gamma, \quad (2)$$

Где S – уровень экономической защищенности, γ – коэффициент, отображающий чувствительность экономики к негативным воздействиям анализируемой отрасли, то есть наличие негативных факторов, усиливающих отрицательный эффект. Вычисление данного коэффициента основывается на анализе динамики отрасли в соотношении с динамикой общеэкономических показателей, то есть данный коэффициент отображает, какие изменения происходят в экономике в ответ на изменения в отдельной отрасли и насколько отрасль зависима от государственной поддержки.

Нам представляется, что негативные проявления в любой отрасли можно оценить, применяя следующие основные показатели:

- динамика производства;
- динамика цен на продукцию отрасли на внутреннем рынке;
- динамика занятости населения в отрасли;
- динамика прямых иностранных инвестиций в отрасль;
- динамика государственных инвестиций (государственного финансирования) в отрасль.

Таким образом, коэффициент, отображающий чувствительность экономики к негативным воздействиям анализируемой отрасли является средневзвешенным соотношения приведенных показателей к аналогичным показателям, характеризующим экономику в целом. При этом коэффициент γ может вычисляться по формуле:

$$\gamma = \frac{Y_n/Y + P_n/P + E_n/E + I_n/I + G_n/G}{5}, \quad (3)$$

где Y_n – динамика производства продукции в исследуемой отрасли, Y – динамика ВВП, P_n – динамика индекса цен на продукцию в исследуемой отрасли, P – динамика индекса цен по экономике в целом, E_n – динамика числа занятых в исследуемой отрасли, E – динамика числа занятых в экономике, I_n – динамика объема прямых иностранных инвестиций в исследуемую отрасль, I – динамика прямых иностранных инвестиций в экономику, G_n – динамика расходов государственного бюджета в исследуемую отрасль, G – динамика общих расходов государственного бюджета.

Опираясь на данную методику расчета и используя материалы государственной статистики, рассчитываем, что коэффициент чувствительности γ для топливно-энергетического комплекса Таджикистана составит 0,8414 [5; 6].

Используя указанную модель можно определить, как изменится уровень экономической защищенности при изменении доли сектора в экономике, а также каким образом может измениться чувствительность системы экономической безопасности к изменениям в отрасли.

Модель для топливно-энергетического комплекса, основанная на расчетах с применением приведенных формул на базе статистических данных, принимает

следующую форму (таблица 1). При этом динамика изменения определяется коэффициентом чувствительности экономики к негативным воздействиям анализируемой отрасли – γ .

Таблица 1.

Взаимозависимость уровня экономической безопасности и уровня воздействия энергетики Таджикистана на систему экономической безопасности

	Уровень воздействия энергетики Таджикистана на систему экономической безопасности	Уровень экономической безопасности ¹
Реальное значение на 2013 год	0,13	6,4723
Прогнозное значение	0,25	3,3656
	0,5	1,6828
	0,75	1,1219
	1	0,8414
	1,2	0,7012
	1,3	0,6472
	1,5	0,5609

Данные таблицы рассчитаны автором на основе: Таджикистан в цифрах (статистический ежегодник). – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2014. – 165 с.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2014. – 466 с.

Приведенная таблица демонстрирует, что в настоящее время ТЭК Таджикистана имеет достаточно большое число угроз экономической безопасности, а коэффициент чувствительности экономики γ для данного сектора довольно высок. По сути, отрасль довольно слаба с точки зрения экономической безопасности. SWOT-анализ данной отрасли выявляет наличие таких угроз, как высокая зависимость отрасли от государственного финансирования, низкие темпы роста, низкая инвестиционная привлекательность. Таким образом, в сложившихся обстоятельствах на сегодня ТЭК не может служить основой экономики страны с точки зрения обеспечения экономической безопасности, так как имеет слишком большое число нерешенных проблем.

Из сказанного следует, что при стратегическом планировании в области экономической безопасности необходимо, прежде всего, устранить или снизить уровень негативного воздействия, нейтрализовать угрозы в топливно-энергетическом комплексе, и лишь затем будут созданы условия для безопасной переориентации экономики на увеличение в ней доли ТЭК. В противном случае уровень защищенности всей экономической системы будет снижен, что может привести к крайне отрицательным последствиям вплоть до очередного экономического кризиса.

Применение предлагаемой модели и методики выявления угроз экономической безопасности по отраслям экономики позволяет намного упростить процесс

¹ Единицы измерения уровня экономической безопасности заданы условно.

формирования стратегии экономической безопасности. Данная методика позволяет выявить объективно существующие приоритеты при нейтрализации экономических угроз, определить на основе этих приоритетов наиболее рациональную для использования систему критериев экономической безопасности, а также смоделировать возможные изменения в системе экономической безопасности при изменении ситуации, складывающейся в отдельных отраслях.

Библиографический список:

1. *Гацко М.* Соотношение понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель: военно-политические проблемы // <http://www.observer.materik.ru>
2. Угрозы и безопасность, часть 1 // <http://kiev-security.org.ua>
3. *Колпаков П. А.* Основные угрозы экономической безопасности фирмы и пути их предотвращения // Бизнес в законе. 2009. № 4.
4. *Самушенко Т. В.* Современные угрозы экономической безопасности России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1.
5. Таджикистан в цифрах: Статистический ежегодник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014.

Т. А. Блошенко

Финансовый университет при Правительстве РФ, Центр финансовой политики Института финансово-экономических исследований, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук (107996, г. Москва, ул. Кибальчича, д. 1)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ДОБЫЧЕ И КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ В РОССИИ

Состояние минерально-сырьевой базы и обеспеченность минеральными ресурсами в необходимом ассортименте – одна из глобальных проблем современного мирового хозяйства в целом и каждой страны в отдельности.

налогообложение; организация; добыча сырья; переработка сырья; минеральное сырье

В недрах России выявлено, открыто и разведано около 20 тыс. месторождений полезных ископаемых. Страна располагает самыми крупными в мире разведанными запасами природного газа, крупнейшими в мире запасами нефти, каменного угля, золота, алмазов, платины. Количество прогнозных ресурсов, по оценкам экспертов, – на 1–3 порядка больше. Потенциальная ценность балансовых запасов России по 50 важнейшим видам полезных ископаемых составляет 28,60 трлн долл., что значительно превышает богатства недр США (8 трлн долл.), Китая (6,3 трлн долл.), а тем более Европы (0,5 трлн долл.). Уровень ожидаемой прибыли и ренты от реализации всех полезных ископаемых и прогнозных ресурсов в недрах России может составить около 12 трлн долларов.

Из недр России извлекаются 11 % нефти, 30 % газа, 20 % каменного угля, 14 % товарной железной руды, 10–15 % цветных и редких металлов от всего объема этих полезных ископаемых, добываемых в мире.

Анализ показывает, что экономическое развитие России в годы рыночных реформ обеспечивается в основном за счет эксплуатации и первичного потребления невозобновляемой части естественных активов – ресурсов недр. Относительное смещение природопользования в сторону потребления невозобновляемой части национального богатства подтверждается, в частности, тем, что в 1990-х гг. при общем падении объема промышленного производства на 50 % выпуск продукции в добывающих отраслях в среднем сократился лишь на 30–33 %. В целом только от 1 % до 10 % горной массы, извлекаемой из недр, превращается в готовую продукцию, а остальные более 90 % представляют отходы, загрязняющие биосферу. При этом более половины поставленных на учет полезных ископаемых остается в недрах в виде потерь, в том числе нефти и калийных солей в среднем 60 %.

Затраты на геологоразведку в стране за годы рыночных реформ сократились не менее чем в 2,5 раза, объемы добычи полезных ископаемых восполняются геолого-разведочными работами лишь на 40–60 %, почти прекращены работы в области морской геологии. Добывающие предприятия частного сектора экономят на затратах, связанных с разведкой недр. Резкий рост тарифов естественных монополий на энергию и транспорт обусловил многократное сокращение балансовых запасов ряда полезных ископаемых в результате их перевода в забалансо-

вые. Падение обеспеченности запасами в ряде регионов ставит под вопрос перспективы хозяйствующих субъектов.

Налогообложение при эксплуатации любого вида природного ресурса (или природного объекта) предполагает прямой или косвенный учет способности ресурсов приносить доход, обусловленный преимущественно наличием природных факторов. Слово «рента» в широком смысле означает вид дохода, связанный не столько с осуществлением предпринимательской деятельности или затратами труда, сколько с самим существованием и качеством источника дохода.

Теория ренты в основном развивалась на базе изучения земельных отношений и незначительно – горных. Вследствие этого теория горной ренты до недавнего времени была развита недостаточно. Тесная связь теории земельной ренты и проблем собственности на землю дает основание рассматривать и вопросы горной ренты одновременно с вопросами собственности на недра. Наиболее значительным вкладом в развитие представлений о ренте как об экономической категории являются следующие основные положения теории ренты Д. Рикардо [8]:

- земельные участки различаются по плодородию и местоположению;
- площади земель, лучших по плодородию и местоположению, ограничены;
- земельные участки – частная собственность.

К. Маркс в «Капитале» [7], рассматривая дифференциальную ренту в сельском хозяйстве, уже разделял ее на дифференциальную ренту I и дифференциальную ренту II. При этом он пришел к выводу, что абсолютная рента формируется не только в худших, но и в лучших условиях и, по сути, может рассматриваться как разновидность дифференциальной ренты. Развитие общества и эксплуатация природных ресурсов приводят к тому, что эти ресурсы становятся все более редкими, поэтому при их использовании абсолютный характер ренты проявляется в наибольшей степени.

Ю.В. Разовский [5] определяет ренту как доход от платы за хозяйственное, коммерческое или иное использование недр, извлечение запасов полезных ископаемых, а величину изъятий в бюджет рассчитывает в зависимости от вида ренты: от абсолютной ренты изымается доля дохода или денежная ставка на объемный показатель природного ресурса, от дифференциальной – налог на прибыль с заработной части дифференциальной ренты и полное или частичное изъятие сверхприбыли (незаработанной части ренты).

В.Н. Богачев [1], рассматривая различия горной и земельной рент, утверждал, что земля – это бессрочное средство производства, поэтому земельный рентный доход бессрочен. По мнению ученого, в отличие от земельной, горная рента имеет временное ограничение, обусловленное возможностью полного истощения запасов полезного ископаемого. Источники минерального сырья различаются по горно-геологическим условиям, поэтому В.Н. Богачев считает, что годовая продуктивность рудника, которая зависит от степени и характера обустройства источника сырья, от мощности горнодобывающего предприятия, то есть от факторов, составляющих предмет хозяйственных решений, не может быть определена никакими самыми подробными природно-геологическими характеристиками.

К.Г. Гофман [2] предлагает определять дифференциальную ренту как разность между ценностью продукции, полученной при эксплуатации природного ресурса, и нормативным уровнем индивидуальных затрат на ее производство. По мнению К.Г. Гофмана, использование показателя замыкающих затрат при оцен-

ке горной ренты возможно только в условиях плановой экономики при сохранении полного контроля над всеми добывающими предприятиями.

Е.С. Мелехин и С.А. Кимельман [10] применительно к горному производству предлагают достаточно простой механизм определения дифференциальной ренты на основании потока денежной наличности (NPV) предприятия, который выражает экономический результат финансовой деятельности недропользователя в текущем году:

$$NPV = F - Q, \quad (1)$$

где F — приток денежных средств;
 Q — отток денежных средств.

Т. Гвортни [9] под рентой понимает сумму, которую пользователь недрами платит за исключительное право пользования запасами природных ресурсов. Основой его подхода является сравнительный анализ привлекательности ресурсов и определение на этой основе базовых стартовых величин рентных ставок. Величина ренты в данном случае во многом определяется результатами аукционов.

Н.Н. Лукьянчиков [6] предлагает определять абсолютную природную ренту P_a в том числе горную, основываясь на затратах и нормативных показателях прибыли и предпринимательского дохода конкретного пользователя недр, по следующей формуле:

$$P_a = Q \times C \times K_a, \quad (2)$$

где Q — объем реализованной продукции в стоимостном выражении;

C — цена единицы реализованной продукции;

K_a — коэффициент изъятия абсолютной ренты от стоимости реализованной продукции.

Дифференциальную ренту P_d ученый предлагает определять по следующей формуле:

$$P_d = Q \times (C - S) - \Pi_n - \Pi_d, \quad (3)$$

где S — текущие затраты на единицу продукции с учетом погашения кредита за привлекаемые инвестиции (условно принимается, что для инвестиций привлекаются кредиты по банковской процентной ставке);

Π — налоги, платежи и сборы, включая абсолютную ренту;

Π_n — нормативная прибыль;

Π_d — предпринимательский доход (сверхприбыль, связанная с отклонением в течение года цен и объемов производства от планируемых).

Горная рента на стадии первичной переработки P_{Π} будет определяться по формуле:

$$P_{\Pi_i} = K_i \times C_{\Pi_i} - P_a - P_d - 3\Pi_1 - \Pi_{D_1}, \quad (4)$$

где i — компонент, выделяемый в отдельную продукцию на данной стадии переработки.

Показатели P_a , P_d , $3\Pi_1$, Π_{D_1} определяются в целом на весь объем переработанной продукции (полезного ископаемого).

Соответственно, для стадии последующей переработки формула будет выглядеть следующим образом:

$$P_{\Pi_2} = K_i \times \Pi_{\Pi_2 i} - P_a - P_d - 3\Pi_2 - \Pi_{D_2} \cdot (5)$$

Базовая цена на природные ресурсы устанавливается на основе данных государственного учета, экономической оценки с учетом конъюнктуры мирового рынка. Цена природного ресурса может быть также определена на основе проведения торгов, аукционов. В базовую цену природного ресурса включаются затраты, связанные с компенсацией негативных социально-экономических и экологических последствий.

Однако цены, складывающиеся на рынке природных ресурсов, часто искажают картину их истинной ценности, поскольку не отражают реальных издержек и выгоды от их использования.

Вышеизложенные доводы дают основания полагать, что складывается неадекватная оценка природных ресурсов.

Краткий анализ мировой практики фискальных систем приведен ниже. Если в начале XX в. при налогообложении доходов горных предприятий использовался роялти с произведенной (добытой) продукции, то теперь, главным образом, применяются налоги, основанные на прибыли, предусматривающие ускоренную амортизацию горного оборудования, особый порядок признания расходов, связанных с освоением месторождения, скидки на истощение недр и другие меры экономического стимулирования. Ряд стран (Канада, Китай, США, Индия) взимают специальные налоги с горной добычи, которые, как правило, именуются роялти¹. Роялти за рубежом может быть установлен и в форме единовременного платежа за добычу, независимо от объема добытого сырья, за определенный период времени. В различных штатах США взимаются: налог на добычу природных ресурсов (severance tax), в том числе полезных ископаемых – металлодержавших, драгоценных; лицензионный горный налог (mining license tax); дополнительный налог (на уголь) (additional tax). В Миннесоте взимается налог со стоимости запасов железных руд (ad valorem tax on unmined iron ore), в штате Мэн – акцизный горный налог (mining excise tax), которым облагается горное имущество и валовой доход.

Налогом на добычу полезных ископаемых (severance tax) металлические полезные ископаемые, как правило, облагаются по единой ставке, установленной в размере не более 3 % к стоимости. Налоговая база может быть выражена различными стоимостными показателями.

В Канаде роялти с полезных ископаемых уплачивается как наибольшая из величин: 2 % – от валового дохода либо 15 % – от чистой прибыли.

В Китае существует ресурсный налог. Законом установлены предельные ставки этого налога, конкретные значения которых определяет орган власти соответствующего уровня в соответствии с качеством ресурса, условиями разработки месторождения и ситуацией на рынке соответствующего вида сырья. Базой для исчисления налога является стоимость произведенной или реализованной продукции, причем для различных компаний могут устанавливаться различные налоговые ставки.

В Индии роялти установлены в процентах от стоимости извлекаемого сырья, причем драгоценные и особо ценные цветные металлы (медь, никель, цинк, сви-

¹ Роялти в экономической теории определяется как платеж при использовании патентов, авторских прав, товарных знаков, природных ресурсов, иными словами, роялти – это платеж при пользовании имуществом, объектами интеллектуальной собственности, принадлежащими на праве собственности какому-либо лицу, в том числе и государству.

нец, бокситы, олово) облагаются независимо от действительных условий сделок по реализации металлов: за базу для исчисления роялти в данном случае принимаются цены на Лондонской бирже металлов, применяемые в отношении количества содержащегося в руде металла либо готовой попутно полученной продукции (золото, серебро). При добыче отдельных видов твердых полезных ископаемых установлены дифференцированные ставки, при этом за критерии дифференциации принимаются различные условия (содержание полезного компонента, степень переработки, основной продукт или попутный). Особенностью налогообложения основных и попутных продуктов является то, что и адвалорная ставка роялти, и налоговая база по основным продуктам определяются от стоимости содержащегося в добытой руде металла по ценам на Лондонской бирже, а по попутным – от стоимости произведенного металла, определяемой по ценам на Лондонской бирже, при этом адвалорные ставки роялти по попутным продуктам могут быть выше.

В Российской Федерации в целях изъятия горной ренты используются следующие фискальные инструменты: налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, таможенные пошлины, неналоговые платежи при пользовании недрами. Как правило, доходы горнодобывающих компаний изымаются с применением общей системы налогообложения прибыли (дохода) и возможностью получения специальных льгот: скидка на истощение недр, ускоренная амортизация и др. К неналоговым платежам за пользование недрами относятся регулярные платежи при пользовании недрами, разовые платежи при пользовании недрами, плата за геологическую информацию, сбор за участие в конкурсе (аукционе), сбор за выдачу лицензии, плата за проведение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, предоставление геологической, экономической и экологической информации.

Учитывая, что рентообразующее направление не выделено как система налогообложения Российской Федерации, автором предлагается в целях совершенствования налогового законодательства разработать направления дифференцированного налогообложения и брать в расчет такие факторы, как содержание полезного компонента в исходном минеральном сырье и извлечение полезного компонента.

Н.И. Уткин [3] на примере промышленной разработки твердых полезных ископаемых предложил определять содержание компонента¹ как отношение массы компонента к общей массе содержащего его материала и обозначить содержание металлов в руде и продуктах обогащения: α – в исходной руде; β – в концентрате; γ – в хвостах.

Выходом продукта γ называют отношение его массы к массе исходной руды. Чаще всего его величину выражают в процентах. Например, выход концентрата можно определить по формуле:

$$\gamma_K = (m_K / m_P) \times 100 \%, \quad (6)$$

где m_K и m_P – масса концентрата и руды соответственно.

Степень концентрации, называют отношение содержаний компонента в концентрате и в исходном сырье. Эта величина показывает, во сколько раз концентрат богаче исходной сырье ценным компонентом. Степень обогащения K_O вычисляют по формуле:

¹ Содержания компонентов обычно выражают в процентах или граммах на тонну. Состав материала и содержания в нем отдельных компонентов определяют химическим анализом.

$$K_0 = \beta / \alpha. \quad (7)$$

Степень извлечения, или просто извлечением полезного компонента, называют отношение его массы (содержания) в продукте обогащения к массе (содержанию) в исходном сырье. Извлечение ϵ обычно выражают в процентах и вычисляют по следующему уравнению (в применении к извлечению в концентрат):

$$\epsilon_K = (\gamma \times \beta / \alpha) \times 100 \%. \quad (8)$$

Извлечение ценного компонента в концентрат характеризует степень его полезного перевода в основной продукт обогащения. Переход части того же компонента в хвосты показывает долю его потерь в отходах процесса обогащения. Извлечение металла в технологические потери $\epsilon_{хв}$ можно определить как следующее выражение:

$$\epsilon_{хв} = 100 - \epsilon_K (\%). \quad (9)$$

В главе 26 Налогового кодекса РФ для целей налогообложения в качестве добытых полезных ископаемых подразумеваются «многокомпонентные комплексные руды», имеющие различный минералогический состав.

Многокомпонентный состав минерального сырья можно представить в следующем виде:

$$\Sigma T_{ic} = \Sigma \tau_{ic} \times M_{ic}, \quad (10)$$

где M_{ic} — количество i -го компонента;

τ_{ic} — стоимость i -го компонента.

Полезные компоненты извлекаются из добытого полезного ископаемого, и только они имеют полезный характер.

Таким образом, многокомпонентный состав минерального сырья можно представить в следующем виде:

$$\Sigma T_{ic} = \Sigma \tau_{ic} \times M_{ic}, \quad (11)$$

где M_{ic} — количество i -го компонента;

τ_{ic} — стоимость i -го компонента.

Показатели уровня комплексного использования минерального сырья разработаны с учетом термина «полезный компонент».

На основании вышеизложенных показателей для недропользователей, разрабатывающих различные по богатству и доступности месторождения полезных ископаемых, а также для установления равных конкурентных условий для природопользователей, автором предложены методы налогообложения добычи и комплексной переработки минерального сырья и подходы к нему (см. раздел налогообложение вторичных ресурсов).

Теоретической основой налогообложения при использовании минерального сырья являются вопросы толкования терминов и определений, закрепленных в Налоговом кодексе Российской Федерации, и правового регулирования пользования природными ресурсами. Это касается:

- постановки запасов на государственный баланс;
- добычи видов полезных ископаемых;
- вовлечения в переработку вторичных ресурсов.

Отдельные стадии, циклы и даже некоторые операции по выделению из минерального сырья его полезных компонентов могут не только потребовать использования принципиально различных технологических методов, но и по мере развития специализации производства осуществляться в организациях разной организационно-правовой формы. Соответственно, исходное сырье для комплексной переработки и самые разнообразные промежуточные продукты могут быть объектами купли-продажи на основе рыночных цен. Рентабельность отдельных продуктов комплексной переработки минерального сырья в рамках

всего технологического процесса, состоящего из разнородных процессов и операций, в общем случае различна, при этом отмечено, что:

- критерии отнесения продукции к «попутной» в НК РФ отсутствуют;
- попутные продукты не указываются в условиях договоров на переработку многокомпонентного сырья и не подпадают под объекты налогообложения;
- на попутную продукцию не распределяются затраты;
- себестоимость основной продукции может быть равна нулю или отрицательной, что влияет на формирование налоговой базы по налогу на добавленную стоимость.

С целью исследования налогообложения при комплексной переработке минерального сырья с увеличением фискального потенциала была проработана специфика налогообложения попутной продукции. Выявлен недостаток, связанный с отсутствием классификации продукции как «основной» и «попутной». Доказана необходимость в разработке экономически обоснованного критерия, позволяющего мотивированно определять объекты налогообложения.

Применение метода формирования затрат путем исключения затрат на попутную продукцию должно ограничиваться теми случаями, когда объем попутной продукции по стоимости составляет не более трех процентов. При превышении указанного критерия происходит искажение затрат на основную продукцию, усложняется определение объектов налогообложения и налоговой базы организаций.

Несоблюдение критерия ограничения попутной продукции по стоимости, как следствие, создает условия для развития теневого сектора экономики и приводит к потерям в доходной части бюджета РФ. Реальное положение дел в сфере экономики свидетельствует о том, что возникает необходимость своевременного принятия мер, направленных на устранение причин и условий, негативно влияющих на развитие экономической деятельности хозяйствующих субъектов и общества в целом. Ярко выраженный экспортно-сырьевой характер России и ее высокая степень зависимости от развития ресурсной базы обуславливают необходимость совершенствования действующей системы налогообложения в Российской Федерации, в частности:

- устранения пробелов при применении методов формирования затрат организациями, осуществляющими добычу и комплексную переработку минерального сырья;
- определения критериев отнесения продукции к «попутной» в сегментах с комплексным производством;
- обеспечения правомерности формирования налоговой базы по НДС на попутную продукцию, не обремененную добавленной стоимостью.

Неточности в понятийном аппарате оказывают влияние на формирование налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых, в том числе:

- при расчете коэффициента разубоживания при добыче видов полезных ископаемых;
- при учете нормативных и сверхнормативных потерь при добыче видов полезных ископаемых;
- при учете попутных видов полезных ископаемых в многокомпонентных комплексных рудах.

Исчисление и уплата налога на добычу полезных ископаемых

Первичный учет состояния и изменения запасов полезных ископаемых и их использования по объектам недропользования производится пользователем недр, осуществляющим поиски, оценку, разведку месторождений полезных ис-

копаемых, то есть предварительное технико-экономическое обоснование, которое определяет уровень рентабельности инвестиционного проекта. В настоящее время в разряд нерентабельных месторождений попадают месторождения, где чистый дисконтированный доход равен нулю, но разработка которых может стать рентабельной при снижении налоговых ставок налога на добычу полезных ископаемых.

В главе 26 НК РФ для целей налогообложения принят термин «многокомпонентные комплексные руды». Многокомпонентные комплексные руды имеют различный минералогический состав. Руководствуясь «Практическим руководством по минералогии» Н.А. Смольянинова [4], можно полагать, что минералогический состав включает несколько видов полезных компонентов, в том числе попутных компонентов, которые, согласно Налоговому кодексу РФ, должны являться объектами налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых. Зачастую на практике попутные виды полезных ископаемых могут быть не указаны в лицензии и, таким образом, не формируют налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых.

Автором внесено предложение – перечень полезных ископаемых, включая попутные полезные ископаемые, для целей исчисления налога на добычу полезных ископаемых должен соответствовать минералогическому составу сырья. В целях исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых минералогический состав должен быть указан в лицензии на право пользования недрами. В целях недопущения неоднозначного толкования термина «многокомпонентные комплексные руды», этот термин следует исключить из НК РФ.

На современной стадии развития технологий горного производства потери полезных ископаемых при разработке месторождений неизбежны.

Рост объема потерь полезных ископаемых приводит к нерациональному использованию недр и минерального сырья, сокращение потерь – к повышению затрат на разработку месторождений.

Основными источниками потерь являются:

- оставление полезного ископаемого в недрах неизвлекаемой части полезного ископаемого;
- неполная выемка полезного ископаемого (оставление части его у контактов с вмещающими породами, в местах изменения или нарушения элементов залегания и т. п.);
- оставление в горных выработках отбитого от массива полезного ископаемого (на почве выработанного пространства, в отбитой пустой породе и пр.).

Кроме количественных потерь при разработке месторождений имеют место и качественные потери. На рудных месторождениях потеря качества добываемых руд (снижение в добываемой руде содержания полезных компонентов) происходит вследствие примеси пустых пород и некондиционных руд, то есть разубоживания. Это влияет на формирование налоговой базы по НДПИ. В ходе осуществления налоговой проверки правильности исчисления и уплаты НДПИ рекомендуется особое внимание уделять нормативам потерь, среди которых можно выделить закрепленные в планах развития горных работ, соответственно, сравнить фактические и плановые потери, на основе чего рассчитать величину непоступления НДПИ в бюджет.

Учет технологических потерь является важным аспектом не только производственного процесса, но и налогообложения. Определение причин потерь полезных ископаемых при разработке месторождений, следовательно, и величины потерь должно являться одним из направлений правомерности исчисления и уплаты НДПИ.

Коэффициент потерь полезного ископаемого при добыче – отношение абсолютной величины потерь полезного ископаемого (П) к балансовым запасам, подлежащих погашению (Б), доли единицы:

$$P_{\text{ОТН}} = \frac{П}{Б}. \quad (12)$$

Потери при добыче определяются по формуле

$$P_{\text{ОТН}} = \frac{(П \times C_{\text{П}})}{(Б \times C)}, \quad (13)$$

где $C_{\text{П}}$ – содержание полезного компонента в потерянных запасах;
 C – содержание полезного компонента в погашенных запасах.

Технико-экономическое обоснование (ТЭО) является основанием для выдачи лицензии на разработку месторождений полезных ископаемых, в связи с этим обоснование потерь является ключевым фактором рационального использования природных ресурсов, исчисления НДПИ как по основным полезным ископаемым, так и по попутным полезным компонентам, а также по вторичным ресурсам.

Показатели нормативов потерь полезного ископаемого, как правило, определяются в процессе разработки ТЭО постоянных или временных кондиций для подсчета запасов в границах месторождения или участка с учетом выявленных геологических особенностей строения, тектоники, условий залегания полезного ископаемого, крепости и устойчивости вмещающих пород, качественных особенностей, способа и системы отработки, принятого оборудования, использования современной техники и технологии. Показатели нормативов потерь полезного ископаемого относятся ко всем утвержденным балансовым запасам месторождения.

Предельная величина потерь полезного ископаемого является одной из основных составляющих при обосновании системы разработки путем экономического сравнения технико-экономических показателей возможных вариантов разработки с различными уровнями потерь и разубоживания.

В настоящее время деятельность Роснедр по рассмотрению и согласованию проектной и технической документации, нормативов потерь при разработке месторождений полезных ископаемых не регламентируется нормативными документами, что является пробелом в законодательстве РФ и приводит к снижению собираемости НДПИ, увеличению полезных компонентов в отходах, которые подлежат извлечению по принятой технологии.

Были проанализированы следующие документы:

- годовой план развития горных работ недропользователя, с уточненными нормативами потерь в территориальном органе Ростехнадзора,
- копии действующей лицензии с приложениями, лицензионного соглашения, дополнений к лицензии;
- копия протокола согласования годового плана развития горных работ (на рассматриваемый год) по рассматриваемому месторождению, содержащего решение органа Ростехнадзора по согласованию нормативов потерь при добыче;
- копия горноотводного акта с пояснительной запиской;
- копия плана земельного отвода;
- копии протоколов уполномоченных органов государственной экспертизы/территориальной (ГКЗ или ТКЗ) по утверждению запасов полезных ископаемых.

мых и параметров кондиций для их подсчета по рассматриваемому месторождению;

- копия титульного листа действующего проекта и его раздела, в котором приведено обоснование нормативов потерь полезных ископаемых при разработке рассматриваемого месторождения;

- копии справок государственного федерального статистического наблюдения (формы 5-гп, 11-шп, 70-тп, 71-тп) за последние 5 лет;

- статистические данные о фактических технологических и эксплуатационных потерях с момента утверждения технико-экономического обоснования кондиций по настоящее время с объяснением причин колебаний фактических потерь и их отличий от утвержденных нормативов потерь;

- копии разделов ТЭО кондиций, содержащих расчеты нормативов потерь полезного ископаемого;

- перечень этапов согласования документации по установлению нормативов потерь полезных ископаемых между недропользователем и Федеральным агентством по недропользованию (Роснедра).

В настоящее время деятельность Роснедр по рассмотрению и согласованию проектной и технической документации, нормативов потерь при разработке месторождений полезных ископаемых не регламентируется нормативными документами, вследствие чего для Федеральной налоговой службы России проведение проверок обоснованности нормативов потерь твердых полезных ископаемых в целях налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых является затруднительным.

В целях обоснованности исчисления и уплаты НДС предложено формат обмена между Федеральным агентством по недропользованию и ФНС информацией об утверждении уточненных нормативов потерь. Для этого необходимо возобновить работу по разработке законодательства, регламентирующего порядок передачи сведений по нормативам потерь, что, в свою очередь, позволит выявить уровень сверхнормативных потерь при различных способах отработки месторождений.

Налогообложение вторичных ресурсов

Анализ структуры технологических потерь компонентов при добыче и переработке (на примере полиметаллического минерального) сырья показывает, что около 15 % потерь основных металлов приходится на металлургический передел, около 25 % теряется при добыче и до 60 % – в ходе комплексной переработки минерального сырья.

Коэффициент комплексности использования руд на стадии переработки находится в пределах 60 %–78,5 %.

Анализ использования вторичных минеральных ресурсов в Российской Федерации, а также зарубежный опыт свидетельствуют, что они могут быть значительными источниками получения различных полезных компонентов.

В настоящее время ни государство, ни хозяйствующие субъекты не заинтересованы в полноте извлечения всех полезных компонентов, находящихся в сырье, если это не обеспечивает максимальной прибыли от их реализации.

В сфере экономики сложилась такая ситуация, что накопленные вторичные минеральные ресурсы не вовлекаются в переработку и не утилизируются. Такие ресурсы не являются объектом страхования, так как отсутствует объект недропользования, а емкость страхового рынка не покрывает расходов на утилизацию ресурсов.

Как было отмечено выше, величина содержания полезного компонента в природных месторождениях может быть ниже, чем во вторичных. В связи с этим

возникает необходимость классификации инвестиционных проектов по переработке вторичных ресурсов на рентабельные и те виды ресурсов, которые невозможно вовлечь в переработку и определить условия их дальнейшей утилизации. В настоящее время формализованных подходов к определению ставок НДС при вовлечении вторичных ресурсов не установлено.

Для разработки модели оптимальных ставок НДС автором выделена горная рента добычи (содержания ценного компонента и величины его извлечения в основной продукт), которая является условием установления экономически обоснованного уровня налоговых изъятий на стадии добычи видов полезных ископаемых на основании формализованных подходов Н.И. Уткина и автором разработаны методы определения оптимальных адвалорных ставок НДС при помощи способов решения оптимизационной задачи для вовлечения в переработку вторичных ресурсов.

По мере уточнения задачи и подтверждения ее актуальности будет целесообразной разработка более эффективных специальных алгоритмов оптимизации.

Методы определения оптимальных ставок НДС при помощи решения оптимизационных задач определяют сборы НДС в бюджет при вовлечении в переработку вторичного минерального сырья.

Данные предложения могут быть использованы при разработке направлений развития налоговой системы РФ, в рамках государственно-частного партнерства, а также реализации региональных инвестиционных проектов, направленных на вовлечение в переработку, в первую очередь, вторичных минеральных ресурсов по отдельному лицензированию.

Заключение

При определении горной ренты в ее структуре выделена горная рента добычи (содержания ценного компонента и величины его извлечения в основной продукт), которая является условием установления экономически обоснованного уровня налоговых изъятий на стадии добычи видов полезного ископаемого.

При определении добавленной стоимости в структуре комплексной переработки минерального сырья, которая является объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость, обоснован критерий отнесения продукции к попутной.

Предложена дефиниция «техногенное месторождение» для внесения в Налоговый кодекс Российской Федерации в целях налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых. Термин «техногенное месторождение» для целей налогообложения закрепить в следующей формулировке: «техногенное месторождение – это технологические потери при добыче и комплексной переработке минерального сырья».

Предложено уточнить определения «многокомпонентное комплексное сырье» и «отходы» в Налоговом кодексе Российской Федерации для налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых.

Разработаны предложения по уточнению объектов налогообложения НДС на основе всего минералогического состава минерального сырья при получении лицензии на промышленную разработку месторождений полезных ископаемых.

В целях комплексной переработки минерального сырья предложен критерий, корректирующий налоговую базу по НДС при добыче основных и попутных полезных компонентов при добыче твердых полезных ископаемых.

Предложена методика исчисления и уплаты НДС с учетом технологических потерь при добыче твердых полезных ископаемых, предусматривающая обмен информацией между ФНС России, Федеральным агентством по недропользованию и недропользователем, передачу сведений по нормативам потерь,

своевременное поступление в ФНС России сведений об утверждении уточненных нормативов потерь, что, в свою очередь, позволит выявить уровень сверхнормативных потерь при различных способах отработки месторождений.

Развиты методы определения налоговой базы по НДС для цветных металлов, которые определяют порядок оценки стоимости добытых полезных ископаемых исходя из средневзвешенных биржевых цен реализации цветных металлов.

Обосновано расширение инвестиционной привлекательности разработки вторичного минерального сырья по отдельному лицензированию.

С применением экономико-математических методов разработаны концептуальные направления развития налоговой политики государства в сфере налогообложения видов полезных ископаемых, извлеченных из техногенных месторождений по отдельному лицензированию, включающие определение оптимальных ставок НДС на основе применения:

— биржевых цен реализации готовой продукции, ключевых показателей инвестиционного проекта, содержания полезного компонента во вторичном сырье и уровня его извлечения в готовую продукцию.

— расчетной стоимости добытых полезных ископаемых, ключевых показателей инвестиционного проекта, содержания полезного компонента во вторичном сырье и уровня его извлечения в готовую продукцию.

Библиографический список:

1. *Богачев, В. Н.* Прибыль?!.. : (О рыночной экономике и эффективности капитала). М.: Финансы и статистика, 1993.
2. *Гофман К. Г.* Переход к рынку и экологизация налоговой системы России // Экономика и математические методы. 1994. Т. 30, вып. 4.
3. *Уткин Н. И.* Производство цветных металлов. М.: «Интермет Инжиниринг», 2000.
4. *Смольянинов Н. А.* Практическое руководство по минералогии. М.: Гос. науч.-техн. изд-во литературы по геологии и охране недр, 1955.
5. *Разовский Ю. В.* Горная рента. М.: Экономика, 2000.
6. *Лукьянчиков Н. Н.* Природная рента и охрана окружающей среды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
7. *Маркс К.* Соч.: науч. изд.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955–1965.
8. *Рикардо Д. М.* Начала политической экономии и налогового обложения: Избранное: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1995.
9. *Гвортни Т.* Учет и оценка земли и природных ресурсов // Природные ресурсы – национальное богатство России. М.: Изд. Гос. Думы Федер. Собрания Рос. Федерации, 1999.
10. *Мелехин Е. С.* Об основных принципах формирования рентных платежей в недропользовании // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 1999. № 5.
11. *Смольянинов Н. А.* Практическое руководство по минералогии. М.: Гос. науч.-техн. изд-во лит. по геологии и охране недр, 1955.
12. *Bodnar G.* Estimating exchange rate exposure: Issues in model structure // Financial Management. 2003. Vol. 32 (1).
13. *Constantinides G. M.* Optimal liquidation of assets in the presence of personal taxes: Implications for asset pricing // The Journal of Finance. 1980. Vol. 35 (2).
14. *Costing Joint Products* // NAA Research Report Series. 1957. No. 31.
15. *De Narbonn M.* Prix de revient et comptabilite de gestion. Paris: Dunod, 1975.

16. *Donohoe M.* The effect of tax aggressiveness, auditor-provided tax services and industry-specialization on audit fees: Working paper. Гейнсвилл, Флорида: University of Florida, 2011.
17. *Donohoe M.* The effects of increased book-tax difference tax return disclosures on firm valuation and behavior // *Journal of the American Taxation Association*. 2011. Vol. 33 (2).
18. *Ehrlich P.* Effects of household dynamics on resource consumption and biodiversity // *Nature*. 2004. 12 Jan.
19. *Ensminger J. J.* Tax and financial accounting hedging programs run on non-parallel tracks // *Corporate Taxation*. 2001.
20. *Froot K.* Risk management: Coordinating corporate investment and financing policies // *The Journal of Finance*. 1993. Vol. 48.
21. *Graham J.* Do firms hedge in response to tax incentives? // *Journal of Finance*. 2002. Vol. 57.
22. *Hackett S. C.* Environmental and Natural Resources Economics: Theory, Policy, and The Sustainable Society USA. 2d ed. Armonk, N. Y.: M. E. Sharpe, 2003.
23. *Hentschel L.* Are corporations reducing or taking risks with derivatives? // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2001. Vol. 36 (1).
24. *Quyen N. V.* Economics Letters Journal. 2009. Vol. 102, Issue 2.
25. *Lawrence L. Vance.* Theory and Techniques of Cost Accounting. N. Y.: Henry and Co., 1958.
26. *Leland H. E.* Agency cost, risk management and capital structure // *Journal of Finance*. 1998. Vol. 53.
27. *Lund D.* Rent taxation for nonrenewable resources // *Annual Review of Resource Economics*. 2009. Vol. 1.
28. *Mayers D.* Corporate insurance and the underinvestment problem // *Journal of Risk and Insurance*. 1987. Vol. 54.
29. *Miller M.* The cost of capital, Corporation finance and the Theory of Investment // *American Economic Review*. Jun., 1958. Vol. 48, No. 3.
30. *Pincus M.* The interaction between accrual management and hedging: Evidence from oil and gas firms // *The Accounting Review*. 2002. Vol. 77 (1).
31. *Pittel K.* Sectoral Heterogeneity, Resource Depletion, and Directed Technical Change: Theory and Policy // Working Papers of the Center of Economic Research at ETH Zurich. 1996. No. 08.
32. *Ross M.* Corporate hedging: What, Why, and How? Working paper. Berkeley: University of California, 1997.
33. *Safonova T. Yu.* Issues of Taxation of Hedging Transactions // *Dengi i Kredit*. Moscow, 2014. No. 12.
34. *Schlatter C. F.* Cost Accounting. 2d ed. N.Y.: John Wiley and Sons, 1957.
35. *Slater K.* Joint and By-product Costing in the UK. Institute of Cost and Management Accounting, 1984.
36. *Smith C. W.* The determinants of firms' hedging policies // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1985. Vol. 20.
37. *Tufano P.* Who manages risk? : An empirical examination of risk management practices in the gold mining industry // *Journal of Finance*. 1996. Vol. 51 (4).
38. *Tufano P.* Agency costs of corporate risk management // *Financial Management*. 1998. Vol. 27.
39. *Zhang H.* Effect of derivative accounting rules on corporate risk-management behavior // *Journal of Accounting and Economics*. 2009. Vol. 47 (3).

Т. А. Богданова

Финансовый университет при Правительстве РФ, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» (107996, г. Москва, ул. Кибальчича, д. 1)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕГМЕНТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В работе представлен анализ применения профессиональных стандартов бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности – МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты» и SFAS 131 «Раскрытие информации о сегментах бизнеса и связанной информации», а также противоречий, возникающих при их использовании.

агрегирование; МСФО; операционный сегмент; раскрытие информации в финансовой отчетности

В условиях глобализации, открытых рынков, огромное значение приобретает финансовая отчетность, доступная и понятная в любом уголке мира. Переход на международные стандарты финансовой отчетности, а так же их сближение с национальными стандартами – четко выраженная тенденция.

МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты» практически полностью соответствует стандарту SFAS 131 «Раскрытие информации о сегментах бизнеса и связанной информации». В свою очередь нормы ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам», максимально приближены к нормам МСФО (IFRS) 8.

Уникальность МСФО (IFRS) 8 заключается в применении «управленческого подхода». Впервые представляемая в отчетности сегментная информация основывается на информации, используемой руководством внутри компании. Предприятие должно раскрывать информацию, позволяющую пользователям его финансовой отчетности оценить характер и финансовые последствия деятельности, которую ведет предприятие, и экономической среды, в которой оно ведет свою деятельность.

Стандарт определяет операционный сегмент как компонент предприятия, который:

- задействован в деятельности, от которой оно может генерировать доходы и нести расходы,
- операционные результаты которого регулярно рассматриваются руководителем предприятия, отвечающим за операционные решения, и
- в отношении которого имеется дискретная финансовая информация.

Предприятие должно отдельно представлять информацию об операционном сегменте, который удовлетворяет любому из следующих количественных порогов:

- его доход составляет 10 или более процентов совокупной выручки всех операционных сегментов;
- абсолютная сумма его дохода или убытка составляет 10 или более процентов суммы, которая является большей из следующих величин в абсолютном выражении: (i) совокупный доход по всем неубыточным операционным сегментам, и (ii) совокупный убыток всех убыточных операционных сегментов;
- его активы составляют 10 или более процентов совокупных активов всех операционных сегментов.

Операционные сегменты, которые не соответствуют ни одному из количественных порогов, могут считаться отчетными и раскрываться отдельно, если руководство полагает, что сегментная информация была бы полезна для пользователей финансовой отчетности.

Предприятие может объединить информацию об операционных сегментах, которые не соответствуют количественным порогам, с информацией о других операционных сегментах, которые также не соответствуют количественным порогам, чтобы получить отчетный сегмент, но только тогда, когда операционные сегменты обладают схожими экономическими особенностями и удовлетворяют большей части критериев агрегирования.

С момента начала использования МСФО (IFRS) 8 в Европе, были выявлены следующие противоречия:

- Определение сегментов в соответствии с личными предпочтениями руководителей, и как следствие, низкое качество представляемой отчетной информации;
- Отсутствие определения сегментарной прибыли или убытка;
- Сложность сравнения отчетности разных компаний.

Изменилось ли отношение к стандарту за прошедшие годы?

19 февраля 2013 года Американский Совет по стандартам финансовой отчетности (FASB) опубликовал отчет по итогам исследования (Post-Implementation Review) стандарта SFAS 131 «Раскрытие информации о сегментах бизнеса и связанной информации».

Общий вывод по итогам исследования заключается в том, что стандарт работает эффективно, информация, формируемая в соответствии с требованиями стандарта, позволяет инвесторам и пользователям информации лучше оценивать деятельность компании и перспективы ее развития.

Тем не менее, некоторые пользователи и составители отчетности нуждаются в дополнительных разъяснениях относительно операционных аспектов SFAS 131, а так же считают необходимым наличие более сопоставимой информации по сегментам.

Так же отмечается, что одним из возможных источников проблем является злоупотребление агрегированием: компании могут пойти на это из конкурентных соображений для того, чтобы замаскировать сегменты с низкими результатами.

В качестве иллюстрации приведем выдержки из двух отчетов, один из которых составлен по стандартам US GAAP (консолидированная отчетность компании Intel Corporation за 2013 год [9, с.104]), другой – по стандартам МСФО (консолидированная отчетность компании Bosch Group за 2012 [8, с.90]).

Компания Intel Corporation заявляет о четырех отчетных сегментах, при этом сегментирование основывается на продуктовых группах, как того требует SFAS 131: PC Client Group (63% выручки), Data Center Group (21% выручки), Other Intel operating segments (8% выручки), Software and services operating segments (5% выручки). Прочие продуктовые группы, неудовлетворяющие критериям, объединены в группу «All other» («прочие», 3% выручки). В рамках основных отчетных групп приводится расшифровка продуктовых подгрупп, входящих в данный отчетный сегмент. Интересно отметить, что в качестве отчетных выделено два сегмента с уровнем выручки менее 10% от совокупной выручки компании, вероятно, что в данном случае компания воспользовалась правом признавать отчетными сегменты, не отвечающие пороговому уровню при условии, что данные по этим сегментам регулярно представляются руководству, и руководство считает их важными для пользователей.

После раскрытия выручки и убытков по каждому сегменту отражается степень зависимости от основных клиентов (более 10% от совокупной выручки компании). В 2013 году 44% выручки компании были сгенерированы тремя основными клиентами: 17% – Hewlett-Packard Company; 15% – Dell Inc.; 12% – Lenovo Group Limited.

Далее раскрывается информация об уровне выручки и долгосрочных активах по странам. Выручка, сгенерированная на территории США, составляет 9,091 млрд. долларов США, т.е. 17% от общего уровня выручки компании 52,708 млрд. долларов США. Долгосрочные активы, приходящиеся на США, составляют 75% – 23,624 из 31,428 млрд. долларов США.

В отчетности компании Bosch Group особо отмечается, что в соответствии с внутренней управленческой структурой выделяется три основных направления бизнеса. Эти же направления определены в качестве отчетных сегментов: Automotive Technology business sector (60% выручки); Industrial Technology business sector (15% выручки); Operations of the Consumer Goods and Building Technology business sector (25% выручки). Для каждого из направлений приводится перечень входящих в него продуктовых групп.

Т.е. несмотря на допустимость использования в качестве определяющего параметра определения отчетных сегментов географическое положение сегментов, компания отдает предпочтение соответствию с управленческой структурой бизнеса и агрегированию продуктовых групп внутри бизнес направлений.

Из раскрытия информации по странам следует, что доля выручки, сгенерированной на территории Германии составляет 23% от общего уровня (12115 из 52464 миллиона Евро), в то время как доля Германии в долгосрочных активах компании составляет 43% (8683 из 20369 миллиона Евро). Особое внимание хотелось бы обратить на тот факт, что компания отрицает существование зависимости от основных клиентов (с уровнем генерируемой выручки более 10%).

Анализируя приведенные данные, нельзя не отметить, что они в некоторой степени подтверждают выводы по результатам исследования практики применения SFAS 131 о том, что некоторые компании могут злоупотреблять агрегированием при представлении сегментной отчетности.

К заинтересованным пользователям финансовой информации относятся как внешние (инвесторы, регулирующие органы, поставщики и т.п.), так и внутренние пользователи (совет директоров, руководители различных направлений, сотрудники).

Внешние пользователи финансовой информации имеют доступ только к открытой финансовой отчетности организации, тогда как внутренние пользователи, помимо финансовой отчетности, имеют доступ к управленческой отчетности. Искажение представления финансовой информации может иметь место как в финансовой, так и в управленческой отчетности. Однако в силу того, что финансовая отчетность должна быть составлена в соответствии с профессиональными стандартами (Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ), Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО/IFRS), Общепринятые принципы бухгалтерского учета (GAAP USA)), возможности искажения информации в финансовой отчетности все же ограничены (хотя и не исключены полностью).

В тоже время управленческая отчетность составляется в соответствии с внутренними потребностями и требованиями, используется внутри компании для принятия управленческих решений, таким образом, открывая огромные возможности для представления финансовой информации таким образом, чтобы

повлиять на принятие того или иного решения, представить результаты работы компании в целом либо ее подразделения в более выигрышном свете.

Так, планировании деятельности компании и ее структурных подразделений применяется система бюджетирования и оценка отклонений от запланированных стандартов.

Суть заключается в том, что на этапе планирования устанавливается стандартный уровень потребления тех или иных материалов, выпуска продукции, продаж и т.п. Далее, по итогам периода, оцениваются отклонения, которые могут быть как положительными, так и негативными. В зависимости от полученных результатов производится оценка эффективности подразделения и его руководителя. Соответственно, в случае выявления негативных отклонений деятельности подразделения на руководителя данного подразделения могут быть наложены взыскания.

С первого взгляда все выглядит логично, однако, при более детальном рассмотрении этого вопроса может выясниться, что даже в случае, когда в результате оценки результатов выявляются негативные отклонения от плана, это не является 100-процентным подтверждением того, руководитель данного подразделения действовал неэффективно.

Причина заключается в том, что на результаты деятельности подразделения влияют не только факторы, подконтрольные его руководителю, но и факторы, на которые он повлиять никак не может, и данные обстоятельства должны обязательно приниматься в расчет.

В связи с этим стандартная схема определения отклонений видоизменяется следующим образом (см. схему1):

Схема 1.

Оценка деятельности подразделения и руководителя на основе плановых и операционных отклонений

Как показано на схеме, в процесс добавляется еще один шаг – пересмотр плановых показателей. В случае если имеет место изменение внешних условий, которое может повлиять на всю деятельность компании или на ее подразделение, либо при обнаружении ошибки планирования, прежде чем оценивать отклонения, необходимо произвести пересмотр плановых показателей.

Таким образом, отклонения, неподконтрольные руководителю подразделения (плановые отклонения, т.е. отклонение пересмотренных показателей от плановых), не повлияют на оценку результатов его деятельности.

В тоже время отклонение фактических показателей от пересмотренных (операционные отклонения) будут характеризовать именно результаты деятельности данного подразделения и принятых руководителем управленческих решений. Именно такие отклонения должны использоваться для оценки их эффективности.

Как показывает практика, оценка эффективности без применения пересмотренных показателей (плановых/операционных отклонений) чаще дает противоположный результат в сравнении с оценкой эффективности на основе операционных (подконтрольных) отклонений.

И этим фактом могут воспользоваться две стороны – как руководство компании в целом, так и руководители подразделений.

К примеру, если при сравнении фактических отклонений с плановыми выявляются негативные отклонения (более низкий уровень продаж, более высокий уровень использования материалов, завышенный процент брака и т.п.), а при сравнении пересмотренных показателей с фактическими (операционные отклонения) выявляются положительные отклонения (увеличение уровня продаж, экономия материалов, снижение процента брака), руководство может использовать первый показатель и на его основе не выплатить руководителю подразделения премию, либо произвести удержание из зарплаты.

И, напротив, руководитель подразделения может предоставить руководству отчет, в котором будут отражены положительные отклонения фактических показателей от запланированных с целью получения дополнительного бонуса, хотя эти положительные отклонения на самом деле могут быть вызваны изменениями внешней среды, но никак не усилиями руководителя подразделения. При детальном анализе может оказаться, что именно подконтрольные руководителю подразделения отклонения будут негативными.

Данный пример иллюстрирует манипулирование финансовыми результатами при оценке деятельности структурного подразделения внутри компании, которая может повлиять на выплату бонусов/удержания/изменение бюджета на будущие периоды. Как мы уже отметили выше, к такого рода манипулированию могут прибегать обе заинтересованные стороны – как руководство компании в отношении руководителей структурных подразделений, так и руководители структурных подразделений в отношении к руководству компании.

Хотелось бы также отметить возможность возникновения конфликта между концептуальными основами МСФО и требованиями локального законодательства. В частности – конфликта между признанием выручки, генерируемой представительствами иностранных организаций, в соответствии с концептуальными основами Международных Стандартов Финансовой Отчетности (МСФО) и требованиями МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты», а также существованием на территории Российской Федерации представительств, не являющихся субъектом налогообложения по налогу на прибыль.

В соответствии со ст. 55 ГК РФ, представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту. При этом согласно п. 4 ст. 306 НК РФ, факт осуществления иностранной организацией на территории РФ деятельности подготовительного и вспомогательного характера при отсутствии признаков постоянного представительства, предусмотренных п. 2 настоящей статьи, не может рассматриваться как приводящий к обзорованию постоянного представительства.

Таким образом, если представительство не занимается продажей товаров на территории РФ, а существует, к примеру, для демонстрации, маркетинга, рекла-

мы или изучения рынка товаров, реализуемых иностранной организацией, данное представительство не является субъектом налогообложения по налогу на прибыль. То есть с точки зрения российского гражданского и налогового законодательства, существование представительств, не являющихся постоянными и, как следствие, не являющимися субъектом налогообложения по налогу на прибыль, допустимо и четко прописано.

Однако вернемся к концептуальным основам МСФО и вопросам признания выручки самой иностранной организацией. Одним из концептуальных принципов МСФО является принцип превосходства экономической сущности над юридическим содержанием.

Рассмотрим пример. Иностранная организация поставляет продукцию напрямую либо через другие международные офисы (но не через представительство на территории РФ), дистрибьюторам, которые далее распространяют данную продукцию на территории РФ.

Напомним, п. 33 МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты» требует раскрывать доходы от внешних клиентов, (i) относимые на страну происхождения предприятия и (ii) относимые на все зарубежные страны в целом, исходя из которых предприятие получает доходы. Если доходы от внешних клиентов, относимые на отдельную зарубежную страну, окажутся существенными, то такие доходы должны быть раскрыты отдельно.

При этом для целей управленческой отчетности иностранной организации (а вышеупомянутый МСФО (IFRS) 8 требует раскрытия именно управленческой отчетности), выручка в части продаж дистрибьюторов на территории РФ признается за данным географическим сегментом.

На основе данной информации планируется будущий ожидаемый уровень продаж на территории РФ, принимается решение о выделении средств на маркетинг и продвижение товаров, и, более того, о выплате бонусов сотрудникам представительства, которые отвечают за представление продукции на территории РФ и работу с дистрибьюторами.

Это означает, что хотя формально представительство не занимается продажами, иностранная организация фактически признает выручку, генерируемую на территории РФ за своим представительством на данной территории, и, исходя из данной выручки (в процентном отношении к общему уровню выручки организации), осуществляет дальнейшее планирование и бюджетирование.

Таким образом, имеет место конфликт между экономической сущностью и юридическим содержанием. Однако если с позиции МСФО необходимо руководствоваться именно экономической сущностью, с точки зрения российского законодательства во главу угла ставится юридическое содержание.

Но даже с позиции МСФО не всегда возможно доказать случаи существования выручки, генерируемой в той или иной стране присутствия.

Многие транснациональные корпорации пользуются правом при определении отчетных сегментов брать за основу не географический, а продуктовый признак (а в случаях подготовки отчетности в соответствии с US GAAP допускается только продуктовое матричное деление). Раскрывая в отчетности информацию по странам, транснациональные корпорации чаще всего используют агрегированные показатели (к примеру, приводятся общеевропейские данные). Перечисленные особенности подготовки отчетности вкупе с правом платить налоги по месту регистрации, дают возможность ухода от налогообложения. Данный факт нашел отражение в исках, выдвинутых в 2013 году компаниям Apple и Google. [10]

В связи с участвовавшими случаями такого уклонения от уплаты налогов, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала проект плана действий по борьбе с минимизацией налогообложения и выводением прибыли. [7]

В частности, предлагается закрепить требование для транснациональных компаний платить налоги в странах, из которых поступают платежи, а также раскрывать данные с разбивкой по доходам, расходам и прибыли по каждой стране присутствия.

Для того чтобы избежать негативных моментов, упомянутых выше, необходимо разработать более четкие инструкции, касающиеся раскрытия информации о результатах деятельности компании в каждой стране, где компания осуществляет свои операции. Такие меры помогут избежать излишнего агрегирования, искажения информации, а также снизит вероятность уклонения от уплаты налогов в том или ином регионе.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ – Часть 1 // <http://www.consultant.ru>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ – Часть 2 // <http://www.consultant.ru>
3. Положение по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2010), утвержденное Приказом Минфина РФ от 08.11.2010 г. № 143н // <http://www.consultant.ru>
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты» // <http://base.consultant.ru>
5. Практическое руководство по сегментной отчетности, PriceWaterhouseCoopers, 2008.
6. Богданова Т. А. Раскрытие информации об операционных сегментах строительных организаций // Бухучет в строительных организациях. 2013. № 12.
7. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing, OECD 2013 // <http://dx.doi.org>
8. Bosch Group Annual Report 2012 // <http://www.bosch.com>
9. Intel Corporation 2013 Annual report on form 10-k // <http://www.intc.com>
10. Italy investigates Apple for alleged tax fraud // <http://www.reuters.com>
11. Response of the Financial Accounting Standards Board, February, 2013.
12. Statement of Financial Accounting Standards No. 131 «Disclosures about Segments of an Enterprise and Related Information», Financial Accounting Standards Board 1997.

В. М. Быков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры управления фирмой, кандидат экономических наук (119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 2)

И. А. Мандыч

Московский государственный университет тонких химических технологий им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой маркетинга и менеджмента, кандидат экономических наук (119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 86; тел.: (499) 23-16-96)

А. В. Быкова

Московский государственный университет тонких химических технологий им. М. В. Ломоносова, доцент кафедры маркетинга и менеджмента, кандидат психологических наук, доцент (119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 86; тел.: (499) 23-16-96)

**ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ СРЕДЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ФИРМЫ**

Человеческий капитал является главным конкурентным преимуществом предпринимательской фирмы. К субъектной структуре человеческого капитала следует отнести совокупность профессиональных и личных качеств персонала, работающего на предпринимательской фирме. Качества субъекта профессиональной деятельности являются именно ресурсом, который создает кадровый потенциал фирмы для наилучшего использования креативного и созидательного потенциала общественного воспроизводства. Для формирования субъектно-направленной среды в предпринимательской фирме, руководитель должен четко понимать внутреннее строение субъектности личности работника в контексте реализации пространственной и временной организации воспроизводства социокультурных субъектов трудовой деятельности.

человеческий капитал; предпринимательская фирма; субъектная среда; субъектность

Глобальный кризис акцентирует учредителей и топ-менеджмент фирмы на разработке ресурсов радикального обновления человеческого капитала, поскольку выбор такой стратегии продвигает фирму далеко вперед относительно конкурентов. Однако субъектность человеческого капитала может проявиться только в специально организованной среде фирмы, также субъектно-направленной. Понятие субъектно-направленной среды предпринимательской фирмы включает в себя: содержание человеческих ресурсов, обстановку внутри фирмы и внутрифирменные коммуникации со своими содержательными и технологическими особенностями.

Самым важным элементом ресурсов радикального обновления любого субъекта предпринимательского бизнеса является человеческий капитал. Поэтому формирование субъектно-направленной среды фирмы необходимо в любом случае начинать с разработки представлений о месте и роли данного фактора в предпринимательстве.

Человеческий капитал является главным конкурентным преимуществом предпринимательской фирмы. К субъектной структуре человеческого капитала следует отнести совокупность профессиональных и личных качеств персонала, работающего на предпринимательской фирме. Отметим, что качества субъекта профессиональной деятельности являются именно ресурсом, который создает кадровый потенциал фирмы для наилучшего использования креативного и созидательного потенциала общественного воспроизводства.

Для формирования субъектно-направленной среды в предпринимательской фирме, руководитель должен четко понимать внутреннее строение субъектности личности работника в контексте реализации пространственной и временной организации воспроизводства социокультурных субъектов трудовой деятельности.

В данной статье представлены компоненты ядра субъектной активности работника и выявлены их роли в формировании профессиональной субъектности.

Внутренняя организация субъектной активности представлена как порядки и связи в пространстве и времени между ситуациями, инициирующими проявления субъектов. Субъектность оказывается такой организацией социокультурных «мест», существование и функционирование которых практически предполагает статистически необходимую самоактуализацию субъектов. Например, бизнес-инкубатор «Сколково» не формирует, не «штампует» профессиональных субъектов, однако уникальный статус и множество других особенностей инновационного процесса этого заведения практически гарантирует появление в предпринимательстве, науке и других сферах профессиональных субъектов. Таким образом, субъектность является свойством не только индивидов, личности, но и коллективных акторов.

Субъектность мы понимаем как совокупность устойчивых, исторически сложившихся в достаточно большие промежутки времени социально-экономических по природе мест – топосов, обеспечивающих воспроизводство социального индивида профессиональной деятельности, его психики, его референтных групп и социокультурной среды. Это самоактуализируемая, вербализируемая и рефлекслируемая активация интеракций работника, протекающая в рамках сознания, самосознания и деятельности. Субъект профессиональной деятельности, в свою очередь, рассматривается как ситуационно опосредованное выражение субъектности в трудовом коллективе. Основной проблемой исследования является поиск внутренней пространственно-временной топологии субъектности, которая обуславливает особенности становления субъекта профессиональной деятельности в предпринимательской фирме.

В исследовании реализована трехфакторная вербальная модель ядра субъектной активности. Нами был использован вопросник, в котором мы задавали ситуацию ответа на тематически заданный компонент ядра субъектной активности, и контент-анализ, в котором мы применяли категориальное и лингвистическое выделение смысловых единиц: «интересы», «категории» и «метафоры». Каждая смысловая единица включает в себя взаимосвязь компонента конструкта и его языковой формы.

«Операциональный образ ситуации» имеет первую языковую форму – «Лично». Сюда включены интересы отдельных людей и групп; моменты конфликта интересов в сознании человека и появление работы бессознательного в такие моменты. Представляет субъектность «снаружи», то есть со стороны социальных условий значимых для личности.

В объектную диспозицию «Операциональный образ ситуации» входит и вторая ее языковая форма – «Категории»: представления; категориальные клас-

сификационные схемы, структурирующие различные теории, картины мира личности. Личность работника рассматривается не как единая жесткая система, а как пересечение разных «сеток представлений и ориентиров», которые не только взаимосвязаны, но и могут приходить в противоречие, вследствие чего происходят трансформации субъектной сферы по отношению к восприятию значимых событий, к числу которых мы относим и события, инициируемых трудовым процессом.

Конструкт «Способности к взаимодействию» реализуется через категорию «Метафоры». В данном исследовании под ними понимаются языковые конструкты, структурирующие причинный уровень языка. С их сменой происходят субъектные изменения. Они представляют субъектность «изнутри», то есть со стороны порождающих структур языка. Основу метафоризации составляют ассоциативные ряды [1], реализованные в *фиктивном модусе* языка. Фиктивный модус выражается в форме «как если бы», он играет роль связующего агента между знанием о мире, образно-ассоциативным представлением, вызываемым этим знанием, и тем новым значением, которое передается в речи (языке). Метафоризация начинается с допущения подобия (или сходства) формирующегося понятия (в нашем случае речь идет о формировании представления о причинном акте) и некоторого, в чем-то сходного с ней, «конкретного» образно-ассоциативного представления о других реалиях. Это допущение, лежащее в основе метафоризации, получило название модуса метафоры [2].

«Локус контроля взаимодействий» реализуется в языковой форме конструкций, структурирующих и выражающих причинное мышление. На этом уровне субъект профессиональной деятельности определяет для себя, что является очень важным, а что менее важным. При этом часть того, что важно, относится к тому, что детерминирует его поведение. Такие детерминизмы принадлежат либо внутреннему миру (личностным конструктам взаимодействия), либо внешнему (объектная диспозиция «Операциональный образ ситуации»).

На основе данного подхода была реализована схема проведения экспериментального исследования субъектности, направленная на решение следующих задач:

1. Разработка инструментария, позволяющего испытуемому свободно описывать свою субъектную сферу.
2. Анализ и выделение наиболее значимых областей свободного языкового выражения в соответствии с субъектной сферой.
3. Разработка инструментария исследования.
4. Сбор эмпирических данных.
5. Анализ и выявление основных закономерностей функционирования субъектных связей. В том числе изучение закономерностей взаимодействия интересов, категоризационной структуры и основных метафорических модусов субъектности.

На основании концептуальной модели формирования субъекта профессиональной деятельности в трудовом процессе был разработан опросник, выявляющий особенности проявления субъектности работником. В целом, предложенные задания позволяют выявить все основные компоненты субъективации трудового процесса на фирме.

В ходе анализа ответов выпускников вузов, совмещающих работу с учебной на последних курсах обучения, выявлялась связь категоризации и метафоризации и причинного модуса ядра субъектной активности.

Сначала рассмотрим данные об относительной выраженности различных компонентов субъектности.

Таблица 1.

Описательные статистики компонентов субъектности

Показатели ядра субъектной активности	Среднее	Стандартное отклонение
Причинный внутренний модус	12,82	8,108
Самоидентификационный (самообъективирующий) модус	11,81	6,481
Образный модус	9,36	11,028
Когнитивный модус	7,28	5,936
Лицо (категоризация)	6,80	6,811
Идентификационный (объективирующий) модус	6,13	3,611
Вещь (категоризация)	4,20	2,880
Процесс (категоризация)	3,78	2,886

Наиболее выражен причинный внутренний модус ($m = 12,8$) и самоидентификационные (самообъективирующие) модусы ($m = 11,8$). Это значит, что сотрудники ориентируются в описании своего субъектного состояния на желание быть причиной и признаки, объективирующие свое внутреннее состояние, внутренние мысли и оценки. Мы имеем дело с работником, ориентирующимся на самореализацию. В числе выраженных, кроме названных, образный ($m = 9,4$) и когнитивный модусы ($m = 7,3$). Это модусы метафоризации, относящиеся к личностному конструкту. Выраженность этих показателей подтверждает стремление работников к личностной самореализации, но не за счет внешних достижений, а за счет реализации чувственного когнитивного мира. Это в целом указывает на то, что работникам более важен не объективный мир, а собственная самореализация. Окружающие лица по частоте упоминания на 5-м месте из 8 возможных. Практически весь окружающий физический мир, так же как и положение дел в этом мире, мало интересуют работников – показатели, отражающие это аспекты субъектности, находятся на последних местах ($m < 6,1$).

Литературные данные предоставляют основание для утверждения о том, что категоризация и метафорический модус языка играют ведущую роль субъективации, определяя в той или иной степени актуализацию субъекта профессиональной деятельности.

За субъектной активностью стоит самостоятельность субъекта, центральным звеном активности которого является идентификация (что выразилось в высокой значимости показателей самоидентификационного и идентификационного модусов).

Каждый незаконченный вопрос относился к одному из девяти компонентов субъективации в трудовом процессе. Рассмотрим относительную выраженность этих компонентов в таблице 2.

В предпринимательских фирмах наиболее часто встречаются работники, актуализирующие формальную причину как основу субъективации в трудовом процессе. Они считают, что базовой причиной их субъектной активности является формальная причина. Более половины испытуемых имеют моду 2, то есть назвали две формальные причины работы на фирме.

Финальная причина («то, ради чего») полагается в будущем, ради которого совершается настоящее, являющееся следствием. У В.А. Петровского эта причина полагается в «совершенном» времени. «Мысль, ставшая переживанием, не

выбирает, где и когда ей быть, а просто есть в каждой точке пространства и времени. Мысль-переживание, таким образом, образуют совершенное пространство и время» [3, с. 21], в котором и происходит проявление субъектной активности в трудовом процессе.

Таблица 2.

Дескриптивные статистики компонентов субъективации
трудового процесса

Компоненты	Среднее	Мода	Частота моды
Глубинная суть трудового процесса (формальная причина)	1,55	2,00	46
Полная зависимость другого от субъекта (актуальная причина)	0,47	0,00	66
Нашел причину и изменил ситуацию (материальная причина)	0,70	1,00	47
Я работаю ради того, чтобы (финальная причина)	2,10	2,00	40
Разум, мышление надо применять в следующих случаях (мышление)	0,70	0,00	48
Какие профессиональные темы Вы сможете продолжать обсуждать на равных (субъект самоопределения)	1,84	0,00	67
Способность к профессиональным действиям (осредствленность)	1,23	0,00	38
Трудности в рабочем процессе (воля)	0,96	1,00	58
Как я преодолеваю (преодолею) трудности (воля)	1,67	2,00	44
Качества (осредствленность)	1,56	2,00	34
Профессиональные средства (осредствленность)	0,56	0,00	63
Чувства и эмоции в отношениях с руководителем (чувства)	1,16	1,00	60
Чувства и эмоции в отношениях со коллегами (чувства)	1,26	1,00	54
Чувства и эмоции в отношениях с административным персоналом (чувства)	0,90	1,00	61
Эмоции и чувства (субъект восприятия)	1,16	0,00	44
Мысли (субъект мышления)	1,16	0,00	52
Переживания (субъект переживания)	0,49	0,00	60

Яркие проявления актуальной причины выражены слабо. Среднее значение не достигает 1 и равно 0,47. Мода равна 0. Частота моды – 66 человек из 105. «Актуальный» (лат. *actualis* – действительный, настоящий) имеет словарное значение «существенный для настоящего времени» [4, с. 24], по В.А. Петровскому, этот тип причины существует вне времени, актуальная причина, «то, при нали-

чии чего необходимо есть что-то [другое]») выражена слабо. Этот тип причин важен при проведении и организации коммуникативных актов. Большинство испытуемых только начинают сталкиваться с такой частой ее формой, как зависимость другого от субъекта.

Материальная причина имеет среднюю выраженность. Среднее равно 0,7. Мода равна 1 и встречается у 24 испытуемых.

По Петровскому, здесь «Я» выступает как «самодвижение», существующее в настоящем пространстве и времени). Так как материальная причина («первое двигавшее») определяется в прошедшем времени, то этот тип причин относится к сфере действий сотрудника. И эта сфера находится на втором месте по частоте проявления в трудовом процессе.

На первом месте смыслы, которые задаются будущим осуществлением. В данном случае работники ориентируются на будущие знания, будущие навыки и будущие сертификаты. На втором месте – прошлое, материальные причины. Наиболее сложным для работника является освоение актуальных причин. В этом проявляется российская специфика трудового процесса, которое и на сегодняшний день остается ориентированным на передачу «прошлого» и «вечного», а не творческого и инновационного.

Самоопределение в профессиональной сфере предполагает полную профессионализацию определенной темы. Работник способен к удерживанию содержания мысли и переживания в любой профессиональной коммуникации. В целом испытуемые набрали средний балл – 1,84, в то же время мода равна 0. Это значит, что большинство не владеют и этой простейшей формой самоопределения. Другая, меньшая часть в той или иной степени владеет.

Последний компонент – объектная диспозиция «Операциональный образ ситуации» в социокультурном пространстве – реализована в исследовании через выявление степени осредствленности, освоенности средств профессиональной деятельности и жизнедеятельности.

По мнению работников, наиболее часто профессиональные средства проявлены как качества личности и наименее часто как собственно осознанные профессиональные средства.

Большинство сотрудников фирм имеют не менее одной способности к профессиональным действиям, однако 38 человек из 105 не имеют ни одной способности. Это указывает на низкий уровень владения ими профессиональной культурой. Еще хуже положение дел у изучаемых сотрудников в проявлении профессиональных средств. Более половины испытуемых (63 из 105) не указали ни одного профессионального средства.

Рассмотрим далее проявления ядра субъектной активности в интериоризационном пространстве.

Применение мышления для «личных» нужд – основное назначение мышления в интериоризационном пространстве локуса контроля взаимодействий.

Мода, равная 0, при высокой частоте (около 50 % испытуемых) говорит о низкой сформированности прагматичности мышления. В своей массе сотрудники не используют мышление для организации субъектного характера своей жизни.

Иная ситуация в сфере интериоризации в личностном конструкте способностей к взаимодействию.

Большинство работников сталкиваются с трудностями ($m = 1$) и имеют более двух способов их разрешения. Средние значения лежат в интервале 1-2 балла, то есть не выражены.

Последнее проявление интериоризационного пространства – эмоции и чувства.

Средний балл по проявлению эмоций и чувств близок к 1-му, как в отношениях с непосредственным руководителем и администрацией фирмы, так и с коллегами. Мода равна единице для большинства испытуемых. Эмоциональная жизнь существует, но не выражена.

Третьим пространством является пространство – время взаимодействия.

Наименее выражена частота проявления субъекта переживания ($m = 0,49$). Проявления субъекта мышления и восприятия равны ($m = 1,16$). Мода всех показателей равна 0. Для субъекта переживания – 60, а мышления – 52. Большинство испытуемых не проявляют себя в этой ипостаси. В то же время большинство имеет чувственные проявления субъекта восприятия.

По всем рассмотренным показателям частота у наиболее ярких аспектов проявления компонент ядра субъектной активности не превышает двух. Составим интегральную матрицу выраженности того или иного компонента как средний балл в ячейке (табл. 3).

Таблица 3.
Матрица выраженности ядра субъектной активности трудового процесса

Ядро субъектной активности	Социокультурное пространство	Интериоризационное пространство	Пространство темпорального взаимодействия
Локус контроля взаимодействий	Типология причинности 1,55	Мышление 0,70	Субъект мышления 1,16
Способности к взаимодействию	Субъект самоопределения в деятельности 1,84	Воля 1,67	Субъект переживания 0,5
Операциональный образ ситуации	Осредствленность. Средства и способности 1,56	Чувства 1,26	Субъект восприятия предметная деятельность 1,16

Эта матрица одновременно является конечной для оценки сформированности субъектной среды предпринимательской фирмы. Чем чаще проявления субъектности в каждой ячейке, тем выше качество трудового процесса. Субъектная среда трудового процесса блокируется, в случае если частота проявления субъектности приближается к нулю. Формально это означает, что частота не может быть ниже 0,5.

Большинство компонентов имеет в среднем более одного проявления в трудовом процессе. Все значения находятся в интервале от одного до двух высказываний.

Наиболее ярко часто проявился показатель субъектности самоопределенности в деятельности и показатель на пересечении процессов интериоризации и личностного конструкта – воля. По отношению к другим слабее выражены волевые и мыслительные процессы субъективации.

Локус контроля взаимодействий и личностная способность к взаимодействию имеют провалы в выраженности мышления и субъектности переживания

соответственно. Аналогичная ситуация с интериоризационным пространством и пространством взаимодействия. Итоговая диагностика трудового процесса показывает наличие в двух ключевых процессах дефектов, которые способны заблокировать становление профессиональных субъектности у изучаемых испытуемых. Таким образом, заполненная полная матрица компонентов трудового процесса дает нам возможность для обоснованной оценки сформированности субъектной среды предпринимательской фирмы.

Трудовой процесс с точки зрения реализованных в нем видов субъектных новообразований является сложным образованием, в котором можно выделить ядро и периферию. Во внутреннюю структуру входят, прежде всего, компоненты личностного конструкта (идентификационная и самоидентификационная структуры) субъектности. Она также включает в себя связи идентификационной структуры с вещами и самоидентификационной с образами и сферой внутренней причинности.

Представления о ядре и периферии позволяют выделить две стратегии организации субъектной среды предпринимательской фирмы, одна из которых направлена на ядро (глубинная), а другая должна быть обращена к периферийному слою, прямо связанному с результирующими аспектами трудового процесса.

Центральный фактор субъектности – сам субъект статистически адекватно описывается одним фактором, который должен быть учтен в стратегическом плане развития человеческого капитала.

В целом мы можем утверждать, что при изучении факторов формирования субъектной среды в предпринимательской фирме подтвердилась наша гипотеза об определяющем характере взаимосвязи внутренней причинности с субъектной активностью персонала, то есть приписывания своим личностным чертам причинного статуса.

Подтвердились предположения о структуре ядра субъектной активности. В процессах субъективизации участвуют все компоненты ядра субъектной активности: операциональный образ ситуации, локус контроля взаимодействия и личностные способности к взаимодействию.

В исследовании, в удобной для принятия решений форме, удалось представить интегральные аспекты формирования субъектной среды в предпринимательской фирме в виде 9 показателей, имеющих 2 состояния, – блокирующее состояние и рабочее состояние.

Исходя из вышесказанного, можно дать ряд практических рекомендаций руководителю. Осуществляя субъектно-направленные мероприятия по побуждению персонала фирмы к действиям ради реализации профессиональных установок и достижения результатов данной фирмы, руководитель организует человеческий капитал, а именно последовательно превращает человеческие ресурсы в кадровый потенциал фирмы. Для повышения эффективности данной деятельности необходимо учитывать ряд принципов развития субъектной активности персонала, а именно:

- у сотрудников фирмы должно быть четко сформировано понимание поставленных целей и результатов, понимание того, что их активная деятельность является неотъемлемой частью совокупного человеческого капитала фирмы;

- руководителю необходимо создавать условия для проявления субъектности персонала путем предоставления работникам возможности проявлять свободный выбор, самостоятельность, инициативу и рефлексию;

- руководителю необходимо правильно сопоставлять профессиональные и личные качества субъекта профессиональной деятельности со стимулами к труду и задачами, которые ему поручено решать;

- руководитель должен заботиться о формировании различных аспектов субъектной активности в рамках фирмы; о состоянии персонала не только психическом, но и физическом; о детерминировании динамики становления субъектов профессиональной деятельности и укреплении кадрового потенциала фирмы;

- руководителю следует учитывать, что социально-экономическая реальность трудового процесса состоит из следующих детерминант: смыслового общения его участников, их переживаний и статусно-иерархических взаимодействий в контексте трудового взаимодействия [5];

- руководитель должен задавать такой целевой вектор достижения конкретных результатов для персонала, при котором будет сохраняться устойчивость целевых установок.

Таким образом, формирование субъектной среды в предпринимательской фирме возможно только с учетом особенностей всех этапов и стадий профессионального и личностного становления профессионального субъекта. Соответственно задачей руководителя мы видим не в совмещении комплекса различных профессиональных умений в одном субъекте, а в предоставлении возможности каждому сотруднику, осуществлять выбор, быть носителем свободной причинности «*causa sui*», а также в стимулировании формирования целевой и мотивационной направленности субъекта, совокупно реализующего весь комплекс необходимых направлений профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Быков В. М., Быкова А. В. Субъективация как параметр человеческого капитала // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

2. Быкова А. В. Разработка теоретической модели формирования субъекта профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-10.

3. Петровский В. А. Личность: феномен субъектности. Ростов-н/Д., 1993.

4. Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987.

5. Горбачева А. В., Калмыкова О. Ю., Гагаринская Г. П. Формирование потенциала индивидуально-личностных качеств менеджера как аспект профессионализации управленческой деятельности: Учебное пособие. Самара: СамГТУ, 2004.

Ю. В. Вейс

Самарский государственный технический университет, доцент кафедры Экономика промышленности, кандидат экономических наук (443096, г. Самара, ул. Коммунистическая, д. 12)

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ ПРИ УЧАСТИИ КОРПОРАТИВНЫХ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР

Современная экономика диктует новые принципы взаимодействия государства с частным бизнесом. Особенно остро стоит вопрос реализации совместных проектов с участием государства и крупных корпоративных холдинговых структур, являющихся основой для консолидации инвестиционных ресурсов. Формирование оптимальной модели взаимодействия, основанной на современных методах управления может стать залогом успешного развития страны.

корпоративные холдинговые структуры; государственно-частное партнерство; инвестиционная деятельность; инвестиционный проект

Правильный выбор методов управления проектом способствует успешной реализации инвестиционной деятельности в государственно-частном партнерстве.

При выборе того или иного метода следует обратить внимание на его специфику, особенности его осуществления, сроки проведения, устойчивость к рискам и не только. В наше время, существует множество факторов, на которые следует обратить внимание при выборе определенного метода управления проектом, о которых будет сказано ниже. Если собственник проекта не может сделать правильный выбор метода управления своим проектом, для этого он может привлечь специалистов, которые, впоследствии, помогут ему осуществить верный ход «строительства» проекта.

Методы управления позволяют при реализации партнерских отношений:

- обозначить цели проекта;
- установить этапы реализации проекта;
- отобрать критерии для привлечения участников государственно-частного взаимодействия;
- установить необходимые объемы и источники финансирования;
- определить сроки реализации проекта, составить график его выполнения;
- составить смету и бюджет проекта, определить возможные риски, которые необходимо учитывать в дальнейшем;
- обеспечить делегирование функций и полномочий
- осуществлять контроль за реализацией проекта.

Для того чтобы рассмотреть виды методов управления и их эффективность, необходимо проанализировать, что же такое «проект». Существует огромное количество определений такого слова, как «проект»:

- проектом является временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, результатов и услуг;
- проект представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение цели, в течение заданного времени при определенных ресурсах;

- по мнению Английской Ассоциации проект-менеджеров, проектом является строго определенное предприятие с заранее установленными (определенными) целями, которые включают в себя (подразумевают) установленные требования в области времени, стоимости и качества получаемых результатов [1].

Абсолютно во всех понятиях термина «проект» выявлены следующие особенности проекта: объект управления, продиктованный комплексными задачами и работами, а также ориентацией такого комплекса на достижение поставленных целей при наличии ограничений по бюджету, временным, трудовым и материальным ресурсам.

Можно сказать, что проект – инструмент, с помощью которого любая организация, любое предприятие или же человек могут направить возможности, а также ресурсы на достижение поставленных целей.

Успешное выполнение проекта устанавливается путем реализации тех или иных фиксированных критериев. В качестве таких критериев могут выступать результаты по составу, объему работ, качеству, времени, стоимости, удовлетворению участников проекта.

С точки зрения процессного подхода управление проектной деятельностью можно разделить на:

- прединвестиционный процесс (включает в себя разработку концепций и утверждение плана проекта);

- процесс планирования инвестиционной деятельности (здесь определяются цели и критерии, при которых может быть достигнут успех проекта, разрабатываются планы и схемы);

- процесс подбора участников и исполнителей (здесь происходит взаимодействие холдингового центра и государства, распределение полномочий, функций, ответственности)

- процесс реализации проекта (здесь походит реализация и выполнение плана проекта);

- процесс контроля (контролируется правильность реализации проектного плана как со стороны государства, так и со стороны корпоративного управляющего центра);

- процесс анализа (анализируется степень достижения цели, возникшие риски, нерациональные решения);

- процесс завершения проекта (оценка полученных результатов с точки зрения эффективности для участников инвестиционной деятельности).

Для выполнения любой части проекта требуется осуществление базовых и интегрирующих функций управления. К базовым функциям следует отнести:

1. Управление предметной областью проекта. Осуществление этой функции происходит с помощью определения целей и заключается в планировании, разработке концепций, учете и контроле за выполнением проекта.

2. Функция по управлению качеством. С помощью нее осуществляется оценка результата работ участников проекта, а именно, отслеживается качество управленческих решений и качество конечной продукции.

3. Управление временными ресурсами. С помощью этой функции устанавливаются сроки реализации проекта.

4. Управление стоимостью. Здесь оцениваются расходы, составляется смета доходов, определяются источник финансирования проекта, привлечение инвестиций, контроль над правильным распределением материальных ресурсов.

Интегрирующие функции:

1. Управление персоналом проекта – управление кадрами, подбор специалистов разных областей.

2. Управление коммуникациями. Прогнозирование, контроль за ходом выполнения работ.

3. Управление контрактами. Работа с контрагентами, контроль над выполнением контактов.

4. Управление риском. Страхование, оценка ущербов, распределение рисков и устранение последствий при их возникновении.

На основании анализа инвестиционной деятельности сформируем единую модель реализации инвестиционной деятельности осуществляемой в рамках государственно-частного партнерства.

За основу возьмем инвестирование в реальный сектор экономики. Ориентированность руководителей на производственный процесс основная проблема данного сектора. Именно поэтому могут возникать сбои в соблюдении сроков и бюджетов при реализации проектов. Для решения проблемы необходимы качественные изменения, а именно – ориентация на результат, что обеспечивает постановка проектного менеджмента.

Любая проектная работа должна оцениваться наличием результата, соответствующего выбранным критериям.

Проектная система управления инвестиционной деятельностью требует нового подхода к руководителям проекта: они должны жить не вчерашним и сегодняшним днем, а завтрашним.

Повышение эффективности взаимодействия государства и частного бизнеса требует формализации всех процессов (регламентов, технологий, планов) и связей с участием всех заинтересованных сторон, работающих в государственно-частном партнерстве.

В проектной системе именно на уровне коммуникаций возникают основные проблемы, потому и нужны совещания. Руководители проектов хотя бы на начальном этапе должны собирать свою команду, работающую на проекте, для поддержания взаимодействия, для постановки задач, разработки планов, установления контрольных точек. Это будет рабочая группа, куда войдут ответственные за определенный объем работ в проекте от каждого из участников.

Формы взаимодействия государства и холдинга в рамках партнерских отношений весьма многочисленны и разнообразны. Основные из них [2, с. 68-69]:

1. Контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, поставка продукции для государственных нужд

2. Контракты технической помощи

3. Контракты на управление

4. Аренда, лизинг

5. Соглашение о разделе продукции

6. Привлечение инвестора на паритетной основе

7. Инвестиционный контракт

8. Совместные предприятия

9. Концессии

В таблице 1 представлены стили взаимодействия корпоративного центра со структурными подразделениями холдинговых структур.

Во многом выбор степени делегирования полномочий корпоративному холдинговому центру зависит от доли финансового участия государства, социальной значимости проекта, периода реализации проекта и жесткости временного графика его реализации.

Наибольшее внимание следует уделить процессам управления проектами в следующих областях [3]:

управление технической составляющей проекта – предметной областью проекта (определение целей, результатов и критериев оценки успешности проекта);

управление временем – разбиение проекта на отдельные этапы; определение последовательности выполнения, продолжительности и расписания работ (календарного плана проекта; контроль изменений календарного плана);

Таблица 1.

Анализ свободы принятия решений в зависимости
от управления холдинговыми структурами

Стиль взаимодействия государства с участниками проекта						
Жесткий государственный контроль				Делегирование функций контроля и управления		
Свобода в принятии решений						
Государственные органы управления				Холдинговые корпоративные структуры-участники		
Государственный орган управления единолично принимает решение и доводит его до участников ГЧП.	Государственный орган управления принимает решение, а затем предлагает участникам ГЧП внести дополнения и высказать пожелания.	Государственный орган управления излагает проблему, выслушивает мнения руководителей участников ГЧП, а потом самостоятельно принимает решение.	Государственный орган управления предлагает идею и ожидает вопросов и предложений. Вместе с командой руководителей участников ГЧП обсуждается и принимается решение.	Государственный орган управления ставит ограничительные условия и просит участников проекта принять решение.	Государственный орган управления предлагает руководителям ГЧП принять решение, исходя из предельных условий.	Государственный орган управления обозначает проблему и полную свободу действий в принятии решения участникам ГЧП.

управление качеством – определение стандартов качества (способов достижения требуемого уровня качества и мероприятий по обеспечению и контролю качества);

управление стоимостью – определение источников финансирования, вида и количества ресурсов (персонал, оборудование, материалы); определение стоимости ресурсов и работ; учет и контроль расходов и доходов, а также изменений бюджета;

управление рисками (выявление событий, которые могут повлиять на проект, нахождение способов работы с ними, планирование и контроль соответствующих мероприятий)

управление изменениями (выявление возникающих модификаций ранее согласованных параметров, принятие решений, мониторинг изменений проекта);

управление контрактами – определение видов и критериев отбора требуемых товаров и услуг, потенциальных продавцов и поставщиков, поддержание отношений;

управление персоналом – распределение ролей, ответственности и отношений координации и субординации персонала проекта, подбор персонала, комплектование и сыгровка команды проекта;

управление коммуникациями – определение субъектов и потребителей информации внутри и вне проекта (построение каналов коммуникации, сроков и периодичности представления информации, управление официальными и не официальными источниками информации, внутренний и внешний PR проекта) [4, с. 131].

С точки зрения процессного подхода модель взаимодействия государства и холдинга может быть представлена следующей схемой:

При реализации инвестиционного проекта в холдинговой структуре необходимо учитывать особенность его реализации в рамках осуществления той или иной регулярной деятельности. Существуют три наиболее распространенных способа группировки работ. Наиболее распространенный способ – функциональное разделение, когда происходит делегирование полномочий, функций и ответственности в зависимости от выполняемых текущих функций (маркетинг, конструкторская деятельность, технологи и т.д.) Второй способ – это группировка этапов проекта по территориальному принципу, когда работа над определенным этапом сконцентрирована с учетом производственных особенностях участников и районирована. Такой принцип обычно используется, когда холдинг имеет структурные подразделения, географически удаленные от управляющей компании. Третий способ группировки – на основании производимого продукта, когда элементы различных структурных подразделений объединяются в общую организационную структуры для достижения цели проекта. [5, с. 226-231].

На эти принципы накладывается степень централизации управления, что дает наиболее распространенные типы организационных структур (классическую иерархическую, дивизиональную, матричную). Проект как форма уникальной (нерегулярной) деятельности, может быть некоторым редким прецедентом при классической иерархической модели управления или расхожим (повсеместным) случаем в организации с матричной организационной структурой, специально для одновременного осуществления многих проектов спроектированной. В данном случае необходимо учитывать проблемы взаимодействия персонала. Одно дело иметь дело с персоналом, специально подготовленным к тому, чтобы работать на многих проектах практически всегда, другое дело – с персоналом, привыкшим функционировать в рамках регулярной деятельности.

Рисунок 1.

Модель взаимодействия государства и корпоративного
холдингового центра в рамках реализации ГЧП

Государство в лице соответ- ственных органов управления	Корпоративный центр холдинга
Функции контроля и админи- стрирования	Функции контроля исполнения этапов проекта и координации
Управление коммуникациями на уровне государство- корпоративный центр	Управление коммуникациями на уровне корпоративный центр- государство, корпоративный центр – контрагенты
Анализ рисков	Управление рисками и возникаю- щими проблемами
Управление сроками реализации проекта	Управление сроками реализации этапов проекта
Управление изменениями при общей координации проектной деятельности	Управление изменениями этапов проектной деятельности
Анализ качества реализации проекта	Управление качеством на всех этапах реализации проекта
Управление стоимостью проек- та в рамках формирования об- щего бюджета	Управление стоимостью проекта: контроль за исполнением бюдже- та и анализ причин отклонений стоимости реализации отдельных этапов
Управление контрактами: отбор критериев для выбора основных участников государственно- частного взаимодействия	Управление контрактами: подбор контрагентов, участвующих в реализации проекта
Управление технологической составляющей реализации про- ектной деятельности с точки зрения обще-проектной состав- ляющей	Управление технологической составляющей реализации про- ектной деятельности с точки зре- ния определения детальных целей и критериев оценки достижения результатов отдельных этапов.
	Управление персоналом

Крайние полюса однако встречаются редко. В отечественных холдинговых структурах крайне мало организаций, последовательно воплотивших у себя матричный способ организации деятельности. Чаще речь идет о некотором совмещении: часть проектной горизонтальной структуры накладывается поверх существующей вертикальной.

Таким образом, проведенный анализ модели взаимодействия государства и холдинговой структуры дает возможность получить оптимальный результат взаимодействия в рамках реализации инвестиционных проектов с учетом степени делегирования полномочий со стороны государства, использования процессного подхода к проектной деятельности, учета структурных особенностей хол-

динговой структуры и возможности взаимодействия структурных подразделений холдинга над инвестиционным проектом.

Библиографический список:

1. <http://www.glazev.ru>
2. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8.
3. <http://www.lenspecsmu.ru>
4. *Толстоногов А. А.* Исследование влияния реализовавшихся рисков на экономическую эффективность инвестиционного проектирования на промышленных предприятиях. Самара: СамГТУ, 2012.
5. *Чечина О. С.* Формирование методологии управления человеческим капиталом отраслевой экономической системы в интересах ее инновационного развития // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2014. № 6 (117).

С. М. Гусейнова

Азербайджанский государственный экономический университет, диссертант кафедры «Маркетинга» (AZ1001, г. Баку, ул. Истиглалийет, д. 6; тел.: (+99412) 376-20-05; aseu@aseu.az)

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ
ЛИЗИНГА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

В данной статье рассмотрены научные и практические подходы на рынке лизинговых услуг, исследованы общий объем портфелей лизинговых компаний и изучены потенциал рынка лизинга в Азербайджане. Выявлены проблемы, с которыми сталкиваются отечественные лизинговые компании и их клиенты, определены основные тенденции и перспективы развития лизинга в Азербайджане, а также даны предложения по увеличению объема и числа лизинговых операций в стране.

рынок лизинговых услуг; лизинговые компании; лизинговые операций

Продолжительный экономический рост в Азербайджане, реализация большого количества инфраструктурных проектов различного масштаба, постепенное развитие предпринимательства и увеличение его потребностей генерируют большой потенциал для развития рынка лизинга в стране.

Приемлемым для данного рынка можно считать его долю в ВВП страны на уровне около 2% (в 2014 году ВВП Азербайджана составил около 75,6 млрд. долларов США [5]), в таком случае сегодня общий объем портфелей лизинговых компаний должен составлять около \$1,3 млрд, тогда как сегодня он не превышает \$170-180 млн.

Проект долгосрочной стратегии экономического развития Азербайджана на 2011-2025 годы, подготовленный Министерством экономического развития страны, предполагает довести удельный вес лизингового портфеля в ВВП страны с 0,5% в 2009 году как минимум до 3% в 2025 году [6]. Согласно проекту стратегии, объем лизингового рынка страны в 2009 году составил \$215 млн, а к 2025 году ожидается достижение портфеля \$3,108 млрд.

Для достижения этих целей необходимо обеспечить лизинговые организации долгосрочными финансовыми средствами, выдать разрешение на применение механизма ускоренной амортизации лизинговых объектов, создать специализированный лизинговый фонд. А также целесообразно проводить мероприятий по увеличению доли лизинга как важного финансового источника в исполнении крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов в стране, улучшении технического обеспечения сельского хозяйства. Однако участники рынка не разделяют таких оптимистичных прогнозов правительства страны и подчеркивают, что при сохранении нынешних проблем достижение таких показателей невозможно.

Одним из путей увеличения объема и числа лизинговых операций в стране является создание условий для диверсификации портфелей компании. Для этого, необходимо обеспечение равномерного развития всех направлений экономики страны, в особенности ее не нефтяного сектора. В настоящий момент в портфеле лизинговых компаний преобладают сделки по лизингу грузового и пассажирского автотранспорта, на которые приходится самая большая доля, а также строи-

тельной техники и оборудования по производству строительных материалов и недвижимости.

Лизинговые компании должны иметь возможность использовать разнообразные источники финансирования и соответствующую им стратегию. Стратегия финансирования деятельности лизинговой компании предполагает использование доступных источников финансирования в определенной комбинации и логической последовательности таким образом, чтобы возможности получения финансирования были достаточными, стоимость наименьшей, а риски минимизированы[1, с.29].

Одной из основных проблем лизинговых компаний все еще является недостаточность финансовых средств. Сегодня они, главным образом, используют средства своих материнских банков и практически не привлекают собственные ресурсы. Ведь, по большому счету, эти компании не представляют особого интереса как для международных финансовых институтов, так и иностранных коммерческих банков (инвесторов смущают размеры лизинговых компаний, объемы портфелей, уровень их капитализации), что не позволяет привлекать долгосрочные, дешевые и крупные средства. Между тем даже те компании, которые могут получить необходимые финансы от материнских банков, можно пересчитать по пальцам. В итоге денежные ресурсы достаются лизингодателям по высокой цене и они не могут предлагать клиентам конкурентные условия[2, с.69]. Кроме того, лизинговые компании сетуют на пробелы в законодательстве, регулирующем эту отрасль, в том числе и налоговом. Напомним, что в настоящее время лизинговые отношения регулируются Гражданским (гл. 38, ст. 747-751) [3] и Налоговым (ст. 140)[4] кодексами Азербайджана. В результате расширения статьи гражданского кодекса ГК о лизинге отдельный закон, регулирующий этот сектор и принятый в 1994 году, был отменен.

В настоящее время в лизинг сдаются в основном оборудование для строительного и транспортного секторов, производственных линий, легковые автомобили, медицинское оборудование и определенные сегменты недвижимости. Учитывая продолжение активности на строительном рынке, этот сектор будет иметь наибольший спрос на лизинговые услуги и в ближайшем будущем. Однако, как показывает практика, лизинг в Азербайджане может найти применение во многих секторах экономики: они могут участвовать в крупных транспортных проектах, горнодобывающей промышленности, авиации, реконструкции дорог, смене коммуникаций, энергетическом секторе и так далее. Сейчас компании стараются предлагать продукцию по разным направлениям, однако с течением времени на рынке ожидается отраслевая концентрация, то есть создание специализированных лизинговых компаний.

Таким образом, сфера деятельности для лизинговых компаний в Азербайджане очень широкая и для развития этого рынка есть все предпосылки, но для реализации потенциала нужно серьезное реформирование данного сектора.

Библиографический список:

1. Газман В. Д. Ценообразование лизинга. Учебное пособие. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
2. Смагулов А. Лизинг: теория, практика, механизмы регулирования и стимулирования (на материалах Республики Казахстан): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Алматы, 2010.
3. Гражданский Кодекс Азербайджана. 28 декабря 1999 г.
4. Налоговый Кодекс Азербайджана. 11 июля 2000 г.
5. <http://www.azstat.org>
6. <http://www.economy.gov.az>

С. С. Дюсенбаев

Газпром-нефть Бадра Б. В, Руководитель проекта строительства, ЦППНГ Фаза 2 – УКПГ и ГТЭС (500442, Объединенные Арабские Эмираты, Эмират Дубай, г. Дубай, Интернет сити д. 11, офис 201)

ЦЕНОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ВЫЖИВАЕМОСТИ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

Рассматривается экономическая система, состоящая из компаний нефтегазового комплекса России, представляющая собой развивающуюся, неравновесную самоорганизующуюся систему с преимущественно слабыми связями в условиях действия внешних экономических и финансовых ограничений. Проблема устойчивости и выживаемости компаний анализируется с учетом принадлежности ее к сообществу экономического нефтегазового ценноза. На примере ценологических моделей, в виде ранговых параметрических распределений по годовым объемам добычи нефти за 2012г. и 2013г крупнейшими нефтяными компаниями России, показано, что после покупки компанией Роснефть 50% ТНК-ВР в 2012г компании составляющие ценоз имеют большую экономическую устойчивость и выживаемость.

ценологическая модель; экономическая устойчивость и выживаемость; нефтегазовые компании; гиперболическое Н-распределение

В условиях действия экономических и финансовых ограничений против Российской Федерации происходят негативные изменения во всех отраслях экономики страны. Падение цен на нефть еще больше усиливают эти негативные явления в компаниях нефтегазовой отрасли экономики России. Для достижения экономической устойчивости и выживаемости нефтегазовых компаний (НГК) в условиях сформировавшейся неблагоприятной рыночной среды большое значение приобретает эффективность их управления. Поэтому проблема моделирования сложных социально-экономических систем на примере устойчивости и выживаемости компаний нефтегазового комплекса в процессе их генезиса, формирования и развития является актуальной.

Рассмотрим экономическую систему, состоящую из компаний, объединенных по некоторому отличительному признаку – принадлежности к нефтегазовому комплексу РФ. Развитие нефтегазовой отрасли в РФ в последние годы характеризуется ростом количества компаний с разнообразием их форм.

Нефтяная промышленность России состоит из нефтедобывающих предприятий, нефтеперерабатывающих заводов и предприятий по транспортировке и сбыту нефти и нефтепродуктов.

По состоянию на 01.01.2014 г., добычу нефти и газового конденсата (нефтяного сырья) на территории РФ осуществляли 294 организации [1]:

- 111 организаций, входящих в структуру 10 вертикально интегрированных компаний (ВИНК), включая Газпром, на долю которых по итогам года приходится суммарно 87,4% всей национальной нефтедобычи;

- 180 независимых добывающих компаний, не входящих в структуру ВИНК;

- 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции (операторы СРП).

Газовая отрасль РФ включает в себя предприятия, осуществляющие геолого-разведочные работы, бурение разведочных и эксплуатационных скважин, добычу, транспортировку и хранение газа. По состоянию на 01.01.2014 г., добычу природного и попутного нефтяного газа осуществляют 258 добывающих предприятий [2]:

- 97 организаций входящих в структуру нефтяных ВИНК;
- 16 предприятий Газпром;
- 2 предприятия НОВАТЭК;
- 140 независимых добывающих компаний;
- 3 предприятия – операторов СРП.

В настоящее время компании нефтегазового комплекса представляют собой растущую, неравновесную самоорганизующуюся систему с преимущественно слабыми связями в условиях действия экономических и финансовых ограничений против РФ.

Основной движущей силой самоорганизации этой экономической системы является конкуренция. Формирование и развитие НГК происходит в условиях рыночной конкуренции за доступ к природным, технологическим, энергетическим, социальным ресурсам и экономическим рынкам сбыта на произведенную продукцию при действии изменяющихся внешних условий. При этом конкуренция создает благоприятную экономическую среду для развития и естественного отбора наиболее эффективных компаний. Наряду с конкуренцией формирование НГК происходит также в условиях действия межотраслевых связей, являющимися вертикальными связями по технологическим цепочкам добычи-переработки.

Формирование и эволюция таких самоорганизующихся систем с течением времени приводит к образованию экономических систем ценологического типа, которые целесообразно рассматривать в рамках ценологической теории. Экономический ценоз определяется как самоорганизующееся многовидовое сообщество организаций (особей) различных отраслей (популяций) выделенного территориально-административного образования, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми), объединенное совместным использованием природных, технетических, социальных ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги, с действием внутривидового и межвидового отбора [3, с. 5].

Множество НГК является одной из популяций экономического ценоза. Такая популяция рассматривается в ценологии как сообщество. Это нефтегазовое сообщество согласно данному определению в рамках своей экономической отрасли также можно отнести к ценозу.

Для ценологического анализа в качестве элемента (единицы-особи) сообщества НГК выбирается конкретная компания, которая характеризуется своими экономическими показателями, например: выручка от реализации продукции, работ и услуг; чистая прибыль; величина добычи и переработки нефтегазового сырья.

Проблема устойчивости компаний рассматривается с учетом принадлежности ее к сообществу экономического нефтегазового ценоза. Т.е. анализируется устойчивость конкретной единичной компании-особи ценоза в условиях конкуренции с другими особями этого сообщества. При этом принимается во внимание устойчивость и самой структуры ценоза под действием внешней среды (в т. ч. и негативных факторов).

Если компания в условиях конкуренции и неблагоприятной рыночной среды сохраняет свою устойчивость в течение всего времени негативного действия внешней среды, то тогда имеет место выживаемость компании на этом временном интервале. Итак, выживаемость можно определить, как степень сохранения устойчивости компании в течение всего времени негативного действия внешней среды (факторов).

Модели экономических систем НГК РФ в виде ценозов, дают возможность использовать их свойства (структурно-топологическую динамику, непрерывное воспроизводство, самоорганизация) для исследования проблем устойчивости и выживаемости компаний. Моделирование статистики и динамики структуры ценозов осуществляется на основе математических процедур негауссовской статистики в виде их видового и рангового параметрического распределения, аппроксимированные гиперболическим Н-распределением [4, с. 28].

Для выделенного в пространстве и во времени экономического нефтегазового ценоза – сообщества НГК РФ целесообразно использовать ранговое распределение по соответствующему параметру. Ранговое распределение выбирается в силу того, что экономические параметры рассматриваемых компаний являются непрерывными, а для построения видового распределения необходимо выполнение условия дискретизации характеристического параметра.

Ранговое параметрическое распределение определяет зависимость величины параметра от ранга (порядкового номера), где большим значениям параметра соответствуют меньшие ранги. Построение рангового распределения НГК производится путем упорядочения компаний в порядке убывания величины исследуемого параметра, например объема добычи и переработки нефтегазового сырья.

Практика показывает, что ранговые распределения экономических сообществ (в т. ч. и компаний нефтегазового комплекса РФ) по некоторому параметру, в процессе своего развития, воспроизводства, самоорганизации при стабильных экономических условиях и наличии конкурирующей среды будут стремиться к ценологически оптимальным моделям описываемых гиперболическими Н-распределениями [4, с. 28].

$$P(r) = P_1 / r^\beta, \quad (1)$$

где $P(r)$ – некоторый экономический параметр компании с рангом r ; P_1 – константа равная максимальному значению этого параметра соответствующая 1 рангу, β – ранговый коэффициент, определяющий форму (степень крутизны) семейства гипербол Н-распределения. Чем больше β , тем круче гиперболическая кривая и больше разрыв по рассматриваемому параметру между несколькими крупными компаниями и остальными. Параметры P_1 и β полностью определяют форму кривой невозрастающей функции Н-распределения.

Принадлежность экономической системы к ценозу и устойчивость его структуры в динамике определяется коэффициентом конкордации Кендалла [3, с. 77]:

$$W = 12D / (T^2(N^3 - N)) \quad (2)$$

Здесь T – число рассматриваемых временных периодов, для которых построены ранговые распределения; N – количество компаний-особей; D – сумма квадратов разности между средней суммой рангов компаний для каждого временного периода и суммой рангов каждой компании по каждому из периодов. Коэффициент Кендалла характеризует корреляцию компаний экономической системы и ее принадлежность к ценологическому типу. Если коэффициент превышает 0,5, то рассматриваемое сообщество компаний обладают ценологическими свойствами.

Многолетние статистические исследования показывают, что оптимальная структура различных ценозов аналитически описывается выражением (1) с ранговыми коэффициентами, лежащими в интервале: $0,5 \leq \beta \leq 1,5$ [4, с. 28]. При этом наиболее устойчивые состояния любых ценозов, имеют место в тех случаях, когда для видового распределения выполняется, соотношение по разнообразию: 40–60 % единичные виды (это 5–10 % особей); 40–60 % массовые виды (это лишь 5–10 % видов); а для параметрического распределения выполняется соотношение "крупное–мелкое": отношение суммарного экономического показателя (параметра) 10 % компаний-особей с наибольшими значениями параметра к суммарному значению параметра 10 % компаний-особей с наименьшими значениями этого параметра не должно превышать 10 [4, с. 32].

Выживаемость компаний экономического нефтегазового ценоза основывается на их экономической эффективности, которая реализуется путем конкуренции (конкурентного отбора) в рамках сообществ особей данного ценоза в условиях действия межотраслевых связей. Будем считать, что выживаемость компаний нефтегазового комплекса зависит от степени соответствия построенных ранговых параметрических распределений гиперболическому Н–распределению по основным экономическим параметрам и выполнения вышеперечисленных соотношений. В качестве параметров распределений берутся основные показатели, характеризующие экономическую устойчивость компании.

В результате негативного воздействия внешней среды, например экономических и финансовых ограничений против РФ, происходит возмущение структуры и параметров экономического ценоза, описываемого параметрическим распределением, которое приводит к нарушениям его устойчивости. Последующая адаптация ценоза к действующим негативным факторам и к новым конкурентным условиям позволяет ему, в течение некоторого времени, перейти путем самоорганизации к своему оптимальному состоянию – к гиперболическому Н–распределению. Вместе с тем, государственные структуры, имея в своем распоряжении экономический, организационный и правовой инструментарий, также имеют возможность реализации оптимального состояния структуры ценоза.

На рис.1 представлено ранговое параметрическое распределение 15 крупнейших нефтяных компаний РФ (табл.1). В качестве характеристического параметра выбрана величина годовых объемов добычи нефти за 2012г и 2013г в тыс. т [1]. Для сравнения на этом же рисунке даны графические изображения гиперболических Н–распределений с различными ранговыми коэффициентами β .

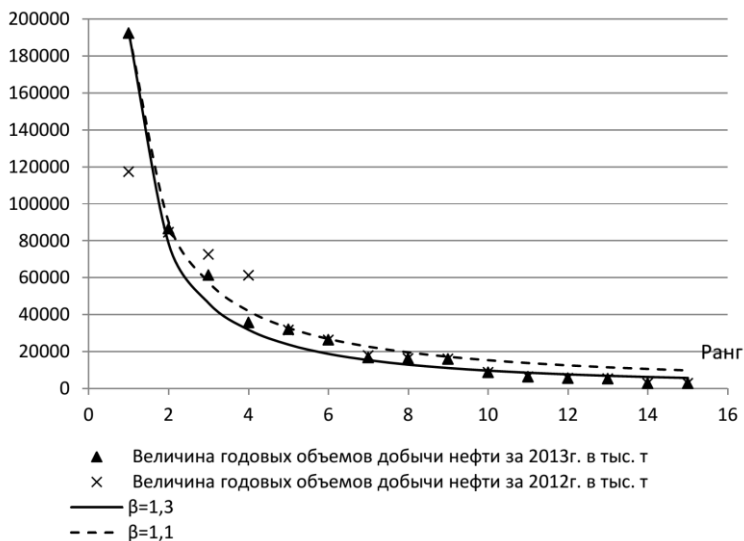
Таблица 1.
Ранговое распределение величины годовых объемов добычи нефти нефтяными компаниями РФ за 2012г и 2013г. в тыс. т

Нефтяные компании	Ранг 2012г.	Ранг 2013г.	Величина годовых объемов добычи нефти за 2012г. в тыс. т	Величина годовых объемов добычи нефти за 2013г. в тыс. т
Роснефть	1	1	117 473	192600
ЛУКОЙЛ	2	2	84 620	86700
Сургутнефтегаз	4	3	61 405	61453
ТНК-ВР	3	4	72 636	35740
Газпром нефть	5	5	31 650	32160
Татнефть	6	6	26 307	26419
Славнефть	7	7	17 864	16802

Газпром	8	8	15980	16300
Башнефть	9	9	15758	16073
РуссНефть	10	10	8627	8800
Удмуртнефть	11	11	6331	6458
СП "Вьетсов-петро"	12	12	5457	5566
Сахалин Энерджи	13	13	5294	5400
Иркутская нефтяная компания	14	14	2843	2900
Русвьетпетро	15	15	2741	2796

Рисунок 1.

Ранговые параметрические распределения крупнейших нефтяных компаний РФ и Н-распределения для различных ранговых коэффициентов

Графики рис.1 наглядно иллюстрируют влияние государственной экономической политики на самоорганизацию и развитие экономической системы – нефтегазового ценоза. Сравнение ранговых параметрических распределений крупнейших нефтяных компаний РФ 2012г с 2013г (рис.1) показывает, что покупка компанией Роснефть 50% доли ТНК-ВР [5] привела к смене рангов в структуре ценоза – ТНК-ВР с 3-го ранга переместилась на 4-ый, а компания Сургутнефтегаз 4-ый ранг поменяла на 3-ий. Такое перемещение рангов с последующим увеличением характеристического параметра (величины годовых объемов добычи нефти) для Роснефти и уменьшением его для ТНК-ВР в 2013г. значительно приблизило значения рангового параметрического распределения к идеальному Н-распределению (рис.1).

Т.к. динамика отдельной компании-особи в большей степени определяется

влиянием всего ценоза в целом, а полученный ценоз обладает большей динамической устойчивостью чем предыдущий, то в настоящее время компании-особи рассматриваемого экономического нефтяного ценоза обладают большей устойчивостью и выживаемостью, чем в 2012г.

Действие экономических и финансовых ограничений против Российской Федерации, безусловно, оказывает влияние на рассматриваемые нефтяные компании и нефтегазовый ценоз в целом. При этом представленные ценологические модели компаний нефтегазового комплекса позволяют применять структурную устойчивость гиперболических распределений, непрерывное воспроизводство и самоорганизацию ценозов для исследования проблем устойчивости и выживаемости компаний в условиях неблагоприятной рыночной среды.

Библиографический список:

1. Минэнерго России, Нефтяной комплекс // <http://minenergo.gov.ru>
2. Минэнерго России, Газовый комплекс // <http://minenergo.gov.ru/activity>
3. *Фуфаев В. В.* Экономические ценозы организаций. М.-Абакан: Центр системных исследований, 2006.
4. *Кудрин Б. И.* Два открытия: явление инвариантности структуры техноценозов и закон информационного отбора / Под общ. ред Петровой Г. А. Вып. 44. «Ценологические исследования». М.: Технетика, 2009.
5. Роснефть // <http://www.rosneft.ru>

О. В. Епанешникова

Сочинский государственный университет, доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, кандидат социологических наук (354000, г. Сочи, ул. Советская, д. 26-а; тел.: (8622) 64-85-03)

Т. В. Лапковская

Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, доцент кафедры экономики и управления, кандидат социологических наук (350040, г. Краснодар, ул. Садовая, д. 218; тел.: (8612) 252-37-24)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ И ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению социально-экономических условий реализации рекреационной и туристской деятельности в современной России, которые связаны с решением целого ряда задач: поиск финансовых средств, которые должны быть направлены как на развитие объектов социальной сферы в целом, так и туристско-рекреационной инфраструктуры в частности; подготовка кадров, способных работать в данной сфере на новом, современном уровне; новые подходы в работе с различными категориями туристов и отдыхающих; рекламная деятельность, позволяющая определить приоритеты в выборе места отдыха и оздоровления и др. Пока российская действительность не всяляет оптимизма при оценке каждого из этих направлений, хотя и имеются отдельные положительные примеры.

индустрия туризма; рекреационная и туристская деятельность; социально-экономическая инфраструктура; туристско-рекреационные ресурсы

В настоящее время обсуждение проблем, посвященных теории и практике рекреационной и туристской деятельности, ведется достаточно активно. Сфера массового отдыха оказывает существенное влияние на социокультурное и экономическое развитие региона, способствует притоку валюты в страну, созданию новых рабочих мест, улучшению инфраструктуры. Любое государство, развивающее туристско-рекреационную сферу, стремится достичь от неё максимальной экономической эффективности.

Территория России разнообразна по природно-климатическим и ландшафтным условиям, что предопределяет специфику каждой отдельной территории по туристско-рекреационным возможностям. Рекреационные и туристские ресурсы количественно ограничены и качественно дифференцированы, следовательно, выступают и как феномен культуры, и как экономическое благо, как товар, требующий значительных затрат на воспроизводство.

В настоящее время туризм это мощная индустрия, включающая в себя разнообразные формы динамично развивающегося предпринимательства. По прогнозам российских экспертов, в ближайшие 10-15 лет индустрия туризма, при определенных сопутствующих социально-экономических условиях, могла бы оказать значительное позитивное влияние на экономику страны. Однако про-

блемы развития рекреационной и туристской деятельности обусловлены резким, плохо урегулированным поворотом к рыночным отношениям в нашей стране, который произошел во всех сферах ее жизни. [1, с. 54].

В посланиях Президента Федеральному Собранию России последних лет были сформулированы основные приоритеты социально-экономической политики на ближайшее десятилетие, среди них, такие как существенное увеличение ВВП, уменьшение бедности и рост благосостояния людей. В выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 года [5] Президент Российской Федерации обратил внимание на то, что основные усилия должны быть направлены именно на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан. Необходимость преодоления инерционного энерго сырьевого сценария развития страны требует развития альтернативных направлений, создающих стимулы для диверсификации экономики регионов страны.

Туризм – это одна из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. При этом в отличие от многих других отраслей экономики туризм не приводит к истощению природных ресурсов. Будучи экспортоориентированной сферой, туризм проявляет большую стабильность по сравнению с другими отраслями в условиях неустойчивой ситуации на мировых рынках.

Реализация Стратегии должна обеспечить вклад туристской индустрии в решение следующих общенациональных задач современного этапа экономического развития России:

- создание условий для динамичного и устойчивого экономического роста. Для этого за счет высоких темпов роста туристская индустрия (с учетом сопряженных областей) должна обеспечить свой вклад в дополнительный прирост темпов экономического развития;
- повышение уровня и качества жизни населения путем увеличения доступности туристских услуг, занятости и доходов жителей нашей страны;
- повышение конкурентоспособности российской экономики путем повышения привлекательности нашей страны как туристского направления;
- обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации за счет увеличения доли туризма в региональном валовом продукте.

Как уже отмечалось, в соответствии с положениями современной Стратегии разработан План мероприятий по ее реализации на перспективу до 2015 года, являющийся неотъемлемой частью Стратегии [6].

Положения Стратегии должны стать основой для общегосударственного понимания места и роли рекреационной и туристской деятельности в экономике страны, реализации основных задач развития туризма, стоящих перед органами исполнительной власти всех уровней, а также определить направления и уровень государственной поддержки туристской индустрии.

В экономическом плане рекреационные и туристские ресурсы выступают как факторы производства туристско-рекреационного продукта, так как их дифференциация порождает различия в результатах хозяйственного использования.

Социально-экономическая специфика рекреативной сферы и туризма, проявляется в отличие от иных форм предоставления услуг. Имеет место торговля, как услугами, так и товарами (по оценкам специалистов, доля услуг в туризме составляет 75%, товаров – 25%), а также особый характер потребления туристическо-рекреационных услуг и товаров в местах их производства, в том

числе – в определенной ситуации. Туристско-рекреационный продукт зависит от таких переменных, как пространство и время, для него характерны колебания спроса.

Социально-экономическая инфраструктура рекреационной и туристской деятельности в России развивается преимущественно на основе рыночных механизмов, но, при этом, высокая себестоимость освоенных туристических и рекреационных объектов не позволяет их полноценно использовать для большинства населения.

В настоящее время, граждане РФ имеют различную степень доступа к медицинскому обслуживанию, консультированию, вообще к сведениями и информации относительно факторов риска. Огромную роль играют такие факторы, как социальное расслоение общества, неспособность огромной доли населения получать квалифицированную медицинскую помощь и приобретать лекарства. Жизненные условия значительной доли населения России часто формируют систему жизненных приоритетов исключающих реальную заботу о собственном здоровье и качестве жизни в целом. Здоровье нации в целом требует немедленного, квалифицированного и системного вмешательства.

Таким образом, на первый план выходят мероприятия, направленные на изменение поведения населения, принятие более здоровых поведенческих моделей и образа жизни.

К числу специальных объектов и учреждений относятся, прежде всего, санатории, курорты, дома отдыха, города – экскурсионные центры, туристские базы, альпинистские и горнолыжные лагеря с системой маршрутов. Именно на этой основе, особое развитие в рамках активного отдыха получил такой вид рекреационной деятельности, как туризм.

Современная Россия осваивает многоуровневое пространство внутреннего и внешнего туризма, в силу чего актуализируется потребность в знании социокультурных особенностей эффективной межкультурной коммуникации для рекреативной сферы в целом. В условиях социально-экономических изменений российского социума открываются новые возможности поддержки государственных и негосударственных проектов развития системы массового отдыха и здравоохранения.

Для успешной реализации таких проектов необходимо учитывать не только рационально-инструментальные условия нововведений, но и ценностные параметры, социокультурные факторы управления организацией, мотивации работников и пользователей услуг, этнокультурный контекст деловых отношений, национально-исторические и религиозные отличия, традиции властных отношений и другие характеристики организационной культуры.

Преимущественные тенденции развития рекреационной и туристской деятельности в России в определенной степени отражают общемировые факторы. Фактор глобализации способствует разрушению оседлости современного человека и одновременно расширению жизненных перспектив населения. В настоящее время подтверждаются растущая взаимосвязь и взаимозависимость стран, увеличение масштабов международной торговли и туризма, расширение их сферы, охватывающей обмен не только товарами, но и услугами, специфическими ценностями и капиталом. Проблемы мирового терроризма, природные катаклизмы, политические риски потенциально содержат в себе опасность свертывания туристических практик. На этом фоне, наряду с обеспечением безопасности, создание привлекательного внутреннего туристского продукта, насыщенного разнообразными основными и дополнительными услугами, является важнейшей задачей развития российского туристского рынка.

Наиболее характерными тенденциями развития туристской и рекреационной деятельности в настоящее время являются диверсификация туристско-рекреационного продукта, поиск новых туристских направлений, сокращение средней продолжительности туристских поездок, выбор альтернативных средств размещения и транспорта, а также общее давление цен. Большой туристско-рекреационный потенциал, формирование частного бизнеса, восстановление социального сектора туризма, возникновение системы профессионального туристского образования и подготовки менеджеров, координирующая роль государства – все это требует кардинальных программ развития экономики туризма, как по каждому сектору, так и по всей индустрии туризма в целом.

Наблюдается спиралеобразное развитие туристской и рекреационной деятельности современной России. Прирост порождает дальнейший рост. В связи с возрастающей социальной напряженностью и продвижением технологии "критическая масса" туристских и рекреационных ресурсов требует повышенного внимания к социальным потребностям российского общества. Развитие и становление крупных туристских объединений, в свою очередь, способствуют преодолению структурных сложностей и ускоряют необходимость технологических процессов.

Крупные турфирмы, используя имеющиеся ресурсы, расширяют разнообразие и область их применения для реализации своих социальных или корпоративных целей. Процесс осуществления поставленных целей зависит, во-первых, от качества управления и, во-вторых, от процесса управления. Следовательно, необходимо развивать систему управления туризмом, несмотря на изменяющиеся структурные обстоятельства и сложности.

Компании с коротким циклом нуждаются в тесном сотрудничестве специалистов по маркетингу и технического персонала. Менеджеры по маркетингу стремятся ближе ознакомиться с технологией, способствуя определению тура и его разработке. В бизнесе с длинным циклом (около 65% предприятий исследуемого профиля) естественны преобразования. Существует потребность в регулярном изучении достижений рынка, рыночных разработок конкурентов и, соответственно, в планировании ответных действий. Нет потребности в развитии чрезмерной чувствительности рынка.

В компаниях с длинным циклом внимание концентрируется на установленных процедурах и длительной программе. Руководство туристской компании должно продемонстрировать, что развитие – это ведущая задача объединения. Это означает формирование целей развития по каждому разделу деятельности компании, требуемых результатов и отказ от разрешения заурядных проблем. Почти без исключения управленческие звенья могущественных туристских объединений мира придерживаются данной тактики. Это отражается в их решениях, компенсационных усилиях, определениях по нахождению финансовых ресурсов, а также в их оценке пригодности дочерних компаний и структурных звеньев управления.

В качестве основного направления развития рекреационной и туристской деятельности сегодня можно назвать вытеснение с рынка малых и средних предприятий и усиление позиций международных туристско-рекреационных концернов и объединений.

С учетом вида корпорации, особенно с учетом ее организационной структуры и функциональных характеристик, такие компании являются образцами настоящих мировых предприятий. Они оценивают свои рынки в свете глобальных альтернатив. Эти фирмы, стремясь к планированию и контролю своей деятельности в мировом масштабе, разрабатывают стратегию развития своей ком-

пании, организационную структуру, процесс управления, принимают решения об инвестициях средств, совершенствуют политику работы с персоналом, используют свои ресурсы в тех направлениях и местах, которые обещают перспективу долгосрочного роста и возможности извлечения прибыли.

В современных условиях актуальной является разработка модели организации туристской и рекреационной деятельности в России с выделением территорий, которые нуждаются в первоочередной концентрации усилий и средств на их развитие, резервных территорий и территорий, где развитие туристской инфраструктуры нецелесообразно. Применительно к рекреационным территориям важно выявить ряд социокультурно обоснованных свойств: традиции и современный уровень туристско-рекреационных ресурсов, их потенциал, природно-экологическую целесообразность, востребованность в настоящем и будущем.

Большая часть российских регионов характеризуется низкой плотностью размещения туристско-рекреационных объектов, их слабой транспортной доступностью, плохим физическим состоянием и отсутствием комплексности. Туризм основан на целевом и разумном использовании туристско-рекреационных ресурсов.

Для страны, стремящейся максимально полно использовать существующий туристский и рекреационный потенциал, необходимо задать приоритеты в очередности развития уже существующих туристических регионов с целью повышения экономической эффективности предполагаемых мер. По уровню состояния материальной базы туризма территория России может быть распределена следующим образом: – регионы с высоким уровнем развития материальной базы: Москва и Московская область, С.-Петербург и Ленинградская область, Кавказские Минеральные Воды, Краснодарский край, Калининградская область; – регионы со средним уровнем: Северо-Западный (Карелия, Псковская, Новгородская области), Среднерусский («Золотое кольцо», Поволжье); – регионы с низким уровнем: Северный, Дальневосточный (Камчатка, Курилы, Приморье), Западно-Сибирский (Горный Алтай) и Сибирский (Байкал).

Проводниками активного продвижения туристско-рекреационного продукта на основных направляющих рынках за рубежом могут и должны стать представительства Российской Федерации по туризму за рубежом, которые должны обеспечивать связь с туриндустрией этих рынков, со средствами массовой информации, другими участниками туристского процесса. Ранее планировалось, что эту работу возьмут на себя Торговые представительства Российской Федерации за рубежом. К сожалению, этого не произошло. Эффективность подобных мер не вызывает сомнений, только в Российской Федерации в настоящее время действует более 40 иностранных представительств по туризму.

Таким образом, задача государства состоит в продвижении российского туристско-рекреационного продукта на внутреннем и мировом рынках. Частный бизнес не может проводить некоммерческую имиджевую рекламную кампанию всей страны, так как продвигает и продает только свой собственный продукт, а создание образа России как страны, благоприятной для рекреационной и туристской деятельности, является исключительно государственной задачей. Это подтверждает мировая практика.

Итак, активизация в использовании туристско-рекреационного потенциала современной России связана с решением целого ряда задач. Это поиск финансовых средств, которые должны быть направлены как на развитие объектов социальной сферы в целом, так и туристско-рекреационной инфраструктуры в частности. Это подготовка кадров, способных работать в

данной сфере на новом, современном уровне. Это и новые подходы в работе с различными категориями туристов и отдыхающих. Это рекламная деятельность, позволяющая определить приоритеты в выборе места отдыха и оздоровления. Пока российская действительность не вселяет оптимизма при оценке каждого из этих направлений, хотя и имеются отдельные положительные примеры.

Сегодня необходим рекреационный кадастр – систематический свод данных, включающих количественную опись природных объектов и явлений рекреационного назначения. Он должен содержать ландшафтную, территориальную характеристику, данные о динамике, степени исследованности объекта или явления, рекомендации по использованию, необходимые меры по охране.

Рекреационная деятельность в пределах ресурсов туризма и массового отдыха, создаёт возможность расширения производства туристско-рекреационного продукта, определяемую активами, запасами, внутренними резервами рекреационной организации, а также природными и социальными условиями, в которых она действует – совокупностью природных, оздоровительных, культурных и иных ресурсов, способных удовлетворять различные запросы и потребности. В социокультурной детерминации, туристско-рекреационные ресурсы должны быть доступны для ознакомления и использования независимо от формы собственности, если нет наложенных в установленном законом порядке ограничений.

Библиографический список:

1. Головина Г. В. Значение культуры досуга в процессе развития индустрии туризма современной России // Научно-методический и информационный журнал «Курорты. Сервис. Туризм». Краснодар: Издательство Кубанского социально-экономического института. 2011. № 1-3 (15-17).
2. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2001.
3. Кузнецов Е. Механизмы запуска инновационного роста в России // Вопросы экономики. 2003. № 3.
4. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005.
5. Сайт Стратегии 2020 // <http://2020strategy.ru>
6. Стратегия развития туризма в РФ на период до 2015 г. // www.rian.ru

А. О. Ермаков

Научно-исследовательский институт корпоративного и проектного управления, начальник Информационно-аналитического центра (119002, г. Москва, Кривоарбатский переулок, д. 13, стр. 2; тел: (495) 787-90-03; info@nii-kpu.ru)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ КООПЕРАЦИИ МЕЖДУ ВУЗАМИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Статья посвящена вопросам обеспечения кооперации высших учебных заведений и научных центров с производственными предприятиями в рамках оказания образовательных услуг, совместного проведения исследований и производственной кооперации. Автор описывает текущую ситуацию по стимулированию подобного сотрудничества и представляет ряд текущих проблем, предлагая подходы к их решению.

высшие учебные заведения; кооперация; сотрудничество; кластер

Современная геополитическая и экономическая обстановка вокруг Российской Федерации диктует правила развития внутренней экономики страны. Озвученный Президентом РФ В.В. Путиным в рамках Международного экономического форума в Санкт-Петербурге курс на импортозамещение [4], целесообразность и необходимость которого подтверждается нынешними внешними политическими течениями, требует не только постепенное создание производств на территории РФ, но и обязательное развитие области отечественных фундаментальных наук.

В условиях отсутствия востребованности отечественных разработок и отсутствия развития собственных производств существует значительный риск, что Россия посредством привлечения иностранных инвестиций только расширит спектр предоставляемых за рубеж ресурсов: к древесине, нефти и газу добавятся отечественные человеческие ресурсы, которые будут выполнять не требующие высокого уровня образования и навыков на иностранных предприятиях. Подобная ситуация, когда вместо импортозамещения товаров и услуг происходит лишь перемещение заводов, не решает поставленной перед страной задачи по увеличению уровня безопасности экономики и промышленности. Таким образом, вместе с процессами внедрения в системы управления предприятиями и органами исполнительной власти программно-целевых методов обязательным является также необходимость развития области научных исследований и разработок и внедрения системы стимулирования роста их количества и качества [1, стр. 19].

Развитие собственных производственных и инновационных предприятий является одной из наиболее актуальных задач, решение которой не представляется возможным без соответствующего развития научной и исследовательской сферы страны, и важной метрикой оценки инновационности экономики и промышленности страны является объем расходов на научные исследования и разработки в сравнении с годовым валовым продуктом.

На рисунке 1 можно увидеть, что в России по сравнению с мировыми государствами расходы на фундаментальные и прикладные исследования на порядок ниже.

Важным условием развития инноваций в стране является количество ученых, выполняющих научные работы на территории России и в её интересах. В настоящее время многие научные сотрудники, постоянно проживающие на территории России, выполняют работы по программам, реализуемым в интересах зарубежных инвесторов и заказчиков. Таким образом, осуществляется отток интеллектуальных ресурсов без формального выезда из страны, при котором результаты исследований и работ являются собственностью зарубежных представителей. Вместе с этим существуют значительные тенденции оттока научного инженерно-технического персонала в сферу услуг и предпринимательства [3].

Рисунок 1.

Сравнение расходов на исследования и разработки

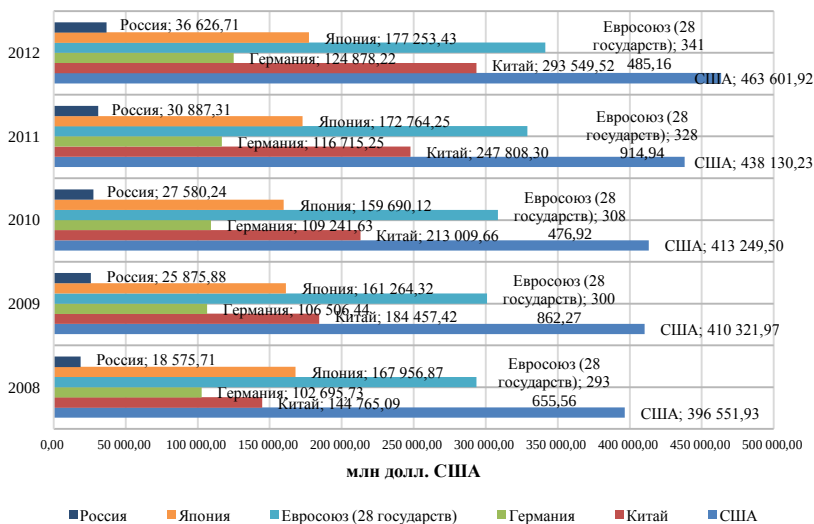

Таблица 1.
Количество исследователей (в перерасчете на полную занятость)

Год	Япония		США		ЕС (28 государств)		Китай		РФ		Германия	
	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост
2000	647572	-	983208	-	1117809	-	695062	-	506420	-	257874	-
2001	653021	0,84 %	1013306	3,06 %	1159793	3,76 %	742726	6,86 %	505778	0,13 %	264385	2,52 %
2002	623035	-4,59 %	1047242	3,35 %	1212187	4,52 %	810525	9,13 %	491944	-2,74 %	265812	0,54 %

Год	Япония		США		ЕС (28 государств)		Китай		РФ		Германия	
	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост	Кол-во	Рост
2003	6523 69	4,71 %	1126 251	7,54 %	1256 654	3,67 %	8621 08	6,36 %	4874 77	- 0,91 %	2689 42	1,18 %
2004	6537 47	0,21 %	1105 096	- 1,88 %	1308 666	4,14 %	9262 52	7,44 %	4776 47	- 2,02 %	2702 15	0,47 %
2005	6806 31	4,11 %	1101 061	- 0,37 %	1374 849	5,06 %	1118 698	20,7 8%	4645 77	- 2,74 %	2721 48	0,72 %
2006	6848 84	0,62 %	1130 181	2,64 %	1422 499	3,47 %	1223 756	9,39 %	4643 57	- 0,05 %	2798 22	2,82 %
2007	6843 11	- 0,08 %	1133 557	0,30 %	1458 114	2,50 %	1423 381	16,3 1%	4690 76	1,02 %	2908 53	3,94 %
2008	6566 76	- 4,04 %	1191 024	5,07 %	1521 765	4,37 %	1592 420	11,8 8%	4512 13	- 3,81 %	3024 67	3,99 %
2009	6555 30	0,17 %	1250 983	5,03 %	1557 711	2,36 %	1152 311	- 27,6 4%	4422 63	- 1,98 %	3172 25	4,88 %
2010	6560 32	0,08 %	1198 279	- 4,21 %	1605 489	3,07 %	1210 840	5,08 %	4420 71	- 0,04 %	3279 53	3,38 %
2011	6566 51	0,09 %	1252 948	4,56 %	1628 429	1,43 %	1318 086	8,86 %	4475 79	1,25 %	3386 08	3,25 %
2012	6463 47	- 1,57 %	1314 578	4,92 %	1661 954	2,06 %	1404 017	6,52 %	4432 69	- 0,96 %	3484 15	2,90 %

Исходя из информации, представленной в таблице 1, видно, что по сравнению со странами, на которые ориентируется в своем развитии Российская Федерация, наша страна является единственной представительницей, где на протяжении более 12 лет количество исследователей сокращается в среднем на 1,13% в год. При этом в Евросоюзе и в США данный показатель растет в среднем на 3,37% и 2,41% соответственно.

В мировой сообществе другим показателем уровня условий для научной активности и развития инноваций является удельный вес исследователей в общем количестве рабочей силы. Данный показатель более качественно показывает уровень интеллектуального развития общества.

Количество исследовательского персонала в структуре занятых в экономике в России неуклонно снижается: если в 2000 году для России этот показатель составлял 15,48, то уже в 2012 году он составляет 11,61 (снизился на 25%). Для сравнения в Китае, с населением более 1,5 млрд. человек, данный показатель вырос с 1,28 до 4,23, или на 330%.

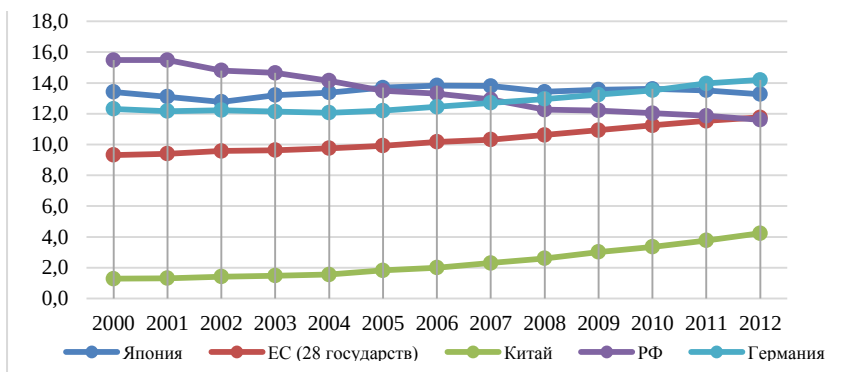
Таблица 2.

Количество персонала, занятого исследования и разработками
на 1000 занятых в экономике, чел.

Страна/Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Япония	13,4	13,1	12,8	13,2	13,4	13,7	13,8	13,8	13,4	13,6	13,6	13,5	13,3
ЕС (28 государств)	9,3	9,4	9,6	9,6	9,8	9,9	10,2	10,3	10,6	10,9	11,2	11,5	11,8
Китай	1,3	1,3	1,4	1,5	1,6	1,8	2,0	2,3	2,6	3,0	3,4	3,8	4,2
РФ	15,5	15,5	14,8	14,7	14,1	13,5	13,3	12,9	12,3	12,2	12,0	11,9	11,6
Германия	12,3	12,2	12,2	12,1	12,1	12,2	12,4	12,7	13,0	13,2	13,5	14,0	14,2

Рисунок 2.

Количество персонала, занятого исследования и разработками
на 1000 занятых в экономике

Таким образом, для Российской Федерации становится крайне актуальным вопрос привлечения научных кадров к процессам обеспечения развития производственного сектора. Однако на сегодняшний день сложилась рискованная ситуация, при которой результаты отечественных научных и опытно-конструкторских разработок, полученных в высших учебных заведениях и научно-технических организациях и способных в значительной степени повысить конкурентноспособность производства, оказываются невостребованными, так как промышленные предприятия нацелены на долгосрочное сотрудничество с зарубежными компаниями, предоставляющими зарекомендовавшие себя на мировом рынке продукты, оборудования и услуги.

При этом в России в настоящее время проходит реформа высшего образования, связанная с сокращением количества бюджетных организаций в сфере науки и образования. В итоге многие государственные вузы и научно-технические организации оказываются снятыми с бюджетного финансирования и вынуждены подчас заниматься деятельностью, не отвечающей их основным задачам и функциям [2].

Предвидя определенные сложности, которые будут вызваны реформированием образования, Правительство РФ приняло Постановление №218 от 09.04.2010 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные

проекты по созданию высокотехнологичного производства». В соответствии с положениями данного постановления предусмотрена возможность выделения субсидий производственным предприятиям сроком от одного до трех лет, объемом финансирования до 100 млн. рублей в год для финансирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями. Для повышения уровня открытости и повышения уровня эффективности постановления создан специализированный сайт в сети Интернет: www.p218.ru. Всего в настоящее время в рамках Постановления РФ №218 от 09.04.2010 проведено 5 очередей, однако количество организаций, принимавших участие в конкурсе, постепенно сокращалось. Одной из причин подобного сокращения количества заявок может быть сокращение научных кадров и снижения уровня компетенций по сравнению с развитием мировой индустрии. Кроме того, данное постановление подразумевает реализацию проектов. В общем случае под проектом как видом деятельности понимается комплекс действий, направленных на достижение определенной цели с ограничениями по срокам реализации, привлекаемым ресурсам и качеству получаемых результатов. Таким образом, при совместной реализации проектов между высшими учебными заведениями и промышленными организациями по завершению проекта все взаимосвязи могут завершаться и не получают дальнейшего развития.

Подобную проблему в настоящее время активно пытаются решить посредством создания инновационных центров и кластеров. Бесспорными преимуществами такого подхода по сравнению с реализацией точечных проектов является возможность достижения синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности всех участников кластера наряду с возможностью создания новых высокопроизводительных рабочих мест как на предприятиях, так и в ВУЗах. Вместе с этим в кластерах естественным путем формируется экспертное сообщество, возрастает уровень компетенций, что выражается в более активном участии кластеров в федеральных программах развития промышленности.

Наиболее яркими примерами кластеров, образованных в рамках взаимодействия ВУЗов и промышленных предприятий можно назвать следующие:

- Кластер «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» республики Мордовия;
- Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области;
- Кластер «Физтех XXI»;
- Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пущино;
- Кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии» Томской области.

К недостаткам кластеров можно отнести постепенно снижающуюся роль ВУЗов, на первоначальных этапах ВУЗы становятся поставщиками научных кадров с высоким уровнем компетенций, которые впоследствии переходят в созданные на базе кластеров инновационные предприятия и производства. Данную ситуацию можно рассматривать как с позитивной стороны, так и с негативной. Конечно, синергетический эффект совместной работы научных сотрудников и представителей промышленных предприятий и инновационных производств – явление позитивное, направленное на обеспечение роста экономики страны. Однако в данной ситуации, с целью обеспечения долгосрочного развития экономики важным также является сохранение научного потенциала ВУЗов, так как в

рамках коммерциализации разработок на первый план выходят вопросы получения экономических выгод в кратко- или среднесрочной перспективе.

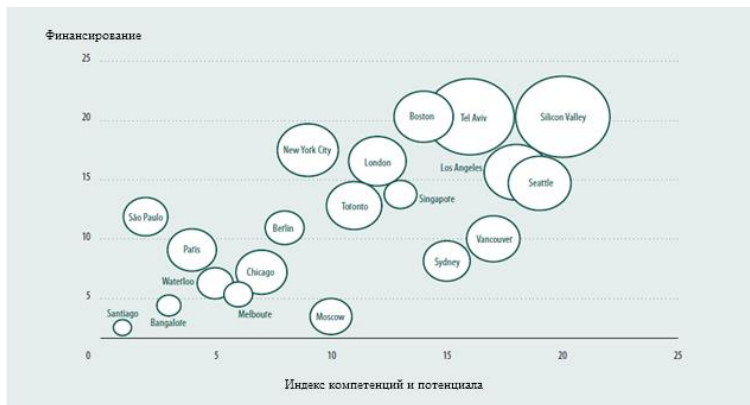
Кроме того, на пути обеспечения кооперации ВУЗов и предприятий существует ряд проблем, без решения которых может быть значительно снижена эффективность подобного сотрудничества. К подобным проблемам относятся: отсутствие на региональном уровне структур, которые бы стимулировали сотрудничество на регулярной основе, а не для реализации точечных проектов; качество проработки проектов, предлагаемых ВУЗами, зачастую может не соответствовать производственным и отраслевым стандартам, что приводит к увеличению сроков согласования или снижению плановой эффективности; отсутствие в ВУЗах единого отношения к вопросам взаимодействия с предприятиями, что выражается в снижении уровней мобильности мотивированность студентов; относительная закрытость проводимых ВУЗами и предприятиями исследований и разработок и др.

Таким образом, если говорить о долгосрочных перспективах, необходимо обеспечить прозрачность всех процессов кооперации ВУЗов и предприятий. В данном контексте уместно разделить все услуги и работы, которые могут оказывать ВУЗы для промышленных предприятий и инновационных производств, на категории: образовательные услуги; исследований и разработки; повышение квалификации; управление развитием предприятий; производственная кооперация.

Разделение услуг на категории позволяет идентифицировать этапы взаимной интеграции ВУЗов и предприятий в рамках партнерских соглашений или участия в кластерах. Если оказание образовательных услуг считать первым этапом, в котором и ВУЗ и предприятия обладают значительной самостоятельностью, то на пятом этапе в рамках производственной кооперации интеграция становится крайне высокой и требует соблюдения процедур.

Рисунок 3.

Результаты исследования GII 2013

В рамках международного исследования GII 2013 (Global Innovation Index) [5] на текущий момент только экосистема Москвы как инновационного кластера попала в международный чарт наряду с Кремниевой долиной, что свидетельствует о необходимости развития уровня кооперации научного сообщества и

С. С. Жук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Проектный менеджмент» (125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49; тел. (499) 943-98-29)

**ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ЗАНЯТОСТИ: ЧЕМ ДОВОЛЬНЫ И К ЧЕМУ СТРЕМИМСЯ?**

В условиях необходимости перехода экономики страны на новый уровень развития и повышения качества человеческих ресурсов для обеспечения возможности реализации модернизационных изменений, занятость населения, рассматриваемая во всем многообразии ее форм, уровней и реализуемых функций, приобретает важное значение. Обеспечивая достижение экономических и социальных целей систем различных уровней, занятость представляет собой одновременно инструмент формирования и развития человеческих ресурсов и результат процесса накопления и практического приложения качественных характеристик как отдельного индивида, так и групп (совокупностей) людей, объединенных по тем или иным признакам. В условиях необходимости реализации модернизационных преобразований в экономике страны особое значение приобретают качественные аспекты занятости, рассмотренные в данной статье.

качество человеческих ресурсов; качество занятости; показатели занятости

Интенсивность, характер и продолжительность занятости оказывают непосредственное воздействие на процесс формирования качества человеческих ресурсов, прямо (в трудовой период) или опосредованно (в дотрудовой и посттрудо-вой периоды) влияя на развитие отдельных качественных характеристик индивида. Проблемы занятости и управления ею в социально-экономических системах различных уровней рассматривались многими учеными, исследовавшими взаимосвязи, причины и следствия отдельных экономических, политических, культурных и других процессов и явлений в контексте многообразия ее форм и видов. Представляя собой масштабный пласт экономического знания и существенное для реализации многих управленческих решений направление, занятость может рассматриваться с позиций, ставящих во главу угла такие аспекты, как цель и средство получения дохода (прибыли); инструмент и критерий развития рынка труда; определенную характерную особенность социально-трудовых отношений; элемент уровня и качества жизни и т.д.

Все перечисленные подходы обладают безусловной значимостью при разработке программ управления занятостью, повышения эффективности функционирования социально-экономических систем, развития экономики и социальной сферы и т.д., однако в целях преобразования качества социально-экономических субъектов полагаем, что занятость следует рассматривать как инструмент повышения качества человеческих ресурсов, способствующий его (качества) эволюционному развитию во временном и иерархическом срезе и обеспечивающий возможность нивелирования противоречий целей систем различных уровней через реализацию их социально-экономического взаимодействия.

В современной научной литературе появляется большое количество результатов исследований, изучавших формы и виды занятости, действенные, с точки зрения авторов, в условиях проведения реформ и реакции на вызовы российской

экономике. Учитывая возможность, а в отдельных случаях и актуальность применения гибкой и адаптивной занятости, отдавая должное правомерности отдельных положений инновационной занятости, полагаем, что для обеспечения качественного преобразования экономики страны и повышения качества человеческих ресурсов, целесообразно рассматривать занятость как комплексное понятие, способное находить реализацию своих функций в различных условиях хозяйствования, принимая разные формы, но неизменно отвечая критериям качества, без которых преобразование человеческих ресурсов (их качественных характеристик) весьма затруднительно.

Таким образом, занятость понимается нами как экономическая категория, характеризующая процесс реализации качественных характеристик индивида (групп, общества в целом) в трудовой деятельности, осуществляемой с различными целями, значимыми для элементов социально-экономических систем различных уровней, и выступающая индикатором оценки социально-экономического развития как отдельных систем, так и экономики страны в целом.

Именно труд и занятость, как процесс и результат, определяющие факт наличия и степень участия индивидов в общественно полезной деятельности, позволяют им достигать поставленные личные и общественные цели и удовлетворять потребности. Множество потребностей и целей, которыми руководствуется экономический субъект, изменчивость как самих потребностей, так и окружающей среды, а также осознание наличия высокой конкуренции на рынке труда, формируют условия, в которых субъекты данного рынка вынуждены решать проблему поддержания своей конкурентоспособности и повышения качества человеческого ресурса, чему во многом способствует качество занятости.

Таким образом, под качеством занятости мы понимаем характеристику последней, результирующую взаимодействие социально-экономических систем различных уровней, проявляющуюся в оптимальном соотношении качественных параметров субъекта трудовой деятельности, условий и содержания труда, а также представляющую собой инструмент повышения качества человеческих ресурсов, действующий на всех уровнях метасистемы и во все периоды жизнедеятельности индивида.

Указанный подход к определению качества занятости дает возможность рассматривать последнюю как прототип, позволяющий, нивелируя противоречие целей управления качеством человеческих ресурсов систем различных уровней, развивать необходимые характеристики и показатели как отдельного индивида, так и совокупностей людей.

Противоречие целей управления качеством систем различных уровней во многом обусловлено наличием так называемой дилеммы «скальпеля врачующего и разящего». Суть данной дилеммы сводится к тому, что добиваясь применения отдельной технологии для достижения целей и удовлетворения потребностей одной стороны, одновременно появляется риск (угроза) воздействия (посягательства) на ценности (потребности) другой стороны (элемента, страты). В метасистеме (к которой относится совокупность человеческих ресурсов социально-экономических систем разных уровней) данная дилемма явно проявляется как при рассмотрении проблем развития качественных параметров в различные периоды жизнедеятельности (например, когда в силу ограниченности ресурсов и при формировании межпоколенных трансфертов осуществляется недовложение в качество человеческих ресурсов родителей в пользу инвестиций в детей), так и при анализе иерархических уровней социально-экономических систем.

Данные противоречия разрешаются, когда найден прогнотип, т.е. инновационное решение позволяющее примирить цели участников таким образом, когда ни один из субъектов не будет вынужден действовать в ущерб своим целям и ценностям, а качество занятости раскроет в себе потенциал инструмента для достижения целей метасистемы. Примирению ценностей и целей элементов систем различных уровней и призвано качество занятости, выступающее в роли прогнотипа и способствующее долгосрочному развитию качественных параметров хозяйствующих субъектов на разных этапах их жизнедеятельности и на всех уровнях системы.

В современной ситуации качественные аспекты занятости остаются, по большей части, без должного внимания экономических субъектов всех уровней, что, в конечном счете, негативно сказывается как на трудовой мотивации, так и на производительности труда. Программы, разрабатываемые на макро- и микро-уровнях для обеспечения (поддержания) занятости и снижения уровня безработицы, дают определенные результаты, поскольку количество безработных имеет тенденцию к снижению, а среднегодовая численность занятых в экономике страны в целом – к росту (за исключением показателей 2013г.). (табл. 1).

Таблица 1.
Динамика отдельных показателей занятости [3, с. 68-95]

Показатель	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Численность экономически активного населения, тыс. чел.					
Российская Федерация	73581	75478	75779	75676	75529
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.					
Российская Федерация	6679,16	67576,7	67727,2	67968,3	67901,0
Численность безработных, тыс. чел.					
Российская Федерация	5242	5544	4922	4131	4137

Однако более глубокий анализ показывает, что занятое население далеко не по всем параметрам удовлетворено качеством своей занятости или состоянием ее отдельных показателей. Так, согласно исследованиям, проведенным Росстатом, 68% россиян удовлетворены выполняемыми ими функциями, 64% – расстоянием до дома до работы; 75% – условиями труда, однако моральную и профессиональную удовлетворенность от работы отметили только около половины респондентов [4], хотя именно последний из показателей во многом определяет уровень мотивации (как трудовой, так и инновационной), стремление индивида к саморазвитию и самосовершенствованию и качество занятости в целом. При этом заработной платой недовольны 85,5% респондентов [1], а среди отдельных групп населения больше других удовлетворены уровнем оплаты труда пенсионеры и молодежь (29%) [4], т.е. те категории занятого населения, которые не находятся в активном трудовом возрасте.

Характерной особенностью современной российской действительности является тот факт, что уровень заработных плат (а соответственно и удовлетворенность ею) в неформальном секторе значительно выше, чем в формальном. При этом объемы неформального сектора свидетельствуют о стремлении хозяйствующих субъектов к получению дохода (прибыли) «здесь и сейчас», а не к поиску

более надежной, стабильной, долгосрочной занятости, обеспеченной хотя бы минимумом социальных гарантий.

Следует также иметь в виду и относительно невысокую мобильность российских работников, для которых неудовлетворенность работой (занятостью) далеко не всегда становится основанием для поиска более подходящего варианта. Хотя, согласно проводимым научным исследованиям, трудовая мобильность людей во многом определяется возрастными особенностями, уровнем образования, а также кадровой политикой, реализуемой предприятием-работодателем. Так, исходя из результатов, полученных Л. Линчем [6, с.249-263], чем выше стаж работы индивида у конкретного работодателя, тем меньше вероятность проявления работником мобильности. Что касается возрастных особенностей мобильности, то более мобильны, безусловно, молодые работники. Однако рассматривая состояние и динамику занятости, важно определять не только уровень (реальный или потенциальный) мобильности, но и влияние последней на удовлетворенность трудовой деятельностью и качественные аспекты занятости.

Высокая мобильность далеко не всегда приводит к положительным результатам, а частая смена работы не позволяет накопить устойчивый профессиональный опыт и пройти профессиональную адаптацию. Более того, уровень оплаты труда, зачастую рассматриваемый в качестве основной причины смены работы, на новом месте изначально может быть даже ниже, чем на предыдущем.

Другой аспект, необходимый для исследования качества занятости в современных условиях – это выявление количества работников, занимающих так называемые «мертвые» рабочие места (dead-end jobs). Под данными рабочими местами понимаются должности и позиции, на которых не предполагается карьерного и профессионального развития, высокой заработной платы и т.д., т.е. должности, на которых качество человеческих ресурсов либо не изменяется, либо деградирует. Таким образом, обеспечение качества занятости должно основываться на снижении количества «мертвых» рабочих мест, стимулировании работодателей к разработке и реализации политики обучения сотрудников и активной интеграции в функционирование модели логистики образовательной среды для обеспечения соответствия получаемых обучающимися знаний и компетенций требованиям организаций и современной экономики.

Снижение качества занятости происходит также и ввиду длительных периодов безработицы и поиска работы, когда потенциальные работники готовы принять любое предложение и снижают свои требования к отдельным показателям занятости. Так, удельный вес безработных, ищущих работу в течение 12 месяцев и более, составил в 2013 году в среднем по России 31%, а среди возрастных групп безработными, по большей части, является население в наиболее активном трудовом возрасте (20-39 лет) – 58,9% [3, с.106-107].

Показатели занятости, традиционно регистрируемые органами официальной статистики, включают в себя исследование занятых по уровню образования. В частности, согласно данным Росстата, в 2013 году, доля занятых с высшим или средним профессиональным образованием составила по России 57,5% (табл. 2).

Однако данные показатели могут быть рассмотрены с двух сторон: с одной – 87% трудоспособного населения имеют образование, подтвержденное дипломами (другими документами), а с другой – 60% не работают по специальности [4]. Наличие такого противоречия обеспечивает крайне низкие показатели как качества занятости, так и удовлетворенности обеих сторон социально-трудовых отношений. Агрегированный индивид, обладающий дипломом о высшем образовании, по-другому оценивает свой профессиональный и социальный статус и меняет стратегию трудового поведения.

Таблица 2.
Состав занятого населения по уровню образования в 2013г. (в % к итогу) [3,с.92]

	РФ
Высшее профессиональное образование	31,7
Среднее профессиональное образование	25,8
Начальное профессиональное образование	18,5
Среднее полное (общее) образование	20,2
Основное образование	3,5
Не имеют основного образования	0,3

Работодатели, со своей стороны, зачастую требуют обязательного наличия диплома при устройстве на работу (табл. 3), не заботясь о проверке истинных знаний и мотивационной ориентированности будущего работника, что в дальнейшем результируется в высокой степени неудовлетворенности профессиональными навыками исполнителей.

Таблица 3.
Требования обязательного наличия диплома при трудоустройстве работников (в среднем от числа опрошенных предприятий) [5,с.31]

	2011г.	2013г.
Руководитель функционального подразделения	89	92
Линейный руководитель/ менеджер подразделения	73,3	83
Исполнитель высшей квалификации, специалисты функционального подразделения	75,6	83
Исполнитель высшей квалификации, специалисты линейного подразделения	59,6	71,3
Служащий, офисный работник, технический исполнитель	27,6	34,6
Квалифицированный рабочий	30	33

Следовательно, полагая, что, определяя параметры и характеристики качества занятости, необходимо оценить соответствие работы полученному образованию (профессии) и выявить качество знаний при наличии диплома, что позволит нивелировать противоречие объективного и субъективного восприятия качества субъектами систем различных уровней и сформировать основу для реализации эффективного управленческого воздействия в целях преобразования качественных параметров человеческих ресурсов.

Соответствие выполняемой работы качеству и актуальности знаний позволит повысить производительность труда, которая на сегодняшний день в России ниже аналогичного показателя экономически развитых стран. Производительность труда представляет собой результат влияния многих переменных, также характеризующих и качество занятости, среди которых весьма значимыми являются условия труда.

Условия труда, как комплексный показатель, предполагают учет множества факторов, как организационно-экономических, так и поведенческо-психологических. Как уже отмечалось, более 60% россиян устраивают условия их труда, хотя изучение отдельных показателей и оценок респондентов заставляет, в некоторых случаях, задуматься о слишком оптимистичном итоговом интегральном результате. Например, такой показатель, как безопасность работы оце-

нивается отрицательно достаточно большим количеством респондентов (8% респондентов считают свою работу опасной, а каждый третий – опасной в некоторой мере). Противоречит высокой оценке уровня удовлетворенности условиями труда и наличие большого числа работников, отметивших постоянное или периодическое воздействие вредных производственных факторов (примерно половина респондентов); другие неудобства (сырость, холод и т.д.) (примерно половина опрошенных); около четверти респондентов указали на наличие постоянного стресса или нервного напряжения (при дополнительных 50%, отметивших, что в таком состоянии находятся время от времени) [4].

Высокий уровень стресса и нервного напряжения отчасти объясняется и неуверенностью занятых в защищенности их трудовых прав и интересов. Так, абсолютное большинство работающих полагает, что их трудовые права не защищаются ни на микро, ни на макроуровне, а в случае обращения за защитой прав восстановить справедливость удалось 60% опрошенных (табл. 4).

Таблица 4.

Распределение некоторых ответов респондентов на вопросы
о защите их трудовых прав и интересов [2]

	2009г.	2010г.	2014г.
Как Вы считаете, достаточно ли у нас в стране защищены сейчас трудовые права населения или нет? (% от опрошенных)			
Да	9	10	15
Нет	81	80	73
Затрудняюсь ответить	9	10	12
Кто на Вашем предприятии в наибольшей степени защищает интересы и права работников? (не более 2-х ответов, % опрошенных респондентов)			
Дирекция предприятия	19	9	17
Непосредственные руководители подразделений	14	9	13
Профсоюзная организация	8	14	13
Никто реально не защищает	43	54	45

Исходя из исследованного состояния отдельных показателей занятости населения, становится очевидным, что в современных условиях ее (занятости) качественные аспекты не находят должного внимания в программах и реализующих их мероприятиях хозяйствующих субъектов различных уровней, хотя для достижения целей модернизации экономики страны и повышения качества человеческих ресурсов данный инструмент представляется весьма значимым. Именно качество занятости способствует стимулированию активного движения элементов систем различных уровней к совершенствованию их качественных характеристик, а значит, позволяет достичь цели управления качеством человеческих ресурсов как отдельных систем, так и метасистемы в целом.

Библиографический список:

1. Меркулова К. Работой довольны – зарплатой – нет // Трибуна. 2014. 23 октября.
2. Права трудящихся. Защищены ли они? // ВЦИОМ, Пресс выпуск № 2738 от 16.12.2014 г.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат.сб. / Росстат. М., 2014.

4. Смольякова Т. Что показал опрос Росстата об отношении россиян к труду // Российская газета. 2012. 13 августа.

5. Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2014.

6. Lynch L. M. Entry-Level Jobs: First Rung on the Employment Ladder or Economic Dead-End? // Journal of Labor Research. Vol. 14. No. 3.

Э. И. Зубков

Институт экономики Российской Академии наук, докторант; Управление по контролю и регулированию контрактной системы в сфере закупок Липецкой области, начальник (398050, г. Липецк, пл. Плеханова, д. 1 тел.: (4742) 27-39-29)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ОСНОВЕ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭФФЕКТОВ ЗАКУПАЕМЫХ РЕСУРСОВ

Рассмотрены подходы к формированию экономических условий для повышения эффективности системы ресурсного обеспечения организаций социальной сферы, на основе структурирования функциональных, эксплуатационных, затратных характеристик закупаемых ресурсов и уровня воспроизводимых эффектов в процессах производства общественных услуг.

ресурсное обеспечение; структурирование ресурсов; эффекты; общественные услуги

Эффективность производства общественных услуг во многом обусловлена используемыми характеристиками товаров, работ, услуг. Уникальный набор материальных ресурсов для каждой организации в условиях обеспечения конкурентного спроса общественных услуг является стратегическим фактором.

Реальное понимание потенциала эффектов, заложенных в так называемой ресурсной «матрице» каждого производителя, в конечном итоге позволяет организации социальной сферы выстроить соответствующую государственно-му/производственному заданию стратегию эффективной экономической и социальной деятельности.

Очевидно, что в такой ситуации рационально структурированное разнообразие материальных ресурсов, их функциональные, эксплуатационные и затратные характеристики, используемые в процессе производства общественных услуг, во многом формируют и предопределяют организационную, управленческую стратегию и тактику, а также эффекты и эффективность деятельности связанной с ресурсным обеспечением организации (рисунок. 1).

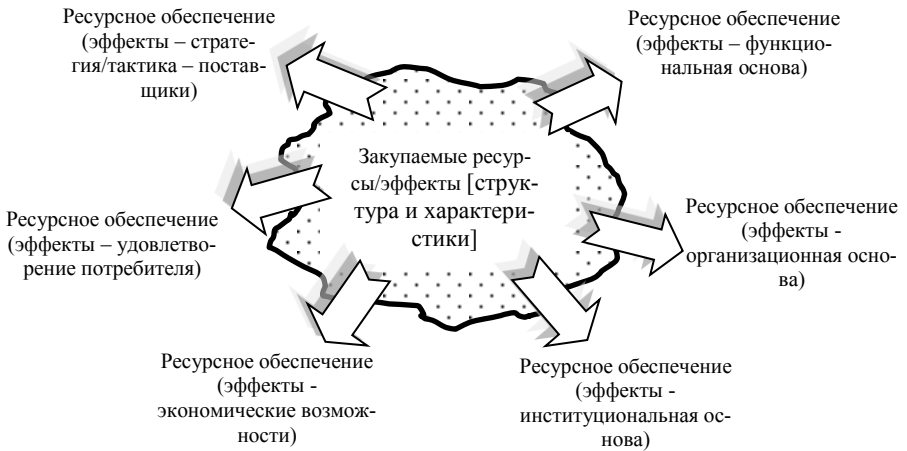
В условиях реального процесса производства общественных услуг с момента проектирования общественной услуги до момента ее потребления характеристики используемых товаров, работ, услуг проходят три этапа уровня своего соответствия на стадиях: проектирования, закупки и поставки. В результате чего изначально спроектированные характеристики в процессе ресурсного обеспечения (закупки/поставки) могут достаточным образом трансформироваться не в лучшую сторону для конечного потребителя общественных услуг. Это во многом обусловлено уровнем организации и управления процессами, связанными с ресурсным обеспечением.

Следует отметить, что в данном контексте под характеристиками «используемых» ресурсов понимаются их внутренние и внешние параметры, заданные внутренними и внешними потребителями ресурсов организации социальной сферы, в целях обеспечения требуемого уровня эффектов с их участием в процессах производства общественных услуг. В свою очередь под характеристиками «закупаемых» ресурсов понимаются их внутренние и внешние парамет-

ры/эффекты, которые должны быть обеспечены в процессе закупки и поставки в условиях эффективной организации ресурсного обеспечения на уровне не ниже спроектированных. При этом каждый ресурс, участвующий в формировании совокупного эффекта общественной услуги, будет иметь свои границы допуска требуемых характеристик для достижения заданного эффекта общественной услуги (рисунок. 2).

Рисунок 1.

Схема взаимозависимости условий формирования эффектов ресурсного обеспечения организации и закупаемых ресурсов

В этих условиях в общем виде можно записать следующее.

$$\sum E_{oy} = f(\sum E_p) = f(\sum X_p), \quad (1)$$

где E_{oy} – совокупность социальных эффектов, сформированная в процессе производства и потребления общественной услуги;

E_p – совокупность эффектов полученных организацией от характеристик ресурсов;

X_p – совокупность спроектированных/закупаемых/используемых характеристик ресурсов.

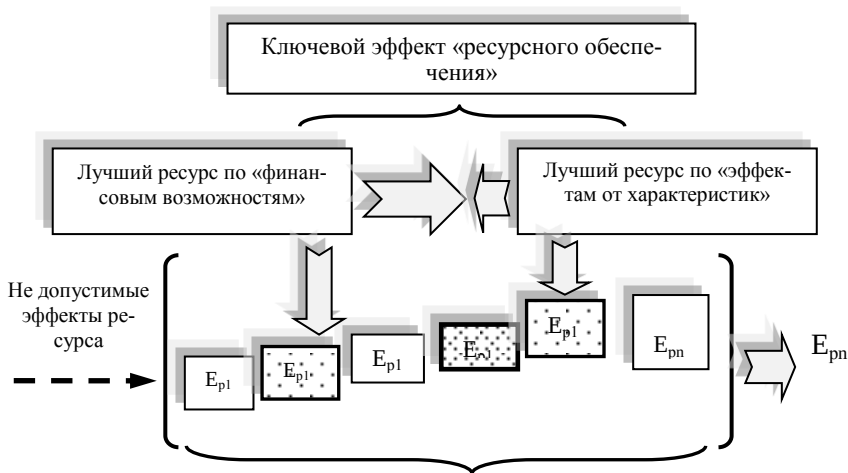
По существу, в условиях хозяйственной деятельности организации социальной сферы для получения устойчивого прогнозируемого эффекта общественной услуги от используемых материальных ресурсов, должны быть на стадии проектирования услуги сформированы границы допусков характеристик/эффектов для каждого внешнего ресурса в рамках так называемого «стандарта эффектов».

Данный «стандарт эффектов» закупаемого ресурса представляет собой гарантированную возможность обеспечения практического его использования в процессе производства общественной услуги. Допуски «стандарта эффектов» устанавливаются исходя из требований приемлемости к характеристикам/эффектам закупаемых ресурсов.

Таким образом, каждый закупаемый ресурс или его любые характеристики/эффекты, оказывающиеся в заданных (спроектированных) грани-

цах/интервале, являются «допустимыми» для производства эффектов хорошей общественной услуги. В такой ситуации допуск эффектов закупаемого ресурса можно представить как условная разность/сопоставимость между наилучшими и наихудшими (наибольшими/наименьшими) придельными параметрами «агрегата» функций и эксплуатационных характеристик, используемых в производстве услуги ресурсов и их альтернативных аналогов.

Рисунок 2.
Принципиальная схема формирования совокупности эффектов общественной услуги за счет эффектов закупаемых ресурсов

Границы допуска характеристик используемого и закупаемого ресурса в зависимости от его степени эффекта в общественной услуге E_{oy}

В результате чего будут определены границы компромисса и ответственности между внутренним потребителем в рамках технических аспектов/спецификаций ресурсов и системой ресурсного обеспечения формирующей возможности обеспечения донесения до потребителя заданной/требуемой функциональности закупаемого ресурса, его эксплуатационного качества, количества, времени и места поставки, стоимости, надежности/гарантии поставщика и т.д..

Главное балансирующее действие/решение в этих отношениях будет осуществляться за счет максимального установления понимания системой ресурсного обеспечения: (1) функционального «агрегата» (совокупность функций, который закупаемый ресурс должен выполнять); (2) механизма определения заданных характеристик приобретаемого функционала ресурса и (3) механизма оценки определенных эффектов приобретенной функциональности ресурса заданным характеристикам хорошей общественной услуги.

При этом эффекты закупаемого ресурса для производства хорошей общественной услуги определяются на основании его физико-химических характеристик и/или функциональной ценности для потребителя, а так же эксплуатационной устойчивости долговременного и эффективного воспроизведения установ-

ленных производителем функциональных эффектов при допустимых экономических издержках используемого ресурса.

В этих условиях, по существу центральным критерием оценки потенциала эффектов приобретаемого ресурса является его функциональный «агрегат», фактически детерминирующий собой закупку качества. Выбранные и приобретенные некачественные ресурсы автоматически приводят к тому, что та или иная функция ресурса не будет выполняться для потребителя услуг на требуемом уровне. Это априори ставит под сомнение отнесение общественной услуги к категории «хорошей». В этих обстоятельствах грамотное определение и структурирование нужных для производства хорошей услуги функций ресурса на уровне первичных/ключевых и вторичных/вспомогательных ведет к пониманию потенциала ценности закупки в целом, как для органа управления системы ресурсного обеспечения (контрактная служба/контрактный управляющий), так и для внутреннего/внешнего потребителя.

Такой подход уже на начальном этапе деятельности создает условия для оптимальной ориентации системы ресурсного обеспечения на эффективное удовлетворение потребности с минимальными потерями социальных и экономических эффектов в процессе производства общественных услуг. Иными словами данная стратегия позволит организациям социальной сферы сформировать условия для всесторонней оценки конечных эффектов общественной услуги и возможностей ресурсно-обеспечительной деятельности за счет безболезненного и своевременного отказа от ряда малоценных или «навязанных» поставщиками функций закупаемых ресурсов.

Таким образом, эффективно спланированные и сбалансированные производственные требования к используемым ресурсам и закупочные возможности системы ресурсного обеспечения позволят организовать внешние/внутренние отношения всех заинтересованных субъектов и их интересы в пользу обоснованного сближения потребностей с финансовыми возможностями.

В этой ситуации сформированные эффекты системы ресурсного обеспечения передаются внутреннему потребителю в виде достигнутого соответствия технических характеристик/функций в поставленных ресурсах, а внешнему потребителю в виде элементной и/или синергетической «ценности» общественной услуги. Безусловным приоритетом в итоговом поиске данного компромисса является эффективность производственной операции с участием закупленного ресурса и удовлетворение конечного потребителя, основанные на «агрегатной» функциональности используемого ресурса.

Поэтому ключевой задачей производителя общественных услуг в этих условиях является формирование для системы ресурсного обеспечения более широких организационно-управленческих возможностей, позволяющих ей (1) найти на рынке ресурсы с заданным набором функций, (2) «сохранить» их в согласованных с поставщиком отношениях/процессах, а затем (3) своевременно переместить через внешнюю/внутреннюю логистику в рабочую зону без потери уровня их входящей и последующей производственной эксплуатационной функциональности.

По существу, вполне закономерно можно записать в общем виде следующее выражение.

$$\sum E_p = f(\sum \Phi_p) = f(\sum E_{p0}), \quad (2)$$

где Φ_p – «агрегат»/совокупность функций и их параметров требующихся от используемого и закупаемого материального ресурса для производства хорошей общественной услуги;

E_{p0} – совокупность эффектов формируемых в результате деятельности

организации связанной с ресурсным обеспечением для нужд производства;

Учитывая взаимозависимость условий формирования эффектов ресурсного обеспечения организации и закупаемых ресурсов, можно записать следующее.

$$\sum E_{po} = f(\sum E_{yn}; \sum E_{\phi}; \sum E_o; \sum E_{и}; \sum E_{э}; \sum E_{уд}), (3)$$

где E_{yn} – совокупность эффектов формируемая в ходе реализации стратегии и

тактики деятельности системой управления ресурсным обеспечением организации;

E_{ϕ} – совокупность эффектов формируемая функциональной основой деятельности ресурсного обеспечения организации;

E_o – совокупность эффектов формируемая организационной основой ресурсного обеспечения;

$E_{и}$ – совокупность эффектов формируемая институциональной основой ресурсного обеспечения;

$E_{э}$ – совокупность экономических эффектов как изменение ценности деятельности ресурсного обеспечения организации;

$E_{уд}$ – совокупность социально-экономических эффектов ресурсного обеспечения формирующихся от удовлетворения потребностей потребителя общественной услуги (человек, социальная группа, общество).

На основании спроектированных границ допуска и параметров требуемого уровня эффектов общественной услуги, формирующихся в процессе ее производства ключевой целью системы ресурсного обеспечения организации на маркетинговом этапе стратегии деятельности становится поиск на рынке необходимого вида товара, работы, услуги, отвечающих требованиям лучшего ресурса по воспроизводству заданных эффектов услуги от его характеристик, а также организации эффективной работы с поставщиками ресурсов, направленной на сближение финансовых возможностей организации и требуемых характеристик закупаемых товаров, работ, услуг.

В настоящих условиях тактика проведения закупок ресурсов для производства общественных услуг практически сориентирована на рынок «возможностей поставщиков», а не на рынок «возможностей функциональных и эксплуатационных эффектов» предмета закупок для получения заданных параметров услуги. Изменению характера такого экономического поведения производителей общественных услуг во многом будет способствовать выработка более эффективной стратегии организации и управления ресурсно-обеспечительной деятельностью, существенно повышая ее вклад в хозяйственную деятельность социальной организации за счет определенной оценки классифицирования и/или структурирования номенклатуры закупаемых ресурсов.

Общезвестно, что в основе понимания процессов «структурирования» лежит понятие «структура» – когда элементам целого придается определенная логика их взаимного расположения на основе общих признаков. В целях интенсификации процессов производства общественных услуг в организациях социальной сферы, значительным источником во многом служит успешность организации отношений между внутренними потребителями закупаемых ресурсов и системой ресурсного обеспечения их деятельности. Для того, чтобы «разговаривать» на едином языке «эффектов», необходимо скоординировать потоки движения ресурсов и информации в пространстве и во времени для всех субъектов отношений, а также выработать подходы их целенаправленного структурирова-

ния, способствующего формированию условий и расширения взаимных возможностей для эффективной деятельности.

В этих обстоятельствах структурирование закупаемых и используемых ресурсов для целей ресурсного обеспечения производства заданного уровня общественных услуг, представляется совместная деятельность внутреннего потребителя организации социальной сферы и ее системы ресурсного обеспечения (контрактная служба/контрактный управляющий) по организации необходимой разнотипной информации о требующихся материальных ресурсах для нужд производства услуг, в процессе которой основные характеристики предметов деятельности (ресурсы/информация) и воспроизводимые эффекты связываются по общему смыслу и признакам через несколько ключевых групп/структур.

Важными условиями эффективного структурирования ресурсов в такой ситуации будет организация и управление синхронизацией по времени поступления информации в соответствующие группы на основе внутренних общих признаков/характеристик ресурсов и их сходства, объединяющих внутренних потребителей и систему ресурсного обеспечения в их единой целеустремленности, направленной на достижение заданного уровня эффектов в производимых общественных услугах.

Анализ деятельности организаций социальной сферы показывает, что в ключевых группах при структурировании должны стать признаки «агрегатов» функциональных характеристик, эксплуатационных и затратных характеристик проектного/альтернативного ресурса, их параметры, заданные/допустимые границы воспроизводимых ими эффектов в общественной услуге, стратегии поведения системы ресурсного обеспечения и ее эффекты деятельности.

Это в общем виде можно представить следующим образом.

$$\begin{array}{l} \sum X_э(E_э) \\ \sum X_p(E_p) \quad \sum X_ф(E_ф) \\ \sum X_з(E_з) \end{array} \quad \begin{array}{c} \nearrow \\ \searrow \end{array}$$

где **X_p(E_p)** – общая совокупность характеристик ресурса формирующая эффекты использования и закупки;

X_ф(E_ф) – совокупность функциональных характеристик ресурса, формирующих эффекты спроектированных к использованию и закупленных функций;

X_э(E_э) – совокупность эксплуатационных характеристик ресурса, формирующих эффекты спроектированных к использованию и закупленных параметров надежности и долговечности;

X_з(E_з) – совокупность затратных характеристик спроектированных к использованию и закупленного ресурса формирующих эффекты издержек его приобретения/эксплуатации;

Таким образом, общими внутренними признаками характеристик, используемых и закупаемых ресурсов, объединяющих внутренних потребителей и систему ресурсного обеспечения в достижении совокупности эффектов общественной услуги, при структурировании выступают количественные и ценностные параметры функций присутствующих в ресурсе, их эксплуатационные и затратные характеристики.

Принимая во внимание то обстоятельство, что главной целью деятельности организации социальной сферы является производство заданных/хороших общественных услуг, максимальным образом удовлетворяющих их потребителей, очевидно, что приоритетной ориентация при выборе в процессе приобретения ресурсов будет выступать их структурирование по функциональным признакам и воспроизводимым эффектам. После обоснованного определения на основе альтернативности заданной совокупности функций необходимого для производства общественной услуги ресурса и уровня границ параметров их допустимости, структурированная оценка и выбор ресурса по эксплуатационным и затратным характеристикам принимаются компромиссными.

Иными словами, в результате структурирования формируется совокупность единых оценочных характеристик, как для внутренних потребителей, так и для системы ресурсного обеспечения, в рамках которых формулируется понятная для обоих субъектов отношений стратегия поведения и вклада в единых целях организации социальной сферы.

В результате проведенного структурирования и анализа на конкретных характеристиках используемых и закупаемых видов ресурсов в условиях производства общественных услуг, были обобщены ключевые направления деятельности системы ресурсного обеспечения организации социальной сферы, и ее вклада (таблица. 1).

На сегодня единого подхода к структурированию используемых ресурсов для нужд производственной деятельности не существует. Безусловно, характер подходов при структурировании ресурсов хозяйствующими субъектами в целях создания условий для эффективного ресурсного обеспечения достаточно разнообразный, но в условиях конкуренции, бережливого производства и необходимости рационального использования ограниченных финансовых возможностей с экономической точки зрения абсолютно оправданный.

В свою очередь, проведенные исследования на примере ряда ключевых организаций Липецкой области сферы здравоохранения, образования, социальной

Таблица 1.

Обобщенные характеристики поведения системы ресурсного обеспечения и ее вклад в процессе производства общественных услуг

Ключевые стратегии (основные процессы)	Характеристика вклада/эффекты	
- Взаимодействие с ресурсными рынками (качественный поиск альтернатив характеристик ресурсов); - Взаимодействие с кругом потенциальных поставщиков («торговые» стратегии корректировка	Максимизация ценности агрегата функций и эксплуатационных характеристик ресурса для производителя и потребителя общественной услуги (приобретение и обеспечение заданных параметров функций ресурса их надежности/ долговечности, снижение эксплуатационных затрат);	Производственный эффект; Экономический эффект; Социальный эффект;
	Максимизация снижения затрат приобретения ресур-	

характеристик ресурсов;	сов при заданных функциональных и эксплуатационных характеристиках;	
	Минимизация транзакционных издержек приобретения ресурсов;	

защиты, культуры и физической культуры, позволили определить степень практической систематизации материальных ресурсов и характер их воздействия на организацию системы ресурсного обеспечения в условиях производства общественных услуг.

При сравнительном анализе подходов в структурировании материальных ресурсов в целях эффективной организации ресурсного обеспечения в организациях социальной сферы, несмотря на единый характер экономической природы используемых приемов в удовлетворении целевых потребностей производственной деятельности практически не используются, те экономические смыслы классифицирования ресурсов, которые применяют в своей практике хозяйствующие субъекты других сфер деятельности.

Самое главное, что ни в одной организации социальной сферы структурными подразделениями, отвечающими за различные виды деятельности, не ведется какая либо специальная систематизация закупаемых и используемых ресурсов в разрезе их границ допуска ценности/эффектов в рамках «стандарта эффектов» для формирования совокупной ценности производимой общественной услуги.

В свою очередь те подходы, что сегодня используются на практике организациями социальной сферы для целей структурирования закупаемых ресурсов в разрезе степени их ценности при проектировании характеристик общественных услуг и формировании на этой базе стратегии ресурсного обеспечения, данные подходы практически малоприменимы.

Однако, учитывая главную конечную цель хозяйственной деятельности организаций социальной сферы и особенности, используемых в производстве материальных ресурсов, оценка и работа системы ресурсного обеспечения с пониманием «стандарта эффектов» закупаемых ресурсов была бы крайне актуальна для повышения уровня эффектов производимой общественной услуги.

С учетом вышеизложенного, по нашему мнению ресурсы, используемые организациями социальной сферы для максимизации экономической целенаправленности процессов проектирования, ресурсного обеспечения, производства наилучших параметров услуги и понимания уровня воспроизводства социальных эффектов, целесообразно осуществлять многоаспектное структурирование ресурсов в условиях фасетного механизма, в основе которого лежит пересечение независимых классификаций по ряду признаков в соответствии с определенной фасетной формулой.

Таковыми признаками при структурировании ресурсов в целях эффективного ресурсного обеспечения могут стать функциональная, экономическая и социальная ценность закупаемого ресурса для производителя и потребителя общественных услуг. С другой стороны, как варианта одного из подходов при формировании стратегии поведения системы ресурсного обеспечения, также может рассматриваться использование в качестве вышеуказанных признаков в структурировании ресурсов степень их воздействия на потребителя и его удовлетворенность общественной услугой.

Важно отметить, что на практике требования к характеристикам используемых ресурсов формируются организациями социальной сферы на основании

параметров, указанных в различных государственных и отраслевых стандартах, сертификатах годности, инструкциях и других источниках объясняющих принципы применения/эксплуатации предметов закупки.

При этом самостоятельного проектирования требований к характеристикам ресурсов, необходимых для производства хороших услуг фактически не осуществляется. В этих обстоятельствах автоматически формируется круг проблем непосредственным образом предопределяющих конечный уровень производимых общественных услуг: 1. Предложение рынку формулируется без оценки уровня и границ эффектов, заложенных в характеристиках, закупаемых для нужд производства ресурсах; 2. Декларированные характеристики ресурсов в прилагаемых документальных материалах к ним, в условиях производства общественных услуг проверить практически невозможно. Заложником в потреблении «неопределенных» эффектов используемых и закупаемых ресурсов во всех случаях остается потребитель услуг. 3. Фактическое понимание характеристик ресурсов и потенциала их эффектов на стадии закупки практически оценить и подтвердить на их соответствие спроектированным/заданным параметрам внутренними потребителями ресурсов по указанным характеристикам в документах поставщика невозможно.

Очевидным становится, что на качество взаимодействия внутреннего потребителя ресурсов и системы ресурсного обеспечения в условиях производства общественных услуг фактически возложены функции входного контроля и оценки характеристик/эффектов используемых и закупаемых внешних ресурсов. Безусловно, это обстоятельство требует от производителя общественных услуг не формальной (документальной), а надлежащей организации входного производственного контроля ресурсов и обеспечительной деятельности в целом. В противном случае на производство хороших общественных услуг можно не рассчитывать.

Н. В. Климовских

Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук (350040, г. Краснодар, ул. Садовая, д. 218; тел.: (8612) 252-37-24)

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Статья посвящена рассмотрению региональной инвестиционной политики, которая является одним из наиболее значимых факторов инвестиционной привлекательности Краснодарского края. На Кубани создан благоприятный инвестиционный климат, включающий в себя: понятные законы, простую и прозрачную систему налогообложения, качественную антимонопольную среду, добросовестную конкуренцию, эффективную систему противодействия коррупции, благоприятные условия для развития малого бизнеса, открытость глобальным рынкам.

инвестиции; инвестиционная привлекательность; инвестиционная политика; инвестпроект; экономический потенциал

Региональная инвестиционная политика является одним из наиболее значимых факторов инвестиционной привлекательности Краснодарского края. Она представляет собой составную часть экономической политики, проводимой регионом и предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня.

Инвестиционное законодательство Краснодарского края одно из самых прогрессивных в стране. Законодательная база защищает и гарантирует права инвесторов. В крае действуют законы, обеспечивающие предоставление инвесторам господдержки на уровне края. Для этих целей в краевом бюджете предусматриваются значительные средства.

На Кубани создан благоприятный инвестиционный климат, включающий в себя: понятные законы, простую и прозрачную систему налогообложения, качественную антимонопольную среду, добросовестную конкуренцию, эффективную систему противодействия коррупции, благоприятные условия для развития малого бизнеса, открытость глобальным рынкам.

В крае действует целый ряд законов и нормативных актов, регулирующих инвестиционную деятельность.

Среди них законы:

- «О государственной поддержке малого предпринимательства на территории Краснодарского края»,
- «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае»,
- «О предоставлении государственных гарантий Краснодарского края и размещении средств краевого бюджета для финансирования инвестиционных проектов»,
- «Об инвестиционном налоговом кредите»,
- «О государственной поддержке лизинговой деятельности в Краснодарском крае»,

постановления:

- «О преодолении административных барьеров и упрощении согласительных процедур при осуществлении предпринимательской и инвестиционной деятельности»,

- «Об утверждении Порядка государственной поддержки субъектов хозяйственной деятельности, внедряющих системы качества на основе требований международных стандартов, посредством частичного возмещения затрат на их разработку и внедрение» и др.

В регионе действует служба одного окна, которая осуществляет работу по согласованию инвестиционных проектов с муниципальными, краевыми и федеральными органами и техническими службами от момента подачи инвестором декларации о намерении строительства объекта до предоставления земельного участка и начала строительства.

В целях привлечения иностранных инвестиций, развития и укрепления благоприятного инвестиционного климата, обеспечения информационного обмена и взаимовыгодного сотрудничества между администрацией края и иностранными инвесторами действует консультативный совет по иностранным инвестициям при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края.

Главные цели совета – содействие формированию благоприятного инвестиционного климата, развитие инвестиционного потенциала края, оптимизация взаимодействия администрации с инвесторами.

В регионе действуют следующие формы господдержки инвесторов:

1. Освобождение от уплаты налога на имущество организаций на срок окупаемости проекта, но не более 3-х лет фактического использования льгот. Предоставляется организациям, реализующим инвестпроекты, одобренные администрацией Краснодарского края; кредитным организациям, предоставляющим кредиты на срок свыше одного года для реализации инвестиционных и лизинговых проектов; лизинговым организациям, предоставляющим предметы лизинга для реализации инвестиционных проектов.

2. Снижение налоговой ставки по налогу на прибыль организаций (налоговая ставка в размере 13,5% на срок 5 лет). Предоставляется организациям-резидентам особых экономических зон; организациям, основной вид деятельности которых добыча сырой нефти, производство нефтепродуктов или производство цемента на территории региона.

3. Освобождение от уплаты транспортного налога (на срок 5 лет). Предоставляется резидентам ОЭЗ, созданной на территории Краснодарского края, по транспортным средствам, используемым для осуществления деятельности.

4. Предоставление инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль организаций и региональным налогам в части, поступающей в краевой бюджет, на срок окупаемости проекта, но не более 3-х лет. Предоставляется при наличии хотя бы одного из следующих оснований: проведение организацией НИОКР либо технического перевооружения собственного производства; осуществление организацией внедренческой или инновационной деятельности; выполнение организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию края или предоставление ею особо важных услуг населению; выполнение организацией государственного оборонного заказа; осуществление организацией инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергоэффективности; реализация инвестором инвестиционного проекта, одобренного высшим исполнительным органом государственной власти Краснодарского края с установленной формой государственной поддержки в виде инвестиционного налогового кредита.

5. Размер ставки арендной платы от кадастровой стоимости земли на период проектно-изыскательских работ и строительства, но не более 3-х лет. Предоставляется организациям, реализующим инвестпроекты, одобренные администрацией края, по земельным участкам, находящимся в государственной собственности региона.

6. Субсидирование из краевого бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным инвесторами в кредитных организациях (3/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ) на срок окупаемости проекта, но не более 3-х лет. Предоставляется организациям, реализующим инвестпроекты, одобренные администрацией; лизинговым организациям, поставляющим машины, оборудование и транспортные средства для реализации проектов, одобренных администрацией края.

7. Субсидирование из краевого бюджета части затрат на уплату купонов по выпущенным корпоративным облигационным займам (1/2 ставки рефинансирования ЦБ). Предоставляется организациям, реализующим инвестиционные проекты, одобренные администрацией края.

8. Субсидирование части затрат на уплату процентов по привлеченным кредитам и займам в российских кредитных организациях. Предоставляется по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями АПК независимо от их организационно-правовой формы, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

9. Государственные гарантии. Предоставляются на конкурсной основе.

10. Бюджетные инвестиции для финансирования инвестпроектов в порядке, предусмотренном бюджетным законодательством РФ.

11. Сопровождение инвестиционных проектов на срок окупаемости проекта, но не более 3-х лет. Сопровождению подлежит инвестиционный проект, который реализуется на территории Краснодарского края, и решение о сопровождении которого принято комиссией по рассмотрению вопросов сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых на территории края.

В рамках реализации государственной политики по стабилизации социально-экономической обстановки в Краснодарском крае особое значение администрация края придает комплексной поддержке развития среднего и малого бизнеса, высокоэффективных инвестиционных программ, проектов, которые придадут ускоренный темп развитию экономики муниципальных образований и региона в целом.

В соответствии с федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" с целью содействия экономической обеспеченности муниципальных образований, в том числе вновь создаваемых, комитет по архитектуре и градостроительству Краснодарского края провел мониторинг территориальных ресурсов края, изучил информацию местных органов архитектуры о развитии инженерной и транспортной инфраструктуры, возможных площадках строительства, потребности в объектах различного назначения и сформировал инвестиционную базу данных.

Всего по данным муниципальных образований Краснодарского края в активной стадии реализации находится порядка 280 крупных инвестиционных проектов общей стоимостью более 1,1 трлн. рублей (со сроком реализации до 2025 года). В результате их реализации планируется создание порядка 40 тыс. новых рабочих мест, из которых 9,8 тыс. рабочих мест уже создано.

Среди наиболее крупных инвестпроектов, оказывающих влияние на объемы осваиваемых инвестиций, значатся: коренная реконструкция нефтеперерабаты-

вающего завода в Туапсинском районе, модернизация нефтеперерабатывающих заводов в Северском районе, реконструкция нефтеналивного комплекса в порту Туапсе, строительство микрорайона "Московский" в г.Краснодаре и спортивно-туристического комплекса в г.Сочи, строительство Джубгинской ТЭС, технологическая линия по производству цемента мощностью 6 тыс. тонн клинкера в сутки, строительство тепличного комплекса с использованием энергосберегающих технологий для круглогодичного выращивания огурцов и томатов, строительство 2-ой очереди сталеплавильного и сортопрокатного комплекса, реконструкция и развитие комплекса лесозаготовки и переработки древесины, организации выпуска плит МДФ, столярных и мебельных изделий из МДФ.

На территории Краснодарского края ведется работа по развитию промышленных парков.

В настоящее время администрацией Краснодарского края активно прорабатываются проекты развития промышленных парков на 2 площадках: в городах Краснодар (Восточная промышленная зона) и Армавир (Северная промышленная зона).

Армавирский промпарк создается на базе сложившейся промышленной зоны с уже действующими предприятиями, такими как: Армавирский завод тяжелого машиностроения, Точмашприбор, Армавирский электротехнический завод, Армез и другие. Базовой организацией создаваемого промпарка станет Армавирский электрометаллургический завод. Металл, произведенный на этом заводе, будет основой для производства бесшовных труб, железнодорожных осей, колес для железнодорожного транспорта и др.

Инвестиции в строительство первой очереди проекта составят 3,6 млрд. рублей. Характерной особенностью проекта станет высокий уровень автоматизации производственного процесса и, как следствие, производительности труда. Запуск первой очереди проекта обеспечит создание 480 новых рабочих мест. В настоящее время прорабатываются вопросы обеспечения территории планируемого промышленного парка в Армавире необходимыми объектами инженерной инфраструктуры.

Промышленный парк в Краснодаре – это инвестиционная площадка «гринфилд», то есть свободная от застройки. В рамках реализации проекта планируется организовать специальную территорию производственного назначения, управляемую единым оператором, и объединяющую производственные и иные предприятия посредством общей инфраструктуры и взаимной производственной кооперации.

Земельный участок общей площадью 327 га, предполагаемый под развитие промышленного парка, расположен в восточной части города и имеет крайне выгодное расположение с транспортно-логистической точки зрения – в непосредственной близости аэропорт и Федеральная трасса М4 «Дон», 150 км до порта Новороссийск.

В качестве приоритетной специализации создаваемого промышленного парка предлагается рассматривать агропромышленное машиностроение (в том числе производство сельхозтехники и оборудования для глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и производства продуктов питания в готовом виде, а также упаковочное оборудование).

Так, например, в секторе нефтепереработки частными инвесторами реализуются следующие крупные проекты:

– в транспортно-логистическом комплексе планируется строительство нескольких нефтеперевалочных баз и перевалочного комплекса масложирового

сырья и зернового терминала. Совокупный объем инвестиций составит более 60 млрд. руб.;

– в секторе строительных материалов планируется реконструкция одного и строительство двух цементных заводов совокупной мощностью более 6 млн. тонн. Инвесторами выступают Интеко, Новоросцемент и Lafarge, а совокупный объем инвестиций оценивается в 42 млрд. руб.;

– в пищевой промышленности предусмотрен целый ряд проектов. Швейцарская Nestle расширяет мощности по производству сублимированного кофе. Французская компания Cesaб строит завод по производству консервов;

– в животноводческом комплексе крупнейшие проекты включают создание птицеводческого комплекса Югптицепром и мега-фермы крупного рогатого скота. Совокупный объем инвестиций на перечисленные проекты прогнозируется на уровне 17 млрд. руб.;

– в деревообработке ключевым станет проект по производству древесно-волоконистых плит на базе ПДК Апшеронск. Этот проект должен стать центром кластера деревообрабатывающих и мебельных предприятий Края. Совокупный объем инвестиций оценивается в 9.5 млрд. руб.;

– в металлургии Группа Новоросметалл планирует значительно расширить сталеплавильные и прокатные мощности на базе Абинского электрометаллургического завода. Объем инвестиций – 5.2 млрд. руб. Металлургический кластер создаст мультипликативный эффект и обеспечит развитие более двух десятков предприятий малого бизнеса;

– в машиностроительном кластере планируется строительство второй очереди завода «КЛААС» (производство зерноуборочных комбайнов). Будут построены блоки цехов по раскрою, гибке, сварке, окраске, сборке готовой продукции. Локализация производства превысит 50%. Объем инвестиций – более 2 млрд. руб.;

– в кластер стеклотарного производства в Крымском районе уже инвестировано около 2.5 млрд. рублей. После строительства второй очереди мощность производственного комплекса «Русджам-Кубань» составит 700 млн. стеклотарных единиц в год.

Всего на территории Краснодарского края осуществляют хозяйственную деятельность в различных отраслях ряд крупнейших мировых компаний (таблица 1)

Таблица 1.

Наиболее крупные предприятия Краснодарского края
(в том числе с иностранным участием)

Название	Отрасль
ОАО «Роснефть-Краснодарнефтегаз»	нефтедобыча
ЗАО «КОМБИНАТ мпортпищепром»	перевалка нефтепродуктов и мин. удобрений
ОАО «Кубаньэнерго»	энергетика
ОАО «Новороссийский морской торговый порт»	водный транспорт
ООО «Кубаньгазпром»	трубопроводный транспорт
ОАО «Новошип»	водный транспорт
ОАО «Южная телекоммуникационная компания»	связь
ОАО «Новорослэсэкспорт»	водный транспорт

ОАО «Новоросцемент»	производство строительных материалов
ОАО «Тихорецкий машиностроительный им.Воровского» завод	машиностроение
ЗАО «АР Картон»	производство упаковочных материалов
ОАО «Мясокомбинат «Тихорецкий»	пищевая промышленность
ОАО «МЖК Краснодарский»	пищевая промышленность
ООО «Туапсинский морской торговый порт»	водный транспорт

Кубань открыта для сотрудничества с российскими и зарубежными партнерами. Администрация края рассматривает любые варианты привлечения капитала, передовых технологий, управленческого опыта и обеспечивает самый благоприятный режим для реализации инвестиционных проектов.

Проанализировав экономический потенциал Краснодарского края, его инвестиционное законодательство можно выделить следующие моменты, которые показывают целесообразность инвестирования в Краснодарский край:

1. Территориальное положение. Краснодарский край – это мост между Европой и Азией. Через его территорию проходят три международных транспортных коридора, кратчайшие пути сухопутного, водного и воздушного сообщения между странами Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Средней Азии.

2. Наличие высококвалифицированной конкурентоспособной рабочей силы. Широкий спектр выпускаемых профессий и сравнительно невысокая оплата труда – все это подтверждает выгодность работы с кубанскими специалистами.

3. Значительный экономический потенциал Краснодарского края. Регион отличает постоянная положительная динамика ВРП, которая обусловлена ростом объемов производства продукции и услуг в основных отраслях экономики.

4. Наличие более шестидесяти видов полезных ископаемых от нефти и газа до строительных материалов.

5. Полтора миллиона гектаров леса в основном ценных пород.

6. Наличие плодородных сельскохозяйственных земель, позволяющих выращивать весь спектр культур умеренного пояса и отдельные виды субтропических культур. В секторе сельского хозяйства регион занимает первое место в России.

7. Хорошо развитая транспортная инфраструктура. В крае находятся три международных аэропорта, 8 морских портов, в том числе самый крупный в России, и один из крупнейших железнодорожных центров Юга России. На территории края лучшие в России автомобильные дороги.

8. Наличие уникальных рекреационных ресурсов, обеспечивающих развитие практически всех видов индустрии туризма и отдыха. В крае сосредоточены основные морские курорты России. Протяженность береговой полосы составляет 1161 км.

9. Благоприятный инвестиционный климат. По объему инвестиций Краснодарский край находится в десятке лидеров России.

10. Быстро развивающийся финансовый сектор. Край традиционно привлекателен для банковских структур. По уровню их представительства он входит в первую десятку регионов.

11. Внешнеэкономическая деятельность региона. Регион постоянно расширяет географию делового сотрудничества: Краснодарский край регулярно посещают иностранные торговые и дипломатические миссии.

12. В регионе динамично формируется нормативно-правовая база. Разработаны и успешно реализуются региональные программы экономического и социального развития Краснодарского края.

13. Социальная и политическая стабильность.

Краснодарский край очень привлекателен для инвесторов, однако для большего привлечения средств, для более успешного и стабильного развития региона необходимо повышать его инвестиционную привлекательность.

Библиографический список:

1. *Абрамов С. И.* Инвестирование. М.: Центр экономики и маркетинга, 2005.

2. *Агеенко А. А.* Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов // Вопросы статистики. 2003. № 6.

3. *Асаул А. Н., Пасяда Н. И.* Инвестиционная привлекательность региона / Под ред. засл. строителя РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. СПб.: СПбГАСУ, 2008.

4. *Бакитжанов А., Филлин С.* Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка // Инвестиции в России. 2001. № 5.

5. *Бирман Г., Шмидт С.* Экономический анализ инвестиционных проектов / Пер. с англ.; под ред. Л. П. Белых. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007.

6. *Кураков Л. П., Мухетдинова Н. М., Сергеенков В. Н.* Инвестиционная политика в современных условиях. М.: Республика, 2006.

7. Положение о департаменте инвестиций и проектного сопровождения Краснодарского края утвержденным постановлением главы администрации Краснодарского края от 25 декабря 2006 г. № 1168.

8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2014: Стат. Сб. / Росстат. М., 2014.

9. Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996 г. № 803.

10. Федеральный закон “Об инвестиционной деятельности в РСФСР” от 26.06.1991 г. № 1488-1.

11. Федеральный закон “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений” от 15.07.1998 г. № 39-ФЗ.

О. В. Коробченко

Группа компаний «КОРИБ», председатель совета директоров, слушатель программы «Доктор делового администрирования» (423800, г. Набережные Челны, Промкомзона, Индустриальный проезд, д. 55.; тел.:(8552) 53-77-81)

**ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА РОССИИ,
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Одним из важнейших условий устойчивого экономического развития страны является соответствующее транспортное обеспечение. Транспорт, с одной стороны, является самостоятельной отраслью экономики, с другой, является обеспечивающим механизмом для функционирования других отраслей. Большая часть транспортной системы Российской Федерации была унаследована от Советского Союза, в то же время в начале XXI века были произведены существенные сдвиги по активному расширению и развитию системы транспортного обеспечения страны. Необходимо четкое видение: какие виды транспорта наиболее востребованы в условиях рыночной экономики, и насколько они, в настоящий момент, соответствуют оптимальным пропорциям.

транспорт; перевозки; транспортная система; грузоперевозки; грузооборот

Мирохозяйственное развитие в целом, а также особенности трансформационного пути российской экономической системы в последние десятилетия характеризуются сближением национальных экономик, экономической кооперацией, оптимизацией размещения ресурсов и производства. [1] Эта специфика оказывает сильное влияние на все отрасли, в том числе и на транспортный сектор. С другой стороны, это влияние не одностороннее, т.к. состояние самой транспортной системы, во многом определяет и сопровождает это развитие. Развитая и адекватная система транспорта способствует ускоренному развитию практически всех отраслей экономики, а вместе с ними и социальной сферы.

Анализ национальной транспортной системы сегодня уместнее вести с позиций мировой транспортной системы, структурных сдвигов, тенденций и перспектив развития, соответствующих современным требованиям глобального рынка.

Для экономики страны транспорт играет весьма важную роль как единая «кровеносная» система, доставляя ресурсы на предприятия, участвуя во внутри-заводских перевозках и обеспечивая доставку готовой продукции до потребителей.

В России создана и в целом устойчиво функционирует разветвленная транспортная система, которая является важной составной частью производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей потребности национальной экономики и граждан в транспортных услугах, территориальную целостность, экономическую и геополитическую безопасность страны.

В условиях экономического роста транспорт рассматривается не только как отрасль, обеспечивающая перевозки грузов и людей, а, прежде всего, как межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования. Устойчивое функционирование транспорта на всей территории страны является гарантией единства социально-экономического пространства, свободного перемещения людей, товаров и услуг, развития конкуренции и свободы предприни-

мательства, обеспечения целостности и национальной безопасности, улучшения условий и уровня жизни населения

Транспортная система России имеет сложную структуру, она включает несколько подсистем (железнодорожную, автомобильную, морскую, речную, воздушную и трубопроводы), каждая из которых состоит из основных элементов: инфраструктуры, транспортных средств и управления. К транспортной системе относятся транспортные узлы и коридоры, а также промышленный и общественный транспорт. [2]

Анализ значения транспортной системы для Российской Федерации необходимо произвести исходя из объема перевозимых для экономики грузов. Данные о перевозках обобщаются Федеральной службой государственной статистики.

При проведении анализа необходимо рассмотреть перевозку грузов с точки зрения двух основных показателей:

1) Объем перевезенных грузов – измеряется в миллионах тонн, и показывает сколько груза было доставлено.

2) Грузооборот транспорта – измеряется в миллиардах тонно-километров, и учитывает кроме вышеуказанного показателя также и расстояние осуществленной перевозки.

Проведенный анализ показал значительные различия в структуре этих показателей.

Таблица 1.

Перевозки грузов по видам транспорта в России, млн тонн

Вид транспорта	1990	1992	2000	2005	2010	2011	2012	2013
железнодорожный	2140	1640	1047	1273	1312	1382	1421	1237
автомобильный	15347	12750	5878	6685	5236	5663	5842	5634
трубопроводный	1101	947	829	1048	1061	1131	1096	1095
морской	112	91	35	26	37	34	18	17
внутренний водный	562	308	117	134	102	126	141	135
воздушный	2,5	1,4	0,8	0,8	1,1	1,2	1,2	1,0
ИТОГО	19265	15737	7907	9167	7750	8337	8519	8119

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таким образом, большая часть грузов в Российской Федерации перевозится автомобильным транспортом. В тоже время большая часть перевозок автотранспортом касается незначительных по протяженности маршрутов, зачастую, грузовые автомобили используются как средство транспортировки «последней мили» – от железнодорожных станций или портов до получателя груза. В результате, несмотря на значительное количество грузов, перевезенных автомобилями, грузооборот автотранспорта не столь велик как других традиционных видов транспорта.

Огромные пространства и суровый климат предопределили первостепенное значение для России всепогодных видов наземного транспорта – железнодорожный и трубопроводный. На них падает основной объем грузовой работы. Водный транспорт не играет в России значительную роль из-за короткого навига-

онного периода, прерывающегося на полгода вследствие оледенения водных путей.

Таблица 2.
Грузооборот по видам транспорта общего пользования,
млрд. тонно-километров

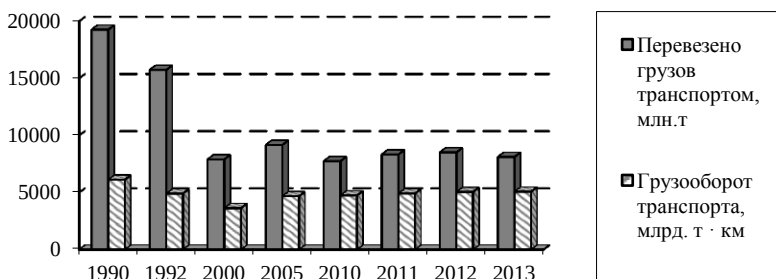
Вид транспорта	1990	1992	2000	2005	2010	2011	2012	2013
железнодорожный	2523	1967	1373	1858	2011	2128	2222	2196
автомобильный	299	257	153	194	199	223	249	250
трубопроводный	2575	2146	1916	2474	2382	2422	2453	2513
водный	722	541	193	147	154	137	126	120
воздушный	2,6	1,8	2,5	2,8	4,7	5,0	5,1	5,0
ИТОГО	6122	4913	3638	4676	4751	4915	5055	5083

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Что касается трубопроводного транспорта, то нельзя не отметить его очень специфическую роль в транспортной системе – не смотря на его доминирование в грузообороте его массовое применение в Российской Федерации связано с необходимостью транспортировки двух видов «грузов»: нефти и природного газа. Большая часть добычи этих полезных ископаемых приходится на территорию Сибири, в то время как основные потребители находятся в европейской части страны. Также через нефте- и газопроводы осуществляются поставки покупателям в Европейских странах, а также на активно развивающемся направлении Юго-Восточной Азии. Очевидно, что транспортировка иных грузов, кроме нефти и газа, трубопроводным транспортом невозможна.

Половина грузооборота в России приходится на трубопроводный транспорт. Уверенное второе место принадлежит железной дороге, а автомобильный транспорт обеспечивает менее 5 % грузооборота.

Рисунок 1.
Динамика основных показателей грузового транспорта

Можно отметить, что хотя показатели грузооборота имеют положительную тенденцию, но уровень 1990 года не достигнут. Еще хуже значения показателя перевезенных грузов, по которому в 2013 году не достигнуто даже половины от уровня 1990 года. Это свидетельствует о существующем потенциале роста транспортной системы России.

Рост объемов перевозок и грузооборота Минтранс РФ объясняет посткризисным восстановлением экономики, в том числе увеличением объемов производства в основных грузообразующих отраслях, объемов экспортно-импортных операций и ростом деловой активности.

Анализ инфраструктуры транспортной системы показывает ее неоднородное развитие.

Таблица 3.
Динамика эксплуатационной длины путей сообщения общего пользования в России, тыс. км

Длина путей	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
железнодорожные пути	87	86,1	85,2	85,7	85,5	85,6	85,6
автомобильные дороги с твердым покрытием	657	752	724	786	841	1038	1094
магистральные трубопроводы	68	63	65	65	71	75	75
внутренние водные судоходные пути	103	85	102	101	101	101	102

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

В «постсоветский» период транспортная инфраструктура России развивалась крайне неравномерно по различным видам транспорта:

1. Железнодорожный. Протяженность путей железнодорожного сообщения за период 1990-2012 гг. практически не изменилась – 86 тыс. км в 2012 году против 87 тыс.км в 1990 году.

2. Автомобильный. Сеть автодорог общего пользования неуклонно растет несмотря на экономическую ситуацию в стране. Протяженность автомобильных дорог выросла в период 1990-2012 года почти на 60 %. С 2012 г. данный показатель включает протяженность городских улиц.

3. Трубопроводный. В период 1990-2010 гг. длина магистральных трубопроводов практически не менялась, однако в 2010-12 гг., главным образом за счет ввода в действие «Северного потока», произошел рост.

4. Водный. Протяженность внутренних водных судоходных путей по сравнению с 1990 годом существенно не изменилась, в последние 7 лет практически стабильна.

5. Воздушный. Количество аэропортов в России после распада СССР уменьшилось более чем в 4 раза, в основном, за счет закрытия аэропортов регионального значения и местных воздушных линий.

Таблица 4.
Динамика количества аэропортов в России, единиц

Показатель	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Количество аэропортов	1450	533	393	332	332	315	315

Таким образом, единственным видом транспорта со стабильно растущей инфраструктурой в Российской Федерации является автомобильный. Автомобильные дороги в настоящее время связывают подавляющее большинство населенных пунктов стран. Однако до настоящего времени 39 тыс. населенных пунктов с общей численностью населения до 15 млн жителей (в том числе 7,5 % от общего числа районных центров и 6,7 % центральных усадеб сельскохозяйственных организаций) не имеют связи с транспортной сетью страны по автомобильным дорогам с твердым покрытием.

Для развития инфраструктуры остальных видов транспорта государством принимается ряд мер, в том числе разработаны, приняты и реализуются «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы) и другие.

Проект транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает в обозримом будущем существенный рост показателей автомобильного транспорта, представленный в таблице.

Таблица 5.

Прогноз перевозок грузов и грузооборота для автомобильного транспорта на период до 2030 года

Показатель	2013 (факт)	2015	2020	2024	2030
Перевозки грузов, млн т, базовый (консервативный) вариант	5634,3	6663,3	7769,4	8446,1	9568,7
Перевозки грузов, млн т, инновационный вариант	5634,3	7139,7	8822,3	10247,6	12594,1
Грузооборот, млрд. т-км, базовый (консервативный) вариант	250	264,9	328,8	360,7	411,5
Грузооборот, млрд. т-км, инновационный вариант	250	292,2	355,4	411,1	509,6

Источник: Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года.

Как видно из представленных данных, даже при консервативном варианте развития ситуации перевозка грузов автотранспортом по прогнозам должна увеличиться почти вдвое, при инновационном варианте – почти в 2,5 раза. Грузооборот автомобильного транспорта при инновационном варианте должен увеличиться более чем в 2 раза.

Современное состояние транспортной системы характеризуется низким техническим уровнем производственной базы большинства предприятий и износом подавляющего большинства транспортных средств, что приводит к снижению безопасности их работы, а также отсутствием инвестиций для преодоления данных проблем.

Рост объемов транспортировки грузов автотранспортом можно обеспечить:

- за счет приобретения новых грузовых автомобилей;
- за счет более эффективного использования существующего парка.

Необходимо обеспечить качественный скачок в технологиях эксплуатации автомобильного парка, значительно повышающих его эффективность.

Относительно пассажирского транспорта необходимо отметить, что по данным Росстата, в межсезонье 10 % населения страны фактически отрезаны от остальной территории страны (не имеет доступа к сети круглогодично эксплуа-

тируемых автодорог и/или не имеет доступа к железнодорожным станциям и аэродромам). [3] Средняя подвижность населения России – около 6300 км на душу населения в год (в странах Западной Европы – 15-20 тыс. км, в США и Канаде – 25-30 тыс. км в год). Существенным фактором, обуславливающим территориальную разобщенность страны, является построение её транспортной системы по звездообразному принципу с центром в столице.

Следует отметить, что развитие транспортной системы обуславливается не только потребностями отечественной экономики, но и развитием международных транспортных перевозок. В соответствии с прогнозами развития мировой экономики основные товарные потоки XXI века будут формироваться в триумvirате США – Юго-Восточная Азия – Евросоюз, и Российской Федерации необходимо принять участие в формировании транзитных грузопотоков.

Обобщая вышесказанное можно сделать следующие выводы:

1) Транспортная система России является важнейшей составной частью производственной инфраструктуры. Транспорт имеет большое значение в экономике страны, выступает в роли единой системы, выполняющей необходимые перевозки, доставляющей ресурсы хозяйствующим субъектам, участвующей во «внутризаводской» транспортировке и обеспечивающей доставку готовой продукции к местам ее потребления. При росте экономики страны должно быть обеспечено адекватное развитие транспортной системы.

2) Различные виды транспорта обеспечивают разный вклад в общий объем грузоперевозок. В России относительно слабо развиты такие виды транспорта как водный и воздушный. В общем объеме грузооборота 92,6 % по итогам 2013 года пришлось на трубопроводный и железнодорожный транспорт.

3) На долю автомобильного транспорта в России приходится менее 5 % грузооборота. В то же время по объему перевезенных грузов автомобильный транспорт занимает доминирующее положение, обеспечивая более двух третей все перевозки.

4) За период 1990-2013 годов транспортная инфраструктура по большинству видов транспорта либо существенно не развивалась (трубопроводный, железнодорожный, водный), либо приходила в упадок (воздушный). Единственным видом транспорта с постоянно растущей инфраструктурой (протяженностью автодорог) является автомобильный.

5) Автомобильный транспорт можно признать наиболее массовым, гибким и рыночно-ориентированным (обеспечивающим отсутствие монополий и реальную конкуренцию). Именно автомобильные перевозки в основном обеспечивают развитие региональных товарных рынков, транспортные потребности розничной торговли, сельского хозяйства.

6) Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает значительное увеличение как объема перевозимых грузов, так и грузооборота для автомобильного транспорта. Предприятиям необходимо обеспечить условия такого роста, в том числе за счет повышения эффективности использования грузового автопарка.

Библиографический список:

1. Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. М.: Дело, 2003.
2. Нестеров С. Ю. Управление и организация грузоперевозок автотранспортным логистическим предприятием: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010.
3. Иванова С. В целом: Недалеко уехали. // Ведомости, Приложение «Форум». 2011. № 5.

Л. И. Кулакова

Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Петропавловске-Камчатском, доцент, магистр менеджмента (68000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинградская, д. 79 тел.: (84152) 42-72-09; kf@lvfu.ru)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Стратегическими документами, направленными на развитие Дальнего Востока и Байкальского региона предусмотрен ряд мероприятий по минимизации сырьевой зависимости и сохранению, а при благоприятных условиях и увеличению численности населения на Дальнем Востоке России, используя преимущества территорий. Основой обеспечения развития экономики Дальневосточных территорий являются информационные, консультационные, финансовые и имущественные формы поддержки, как органам власти субъектов Российской Федерации, так и предпринимателям, осуществляющим и /или желающим осуществлять деятельность на Дальнем Востоке России. Развитие экономики Камчатского края за счет имеющихся конкурентных преимуществ, в современных условиях, приобретает большую значимость и актуальность. Богатство водных и биологических ресурсов, удобство географического расположения территории способствуют развитию морского судоходства, туризма и рыболовства, что привлекает как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Необходимость создания комфортной инвестиционной среды предопределило тему настоящего исследования. Применяя экономические и эвристические методы исследований, автором рассмотрены положительные и отрицательные аспекты, влияющие на формирование инвестиционного климата в Камчатском крае, проанализированы конкурентные преимущества и перспективы развития экономики территории, а так же необходимость разработки основных мероприятий, направленных на формирование инвестиционного климата в регионе. По результатам проведенных исследований сделан вывод о том, что условия, созданные, для формирования инвестиционного климата в Камчатском крае являются жизнеспособной схемой привлечения финансовых ресурсов под реализацию инвестиционных проектов и могут способствовать улучшению инвестиционного климата посредством совмещения интересов государства и бизнеса.

конкурентные преимущества; инвестиционный климат

В последние годы к Камчатке проявляют большой интерес не только органы государственной власти России, но и многие зарубежные страны. Находясь на отдаленном расстоянии от федерального центра, данная территория обладает значительными конкурентными преимуществами в сфере развития рыболовства, туризма и добычи полезных ископаемых. На которых необходимо остановиться подробнее.

Путешествие по Камчатке – это уникальная возможность прикоснуться к разнообразным процессам и явлениям, происходящим в природе этой отдаленной территории. Перспективы развития туризма заключаются в наличии уникальных природных объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, этнических и исторических особенностях данного региона.

Камчатский край обладает богатыми водными биологическими ресурсами, удобным географическим расположением, способствующим круглогодичному выходу рыболовного флота на добычу продукции, но большая часть добытых ресурсов продается зарубежным компаниям для переработки, из-за нехватки производственных мощностей. В свою очередь, активное освоение Северного морского пути позволяет рассматривать морской порт г. Петропавловска – Камчатского, как основу для создания порта – хаба, так как он располагает благоприятными условиями (незамерзающая бухта, удобное географическое расположение в Азиатско-Тихоокеанском регионе), для портовой деятельности, которую можно осуществлять круглый год.

Расширение добычи каменного угля, газа, золота и никеля, имеющих в крае в больших объемах, так же являются перспективными направлениями развития экономики края, но при этом значительная доля добываемых полезных ископаемых вывозится за рубеж в виде сырья для дальнейшей переработки.

Развитие данных конкурентных преимуществ требует серьезных инвестиций в объекты инфраструктуры и производства.

Проводя исследования инвестиционного климата Камчатского края нами рассмотрены, как положительные, так и отрицательные факторы оказывающие влияние на инвестиционный климат территории.

К положительным факторам можно отнести то, что Российская Федерация создает условия для ведения бизнеса и открыта для взаимодействия и сотрудничества с зарубежными странами. Основными партнерами на современном этапе являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Основой обеспечения развития экономики Дальневосточных территорий являются информационные, консультационные, финансовые и имущественные формы поддержки, как органам власти субъектов Российской Федерации, так и предпринимателям, осуществляющим и /или желающим осуществлять деятельность на Дальнем Востоке России.

В целях либерализации торгово-экономических отношений в 2012 году в г. Владивосток проведен саммит АТЭС. В целях увеличения потока иностранных туристов и привлечения иностранных инвесторов, на международном уровне достигнуты договоренности между Российской Федерацией и Южной Кореей, о безвизовом режиме для краткосрочных поездок между странами. В сентябре 2014 года в Камчатском крае проведен инвестиционный форум «Дальний Восток-2014», в работе которого приняли участие более 600 представителей различных стран и регионов России (250 из которых иностранные гости). В феврале 2015 года проведен ряд рабочих совещаний с иностранными специалистами из Южной Кореи по вопросам инвестиционной привлекательности Камчатского края. На ноябрь 2015 года в г. Ханое (Социалистическая Республика Вьетнам) запланировано проведение первой Российско-Вьетнамской промышленной выставки «Expo-Russia Vietnam 2015».

Ежегодно предприятия реального сектора экономики Камчатки участвуют в Международной выставке-конкурсе «Всероссийская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века» в г. Москва, на котором продукция Камчатских товаропроизводителей регулярно получает различные призы и награды, что свидетельствует о высоком качестве и экологической безопасности продуктов.

На федеральном уровне созданы благоприятные условия, для улучшения инвестиционного климата к которым можно отнести создание Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока; принятие федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»; принятие федеральных законов

«Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации»; разработку «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе».

На региональном уровне, для формирования благоприятного инвестиционного климата в Камчатском крае проведены мероприятия, и разработан ряд стратегически важных документов непосредственно оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность региона. Утверждены инвестиционная политика, инвестиционная декларация и Инвестиционная стратегия Камчатского края до 2020 года. Принят Закон Камчатского края «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае». Принят единый регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу единого окна, утвержден План создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в Камчатском крае, создан Инвестиционный совет при губернаторе Камчатского края. В целях поддержки инвесторов, в том числе и иностранных, создана Корпорация развития Камчатского края и Инвестиционный портал Камчатского края. Принята Стратегия социально-экономического развития Камчатского края на период до 2025 года, в которой, в качестве приоритетных направлений, для привлечения инвестиций и развития экономики, определены туризм, портовое хозяйство, рыболовство и минерально-сырьевой комплекс.

Созданы благоприятные условия, для инвесторов в части установления налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет, в размере 10 процентов для организаций – участников региональных инвестиционных проектов, в течение пяти лет, начиная с года, в котором были получены первые доходы от реализации инвестиционного проекта.

Учитывая эти факторы можно прийти к выводу о том, что налоговый режим и институциональные аспекты формирования инвестиционного климата в Камчатском крае находятся на одном уровне с другими странами, уделяющими значительное внимание инвестиционному климату и добившимся в данном вопросе значительных успехов.

Следует отметить и проблемы, возникающие при формировании инвестиционного климата, существующие в данном регионе и препятствующие привлечению капитала, рабочей силы и технологий.

Основными трудностями в привлечении капитала являются напряженные отношения между Россией и Западом из-за ситуации на Украине и ослабление курса рубля. В тоже время немаловажными факторами, влияющим на инвестиционную привлекательность региона, являются отсутствие заранее сформированных земельных участков для ведения бизнеса, низкий уровень квалифицированных кадров, высокая стоимость энергоресурсов, неразвитая транспортная инфраструктура и дорогая стоимость логистики; отсутствие связи автомобильным и железным транспортом с материковой частью страны и низкая численность населения – 319, 9 тыс. человек, из которых только 58% относятся к трудоспособному населению.

Все вышеуказанные причины отражаются на макроэкономических показателях, таких как уровень ВРП, индекс физического объема ВРП и низкий индекс промышленного производства. Индекс промышленного производства в 2013 году снизился по отношению к показателям 2012 года на 15,6 процентных пунктов и составил 93,3%, но по предварительным оценкам в 2014 году он вырос на 5,7 процентных пунктов, но все же остается очень низким – 99,0%. За период 2005-2014гг. данный показатель в среднем составляет 102,3%, отражая

наибольшее значение в 2012 году, при этом его значение в 2014 году по отношению к 2005 году снизилось на 7,3%. При положительной динамике валового регионального продукта, так же наблюдается снижение индекса физического объема ВРП, который в анализируемом периоде достиг наивысших значений – 105,8% в 2007 году, а его среднее значение составляет 103,8% (таблица 1).

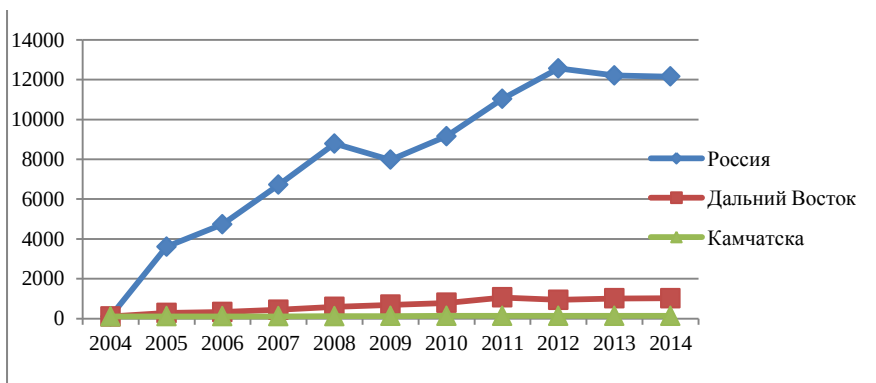
Таблица 1.
Макроэкономические показатели Камчатского края за период 2005-2013гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП (млрд. руб-лей)	43,9	56,1	66,1	77,9	94,6	103,1	114,4	127,0	135,8	146,2
Индекс физического объема ВВП	104,9	105,7	105,8	104,2	105,2	103,9	103,5	102,2	101,1	101,6
Индекса промышленного производства	106,3	95,3	102,2	105,0	99,8	108,6	104,5	108,9	93,3	99,0
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	7,060	8,337	13,019	16,520	24,385	32,615	33,860	36,054	32,607	33,905

Источник: составлено автором, рассчитано по [2]

Высокие затраты на получение разрешений для строительства, которые приводят к затягиванию сроков реализации проектов, низкий уровень доступности к общественной инфраструктуре, скромная поддержка инвестиционных проектов со стороны федеральных органов власти и нехватка рабочей силы приводят к низкой инвестиционной активности предпринимателей (рисунок 1).

Рисунок 1.
Динамика инвестиций в основной капитал, млрд. рублей

Источник: составлено автором

По итогам рейтинговой оценки социально-экономического состояния субъектов Российской Федерации за 2013 год Камчатский край занимает 18 место по

объемам инвестиций в основной капитал на душу населения, которые составляют 101,8 тыс. рублей на 1 жителя, а по показателям иностранных инвестиций в основной капитал на 1 жителя, которые составляют 4 доллара США – 75 место.

Общий объём инвестиций по итогам 2014 года составил 33 905 млн. рублей, что в сопоставимых ценах на 9,0 % выше уровня данного показателя 2013 года. По итогам 2013 года объём инвестиций составил 32 607,3 млн. рублей, что в сопоставимых ценах на 10,0 % ниже уровня данного показателя 2012 года. 2013 год характеризовался менее благоприятной, чем годом ранее, экономической конъюнктурой, а также проявлением таких негативных тенденций и изменений, как снижение инвестиционной активности предприятий и как следствие – сокращение объема инвестиций в основной капитал.

Следует отметить, что еще одним из препятствий привлечения инвестиций являются высокая финансовая зависимость от федерального бюджета, что отражает низкий уровень бюджетной самообеспеченности и высокую дотационность из федерального центра (таблица 2).

Таблица 2.

Бюджетная обеспеченность и бюджетные дотации регионам Дальневосточного федерального округа из федерального бюджета

Субъект РФ	Уровень бюджетной самообеспеченности	Дотации из федерального центра	
		всего млн. рублей	на 1 жителя тыс. рублей
Республика Саха (Якутия)	0,334	51357	53,7
Камчатский край	0,211	31674	98,9
Приморский край	0,555	6658	3,4
Хабаровский край	0,570	4713	3,5
Амурская область	0,554	3255	4,0
Магаданская область	0,416	8264	53,5
Сахалинская область	1,499	-	-
Еврейская автономная область	0,353	2616	15,0
Чукотский автономный округ	0,846	195	3,8

Источник: составлено по [3]

Улучшить инвестиционный климат позволит совмещение интересов государства и бизнеса, посредством привлечения не только российских инвестиций, но и инвестиций стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ряд стран таких, как Япония, Южная Корея и Китай проявляют активный интерес к экономике Камчатского края. Китай готов инвестировать средства в минерально-сырьевой комплекс, Япония и Южная Корея в портовое хозяйство и рыболовецкую отрасль. Международное сотрудничество позволит создать новые рабочие места, внедрить современные технологии и повысить доходную часть консолидированного бюджета Камчатского края. Предложения об инвестировании в туристскую сферу от иностранных государств поступают, но все они часто «упираются» в существующие проблемы, указанные выше.

При этом камчатские предприниматели готовы инвестировать в экономику региона около 750 млн. рублей, из них в туристскую сферу порядка 28,1 млн. рублей, в рыболовство и рыбоводство – 322 млн. рублей, в сельское хозяйство – 120 млн. рублей, портовое хозяйство – 280 млн. рублей.

Существующие проблемы имеют различные пути решения, но современном этапе, Российской Федерацией принято решение поддержать дальневосточные регионы в развитии имеющихся потенциальных возможностей, создать условия для привлечения в экономику данной территории отечественных и иностранных инвестиций, а так же сохранить (а при благоприятных условиях и преумножить) численность населения. Для реализации поставленных целей 29 декабря 2014г. принят федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития России» (далее – закон о ТОСЭР), ключевая роль которого заключается в поднятии экономики Дальнего Востока. Такой территорией может стать и часть территорий Камчатского края, на которых в соответствии с решением Правительства РФ будет установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности.

Правительством Камчатского края разработан ряд предложений по формированию территорий опережающего социально-экономического развития туристско-рекреационного и портового назначения. Данные предложения обсуждены на рабочих совещаниях с полномочным представителем Президента РФ на Дальнем Востоке и отправлены в Правительство Российской Федерации для рассмотрения.

Особый режим осуществления деятельности на территории опережающего развития предусматривает возможность установления льготных ставок платы за пользование недвижимостью управляющей территорией компании. Для резидентов ТОСЭР обеспечивается приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, при необходимости, применение процедуры свободной таможенной зоны, освобождение от налогов на имущество организаций и земельного налога, что несомненно позволит снизить затраты на производство товаров и услуг, а следовательно сделает привлекательной продукцию дальневосточных производителей в том числе и Камчатского края.

Привлечению иностранной рабочей силы будет способствовать положения статьи 18 закона о ТОСЭР, в который резидентам ТОСЭР позволяется не получать разрешений на использование иностранных работников, которым разрешения на работу будут выдаваться без учета квот, установленных федеральным законом от 25.07.2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». [1]

Созданные условия направлены на снижение административных барьеров для предпринимательских структур, на развитие современных производств, которые должны гармонично войти в социально-экономическую жизнь региона и создавать комфортные условия партнеров. Для того чтобы обеспечить своим гражданам достойную жизнь Камчатскому краю необходимо динамичное развитие.

Библиографический список:

1. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федеральный закон от 27 июля 2002 года № 115-ФЗ // <http://www/base.consultant.ru>
2. Статистический сборник. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2014.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации // <http://economy.gov.ru>

В. М. Мелкумян

Московский городской педагогический университет, доцент кафедры социологии, политологии и экономики, кандидат экономических наук, доцент (129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; тел: (499) 181-24-62)

**К ОБОСНОВАНИЮ ИСХОДНЫХ ГИПОТЕЗ
НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СПРОСА**

В статье обсуждаются проблемы в обосновании “формулы” спроса, построенной на определениях второго закона Госсена. Автор дает критическую оценку положениям данного закона и выдвигает новые аргументы против кардиналистской версии модели спроса неоклассической теории. В своей критике определений теории спроса неоклассической теории автор статьи исходит из определений теории спроса, построенные на положениях теории Маркса, которая не излагается в современных учебниках.

потребительский спрос; функция предельной полезности; равновесие потребителя; теория Маркса; правило уравнивания полезностей; закона Госсена

Исходной основой теории потребительского спроса в современных учебниках выступают положения неоклассической теории. Двумя основными версиями этой теории спроса являются кардиналистская и ординалистская модель спроса. Эти концепции спроса выступали предметом критики “ортодоксальных” марксистских авторов в 1960-1980-х гг.¹ Но, несмотря на многочисленную критику в зарубежной и отечественной литературе неоклассические концепции спроса излагаются в учебниках отечественных авторов, изданных в 1990-2000-х гг. как единственные базовые концепции, которым в представлении этих авторов не существует альтернативы [6;7;8;11]. Представляется, что реальной альтернативой неоклассическим моделям спроса является теория спроса, основанная на положениях теории Маркса [3]. Но эта теория потребительского спроса полностью исключается из рассмотрения авторами современных учебников [6;7;8;11]. Среди отечественных авторов выделяется группа “марксистских” авторов, которые включают в курс экономической теории основные положения марксистской экономической теории [1;2;4;9]. Но и у этой группы авторов (проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, В.Д.Руднев, Б.Ф.Андреев, Т.В.Чечелева, А.В.Сорокин и другие) не выделяются исходные отличия в принципах построения и основных положениях теории спроса Маркса и модели спроса неоклассиков. Оценим в данной публикации общепризнанные “аксиомы” кардиналистской концепции спроса, которая в современных учебниках характеризуется в качестве начальной версии модели спроса неоклассиков [5]. Отметим, что анализ данной концепции образует необходимую основу для последующей оценки определений ординалистской версии модели спроса неоклассиков, которая пропагандируется в современных учебниках, и, по всей видимости, оценивается их авторами как менее проблематичная по сравнению с кардиналистской концепцией.

Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, В.Д.Руднев, Б.Ф.Андреев, Л.С.Тарасевич, Ю.В.Тарануха, С.С.Носова, А.С.Булатов и другие “марксистские” и немарксистские авторы курсов экономической теории не выделяют проблем в обосновании исходных определений модели спроса неоклассиков и их отличий от определений модели спроса Маркса. Назовем основные проблемы в модели спроса Марк-

са и модели спроса неоклассиков, которые получают в них различную трактовку. Во-первых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют проблем в обосновании закона убывающей предельной полезности[5]. Во-вторых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют проблем в обосновании второго закона Госсена, на котором в модели неоклассиков построено определение количественных размеров спроса индивидов на различные предметы (услуги). В-третьих, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели неоклассиков состояния “равновесия” потребителя, достигаемого в результате действия механизмов формирования спроса, обосновываемых в данных моделях. В-четвертых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют проблем в обосновании “формулы” спроса второго закона Госсена. В-пятых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют отличий в определении модели Маркса и модели неоклассиков исходной ситуации формирования спроса в отдельной отрасли, которые выражаются в том, что в первой модели индивиды осуществляют выбор продукции отрасли в качестве объекта спроса в ситуации формирования в ней предложения по цене равновесия (стоимости), а во второй модели данное число индивидов включается в состав покупателей в отрасли в ситуации установления в ней некоторой неопределенной по величине цены, и в условиях отсутствия в ней предложения.. В-шестых, проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют отличий в определении модели Маркса и модели неоклассиков форм взаимосвязей величины дохода и величины спроса, которые выражаются в том, что в первой модели величина дохода индивида выступает реальным ограничением размеров спроса, а во второй модели величина спроса определяется безотносительно к величине дохода.

Рассмотрим в ограниченных размерах данной публикации некоторые из обозначенных проблем кардиналистской концепции спроса. Основу этой концепции составляют законы Госсена, которые критиковались ранее “ортодоксальными” марксистскими авторами [3]. Обоснуем свою оценку возможностей использования законов Госсена для объяснения механизмов формирования потребительского спроса.

Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют проблем в обосновании положений законов Госсена. Обратимся к определениям современных учебников, в которых излагается логика построения кардиналистской концепции. В модели неоклассиков, как это следует из положений современных учебников, величина спроса отдельных индивидов на различные виды предметов (услуг) определяется “формулой” второго закона Госсена. А определения второго закона Госсена основаны на положениях первого закона Госсена [6;7;8;11]. Обратимся к определению первого закона Госсена. Этот закон в определении авторов современных учебников утверждает, что “полезность каждой последующей единицы определенного вида благ, получаемой в данный момент, меньше полезности предыдущей единицы” [2, с. 244; 4, с. 167; 6, с.78; 8, с. 70]. Это утверждение базируется на допущении, что процесс последовательного потребления индивидом единиц какого-то предмета в данный момент времени приводит к постепенному насыщению потребности. Из этого следует, что обоснование первого закона Госсена построено на допущении, что процесс последовательного потребления единиц данного предмета или его частей (порций) происходит в едином акте его потребления или на про-

тяжении короткого промежутка времени. Это определение исходных условий действия первого закона Госсена и позволяет утверждать, что процесс последовательного потребления какого-то количества единиц предмета будет приводить к постепенному удовлетворению потребности в нем или потребность в этом предмете у индивида будет постепенно насыщаться. Но проблема состоит в том, что это определение условий действия данного закона несовместимо с определением параметров функции предельной полезности в “формуле” второго закона Госсена. Эта “формула” спроса призвана обосновать механизм распределения дохода индивида между различными покупками и определить размеры спроса на каждый вид приобретаемого предмета (услуги)[8, с.73]. Но это означает, что в ситуации “равновесия” потребителя с позиции этой “формулы” спроса параметры функций предельной полезности различных предметов должны отражать размеры покупок индивида, “корреспондирующих” с величиной его дохода. Предположим, что месячный доход индивида равен 30 000 руб., а объектами его спроса выступают пять предметов. Второй закон Госсена должен определить величины спроса индивида на эти предметы, которые он приобретает в течение месяца на основе отдельных или многоразовых покупок, как это и происходит в большинстве случаев в реальной рыночной экономике. Примем, например, что один из пяти объектов спроса данный индивид приобретает в количестве 20 единиц в течение месяца. Из “формулы” второго закона Госсена следует, что определение размеров спроса на этот предмет потребления у некоторого индивида предполагает, что величина “взвешенной” предельной полезности (предельная полезность единицы предмета, поделенная на его цену) по данному предмету уравнивается с величинами “взвешенной” предельной полезности других предметов. Но это положение основано на допущении, что функции предельной полезности отражают объемы потребления приобретаемых товаров в отдельных актах их потребления, которые происходят у индивидов на протяжении периода времени между двумя выплатами дохода (например, месяца). В рассматриваемом примере индивид приобретает на протяжении периода времени между двумя выплатами дохода 20 единиц предмета X, которые потребляются им в отдельных актах потребления, которые отделены друг от друга во времени и “пространстве”. Т.е. например, индивид потребляет на протяжении названного периода времени по 4 единицы данного предмета в пяти отдельных актах потребления. Но проблема выражается в том, что обоснование первого закона Госсена построено на допущении, что несколько единиц данного предмета потребляются последовательно друг за другом в едином акте потребления. Т.е. в условиях данного примера действие первого закона Госсена выражается в утверждении о том, что в каждом из отдельных пяти актов потребления полезность потребляемых предметов подчиняется действию принципа убывающей предельной полезности. Но определение спроса в количестве 20 единиц на данный предмет на основе второго закона Госсена предполагает принятие принципиально иного утверждения или утверждения, что значения величин полезности этих 20 единиц образует функцию убывающей предельной полезности. Получается, что для обоснования второго закона Госсена необходимо принять, что первый закон Госсена реализует свое действие не в едином акте потребления данного предмета, а в отделенных друг от друга актах его потребления. Но для этих ситуаций потребления предметов (услуг) неприменимо утверждение, что при последовательном потреблении отдельных единиц (порций) данного предмета происходит постепенное насыщение потребности индивида[5]. В построенном условном примере все пять актов потребления предмета (по четыре единицы в каждом акте), которые происходят на протяжении определенного периода вре-

мени, выполняют для данного индивида одну и ту же “функцию”, которая выражается в достижении определенной степени удовлетворения определенной потребности. Т.е. каждый из данных актов потребления обеспечивает одинаковый уровень “насыщения” определенной потребности индивида, а потребляемые в этих актах единицы данного предмета должны обладать для индивида одинаковой величиной полезности. Но это означает, что условия применения первого закона Госсена противоречат допущениям второго закона Госсена. Из этого следует, что первый закон Госсена невозможно использовать для объяснения механизма расходования дохода и определения размеров спроса индивидов на основе второго закона Госсена. Это противоречие в модели неоклассиков не выделяется у авторов современных учебников. В примере в учебнике “Микроэкономика” под ред. проф. А.С.Булатова допускается, что индивид расходует 400 руб. на покупку двух предметов потребления в расчете на их потребления в течение недели [6, с. 78-79]. Величина спроса определяется в примере исходя из допущения, что функция предельной полезности построена применительно к количествам данных предметов, которые потребляются в отдельных актах потребления на протяжении недели, но не в едином акте потребления, как это традиционно принимается в обосновании первого закона Госсена. Т.е. в своем примере проф. А.С.Булатов и другие авторы названного учебника бездоказательно распространяют действие первого закона Госсена на процессы потребления предметов, удовлетворяющих основные потребности индивида в отделенных друг от друга актах потребления. Но это допущение проблематично обосновать. Такие же допущения в определении сферы действия первого закона Госсена принимаются в примерах в учебнике “Микроэкономика” проф. Л.С.Тарасевича, П.И.Гребенникова, А.И.Леусского и “Экономическая теория” под ред. акад. В.И.Видяпина, А.И.Добрынина, Г.П.Журавлевой [8; 11]. Эта проблема в определении первого закона Госсена игнорируется и некоторыми “марксистскими” авторами. Проф. В.Я.Иохин, например, утверждает, что обоснованность первого закона Госсена подтверждается процессами ежедневных покупок основных предметов питания индивидов[4, с.167]. Но названный автор смешивает процессы ежедневного потребления данных предметов и процессы их покупки. Во-первых, в реальной рыночной экономике многие индивиды приобретают данные предметы потребления не ежедневно, а периодически в таких объемах, которые рассчитаны на их использование в нескольких актах потребления, отделенных друг от друга во времени. Во-вторых, многие названные данным автором предметы продаются в такой упаковке или в таких размерах, которые исключают их использование в одном акте потребления, а предполагает их использование частями на протяжении определенного периода времени в нескольких актах потребления. Проф. Т.В.Чечелева, А.Г.Грязнова и другие авторы учебника “Экономическая теория” отмечают, что в теории предельной полезности “переход от напряженной потребности к ее полному удовлетворению происходит постепенно, т.е. через убывающий ряд степеней напряженности”[10, с.164]. Но названные авторы не выделяют, что это положение можно рассматривать только к потреблению предметов (услуг) в едином акте потребления и, что от него невозможно перейти к определению размеров спроса на основе второго закона Госсена, который должен объяснить механизм формирования спроса на предметы, потребляемых в отделенных друг от друга актах потребления.

Итак, мы выделили проблемы в обосновании первого и второго закона Госсена. Основная проблема в обосновании первого закона Госсена выражается в том, что его невозможно применить к процессам потребления предметов в изолированных друг от друга актах потребления. Т.е. определение функции предельной

полезности невозможно использовать для определения механизмов формирования спроса на различные предметы в “формуле” второго закона Госсена, так как свой месячный доход индивиды расходуют на предметы, каждый вид которых потребляется в отделенных друг от друга актах потребления. Но второй закон Госсена допускает и иной вариант его трактовки. В “формуле” второго закона Госсена исходной переменной при определении размеров спроса при прямом прочтении положений современных учебников должна быть выбрана величина месячного дохода индивида. В реальной рыночной экономике индивиды объемы спроса, на которые расходуется месячный доход, реализуются в форме ряда “частичных” покупок на протяжении периода времени между очередными выплатами дохода. Из этой характеристики механизма покупок следует, что “формулу” спроса второго закона Госсена необходимо рассматривать и применительно к ситуациям определения спроса индивидами при “частичных” покупках. В этом случае в качестве параметра спроса в “формуле” спроса индивид использует не величину своего месячного дохода, а отдельные его части, на которые делится доход. Рассмотрим этот вариант применения “формулы” второго закона Госсена.

Проф. В.Я.Иохин, В.З.Баликов, Л.С.Тарасевич, С.С.Носова и другие названные авторы не выделяют проблем в данном варианте использования второго закона Госсена. В приведенном выше примере принималось, что размеры спроса в результате расходования всей величины дохода индивида на один из пяти выбранных предметов составляет 20 единиц. Эти 20 единиц расходуются индивидом в пяти актах потребления, но при этом в примере не конкретизировался процесс их покупки. В реальной рыночной экономике индивид в начале месяца может приобрести все 20 единиц данного предмета, и потреблять их частями в течение месяца, или покупать пять раз в месяц по 4 единицы перед каждым актом их потребления. Примем, что индивид реализует последний вариант покупки данного предмета и одновременно приобретает количества и остальных четырех предметов, на которые он расходует свой доход, и допустим, что эти предметы, как и первый предмет, потребляются одновременно в этих количествах в единых актах потребления. Казалось бы при данной форме расходования индивидом дохода не возникает противоречия между определениями первого и второго закона Госсена. Первый закон Госсена в этих ситуациях расходования дохода действует в единых актах потребления данных предметов, а второй закон Госсена определяет механизм распределения денежных сумм между различными покупками данных предметов и размеры спроса на них на основе функций предельной полезности. Общая величина спроса на данные предметы образует сумму их покупок в этих частичных покупках. Но при ближайшем рассмотрении данных положений в них обнаруживаются неразрешимые проблемы. В нашем примере величина дохода в 30 000 руб. делится индивидом на части. Это делает необходимым обоснование механизма деления дохода. Отметим, что эта проблема деления месячного дохода индивида возникает в примерах названных авторов. Проф. Л.С.Тарасевич, П.И. Гребенников, А.И. Леусский в курсе “Микроэкономика” рассматривают применение второго закона Госсена к ситуации расходования индивидом 252 руб. на покупку трех предметов потребления. Но эта сумма не может рассматриваться в качестве месячного дохода индивида. Т.е. в примере возникает вопрос о том, как индивид делит доход на части для покупок различных товаров. Но ответ на него отсутствует у названных авторов. В их примере не получает объяснения, как индивид использует приобретаемые на данную сумму предметы потребления, и как он определяет сумму денег, выделяемую на данную покупку. У названных авторов получается, что индивид выделяет сумму денег на покупку трех предметов в размерах, которые предпола-

гают их использование не в одном акте, а в нескольких изолированных друг от друга актах потребления. Но число этих актов потребления не может быть определено заранее и зависит от величины частичной покупки и формы функций предельной полезности данных предметов. Т.е. получается, что индивид оказывается в ситуации, когда при данной денежной сумме, выделенной на покупку определенных товаров, он в принципе не может прямо определить период их использования этих товаров, или количество их актов потребления. Но этот вывод из данного примера находится в противоречии с механизмами удовлетворения потребностей в реальной рыночной экономике. Анализ данного примера подводит к выводу, что структура спроса индивида и его общая величина, соответствующая размерам месячного дохода, в “формуле” второго закона Госсена оказывается зависимой от механизма деления дохода на отдельные суммы. Т.е. получается, что на основе второго закона Госсена невозможно определить общие размеры спроса, на которые расходуется месячный доход индивида, без обоснования механизма деления дохода на отдельные части. Не получает обоснования и величина частичных покупок в примере в курсе “Микроэкономика” под ред. проф. А.С.Булатова, а противоречия в построениях модели неоклассиков выражаются у авторов курса в более очевидной форме. В данном примере прямо принимается, что индивид обращается за покупками двух товаров в расчете на потребление их в течение недели, выделяя на это 400 руб.[6, с.78]. Объемы покупок двух указанных товаров определяются “формулой” второго закона Госсена. Но в этом определении исходных условий формирования спроса у названного автора содержатся противоречия. Во-первых, с позиции второго закона Госсена размеры спроса на данные товары представляются величиной, зависимой от суммы, выделяемой на эту покупку. Из этого следует, что индивид не может определить, что названной суммы будет достаточно для обеспечения его потребностей в выбранных товарах на протяжении недели, как это принимается в примере. Во-вторых, “формула” спроса второго закона Госсена построена так, что размеры спроса на названные товары определяются исходя из формы функции предельной полезности, и базируется на допущении, что эта функция может быть построена для единого акта потребления названных товаров. Но в примере принимается, что эти товары должны потребляться в раздельных актах потребления на протяжении недели. Т.е. получается, что в модели неоклассиков не объясняется, как данный индивид, используя “формулу” второго закона Госсена, в результате частичной покупки может обеспечить свои потребности в данных товарах на протяжении недели. Но такие действия индивида и такой механизм покупок предметов потребления, рассчитанных на потребление на определенный период времени, проблематично представить в реальной рыночной экономике.

Итак, мы выделили следующие проблемы в выделенном выше варианте использования “формулы” второго закона Госсена. Во-первых, что модели неоклассиков отсутствует объяснение механизма деления дохода на отдельные части, которое необходимо для обоснования “формулы” спроса второго закона Госсена. Во-вторых, оказывается, что размеры спроса, которые реализуются индивидами в результате частичных покупок на основе использования “формулы” спроса второго закона Госсена проблематично совместить с “размерностью” удовлетворяемых индивидами потребностей. Но обозначенный выше вариант использования второго закона Госсена вызывает возражения и по другим основаниям. Во-первых, в реальной рыночной экономике невозможно представить ситуацию, в которой индивиды одновременно приобретают в процессе каждой частичной покупки все без исключения необходимые им предметы по-

ребления. Т.е. индивиды, как правило, в ходе одной частичной покупки приобретают одни предметы потребления, а в процессе “частичных” других покупок на протяжении выделенного периода времени покупает другие предметы потребления. А этого означает, что проблема деления дохода индивида на отдельные части приобретает еще большую сложность. Т.е. возникает проблема определения суммы денег, которая должна распределяться между покупками различных товаров в процессе этих частичных покупок и выступать в качестве исходного параметра спроса в формуле второго закона Госсена. Во-вторых, многие индивиды в реальной рыночной экономике приобретают предметы в ходе частичных покупок в расчете на их потребление не непосредственно в коротком периоде времени после их покупки, а ряде отделенных друг от друга во времени и экономическом “пространстве” актах потребления. Это означает, что принимаемое выше допущение о том, что все предметы, покупаемые в результате частичных покупок, потребляются индивидами в единых актах потребления, в реальной экономике не выполняется. Но это, как отмечено выше, делает невозможным обоснование механизма формирования спроса с позиции второго закона Госсена на основе первого закона Госсена. В-третьих, необходимо отметить, что многие предметы потребления в рыночной экономике реализуется в такой упаковке или в такой “размерности”, которая исключает возможность их использования в едином акте потребления. Эта проблема возникает в примере, представленном в учебнике “Микроэкономика” проф. Л.С.Тарасевича, П.И. Гребенникова, А.И. Леусского. Т.е. те три предмета потребления, которые у названных авторов выступают объектами спроса в “формуле” второго закона Госсена (хлеб, сахар, молоко) реализуются в размерах, которые исключают их потребление индивидом в одном акте потребления. Т.е. эта особенность формы продажи многих предметов выступает еще одним основанием для признания некорректности рассматриваемого варианта применения второго закона Госсена. В итоге мы приходим к выводу, что и этот вариант использования “формулы” второго закона Госсена следует признать некорректным. Проблемы с делением дохода индивида на части для совершения частичных покупок не решенная в модели неоклассиков, решается в модели Маркса.

Выделим основные положения в подходе модели Маркса к объяснению механизма деления на части доходов индивидов. В модели неоклассиков, как показывают приведенные примеры, суммы денег, расходуемые на “частичные” покупки вводятся в “формулу” второго закона Госсена как величины, не получающие объяснения. Но величина спроса на различные предметы потребления в модели неоклассиков представляет собой “функцию” денежной суммы как параметра спроса в “формуле” второго закона Госсена. А это, как показано выше, создает новые проблемы в обосновании положений данной модели, так как возникает проблема определения периода времени, на протяжении которого индивид должен использовать приобретаемые предметы. В модели неоклассиков, как отмечено выше, индивид, который выделяет данную сумму денег для “частичной” покупки, оказывается в положении, когда он должен использовать приобретаемые предметы в актах потребления, число которых проблематично определить заранее или до начала покупок. Т.е. в этой модели спроса форма использования приобретаемых предметов оказывается напрямую не связанной с величиной суммы денег, которая выделяется для определения размеров спроса. С позиции модели Маркса обосновывается принципиально иная форма связи между размерами денежных средств, выделяемых на отдельные “частичные” покупки и размерами или “размерностью” потребностей индивидом. В модели спроса неоклассиков величина или сумма частичной покупки выступает исходной ве-

личиной, а размеры спроса на различные предметы потребления производной величиной. В модели Маркса исходной величиной выступают величины спроса индивида на различные предметы. А эти величины спроса определяют суммы денег, выделяемых на отдельные “частичные” покупки. В свою очередь размеры спроса на различные предметы определяются в модели Маркса исходя из “размерности” потребностей в пределах выбора индивидом объектов спроса при данных ценах и доходе. Исходя из этой “размерности” потребностей и количества предметов, которые необходимы в течение периода между двумя выплатами дохода для их удовлетворения индивид в модели Маркса делит свой доход на части для проведения покупок в течение этого периода. Механизм этого деления определяется у каждого индивида рядом причин. Во-первых, форма этого деления определяется характером удовлетворяемых потребностей и предметов, выбранных для их удовлетворения. Так, в частности, очевидно, что многие индивиды предпочитают потреблять свежие продукты питания, что предопределяет необходимость совершения многократных частичных покупок отдельными порциями на протяжении данного периода времени. Во-вторых, форма деления индивида своего дохода на части для совершения “частичных” покупок связана с техническими возможностями совершения покупок некоторых предметов про “запас” или в расчете на их потребления частями на протяжении определенного периода. К этим причинам можно добавить и ряд других. Рассмотрение проблемы деления дохода индивида на части в модели Маркса и модели неоклассиков подводит к выделению других проблем в модели неоклассиков, которые не получают в ней решения. В реальной рыночной экономике многие индивиды сберегают часть месячного дохода для совершения в будущем покупок предметов потребления (услуг) большой стоимости, или в целях формирования резервов на будущее. Парадоксально, но с позиции модели спроса неоклассиков оказывается невозможным обосновать механизм деления дохода индивида на потребляемую и накапливаемую часть. Это является еще одним аргументом против предлагаемого в модели неоклассиков обоснования механизмов формирования потребительского спроса.

Итак, мы рассмотрели проблемы в определении механизма формирования спроса в модели неоклассиков на основе определений первого и второго законов Госсена, и выделили возможные варианты использования “формулы” второго закона Госсена. Проблемы в модели спроса неоклассиков выражаются в том, что при ближайшем рассмотрении оказывается, что определение параметров “формулы” спроса второго закона Госсена противоречит определению исходных условий, в которых должна реализовывать свое действие “формула” первого закона Госсена. Но в модели спроса неоклассиков содержатся и другие проблемы, которые необходимо рассматривать в отдельных публикациях.

Библиографический список:

1. *Андреев Б. Ф.* Системный курс экономической теории. СПб.: Лениздат, 1998.
2. *Баликоев В. З.* Общая экономическая теория. М.: Издательство “Омега-Л”, 2010.
3. *Блюмин И. Г.* Критика буржуазной политической экономии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962.
4. *Иохин В. Я.* Экономическая теория: Учебник. М.: Экономистъ, 2004.
5. *Мелкумян В. М.* О некоторых проблемах теории спроса с позиции теории предельной полезности. Проблемы развития предприятий: теория и практика:

сборник статей VIII Международной научно-практической конференции.- Пенза: РИО ПГСХА, 2014.

6. Микроэкономика: Учебник для бакалавров / Под ред. А. С. Булатова. М.: Издательство Юрайт, 2014.

7. Носова С. С. Микроэкономика. Макроэкономика: Учебник. М.: КНОРУС, 2013.

8. Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И. Микроэкономика: Учебник для бакалавров. М., 2012.

9. Политическая экономия (экономическая теория): Учебник / Под общ. ред. д.э.н., проф. В. Д. Руднева. 3-е изд. М.: “Дашков и К”, 2012.

10. Экономическая теория: Учебник / Под ред. А. Г. Грязновой, Т. В. Чечелевой. М.: Издательство “Экзамен”, 2005.

11. Экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. акад. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2008.

А. Р. Плоткина

Хабаровская государственная академия экономики и права, заведующая кафедрой антикризисного управления и оценки собственности, кандидат экономических наук, профессор (680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134; тел.: (84212) 56-58-63)

А. А. Монин

Хабаровская государственная академия экономики и права, доцент кафедры антикризисного управления и оценки собственности, кандидат экономических наук, доцент (680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134; тел.: (84212) 56-58-63)

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УЧЕТ РИСКОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА**

В данной статье авторы провели анализ классификации рисков государственно-частного партнерства, выделили в качестве основных видов проектные риски, систематические риски и риски возникновения форс-мажорных обстоятельств. Рассмотрены основные и специфические риски различных проектов на примере государственно-частного партнерства в Дальневосточном регионе. Риски, с которыми сталкиваются предприниматели и государство в регионе, имеют определенную специфичность в силу ряда причин, таких как геологические особенности региона, социально-экономические особенности региона и др. Проведенное исследование позволило авторам систематизировать опыт государственно-частного партнерства в России в сфере промышленности на примере Дальнего Востока и дополнить классификацию рисков государственно-частного партнерства новой группой рисков – относительно-систематических рисков, в которую входят экологические риски, риск негативного общественного мнения, риск нехватки квалифицированных кадров.

государственно-частное партнерство; риски; классификация рисков; проектные риски; систематические риски; риски возникновения форс-мажорных обстоятельств; относительно-систематические риски

Анализ законодательных актов Российской Федерации и сложившейся практики реализации проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) свидетельствует, что в настоящее время отсутствует возможность реализации ГЧП проектов по всем существующим формам сотрудничества, используемым в мировой практике. Это связано с тем обстоятельством, что нормы российского законодательства, преимущественно в рамках реализации концессионных соглашений, предусматривают использование ограниченного числа моделей, где право собственности закреплено за бизнесом и передается государству в момент ввода объекта в эксплуатацию, существенно ограничивая тем самым возможности частного партнера на привлечение заемного финансирования. Вместе с тем отсутствие достаточной регламентации прочих моделей осуществления ГЧП проектов становится препятствием для привлечения в сферу публичной инфра-

структуры частного капитала, сдерживает ее развитие. А отсутствие единой терминологии, усложняет процесс заключения соглашений. Данные обстоятельства, как и еще ряд причин, легли в основу роста исследовательского интереса к рискам ГЧП.

Т.М. Матаев предлагает классификацию по разным основаниям, выделяя так называемые классические и специальные риски. Первая группа рисков присуща любым коммерческим проектам, а именно: риски, возникающие по ходу развития; ценовые риски; производственные риски. Соответственно, специальные риски отражают особенность каждого случая государственно-частного партнерства, это рыночные риски, валютные риски, риски изменения процентов, политические риски, эксплуатационные и управленческие риски, риски нехватки сырья и материалов, а также форс-мажорные события. Относительно государственно-частного партнерства становятся актуальными также проектные риски (коммерческие риски, связанные с реализацией проекта), политически-регулятивные риски (связанные с участием государственных органов, из-за чего актуально возникновение конфликтов между органами разного уровня, изменение регулятивной обстановки) [4, с. 4-10].

Также автор подчеркивает возможность альтернативного деления рисков на объективные и субъективные. Под ними соответственно понимаются риски внешней среды, т.е. происходящие вне влияния участников государственно-частного партнерства, и риски, источниками которых могут послужить сами участники концессионного соглашения. Подобная классификация позволит сторонам партнерства иметь в виду и застраховать объективные риски, а субъективные – значительно сократить, что представляется крайне полезным для долгосрочного сотрудничества.

Автор ставит особняком правовые риски ГЧП, тем самым подчеркивая подчиненное положение и государственных органов, и предпринимателей от правовой базы, что особенно важно, учитывая неразвитость системы подобных соглашений в Российской Федерации.

Несколько иной подход к классификации рисков ГЧП демонстрируют исследователи М.Г. Лапуста и Л.Г. Шаршукова [3, с. 134], разделяя их на производственные, коммерческие, финансовые и валютные. Первая группа рисков отражает возможность возникновения затруднений именно на производстве – проблемы с сырьем, из-за чего возможен рост себестоимости продукции, вероятны сбои в производстве или введение новых методов работы и т.п. К данной группе авторы относят риски снижения выручки, риски завышения стоимости строительства и завышения стоимости эксплуатации.

Коммерческие риски связаны с негативными явлениями, сопровождающими реализацию продукции, например снижение потребительского спроса или усилившаяся конкуренция. Финансовые риски возможны в том случае, если предприятие не сможет выполнить свои долговые обязательства (кредитные риски) и если не сможет оправдать ожиданий своих инвесторов (инвестиционные риски). Что касается валютных рисков, то они возникают в случае, когда происходит резкое изменение курса валют и связанная с этим потеря покупательной способности национальной валюты.

Весьма интересна для нашего исследования система рисков, предложенная Т. Бондарем [1, с. 13-16], в которой выделяется три группы рисков проектов государственно-частного партнерства. Первая группа представляет собой возможность потери контроля над государственной или муниципальной собственностью, снижение качества предоставляемых услуг, рост стоимости услуг для конечных потребителей, снижение капитальных расходов при строительстве за

счет высоких операционных издержек. Риски второй группы могут быть вызваны неопределенностью будущего. Например, возникает риск неверной оценки будущей стоимости проекта ГЧП, риск существенных изменений условий контракта и риск смены контрагента. Управлять этими рисками можно, но не в полной мере.

В случае если у соответствующего органа государственной власти или местной администрации возникают обязательства недолгового характера перед компаниями частного сектора (лизинговые платежи) и таким образом снижается прозрачность госбюджета, могут возникнуть риски третьей группы. При том, что они формально являются текущими расходами бюджета, на самом деле подобные риски увеличивают долговую нагрузку соответствующей администрации.

М.Ф. Хасанов сделал попытку объединить множественные классификации рисков государственно-частного партнерства [5, с. 37-41]. Автор выделяет в первую группу проектные риски, под которыми понимаются все присущие конкретному проекту риски, включая: строительно-технологические риски; риск усиления конкуренции; риски со стороны партнеров (контрагентов, поставщиков, заказчиков); риски правовой базы; финансовые риски (кредитные и инвестиционные).

Под систематическими рисками понимаются объективные риски экономической среды, которые существуют вне зависимости от деятельности предприятия: это макроэкономическая ситуация в государстве и состояние финансовых рынков. Данный риск описывает инвестиционную обстановку во всем регионе, поэтому является недиверсифицируемым. В группу систематических рисков входят: риск изменения законодательной базы (например, введение новых законов налогообложения); риск инфляции – падение инвестиционной активности из-за снижения покупательной способности национальной валюты; риск процентных ставок, которые могут измениться и повлечь потери для инвесторов; риск политической обстановки – нестабильная политическая обстановка в стране может грозить потерей инвестиций; валютный риск – риск, вызванный резким скачком валюты.

Последняя группа представленных автором рисков государственно-частного партнерства – риски возникновения форс-мажорных обстоятельств, под форс-мажором понимаются обстоятельства непреодолимой силы, чаще всего – природные катаклизмы, которые никоим образом не могут быть преодолены и не зависят от сторон партнерства. Иными словами, сторона, доказавшая форс-мажорность обстоятельств выполнения своих обязательств, может их законно отсрочить.

Приведенная классификация характеризуется полнотой и всеохватностью, а также логичностью. Представляется целесообразным рассмотрение данной классификации и данной модели на примере государственно-частного партнерства в Дальневосточном регионе для возможного ее дополнения.

Первейший и главнейший риск, с которым могут столкнуться участники государственно-частного партнерства, исходит из объективных особенностей дальневосточного макрорегиона, а именно – огромные запасы природных ресурсов, и при этом явная неразвитость инфраструктурных сетей и малая активность на местном рынке, все это не самым лучшим образом влияет на инвестиционный климат. Например, если будет саниционирован проект по добыче и переработке полезных ископаемых, то станет ясно, что при нынешнем состоянии инфраструктуры такой проект обречен на провал, так как невозможно

будет организовать строительство производственных площадей, а также возникнет проблема транспортировки продукции.

Для организации масштабного экспорта продукции из Дальневосточного макрорегиона необходима организация дорогостоящей транспортной инфраструктуры, что обусловлено значительными расстояниями между центрами добычи, переработки и экспорта. Такая масштабная задача по развитию транспортной инфраструктуры Дальнего Востока, казалось бы, вполне по силам бюджету, например, ОАО «РЖД». Но на практике происходит иная ситуация: в связи с небольшим количеством населения в регионе, а значит и небольшим числом избирателей, и неразвитостью экономики – заинтересованность государства в финансировании инфраструктуры в рамках бюджета и инвестиционных программ естественных монополий довольно низкая.

Данный факт можно проследить на примере того, как чувствителен был регион Дальнего Востока и Байкала к снижению государственного финансирования в период экономического кризиса. По словам Александра Баженова [6], директора дирекции государственно-частного партнерства Внешэкономбанка, основные меры по преодолению кризиса были проведены в первую очередь в регионах с наибольшей плотностью населения и основным производством, т.к. это помогло сохранить национальную экономику и обеспечить политическую стабильность в стране. Эксперт подозревает, что подобного рода политика в ближайшее время кардинально не изменится, и рост бюджетного финансирования для стабилизации данного региона маловероятен, в связи с отсутствием благоприятных социально-экономических предпосылок. Поэтому чаще всего решение проблемы неразвитости инфраструктуры ложится на плечи промышленных инвесторов. Однако, по мнению Александра Баженова, в данном случае проект не только на порядок дорожает, но и вовсе может стать нецелесообразным с экономической точки зрения. Есть огромная понятийная разница между промышленностью и инфраструктурой, ведь это принципиально разные сферы, где образуется совершенно разная инвестиционная среда.

По признанию многих экспертов [7], для привлечения промышленных инвесторов в инфраструктурные проекты и для снижения их рисков необходимо введение значительных налоговых и таможенных льгот для предпринимателей, вкладывающих средства в экономику и социальную инфраструктуру Дальнего Востока. Необходима четкая договоренность между федеральными властями и региональными, закреплённая в соглашениях. Власти региона должны обрести большую самостоятельность в принятии решений, федеральные – оставить контрольные полномочия. Здесь, безусловно, может возникнуть серьезный риск коррупции, что также необходимо учитывать.

Среди основных проблем комплексного развития Дальнего Востока следует отметить высокую стоимость инфраструктурных объектов и длительный срок их окупаемости. По словам губернатора Хабаровского края Вячеслава Шпорта, данные препятствия не способствуют привлечению частных инвестиций в рамках государственно-частного партнерства, а создание минимально необходимой инфраструктуры для бизнеса отталкивает еще и тем, что сильно растянется во времени.

Одна из важнейших проблем Дальнего Востока, по мнению многих экспертов, – это серьезная нехватка трудовых ресурсов и непрекращающийся отток населения. Данная проблема может грозить риском недостатка квалифицированных кадров, как при строительстве производства, так и при запуске его работы.

В то же время весьма популярны производственные проекты у крупного иностранного бизнеса, который заинтересован в совместном сотрудничестве на территории Дальнего Востока, что может положительно сказаться на развитии данного направления среди отечественных инвесторов. Например, проект разработки и развития производств газохимической отрасли в Хабаровском крае. Активно проявляют интерес к данному проекту крупные азиатские корпорации – корейская «Когаз» и японская «Сумитомо». Важную роль в данном направлении будет иметь российская сторона, главной задачей которой станет определение мест размещения будущих производств.

Также среди международных масштабных проектов называют шельфовую разработку «Сахалин-1» [2, с. 177-180]. Он организован на условиях соглашения о разделе продукции в Российской Федерации и был заключен в 1996 году. Это крупнейший среди отечественных проектов, в который широко привлекаются зарубежные инвестиции. Оператор указанного международного консорциума («Сахалин-1») предприятие с долей участия в 30% – дочерняя компания организации ExxonMobil «Эксон Нефтегаз Лимитед» (далее – ЭНЛ). В числе партнеров ЭНЛ в проекте «Сахалин-1» выступают: содружество SODECO (Япония) – (30%); индийское национальное предприятие нефтяной промышленности ONGC – (20%); дочерние отечественной государственной нефтяной корпорации «Роснефть» предприятия «Сахалинморнефтегаз-Шельф» (11,5%) и «РН-Астра» (8,5%).

Также известен проект по добыче и экспорту необработанной нефти и природного газа под названием «Сахалин-2» – масштабнейший в Российской Федерации, основанный на частном капитале. Участие в проекте регламентировано принимаемыми соглашениями о разделе соответственно доле инвестиций продукции. Реализуется проект предприятием «Сахалин Энерджи». В число акционеров предприятия включаются как государственные, так и иностранные участники: ОАО «Газпром» (50% + одна акция); Shell Sakhalin Holdings B.V. (дочерняя компания Royal Dutch Shell, 27,5% – 1 акция); Mitsui Sakhalin Holdings B.V. (дочерняя организация Mitsui, 12,5%); Diamond Gas Sakhalin B.V. (дочерняя компания Mitsubishi Corporation, 10%).

Чисто отечественным и во многом политическим является проект «Саммит АТЭС-2012. Остров Русский». Создание ряда производств, необходимых для проведения саммита стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества требовало инвестиций из бюджета Федерации на сумму порядка 100 млрд. руб., из регионального бюджета – на сумму 11 млрд. Государственные инвестиции планировались поступать поэтапно по мере подготовки проекта: 15 млрд. руб. в 2008 г., 20 млрд. руб. – в 2009 г., в 2010 г. – также 20 млрд. руб., в 2011 г. – 34,4 млрд. руб., а в 2012 г. инвестиции были минимальны – 0,6 млрд. руб. Также привлекались вложения частных компаний порядка 38 млрд. руб.

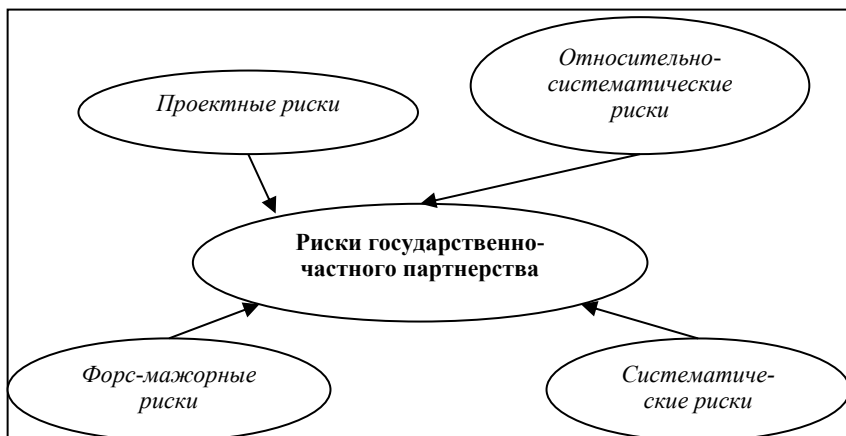
Исходя из проанализированного опыта государственно-частного партнерства на Дальнем Востоке, можем сделать вывод, что риски, с которыми сталкиваются предприниматели и государство, имеют некоторую специфичность в силу ряда причин. В первую очередь риски государственно-частного партнерства на Дальнем Востоке обусловлены геологическими особенностями региона. Здесь сосредоточены колоссальные природные ресурсы, что естественным образом вызывает инвесторов интерес именно к добывающей и перерабатывающей промышленности. В то же время все более актуальной становится проблема охраны окружающей среды, а учитывая тот факт, что Дальневосточный регион является одним из самых экологически чистых, то данный риск нельзя недооценивать.

Соотнося данные риски с той системой, которую построил исследователь М.Ф. Хасанов, мы могли бы отнести их к группе систематических, т.к. они происходят из внешней среды и никак не связаны с реализацией самого проекта. В то же время мы не можем признать их недиверсифицируемыми, ведь негативное влияние производств на окружающую среду можно не только снизить, но и ликвидировать вовсе. Таким образом, мы можем дополнить модель данного исследователя рисками относительно-систематическими, т.е. теми, которые находятся вне проекта, но которые можно не просто снизить, но и исключить вовсе.

Следующая группа рисков государственно-частного партнерства происходит из социально-экономических особенностей региона. Плохая развитость транспортной инфраструктуры, значимой как для строительства производства, так и для его функционирования, на которую активно ссылаются многие эксперты, является серьезной преградой успеху любого производственного проекта. Необходимость развития транспортной системы значительно поднимает цену проекта. В силу этого обстоятельства куда более вероятно найти инвесторов из других стран – чаще всего это богатые корпорации, которые могут себе позволить вкладывать столь значительные инвестиции. В данном случае мы можем говорить об усилении актуальности правовых рисков в свете сотрудничества с иностранными инвесторами. Правовые риски, как мы можем видеть по системе, взятой нами за основу, относятся к проектным рискам.

Рисунок 1.

Модель учета рисков государственно-частного партнерства в развитии промышленного комплекса РФ

Также среди специфических рисков государственно-частного партнерства на Дальнем Востоке мы можем назвать риск, возникающий из-за социальных особенностей региона. Многими экспертами признается, что в силу плохого экономического развития и малого количества производств из региона постоянно мигрируют квалифицированные кадры. В связи с этим возникает риск нехватки необходимых для промышленного производства кадров. Этот риск также является систематическим, но вполне преодолимым.

Подводя итог, представляется целесообразным систематизировать опыт государственно-частного партнерства в России в сфере промышленности на примере Дальнего Востока. Мы можем показать особенности данного региона на примере модели исследователя, которую дополним новой группой рисков – относительно-систематические риски: экологические риски, риск негативного общественного мнения, риск нехватки квалифицированных кадров.

Таким образом, авторы дополняют модель М.Ф. Хасанова разновидностью систематических рисков, характеризующихся постоянством и тем, что они происходят извне проекта и не связаны с самой его реализацией. В то же время у экологических рисков, рисков общественного мнения и нехватки профессиональных кадров нет свойства недиверсифицируемости, т.к., пусть и большими усилиями, их можно преодолеть, поэтому мы выделили дополнительную категорию – относительно-систематические риски.

Библиографический список:

1. *Бондарь Т.* Вынужденное партнерство // Политический журнал. 2005. № 9(60).
2. *Иголкина Л. М., Мысник В. Г.* Инвестиционные проекты государственно-частного партнерства на Дальнем Востоке России // Российское предпринимательство. 2010. № 9 Вып. 1 (166).
3. *Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г.* Риски в предпринимательской деятельности. М.: Экономика, 2002.
4. *Матаев Т. М.* Типология рисков по проектам государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2012. № 3.
5. *Хасанов М. Ф.* Анализ современных способов управления региональными предпринимательскими рисками // Экономический вестник Республики Татарстан. 2009. № 3.
6. Фонд развития Востока России // <http://fondvostok.ru>
7. Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации // <http://www.tpprf.ru>

О. А. Погребова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, старший преподаватель кафедры маркетинга (191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; dept.km@unecon.ru)

ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования факторов, влияющих на поведение потребителей на российском рынке товаров и услуг здорового образа жизни (ЗОЖ). В процессе проведения исследования были выделены основные составляющие отрасли товаров и услуг ЗОЖ, идентифицированы ключевые группы внешних и внутренних факторов влияния, проведен их факторный анализ и составлено регрессионное уравнение, объясняющее зависимость частоты потребления товаров/услуг ЗОЖ от влияния признанных значимыми групп факторов.

потребительское поведение; моделирование; внешние и внутренние факторы; отрасль товаров и услуг ЗОЖ; российский рынок

Модель поведения потребителей представляет собой формализованное описание связи между действиями человека (как правило, фактом приобретения продукта/услуги), мотивами, обуславливающими эти действия, а также свойствами личности потребителя и состоянием внешней среды, в которой эти действия совершаются. Чем точнее удастся описать эту связь, тем точнее можно предсказывать поведение отдельных групп потребителей. Первые разработки моделей поведения потребителей появились в 60-е гг. 20 в. в работах Р. Блэкуэлла, Дж. Говарда, Дж. Катоны, Дж. Энджела, Ф. Котлера и др. Были выделены этапы принятия решения о покупке, а также классифицированы внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на поведение потребителя.

Некоторые авторы говорят о преобладающем влиянии на поведение потребителей отдельных групп факторов. Так, Веблен (1899), Дьюзенберри (1949) и мн.др. акцентировали внимание на влиянии социального окружения на принятие потребителем решения о покупке [3]. Их мнение разделяли Дж. Шор (1998), С.Солник и Д.Хеменуэй (2011), утверждавшие, что на структуру потребления индивида в большей степени, чем остальные факторы, влияют референтные группы и тенденции модные [6]. Дж. Браун, П. Рейнджен, Дж. Кернан (1986,1987) писали о том, что потребитель сначала собирает важную для него информацию о новом рынке, а потом использует ее в процессе принятия решения, также они акцентировали внимание на эффекте сарафанного радио [7]. Гольдштейн, Мартин и Чалдини (2004), Хоппер и Нильсен (1991) утверждали, что потребители при моделировании своего поведения опираются на нормы потребления, преобладающие в обществе [2]. Айзен и Фишбейн (1980) анализировали влияние личностных убеждений и общественных норм на потребительские намерения, а намерений – на потребление [1]. Хан и Ким (2010), Джозеф (2012) обосновали влияние восприятия и отношения потребителей на трансформацию их потребительских привычек.

Вполне естественно, что не существует единой модели поведения потребителя и единой классификации факторов, которые позволяли бы объяснить его поведение при приобретении любого набора товаров и услуг. Именно поэтому важной задачей становится адаптация существующих моделей поведения потребителя для конкретной ситуации потребления с указанием специфики факторов рассматриваемого рынка.

Объектом авторского исследования является российский рынок товаров и услуг здорового образа жизни. Анализ покупательского поведения на рынке товаров и услуг ЗОЖ подробно изучался такими авторами как Блэйр, Кларс, Купер, Гиббонс (1989, 1995), Т.Мерфи (1987), Норкрос, ДиКлементе (1994), С.Голдмэн (2011), П.З.Пилшер (2007), Ж.Беван (2009), Сойер, Керр и Хоббс (2008). Стоит отметить, что абсолютное большинство исследований касалось американского, европейского и азиатского рынков, на российском рынке подобные исследования фактически отсутствуют. Однако отрасль товаров и услуг здорового образа жизни имеет смысл рассматривать как формирующийся стандарт потребления (Юлдашева, 2006; Йенсен, Андерсон и Миллок, 2008) [8].

Главной целью настоящего исследования является выяснить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на выбор потребителя на российском рынке товаров и услуг здорового образа жизни. Для выполнения поставленной цели было проведено сначала качественное, а затем количественное исследование. Качественное исследование включало в себя 8 структурированных глубинных интервью со специалистами, работающими в данной отрасли в г. Санкт-Петербург, Москва, Челябинск, Екатеринбург. Обобщить мнение практикующих специалистов можно в следующих утверждениях:

1. В России на данный момент отрасль товаров и услуг ЗОЖ находится на начальном этапе развития.

2. У российских потребителей нет комплексного понимания концепции ЗОЖ и того, какие товары/услуги могут им помочь в вопросе сохранения здоровья. Однако интерес к данной отрасли в последние годы растет, что выражается, в том числе, в увеличении количества научно-популярной информации в СМИ на данную тематику.

3. С ростом интереса потребителей к концепции и продукции отрасли ЗОЖ растет количество людей, которые не просто ищут в СМИ специализированную информацию, но и посещают тренинги, курсы, семинары, посвященные данной тематике и проводимые практикующими врачами, специалистами, представителями компаний производителей. Специалистами отмечается важность применения средств когнитивного маркетинга в вопросе развития культуры ЗОЖ.

4. О многих товарах и услугах отрасли ЗОЖ (БАД, обогащенные продукты) в российском обществе существует негативное мнение, не подтвержденное научными фактами, однако широко тиражируемое с помощью СМИ.

5. В России на данный момент не развита культура профилактики заболеваний и потребление соответствующих продуктов/услуг.

6. Люди, которые ведут ЗОЖ, стараются делать это комплексно, то есть концепция ЗОЖ проникает во все сферы жизни человека.

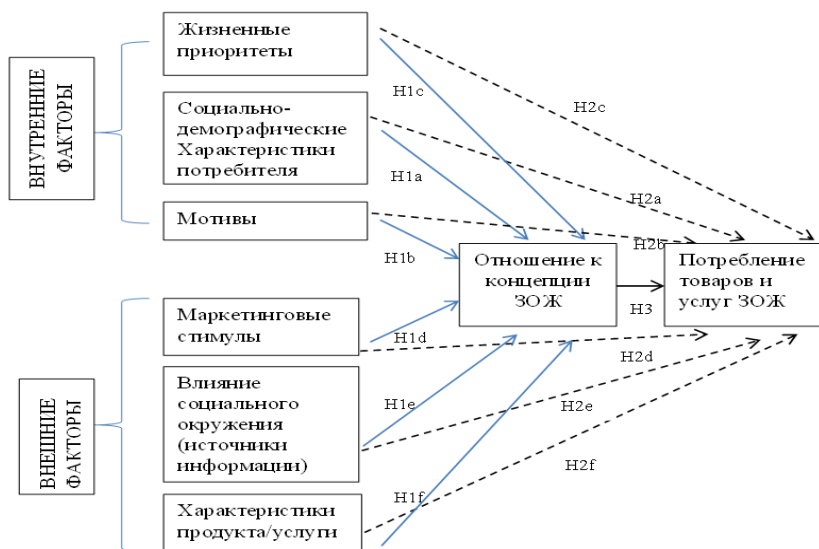
В результате проведения глубинных интервью (а также анализа теоретических источников на данную тематику) было выявлено, что на восприятие и поведение потребителя на рынке товаров и услуг здорового образа жизни влияют следующие группы внешних и внутренних факторов, на основе которых была сформирована концептуальная модель исследования (см. рисунок 1)

1) Внутренние факторы: Демографические характеристики потребителя (пол, возраст, уровень дохода, род занятий), Географические характеристики (город проживания), Психологические характеристики (жизненные приоритеты), Поведенческие характеристики (интенсивность потребления; основные мотивы покупки).

2) Внешние факторы: Маркетинговые стимулы (возможность пробного использования товара; наличие отзывов о применении; информация, полученная на тренингах, курсах, семинарах; материалы с наглядной демонстрацией эффекта; материалы в СМИ; реклама; возможность получения скидки), Влияние социального окружения (рекомендации лечащего врача; мнение/опыт семьи, родственников, друзей, знакомых; влияние модных тенденций), Характеристики продукта/услуги (состав, свойства; страна-производитель; цена; инновационность разработок).

Рисунок 1.

Концептуальная модель исследования

В процессе проведения качественных интервью были также выделены группы товаров и услуг, которые специалисты относят к рынку ЗОЖ: витамины и биологически-активные добавки, обогащённые, натуральные и вегетарианские продукты питания, диагностические, реабилитационные, косметологические и оздоровительные процедуры, фитнес и любые формы физической (спортивной) активности. Это классификация практически совпадает с американской и европейской (Пилцер, 2002; Гольдман, 2011) [4,5].

Следующим этапом стало проведения количественного исследования методом опроса. Данные были собраны путем проведения анкетирования в социальных сетях Vkontakte и LinkedIn, с помощью электронной почты, а также личных интервью в период с сентября по декабрь 2014 года. Более 80% опрошенных респондентов проживают в Москве и Санкт-Петербурге, следовательно, резуль-

таты исследования не могут быть обобщены на другие российские регионы. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу численность населения Санкт-Петербурга старше 18 лет в 2014 году составила 4472,9 тыс. чел. Следовательно, для достижения репрезентативности выборки ее размер должен составить (с доверительной вероятностью 95% и доверительным интервалом 5%) 384 человека. В ходе проведения количественного исследования автором было собрано более 5 тысяч анкет, из них случайным образом были отобраны 560, квотированных по таким социально-демографическим характеристикам респондентов, как пол (мужчин – 52,7%, женщин – 47,3%), возраст (от 18 до 25 лет – 22,5%, от 26 до 35 лет – 18,6%, от 46 до 55 лет – 17,9%, старше 55 лет – 16,7%) и уровень дохода (менее 25000 руб. в месяц – 24,2%, от 25001 до 40000 – 29,2%, от 40001 до 55000 – 25,8%, выше 55001 – 20,8%).

Анкета содержала несколько блоков вопросов, касающихся: отношения респондентов к концепции ЗОЖ; мотивах, обуславливающих покупку; источников информации, имеющих важное значение для респондента при покупке; лиц, влияющих на принятие решения о покупке; маркетинговых стимулах, влияющих на принятие решения о покупке; поведенческих аспектах потребителя, а также частоты потребления товаров и услуг отрасли ЗОЖ (оценивалась по интервальной шкале от «Более 1 раза в месяц» до «Никогда»; шкала затем была переформатирована в частоту в днях в год для удобства и корректности обработки данных). Все вопросы были закрытые, с возможностью выбора нескольких из перечисленных вариантов ответа, и предполагающих поле для ответа «Другое».

Методика обработки результатов количественного исследования включала следующие этапы:

1 этап – Построение корреляционной матрицы.

Корреляционная матрица между всеми возможными парами переменных помогает понять, насколько сильна связь между отдельными факторами и насколько имеет смысл рассматривать их влияние на результирующую переменную обособленно или в совокупности. Полученная корреляционная матрица слишком велика для воспроизведения в рамках данной статьи, однако по результатам ее построения можно сделать следующие выводы:

1) Респонденты, которые подтверждены влиянию окружения, не делают разницы между советами семьи, друзей и прочих групп влияния (высокий¹ коэффициент корреляции между факторами «мнение семьи, родственников», «мнение друзей, знакомых», «мнение авторитетных людей»). Причем факторы «мнение авторитетных людей» и «цена» имеют высокую отрицательную корреляцию, следовательно, при наличии рекомендаций от лиц, которым доверяет респондент, он при прочих равных обстоятельствах готов платить больше.

2) Респонденты, которые доверяют мнению лечащих врачей, не доверяют рекламе. Следовательно, работа с врачами для компаний, производящих товары/оказывающих услуги ЗОЖ, не должна строиться на дословном воспроизведении ими рекламных сообщений.

3) Респонденты, которые считают ЗОЖ модным, сознательно ищут и находят соответствующую информацию в СМИ.

4) Респонденты, которые посещают курсы, тренинги, семинары, проводимые как практикующими врачами, так и компаниями-производителями продуктов/услуг ЗОЖ, делают это по таким причинам как «необходимость профилактики заболеваний» и «поддержка себя в тонусе», но не при наличии конкретных

¹ Здесь и далее высоким считается коэффициент корреляции выше 0.6.

проблем со здоровьем. При наличии конкретных заболеваний или неудовлетворённости применения традиционных лекарственных средств респонденты сначала обратятся к своему ближайшему окружению, потом к лечащим врачам, лишь затем к прочим источникам информации.

5) Респонденты, которые хорошо относятся к товарной рекламе, плохо относятся к рекламе конкретных брендов товаров / услуг, считая ее недостоверным источником информации. Этот вывод обосновывает важность применения инструментов когнитивного маркетинга, а именно технологии научения потребления товаров/услуг, которая всегда должна предшествовать рекламе конкретных брендов.

6) Респонденты, которые ориентируются на собственный опыт при принятии решения о покупке товаров/услуг ЗОЖ, негативно относятся к мнению врачей по этому вопросу (высокая отрицательная корреляция между факторами «рекомендации лечащего врача» и «ориентация на собственный опыт»), однако позитивно относятся к рекламным сообщениям с высокой степенью информативности. Те же респонденты, которые доверяют мнению врача, негативно относятся к рекламе.

II этап – Проведение факторного анализа.

Следующим шагом стало использование факторного анализа для уменьшения количества факторов и объединения их в группы. В качестве набора переменных использовались внутренние и внешние факторы влияния на потребителя, идентифицированные в процессе проведения анализа литературы и эмпирического исследования и являющиеся вариантами ответов на вопросы в анкете. Целесообразность факторного анализа определяется наличием корреляций между переменными и рассчитывается с помощью критерия сферичности Бартлетта и критерия адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (см. табл. 1).

Таблица 1.
Определение целесообразности проведения факторного анализа

Kaiser-Meyer-Olkin Adequacy.	Measure of Sampling	0,633
Bartlett's Test of Sphericity	Approx. Chi-Square	135,179
	df	36
	Sig.	0,000

Нулевую гипотезу о том, что корреляционная матрица является единичной, отклоняем в соответствии с критерием сферичности Бартлетта. Приближенное значение статистики равно 135,179 с 36 степенью свободы, она является значимой на уровне 0,05. Значение статистики КМО (0,633) большое ($>0,5$). Вывод: факторный анализ является приемлемым методом для анализа корреляционной матрицы.

Факторный анализ был проведен методом анализа главных компонент, который основан на определении минимального числа факторов, вносящих наибольший вклад в дисперсию данных. Метод VARIMAX вращения, максимизирующего дисперсию, позволил представить матрицу факторных нагрузок в удобном для интерпретации виде. 34 исходные переменные были объединены в результате факторного анализа в 14 факторов (с коэффициентом корреляции переменной с фактором 0.6 и более), которые объясняют 80,6% общей дисперсии.

1. Первый фактор **влияние окружения** объединил такие переменные как «опыт семьи, родственников», «посоветовали друзья, знакомые» и «мнение авторитетных людей».

2. Второй фактор **влияние рекламы** объединил переменные «Если это интересующий товар, принимаю рекламу во внимание», «Считаю рекламу брендов недостоверным источником информации».

4. Четвертый фактор **мотивы покупки** объединил переменные «Возникла необходимость по состоянию здоровья», «Чувствую необходимость профилактики заболеваний» и «Не устраивает результат применения традиционных лекарственных средств».

5. Пятый фактор **ценовые факторы** объединил переменные «цена» и «возможность получения скидки».

6. Шестой фактор **когнитивные факторы** объединил такие переменные как «информация, полученная на тренингах, курсах» и «я посещал семинары, проводимые практикующими врачами, специалистами».

7. Седьмой фактор состоит из одной переменной – **«собственный опыт»**.

8. Восьмой фактор **влияние СМИ** объединяет такие переменные как «реальные отзывы о применении», «материалы в тех СМИ, которым я доверяю», «информативность рекламного сообщения».

10. Десятый блок **товарные факторы** объединил переменные «состав, свойства» и «инновационность разработок».

11. Одиннадцатый блок **визуальные факторы** объединил такие переменные как «материалы с наглядной демонстрацией эффекта от лечения» и «наглядная реклама».

12. Двенадцатый блок **влияние моды** объединил такие переменные как «страна-производитель» и «Сегодня многие ведут ЗОЖ и я считаю, что это необходимо каждому».

13. Тринадцатый фактор состоит из одной переменной – **«рекомендации лечащего врача»**.

14. Четырнадцатый фактор также состоит из одной переменной – **«возможность пробного использования товара/услуги»**.

Третья и девятая факторные группы включают в себя ответы вида «другое». Отдельно стоит отметить, что пол, возраст и уровень дохода респондента не имеют высокой факторной нагрузки в рамках ни одного фактора и статистически не могут быть включены ни в один из них, следовательно, можно сделать вывод об отсутствии значимости таких факторов как «пол», «уровень дохода» и «возраст» в рамках исследования рынка товаров и услуг здорового образа жизни. Следовательно, скорректированная по результатам проведения факторного анализа концептуальная модель будет выглядеть следующим образом (см. рис. 2).

III Этап – Проведение регрессионного анализа и составление регрессионного уравнения.

Результаты теоретического и эмпирического анализа отрасли товаров и услуг ЗОЖ как стандарта потребления, помогли сформулировать следующие гипотезы, которые необходимо подтвердить по результатам проведения регрессионного анализа.

Гипотеза 1: Указанные факторы оказывают влияние на отношение респондента к концепции ЗОЖ.

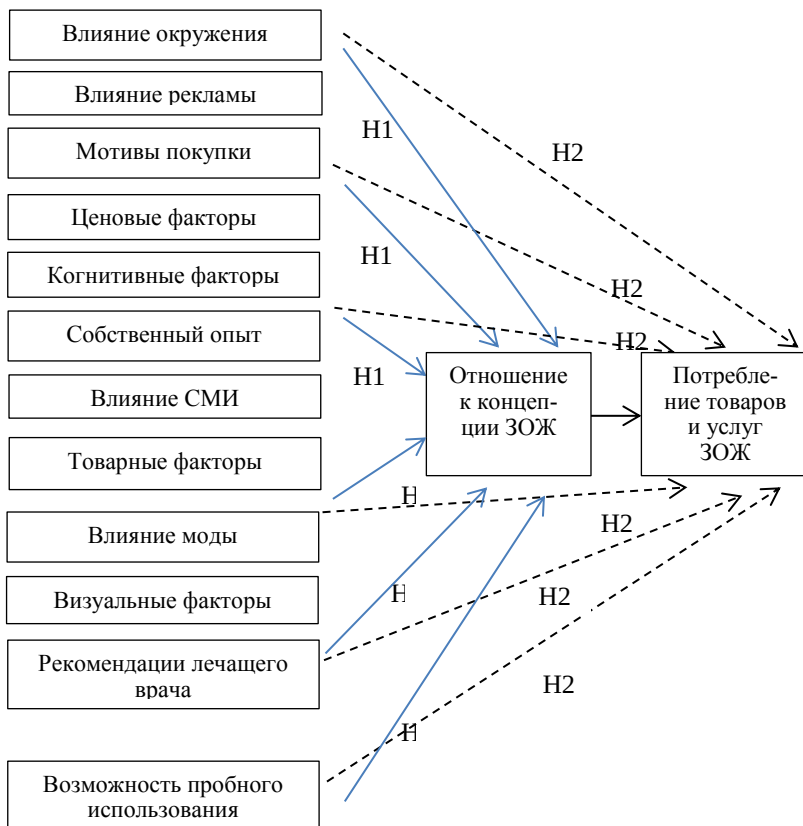
Гипотеза 2: Указанные факторы оказывают влияние на потребление респондентом товаров/услуг отрасли ЗОЖ.

Гипотеза 3: Отношение респондента к концепции ЗОЖ влияет на потребление им товаров и услуг в рамках данной концепции.

Регрессионный анализ проводился методом прямого шага, который позволяет включать в регрессионную модель только факторы с заданным уровнем значимости (в нашем случае $p < 0.05$).

Рисунок 2.

Скорректированная концептуальная модель исследования

В начале проанализируем, какие факторы оказывают влияние на отношение потребителей к концепции ЗОЖ. По результатам регрессионного анализа значимыми в данной модели оказались только 3 фактора (см. таблицу 2).

Отрицательное влияние фактора «собственный опыт» означает, что те респонденты, которые привыкли использовать в качестве источника информации только собственный опыт, негативно относятся к концепции ЗОЖ. Скорректированный R^2 данной модели составляет 0,53. Это невысокий показатель (рассмотренными в анализе факторами отношение потребителей к концепции ЗОЖ объясняется фактически только на половину), следовательно, есть другие, не учтенные в данном исследовании факторы, которые оказывают влияние на восприятие потребителем концепции здорового образа жизни.

Таблица 2.

Факторы, влияющие на отношение к концепции ЗОЖ

Название фактора	Нестандарти- зированный коэффициент	Ошибка	Стандартизи- рованный коэффициент	Значи- мость
Мотивы	0,130	0,052	0,241	0,014*
Собственный опыт	-0,74	0,52	-0,139	0,057**
Ценовые факторы	0,136	0,053	0,246	0,012*

*Уровень значимости $p < 0.05$ ** Уровень значимости $p < 0.1$

Далее проанализируем влияние различных факторов на потребление товаров и услуг здорового образа жизни, что являлось изначальной целью данного исследования. Среди факторов, оказывающих влияние на потребление товаров и услуг отрасли ЗОЖ, в рамках регрессионного анализа были признаны значимыми следующие (см. таблица 3).

Таблица 3.

Факторы, влияющие на потребление товаров и услуг ЗОЖ

Название фактора	Нестандарти- зированный коэффициент	Ошибка	Стандарти- зированный коэффициент	Значи- мость
Влияние окружения	0,142	0,087	0,146	0,089**
Ценовые факторы	0,400	0,087	0,402	0,000*
Когнитивные факторы	0,122	0,083	0,128	0,056**
Визуальные факторы	-0,197	0,084	-0,205	0,021*
Рекомендации лечащего врача	-0,212	0,087	-0,218	0,017*

*Уровень значимости $p < 0.05$ ** Уровень значимости $p < 0.1$

Отрицательная корреляция последних двух факторов означает, что те потребители, которые назвали их важными при принятии решения, покупают товары и услуги ЗОЖ реже. Отрицательное значение фактора «рекомендации лечащего врача» также может означать, что врачи негативно настроены к товарам/услугам отрасли ЗОЖ и не рекомендуют их своим пациентам. Скорректированный R^2 данной модели составляет 0,588. Для улучшения данного показателя попробуем ввести в модель фактор «отношение потребителя к товарам/услугам ЗОЖ».

Проанализировав прямое влияние отношения к концепции ЗОЖ на потребления соответствующих товаров и услуг, можно сделать вывод, что связь является статистически значимой: нестандартизированный коэффициент $\beta = 0,425$; $\text{sig} = 0,017 < 0,05$; $R^2 = 0,46$. Таким образом, отношение потребителей к концепции ЗОЖ оказывает влияние на потребление соответствующих товаров и услуг (подтверждение гипотезы 3), значит, можно включить данный фактор в регрессионную модель (см. таблица 4 и рисунок 3). Скорректированный $R^2 = 0,839$, то есть

частота потребления товаров и услуг ЗОЖ на 83,9% объясняется включенными в регрессионную модель факторами.

Регрессионное уравнение будет выглядеть следующим образом:

$$Y = 0,176 + 0,196 \cdot \Phi_1 + 0,385 \cdot \Phi_5 + 0,125 \cdot \Phi_6 - 0,168 \cdot \Phi_{11} - 0,132 \cdot \Phi_{13} + 0,414 \cdot \Phi_{\text{Отн}},$$

где Y – частота потребления товаров/услуг ЗОЖ (измеряется частотой покупок в год), $\Phi_1 \dots \Phi_{13}$ – влияние факторов на покупку товаров услуг ЗОЖ (измеряется силой влияния).

Наличие в формуле свободного члена (с уровнем значимости $0,040 < 0,05$) показывает, что при отсутствии влияния на респондента всех включенных в анализ групп факторов, частота потребления товаров/услуг ЗОЖ будет в среднем составлять 1 раз в 126 дней.

Таблица 4.

Факторы, влияющие на потребление товаров и услуг отрасли ЗОЖ
(скорректированная)

Название фактора	Нестандартизированный коэффициент	Ошибка	Стандартизированный коэффициент	Значимость
Φ_1 : Влияние окружения	0,196	0,088	0,202	0,029*
Φ_5 : Ценовые факторы	0,385	0,089	0,391	0,000*
Φ_6 : Когнитивные факторы	0,125	0,086	0,131	0,059**
Φ_{11} : Визуальные факторы	-0,168	0,086	-0,176	0,055**
Φ_{13} : Рекомендации лечащего врача	-0,132	0,087	-,0137	0,073**
$\Phi_{\text{Отн}}$: Отношение к концепции ЗОЖ	0,414	0,179	0,231	0,023*

*Уровень значимости $p < 0,05$

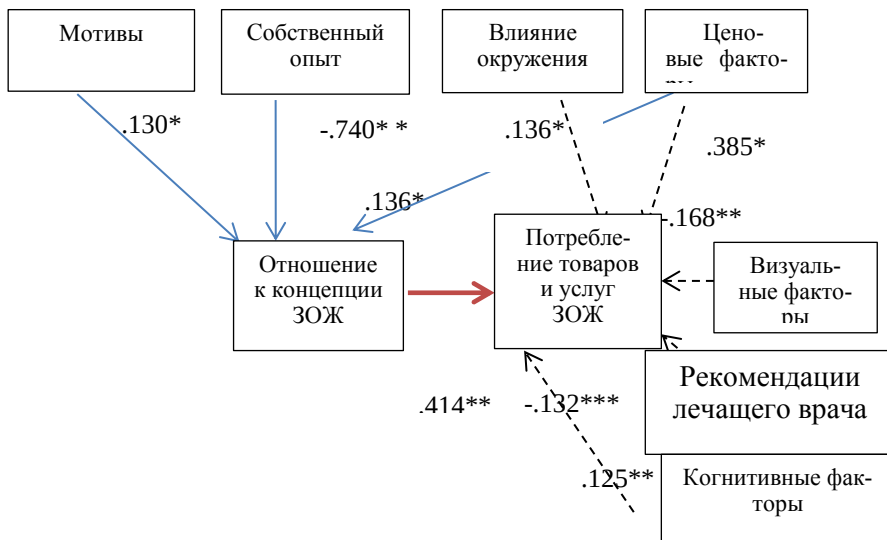
** Уровень значимости $p < 0,1$

Общие выводы по результатам исследования

Интересно, что на отношение потребителей к концепции ЗОЖ и потребление соответствующих товаров и услуг влияют разные группы факторов, однако, потребление прежде всего определяется отношением, следовательно, производителям важно воздействовать на потребителя через все признанные в исследовании значимыми группы факторов (см рисунок 3). При этом ценовые факторы оказывают самое сильное влияние (см. стандартизированный коэффициент β) как на отношение, так и потребление, что говорит, во-первых, о том, что цена товаров и услуг ЗОЖ на данный момент является привлекательной для потребителя, во-вторых, о незрелости стандарта потребления ЗОЖ на российском рынке, о чем свидетельствует преобладающее влияние ценовых, а не других групп факторов.

Рисунок 3.

Результаты апробации концептуальной модели

*Уровень значимости $p < 0.05$ **Уровень значимости $p < 0.1$ **Библиографический список:**

1. Ajzen, I., & Fishbein, M (1980). Understanding attitudes and predicting social behavior. New Jersey: Prentice-Hall Inc.
2. Cialdini, R.B., & Goldstein, N.J. (2004). Social influence: Compliance and conformity. Annual Review of Psychology, 55, 591-621.
3. Duesenberry, J.S. (1949). Income, Savings and the Theory of Consumer Behavior. Cambridge: Harvard University Press.
4. Goldman, S.M. (2011). The wellness prescription. Journal of consumer marketing, 28, 87-91.
5. Pilzer, P.Z. (2007). The New Wellness Revolution: How to Make a Fortune in the Next Trillion Dollar Industry. NY: John Wiley&Sons
6. Solnick, S.J., & Hemenway, D. (2009). Do spending comparisons affect spending and satisfaction? The Journal of Socio-Economics, 38, 568-573.
7. Reingen, P. H., & Kernan, J. B. (1986). Analysis of referral networks in marketing: methods and illustration. Journal of Marketing Research, 23, 370-378.
8. Юлдашева О.У. Когнитивный подход к формированию потенциального спроса на товары и услуги фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета (Серия Менеджмент). – №2, 2006. – с. 130-149

Е. А. Филатов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, доцент кафедры экономической теории и финансов, кандидат экономических наук, доцент (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83; тел.: (83952) 40-53-83)

РАСЧЕТ ЭФФЕКТА ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРНЫХ ПРИЗНАКОВ

Изложены методы факторного анализа, разработанные Филатовым Е.А., которые дают возможность наиболее доступно и менее трудоемко составить заключение об изменениях в финансовой рентабельности предприятия, а также представляют оценить степень влияния факторов на изменения исследуемого показателя в системе хозяйствования и тенденции его изменения. Приведен цифровой материал, который подтверждается традиционными методами факторного анализа.

факторный анализ; финансовая рентабельность; эффект изменения факторных признаков; корректирующие коэффициенты

Рентабельность собственного капитала характеризует эффективность инвестиций собственников предприятия, которые предоставляют предприятию ресурсы или оставляют в его распоряжении часть нераспределенной прибыли.

Для определения влияния основных факторов на динамику рентабельности собственного капитала (или далее по тексту финансовой рентабельности) R_f обычно пользуются канонической формулой расчета данного показателя:

$$R_f = \frac{P}{SK}, \quad (1)$$

где: P – чистая прибыль (прибыль после уплаты налога на прибыль, прибыль подлежащая распределению);

SK – средняя стоимость собственного капитала.

Для более детального анализа факторы, влияющие на финансовую рентабельность, по аналогии с формулой Дюпона целесообразно раздробить. Исходя из этой предпосылки, Филатов Е.А. построил мультипликативную модель, которая имеет следующий вид:

$$R_f = \frac{ZK}{SK} * \frac{SA}{ZK} * \frac{AK}{SA} * \frac{PK}{AK} * \frac{V}{PK} * \frac{SS}{V} * \frac{PV}{SS} * \frac{PP}{PV} * \frac{PDN}{PP} * \frac{P}{PDN} \quad (2)$$

где: R_f – финансовая рентабельность;

ZK – средняя стоимость заемного капитала;

SK – средняя стоимость собственного капитала;

SA – стоимость активов;

AK – средняя величина капитала, реально авансированного в активы (средства аккумулированные для покупки или иного поступления средств производства и рабочей силы);

- PK** – средняя величина реального капитала, авансированного в активы, используемые в предпринимательских целях (предпринимательский капитал);
- V** – выручка нетто, выручка от продажи продукции, товаров, работ, услуг, иначе говоря, вся выручка, которую получает предприятие за вычетом налогов исчисляемых из нее (НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей);
- SS** – себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг);
- PV** – валовая прибыль;
- PP** – прибыль от продаж;
- PDN** – прибыль до налогообложения;
- P** – чистая прибыль.

Далее, перейдя к относительным величинам, Филатов Е.А. преобразовал модель (2) в десятифакторную модель финансовой рентабельности, уравнение которой можно записать в виде:

$$R_f = F_1 * F_2 * F_3 * F_4 * F_5 * F_6 * F_7 * F_8 * F_9 * F_{10}, \quad (3)$$

или в краткой форме:

$$R_f = \prod_{n=1}^{10} F_n, \quad (4)$$

где:

$$F_1 = \frac{ZK}{SK} \quad \text{– плечо финансового рычага (коэффициент финансового риска);}$$

$$F_2 = \frac{SA}{AK} \quad \text{– коэффициент соотношения совокупного капитала к заемному;}$$

$$F_3 = \frac{ZK}{SA} \quad \text{– доля капитала, реально авансированного в активы, в общей величине капитала;}$$

$$F_4 = \frac{AK}{PK} \quad \text{– доля предпринимательского капитала в капитале, реально авансированном в активы;}$$

$$F_5 = \frac{V}{SS} \quad \text{– коэффициент отдачи реального капитала, авансированного в активы, используемые в предпринимательских целях;}$$

$$F_6 = \frac{PV}{V} \quad \text{– затраты на 1 рубль проданной продукции;}$$

$$F_7 = \frac{PP}{PV} \quad \text{– рентабельность производства продукции по валовой прибыли;}$$

$$F_8 = \frac{PP}{PDN} \quad \text{– коэффициент соотношения между прибылью от продаж и валовой прибылью;}$$

$$F_9 = \frac{PDN}{PP} \quad \text{– коэффициент соотношения между прибылью до налогообложения и прибылью от продаж;}$$

$$F_{10} = \frac{P}{PDN} \quad \text{– коэффициент соотношения между чистой прибылью и прибылью до налогообложения.}$$

Оценим степень влияния каждого из десяти факторов на изменение финансовой рентабельности на основе методов альтернативного факторного анализа, разработанных Филатовым Е.А. [1, 2, 3].

Значения исходных показателей для факторного анализа и результат расчета по мультипликативной модели Филатова (2) представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Исходные данные для факторного анализа

Показатели		План 0	Факт I	Отклонение Δ
X_1	Выручка нетто, тыс. руб.	940000	1350300	+410300
X_2	Себестоимость продаж, тыс. руб.	720000	940300	+220300
X_3	Коммерческие расходы, тыс. руб.	10000	19000	+9000
X_4	Управленческие расходы, тыс. руб.	15000	18000	+3000
X_5	Доходы от участия в других организациях, тыс. руб.	60000	194000	+134000
X_6	Проценты к получению, тыс. руб.	28000	94000	+66000
X_7	Проценты к уплате, тыс. руб.	90000	100000	+10000
X_8	Прочие доходы, тыс. руб.	60000	35000	-25000
X_9	Прочие расходы, тыс. руб.	107000	313000	+206000
X_{10}	Текущий налог на прибыль, в т. ч. постоянные налоговые обязательства (активы), тыс. руб.	33500	73600	+40100
X_{11}	Изменение отложенных налоговых обязательств, тыс. руб.	18000	45800	+27800
X_{12}	Изменение отложенных налоговых активов, тыс. руб.	7500	6900	-600
X_{13}	Средняя стоимость заемного капитала, тыс. руб.	401000	472000	+71000
X_{14}	Средняя стоимость собственного капитала, тыс. руб.	600000	550000	-50000
X_{15}	Авансированный капитал, тыс. руб.	480800	510000	+29200
X_{16}	Средняя задолженность в уставный капитал, тыс. руб.	25	0	-25
X_{17}	Средняя стоимость остатков незавершенного строительства, тыс. руб.	110000	129000	+19000

Таблица 2.

Расчет финансовой рентабельности по факторам, включенным в модель (2)

Факторы модели		Расчет- ные фор- мулы	План 0	Факт I	Отклоне- ние Δ
V	Выручка нетто, тыс. руб.	$= X_1$	940000	1350300	410300
SS	Себестоимость продаж, тыс. руб.	$= X_2$	720000	940300	220300

PV	Валовая прибыль, тыс. руб.	$= X_1 - X_2$	220000	410000	190000
PP	Прибыль от продаж, тыс. руб.	$= PV - X_3 - X_4$	195000	373000	178000
PD N	Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	$= PP + X_5 + X_6 - X_7 + X_8 - X_9$	146000	283000	137000
P	Чистая прибыль, тыс. руб.	$= PDN - X_{10} - X_{11} + X_{12}$	102000	170500	68500
ZK	Средняя стоимость заемного капитала, тыс. руб.	$= X_{13}$	401000	472000	71000
SK	Средняя стоимость собственного капитала, тыс. руб.	$= X_{14}$	600000	550000	-50000
SA	Стоимость активов (капитала) или валюта баланса, тыс. руб.	$= X_{13} + X_{14}$	100100 0	102200 0	21000
AK	Авансированный капитал, тыс. руб.	$= X_{15}$	480800	510000	29200
PK	Предпринимательский капитал, тыс. руб.	$= X_{15} - X_{16} - X_{17}$	370775	381000	10225
R_f	Финансовая рентабельность	$= P/SK$	0,17	0,31	0,14

Здесь: **0** – уровень показателя за прошлый (базисный) период (год);

I – уровень показателя за отчетный (текущий) период (год);

Δ – изменение показателя за период, разность между фактом и планом (**I** – **0**).

Значения относительных величин F_n , $n = 1, 10$, и результат расчета по десятифакторной модели финансовой рентабельности (3, 4) представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Расчет финансовой рентабельности по факторам, включенным в модель (3)

Факторы модели		Расчетные формулы	План 0	Факт I	Отклонение Δ
F_1	Плечо финансового рычага (Коэффициент финансового риска)	$= \frac{ZK}{SK}$	0,66833	0,85818	0,18985
F_2	Коэффициент отношения совокупного капитала к заемному капиталу	$= \frac{SA}{ZK}$	2,49626	2,16525	-0,33101

F_3	Доля капитала, реально авансированного в активы, в общей величине капитала	$= \frac{AK}{SA}$	0,48032	0,49902	0,01870
F_4	Доля предпринимательского капитала в капитале, реально авансированном в активы	$= \frac{PK}{AK}$	0,77116	0,74706	-0,02410
F_5	Коэффициент отдачи реального капитала, авансированного в активы, используемые в предпринимательских целях	$= \frac{V}{PK}$	2,53523	3,54409	1,00886
F_6	Затраты на 1 рубль проданной продукции	$= \frac{SS}{V}$	0,76596	0,69636	-0,06959
F_7	Рентабельность производства по валовой прибыли	$= \frac{PV}{SS}$	0,30556	0,43603	0,13048
F_8	Коэффициент отношения прибыли от продаж и валовой прибыли	$= \frac{PP}{PV}$	0,88636	0,90976	0,02339
F_9	Коэффициент отношения прибыли до налогообложения и прибыли от продаж	$= \frac{PDN}{PP}$	0,74872	0,75871	0,01000
F_{10}	Коэффициент отношения чистой прибыли и прибыли до налогообложения	$= \frac{P}{PDN}$	0,69863	0,60247	-0,09616
R_f	Финансовая рентабельность	$= \prod_{n=1}^{10} F_n$	0,17	0,31	0,14

При проведении факторного детерминированного анализа по методам Филатова Е.А. используются вспомогательные кратные коэффициенты A_m :

$$A_m = \begin{cases} \frac{F_{n1}}{F_{n0}}, m = 2n - 1, \\ \frac{F_{n0}}{F_{n1}}, m = 2n, \end{cases} \quad n = \overline{1,10}, m = \overline{1,20} \quad (4)$$

Значения вспомогательных кратных коэффициентов для проведения факторного анализа приведены в таблице 4.

Таблица 4.

Вспомогательные кратные коэффициенты

n	A_{2n-1}		A_{2n}	
1	A_1	1,284063	A_2	0,778778

2	A ₃	0,867400	A ₄	1,152871
3	A ₅	1,038936	A ₆	0,962523
4	A ₇	0,968744	A ₈	1,032265
5	A ₉	1,397938	A ₁₀	0,715339
6	A ₁₁	0,909142	A ₁₂	1,099939
7	A ₁₃	1,427011	A ₁₄	0,700766
8	A ₁₅	1,026391	A ₁₆	0,974287
9	A ₁₇	1,013350	A ₁₈	0,986826
10	A ₁₉	0,862364	A ₂₀	1,159603

Далее рассмотрим авторские (альтернативные) методы факторного детерминированного анализа.

Метод №1 (табл. 5) определяет изменение величины финансовой рентабельности $\Delta R_f(F_n)$ за счет относительного планового изменения фактора F_n (5). Величина $\Delta R_f(F_n)$ равна произведению планового показателя R_{f0} и относительного планового прироста факторного показателя ΔF_{n0} , которое умножается на корректирующий коэффициент $K_n^{(1)}$:

$$\Delta R_f(F_n) = R_{f0} \cdot \Delta F_{n0} \cdot K_n^{(1)},$$

$$\Delta F_{n0} = \frac{F_{n1} - F_{n0}}{F_{n0}}, K_n^{(1)} = \prod_{l=1}^{n-1} A_{2l-1}, K_1^{(1)} = 1, n = \overline{1,10} \quad (5)$$

Таблица 5.

Результат расчета по методу №1

Фактор	Основное изменение величины R_f за счет F_n $R_{f0} \cdot \Delta F_{n0}$	Корректирующий коэффициент $K_n^{(1)}$	Полное изменение величины R_f $\Delta R_f(F_n)$
F_1	0,04829	1	0,04829
F_2	-0,02254	1,284063	-0,02895
F_3	0,00662	1,113795	0,00737
F_4	-0,00531	1,157162	-0,00615
F_5	0,06765	1,120993	0,07583
F_6	-0,01545	1,567079	-0,02420
F_7	0,07259	1,424697	0,10342
F_8	0,00449	2,033058	0,00912
F_9	0,00227	2,086713	0,00474
F_{10}	-0,02340	2,114570	-0,04948
Σ	0,13521		0,14

Метод №2 (табл. 6) определяет изменение величины финансовой рентабельности $\Delta R_f(F_n)$ за счет относительного фактического изменения фактора F_n (6). Величина $\Delta R_f(F_n)$ равна произведению фактического показателя R_{f1} и относи-

тельного фактического прироста факторного показателя ΔF_{nl} , которое умножается на корректирующий коэффициент $K_n^{(2)}$:

$$\Delta R_f(F_n) = R_{f1} \cdot \Delta F_{nl} \cdot K_n^{(2)},$$

$$\Delta F_{nl} = \frac{F_{n1} - F_{n0}}{F_{n1}}, K_n^{(2)} = \prod_{l=n+1}^{10} A_{2l}, K_{10}^{(2)} = 1, n = \overline{1,10} \quad (6)$$

Таблица 6.

Результат расчета по методу №2

Фактор	Основное изменение величины R_f за счет F_n $R_{f1} \cdot \Delta F_{nl}$	Корректирующий коэффициент $K_n^{(2)}$	Полное изменение величины R_f $\Delta R_f(F_n)$
F_1	0,06858	0,70416	0,04829
F_2	-0,04739	0,61079	-0,02895
F_3	0,01162	0,63457	0,00737
F_4	-0,01000	0,61474	-0,00615
F_5	0,08824	0,85937	0,07583
F_6	-0,03098	0,78129	-0,02420
F_7	0,09276	1,11490	0,10342
F_8	0,00797	1,14433	0,00912
F_9	0,00408	1,15960	0,00474
F_{10}	-0,04948	1	-0,04948
Σ	0,13541		0,14

По данным факторного анализа видно, что в результате увеличения:

- F_1 – коэффициента финансового риска на 18,95% R_f увеличилась на 4,83%;
 - F_3 – доли капитала, реально авансированного в активы, в общей величине капитала на 1,87% R_f увеличилась на 0,74%;

- F_5 – коэффициента отдачи реального капитала, авансированного в активы, используемые в предпринимательских целях на 100,89% R_f увеличилась на 7,58%;

- F_7 – рентабельности производства по валовой прибыли на 13,05% R_f увеличилась на 10,34%;

- F_8 – коэффициента отношения прибыли от продаж и валовой прибыли на 2,34% R_f увеличилась на 0,91%;

- F_9 – коэффициента отношения прибыли до налогообложения и прибыли от продаж на 1% R_f увеличилась на 0,47%.

По данным факторного анализа видно, что в результате снижения:

- F_2 – коэффициента отношения совокупного капитала к заемному капиталу на 33,10% R_f уменьшилась на 2,90%;

- F_4 – доли предпринимательского капитала в капитале, реально авансированном в активы на 2,41% R_f уменьшилась на 0,62%;

- F_6 – затраты на 1 рубль проданной продукции на 6,99% R_f уменьшилась на 2,42%;

- F_{10} – коэффициента отношения чистой прибыли и прибыли до налогообложения на 9,62% R_f уменьшилась на 4,95%.

По данным факторного анализа видно, что в результате увеличения:

- F_1 – 4,83%;
- F_3 – 0,74%;
- F_5 – 7,58%;
- F_7 – 10,34%;
- F_8 – 0,91%;
- F_9 – 0,47%.

$\Sigma = +24,87 \%$

По данным факторного анализа видно, что в результате снижения:

- F_2 – 2,90%;
- F_4 – 0,61%;
- F_6 – 2,42%;
- F_{10} – 4,94%.

$\Sigma = -10,87 \%$

Совокупное изменение $\Delta R_f(F_n) +14,00 \%$

Новизной в методологии практического анализа по методам Филатова Е.А. является введение корректирующих коэффициентов. Цель авторских исследований состояла в том, чтобы на основании предложенных корректирующих коэффициентов сформировать новые методы факторного детерминированного анализа, которые более достоверно и аргументировано оценивали бы его результаты.

Исходя из представленных выше авторских методов рассчитаем, как на изменение результативного показателя оказывает влияние эффект изменения факторных признаков (ЭИФП) – влияние корректировочных коэффициентов (7, 8):

$$\Delta R_f(K_n^{(1)}) = \Delta R_{f0} \cdot (1 - K_n^{(1)}), n = \overline{1,10}, \quad (7)$$

$$\Delta R_f(K_n^{(2)}) = \Delta R_{f1} \cdot (1 - K_n^{(2)}), n = \overline{1,10}. \quad (8)$$

где: $\Delta R_f(K_n^{(1)}), \Delta R_f(K_n^{(2)})$ – влияние ЭИФП на изменение результативного показателя;

$\Delta R_{f0}, \Delta R_{f1}$ – основное изменение величины финансовой рентабельности под влиянием соответствующего фактора согласно основной части формулы авторского метода;

$K_n^{(1)}, K_n^{(2)}$ – корректирующие коэффициенты.

Расчет влияния ЭИФП по авторским методам представлен в таблицах № 7, 8.

Таблица 7.

ЭИФП по методу №1

Фактор	Основное изменение величины R_f $\Delta R_{f0} = R_{f0} \cdot \Delta F_{n0}$	Дополняющий коэффициент $1 - K_n^{(1)}$	Влияние ЭИФП на R_f $\Delta R_f(K_n^{(1)})$
F_1	0,04829	0,00000	0
F_2	-0,02254	-0,28406	0,00640

F_3	0,00662	-0,11380	-0,00075
F_4	-0,00531	-0,15716	0,00084
F_5	0,06765	-0,12099	-0,00819
F_6	-0,01545	-0,56708	0,00876
F_7	0,07259	-0,42470	-0,03083
F_8	0,00449	-1,03306	-0,00463
F_9	0,00227	-1,08671	-0,00247
F_{10}	-0,02340	-1,11457	0,02608
Σ			-0,00479

Таблица 8.

ЭИФП по методу №2

Фактор	Основное изменение величины R_f $\Delta R_{fI} = R_{fI} \cdot \Delta F_{nI}$	Дополняющий коэффициент $1 - K_n^{(2)}$	Влияние ЭИФП на R_f $\Delta R_f(K_n^{(2)})$
F_1	0,06858	0,29584	0,020288
F_2	-0,04739	0,38921	-0,01844
F_3	0,01162	0,36543	0,004245
F_4	-0,01000	0,38526	-0,00385
F_5	0,08824	0,14063	0,01241
F_6	-0,03098	0,21871	-0,00678
F_7	0,09276	-0,11490	-0,01066
F_8	0,00797	-0,14433	-0,00115
F_9	0,00408	-0,15960	-0,00065
F_{10}	-0,04948	0,00000	0
Σ			-0,00459

Проверочная формула правильности расчета ЭИФП по авторским методам имеет вид:

$$\sum_{n=1}^{10} \Delta R_f(F_n) - \sum_{n=1}^{10} R_f \cdot \Delta F_n + \sum_{n=1}^{10} \Delta R_f(K_n) = 0 \quad (9)$$

По методу № 1 получается следующий результат:

$$(0,140000000 - 0,135207354) + (-0,004792646) = 0$$

$$0,004792646 - 0,004792646 = 0$$

По методу № 2 получается следующий результат:

$$(0,140000000 - 0,135408814) + (-0,004591186) = 0$$

$$0,004591186 - 0,004591186 = 0$$

Для оценки целесообразности вложения средств в тот или иной бизнес следует ориентироваться на показатель финансовой рентабельности, т.к. она является основной составляющей показателя экономического роста, поэтому в

первую очередь наиболее интересна для изучения собственниками коммерческих организаций в условиях высококонкурентной среды. Следовательно, чем детальнее исследуется зависимость финансовой рентабельности от тех или иных факторов, тем точнее будут результаты анализа и оценка качества работы коммерческих организаций.

На основании авторских методов решена основная проблема в детерминированном факторном анализе, раскрыта природа «неразложимого остатка», который еще можно также назвать «эффектом совместного влияния» факторных признаков.

Благодаря введению в научный оборот корректировочных коэффициентов стало возможным раскрыть эффект изменения факторных признаков или, иначе говоря, раскрыта природа «неразложимого остатка», который еще можно также назвать «эффектом совместного влияния» факторных признаков. Усилия на достижения математической точности направлены для определения «эффекта совместного влияния» факторных признаков.

Математически доказаны следующие выводы о природе «неразложимого остатка»:

- данный остаток не является ошибками в расчетах (проведенных традиционными методами) влияния факторных показателей на результативный показатель;
- данный остаток не относится к действию только качественных факторов; данный остаток не относится к действию только количественных факторов;
- данный остаток является результатом совместного влияния всех факторов участвующих в расчетах;
- размер данного остатка строго зависит от изменения размера каждого фактора участвующего в расчетах.

Библиографический список

1. *Филатов Е. А.* Методы альтернативного функционального анализа // Известия ИГЭА (БГУЭП): электронный журнал. 2012. № 1.
2. *Филатов Е. А.* Факторный анализ рентабельности собственного капитала по методам Филатова // Мир науки, культуры, образования. Барнаул: Изд-во Концепт. 2013. № 6 (43).
3. *Филатов Е. А., Нечаев В.Б.* Модификация методов детерминированного факторного анализа модели Дюпона // Вестник ИрГТУ. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ. 2015. № 5 (100).

Л. Р. Халитова

Башкирский государственный аграрный университет, доцент кафедры организации и менеджмента, кандидат экономических наук (450001, г. Уфа, ул. 50-лет Октября, д. 34; тел.: (8347) 228-08-72)

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

В данной статье рассматриваются модели финансирования образования. Для повышения финансового обеспечения воспроизводства квалифицированных кадров предлагаются направления: повышения качества подготовки специалистов, стимулирование спроса на рабочие места, трудоустройство выпускников, расширение источников пополнения средств учебного заведения.

воспроизводство; рабочая сила; финансирование образования

Одним из условий эффективного функционирования воспроизводства рабочей силы является финансово-экономическое обеспечение. Решение проблем финансирования образования постепенно перекладывается на высшие учебные заведения, перед которыми ставятся задачи пополнения и оптимизации средств за счет эффективного использования имеющихся ресурсов. С одной стороны, для финансирования необходимо не только бюджетные средства федерального и регионального уровней, но и денежные поступления от деятельности учебного заведения. С другой стороны, высшая школа сталкивается с целым рядом проблем, обусловленных объективными экономическими условиями и проводимой политикой (ценовой и неценовой) в сфере высшего образования.

Любая деятельность вуза в силу своей специфики тесным образом связана с государственной политикой в области образования и экономического развития, а также с региональными особенностями, фундаментальной и отраслевой наукой, образовательным сообществом и, конечно же, хозяйствующими субъектами – основными заказчиками и потребителями результатов инновационной деятельности вузов.

В новых экономических условиях традиционная модель бюджетного финансирования, базирующегося на нормативах затрат на обучение в расчете на одного студента и ставившая объем финансирования вузов в зависимости от численности студенческого контингента, стала давать сбои.

В период плановой экономики социальная потребность в высшем образовании реализовывалась в рамках экономической потребности в нем, т.е. план приема в высшую школу составлялся в соответствии с прогнозируемой потребностью отраслей народного хозяйства в специалистах. Социальная потребность в высшем образовании, т.е. потребность как самоценность безотносительно к трудоустройству, в расчет не принималась. Данная потребность существовала в скрытом виде. Например, в виде отложенной потребности выпускников средней школы прошлых лет, не прошедших конкурсы, но желающих учиться в высшей школе; в деформированном виде – выпускники столичных школ, поступающие в вузы сельскохозяйственного, горно-металлургического, нефтегазового и другого индустриального профиля без намерения после их окончания работать по специальности. В России дополнительным немаловажным фактором было давление средней школы на высшую школу и придание ей массовости в стремлении

юношей-выпускников средней школы и их родителей получить отсрочку от призыва на службу в армию.

С переходом к рыночной экономике и с утверждением концепции приоритета личности во всех сферах общества были сняты ограничения для удовлетворения социальной потребности в высшем образовании. Это привело к настоящему буму в росте студенческого контингента в высшей школе. Государство стало не в состоянии финансировать деятельность вузов и свело к минимуму свои обязательства перед студенчеством в их трудоустройстве по окончании высшей школы.

Серьезной причиной финансового кризиса российской высшей школы стал системный кризис экономики, наблюдавшийся в течение переходного периода. На всем его протяжении осуществлялась экономическая реформа с огромными социально-экономическими издержками. Это проявилось в беспрецедентном падении промышленного производства, массовом банкротстве предприятий, росте безработицы, снижении жизненного уровня широких народных масс и социальной поляризации населения.

В конце 90-х годов рыночные преобразования в России привели к тому, что частный сектор стал доминировать в экономике, основным регулятором экономической деятельности явился налоговый метод, а главным источником доходов государственного бюджета стали налоговые поступления. В условиях системного трансформационного кризиса в России произошло резкое сужение налогооблагаемой базы и сокращение финансовых возможностей государства в выполнении своих социальных обязательств, в том числе и в области высшего образования. Попытки компенсировать сокращение налоговой базы за счет установления высоких ставок налогообложения на действующие хозяйствующие субъекты еще больше усугубляли экономическую ситуацию, вели к росту теневой экономики, к массовому уклонению от уплаты налогов. Вновь созданные органы государственной налоговой системы для работы в рыночных условиях на первых порах из-за нехватки квалифицированных кадров и опыта работы в новых условиях не справлялись с поставленными задачами по сбору налогов в государственный бюджет.

В последнее десятилетие вузы столкнулись с острым дефицитом государственных бюджетных средств и были вынуждены использовать традиционный порядок сметного бюджетного финансирования, но в урезанном виде. Государственные бюджетные средства выделялись только на финансирование на минимальном уровне двух-трех статей бюджетной экономической классификации: оплата труда с начислениями и стипендии.

Усилия по выживанию российского государства в переходный период привели к сокращению объема государственных финансовых обязательств в области высшего образования всех уровней. Расходы государственного бюджета на образование уменьшились с 3,6% в 1991 г. до 3,4% в 2003 г. (в процентном отношении к ВВП), но абсолютно в сопоставимых ценах они сократились почти наполовину. Существенно снизилась доля расходов на высшее образование в ВВП за этот период – с 1,2 до 0,3% [1].

Хроническое недофинансирование бюджетных средств на высшее образование повлекло за собой разрушение материально-технической базы вузов, снижение социального статуса преподавателей и научных работников, старение научно-педагогических кадров, а также деградацию и необратимую потерю некогда ведущих в своих областях научных школ. Нарастала угроза падения качественного потенциала российской высшей школы.

Расширение сферы платности за счет как платных мест в государственных вузах, так и негосударственных платных вузов шло бесконтрольно и беспрецедентно высокими темпами. По уровню платности наша страна (более 50% студенческого контингента вузов всех форм собственности) вышла в число мировых лидеров – количество вузов составляет более 3 тыс., оно выросло в 4,5 раза по сравнению с 1990 г. [1].

Доля бюджетного финансирования составляет менее половины. Довольно значительный вес стали составлять собственные средства (таблица 1).

Таблица 1.

Структура средств высшего учебного заведения
по источникам финансирования, %

Источники финансирования	2008	2009	2010
Федеральный бюджет	48,7	51,8	45,1
Республиканский бюджет	3,9	2,5	2,6
Внебюджетные средства	47,5	45,7	52,3

В структуре кассовых поступлений от приносящей доход деятельности высшего учебного заведения преобладают средства физических лиц за платное обучение (таблица 2).

Бюджетный кодекс РФ, принятый несколько лет назад, ограничил права образовательных учреждений в части использования ими средств, привлеченных из внебюджетных источников, квалифицируя все эти поступления как неналоговые виды доходов бюджетов. При такой трактовке «внебюджетных поступлений» вузы лишились возможности самостоятельного распоряжения ими. Со вступлением в силу Налогового кодекса РФ государство фактически приравнивало образовательные учреждения к коммерческим структурам, что в части налоговых изъятий не способствует развитию вузов.

Таблица 2.

Структура кассовых поступлений от приносящей доход деятельности
высшего учебного заведения, %

Поступление средств	2008	2009	2010
Всего поступлений	100	100	100
Платное обучение	69,7	63,1	78,9
- очное обучение	52,6	51,4	47,0
- заочное обучение	45,4	47,4	52,3
- прочее обучение	2,0	1,1	0,7
- курсы повышения квалификации на базе учебного центра дополнительного профессионального образования	-	12,5	10,3
Поступления по научно-исследовательской работе	5,0	3,0	3,3
Плата за проживание в общежитии	3,6	2,4	3,7

По новому законодательству государство отказывается от многих своих обязательств (гарантировать защищенность расходных статей на образование, размеры и нормативы финансирования образовательных учреждений, ежеквартальную индексацию в соответствии с темпами инфляции). Оно отказывается от гарантий федерального бюджета на финансирование учреждений регионального и местного подчинения.

Бюджетные средства, не использованные в текущем году (квартале, месяце), будут изыматься. Многие другие возможности для дополнительного извлечения внебюджетных доходов с различных видов образовательной и необразовательной деятельности вузов сильно ограничены. В современных условиях в развитых странах мира бюджетное финансирование вносит решающий вклад в обеспечение государственных гарантий получения высшего образования, в проведение научных исследований и вузах. Так, в развитых странах (странах ОЭСД) доля общих расходов на содержание и развитие вузов всех уровней в валовом внутреннем продукте (ВВП) составляет в среднем 5,9% [1]. Для того чтобы относиться к развитым странам, необходимо иметь от 4 до 6% общих расходов на образование всех уровней от ВВП.

В соответствии с принятым Федеральным бюджетом РФ планируется, что расходы на образование составят 0,69% ВВП – 2015г. Сокращается в ВВП и доля консолидированного бюджета на образование: с 4,5% в 2013г. до 3,6% в 2015г. [2].

В развитых странах деятельность вузов финансируется за счет государственных, общественных и частных расходов. В развивающихся странах доля государственных расходов в общих расходах на высшее образование относительно невелика. В Чили она составила 18,3% общего объема финансирования, в Индонезии – 43,8, в Филиппинах – 34,4% [1].

В последние годы в связи с быстрым ростом социального спроса на высшее образование в развитых странах мира государственное бюджетное финансирование высшего образования стало испытывать некоторые кризисные проявления, для преодоления которых оно дополняется активным привлечением негосударственных источников финансирования.

За период с 1995 по 2000 г. в развитых странах мира отмечается тенденция стабилизации или некоторого сокращения государственного финансирования высшего образования и увеличение частных расходов на высшее образование. Так, в Германии доля частных источников финансирования в общем объеме расходов на университетское образование увеличилась с 7,2 до 8,2%, в Дании – с 0,6 до 2,4%, в Голландии – с 20,1 до 22,6%, в Португалии – с 3,5 до 7,5% [1].

В сфере высшего образования многих стран наблюдается рост государственного образовательного субсидирования от частного сектора, включая предоставление стипендий, студенческих займов и грантов на научную деятельность. Так, высока доля такой формы государственной поддержки в общем объеме общественных расходов в Дании (15,0%), Голландии (7,8%), Швеции (11,15%), в Австралии (3,8%), в Новой Зеландии (7,8%) [1].

Однако государство по-прежнему остается главным гарантом устойчивости финансового обеспечения высшего образования. Здесь не происходит демонтажа государственного бюджетного финансирования, только меняются методы и способы его организации.

Сегодня можно рассматривать как естественное явление то, что в структуре многоканальной системы финансирования высшего образования доминирует бюджетная составляющая. Процесс реформирования образования направлен не на коммерциализацию обучения, а на развитие его кредитования. Государство

несет исключительную ответственность за подготовку специалистов в отрасли, формирующие высокий уровень научного и инновационного потенциала страны.

Будущее зависит от формирования бюджета учебного заведения и государственного заказа в сфере образования. В него могут входить затраты на поддержку инноваций и науки, на подготовку и повышение квалификации научно-педагогических кадров, приобретение оборудования и предметов длительного пользования, формирование производственных и непроизводственных фондов, капитальное строительство зданий и инфраструктуры, капитальный ремонт, капитальные трансферты, создание резервов.

Повышения финансового обеспечения воспроизводства квалифицированных кадров возможно при повышении качества подготовки специалистов, формировании спроса и предложения квалифицированных кадров с учетом международного опыта и социально-экономических интересов страны.

Библиографический список:

1 *Девяткина М. А.* Инновационная политика высшего учебного заведения. М.: Экономика, 2006.

2 *Клячко Т.* Как федеральный бюджет планирует финансировать образование // <http://ecpol.ru>

3 Совершенствование методологии управления процессом воспроизводства рабочей силы на мезоуровне национальной экономики (на примере агропромышленного комплекса Республики Башкортостан): Монография / Л. Р. Халитова. М.: Издательство «Омега-Л»; Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015.

4 *Халитова Л. Р.* Системный подход к управлению воспроизводством рабочей силы на макроуровне национальной экономики // *European Social Science Journal*. 2015. № 3.

5 *Халитова Л. Р.* Совершенствование системы управления воспроизводством рабочей силы // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2014. № 6 (50).

Е. М. Харлашина

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, аспирант кафедры экономики и управления проектами в строительстве (400074, г. Волгоград, ул. Академическая, д. 1; тел.: (8442) 96-98-26; info@vgasu.ru)

И. В. Богомолова

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, профессор кафедры экономики и управления проектами в строительстве, кандидат экономических наук (400074, г. Волгоград, ул. Академическая, д. 1; тел.: (8442) 96-98-26; info@vgasu.ru)

**ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ
ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ**

В статье показано, что глобальные экономические трансформации последних десятилетий обусловили повышение значимости городов, формирование их ведущей роли в многоуровневой динамике. Города играют важную роль в социально-экономическом развитии страны. Современные города, особенно крупные, являются лидерами научно-технического прогресса, инициаторами изменений во всех сферах жизни общества: социальной, экономической, культурной, научной, политической. Таким образом, развитие городов во многом определяет эффективность преобразований, осуществляемых в стране, и влияет на развитие государства в целом. Однако проблема эффективного управления городом тесно связана с поиском необходимых форм, методов и инструментов получения необходимой информации. Устойчивое развитие городской экономики достигается на основе реализации многофакторного подхода, предполагающего сбалансированное развитие всех основных элементов экономики города.

город; социально-экономическое развитие; мониторинг; стратегическое развитие; устойчивое развитие; конкурентоспособность

Город служит своеобразной корпорацией жителей, объединившихся для реализации общих интересов и совместного решения местных задач. Как социально-экономическая система город имеет определенные классификационные признаки: его можно отнести к динамичным системам, которые могут прогрессивно и регрессивно развиваться, делиться, объединяться и т.д. На сегодняшний день широкий круг ученых и исследователей интересуется вопросом о том, что представляет собой город как научная категория. Город рассматривается как сложный и противоречивый механизм. Он нацелен в будущее и в тоже время тесно связан с прошлым. Долгосрочные цели развития переплетаются здесь с ежедневными заботами.[5, С.5] С социологической точки зрения, город является материально-пространственной организацией социальной жизни общества. Причины возникновения и роста городов, с экономической точки зрения, рассматриваются в связи с развитием рынка. Город – это самостоятельная экономическая единица, которая наделена своим имуществом, осуществляет определенные социально-экономические функции и обладает необходимым уровнем автономии в принятии решений. Как сложная система город имеет внутреннюю структуру и одно-

временно находится в динамическом взаимодействии с внешней средой. Можно разделить внутренние и внешние факторы, которые либо вызывают изменения системы, либо обеспечивают ее стабильность. Внешние факторы оказывают значительное влияние на городскую систему, хотя город не всегда может оказать заметное влияние на внешнюю среду. К внутренним факторам относятся квалификация трудовых ресурсов, уровень безработицы, культурный и образовательный уровень населения, развитие инфраструктуры и т. д. В зависимости от целей, стоящих перед городом и органами его управления, возможно целенаправленное усиление одних и ослабление других внутренних факторов. Город включает в себя множество подсистем, к которым можно отнести: комплексы зданий и сооружений, связанные общей инфраструктурой, социальную, политическую, экономическую сферы. С другой стороны, город является элементом систем более высокого уровня: региональной, государственной, мировой. [6, С.48]

Город как территориальная форма экономической системы может рассматриваться как социально-производственная система с активной хозяйственной деятельностью. Таким образом, город является местом, где формируется и перераспределяется стоимость: здесь взимаются налоги, сюда поступают трансфертные платежи, потоки товаров и услуг связывают город с другими городами общенациональной системы городов и с городами других стран. Среди элементов городской структуры необходимо выделить особую роль экономики как сложной самостоятельной подсистемы, играющей ведущую роль в жизнеобеспечении населения. Экономическое содержание современного города состоит в том, что в нем сосредоточены инновационный потенциал, экономическая культура, коммуникационная инфраструктура, обеспечивающие интенсивное развитие человеческого капитала. Города характеризуются высокой интенсивностью экономической жизни и соответственно высокой плотностью освоения территории. Очевидно, что на развитие экономики города влияет социальная сфера, степень влияния которой определяется параметрами социальных составляющих. Вместе с тем, экономические преобразования: расширения прав и свобод граждан в торговле, выход на внешние рынки, приватизация – выступают предпосылками для проявления новых социальных явлений и процессов.

Города, которые начали заниматься вопросами перспективного усовершенствования, сосредоточили усилия на устойчивом развитии в качестве основы организации управления. Сущность управления процессом развития города состоит в целенаправленном воздействии органов управления, бизнеса и местного сообщества на социально-экономические процессы, протекающие в городе. Наиболее важной задачей является рост качества жизни населения, в том числе за счет решения наиболее актуальных для города проблем в экономике и социальной сфере. Однако проблема эффективного управления городом тесно связана с поиском необходимых форм, методов и инструментов получения необходимой информации. Устойчивое развитие городской экономики достигается на основе реализации многофакторного подхода, предполагающего сбалансированное развитие всех основных элементов экономики региона. Главный потенциал управления устойчивым развитием экономики крупного города, заключен в людях как носителях знаний. На современном этапе развития экономики большинство стран мира проблемы отслеживания организационно-информационных составляющих относят к числу важнейших, особенно в отношении осознания необходимости постановки системы управления знаниями. Наиболее актуальными из них являются:

- формирование методов и процедур устойчивого развития;

- научный подход к анализу возможностей развития городской экономики;
- обоснованность и объективность кадровых решений в администрации муниципального образования.

Необходимо выделить значимость рассмотрения устойчивого развития территории в контексте её конкурентоспособности. Сегодня происходит усиление конкуренции не только между государствами, но и между городами внутри страны. Конкурентоспособность становится базовым условием устойчивости функционирования социально-экономических систем. В связи с этим тема конкурентоспособности территорий как фактора устойчивого развития становится все более популярной сферой исследований и профессиональных дискуссий современности. На сегодняшний день конкурентоспособность больше уже не ассоциируется только с деятельностью предприятий по завоеванию, сохранению и расширению своих ниш на рынке, но и активно используется для оценки территорий. Сложилась такая ситуация, что не только территории борются за крупных инвесторов, а инвесторы за право работать в комфортных для жизни и работы местах, гарантирующих устойчивость территориальной среды. Современная экономика развивается так, что ее субъектами все более становятся не компании, а территории. Не города гоняются за успешными компаниями, а компании за право работать в удобных городах. Если фирма продает продукты своего производства или активы, то территория – себя, свои услуги и инфраструктуру. Территория как таковая становится экономическим субъектом. Различия в исходном потенциале территории приводит к их неравномерному развитию и увеличению диспропорций социально-экономических показателей. В связи с чем, территориям необходимо разрабатывать стратегию устойчивого развития, которая будет учитывать ряд требований:

- характер мировых и российских тенденций и ожидаемых изменений в общественной жизни, технологических укладах, экономике и политике;
- природно-климатические условия на территории;
- жизненные стандарты, технологический, интеллектуальный и общественный потенциал населения проживающего на территории, ресурсные возможности поселения;
- состояние территориальной среды.

Сбалансированное развитие территории должно рассматриваться как ключевое условие устойчивости территориальной социально – экономической системы разработки стратегии устойчивого развития. Важным фактором конкурентоспособности территории становится повышение ее инвестиционной привлекательности. Особую актуальность в этой связи приобретает задача не только выявления секторов, обладающих наибольшей конкурентоспособностью на национальном и международном рынках, идентификации факторов, способствующих усилению их конкурентных преимуществ, но и формирования целевой промышленной политики, объединяющей последовательные управленческие воздействия по стимулированию и наращиванию таких конкурентных преимуществ.

Российская экономика носит выраженный региональный характер, что типично для стран с большой территорией и высокой дифференциацией отдельных районов по уровню социально-экономического развития. Следовательно, проблемы развития российской экономики не могут быть эффективно решены исключительно на федеральном уровне. Основная роль в обеспечении стратегической конкурентоспособности России принадлежит городам. В качестве основной причины возникающих проблем крупных городов следует видеть именно их масштабность, высокую численность населения, несбалансированную концентрацию социального, экономического потенциала. Экономическая основа каж-

дого крупного города России нуждается в полной реструктуризации, однако для этого необходима целенаправленная промышленная политика, задачей которой должен стать своеобразный отбор проектов, необходимых городу и не разрушающих городскую среду. Перечисление проблем крупных городов не имеет простых и быстрых решений, в связи с чем, именно в этих городах возникает острая необходимость в стратегическом планировании. В связи с этим появляются предложения о реализации мер стратегического планирования посредством создания корпораций развития территории. Предложение такого рода не инновационное: данная форма управления развитием города успешно зарекомендовала себя на Западе. Корпорации развития создаются для того, чтобы оперативно решать поставленные общегородские задачи, сокращая издержки, неизбежно возникающие при различных согласованиях. Реализация стратегических задач требует постоянной системной работы по анализу и контролю хода исполнения заданий.

Следует отметить, что отсутствие в системе государственного стратегического управления методологически взаимосвязанных и законодательно утвержденных документов, регулирующих социально-экономическое развитие субъектов Федерации, существенно снижает эффективность стратегического планирования, осуществляемого как в самих городах, так и на федеральном уровне. Сегодня выстраивается своего рода пирамида территориального стратегического планирования, на вершине которой находится федеральный центр, а в основании – муниципальные образования. Вместе с тем, каждый из элементов этой пирамиды по-своему видит свои интересы и выстраивает приоритеты развития. Видны несогласованность, отсутствие налаженных устойчивых коммуникаций между элементами пирамиды. Очевидно, что требуется определенная система действий всех участников территориального стратегического планирования. Стратегия разрабатывается в соответствии с приоритетами социально-экономической политики, определенными в стратегических документах Российской Федерации, что обеспечивает преемственность государственной политики Российской Федерации на территории субъекта Российской Федерации. Система территориального стратегического управления (рис.1) представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависящих управленческих процессов, а именно:

- стратегический анализ внешней и внутренней среды города;
- определения системной функции города, целей стратегии его развития;
- стратегическое планирование социально-экономического развития города;
- реализации стратегии развития города;
- контроль реализации стратегии города;
- мониторинг реализации стратегии развития города.

Стратегический анализ необходимо осуществлять постоянно. При таком подходе, во-первых, увеличивается степень контроля над изменениями во внешнем окружении, так как стратегический анализ осуществляется параллельно с каждым этапом и, во-вторых, обеспечивается соответствие методологическому принципу стратегического управления в условиях развития инновационной деятельности, который заключается в построении стратегии от будущего через прошлое к настоящему. С учетом полученных в ходе стратегического анализа результатов осуществляется стратегическое планирование, что является важнейшим фактором обеспечения устойчивого и сбалансированного развития городов, а также неотъемлемым фактором обеспечения конкурентоспособности российской экономики в современных условиях и национальной безопасности.

Заключительным этапом стратегического планирования крупных городов является мониторинг социально – экономического развития. Собранная в процессе мониторинга информация должна служить основой для принятия управленческих решений, в том числе, корректирующих условия и действия факторов, определяющих состояние и динамику тех или иных процессов, а также направлен на создание информационной основы управления развитием социально – экономических систем.

Рисунок 1.

Схема системы территориального стратегического управления

Как пример, проанализированы данные ежеквартального мониторинга социально-экономического развития Волгограда в сравнении с крупными городами Российской Федерации (рис. 2, рис. 3, рис. 4). Рассмотрев социально-экономическое развитие Волгограда и восемнадцати городов-партнеров, можно сделать вывод о том, что достигнута положительная динамика большинства исследуемых показателей, несмотря на ослабление курса рубля и негативные тенденции в экономике и социальной сфере. Однако размер среднемесячной заработной платы, среди исследуемых городов, имеет одно из наименьших значений, в то время как значение показателя уровня безработицы к экономически активному населению – одно из наиболее высоких, несмотря на достаточно значительные объемы промышленного производства в Волгограде в расчете на душу населения и темп роста масштабов промышленного производства. Положительным моментом социального развития Волгограда является одно из самых низких значений показателя «Стоимость минимального набора продуктов питания», что свидетельствует о достаточно низких ценах в городе на необходимые продукты питания.

Рисунок 2.

Оценка данных по изменению масштабов промышленного производства по видам экономической деятельности, %

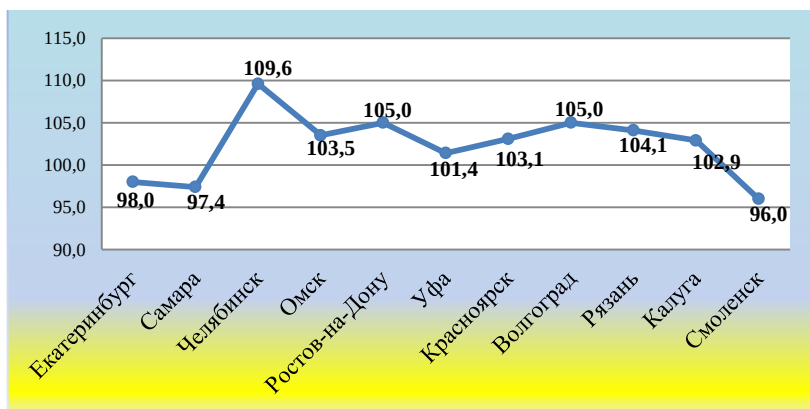
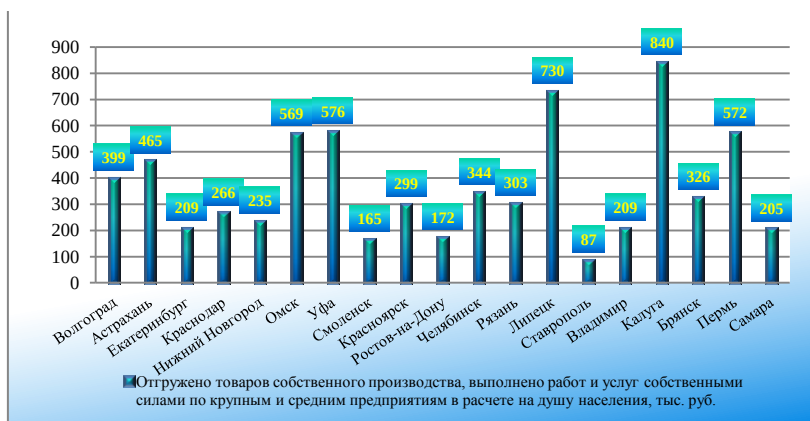

Рисунок 3.

Динамика промышленного производства в расчете на душу населения

К числу основных путей совершенствования системы управления устойчивым развитием экономики города можно отнести:

- создание благоприятного и привлекательного для инвесторов климата, способствующего активизации притока их средств в отдельные отрасли, учреждения и организации экономики города;
- реализацию и неукоснительное выполнение решений федеральных органов власти по вопросам социальной политики, в частности в сфере инвестиций;
- сглаживание посредством активной инвестиционной и социально-экономической политики имеющих место противоречий и диспропорций в

устойчивом развитии отдельных отраслей экономики города и показателях обеспеченности населения территории ее услугами;

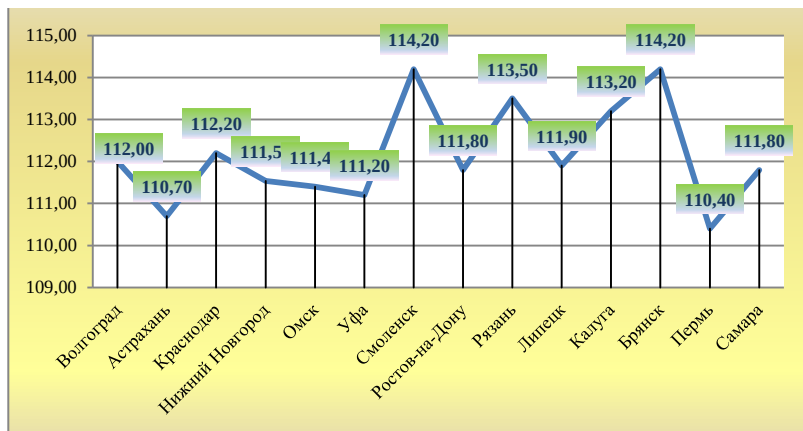
- разработку инвестиционных разделов в средние и долгосрочных планах и прогнозах устойчивого развития экономики города как важнейшей стратегической составляющей перспективного развития регионального социального комплекса;

- определение приоритетов и направлений выделения финансовых ресурсов на решение отдельных, наиболее актуальных для данного региона, социальных вопросов;

- рационализацию средств и ресурсов, установление очередности их выделения для достижения комплексности в решении важнейших проблем устойчивого развития экономики территории.

Рисунок 4.

Сводный индекс потребительских цен

Следует отметить, что на фоне общих негативных тенденций в экономике и социальной сфере Российской Федерации, задачей органов местного самоуправления является недопущение роста социальной напряженности в городе. Стабилизации ситуации на рынке труда будут способствовать такие мероприятия, как оказание поддержки местным товаропроизводителям, развитие территорий предпринимательской активности. Реализация данных мероприятий позволит повысить уровень жизни российских городов и достигнуть социальной стабильности, справедливости и защищенности.

Библиографический список:

1. Андриянов С. В. Основы построения системы управления стратегией социально-экономического развития муниципального образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 74-1.

2. Белоусов В. М. Город как экономическое пространство // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 1999. № 1.

3. *Богомолова И. В.* Пространство крупного города: социально-экономический потенциал децентрализации // Казанский экономический вестник. 2014. № 1(9).
4. *Богомолова И. В., Машенцова Л. С., Сазонов С. П.* Устойчивое развитие крупных городов с позиций оценки конкурентоспособности территории // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (часть 11).
5. *Богомолова И. В., Харлашина Е. М.* Развитие стратегического планирования крупных городов. Евразийский Союз Ученых // Современные концепции научных исследований – 2014. Вып. 5. М., 2014.
6. *Бондарев А. Е., Чупров С. В.* Методологические принципы разработки и проведения мониторинга регионального социально-экономического развития // Известия иркутской государственной экономической академии. 2013. № 1.
7. *Винокуров М. А.* Город как основа социально-экономического и инновационного развития в XXI веке // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5.
8. *Гафуров И. Р.* Конкурентная стратегия территории в контексте устойчивого развития. Казанский (Приволжский) Федеральный университет: Международная научно-практическая конференция. Эффективное управление устойчивым развитием территории, г. Казань, 2013.
9. *Елисеева О. В.* Экономическая структура города: специфика, факторы формирования и качественные особенности // TERRA ECONOMICUS. 2009. № 3.
10. *Елохов А. М.* Системный подход к городу как к объекту программно-целевого управления // ARS ADMINISTRANDI. 2011. № 2.
11. *Кафидов В. В.* Понятие системы управления городом // Теория систем, УЭКС. 2013. № 55.

Е. В. Шестакова

Оренбургский государственный университет, доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, кандидат экономических наук, доцент (460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13, ауд. 6405)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена исследованию подходов, методов и методик оценки деятельности современной организации. Рассмотренные системы оценки систематизированы по содержанию, группам, целям, форме представления, степени формализации. С учетом выделенных недостатков поставлена задача разработки системы бизнес-показателей для оценки функционирования и развития предприятия как саморазвивающейся социально-экономической системы.

предприятие; показатели; оценка; система бизнес-показателей

В условиях динамичности бизнес-окружения, разнообразия воздействия факторов внешней и внутренней среды предприятию все сложнее сохранять устойчивость функционирования и развития, как в долгосрочной, так и краткосрочной перспективе.

Успешность достижения поставленных целей во многом определяется наличием инструментальных средств диагностики, оценки и анализа результатов деятельности предприятия, позволяющих своевременно выявлять отклонения и адаптироваться к изменениям.

Разнообразие различных методик, подходов и комплексов показателей, характеризующих результаты деятельности предприятия, создают методологические трудности, а также затрудняют их практическое использование. Поэтому систематизация существующих систем оценки является актуальной задачей, решение которой позволит выявить преимущества и недостатки, а также определить направления формирования комплексной системы бизнес-показателей.

Результаты обзора существующих методик и их краткая характеристика представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Характеристика методик оценки деятельности предприятия

Наименование методики/системы оценки	Характеристика	Показатели/группы показателей
Классическая система оценки деятельности предприятия	Классификация показателей на общеэкономические, определяющие эффективность деятельности предприятия в целом и частные, характеризующие эффективность использования отдельных ресурсов	Обобщающие показатели эффективности производства; показатели эффективности использования труда, основных и оборотных фондов, материальных ресурсов, капитальных вложений

Оценка результативности (Д. С. Синк)	Анализ соответствия достигнутых результатов поставленным целям по выделенным критериям результативности	Показатели результативности: экономичность, действенность, качество продукции, прибыльность, качество трудовой жизни, внедрение новшеств
Система сбалансированных показателей (BSC, СПП)	Разработка стратегии, установление целей по четырем направлениям, детализации целей по подразделениям, разработка ключевых показателей оценки их достижения	Группа показателей по параметрам: финансы, клиенты, внутренние процессы, персонал
Ключевые показатели эффективности (KPI)	Разработка целевых показателей развития предприятия, доведение до конкретных сотрудников, разработка на их основе системы мотивации	KPI результата, KPI затрат, KPI функционирования, KPI производительности, KPI эффективности
Панель управления «Tableau de bord»	Последовательное определение целевых и функциональных показателей, разработка показателей ответственности для менеджеров всех уровней управления	Финансовые показатели – для верхних уровней управления; нефинансовые (показатели операционной эффективности) – для нижних уровней иерархии. Целевые и функциональные индикаторы.
Модель делового совершенства Европейского фонда управления качеством (EFQM)	Модель, основана на принципах всеобщего управления качеством, предусматривает оценку деятельности организации, сравнение с эталонными значениями с целью оценки возможностей и определения направлений деятельности, нуждающихся в улучшении	Пять критериев, определяющих возможности, «ресурсные блоки»: руководство, сотрудничество и ресурсы, персонала, процессы, стратегия; четыре «результатирующих» критерия: результаты деятельности персонала, взаимодействия с покупателями, социальные результаты, ключевые показатели эффективности бизнеса
Пирамида эффективности	Модель интегрирует стратегические показатели верхних уровней управления с операционными показателями нижних уровней, обеспечивая двусторонние коммуни-	Финансовые и нефинансовые; показатели внутренней и внешней эффективности по параметрам: финансы, рынок, клиенты, производительность, качество, время поставки,

	кации, закрепление ответственности за каждым уровнем иерархии	производственный цикл, брак
Призма эффективности (Performance Prism)	Основана на выявлении ключевых потребностей всех заинтересованных сторон, разработке стратегии их удовлетворения, определении возможностей организации и разработке оценочных индикаторов удовлетворенности «стейкхолдеров»	Показатели по аспектам: удовлетворенность заинтересованной стороны, вклад заинтересованной стороны, стратегии, процессы, возможности
Информационные панели панель-индикаторов (Business dashboard, Performance dashboard, Business Intelligence (BI) приложения)	Часть корпоративной информационной системы предприятий, наглядно отражающая показатели бизнес-деятельности, данные о состоянии предприятия, прогнозы изменения показателей по отношению к эталонным значениям	Стратегические, тактические и оперативные показатели. Распределение показателей по трем информационным приложениям: для мониторинга, анализа и управления.
Методики оценки конкурентоспособности	Рейтинговая оценка конкурентоспособности; оценка на основе конкурентоспособности товара; оценка на основе расчета рыночной доли; матричная оценка: БКГ, Портера, «продукт-рынок», Томпсона Стрикленда и др.; многоугольник конкурентоспособности	Показатели качества и цены товара; доля рынка; интегральный показатель, определяемый по критериям эффективности управления отдельными ресурсами предприятия

Рассмотрим наиболее распространенные системы оценки деятельности предприятия.

В первую очередь, следует рассматривать показатели, разработанные в теории *комплексного анализа хозяйственной деятельности* предприятия, где диагностика проводится по всем направлениям (производство и реализация продукции, основные средства, себестоимость, кадры и др.). Методики расчета и анализа отдельных индикаторов служат информационной базой в различных системах оценки конкурентоспособности, эффективности, устойчивости и др. Однако в основу оценки развития предприятия в целом чаще всего закладываются финансово-экономические показатели.

Опора только на финансовые показатели не способствует разработке объективной системы оценки по ряду причин:

- ошибочная трактовка некоторых индикаторов (напр., коэффициентов ликвидности) ввиду несовпадения систем зарубежного и отечественного учета;
- искажение информации в бухгалтерских документах, служащих базой финансово-экономического анализа.

Классическая система оценки, разработанная советскими экономистами и широко применяемая в настоящее время, делит показатели на *главные (обобщающие, общеэкономические)*, дающие всестороннюю оценку использования ресурсов предприятия и *дополнительные (частные, дифференцированные, функциональные)*, характеризующие деятельность отдельной подсистемы предприятия.

Например, в работе М.И. Никольского [1] предлагается объединение показателей в четыре группы: обобщающие показатели экономической эффективности производства; показатели эффективности использования труда; эффективности использования основных фондов, оборотных средств и капитальных вложений; показатели эффективности использования материальных ресурсов.

Встречается подход, основанный на разделении показателей по степени формализации. В работе А.А. Воронова, В.Ф. Катищева [2, с. 98-108] предлагаемая методика оценки включает две группы показателей:

- расчетные, характеризующие эффективность использования материальных, трудовых, финансовых, информационных ресурсов: выручка, себестоимость, производительность труда, показатели рентабельности и др.

- экспертные, характеризующие эффективность управления, осуществляемого на предприятии: концепция управления, использование маркетинга, планирование деятельности, проблемы в управлении предприятием, а также отражающие эффективность управления в конкурентной среде: привлекательность рынка, рынки конкурентов, перспективные рынки сбыта, угроза появления новых конкурентов и др.

Практическая реализация данной методики представляется затруднительной, поскольку, если способы расчета показателей из первой группы широко известны, то методы определения показателей из второй группы автор не рассматривает.

В зарубежной литературе широко распространены системы бизнес-показателей, основанные на понятии «результативности», отражающем степень соответствия достигнутых результатов целям организации. Напр., Скотт Синк [3, с. 270] при оценке результативности выделяет следующие критерии: действенность, экономичность, качество, прибыльность, производительность, качество трудовой жизни, внедрение новшеств. При этом под *действенностью* понимается степень достижения поставленных перед организацией целей, оцениваемой по критериям, отражающим уровень удовлетворения потребностей клиентов по качеству, объему производимой продукции, своевременности. Критерии *экономичности* отражают эффективность использования ресурсов организации, прибыльность – выражается через показатели соотношений результатов и затрат (различные виды рентабельности). *Производительность* отражает соотношение количества реализованной продукции и затрат труда живого и овеществленного труда. Данный показатель содержит элементы предшествующих показателей результативности. Критерий *качество трудовой жизни* определяет степень благосостояния, социального и духовного развития персонала предприятия, а также уровень удовлетворения членами организации своих личных потребностей, желаний, достижения своих личных целей посредством работы в данной организации. Критерий «внедрение новшеств» анализируется по показателям инновационной активности предприятия: Затратные показатели: затраты на НИОКР в объеме продаж длительность процесса разработки нового продукта (новой технологии), количество приобретенных новых технологий и др.

Одним из наиболее распространенных современных инструментов оценки, анализа, управления деятельностью предприятия выступает концепция BSC

(Balanced Scorecard), разработанная в начале 1990-х годов профессором Робертом Капланом и Дэвидом Нортеном [4]. В российской практике концепция известна как «Система сбалансированных показателей» (ССП) или «Система взаимосвязанных показателей».

В структуру СПП входят показатели, группируемые по нижеследующим направлениям.

1) Финансовое направление – характеризуется различными показателями, применяемыми для оценки ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, денежных потоков.

2) Потребительское направление – отражает отношения предприятия с внешним окружением, потребителями и клиентами. Сюда относят показатели: объем рынка, рыночная доля в сегменте, способность к удовлетворению клиента и его удержанию, доходность клиента.

3) Внутренние процессы – описываются через показатели, характеризующие весь цикл изготовления и реализации продукции (снабжение, процесс производства, сбыт, послепродажное обслуживание), а также индикаторы, описывающие инновационные процессы в организации.

4) Обучение и рост – направление, отражающее способность предприятия к обучению и развитию.

Данные направления (параметры, аспекты) охватывают различные стороны деятельности предприятия. Таким образом, предприятие получает возможность отслеживать достижение долго- и краткосрочных целей с помощью взаимосвязанной системы финансовых и нефинансовых показателей, прямых индикаторов или индикаторов синдромов. Процесс управления в рамках рассматриваемой технологии управления состоит в постановке стратегических целей, составлении стратегических карт, установлении и контроле достижения ключевых показателей.

Интегральной составляющей концепции СПП, на наш взгляд, является концепция *ключевых показателей эффективности бизнеса (КП)*, поскольку разработка данных показателей и их оценка является одним из завершающих этапов реализации системы сбалансированных показателей.

Общепризнанного понимания соотношения концепций BSC и КП в литературе не сложилось. Иногда под ключевыми показателями деятельности (КП) понимают «связанные с целями компании персонализированные целевые показатели, установленные для конкретных сотрудников» [5]. Встречаются и более общие определения, трактующие КП как систему оценки, обеспечивающую достижение стратегических и оперативных целей компании.

В различных публикациях иногда отождествляют концепции КП и BSC. В отдельных исследованиях система КП выступает только как инструмент оценки и мотивации персонала.

Обычно выделяются следующие виды ключевых показателей: КП результатов затрат, функционирования, производительности и эффективности. Соотношение числа показателей каждой группы определяется правилом «10/80/10», означающим использование 10 ключевых показателей результативности, до 80 производственных показателей и 10 ключевых показателей эффективности. Для подразделений рекомендует использовать не более 10-15 целевых показателей.

Что касается универсальности предлагаемых моделей показателей СПП и КП, то следует отметить, что существуют стандартный набор сбалансированных показателей для отдельных отраслей. Однако практическое применение подобных систем свидетельствует о необходимости индивидуальной их разработки для каждого предприятия.

Помимо сбалансированной системы показателей в зарубежной практике разработаны различные инструменты оценки эффективности деятельности организаций:

- модель «Tableau de bord» («Бортовое табло»);
- пирамида результативности;
- призма эффективности (модель «Стейкхолдер»);
- модель Европейского фонда управления качеством (European Foundation for Quality Management);
- модель Адамса и Робертса (модель EP2M);
- концепция «панели индикаторов» и др.

Французская модель «Tableau de bord», основанная на разработке ключевых показателей деятельности, близка к американской модели BSC. Позволяет увязать стратегические и тактические цели предприятия, охватывая комплекс финансовых и нефинансовых показателей, ответственность за достижение которых четко закреплена за подразделениями и отдельными сотрудниками. Сравнительный анализ французской и американской моделей ключевых показателей эффективности проведен в работе К. И. Редченко [6, с. 6-15]. Подобная модель, основанная на целевом подходе к управлению, реализуется в концепции «Пирамида эффективности (результативности, Performance Pyramid)» К. МакНейра, Р. Линча и К. Кросса [7, с. 28-36].

Цели, устанавливаемые в верхних блоках пирамиды, детализируются до уровня исполнителей. Каждому уровню иерархии соответствует свой блок ответственности. Такое представление целей и показателей позволяет отразить ключевые взаимосвязи, влияющие на эффективность бизнеса.

Подход к определению ключевых показателей деятельности, отражающих интересы всех заинтересованных сторон, реализуется в модели «Стейкхолдер» (призма эффективности, Performance Prism). Авторы модели Э. Нили, К. Адамс и М. Кеннерли [8, с. 504-507] относят ее к «моделям второго поколения», сравнивая с системой сбалансированных показателей и пирамидой эффективности. Performance Prism направлена на создание максимальной добавочной стоимости для каждой группы «стейкхолдеров» (акционеров, клиентов, сотрудников, инвесторов, общественных организаций) путем выявления их потребностей и разработки оценочных индикаторов достижения целевых показателей. По мнению разработчиков, модель отражает сложность процесса управления, подобно тому, как преломление белого света в призме раскладывает его на отдельные компоненты.

Целью внедрения модели EFQM (модель Европейского фонда управления качеством, European Foundation for Quality Management) является рост конкурентоспособности компании за счет совершенствования качества выпускаемой продукции и качества управления.

Модель содержит девять групп критериев, определяемых экспертным путем. Критерии верхнего уровня разделяются на две группы: «возможности» (включают в себя 5 критериев) и «результаты» (включают в себя 4 критерия).

Каждому из критериев соответствует определенное количество баллов. Путем экспертной оценки деятельности различных организаций аналитики Европейского Фонда менеджмента выбирают победителей.

Концепция EFQM в настоящее время получает все большее распространение на российских предприятиях. С 1997 г. стал проводиться конкурс на соискание премии в области качества Правительства РФ по методологии модели EFQM. В настоящее время 80 российских организаций прошли оценку по модели и получили сертификаты различных уровней (ФГБОУ ВПО «Ставропольский государ-

ственный аграрный университет», ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», ООО «ЛукойлПермьнефтеоргсинтез», ОАО «Медицина» и др.)

Инструментом визуализации и анализа наиболее важных показателей деятельности предприятия выступают информационные панели бизнес-показателей (контрольные, приборные панели, панели-индикаторов), в англоязычной литературе обозначаемые как: Business dashboard, Performance dashboard, Business Intelligence (BI) приложения.

Концепция «панелей индикаторов» получила распространение после публикаций работ Уэйн У. Эккерсона [9]. Панель индикаторов, разработанная Эккерсоном, состоит из трех взаимосвязанных приложения, предназначенных для мониторинга, анализа и управления.

Приложение для мониторинга позволяет выявлять важную информацию на основании актуальных и релевантных данных; приложение для анализа с помощью графической визуализации дает возможность пользователям анализировать данные об эффективности процессов в различных подсистемах предприятия; приложение для управления обеспечивает обратные связи между руководителями и рядовыми сотрудниками, содержит различные инструменты для разработки, обоснования и принятия управленческих решений.

В российской практике под панелями-индикаторами понимается часть корпоративной информационной системы предприятий, наглядно отражающая показатели бизнес-деятельности, данные о состоянии предприятия, прогнозы изменения показателей по отношению к эталонным значениям. В данном подходе такая панель выступает инструментом визуализации и анализа ключевых показателей эффективности и степени их достижения.

Многие методики оценки являются результатом работ в области *теории конкурентоспособности и конкурентоустойчивости организаций* [10]. Существует большое количество методик для оценки конкурентоспособности компании, а также ее конкурентоустойчивости. Наиболее распространенными аналитическими методами являются рейтинговые оценки предприятия на основе балльной оценки, оценка на основе рыночной доли, теории конкурентоспособности товара, нормы потребительной стоимости, теории эффективной конкуренции и др. Исследователи обосновывают различные группы факторов, которые необходимо включать в интегральный показатель конкурентоспособности. Например, И.В. Максимова [11, с. 33-39] на базе теории эффективной конкуренции выделяет четыре группы критериев конкурентоспособности. В первую группу входят показатели, характеризующие эффективность управления производственным процессом: экономичность производственных затрат, рациональность эксплуатации основных фондов, совершенство технологии изготовления товара, организацию труда на производстве. Во вторую группу объединены показатели, отражающие эффективность управления оборотными средствами: независимость предприятия от внешних источников финансирования, способность предприятия расплачиваться по своим долгам, возможность стабильного развития предприятия в будущем. В третью группу включены показатели, позволяющие получить представление об эффективности управления сбытом и продвижением товара на рынке средствами рекламы и стимулирования. И в четвертую группу – показатели конкурентоспособности товара: качество и его цена.

Среди графических методов оценки конкурентоспособности выделяют: многоугольник конкурентоспособности, матрица БКГ, модель «привлекательность рынка-преимущества в конкуренции», матрицы Портера, «продукт – рынок», Томпсона и Стрикленда.

К причинам, ограничивающим применения методов оценки конкурентоспособности для оценки деятельности предприятия можно отнести:

- 1) использование преимущественно экспертных методов, что не дает возможности получить объективную оценку;
- 2) сложность сбора информации, трудоемкость расчетов;
- 3) в большинстве случаев интегральный показатель принимает вид конкурентоспособности товара и не затрагивает другие аспекты деятельности фирмы;
- 4) концентрация на определенной группе факторов, недооценка влияния внутренних факторов на результаты деятельности предприятия;
- 5) невозможность оценить деятельность организации с помощью интегрального показателя.
- 6) статичность показателей, используемых в методиках, что не позволяет учитывать особенности предприятия как саморазвивающейся социально-экономической системы.

Результаты обобщений в области методик оценки деятельности предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Систематизация методик оценки деятельности
предприятия по различным критериям

Признак	Методики
<i>По содержанию</i>	Анализа хозяйственной деятельности; оценки эффективности; оценки конкурентоспособности; устойчивости; оценки механизма управления и др.
<i>По группам показателей</i>	Методики по группам показателей: - по бизнес-процессам: закупка-производство-продажа-послепродажное обслуживание; - общеэкономические (обобщающие) и функциональные (показатели эффективности отдельных ресурсов: трудовых, материальных, финансовых) показатели; - по областям, ключевым параметрам: напр., финансы, внутренние процессы, взаимоотношение с клиентами, персонал; - финансовые, нефинансовые.
<i>По целям использования</i>	Предназначенные для: мониторинга; анализа; оценки финансового состояния; планирования и прогнозирования; управления; определения конкурентоспособности и конкурентоустойчивости.
<i>По горизонту (уровню) планирования и управления</i>	Стратегические; тактические; оперативные.
<i>По форме представления</i>	Аналитические; визуальные (матричные, информационные панели бизнес-показателей, ВІ-приложения).
<i>По степени формализации</i>	Формализованные (расчетные); неформализованные или слабо формализованные методики оценки (описательные).

Анализ наиболее популярных моделей анализа и оценки деятельности предприятия позволяет сделать ряд выводов:

- зарубежные модели оценки требуют адаптации к условиям российских предприятий;
- внедрение зарубежных концепций в практику работы отечественных организаций затрудняется несовпадением российских стандартов ведения бухгалтерского учета с международными;
- в оценке эффективности деятельности предприятий отсутствует базовый общепринятый набор показателей, что не позволяет проводить сравнительную оценку деятельности предприятий;
- дублирование показателей, даже в рамках одинаковых концепций и методик;
- включение в систему оценки индикаторов, трудно поддающихся формализации (напр., проведение маркетинг- аудита, государственное регулирование в деятельности предприятия, проблемы в управлении предприятием);
- необъективность оценки вследствие использования экспертных методов;
- стремление к созданию интегрированного показателя и единого набора индикаторов без учета особенностей размеров, стадии развития, а также отраслевой специфики предприятий.
- трудоемкость сбора информации, сложность расчета и восприятия показателей заинтересованными лицами.

Несмотря на многочисленные публикации и значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в развитие методологии оценки деятельности предприятия возникает необходимость проведения дальнейших исследований с целью разработки модели бизнес-показателей для оценки, анализа и управления функционированием и развитием организации. В формируемую систему оценки планируется включить как первичные (базовые) показатели, так и производные, определяемые на их основе и корректируемые в зависимости от объекта анализа. Выбранные показатели предлагается сгруппировать по функциональному признаку на финансово-хозяйственные, маркетинговые, производственные и кадровые. Такая группировка отражает результаты взаимодействия предприятия как с внешней средой (финансовые и маркетинговые показатели), так и результаты внутрифирменных отношений, выражаемых в кадровых и производственных показателях.

Многоаспектность и полнота формируемой системы бизнес-показателей достигается за счет включения финансовых и нефинансовых; обобщающих и частных; стратегических, тактических и оперативных; исходных, промежуточных и замыкающих показателей. Важными требованиями к включению показателей в разрабатываемую систему являются: отсутствие дублирования, возможность управляющего воздействия, ограничение по числу, информационная доступность, четкая формализация и количественная оценка.

Оптимально построенная система бизнес-показателей позволяет своевременно, достоверно и полно оценивать результаты деятельности предприятия, предупреждая тем самым нежелательные отклонения в процессе развития и способствуя достижению устойчивых конкурентных позиций.

Библиографический список:

1. *Никольский М. И.* Экономическая эффективность производства на предприятиях: Методика определения и анализ показателей эффективности производства. М.: Мысль, 1980.
2. *Воронов А. А., Катицев В. Ф.* Показатели и методы оценки эффективности организационно-механического механизма управления промышленным предприятием // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 4.

3. Скотт Синк В. Управление производительностью. Планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М: Прогресс, 1989.
4. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
5. Кочнев А. Ф. BSC, KPI и другие показатели // Стратегический менеджмент. 2010. № 2.
6. Редченко К. И. Сбалансированное неравенство: интересы потребителей и Balanced Scorecard // Менеджмент сегодня. 2003. № 6.
7. McNair K., Lynch C. J., Cross K. F. Do Financial and Non-financial Performance Measures Have to Agree? // Management Accounting. 1990. November.
8. Adams C., Roberts P. You Are What You Measure. Manufacturing Europe. Sterling Publications Ltd, 1993.
9. Эккерсон Уэйн У. Панели индикаторов как инструмент управления: ключевые показатели эффективности, мониторинг деятельности, оценка результатов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
10. Печеркина Е. В. Организационно-экономическое обеспечение конкурентостойчивости предприятия: Дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2005.
11. Максимова И. В. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия // Маркетинг. 1996. № 3.

О. Л. Перерва

МГТУ им. Н.Э. Баумана (Калужский филиал), заместитель директора по учебной работе, доктор экономических наук, профессор (248000, г. Калуга, ул. Баженова, д. 2, ауд. 239, тел: (4842) 56-33-51; pol@bmstu-kaluga.ru)

А. О. Ермаков

Научно-исследовательский институт корпоративного и проектного управления, начальник Информационно-аналитического центра (119002, г. Москва, Кривоарбатский переулок, д. 13, стр. 2; тел: (495) 787-90-03; info@nii-kpu.ru)

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

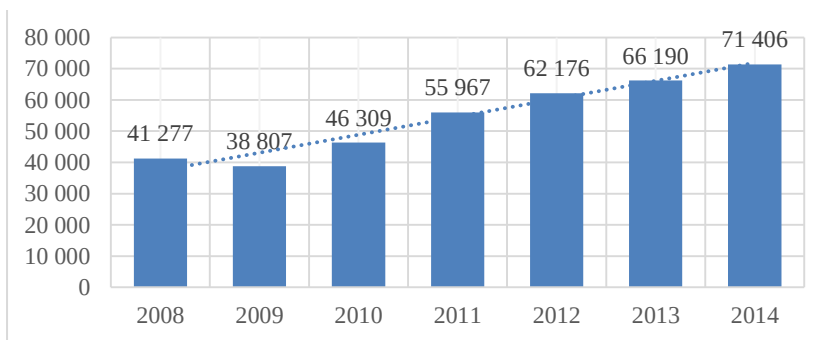
Статья посвящена вопросам обеспечения сотрудничества высших учебных заведений и научных центров с предприятиями в рамках оказания образовательных услуг, совместного проведения исследований и производственной кооперации. Автор описывает текущую ситуацию в области инновационного развития и представляет ряд текущих проблем, предлагая подходы к их решению.

высшие учебные заведения; сотрудничество; кластер; инновационное развитие

В апреле 2014 год Федеральная служба государственной статистики [9] опубликовала официальные данные по результатам производства внутреннего валового продукта (ВВП) за 2014 г. (рисунок 1).

Рисунок 1.

Динамика ВВП РФ за период 2008-2014 гг., млрд руб.

Таким образом, индекс-дефлятор по отношению к ВВП 2013 году составил 107,8%, однако согласно Росстату индекс физического объема ВВП относительно 2013 года составил 100,6%. Если рассмотреть индекс физического объема ВВП по видам экономической деятельности, можно отметить, что основной рост

показала финансовая деятельность – 108,8% к 2013 году, провальным год оказался для строительства – 94,9% к 2013 году. Незначительный рост наблюдается в сельском хозяйстве (101,5%), обрабатывающие производства (102,5%), добыча полезных ископаемых (100,7%).

Вместе с этим, при структурном анализе ВВП по видам экономической деятельности, можно отметить увеличение вклада в ВВП со стороны сельского хозяйства на 0,2% (4% в 2014 году к 3,8% в 2013 году), здравоохранения и социальных услуг (4,1% в 2014 году к 3,8% в 2013 году).

Позитивную динамику демонстрируют обрабатывающие производства – рост вклада в ВВП вырос на существенные 1,2% (15,6% в 2014 году к 14,8% в 2013 году). Доля добычи полезных ископаемых снизилась на 0,5% (10,3% в 2013 году к 10,8% в 2013 году).

Однако данные хорошие изменения еще не позволяют говорить об уходе с нефтегазовой иглы и динамичного развития обрабатывающих производств. По-прежнему доля оптовой и розничной торговли в структуре ВВП крайне высока и составляет практически 1/6 или 17,4% в 2014 году.

Россия по результатам анализа мирового рейтинга Doing Business находится на 62-ом месте [11], что говорит о значительных затруднениях, особенно для малых и средних предприятий, при ведении бизнеса. Данная ситуация негативно сказывается на общей статистике успешности компаний: по результатам 2014 года всего 71,9% предприятий оказались прибыльными, и этот показатель из года в года показывает негативную динамику: в 2013 году – 73,2%, в 2012 году – 74,1%. И как мы отмечали ранее, наиболее успешным видом деятельности в настоящее время оказывается оптовая и розничная торговля, в данном секторе минимальный процент убыточных предприятий, который не превышает 20% [10].

Примечательно отметить значительное увеличение сальдо прибылей сельскохозяйственных компаний более чем в 2,3 раза по отношению к 2013 году, до 182 млрд руб. Конечно, сельскому хозяйству догнать добычу топливно-энергетических ископаемых с прибылью более 2,5 трлн руб. удастся не скоро, но сектор научных разработок и исследований с прибылью в 70 млрд руб. уже удалось. Важно отметить, что рост прибыли предприятий сектора научных разработок и исследований показывает стабильный рост порядка 20% ежегодно. Однако в абсолютном выражении доля данных предприятий в ВВП составляет не более 0,2%. И, конечно, это понятно, ведь когда существует необходимость удержаться предприятиям на рынке, то говорить о внедрении технологических или организационных инноваций нельзя, так как предприятия стараются использовать апробированные технологии и бизнес-модели, которые ранее себя зарекомендовали и позволяют приносить стабильную прибыль.

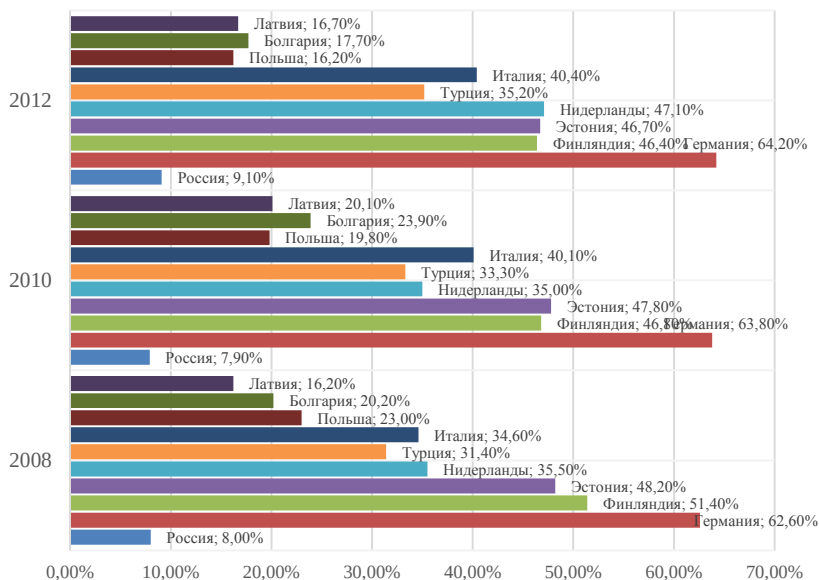
Данный тезис подтверждает анализом удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций. Для России данный показатель в несколько раз ниже, чем для Германии, Финляндии, Италии и др. Детальная информация представлена на рисунке 2 [3].

Конечно, учитывая вышеизложенное, может сложиться впечатление о том, что ситуация является крайне негативной, однако важно отметить, что в России и ранее в СССР характерной чертой является присутствие значительного количества исследователей в государственном секторе, т.е. в бюджетных организациях (таблица 1). Количество ученых в РФ в государственном секторе практически в два раза превышает количество в других странах. Как можно увидеть, динамика изменения данных показателей является крайне низкой, например, в США за 5 лет с 2007 до 2012 года данный для предпринимательского сектора процентное

значение исследователей увеличилось всего на 0,9 пункта. Таким образом, необходимо учитывать данный фактор при реализации мер по стимулированию инновационной активности в России.

Рисунок 2.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций

В целом, в России внутренние затраты на исследования и разработки составили в 2012 году порядка 35 854,41 млн долларов, в то время как в США данная статья расходов выше более чем в 11 раз и составляет 415 193,0 млн долларов (справочно: Япония – 146 537,3 млн долларов, Китай – 208 171,8 млн долларов) [5].

Таблица 1.

Распределение численности исследователей по секторам науки, % [2]

2012	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования
Япония	4,9	74,8	19,2
Китай	19	62,1	18,9
РФ	33,7	46,1	19,8
Германия	15,8	56,7	27,6
США	...	80	...
2007	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования
Япония	4,7	68,1	26
Китай	17,2	63,5	19,3

2012	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования
РФ	32,6	50,6	16,3
Германия	14,2	60,6	25,2
США	...	79,1	...

При этом процентное соотношение в части государственных и частных инвестиций в инновации выглядит следующим образом:

– Россия – госсектор – 67.8%, предпринимательский сектор – 27.2%, иные национальные источники – 1.0%, иностранные источники – 4%;

– США – госсектор – 33.4%, предпринимательский сектор – 60%, иные национальные источники – 6.6%.

Мы видим, в процентном отношении затраты госсектора в США в 2 раза меньше, чем в России, но в абсолютных значениях они превышают все затраты России на научные исследования в 3,5 раза. При этом внутренние затраты на исследования и разработки в России составили по данным Росстата за 2012 год 1,12% от ВВП, в то время как в Японии – 3.39%, США – 2.77%, Китае – 1.84%.

Как следствие, России довольно сильно отстает от ведущих инновационных стран по одному из наиболее репрезентативных показателей инновационной активности – количеству заявок на патенты (таблица 2).

Таблица 2.

Сводная таблица по патентным заявкам и выданным патентам

Страна/год	Количество поданных заявок на патенты	Количество выданных патентов	Число действующих патентов	Количество поданных заявок на патенты на 1 млн человек	Население
Россия					
2013	28 765	21 378	272 641	200,67	143 347 100
2012	28 701	22 481	254 891	200,63	143 056 400
2011	26 495	20 339	236 729	185,45	142 865 400
2010	28 722	21 627	259 698	201,09	142 833 500
2009	25 598	26 294	240 835	179,34	142 737 200
2008	27 712	22 260	206 610	194,13	142 747 500
Япония					
2012	383 299	311 194	1 727 500	3 005,91	127 515 000
2011	381 399	272 192	1 607 893	2 984,37	127 799 000
2010	385 033	258 703	1 522 951	3 006,73	128 057 000
ЕС (28 государств)	* – показатели выданных патентов вычисленные (коэффициент – 0,8)				
2012	54 685	43 748	-	86,70	504 582 506
2011	55 131	44 104	-	87,34	504 990 610
2010	55 887	44 710	-	88,81	503 402 952
2009	56 130	44 904	-	89,41	502 206 401
2008	56 468	45 175	-	90,27	500 428 923
Германия	* – показатели выданных патентов вычисленные (коэффициент – 0,8)				

2012	22 666	18 133	-	224,65	80 716 000
2011	22 744	18 196	-	225,97	80 523 000
2010	23 121	18 497	-	230,26	80 327 900
Китай					
2012	2050649	1 255 138	-	926,96	1 354 040 000
2011	1633347	960 513	-	712,89	1 347 350 000
2010	1222286	814 825	-	607,67	1 340 910 000
США					
2012	542815	277 835	-	882,31	314 895 000
2011	503582	253 155	-	812,46	311 591 917
2010	490226	224 505	-	727,15	308 745 538

Источник: статистические бюро стран

Цифры говорят сами за себя, Россия в 4 раза проигрывает США, в 14 раз – Японии, в 4,5 раза – Китаю и находится на сопоставимом уровне с Германией.

Если проводить аналогию с биологией, то для «выращивания» инновационных предприятий и объединений необходима соответствующая экосреда. Это касается не только вопросов простоты организации и ведения бизнеса, но системы финансовой поддержки. Несмотря на значительное количество государственных систем поддержки инноваций на первых этапах: всевозможные гранты, правительственные программы (конкурсы), их доля в общем объеме финансирования сектора исследований и разработок не превышает 20%. За 2012 год, когда в России были законодательно созданы самые первые территориальные кластеры, грантами было выделено всего 2,8% от общего объема средств, доля конкурсного финансирования составила порядка 14,3% [2].

Конечно, помимо финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов требуется вторая немаловажная составляющая экосреды – наличие высококвалифицированных и инициативных кадров и обеспечение техническими средствами: лабораториями, оборудованием.

Хорошим примером формирования подобной экосреды является система Физтех (МФТИ) [1], где еще в 60-ые годы 20 века создана система стимулирования инновационной активности начиная со школьной скамьи:

- организация школьных исследовательских проектов;
- поддержание и развитие базы контактов выпускников;
- система профориентации выпускников бакалавриата и организация их работы на кафедрах МФТИ;
- регулярное проведение олимпиад для школьников.

Вместе с этим МФТИ обладает серьезной технической базой, которая в настоящее время стала базой для размещения трех R&D центров в областях биомедицины, инфокоммуникационных технологий и новых материалов. МФТИ стал центром Территориального кластера «Физтех XXI», успешно объединяющего ведущие предприятия оборонно-промышленного комплекса, международные компании и конструкторские бюро. Таким образом, МФТИ обеспечивает данные предприятия не только инициативным персоналом с высоким уровнем подготовки, но и осуществляет совместно с предприятиями исследования и разработки, утилизируя при этом собственное техническое оснащение практически полностью.

Существуют в России и аналогичные примеры, когда ВУЗ становится центром создания будущего кластера или производственного объединения [6], выполняя широкий спектр задач, включая также работы по подготовке стратегий

развития, маркетинговых исследований для предприятий, входящих в объединение. Например, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) и Новосибирский Академгородок с Новосибирским государственным университетом.

Вместе с этим, следует отметить, что большинство подобных территориальных объединений и кластеров функционируют в секторах информационных технологий, фармацевтики и тяжелого машиностроения. Тем не менее в настоящее время, особенно с учетом проводимой государством политики импортозамещения, существует необходимость концентрации инновационного, кадрового и финансового потенциала для создания объединений в секторах легкой промышленности, а особенно сельского хозяйства и социальных услуг, так как достижение высокого уровня жизни населения не представляется возможным без обеспечения первоочередными потребностями в качественной пище и доступности социальных услуг.

Участившиеся случаи массового отравления школьников и людей, находящихся на стационарном лечении в больницах, как например, случай в ГБОУ «Центр спорта и образования «Московская экспериментальная школа» Москомспорта (МЭШ) [12], натолкнули МГУТУ им. К.Г. Разумовского на проведение в инициативном порядке разработки сбалансированного меню для предприятий социального питания в г. Москве и Московской области, в настоящее время ведется активная работа по совершенствованию системы контроля качества поставляемой продукции [8], в том числе с ведущими предприятиями в этом секторе. Можно констатировать, что в МГУТУ им. К.Г. Разумовского создаются предпосылки для формирования высокоэффективного объединения предприятий в секторе обеспечения социальным питанием, поставщиками продукции и самим ВУЗом в качестве научно-исследовательского института, обладающего значительным инновационным потенциалом, и площадкой для подготовки высококвалифицированных специалистов и повышения их квалификации [4].

Таким образом, необходимо признать, что для стимулирования инновационного развития, направленного на решение приоритетных социально-экономических задач РФ, необходима консолидация усилий всех субъектов научной, образовательной и производственной деятельности [7]. Перспективным представляется формирование региональных отраслевых кластерных структур, осуществляющих свою деятельность при участии и под контролем местных органов власти и включающих в себя наряду с предприятиями ведущие университеты. Функция последних – обеспечение научно-исследовательского и образовательного компонентов формируемой структуры в рамках решения специализированных задач. Тем самым создается благоприятная экосреда для обеспечения дальнейшего развития подобного объединения и расширения спектра решаемых проблем, в том числе в рамках задач импортозамещения и инновационного развития.

Библиографический список:

1. *Тарасенко В. В.* Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. М.: Альпина Паблишер, 2015.
2. *Индикаторы науки: 2014: Статистический сборник.* М.: НИУ ВШЭ, 2014.
3. *Индикаторы инновационной деятельности: 2014: Статистический сборник.* М.: НИУ ВШЭ, 2014.

4. *Борликов Г. М.* Региональные университеты в период модернизации системы профессионального образования // Миссия регионального университета в формировании культурно-образовательного пространства: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Элиста, 2010 г.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2011.

5. *Ермаков А. О.* Анализ проблематики кооперации между ВУЗами и производственными предприятиями // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 10. Том 2.

6. *Коновалова А. Е., Толмачева О. И.* Формирование региональных отраслевых кластеров как важнейший этап создания инновационной экономики // *Успехи современного естествознания*. 2012. № 4.

7. *Ленчук Е. Б., Власкин Г. А.* Кластерный подход в стратегии инновационного развития России // Экономический портал // <http://institutiones.com>

8. *Михайлушкин П. В.* Инновационное исследование региональных агропромышленных кластеров // *Молодой ученый*. 2012. № 10.

9. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2014 год // <http://www.gks.ru>

10. О финансовых результатах деятельности организаций в 2014 году // <http://www.gks.ru>

11. Рейтинг простоты ведения бизнеса в странах мира // <http://www.doingbusiness.org>

12. Ученики спортшколы в ЮЗАО могли отравиться овощным салатом // <http://www.vrn.ru>

Педагогические науки

Е. Н. Агапова

РГПУ им. А.И. Герцена, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, кандидат педагогических наук, доцент (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20-а; тел.: (812) 570-14-12)

П. А. Бавина

РГПУ им. А.И. Герцена, доцент кафедры социального управления, кандидат педагогических наук, доцент (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20-а; тел.: (812) 570-14-12)

И. В. Петровский

кандидат философских наук

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 2015 году был проведен опрос руководителей образовательных учреждений (дошкольных, средних школ, колледжей, учреждений дополнительного образования) на предмет их готовности к сотрудничеству с педагогическим вузом в качестве работодателей.

научно-исследовательская деятельность; инновационная деятельность; направление социального партнерства; педагогический вуз; институциональная трансформация; высшее образование

В 2015 году нами был проведен опрос руководителей образовательных учреждений (дошкольных, средних школ, колледжей, учреждений дополнительного образования) на предмет их готовности к сотрудничеству с педагогическим вузом в качестве работодателей.

В анкете им был задан следующий вопрос: «Готовы ли Вы лично или Ваше образовательное учреждение принять практическое участие в работе с кафедрой управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А.И. Герцена в следующих формах:

- финансирование целевой подготовки педагогов и руководителей ОУ по договорам;
- разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ;

- разработка критериев качества образования, моделей профессиональной компетентности;
- разработка контрольных и экзаменационных заданий, тестов;
- участие в учебном процессе в качестве преподавателей;
- организация практик студентов в вашем ОУ;
- заключение договоров на выполнение студентами исследований в рамках выпускных квалификационных работ;
- участие в совместных научно-практических разработках;
- развитие собственных образовательных структур;
- корпоративное обучение в ОУ, повышение квалификации, корпоративные образовательные программы на базе кафедры;
- совместные программы сопровождения молодых специалистов в ОУ.

ДРУГОЕ. Что именно?

Целью заданного вопроса было следующее:

1) Выявление значимости направлений стратегического партнерства вуза и образовательных учреждений для категорий «педагоги» и «администрация ОУ».

2) Определение степени готовности педагогов и администрации ОУ к осуществлению партнерской деятельности.

3) Выявление уровня осознания педагогами и администрацией ОУ необходимости включения в процедуры оценки качества педагогического образования.

Отвечая на вопрос, респондентам предлагалось выбрать не более 4 ответов из 11, а также предоставлялась возможность дать свой ответ и вписать его в анкету. Позицию «Другое. Что именно?» никто из респондентов не заполнил, что может свидетельствовать как о достаточно полном представленном перечне направлений стратегического сотрудничества вуза и ОУ, так и о неготовности сформулировать свои предложения.

Определим три первые позиции для следующих категорий респондентов: «Педагоги», «Администрация ОУ».

Таблица 1.

Категория «Педагоги»

Стаж			
0 – 3 года	от 4 до 10 лет	от 11 до 20 лет	свыше 20 лет
Организация практик студентов – 50%	Организация практик студентов – 48%	Организация практик студентов – 65%	Организация практик студентов – 48%
Участие в совместных научно-практических разработках – 22%	Разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ – 46%	Участие в совместных научно-практических разработках – 50%	Разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ – 30%
Разработка критериев качества образования, моделей профессиональной компетентности – 17%	Разработка контрольных и экзаменационных заданий, тестов – 32%	Разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ – 30%	Разработка контрольных и экзаменационных заданий, тестов – 30%

Рейтинг первых трех позиций направлений партнерства вуза и ОУ, определенный в результате анализа ответов респондентов относящихся к категории «Педагоги» и представленный в таблице №1, показывает, что независимо от стажа работы они высказывают относительно стратегического партнерства единоедушное мнение.

Педагоги в качестве основного направления сотрудничества с вузом выбрали *практическое участие в организации педагогической практики студентов в образовательном учреждении.*

Данный выбор респондентов объясняется тем, что именно это направление партнерских отношений вуза и образовательных учреждений в настоящее продолжает быть, с одной стороны, не менее актуальным, чем ранее и наиболее понятным и традиционным видом сотрудничества, с другой. Можно сказать, что, таким образом, респонденты подчеркивают значимость роли практики в профессиональном становлении будущих педагогов с одной стороны, и свидетельствует о сформированной готовности педагогов-практиков к наставничеству, с другой. Необходимо отметить, что при обучении в вузе студенты проходят целый ряд различных учебных и производственных видов практик, определенных образовательными стандартами высшего образования РФ и каждая из них обеспечивает поступательный профессиональный рост будущих педагогов. От характера их подготовки и организации непосредственно в образовательном учреждении во многом зависит успешность дальнейшей педагогической деятельности выпускников педагогического вуза и даже приверженность педагогической профессии, поскольку основная ее цель – формирование у студентов не только умений, но и профессионально значимых качеств личности педагога. Ведь именно в ходе практики у студентов формируется представление о разнообразии задач и направлений работы в сфере образования, закрепляются теоретические знания, и осознается необходимость постоянно их совершенствовать, возникает более устойчивый интерес к педагогической профессии.

Разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ – второе в рейтинге направление, отмеченное как приоритетное, педагогами ОУ. Осознание важности педагогами ОУ данного вида стратегического партнерства и готовность к совместной разработке (экспертизе, оценке) образовательных программ может на практике существенно максимизировать выгоды образовательного учреждения, как финансовые, так и нефинансовые.

Таблица 2.

Категория «Администрация ОУ»

Стаж			
0 – 3 года	от 4 до 10 лет	от 11 до 20 лет	свыше 20 лет
Внутрифирменное обучение в ОУ, повышение квалификации, корпоративные образовательные программы на базе кафедры – 44%.	• Организация практик студентов – 50%; • Разработка критериев качества образования, моделей профессиональной компетентности – 50%;	• Разработка критериев качества образования, моделей профессиональной компетентности – 50%; • Участие в совместных научно-практических	• Организация практик студентов – 75%; • Корпоративное обучение в ОУ, повышение квалификации, корпоративные образовательные программы на базе кафедры – 75%

• Организация практик студентов – 33% • Заключение договоров на выполнение студентами исследований в рамках выпускных квалификационных работ – 33% • Совместные программы со-проведения молодых специалистов в ОУ – 33%	• Участие в совместных научно-практических разработках – 50%; • Корпоративное обучение в ОУ, повышение квалификации, корпоративные образовательные программы на базе кафедры – 50%	разработках – 50%; • Развитие собственных образовательных структур – 50%.	• Разработка критериев качества образования, моделей профессиональной компетентности – 50%; • Разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ – 50%; • Заключение договоров на выполнение студентами исследований в рамках выпускных квалификационных работ – 50%; • Участие в совместных научно-практических разработках – 50%.

Респонденты подчеркивают, что взаимодействие вуза и ОУ предполагает долгосрочность отношений в связи со стратегическим аспектом подготовки молодых педагогических кадров и может осуществляться следующих направлениях:

- разработка/корректировка образовательных стандартов, основных образовательных программ высшего педагогического образования (в вариативной части) и учебных курсов в интересах образовательных учреждений-партнеров;
- разработка и реализация образовательных программ дополнительного образования (программ профессиональной подготовки и переподготовки, программ повышения квалификации); образовательных программ, направленных на опережающее развитие граждан в интересах партнеров;
- разработка/корректировка образовательных стандартов, основных образовательных программ среднего общего /дошкольного/ дополнительного образования (в вариативной части).
- разработка и реализация совместных образовательных программ с партнерами из числа образовательных учреждений.

Первые два направления посвящены стратегическому и тактическому аспекту подготовки молодых кадров для стратегического партнерства. Данная позиция коррелирует с описанным выше направлением сотрудничества – практическим участием в организации педагогической практики студентов в образовательном учреждении.

Методом фокус-группы нам удалось выяснить, что включают педагоги в направление стратегического партнерства «Разработка (экспертиза, оценка) образовательных программ».

1. Привлечение педагогов образовательных учреждений к разработке/корректировке образовательных стандартов, основных образовательных программ высшего педагогического образования путем:

- включения в учебные курсы разделов и тем, связанных с решением конкретных профессиональных проблем ОУ-партнеров;
- выполнения отдельных образовательных проектов в рамках курса на базе ОУ-партнера;
- создания новых курсов / отдельных модулей, посвященных согласованной с ОУ-партнером сфере деятельности.

2. Организация сбора отзывов работодателей о деятельности выпускников педагогического вуза, работающих в ОУ, и их учет при разработке/корректировке образовательных программ и учебных курсов. Отзывы о выпускниках могут информировать вузы об эффективности обучения. На их основе в образовательном процессе можно выявить недостатки как теоретического, так и практического характера и определить пути совершенствования подготовки педагогических кадров.

3. Предоставление возможности участия ОУ-партнерам в отраслевой аккредитации образовательных программ и учебных курсов высшего педагогического образования.

4. Учет текущей ситуации в образовании и прогнозирование рынка труда и потребностей ОУ-партнеров в кадрах.

5. Привлечение административных ресурсов при организации работ по разработке/корректировке образовательных стандартов и основных образовательных программ с целью бюджетного финансирования данной деятельности.

6. Разработка и реализация образовательных программ дополнительного образования (программ профессиональной подготовки и переподготовки, программ повышения квалификации) позволит:

- сформировать базу данных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, предлагаемых педагогическими вузами;
- создать представительства педагогических вузов ОУ-партнерах (корпоративная кафедра, учебно-научные центры) в качестве базы для подготовки и переподготовки педагогов и руководителей ОУ;
- разработать и приступить к реализации образовательных программ опережающего обучения – программ повышения квалификации, направленных на освоение современных технологий обучения, новых форм и методов организации учебного процесса, новых универсальных компетенций педагога;
- предоставление гарантий качества в виде бесплатного чтения курсов для сотрудников ОУ, бесплатного дообучения педагогов и администрации ОУ в случае неэффективного первичного обучения.

Направление стратегического партнерства «Участие в совместных научно-практических разработках» находится на вторых позициях, как педагогов, так и администрации ОУ.

Важность данной позиции определяется письмом Минобрнауки РФ от 22.02.2011 № 13-9 «О направлении Концепции развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года» и общемировыми тенденциями в этом направлении, а именно: усилением роли вузов в управлении знаниями, построении global research university. Особенности модели глобального научно-исследовательского университета являются:

- включение студентов в соответствующие практики с целью освоения компетенций научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- активное сотрудничество преподавателей, студентов и работодателей в области научных исследований и инновационных практических разработок;
- поиск фундаментальной тематики и заказов на прикладные разработки в реальном секторе экономики;
- формирование интернациональных исследовательских коллективов, проведение стажировок в ведущих научных центрах, публикация результатов исследований в зарубежных журналах.

Необходимо отметить, что значительное усиление научно-исследовательской и инновационной деятельности должно произойти не только в вузах, но и в образовательных учреждениях всех типов и видов, начиная с дошкольных, которые в настоящее время находятся в режиме системных инноваций.

Научно-практическая интеграция позволит эффективно генерировать новые знания, привлекать молодых ученых и педагогов-практиков к современной инновационной тематике, оказывать консалтинговую поддержку широкому кругу образовательных учреждений, диссеминировать инновационный опыт.

В такой интерпретации научно-практическая деятельность является не только источником привлечения дополнительных средств, но и необходимой составляющей качественного образовательного процесса.

Технологическая модернизация российской экономики требует подготовки кадров, обладающих инновационными компетенциями, что возможно только путем решения следующих задач в системе высшего образования:

- развитие сети инновационных исследовательских организаций междисциплинарного профиля с целью обеспечения трансфера знаний и технологий между ОУ и академической наукой;
- реализацию механизмов «инновационного лифта»;
- обеспечение нового качества подготовки педагогов на основе модернизации производственной практики.

Для этого необходимо провести системные изменения в деятельности вузов и усилить влияние социального и государственного партнерства в образовании. Все это невозможно обеспечить без участия студентов в прикладных исследованиях, которые дают возможность:

- освоить способы обновления технологий и интенсивной практической работы;
- осмыслить значимость освоения фундаментальных знаний для будущей профессиональной деятельности;
- более осмысленно, целенаправленно и мотивированно работать с информацией.

Вывод: Ориентируясь на федеральные и региональные документы, учитывая пожелания респондентов-педагогов и административных работников ОУ в направлениях стратегического социального партнерства «ОУ – вуз» с целью повышения качества подготовки педагогов в ближайшее время следует:

- обновить практику научного руководства, координации курсовых работ студентов, посвященных решению реальных школьных проблем;
- в направлении взаимодействия вуза с ОУ необходимо найти пути построения взаимовыгодных связей, адекватных рыночной экономике;
- усилить акцент на инновационный компонент в системе «вуз – ОУ», путем создания исследовательских, проектных, учебных лабораторий в ОУ, орга-

низации мест практики и, привлечения ведущих специалистов ОУ к ведению спецкурсов и стажировок для вузовских преподавателей, совместной разработке образовательных программ;

- содействовать реальной интеграции образования, исследований, разработок, внедрений путем усиления проектных форм обучения, внедрения новых форм практики;
- осуществлять партнерство с системой общего образования, как на уровне учреждений, так и на уровне образовательных программ.

Е. Н. Алексеева

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал в г. Пятигорске), доцент кафедры физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент (357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, д. 56, тел.: (8793) 97-39-28; nauka-pf@yandex.ru)

И.В. Черкасова

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал в г. Пятигорске), доцент кафедры физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент (357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, д. 56, тел.: (8793) 97-39-28; nauka-pf@yandex.ru)

Н.Н. Голякова

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал в г. Пятигорске), доцент кафедры физической культуры (357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, д. 56, тел.: (8793) 97-39-28; nauka-pf@yandex.ru)

**АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ
СФЕРЫ СТУДЕНТОВ**

В статье дается анализ потребностно-мотивационной сферы студентов в области физической культуры. Авторы ставят перед собой цель выявить рейтинг популярности видов спортивно-оздоровительной деятельности, мотивы занятий физической культурой и показатели двигательной активности студентов.

физическая культура; здоровье; физические качества; мотивы; потребности; двигательная активность; оздоровительная аэробика

Усложнение программ высшего образования создает умственные и психофизические перегрузки, снижает двигательную активность, сокращает продолжительность отдыха, эффективность восстановительных психофизиологических процессов. Все это приводит к нежелательным изменениям в состоянии здоровья студентов.

Так как высшая школа должна активно участвовать в решении проблемы охраны здоровья студентов, то основные усилия должны быть направлены на изменение менталитета, принятие ценностей и традиций здорового образа жизни, внедрение в учебный процесс по физическому воспитанию «здоровьесберегающих» технологий, ежегодное проведение мониторинга состояния здоровья, физического развития и функциональной подготовленности, изучение мотивов и потребностей подростков.

Под мотивацией подразумевается то, ради чего человек выполняет ту или иную деятельность. Всякая деятельность осуществляется вследствие какого-либо внутреннего импульса (потребности) и ради некоторой внешней по отношению к ней ценности [3, с. 65].

В деятельности рождаются новые мотивы, интересы и потребности. Потребностно-мотивационная сфера не может быть сведена ни к одному из видов побуждений, входящих в нее (мотивам, целям, интересам, эмоциям и др.). Потреб-

ности в занятиях физическими упражнениями и спортом, постоянно изменяются и вступают в новые отношения друг с другом. Поэтому становление потребностно-мотивационной сферы физической культуры человека есть не только положительное или отрицательное отношение к занятиям физической культурой и спортом, а сложное взаимодействие данной сферы [2, с. 23].

Система потребностей, мотивов и ценностей физической культуры студентов формируется ещё в школе на основе естественной потребности ребенка в движениях, в новых впечатлениях, в новой информации. Мотивацию определяют не только мотивы занятий физическими упражнениями, но и цели, эмоции, смысл занятий физическими упражнениями, а также другие интересы, выступающие в роли мотивов занятий физической культурой. Потребностно-мотивационная и ценностная сферы физической культуры человека складываются и изменяются в процессе жизнедеятельности студента в их учебной деятельности [2, с. 20].

Мы посчитали необходимым исследовать потребностно-мотивационную сферу студентов и определить:

1. мотивы занятий физической культурой;
2. двигательную активность;
3. рейтинг популярности видов спортивно-оздоровительной деятельности;
4. мотивы занятий оздоровительной аэробикой.

С этой целью было проведено анкетирование 350 студентов 1-3 курсов факультетов: Дизайна, Экономики и управления, Инженерного.

1. Для изучения мотивов занятий физической культурой была использована методика, основанная на идее выделения и ранжирования значимых факторов физкультурно-спортивной деятельности. Мы предложили студентам 9 наиболее значимых факторов. Студентам предлагалось отобрать те, которые имеют для них первостепенное значение, а затем ранжировать их по степени важности для себя. В ответе учитывался лишь параметр первого ранга.

Наиболее распространенными мотивами занятий физической культурой (таблица 1) респонденты назвали: укрепить здоровье (26,9%), исправить недостатки телосложения (17,2%), снизить вес (16,8%). Во вторую группу мотивов можно отнести желание повысить уровень развития физических качеств (14,2%), получить зачет (9,4%), общение с однокурсниками (3,7%). Незначительное количество студентов выбрали такие мотивы, как желание испытать резервы своего организма (5,0%), повысить умственную работоспособность (2,3%), улучшить эмоциональный фон (4,5%).

Таблица 1.

Факторные показатели отношения студентов к занятиям физической культурой (n=350)

№ п/п	Показатели	Проценты от общего числа испытуемых
1	Укрепить здоровье	26,9 %
2	Повысить уровень физических качеств	14,2 %
3	Коррекция телосложения	17,2 %
4	Повысить умственную работоспособность	2,3 %
5	Снизить вес	16,8 %
6	Испытать резервы своего организма	5,0 %
7	Улучшить эмоциональный фон	4,5 %
8	Общение с однокурсниками	3,7 %

9	Получить зачет	9,4 %

2. В анкете были вопросы, позволяющие охарактеризовать и оценить показатели двигательной активности студентов. Мы определили, что большинство студентов 56,8% уделяют внимание физическим нагрузкам 1-2 раза в неделю. Кроме учебных занятий самостоятельно занимаются 22,9% студентов; в спортивных секциях университета – 17,4%, на уличных спортивных площадках занимаются – 12,6%. Однако объем двигательной активности большинства студентов не превышает 4 часов в неделю. Это говорит о том, что самостоятельным занятиям уделяется недостаточно времени, что отрицательно сказывается на укреплении и сохранении здоровья (таблица 2).

Таблица 2.
Показатели двигательной активности студентов (n=350)

Показатели		Проценты от общего числа опрошенных
Место занятий физическими упражнениями	На учебных занятиях в университете	47,1 %
	Самостоятельные занятия вне учебного заведения	22,9 %
	В спортивной секции университета	17,4 %
	На уличных спортивных площадках	12,6 %
Частота занятий физическими упражнениями	1-2 раза в неделю	56,8 %
	3-4 раза в неделю	28,4 %
	5-6 раз в неделю	9,3 %
	ежедневно	5,5 %
Недельный объем часов, отводимый для занятий физическими упражнениями	1-2 часа в неделю	27,4 %
	3-4 часа в неделю	31,5 %
	5-6 часов в неделю	24,6 %
	7-8 часов в неделю	8,3 %
	9-10 часов в неделю	2,8 %
	более 10 часов в неделю	5,4 %

3. Респондентам было предложено выбрать из спортивных секций вуза наиболее привлекательные и интересные для них и присвоить им соответствующие места. В дальнейшем при обработке результатов за первое место начислялось три балла, за второе – два балла и за третье – один балл. По количеству набранных баллов определялся рейтинг физкультурно-спортивной деятельности (рисунок 1).

4. Было проведено анкетирование студентов по выявлению мотивов к занятиям оздоровительной аэробикой. В анкетировании приняли участие 116 респондентов – студенток отделения дополнительного образования. Большинству студенток нравятся занятия оздоровительной аэробикой (85,1%). Некоторые девушки (64,7 %) – желают увеличения количества занятий для того, чтобы приобрести профессионально-прикладные умения по оздоровительной аэробике.

Так, научиться методически грамотно составлять комплексы оздоровительной аэробики изъявили желание 55,2% студенток; составлять композиции для соревнований и показательных выступлений (53,6%); научиться проводить занятия по аэробике с группой (17,1%) (рисунок 2).

Рисунок 1.

Рейтинг популярности видов спортивно-оздоровительной деятельности (n=350)

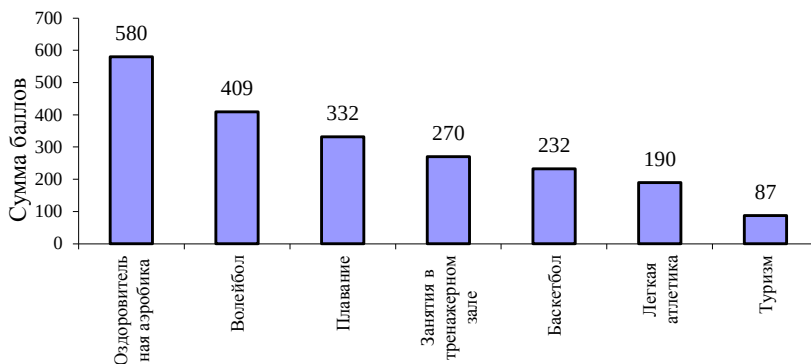
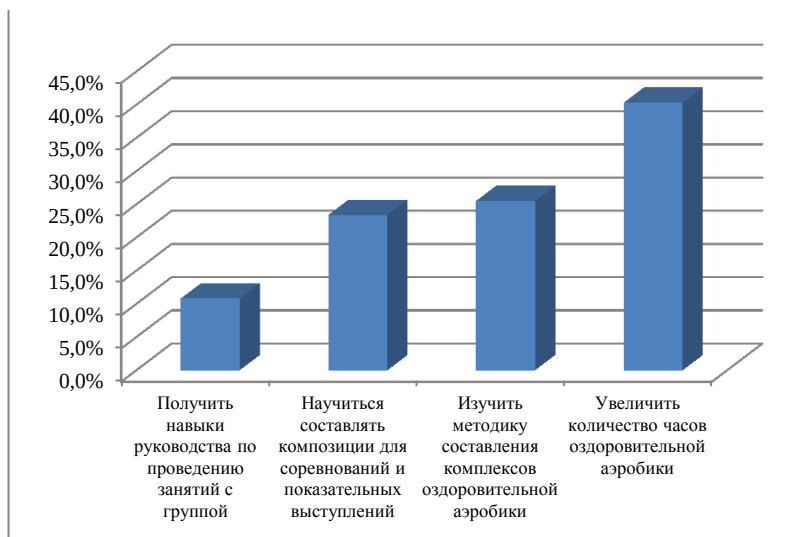

Рисунок 2.
Отношение студенток к занятиям оздоровительной аэробики (n=116)

Формирование мотивации здоровьесбережения студентов является одной из главных функций учебно-воспитательного процесса и приобретает свою побудительную силу только при учете основных потребностей и мотивов студентов [1, с. 60].

Устранить привычный образ жизни очень сложно. Важно найти пути воздействия на студента, способные влиять на мотивационно-ценностную сферу личности, превратить физиологическую потребность в двигательной активности в потребность в регулярных физкультурно-оздоровительных занятиях [4, с. 76].

Библиографический список:

1. *Алексеева Е. Н.* Валеологическая подготовка студентов в процессе физического воспитания: Дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: СевКавГТУ, 2006.
2. *Ермолович Д. В.* Связь мотивации и обучения: к вопросу о развитии учебной мотивации и эффективности обучения // *Адукацыя і выхаванне*. 2001. № 10.
3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1998 .
4. *Черкасова И. В., Стрельченко В. Ф., Богданов О. Г.* Формирование мотивации здоровьесбережения у студентов вуза: Научно-исследовательские публикации. Воронеж, 2015. Т. 1. № 1 (21).

Е. А. Белякова

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, заведующая кафедрой иностранного языка как второй специальности, кандидат педагогических наук (150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108; тел.: (4852) 21-37-94; info@yspu.org)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОДУКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В данной статье рассматриваются требования к уровню профессиональной подготовки бакалавра в области иностранного языка в педагогическом вузе, показывается необходимость формирования у студентов иноязычных речевых умений. Описываются 3 группы упражнений (репродуктивные, репродуктивно-продуктивные и продуктивные), направленные на обучение студентов устной и письменной монологической речи через составление различных рассказов. Приводятся примеры заданий из методической литературы и собственного опыта преподавания иностранного языка в вузе.

речевое умение; упражнение; составление рассказа; иностранный язык; фотография; студент; преподаватель

Рост технических, научных, коммерческих и культурных связей между государствами и народами обуславливает возрастающую потребность в изучении иностранных языков.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы определенные общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные или профессионально-прикладные компетенции. Одна из обязательных общекультурных компетенций звучит как «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (далее – компетенция).

Данная компетенция должна лежать в основе профессиональной квалификации педагога, так как представляет собой важнейший фактор мотивации специалиста к осуществлению профессиональной и межличностной коммуникации на русском и иностранном языках в устной и письменной формах, уровень сформированности данной компетенции во многом определяет готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса. Она также необходима для реализации трудовых функций, обозначенных в профессиональном стандарте педагога [3, с. 10-15], проявляющихся в трудовых действиях (применение специальных языковых программ (в том числе русского как иностранного), программ повышения языковой культуры, и развития навыков поликультурного общения).

В рамках дисциплины «Иностранный язык» необходимо формировать следующие составляющие компетенции:

- знание основных функциональных разновидностей речи;
- знание основных методов и способов получения, хранения и переработки информации;

- знание основ построения различных типов текстов с учетом их лексико-стилистических, грамматических и организационно-композиционных особенностей;
- знание особенностей формального и неформального общения в процессе коммуникации;
- знание речевых традиций, этикета, принципов конструктивного общения;
- умение планировать и организовывать коммуникационный процесс;
- умение создавать различные типы текстов с учетом их лексико-стилистических, грамматических и организационно-композиционных особенностей;
- умение формулировать свои мысли, используя разнообразные языковые средства в устной (диалог/монолог) и письменной формах речи;
- умение использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях межкультурного общения;
- владение основными умениями чтения и аудирования;
- владение навыками работы с различными типами текстов разной функциональной направленности и жанрового своеобразие;
- владение приемами общения на иностранном языке, в том числе навыками общения по телефону;
- владение навыками составления деловой и личной корреспонденции, в том числе в сети Интернет;
- владение экстралингвистической информацией, в том числе страноведческой.

Анализ структуры компетенции показывает, что у студентов необходимо развивать речевые умения. Под речевым умением понимается способность человека осуществлять то или иное речевое действие в условиях решения коммуникативных задач. Речевое умение характеризуется продуктивностью, иерархичностью, творческим характером, психологической самостоятельностью [1, с. 254].

Из всех речевых умений нас в большей степени интересуют умения устной и письменной монологической речи, так как они в большей степени ориентированы на продукт – монологическое высказывание. В содержательном плане монологическое высказывание отличается смысловой завершенностью, логичностью, целостностью, выразительностью и стилистической отнесенностью. В зависимости от намерения коммуниканта и характера информации высказывание представляет собой один из функционально-коммуникативных типов речи: описание, сообщение, повествование (рассказ), инструкция, рассуждение или их сочетание [2, с. 201].

Наиболее сложным видом монологической речи является рассказ, так как для него характерна определенная последовательность событий, отражающая причинно-следственные связи между ними, в отличие от описания, которое развивается в одной плоскости, и последовательность описываемых явлений в нем не имеет принципиального значения для понимания смысла речевого произведения [1, с. 147]. Кроме того, рассказ может также включать в себя различные приемы изложения: описание, рассуждение, диалог [1, с. 242].

Практика преподавания дисциплины «Иностранный язык» показывает, что не все студенты по итогам освоения программы дисциплины способны создавать самостоятельные продуктивные высказывания в устной и письменной форме, что обусловлено недостаточной разработанностью средств реализации компетентностного подхода к обучению иностранному языку, недостаточным количеством практических заданий, предполагающих иноязычную продуктивную

деятельность студентов.

Упражнения, способствующие развитию у студентов речевых умений, можно разделить на 3 группы: репродуктивные, репродуктивно-продуктивные и продуктивные.

Репродуктивные упражнения связаны с устным или письменным воспроизведением услышанного или прочитанного текста. Выполнение репродуктивных упражнений является необходимым этапом обучения говорению и письму. Обычно они используются на первом этапе формирования речевых умений. При выполнении репродуктивных упражнений внимание студентов сосредоточено прежде всего на содержательной стороне, при этом он извлекает из памяти языковой материал, соответствующий замыслу высказывания. Репродукция связана с целым рядом мыслительных операций: сужение, обобщение, преобразование [1, с. 246]. Преобразования сюжета могут быть спонтанными или организованными преподавателем.

Выполняя упражнение «пересказ по цепочке», студенты сидят друг за другом в одной линии по цепочке. Первый в цепочке читает короткий рассказ А, а сидящий в конце цепочки читает короткий рассказ В. После прочтения они пересказывают рассказ обучающемуся сидящему следующему за ним. Рассказ повествуется каждым студентом до тех пор, пока не дойдет до обоих концов цепочки. Последний в цепочке обучающийся рассказывает его всей группе, и он сравнивается с оригиналом текста. Как правило, студенты неосознанно вносят изменения в сюжет повествования. Данное упражнение способствует развитию умений аудирования и репродуктивной устной речи.

Преподаватель может дать установку студентам сделать определенные преобразования:

1. изменение жанра (преобразуйте рассказ в пьесу или наоборот);
2. изменение места и времени действия (представьте, что Красная шапочка жила в городе);
3. замена рассказчика (перескажите от лица протагониста, антагониста, второстепенного персонажа);
4. замена аудитории (представьте, что вы рассказываете детективную историю детям дошкольного возраста) [5, с. 48-54].

В данных случаях задание на пересказ будет носить репродуктивно-продуктивный характер. В качестве опор преподаватель может предложить студентам список ключевых слов, серию картинок, жесты и пантомимы.

На втором этапе формирования речевых умений можно использовать упражнения, основанные на дополнении и расширении и, следовательно, предполагающие больше продуктивности и творчества со стороны студентов.

1. Рассказ по цепочке

До начала занятия преподаватель готовит карточки с тематической лексикой. Количество карточек должно соответствовать количеству студентов. Преподаватель начинает рассказ, представляя первое предложение, используя одно из слов. Студенты должны по очереди продолжать рассказ, формулируя по одному или несколько предложений, используя слово на своей карточке [4, с. 130].

2. Снежный ком

Преподаватель или один из студентов начинает повествование с первого предложения (This story happened years ago). Обучающиеся по очереди повторяют предложение, которое они слышали и прибавляют одно свое.

3. Расширение рассказа

Все студенты получают рассказ с одинаковым кратким сюжетом, который они должны дополнить, придумывая различные детали событий и описывая

предметы и явления (You are walking in a wood; describe what it is like. Then you come to some water; describe what it is like. What do you feel about this water and what do you do about it? etc). После индивидуальной работы студенты представляют свои истории всей группе и сравнивают [4, с. 82-83].

4. Восстановление сюжета по имеющимся частям рассказа

Студентам дается один элемент сюжета: завязка рассказа, развитие действия, кульминация или развязка, по которому они должны придумать всю канву истории.

5. Составление рассказа по плану

Преподаватель заранее составляет план для студентов, согласно которому они будут выстраивать свою историю (place, time, characters, events, result).

6. Сочинение рассказа по вопросам

Преподаватель заранее находит интересную историю, которая не известна студентам. Далее он составляет 20 вопросов по данной истории и зачитывает их студентам. Слушая вопросы, студенты делают записи, по которым впоследствии пытаются придумать свою историю. После написания они представляют свои произведения друг другу и сравнивают с оригиналом.

Выполняя данные упражнения, студенты пользуются вербальными опорами, которые снимают лингвистические и содержательные трудности. Преподавателю следует постепенно уменьшать количество вербальных опор за счет привлечения иллюстративной наглядности, которая по-прежнему будет служить опорой в плане содержания, оставляя выбор языковых средств за студентами. Рассмотрим варианты использования наглядности при предъявлении студентам продуктивных упражнений.

1. Написание резюме

Преподаватель заранее подбирает фотографии различных людей из журналов и газет или личного фотоальбома и раздает их студентам, работающим в парах или микрогруппах, с заданием написать резюме для этих людей. Каждая фотография должна быть выдана 2 или 3 парам или микрогруппам, чтобы потом сравнить варианты, подготовленные студентами, и обсудить сходства и различия. Если были использованы фотографии известных преподавателю людей, он может прокомментировать, насколько правильные предположения были сделаны [4, с. 85].

2. Написание газетной статьи

Преподаватель заранее подбирает фотографии из журналов и газет и раздает 5 штук каждой паре студентов, которые должны выбрать 3 из них и написать статью в газету, связав снимки определенным сюжетом. После написания все фотографии развешиваются на доску, а студенты по очереди зачитывают свои статьи. Слушающие должны определить, какие фотографии были выбраны «журналистами» [4, с. 131].

3. Составление рассказа по 3 картинкам

Преподаватель сообщает студентам, что они должны написать рассказ по 3 фотографиям из газет и журналов и показывает первую фотографию, чтобы студенты придумали начало истории. Через несколько минут преподаватель показывает вторую фотографию, студенты пишут продолжение истории, увязывая изображение с уже определенным сюжетом. Увидев третью фотографию, они дописывают концовку. После написания происходит презентация рассказов студентами [5, с. 90].

4. Лабиринт из картинок

Преподаватель выдает студентам 15-20 картинок, расположенных в виде лабиринта. Им необходимо соединить картинки так, чтобы найти выход из лаби-

ринта, и сочинить рассказ, опираясь на определенную последовательность картинок. После этого студенты представляют свои истории друг другу и выбирают самый интересный сюжет [5, с. 106-107].

Таким образом, преподаватель может использовать разнообразные упражнения при формировании у студентов иноязычных речевых умений передавать содержание прочитанного или прослушанного текста, рассуждать о фактах и событиях, представленных на фотографиях, приводя аргументы, делая выводы, составлять собственный рассказ на основе вербальных или иллюстративных опор. Выбор подходящих упражнений из описанных выше должен осуществляться исходя из целей занятия и исходного уровня коммуникативной компетенции студентов.

Библиографический список:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: Справочное пособие / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. М.: Дрофа, 2008.
3. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель). М., 2013.
4. Klippel F. Keep talking. Communicative fluency activities for language teaching. Cambridge University Press, 1991.
5. Wright A. Creating stories with children. Oxford University Press, 1995.

М. А. Валеева

Оренбургский государственный педагогический университет, доцент кафедры социальной педагогики и социологии, кандидат педагогических наук (460000, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19; тел.: (83532) 77-66-54)

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
КАК НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН**

В исследовании анализируется многообразие сложившихся подходов к проблеме профессионально-личностного становления. Исследуя данный феномен, автор акцентирует внимание на важности факта интегративной сущностной составляющей, которая состоит из трех самостоятельных дефиниций – «становление», «профессиональное становление», «личностное становление», синтез смысловых значений которых в контексте научного знания определило авторское понимание феномена и его смысловые характеристики. Изучая различные подходы к проблеме «профессионально-личностного становления», необходимо рассмотреть сущность данного феномена, состоящего из дефиниций – «становление», «профессиональное становление», «личностное становление», синтезирование смысловых значений которых определит его авторское понимание.

становление; профессиональное становление; личностное становление; синтез

Отметим, что единство профессионального и личностного становления основывается на их взаимодействии и объединении в целостный процесс, обусловленный целостным характером осознания и проявления человеком себя в мире. В этой связи необходимо выделение связей, обеспечивающих интеграцию личностного и профессионального становления в единый процесс личностно-профессионального становления.

Вначале остановимся на рассмотрении понятия «становление». В рамках исследования особый интерес представляет, на наш взгляд, трактовка становления как осуществленного действия, последовательного перехода ступеней, периодов, стадий бытия на новый уровень функционирования; актуализация внутреннего потенциала личности, преобразование психических свойств и личностных качеств объекта, приобретение новых признаков и форм самоосуществления; качественное изменение отношений с окружающей действительностью.

Н.В. Горнова, Г.И. Железовская под становлением личности понимают смену этапов в ее развитии, на каждом из которых происходит качественное преобразование внутреннего мира человека, в результате которого индивид приобретает нечто новое, характерное именно для этого этапа содержание, сохраняющееся в виде заметных следов в течение всей последующей жизни [13].

Применительно к психологическому пониманию категории личности речь может идти о рассмотрении ее становления с точки зрения вхождения человека в новую, относительно стабильную, социальную общность, принятия человеком новых социальных ролей, профессионализации и творческого роста личности. Становление сопровождается резкими и существенными психологическими сдвигами и изменениями в структуре личности, развитие в этот момент приобретает бурный, стремительный, кризисный характер[2, с.41].

Э.Ф. Зеер понимает становление как процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельно-

сти и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление. По мнению ученого, становление обязательно предполагает потребность в развитии и саморазвитии, возможность и реальность ее удовлетворения [6, с.19].

Необходимо отметить, что многими исследователями становление рассматривается в неразрывной связи с развитием или формированием, эти термины объединяются и даже подменяются друг другом, в особенности, если речь идет о становлении и развитии личности.

К.А. Абульханова-Славская считает, что понятие становление выступает в качестве связующего начала между социализацией и индивидуализацией. В предложенной автором трактовке рассматривается идея становления личности как субъекта индивидуального процесса жизнедеятельности. Основным смысл индивидуализации исследователь усматривает в сохранении качественного своеобразия индивида. Суть непосредственного процесса социализации в том, чтобы, как подчеркивает автор, обеспечить становление и развитие индивида как общественного начала [1, с. 80].

Однако в большинстве исследований процесс становления является одной из составляющих процесса развития.

Нам импонируют взгляды исследований, которые обнаруживают сопоставление явлений развития и становления, рассматривая развитие как проявление уже имеющихся задатков, а становление как рождение прогрессивного нового.

Остановимся на содержании понятия «профессиональное становление».

В контексте нашего исследования особо значимы идеи Э.Ф. Зеера, который считает, что профессиональное становление личности обусловлено историческими и социокультурными предпосылками, а его ядром является развитие личности в процессе профессионального обучения, освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. Автор акцентирует внимание на том, что процесс профессионального становления личности индивидуален, однако в нем можно выделить качественные особенности и закономерности. Профессиональная жизнь позволяет человеку реализовать себя, предоставляет личности возможности для самоактуализации [6].

Е.П. Кунстман отмечает, что «профессиональное становление» является производным понятием от «компетентности» и обозначает сферу приложения знаний, умений и навыков человека, в то время как «компетентность» – семантически первичная категория и представляет их интериоризованную (присвоенную в личностный опыт) систему [7].

Принципиальное, на наш взгляд, отличие профессионального становления и компетентности состоит в том, что профессиональное становление является понятием функциональным, а компетенция представляет собой институциональное понятие, определяющее статус какого-либо типа. Иными словами компетентность является результатом профессионального становления личности.

А.Л. Гавриков, М.Н. Певзнер, Р.М. Шерайзина считают профессиональное становление непрерывным процессом развития профессионального опыта, включающим: внутреннее социально-психологическое и профессиональное самоопределение личности, управление этим процессом и его научно-методическое сопровождение, определение целей профессионального развития на каждом этапе профессиональной биографии, обеспечение соответствия этим целям содержания и технологий профессиональной подготовки и профессионального самосовершенствования [3, с. 10].

Однако, как отмечает Ю. М. Забродин, «профессиональные модели специалиста, не учитывающие личностных характеристик и ориентированные на классические профессиограммы, т.е. учитывающие лишь так называемые инструментальные качества, не могут дать полной картины профессиональной деятельности» [5, с. 19-34].

В связи с этим необходимо уточнить понятие «личностное становление» для выявления системообразующих характеристик исследуемого феномена.

Особенность личностного становления заключается в том, что оно не зависит от причинно-следственных связей. По мысли М.К. Мамардашвили, «человек – это существо, которое сковано причинно-следственной цепью и, в то же время, находится где-то в другом месте, когда рождаются в нём какие-то человеческие состояния, для которых нет естественного механизма» [9, с.203-204].

Нам импонирует точка зрения Л.Н. Лесохиной, выделяющей следующие структурные компоненты профессионала: самопрогнозирование, самопроектирование, саморегуляцию, при этом стимулирующим фактором выступает самооценка личности, а механизмом становления является образование как целенаправленное формирование личности путем накопления анализа и совершенствования профессионального опыта [8, с.4].

Личностное становление можно характеризовать как индивидуально-социальное явление, подтверждение чему мы находим в работах многих отечественных психологов и педагогов. Данный процесс является весьма сложным и противоречивым социальным явлением, в связи с чем его необходимо рассматривать с позиции системы отношений личности к окружающим и самому себе.

Анализируя вышеизложенное, синтезируя составляющие понятий «становление», «профессиональное становление» и «личностное становление», обратимся к понятию «профессионально-личностное становление».

Современные исследователи видят в проявлении уникальности личности, ее самореализации, самоактуализации важнейшее условие профессионального становления. Однако сложность процесса личностно-профессионального становления заключается в том, что оно включает в себя не только прогрессивные изменения, но и проявление различных деструкций.

В науке профессионально-личностное становление трактуется как:

- обусловленный и вместе с тем саморазвивающийся процесс, в котором компоненты культурно-образовательной среды, рассматриваемые как внешние причины, действуют через внутренние условия: состояние неудовлетворенности собой, тревожности, беспокойства. Стремясь избавиться от них, человек с помощью «Я» вырабатывает у себя защитные механизмы, такие как отрицание, формирование реакции, идентификация и др. [11, с.55];

- многокомпонентный процесс индивидуализированного становления профессионально-значимых качеств личности будущего специалиста, активное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии [10, с.27];

- «формообразование» субъекта, адекватное требованиям профессиональной деятельности. Оно имеет собственную образовательную траекторию и траекторию личностного роста [12, с.33];

- активная деятельность, направленная на формирование педагогической позиции как достижения единства личностных и профессиональных смыслов, на развитие профессионального сознания в единстве с профессиональным поведением как результатом системного освоения педагогической культуры (при подготовке будущих педагогов) Результат профессионально-личностного становле-

ния объективируется как единство трех новообразований в характеристике выпускника университета: профессионализме, интеллигентности и исследовательском опыте [4, с.85].

Необходимо отметить, что по мере становления личности, увеличения ее масштаба субъект все более выступает фактором своего развития, изменения, преобразования объективных обстоятельств в соответствии со своими личными свойствами. Другими словами, человек как активное существо может сам сознательно изменять свою профессиональную биографию, заниматься саморазвитием, самосовершенствованием, но и в данном случае этот процесс мотивируется социальным окружением, экономическими условиями жизнедеятельности [11, с.57].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что профессионально-личностное становление представляет собой сложный, многогранный, противоречивый, детерминированный социумом, процесс индивидуального развития человека как субъекта профессиональной деятельности, накопления личностно-профессионального опыта и его применения в самостоятельной профессиональной деятельности, достижения единства личностных и профессиональных смыслов, формирования профессионально важных компетенций, способствующих качественному выполнению профессиональной деятельности с учетом индивидуально-личностных особенностей.

Библиографический список:

1. *Абульханова-Славская К. А.* Субъект действия, взаимодействия, познания (Психологические, философские, социокультурные аспекты). М.: Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж. НПО «МОДЭК», 2001.
2. *Александрова М. В.* Становление карьеры педагога в территориальной образовательной системе: Монография. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2007.
3. *Гавриков А. Л., Певзнер М. Н., Шерайзина Р. М. и др.* Педагогическое образование в классическом университете. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2001.
4. *Галицких Е. О.* Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете: Дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002.
5. *Забродин Ю. М.* «Модель личности» в психодиагностике. Книга 1. М.: ВНИЦПсихПН, 1994.
6. *Зеер Э. Ф.* Психология профессионального развития: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М. Академия, 2009.
7. *Кунстман Е. П.* Профессиональное и педагогическое становление студентов технического вуза как специалиста: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005.
8. *Лесохина Л. Н.* Образование в структуре человеческой деятельности: Дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1991.
9. *Мамардашвили М. К.* Введение в философию // Философские чтения. 2002. № 3.
10. *Мецержакова И. С.* Профессионально-личностное становление студентов – будущих юристов в условиях практико-ориентированного обучения: Дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2009.
11. *Насонова Т. А.* Профессионально-личностное становление будущих специалистов в условиях культурно-образовательной среды вуза: Дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2005.

12. Петелин А. С. Профессионально-личностное становление учителя музыки в многоуровневой системе образования: Дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2006.

13. Теоретические предпосылки профессионального становления педагога // <http://conspects.ru>

Н. Н. Ганина

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков (430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а)

Т. С. Абанина

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, старший преподаватель кафедры иностранных языков (430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а)

О. Р. Елисеева

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, аспирант кафедры философии (430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СПОСОБ ПРАКТИЧЕСКОГО ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

В статье речь идет о необходимости преподавания иностранного языка в тесной связи с культурной средой носителей изучаемого языка. Автор выделяются причины коммуникативных неудач. Предлагаются способы включения в активный диалог культур, который совершенствует культуру общения и социального поведения в целом и развивает коммуникативную компетенцию.

иностранный язык; культурная среда; коммуникативный барьер; языковой барьер; стереотип; международное сотрудничество

Взаимосвязь языка и культуры, как элементов общественной жизни, активно обсуждается многими отечественными и зарубежными учеными начиная с 19 века и по сегодняшний день (Ш. Балли, И. А. Бодуэн де Куртэне, Е. М. Верещагин, Я. Гримм, В. Гумбольдт, В. Г. Костомаров, И. Я. Лернер, В. А. Маслова, А. А. Потебня, Р. Ракс, Э. Сепир, С. Г. Тер-Минасова, Р. О. Якобсон и мн. др.)

Большинство ученых сходятся во мнении, что овладение иностранным языком невозможно без введения в культурную среду носителей изучаемого языка. И. Я. Лернер говорит о процессе обучения как о передаче подрастающему поколению культуры в полной мере: «Общий культурный фонд становится достоянием человека благодаря овладению его «разделами»: физическая, музыкальная, эстетическая, художественная культура, как и отдельные школьные предметы: пение – урок музыкальной культуры, урок рисования – урок художественной культуры. Соответственно предмет «иностранный язык» несет иностранную культуру» [6].

В настоящее время многие педагоги активно используют инновационные методы обучения иностранным языкам, проводят исследования сформированности той или иной компетенции в процессе изучения иностранного языка [1, с. 20-24; 3; 5, с. 34-36]. Большинство педагогов едины во мнении, что без введения в культурную среду невозможно практическое овладение иностранным языком. Даже хорошо зная теорию иностранного языка,

будучи достаточно коммуникабельным человеком, зачастую, бывает сложно добиться свободного общения с иноязычным собеседником. Причина этому – различия в коммуникативном поведении людей, как представителей разных культур. По словам С. Г. Тер-Минасовой, «самые очевидные примеры столкновений культур дает реальное общение с иностранцами, как в их стране, так и в своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов («наши за границей», «иностранцы в России» и т. п.), неприятностей, драм и даже трагедий [10, с. 34-36].

Традиционно выделяют следующие виды коммуникативных барьеров, возникающих в процессе межкультурного взаимодействия:

- языковые барьеры;
- барьеры в невербальной коммуникации;
- стереотипы как барьеры в межкультурных взаимодействиях;
- различия в ценностных ориентациях [11].

Для людей, говорящих на иностранном языке, языковые барьеры связаны с недостаточным владением разными уровнями языка: лексическим, грамматическим, фонетическим, синтаксическим. Языковые барьеры возникают также вследствие неправильной интерпретации речевых единиц в том или ином контексте использования. Зачастую, коммуникант, в процессе общения, использует речевые штампы присущие только его языковой общности. Такого рода языковой материал, хотя и переведенный на иностранный язык грамотно, может быть либо не понят иноязычным собеседником, либо интерпретирован совершенно иным образом. Приведем пример из личного опыта. В гости к русской девушке приехал молодой человек из Англии. Татьяна (так зовут русскую девушку) представляла знакомым гостя: «Это Алекс. Он – заядлый рыбак. Он сутками может сидеть у моря и ловить рыбу». Англичанин не понял высказываний Татьяны и долго пытался объяснить, что работает он в университете, а не рыбаком. Кроме того, фразеологизмы, которые Татьяна активно использовала в речи («дошел до ручки», «дал добро», «душа в пятки ушла» и мн. др.), она переводила на английский язык дословно. Допустим, русское фразеологическое выражение «с глазу на глаз» девушка переводила: «Eye to eye». В то время как в английском языке аналоговым является выражение: «Head to head, face to face» (голова к голове, лицо к лицу). Англичанин не понимал вторичных номинаций фразеологических выражений, что приводило к непониманию всех высказываний. Это примеры того, как недостаточное владение лексическим фондом языка общения приводит к коммуникативным сбоям.

Важное значение в процессе межкультурной коммуникации выполняет также невербальное поведение. По мнению А. П. Садохина, «анализ всех форм невербальной коммуникации показывает, что они играют важную вспомогательную роль в коммуникационном процессе. Знание этих форм является необходимой составной частью межкультурной компетентности, поскольку помогает партнерам по коммуникации более эффективно и успешно взаимодействовать с представителями других культур» [7]. К нежелательным конфликтам может привести неправильная интерпретация невербального сообщения, сделанного представителем иной культуры, так как «язык поз и жестов» у разных культур различный.

Допустим, в США, Белоруссии, Великобритании, России и других странах жест «поднятие вверх большого пальца» имеет значение «всё хорошо». А в Иране или Греции тот же жест воспринимается как оскорбление. Популярный жест «О' Кей» по праву считается международным знаком. Его часто используют

водолазы, чтобы сообщить, что у них все в порядке. А в США, Европе и Азии его употребляют и в повседневном общении. Тем не менее, в некоторых странах этот жест имеет противоположное значение. Во Франции он означает «ничего» или «ноль». А в Бразилии или Турции этот жест является крайне оскорбительным [2].

Важным моментом в процессе межкультурной коммуникации является наличие стереотипных представлений о той или иной нации, которые, зачастую, оказывают негативное влияние на весь коммуникативный процесс. Один из таких стереотипов – русское пьянство. А. Сергеева в своей книге «Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность» приводит высказывания английского путешественника Н. Смита: «Запад не может иметь ничего похожего на водку и на то, как пьют её русские. Так же как и коррупция – водка в жизни русских неизбежная смазка человеческих отношений и механизма ухода от действительности. При одном только упоминании о ней у русского человека начинается слюноотделение. ...» [8]. Мнение, согласно которому русские равнодушны к алкоголю, зачастую основывается на таких источниках, как выдуманные рассказы-анекдоты и повествования путешественников-иностранцев (как в случае с Н. Смитом), которые не всегда совпадают с тем, что говорит статистика. В то время как последняя демонстрирует не высокий уровень ежегодного употребления алкоголя в России на душу населения, в рассказах иностранцев мы находим описания массового беспробудного пьянства. То же самое можно сказать о таких стереотипах как «русская лень», «русские – мрачные дикари», «непунктуальность и необязательность русских» и мн. др. Такого рода стереотипы, на наш взгляд совершенно необоснованные, зачастую негативно сказываются на личных и деловых отношениях с иноязычными партнерами по общению.

Мы провели исследование студентов-иностранцев на наличие стереотипных представлений по методике исследования стереотипов американцев и русских («Приписывание качеств»), адаптированной Т. Г. Стефаненко [9]. В выборку вошли обучающиеся 1 курса ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МордГПИ). Общее количество испытуемых – 80 человек. Студентам предлагалось из предложенного списка выбрать и подчеркнуть 15 качеств, которые, по их мнению, наиболее точно характеризуют русских. Эксперимент проводился в два этапа: в начале и в конце первого учебного года. Во время первого этапа эксперимента из списка в 70 слов и словосочетаний, обозначающих человеческие качества, студентами было выбрано – 21. Это (в скобках указано число студентов, выбравших данное качество) – адаптирующиеся (59 человек), подавленные (53 человека), непоседливые (78 человек), сильные (71 человек), агрессивные (65 человек), гостеприимные (38 человек), раскованные (61 человек), беспечные (69 человек), развязные (34 человека), эмоциональные (54 человека), неприветливые (77 человек), выносливые (45 человек), безответственные (62 человека), самодовольные (20 человек), пассивные (61 человек), ленивые (74 человека), заносчивые (53 человека), равнодушные к окружающим (33 человека), подозрительные (58 человек), замкнутые (56 человек), бесхозяйственные (79 человек). Как видим, данные первого этапа эксперимента говорят о довольно негативном отношении студентов-иностранцев к русской нации. Данные второго этапа эксперимента, проведенного после года обучения в вузе, существенно отличались от данных первого этапа: из предложенного списка студентами было выбрано 26 качеств, подавляющее большинство которых были положительными. Это – адаптирующиеся (46 человек), дисциплинированные (51 человек), гордые (68 человек), сильные (73

человека), патриотичные (62 человека), гостеприимные (58 человек), раскованные (31 человек), беспечные (16 человек), обладающие чувством собственного достоинства (34 человека), эмоциональные (54 человека), бескорыстные (73 человека), выносливые (50 человек), уверенные в себе (52 человека), самодовольные (22 человека), духовные (59 человек), гуманные (62 человека), общительные (53 человека), гибкие (35 человек), отзывчивые (58 человек), жалостливые (56 человек), энергичные (79 человек), искренние (53 человека), вежливые (38 человек), эгоистичные (8 человек), импульсивные (4 человека), непреклонные (5 человек). Мы попросили студентов объяснить причину первичного негативного отношения к русским: «Откуда такое мнение?». Нами были получены следующие ответы:

- у нас в городе такое мнение о русских;
- видел много фильмов про русских, поэтому сложилось такое мнение;
- по телевидению смотрел много передач, в которых русские представлены не с лучшей стороны. Некоторые студенты затруднялись ответить на вопрос. Таким образом, результаты проведенного эксперимента подтверждают высказанное нами мнение о наличии и необоснованности национальных стереотипов.

Общепринятые нормы поведения, обычаи, традиции из поколения в поколение передаются в каждом народе. Общество создает свои моральные принципы и ценности, приучая людей отличать поощряемые им нормы поведения от запретных. Различия в нормах, ценностях, установках, взглядах у представителей разных культурных общностей могут привести к возникновению так называемых коммуникативных барьеров.

Эффективное преодоление коммуникативных барьеров, как показывает практика, достигается путем повышения межкультурной грамотности. Межнациональные различия не должны являться серьезным препятствием в личных и деловых отношениях между представителями разных народов. Нужно постараться как можно грамотнее подойти к процессу общения с представителями иных культур, заранее ознакомившись с особенностями их национальных черт. Только тогда можно избежать непонимания и нежелательных конфликтов.

С этой целью МордГПИ из года в год усиливает международное сотрудничество, направленное на расширение областей направлений международных контактов посредством увеличения количества научных центров и университетов, с которыми осуществляется сотрудничество.

Международное сотрудничество МордГПИ с зарубежными университетами и научно-исследовательскими центрами осуществляется по следующим направлениям:

- совместные научно-исследовательские проекты;
- сотрудничество с зарубежными партнерами в плане повышения межкультурной грамотности;
- научные стажировки в города Эссен, Берлин (Германия), г. Лодзь (Польша), г. Льеж (Бельгия) и др.;
- проведение международных конференций, семинаров:
 - ежегодная Международная научно-практическая конференция «Образование в современном мире: «Новое время – новые решения»;
 - ежегодная Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «Евсевьевские чтения»;
 - Международный научно-практический интернет-семинар «Новое в преподавании иностранных языков»;

– Международная студенческая научно-практическая конференция «Оптимизация процесса обучения иностранным языкам студентов на неязыковых факультетах» и мн. др.

Международные мероприятия в вузе носят, как правило, масштабный характер. География участников обширна. Например, 21–23 мая 2014 г. в МордГПИ состоялась юбилейная Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «50-е Евсевьевские чтения», посвященная 150-летию со дня рождения ученого и просветителя Макара Евсевьевича Евсевьева, чье имя носит вуз. В ходе конференции было заслушано свыше 1000 докладов и сообщений, которые прозвучали на заседаниях 40 секций, 5 молодежных научных школ, круглых столов, студенческого философского клуба, педагогического ток-шоу «100 вопросов Учителю», вебинаров, научно-практических семинаров, серии мастер-классов, в том числе от лектора DAAD Тобиаса Бермана (Германия) и др. В работе конференции приняли участие представители 30 вузов из различных регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья [12, с. 169-170].

Таким образом, развитие и укрепление международных связей способствует социализации педагогов и студентов вуза, приобщению их к мировому культурно-историческому наследию, позволяет формировать ценностное отношение к миру, разным культурам.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для практического овладения иностранным языком необходимо:

- владеть лексическим фондом языка в полном объеме;
- владеть формами невербальной коммуникации носителей языка;
- избавиться от национальных стереотипов;
- владеть системой ценностей и моральных принципов народа-носителя языка.

В связи с этим неоспорима необходимость изучения иностранного языка в тесной связи с коммуникативной средой носителей этого языка. Овладение иностранным языком в тесной связи с национальной культурой народа, который говорит на этом языке, будет способствовать более глубокому изучению мира носителей языка, что приведет к полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию иноязычных партнеров по общению, формированию коммуникативно-компетентной личности, способной к адекватному общению в условиях значительных культурно обусловленных различий. Кроме того, активный диалог культур, лингвострановедческая «окраска» обучения в целом, учебных материалов в частности, будет способствовать усилению познавательной мотивации обучающихся, освоению ими используемых при общении символических систем языка и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия, другими словами формированию коммуникативной компетенции.

Библиографический список:

1. *Бабушкина Л. Е.* Диагностика исходного уровня сформированности социокультурной компетенции у студентов педвуза при изучении иностранных языков средствами ИКТ // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4 (16).
2. *Ведербер К.* Психология общения. М.: Дрофа, 2006.
3. *Ганина Н. Н.* Метод проектов как условие формирования коммуникативной компетенции студента педвуза: Международный научно-практический семинар // <http://foreign.mordgpi.ru>

4. Глухова Н. Н. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2013. № 4. Ч. 2.
5. Костина Е. В. Использование электронного учебника по английскому языку в период педагогической практики студентов факультета иностранных языков МордГПИ // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 2 (18).
6. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981.
7. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: Автореф. дис. ... д-ра культур. М., 2008.
8. Сергеева А. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта Наука, 2006.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебное пособие для студентов вузов. М: Аспект Пресс, 2006.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово, 2000.
11. Фалькова Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007.
12. Шукишина Т. И. Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых 50-е Евсевьевские чтения // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 2 (18).

Е. В. Грудева

Череповецкий государственный университет, заведующая кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций, доктор филологических наук, профессор (162600, г. Череповец, Советский проспект, д. 8; тел.: (8202) 55-93-76; rusfilolog@chsu.ru)

**МЕТОДИКА РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМ ТЕКСТОМ
В РАМКАХ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА
ЯРОСЛАВА ШИПОВА «МЕДАЛЬ»)¹**

На занятиях русским языком как иностранным (РКИ) играет огромную роль работа с текстом. В методике обучения РКИ используются разные типы текстов: учебные, адаптированные, аутентичные. Статья посвящена методике работы с аутентичным (художественным) текстом в рамках практического курса РКИ (2 сертификационный уровень). Показана роль лингвострановедческого компонента в обучении РКИ на примере работы с текстом рассказа Ярослава Шипова «Медаль».

русский язык как иностранный; обучение восприятию и пониманию текста; аутентичные тексты; предтекстовая работа; притекстовая работа; послетекстовая работа; лингвострановедение

Основная цель практического курса русского языка как иностранного заключается в обучении учащихся речевому общению. Обучение речевому общению, в свою очередь, сводится к обучению порождению текстов (устных и письменных) и обучению восприятию (пониманию) текстов (устных и письменных). Как известно, Л.В. Щерба выделял четыре вида речевой деятельности (при наличии письменности): говорение, аудирование, чтение, письмо [9]. Каждому виду речевой деятельности на занятиях иностранным языком (в том числе русским как иностранным) необходимо специально обучать. Данная статья посвящена проблемам, связанным с обучением чтению в рамках практической методики обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ). Обучение чтению предполагает обучение восприятию и пониманию текста. К числу необходимых условий понимания текста относятся: 1) знание языковой системы; 2) сформированные навыки чтения и других видов речевой деятельности; 3) знакомство с культурой страны изучаемого языка.

В современной методике РКИ разработана технология работы с тремя типами текстов: 1) учебными; 2) адаптированными; 3) аутентичными. Если учебные и адаптированные тексты используются в учебном процессе как инструмент на начальных этапах обучения русскому языку, то аутентичные тексты используются, как правило, на продвинутых этапах. Как отмечает Н.В. Кулибина, достижению основной цели курса РКИ – обучению речевому общению – служит только аутентичный текст, который является коммуникативной единицей. По

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности № 2014/267 от 31 января 2014 г. (проект «Компьютерные технологии в структурно-функциональном изучении текста»).

словам А.А. Леонтьева, аутентичный текст – «свёрнутый коммуникативный акт» [8].

В методике преподавания РКИ существует ответ на вопрос «зачем читать аутентичные тексты на уроках РКИ?» Прежде всего для того, чтобы научиться их понимать. В зависимости от интересов учащихся на занятиях РКИ можно использовать различные аутентичные тексты:

- публицистические
- научные
- художественные
- иные.

К числу основных принципов отбора художественных текстов для обучения речевому общению методисты относят следующий принцип: текст должен быть таким, чтобы учащиеся (читатели) захотели и смогли его понять.

Далее мы представим лабораторный урок РКИ, в основу которого положена разработанная Н.В. Кулибиной методика работы с аутентичными (художественными) текстами [4; 5; 6; 7]. Организация работы над аутентичным текстом обычно включает три этапа:

- предтекстовая работа;
- притекстовая работа;
- послетекстовая работа.

Цель предтекстовой работы заключается в том, чтобы создать у учащихся устойчивую мотивацию к чтению текста. Преподавателю необходимо, во-первых, моделировать процессы понимания, происходящие при чтении художественного текста в сознании читателя; во-вторых, создать условия для максимально самостоятельного понимания художественного текста учащимися.

Существуют разные уровни восприятия (понимания) текста¹. В методике обучения РКИ выделяют следующие уровни восприятия художественного текста: а) уровень значения; б) уровень смысла; в) уровень представления. *Уровень значения* проявляется в узнавании лексических и грамматических значений текстовых единиц. *Уровень смысла* связан с установлением смысла текстовых единиц. Наконец, *уровень представления* состоит в переводе словесных образов на язык читательских представлений.

На этапе притекстовой работы обычно происходит знакомство с писателем, произведение которого будет объектом чтения на уроке. В данном случае это рассказ Ярослава Шипова «Медаль». Рассмотрим некоторые элементы урока, выделенные в соответствии с указанными этапами.

Этап 1. Предтекстовая работа. Знакомство с писателем.

Учитель: Сегодня мы с вами будем читать рассказ современного писателя и священника Ярослава Шипова. Вам известно это имя? Читали ли вы рассказы этого писателя?

ЯРОСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ ШИПОВ (1947 г.р.).

¹ Сами термины «восприятие» и «понимание» в (психо)лингвистических работах не имеют однозначного толкования. Чаще всего их рассматривают как синонимы (см., например, работы А.А. Залевской и её школы). Однако существует и иная точка зрения. Так, например, в работе А.В. Венцова и В.Б. Касевича «Проблемы восприятия речи» предлагается следующее толкование: «Восприятие речи есть приписывание языковой структуры речевому сигналу» [1, с. 53]. Термин «понимание речи» связывается с более высокими языковыми уровнями, имеющими семантическое представление.

Родился в Москве. Родители – журналисты. Оба участвовали в Великой Отечественной войне. Детство и юность провел в Москве. В 1974 году закончил Литературный институт им. А.М. Горького.

В 1976 году был опубликован первый его рассказ «Путешествие на линию фронта».

С 1983 года – член Союза писателей СССР.

Печатался в журналах «Наш современник», «Москва», «Подъем», «Русский дом», «Литературная учеба».

В конце 1980-х годов Шипов как страстный охотник и рыболов выезжает вместе с семьей в купленную им избу в далёком Тарногском районе Вологодской области. Помогает односельчанам восстановить первый православный храм.

В 1991 году Ярослав Шипов был рукоположен в Вологодской епархии в сан священника, где 4 года служил сельским батюшкой в Тарногском районе.

С 1995 года отец Ярослав (Шипов) служит в Москве в Знаменском соборе в Зарядье и в Покровском соборе (Василия Блаженного) на Красной площади.

Выпустил книги рассказов: «Отказываться не вправе» (2000), «Долгота дней» (2002), «Лесная пустынь» (2009), «Райские хутора» (2012) [2].

Для того чтобы понять текст художественного произведения, необходимо понять ситуацию, о которой идет речь в тексте. Именно об этом пишет Т. ван Дейк, когда рассуждает о том, что читатель понимает текст тогда, когда он понимает ситуацию, о которой идет речь в тексте. В методике РКИ выделяют следующие компоненты, составляющие ситуацию текста: субъект, событие, место, время. Кроме того, на занятиях РКИ с аутентичным текстом обычно выделяют ключевые единицы текста. К ним относятся языковые средства выражения основных компонентов ситуации.

Этап 2. Работа с компонентами, составляющими ситуацию текста.

Субъект – иеромонах (священник, принявший монашество) Евгений, начинающий самостоятельное служение в глухой сельской местности.

Событие – на фоне подвижнического образа жизни монашествующего священника – возведенная на него клевета, связанная со вступлением в блудную связь с женщиной. Пребывание в унынии. Поездка в Троице-Сергиеву Лавру. Награда за страдание и терпение клеветы в виде словесной медали от игумена после исповеди. Возвращение героя рассказа из Лавры воодушевленным и готовым к новым подвигам.

Место – глухой сельский приход; Троице-Сергиева Лавра, Загорск, Подмосковье.

Время – осень, зима, весна и лето одного года.

Ключевые единицы текста – иеромонах Евгений; глухой сельский приход; клевета на подвижника; уныние; Троице-Сергиева Лавра; словесная медаль от игумена после исповеди за терпение и страдание в связи с клеветой.

Этап притекстовой работы связан с вопросами и заданиями к ключевым единицам текста.

Этап 3. Притекстовая работа.

Учитель: Что такое медаль? Как вы думаете, о чем пойдет речь в рассказе под названием «Медаль»? Давайте прочитаем рассказ.

(1) По окончании стажировки иеромонах Евгений был направлен в глухое село, да еще и жилье перепало за три километра в полупустой деревне. Изба оказалась старинной, большой и поначалу отцу Евгению необыкновенно понравилась: он любил все старинное и традиционное.

(2) Правда, начало это выпало на теплую осень, зато зимой, когда углы ветхого сруба покрылись изнутри густым инеем, молодой батюшка загрустил: сколько ни топи, изба вмиг выстужалась. Кровать пришлось переставить вплотную к печи, а спать – в шапке-ушанке, завязанной под бородой. Однако невзгоды он претерпевал стойко: ни одной службы не отменил и на требы ходил безотлагательно.

(3) Бывало, заметет за ночь дорогу, а он рано утром – еще и бульдозер не прошел – пробивается через сугробы к храму, торит трехкилометровую тропу. И в этом геройском подвижничестве молодой иеромонах отслужил долгую зиму, что вызвало у немногочисленных прихожан благодарное чувство. И вот, когда уже началась весна и потеплело так, что изба наконец просохла, отец Евгений впервые в священнической жизни своей столкнулся с грубой-прегрубой клеветой, которая показалась ему столь значительной, что он впал в отчаяние.

(4) Его обвинили в сожительстве с некоей Анимаисой.

- Это кто? – растерянно спросил он у старухи-соседки.

- Как – кто? Баба!

- Уже неплохо для нашего времени, – признал иеромонах, – да хоть кто она есть-то?

- А помнишь, в магазине балакала?

- Пьянехонькая такая?

- Она.

- Ужас! – отец Евгений вспомнил безобразно пьяную тетку, которая донимала всю очередь матерной болтовней.

- Ужас не ужас, а ночевать к тебе в четверг приходила.

- Да откуда ж вы это взяли?

- А – говорят! – победно заключила соседка.

(5) И поведала, что муж у Анимаисы сидел, но в четверг преждевременно воротился. А дома у нее был сварщик с газопровода. Муж зарезал сварщика, хотя и не до смерти: одного забрали в больницу, другого – обратно в тюрьму. Ну, Анимаиса к монаху и подалась.

Батюшка представил поножовщину лихих мужиков, лужу крови, врача со шприцем, милиционеров с наручниками и несчастную Анимаису, которая после всего выпитого и всего случившегося отправляется в ночь за три километра пешком, чтобы обольстить незнакомого человека.

- Бред какой-то, – заключил иеромонах.

- А – говорят! – обиделась старуха-соседка.

(6) Отца Евгения эта напраслина так придавила, что он словно постарел. И до середины лета жил придавленным и постаревшим. На преподобного Сергия поехал в Лавру. Поисповедовался, а потом рассказал о своих скорбях.

Старенький игумен спокойно сказал:

- Медаль.

- Что – медаль? – не понял отец Евгений. – Считаю, что заработал медаль, – пояснил игумен. – На орден эта клеветка не тянет, а на медаль – вполне. Так что иди и благодари Господа.

(7) – Господи! Как здорово-то! – воскликнул отец Евгений.

Вернулся заметно помолодевшим. Отслужил благодарственный молебен и бросился совершать новые подвиги, навстречу грядущим медалям и орденам [10].

Ключ: МЕДАЛЬ – Знак отличия (достоинством ниже ордена) в виде металлического кружка с каким-л. рельефным изображением и надписью, выдаваемый за выдающиеся воинские и гражданские заслуги.

Учитель: Совпало ли наше предположение с тем, о чем идет речь в тексте?

Кто является главным героем рассказа? Чем он занимается? Кто такой «иеромонах»?

Привычно ли для него место, куда его направили служить? Как он относится к своим обязанностям?

Когда происходит действие в рассказе? Что такое «требы»?

Ключ: ИЕРОМОНАХ – Монах в сане священника.

ТРЕБА – Богослужебный обряд (крестины, венчание, панихида и т.п.), совершаемый священнослужителями по просьбе верующего (верующих).

Учитель: Почему иеромонах Евгений вдруг впал в уныние? Знаете ли вы, что уныние является смертным грехом в Православии? Какие еще смертные грехи вам известны?

Ключ: Смертными грехами в Православии считаются: чревоугодие (обжорство), блуд, жадность (сребролюбие), гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Смертный грех означает очень тяжелый грех, за которым следует духовная смерть.

Иеромонах Евгений впал в уныние из-за того, что его, монаха, который дал обет безбрачия и целомудрия, обвинили в блудном грехе – незаконной связи с опустившейся женщиной.

Учитель: Почему, зачем и когда герой поехал в Троице-Сергиеву Лавру? Что такое «лавра»? Где находится Троице-Сергиева Лавра? Почему она так называется? Как вы думаете, что означает выражение «поехал на преподобного Сергия»?

Ключ: Поскольку уныние – смертный грех, с этим состоянием православно-му христианину надлежит бороться. Если сил противостоять этому состоянию нет, необходимо исповедовать этот грех на исповеди.

Герой поехал в Троице-Сергиеву Лавру (ЛАВРА – крупный мужской монастырь), который посвящен Святой Троице и преподобному Сергию Радонежскому – великому русскому святому 14 века, благословившему на подвиг Дмитрия Донского и основавшему монастырь в честь Святой Троицы под Москвой.

Лавра имеет двойное название – «Троице-Сергиева», т.к. монастырь посвящен Пресвятой Троице, а также преподобному Сергию Радонежскому, который и основал этот монастырь. Троице-Сергиева Лавра является крупнейшим в России мужским монастырем и находится недалеко от Москвы в городе Сергиев Посад.

«Поехал на преподобного Сергия» означает, что герой поехал в Лавру в день памяти преподобного. Таковых по православному календарю два – 18 июля и 8 октября по новому стилю. В тексте сказано, что это случилось «в середине лета», следовательно – 18 июля.

Учитель: Почему иеромонах Евгений вернулся на своё место служения из Лавры радостным?

Какой подвиг совершил главный герой и какую медаль за него получил? Почему его подвиг был недостоин ордена?

Ключ: Христианин является «воином Христовым», ведущим брань, т.е. войну со своими грехами и страстями. После исповеди игумен утешил молодого иеромонаха, сказав ему, что его подвиг, связанный с терпением и страданиями

от клеветы, будет оценен Богом. В то же время эта клевета и скорбь от неё была не такой сильной, чтобы заслужить орден, т.е. высшую награду за подвиг.

На этапе послетекстовой работы рекомендуются следующие виды учебных действий: провести тот или иной вид анализа художественного текста; использовать перевод; предложить учащимся дополнительные тексты, а также средства зрительной, аудиовизуальной и иной наглядности.

Этап 4. Послетекстовая работа.

Возможные вопросы для послетекстовой работы:

Как Вы обычно относитесь к клевете?

Как, на Ваш взгляд, нужно вести себя, когда на Вас клеветают?

Таким образом, работа со специально подобранным аутентичным (художественным) текстом на занятиях РКИ позволяет не только активизировать употребление в речи учащихся уже знакомых им лексико-грамматических моделей, но и ввести новую лексику, а также погрузиться в культуру страны изучаемого языка.

Библиографический список:

1. Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1994.
2. Дементьев В. В. Ярослав Алексеевич Шипов // Биографический указатель. Хронос // <http://www.hrono.ru>
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: Учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: РГГУ, 2007.
4. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного: Методическое пособие для преподавателя РКИ. СПб.: Златоуст, 2001.
5. Кулибина Н. В. Образцы уроков с использованием текстов произведений современной детской литературы // Методика преподавания русского языка как иностранного (лекции, методические разработки к урокам): Методическое пособие к дистанционному курсу повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. Э. Г. Азимова, Н. В. Кулибиной. М.: ИКАР, 2008.
6. Кулибина Н. В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении. М., 2000.
7. Кулибина Н. В. Тексты лекций и образцы уроков (для зарубежных преподавателей русского языка) / Сост. Н. В. Кулибина. М., 2011.
8. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). М.: МГУ, 1970.
9. Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука.
10. Шипов Я., свящ. Медаль. Рассказ // <http://www.pravoslavie.ru>

Г. А. Держинский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал), заведующий кафедрой физической и специальной подготовки, кандидат педагогических наук (400131, г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8; тел.: (8442) 24-17-36; vags@vags.ru)

И. В. Прохорова

Волгоградская государственная академия физической культуры, доцент кафедры теории и методики физического воспитания, кандидат педагогических наук, доцент (400005, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 78; тел.: (8442) 23-01-95; academy@vgafk.ru)

С. Г. Держинский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал), преподаватель кафедры физической и специальной подготовки (400131, г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8; тел.: (8442) 24-17-36; vags@vags.ru)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОСТАВА СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 036401.65 ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Подготовка высококвалифицированного, работоспособного и здорового специалиста в высшем учебном заведении осуществляется в единстве с физической подготовкой. У будущих специалистов таможенного дела физическая подготовка создает предпосылки для сокращения сроков профессиональной адаптации, повышения профессионального мастерства, достижения высокой работоспособности при выполнении служебных задач. В этой связи возрастает необходимость поиска наиболее эффективных средств и методов общей и специальной профессионально-прикладной физической подготовки, которые позволят эффективно развивать профессионально важные функциональные способности, психомоторные свойства и физические качества студентов.

методика; физическая подготовка; студенты

Отечественной педагогической наукой достаточно подробно изучены теоретико-методические основы физической подготовки, описаны ее виды, средства, методы, организационные формы и т.д. Причем, вопросам профессионально-прикладной физической подготовки студентов, в период их обучения в вузе, посвящено значительное количество работ, которые охватывают широкий спектр профессий [1].

Вместе с тем, анализ доступных нам литературных источников позволяет заключить, что в большинстве научных работ преобладает изолированное использование средств, методов и организационных форм какого-либо вида физической подготовки, что не отвечает современным требованиям, предъявляемым к

подготовке специалиста, основанным на компетентностном подходе. Таким образом, противоречие между возрастающими требованиями к уровню профессиональной подготовки будущих специалистов таможенного дела и слабой теоретической и методической разработанностью аспектов организации и содержания их физической подготовки, остается неразрешенным. Данный факт и определил актуальность нашего исследования и выбор темы научно-исследовательской работы.

Решение данной проблемы видится нам в разработке подхода к физической подготовке, основанного на сочетанном использовании средств и методов общей и профессионально-прикладной физической подготовки для развития профессионально значимых свойств и качеств личности студентов, обучающихся по специальности 036401.65 Таможенное дело.

Объектом исследования являлся процесс физической подготовки будущих специалистов таможенного дела, а предметом исследования – средства и методы физической подготовки будущих таможенных специалистов.

Цель исследования – разработка методики физической подготовки будущих специалистов таможенного дела с учетом требований профессии к составу исполнительских действий.

В начале исследований мы предполагали, что методика физической подготовки будущих таможенных специалистов, разработанная на основе подбора и сочетания общеподготовительных и специальноподготовительных средств с учетом требований профессии к составу исполнительских действий, обеспечивает улучшение показателей физического развития и функционального состояния, а также развитие профессионально важных психомоторных свойств и физических качеств студентов.

В соответствии с поставленной целью исследований были определены следующие задачи:

1. Изучить состояние проблемы физической подготовки студентов по данным научно-методической литературы.

2. Провести социологическое исследование, а также определить и изучить показатели физического развития, функционального состояния и физической подготовленности студентов 1-4 курсов, обучающихся по специальности «Таможенное дело».

3. Разработать и научно обосновать методику физической подготовки будущих специалистов таможенного дела с учетом требований профессии к составу исполнительских действий.

4. Экспериментально проверить эффективность разработанной методики физической подготовки будущих специалистов таможенного дела.

Пилотажные исследования и формирующий эксперимент проводились на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал) с апреля до конца декабря 2014 года учебного года. В пилотажных исследованиях (апрель-май 2014г.) принимали участие студенты 1-4 курсов (51 девушка и 47 юношей), в формирующем эксперименте (сентябрь-декабрь 2014г.) принимали участие студенты 3 курса ВФ РАНХиГС (экспериментальную группу составили 12 юношей и 14 девушек).

Проведенное с целью практического изучения состояния проблемы пилотажное исследование, включало предварительное тестирование ряда показателей физического развития, функционального состояния и физической подготовленности у студентов 1-4 курсов. В состав пилотажной тестовой программы вошли контрольные антропометрические измерения, тесты, связанные с оценкой функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем, и различ-

ные функциональные пробы, отражающие физическую работоспособность студентов, а также педагогическое тестирование двигательных качеств будущих специалистов таможенного дела 1-4 курсов.

В результате обработки и анализа полученных данных было выявлено достоверное ухудшение ряда значимых показателей физических кондиций у студентов старших курсов. Так, оценка параметров внешнего дыхания выявила значимые различия по таким показателям, как окружность в паузе, экскурсия грудной клетки, жизненная емкость легких, а сравнительный анализ показателей динамометрии у студентов 1-4 курсов позволил установить, что они достоверно ниже у студентов 3 и 4 курсов (при $p < 0,05$).

Анализ результатов оценки параметров функционального состояния студентов 1-4 курсов обнаружил достоверную разницу при выполнении функциональной пробы, отражающей физическую работоспособность студентов по показателям восстановительных процессов после выполнения задания, а мощность выполненной физической работы в пробе PWC_{170} и показатели МПК, соответственно, были достоверно ниже у студентов 3 и 4 курсов. Также была выявлена достоверная тенденция к ухудшению показателей апноэ у студентов старших курсов (при $p < 0,05$). Обращает на себя внимание факт наличия самой высокой степени различия (при $p < 0,001$) показателей физической работоспособности при выполнении пробы Руффье между студентками 1 и 4 курсов.

Таким образом, оценка функционального состояния организма студентов свидетельствовала об ухудшении реагирования основных функциональных систем на физическую нагрузку у студентов третьего и четвертого курсов по сравнению со студентами первого и второго курсов.

По мнению специалистов [2], в ряду наиболее значимых двигательных способностей в профессии таможенного специалиста находятся силовые и скоростно-силовые способности, хорошая координация движений и способность к быстрому реагированию на различные раздражители. Педагогическое тестирование позволило обнаружить достоверное ухудшение показателей силовых способностей верхних конечностей у девушек старших курсов, координационных способностей у студентов старших курсов (при $p < 0,05$). Тестовые задания с проявлением скоростных и скоростно-силовых способностей мышц ног и туловища также достоверно лучше был выполнен юношами и девушками 1 и 2 курсов (соответственно, при $p < 0,05$ и при $p < 0,01$). Таким образом, предварительное тестирование, позволило выявить достоверное ухудшение ряда показателей физического развития, функционального состояния и физической подготовленности у студентов старших курсов, что свидетельствует об отсутствии необходимой физической готовности у будущих специалистов-таможенников к выполнению профессиональных обязанностей.

Результаты проведенного социологического опроса также свидетельствовали об ухудшении общего самочувствия и снижении оценки своего здоровья и работоспособности у студентов 3-4 курсов. Если иметь в виду данные социологического опроса, которые показали значительное снижение двигательной активности у студентов на третьем курсе и ухудшение самооценки своего здоровья и самочувствия, то показатели физических кондиций лишь объективно подтвердили субъективные выводы, сделанные студентами.

Выявленная отрицательная тенденция свидетельствовала о недостатках в процессе физической подготовки студентов на обязательных физкультурных занятиях в вузе, которые могли быть исправлены путем коррекции существующей методики за счет расширения арсенала используемых средств физической подготовки. Средства и методы физической подготовки должны решать задачи

повышения общей физической работоспособности и способствовать формированию профессионально важных физических качеств и психомоторных свойств будущих таможенников. Это может быть возможным в случае учета основного состава профессиональных исполнительских действий. В их состав специалисты включают следующие: сочетание в рабочей позе статического и динамического режимов работы мышц; активная работа пальцев, кистей рук, верхних и нижних конечностей; хорошая координация движений в ходе длительной работы; способность к распределению усилий с учетом заданного времени; приоритет внимательности и психомоторики [3].

Учитывая состав профессиональных действий, в разработанную методику физической подготовки были включены следующие средства: 1) силовые упражнения в статическом, динамическом и стато-динамическом режимах без отягощений и с дополнительными отягощениями (гантели, тренажеры, штанга и др.) для крупных групп мышц; 2) упражнения в жонглировании, броски, ловля, ведение мячей различного диаметра руками и ногами; 3) задания на точность (заданное количество шагов, заданный темп, попадание мячом в заданный ориентир) в ходе стандартной физической нагрузки малой и средней интенсивности (бег, спортивные игры и др.); 4) круговая тренировка с направленностью на сочетание развития физических качеств и психомоторных свойств; 5) физические упражнения на силу, быстроту движений и выносливость, включающие выполнение дополнительных заданий на быстроту мышления и внимание.

Отличительными признаками данной экспериментальной методики физической подготовки будущих специалистов таможенного дела являлись соответствие ее содержания требованиям профессиональной программы и составу исполнительских действий, и, введенное, в этой связи, сочетанное использование физических упражнений различной направленности (сочетание упражнений на выносливость, на скорость с упражнениями на точность движений, упражнений на силу и упражнений на внимание и т.д.).

Экспериментальные средства, подобранные с учетом требований профессии к составу исполнительских действий реализовывались с использованием таких методов физического воспитания, как стандартный (при формировании навыка выполнения вновь изученных упражнений, сочетающих воздействие на физические качества и психомоторные свойства), переменный с различными вариантами интенсивности движений (в случае совершенствования сформированных навыков), интервальный (с целью повышения устойчивости навыков в условиях нарастающего утомления), круговой метод в экстенсивном и интенсивном вариантах (с направленностью на развитие профессионально важных двигательных качеств и психомоторных свойств). Дозировка выполняемых упражнений регулировалась на занятии с учетом пола и подготовленности студентов экспериментальной группы.

Экспериментальные упражнения на быстроту движений, включающие выполнение дополнительных заданий на внимание, запоминание и спортивные игры (волейбол, баскетбол, настольный теннис, бадминтон) давались студентам в начале основной части; физические упражнения связанные с выполнением дополнительных заданий на развитие психомоторных свойств и заданий на точность, а также заданий в жонглировании, давались в середине или конце основной части; упражнения силового характера в различных режимах без отягощений и с дополнительными отягощениями (гантели, тренажеры, штанга и др.) для мышц рук, ног и туловища в тренажерном или спортивном залах давались в конце основной части. Одно занятие из двух в неделю проводилось на основе

использования круговой тренировки, направленной на развитие физических качеств и психомоторных свойств.

С целью оценки эффективности экспериментальной методики в начале и конце формирующего эксперимента было проведено предварительное и итоговое тестирование, которое включало оценку физических кондиций студентов экспериментальной и контрольной групп и оценку у них профессионально важных психомоторных свойств. Было установлено, что перед апробацией разработанной методики контрольная и экспериментальная группы однородны.

Проведенное повторное тестирование физического развития по окончании формирующего эксперимента позволило выявить достоверное увеличение показателей кистевой динамометрии (как у девушек, так и у юношей) и становой динамометрии (юноши) (при $p < 0,05$). Анализ показателей функционального состояния по итогам выполнения пробы Штанге, индекса функционального состояния и ортопробы также обнаружил их достоверное улучшение у студентов экспериментальной группы по сравнению со студентами контрольной группы при $p < 0,05$. Особо следует отметить значимость достоверного улучшения показателей пробы Штанге и индекса функционального состояния ($p < 0,05$), которые отражают не только дыхательные способности, но и волевые усилия исследуемых и, следовательно, силу и активность их нервной системы. При этом, внутригрупповой анализ выявил достоверное улучшение показателей физической работоспособности у студентов экспериментальной группы ($p < 0,05$), что отражает возросшие возможности их функциональных вегетативных систем.

Результаты анализа изменения показателей физической подготовленности свидетельствуют о том, что наиболее существенные и достоверные изменения у юношей экспериментальной группы произошли в силе мышц верхнего плечевого пояса и туловища (полученные значения имеют достоверность различий при $p < 0,05$), а у девушек экспериментальной группы в показателях скоростно-силовых качеств ног, силе мышц рук и туловища ($p < 0,05$).

В комплекс тестов, отражающих психомоторные свойства студентов, были включены испытания, связанные с оценкой быстроты простой двигательной реакции на световой сигнал, сенсомоторной координации и внимания, оцениваемых по качеству прохождения электронного лабиринта до и после выполнения силового упражнения, максимальной частоты движений рукой, точности воспроизведения интервалов времени и мышечных усилий.

Полученные в конце эксперимента результаты свидетельствуют, что у юношей и девушек экспериментальной группы достоверно лучше показатели сенсомоторной координации ($p < 0,05$) и точности воспроизведения мышечных усилий ($p < 0,05$) по сравнению с их однокурсниками из контрольных групп, а также в экспериментальной группе обнаружены достоверные внутригрупповые улучшения показателей в теппинг-тесте. Данные факты свидетельствуют о значительном возросшем балансе и пластичности, концентрации и координации нервных процессов у студентов экспериментальной группы в ходе исследования, а, следовательно, об улучшении функционирования их нервно-мышечного аппарата.

Подводя итоги повторного тестирования различных сторон подготовленности и психомоторных свойств студентов опытных групп, можно констатировать факт достоверно возросшего потенциала, включающего проявления психомоторики, функционального состояния и физической подготовленности, у студентов экспериментальной группы, что свидетельствует об эффективности разработанного состава средств и методов их физической подготовки.

Библиографический список:

1. Кузнецов В. С. Теория и методика физической культуры: учебник для вузов. М.: Академия, 2012.
2. Катков А. Е. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов таможенных органов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2014.
3. Прикладная юридическая психология / Под ред. А. М. Столяренко. М.: Юнити, 2001.

Л. И. Заболотная

Волгоградский государственный институт искусств и культуры, преподаватель кафедры специального фортепиано (400001, г. Волгоград, ул. Циолковского, д. 4; тел.: (8442) 97-02-32; idma@bk.ru)

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА
КАК СРЕДСТВО ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
УЧАЩИХСЯ-МУЗЫКАНТОВ**

В статье рассматриваются проблемы интерпретации музыкального текста, связанные с теоретическим обоснованием механизмов творческого развития учащихся-музыкантов. Анализируются наиболее интересные, с точки зрения автора, подходы к феномену «интерпретация музыкального текста» в психологии, музыковедении, теории и практике музыкального исполнительства. Выявляется степень изученности проблемы и необходимость адекватных педагогических воздействий для ее решения.

интерпретация музыкального текста; творчество; творческое развитие; музыкально-исполнительская деятельность

Важнейшим аспектом музыкального исполнительства является, как известно, субъективное начало, обусловленное разнообразием восприятия художественного смысла, заложенного в музыкальном тексте. Поэтому для музыкального искусства проблема интерпретации музыкального текста особенно важна, так как без нее музыкальное произведение – это абстрактные ноты-символы. В этом контексте внимание современных ученых-музыкантов, психологов, педагогов чаще всего направлено на изучение интерпретации как деятельности исполнителя-интерпретатора, ее специфических особенностей и функционирования в музыкально-коммуникативной среде (Е.Г. Гуренко, В.Г. Ражников, Н.П. Корыталова, Т. Чередниченко и др.). Музыкальное исполнительство рассматривается как род художественного творчества, как особая творческая деятельность «понимания музыки», «диалога замысла и осмысления» (Т. Чередниченко), приводящая к «взаимодействию композиции и исполнения», т.е. к интерпретации.

Доминирующая роль творчества в процессе интерпретации музыкального текста требует обращения к самой проблеме творчества и творческого развития. И здесь особый интерес для нас представляют исследования, дающие возможность теоретического обоснования механизмов творческого развития личности в процессе интерпретации музыкального текста и определения психолого-педагогических условий их реализации в музыкально-исполнительской деятельности.

В отечественной психологии наиболее целостная концепция творчества как психического процесса была представлена Я.А. Пономаревым, объясняющим феномен творчества через обращение к сущностным факторам личности, к изучению взаимосвязи и взаимозависимости личностных свойств и особенностей человека с возможностью осуществления им творческой деятельности. Обобщая тенденции поиска ответа на вопрос, что есть творчество, Я.А. Пономарев подчеркивает, что творчество в самом широком смысле слова есть всякое взаимодействие, ведущее к развитию; это механизм развития.

Следует отметить, что в отечественной психологии проблемы творчества всегда связывались с развитием личности и особенностями деятельности. В одной из первых работ С.Л. Рубинштейна «Принцип творческой самостоятельности» (1922) заложены основы понимания связи между деятельностью, творчеством и воспитанием человека. Автор определил задачи педагогики в области творческого развития личности и утверждал, что основой и целью образования является развитие творческой самостоятельности. Согласно его мнению не только человек проявляется в своих деяниях, но и деяния воздействуют на человека, «он в них создается и определяется, ... направлением его деятельности можно определять и формировать его самого... В творчестве создается сам творец» [10, с.101-109]. Таким образом, по мнению С.Л. Рубинштейна, только самостоятельная и творческая деятельность является важнейшим условием развития человека.

Л.С. Выготский, вошедший в мировую психологическую науку как автор культурно-исторической теории развития психики, также рассматривал творчество в контексте развития человека. Ученый выдвинул идею о развитии личности как широком спектре осуществляющихся возможностей и зоне ближайшего развития ребенка как ключевом принципе его воспитания и обучения. Концептуальная работа Л.С. Выготского «Воображение и творчество в детском возрасте» (1930) до сих пор не потеряла своей актуальности и практической ценности для психологов и педагогов. В ней описаны творческий характер деятельности человека вообще и ребенка в частности, психологический механизм и значение воображения для осуществления человеком творческой деятельности, даны общие психолого-педагогические характеристики творческого развития ребенка и подростка.

В современных психологических исследованиях творчества личностно-деятельностная парадигма наиболее последовательно развивается в работах Д.Б. Богоявленской. Проведенный ею анализ собственно творческого статуса креативного типа деятельности как качественного преобразования в психологической системе личности, позволил проследить уровни развития всех этапов: от степени принятия ребенком новой деятельности, ее освоения и способности к нахождению «своих» способов деятельности до подлинного проявления творческих способностей, выражающихся в выходе за пределы требований исходной ситуации и постановке новой познавательной проблемы. Таким образом, в структуре творческой деятельности совокупность ее способов и средств рассматривается с позиции не временной, а целевой детерминации.

По мнению, как отечественных (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.Н. Дружинин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и др.) так и зарубежных ученых (А. Маслоу, Дж. Рензулли, Дж. Бюдженал, К. Роджерс, Р. Стернберг, Э. Фромм и др.) стремление к творчеству, к максимальному проявлению личностных качеств, их реализации и развитию связаны, прежде всего, с условиями среды, в которой находится личность. Так, американский психолог Р. Стернберг, автор «теории инвестирования», считает, что творческие проявления невозможны, в условиях отсутствия творческой среды. При этом, компенсировать отсутствие творческой среды может мотивация, а интеллект, взаимодействуя с мотивацией, значительно повышает уровень творческих проявлений. Следовательно, творческие проявления, согласно Р. Стернбергу, предполагают, прежде всего, внутреннюю мотивацию, т.е. готовность преодолевать препятствия, противостоять мнению окружающих. Следовательно, творчество – это не только синтетическое явление, но и жизненная установка личности.

Необходимо остановиться также на предложенной отечественным психологом В.Н. Дружининым модели «диапазона», которая отражает одну из современных тенденций в исследовании творчества. Автор отказывается от традиционной линейной корреляционной модели, описывающей связь интеллекта и достижений. В разработанной им модели интеллект ограничивает верхний уровень достижений в любой деятельности, но не детерминирует его результат. Модель «диапазона» позволяет интерпретировать тот факт, что успешность творческих людей определяется, прежде всего, мотивацией, активностью, системой ценностей.

Анализ различных психологических концепций творчества показал, что творчество полимотивировано и связано с различными видами мотивации. В качестве генетически первичных мотивационных импульсов к творчеству выделяются инстинкт созидания (У. Мак Дугалл) и интерес, со «стремлением к открытию» (Г. Мерфи, С. Томкинс, К. Изард). Другой вид мотивации проявляется в стремлении человека реализовать свой потенциал через мотивацию личностного роста, самоактуализации (А. Маслоу, А. Адлер, К. Роджерс, Р. Ассаджоли).

Следует согласиться с Т.А. Барышевой, которая, исследуя психологическую структуру креативности, приходит к выводу о том, что все мотивационные аспекты креативности интегрирует творческая позиция (позиция творца). Ее сущность – это мобильная, осознанно-мотивационная готовность субъекта к творческим преобразованиям, а сферы проявлений – ценностное отношение к творчеству, потребность в творческой деятельности, инициатива, стремление к творческим достижениям.

Обобщение психологических подходов к творчеству и творческому развитию позволяет трактовать творческое развитие как процесс, результатом которого является создание нового, неповторимого и оригинального, процесс, позволяющий человеку взаимодействовать с миром, реализовывать потребность в постоянном росте, актуализировать свои возможности. В процессе творческого развития человек становится личностью, для которой характерны такие черты как открытость опыту (К. Роджерс), высокая саморегуляция, способность воспринимать и создавать художественные образы (А.А. Мелик-Пашаев, К. Юнг).

Здесь необходимо отметить следующее. Как считают многие ученые – творческое развитие – это, прежде всего, постоянное общение с искусством. Образные впечатления, ассоциации дают толчок творческому процессу, затрагивая рациональные и иррациональные, когнитивные и аффективные сферы.

Не случайно психологическим проблемам искусства и творчества К. Юнг посвятил свое исследование «Феномен духа в искусстве и науке». Искусство и творчество К. Юнг связывает, основываясь на том обстоятельстве, что «искусство в своей художественной практике есть психологическая деятельность и в качестве таковой и должно быть подвергнуто психологическому рассмотрению» [11, с. 98]. Вместе с тем, К. Юнг оговаривает условие «приложимости психологической точки зрения»: «...только та часть искусства, которая охватывает процесс художественного образотворчества, может быть предметом психологии...» [11, с. 98]. Несомненно, что К. Юнг имеет в виду психологические процессы художественной деятельности, без обращения к глубинам искусства как предмета художественно-эстетического рассмотрения.

Личный опыт К. Юнга, опыт соприкосновения с искусством как творением, привел его к выводу: «Художественное произведение надо рассматривать как образотворчество, свободно распоряжающееся всеми своими исходными условиями. Его смысл, его специфическая природа покоятся в нем самом, а не во внешних условиях» [11, с. 109].

Из сказанного следует, что только образотворчество обеспечивает освоение действительности, что выводит нас на проблему интерпретации музыкального текста, как вида музыкально-исполнительского образотворчества. Это, в свою очередь, требует обращения к анализу тех возможностей, которыми располагает интерпретация музыкального текста, обеспечивая постепенное восхождение к той целостности, которую можно определить, как творчески развитая личность.

Здесь необходимо отметить следующее. Конкретизация творческого развития личности в процессе интерпретации музыкального текста требует уточнения общих концептуальных представлений о феномене музыкального мышления.

Наиболее полно проблемы музыкального мышления представлены в интонационной теории Б.В. Асафьева, основные положения которой в дальнейшем разрабатывали Л.А. Мазель, М.Г. Арановский, В.В. Медушевский, М.С. Каган, Е.В. Назайкинский, Г.М. Цыпин. Асафьев и его преемники не поддерживали одностороннего взгляда на музыкальное мышление, ориентированного исключительно на чувственную сторону мышления вне ее рассмотрения в единстве с организующей эти чувства художественной формой. Если бы чувствами в музыке не управлял мозг, интеллект, музыка была бы «каким-то искусством междометий, а не искусством образно-звукового отображения действительности» [5].

Так как мышление человека, в том числе и музыкальное, существует в неразрывной связи с языком, а мышление и речь как бы две ипостаси одного духовного феномена в человеке, поэтому все специалисты, занимавшиеся проблемами музыкального мышления, обращались к речи, ее природе, предназначению, структуре, функциям.

Мышление по М.Г. Арановскому, «определяемое нормами музыкального языка...наполняется «языковым содержанием» (его материалом становятся элементы и правила данного языка) и предстает как «языковое мышление», как реализация в деятельности специфической музыкально-языковой способности» [4, с. 93]. Таким образом, музыкальный язык не просто форма, оболочка, звуковая «плоть», заключающая в себе некое музыкальное содержание.

Затрагивая вопросы музыкального мышления, В.В. Медушевский трактует музыкальный язык как средство коммуникации, духовного общения между людьми и, одновременно как структуру, в недрах которой зарождаются и оформляются сами музыкальные мысли.

Следовательно, интерпретация музыкального текста как особая творческая деятельность понимания музыки, «диалога замысла и исполнения» (Т.В. Черденченко) вводит в действие «механизмы» музыкального мышления, что предполагает проникновение в эмоционально-смысловую сущность музыкального произведения, с одной стороны, и осознание конструктивно-логических принципов его организации – с другой. Именно отсюда, с этих двух моментов и берут начало основные функции музыкального мышления как мышления творческого, обеспечивая процессу интерпретации музыкального текста осмысленность и выразительность.

Обобщая вышесказанное, отметим, что исследователи творческого мышления едины во мнении о роли данного феномена для эффективной реализации любого вида творческой деятельности. Что же касается интерпретационной деятельности музыканта-исполнителя, то, как было отмечено ранее, полноценная интерпретационная деятельность невозможна без овладения приемами творческого музыкального мышления. Музыканты-психологи (М.П. Блинова, Л.Л. Бочкарев, Д.К. Кирнарская, В.И. Петрушин и др.) рассматривая творческое музыкальное мышление применительно к интерпретационной деятельности, отме-

чают, что это особый тип мышления, сочетающий в себе субъективное и объективное, рациональное и эмоциональное начала.

Следует подчеркнуть, что многоаспектность творчества (в том числе творчества исполнителя-интерпретатора) и попытка психологов максимально раскрыть механизмы творчества объясняется актуальной во все времена задачей – развить возможности управления творчеством, творческого развития личности. И здесь необходимо вновь обратиться к концепции Я.А Пономарева, который, обращая внимание на неисчерпаемость многообразия факторов, формирующих творческий потенциал человека, подчеркивает необходимость адекватных педагогических воздействий, соответствующих психологическим законам.

Не случайно в последние десятилетия активно развивается новая область – педагогика творчества, которую В.И. Андреев определяет следующим образом: «Педагогика творчества – это наука о педагогической системе двух диалектических взаимоотношений видов человеческой деятельности: педагогического воспитания и самовоспитания личности в различных видах творческой деятельности и общения в целях всестороннего и гармонического развития творческих способностей как отдельной личности, так и творческих коллективов» [1, с. 22]. Важным является положение В.И. Андреева о том, что «для разработки проблем педагогики творчества только диалектическое единство деятельностного и личностного подходов дает ключ к управлению учебно-творческой деятельностью учащихся и на этой основе удастся целенаправленно формировать творческие способности личности» [1, с. 32]. Таким образом, педагогический аспект творчества связан с описанием условий, образовательной среды, обеспечивающей творческое развитие личности.

При этом очень важно учитывать психологические механизмы творческой деятельности, иначе ни одна из педагогических целей не будет достигнута. В качестве ведущего психологического механизма мы рассматриваем получившую широкое распространение теорию формирования и развития интеллектуальных операций, предложенную П.Я. Гальпериным. Основу данной теории и психологического механизма творческой деятельности составляет взаимосвязь двух планов действий – внешнего (предметного) и внутреннего (модельного).

Данный механизм характеризуется способностью действовать в уме – внутренним планом действий. П.Я. Гальпериным было выявлено пять этапов развития внутреннего плана действий (интериоризации внешних действий), каждый из которых отчетливо отличается от другого и в то же время пластично связан с соседним – переходит в него.

Принимая во внимание то, что мы рассматриваем интерпретацию музыкального текста как средство творческого развития учащихся, мы обратились к исследованию Т.В. Зыряновой, которая, в опоре на теорию П.Я. Гальперина, делает вывод о том, что в развитом интеллекте этапы его развития оказываются структурными уровнями его организации. При таком подходе структурные уровни организации интеллекта выступают (при достижении качества обучения) – как функциональные ступени творчества. «...обучаемый как бы взбирается по лестнице структурных уровней организации интеллекта, представляющих собой преобразованные, трансформированные этапы развития» [7, с. 43].

Данный подход позволил Т.В. Зыряновой, во-первых, показать недостаточность объяснительно-иллюстративного способа исследования процесса творения, во-вторых – создать многоуровневую модель анализа художественного текста с учетом творческого развития личности от простого к сложному (гипотеза о творчестве как механизме развития), что позволило нам избрать данную модель [7, с. 40-41] в качестве основы проектирования последовательности педагогиче-

ски целесообразных этапов процесса интерпретации музыкального текста как средства творческого развития учащихся.

Рассмотрим данную модель более подробно. Так, первый этап рассчитан на абсолютную неспособность обучаемого действовать во внутреннем плане, как и на абсолютную его неосведомленность в том эстетическом контексте, в котором реализуется процесс обучения музыкальному исполнительству как искусству интерпретации. На втором этапе конкретные действия выполняются как самоцель, не превращаясь в операции, и имеют репродуктивно-подражательный характер. Третий этап является по своей сути переломным: происходят существенные сдвиги по линии дифференциации музыкально-исполнительской деятельности во внутреннем плане, появляется рефлексия, расчлняются цель и мотив. Четвертый этап, как подчеркивает Т.В. Зырянова [7, с. 40], отличается качеством освоения обучающих технологий, которое заключается в осуществлении «рефлексивного скачка» (термин методологии понимания). На этом этапе формируется и развивается рефлексия, составляющая основу методологической культуры, необходимой при работе с художественным (в том числе музыкальным) текстом, что обогащает мышление как логически, так и художественно. На четвертом этапе активность рефлексии достаточно высока, показатель этой активности – готовность к интерпретации музыкального текста. Именно на четвертом этапе, благодаря уже упомянутой активности рефлексии возникает циркуляция двух планов действия – предметного и модельного (внешнего и внутреннего), причем этот процесс диалектичен. И.В. Арановская, в своем исследовании, обосновывая перевод музыкального произведения из внешнего, «языкового», предметно-звукового плана во внутренний, «речевой», личностно значимый, рассматривает такой перевод как показатель развития личности музыканта. [2]. На пятом этапе все вышеназванные тенденции достигают своего полного развития.

Следует согласиться с Т.В. Зыряновой [7, с. 43], что таким образом, основные психологические этапы творческого развития – это этапы развития внутреннего плана действий через «рефлексивный скачок». Психологи подчеркивают, что совершенствование этого плана определяется закономерностями его связи с планом внешним: «функционируя, внутренний план перестраивает и внешний» [8, с. 189]. Образования внутреннего плана как бы спускаются на уровни внешнего, создавая тем самым более обширные возможности для совместного функционирования, для их взаимного обогащения. В психологии это движение по уровням аргументировано следующим образом: «... огромное количество фактов, накопленное психологией творчества, полностью подтверждает высказанное положение. Это дает право рассматривать описанную организацию интеллекта человека как его психологический механизм, как психологический механизм решения творческих задач» [8, с. 189].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что процессуальность интерпретации музыкального текста как средства творческого развития учащихся нельзя рассматривать в сугубо горизонтальной плоскости этапного чередования различных структурных компонентов музыкально-исполнительской деятельности. Здесь присутствует более сложная детерминация, как внутренних субъективных, так и внешних объективных факторов. Соотношение в интерпретации анализа, рефлексии, воображения, индивидуальности автора и исполнителя – все это остается дискуссионной темой многих исследований. Вместе с тем, опираясь на ряд искусствоведческих (Е.Г. Гуренко, Н.П. Корыхалова, В.Н. Холопова, Л.П. Казанцева, Н.Н. Токина), и музыкально-психологических трудов (М.П. Блинова, Л.Л. Бочкарев, Д.К. Кирнарская, В.И. Петрушин А.Л. Готсдинер), а также при-

нимая во внимание позицию одного из ведущих исследователей в области художественной интерпретации Е.Г. Гуренко, можно говорить о том, что несмотря на всю сложность исполнительского процесса, ориентированного на создание интерпретации, необходимо временно абстрагироваться от его конкретной целостности и выделить в нем отдельные элементы: мысленное воссоздание (реконструирование) интерпретатором продукта первичного художественного творчества, познание результата этой реконструкции и, наконец, его оценка. После чего происходит подключение второй системы, реализация которой приводит к созданию собственно исполнительской концепции (выходные данные Е.Г. Гуренко). При этом следует отметить, что речь идет о профессиональных музыкантах-исполнителях.

Рассмотрение интерпретации музыкального текста как процесса освоения учащимися интерпретационной деятельности требует осуществления педагогической проекции данного поэтапного членения. Поэтому, кроме описанной выше модифицированной нами многоуровневой модели анализа художественного текста Зыряновой, мы обратились также к трудам Г.А. Барышевой и Ю.А. Жигалова, которые выделяют пять этапов творческого развития личности.

Первый этап (пробуждение) связан с накоплением сенсорного, эмоционального, интеллектуального опыта; *второй этап* (подражание, имитация) – с воспроизведением усвоенных образцов; *третий этап* (импликация) характеризуется переносом и применением усвоенных приемов в новых личностно-значимых условиях; *четвертый этап* (трансформация) – предполагает преобразование опыта в соответствии с индивидуальными возможностями, особенностями, потребностями; *на пятом этапе* (индивидуализация) происходит формирование собственного стиля деятельности и завершается становление творческой индивидуальности [6].

Такое поэтапное членение исходит, прежде всего, из понимания психологического механизма творческой деятельности как взаимосвязи двух планов действий – внешнего (предметного) и внутреннего (модельного), в свою очередь предполагающей «опредмечивание» (преобразование идеального в материальное) и «распредмечивание» (преобразование материального в идеальное) музыкального образа, что позволяет, во-первых, говорить об общности данного поэтапного членения с этапами, предложенными Т.В. Зыряновой [7] в модели анализа художественного текста с учетом творческого развития учащихся, а во-вторых, рассматривать вышеназванные этапы (включая их названия) в качестве основных педагогически целесообразных этапов становления интерпретации музыкального текста как средства творческого развития учащихся.

Здесь необходимо отметить следующее. Подход к творческому развитию как к процессу, определяемому сложным взаимодействием потенциальных и актуальных форм детерминации (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.) в качестве чисто психологического следствия имеет факт исходного единства того, что принято разделять как мотивационную сферу и собственно способности (т.е., то, что человек хочет и то, что он может совершить). Фактическая неразделенность этих моментов, как было выявлено психологами, особенно ясно проступает при исследовании феномена творчества и творческих способностей.

Применительно к интерпретации музыкального текста как деятельности творческой по способам освоения, речь должна идти об отмеченных нами ранее мотивации (творческой позиции) и музыкально-языковой способности, творческий характер которой подчеркивает М.Г. Арановский, полагая, что именно данная способность наиболее полно реализует творческий характер музыкального мышления.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что именно мотивация (творческая позиция) и музыкально-языковая способность в их диалектической взаимосвязи являются инвариантными характеристиками процесса становления интерпретации музыкального текста как средства творческого развития учащихся-музыкантов, определяя качество творческих результатов их музыкально-исполнительской деятельности.

Библиографический список:

1. *Андреев В. И.* Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2000.
2. *Арановская И. В.* Эстетическое развитие будущего педагога-музыканта в современной системе высшего образования: Дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2002.
3. *Арановская И. В.* Музыкальное исполнительство как междисциплинарный феномен // Известия ВГПУ. 2013. №8 (83).
4. *Арановский М. Г.* Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления. М., 1974.
5. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. Л., 1975.
6. *Барышева Т. А.* Психолого-педагогические основы развития креативности: Учебное пособие. СПб.: СПбГУТД, 2006.
7. *Зырянова Т. В.* Художественная герменевтика и педагогика. М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011.
8. *Кузин В. С.* Психология: Учебник для художественных училищ. М.: Высшая школа, 1974.
9. Профессиональное развитие педагога-музыканта в условиях музыкально-исполнительской деятельности: Учебное пособие / Арановская И. В., Сибирякова Г. Г. Саратов, 2013.
10. *Рубинштейн С. Л.* Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4.
11. *Юнг К.* Феномен духа в искусстве и науке. М., 1992.

И. П. Золотухина

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, доцент кафедры дошкольного и специального образования института непрерывного педагогического образования, кандидат педагогических наук (655017, г. Абакан, ул. Ленина, д. 94; тел.: (3902) 22-52-76, inpro2002@mail.ru)

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ
«ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО»
КАК ФЕНОМЕН МОДЕЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА
И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

Статья посвящена некоторым аспектам понятия «здоровьесберегающее пространство» как феномена моделирования современного образовательного пространства, способствующего созданию многоуровневой системы гармоничного развития ребенка.

педагогическое моделирование; здоровьесберегающее пространство; педагогика здоровья; личностно-ориентированный подход

Целостный подход к понятию «здоровье» ведет к осознанию необходимости существенных изменений в дошкольном периоде и школьной жизни, начиная от отношений ребенка, например, в классе и его связей с внешним миром до управления образовательным учреждением. В пространстве дошкольного и школьного детства формируются основы физического, психического здоровья детей, в связи с чем в последнее время наблюдается усиленное внимание к проблеме создания здоровьесберегающей среды, проектированию здоровьесберегающего пространства и поиску новых здоровьесберегающих методик личностно-ориентированного типа, сохраняющих здоровье ученика и не снижающих при этом уровень качества обучения.

Как известно, в научной литературе (медицинской, педагогической, психологической, социальной и т.д.), представлено большое количество определений понятия «здоровье», которое уже в исторически отдаленные времена связывалось с отсутствием болезни и с заключением о том, что если человек не болен, значит, он здоров. Так, на биологическом уровне здоровье связано с организмом и зависит от динамического равновесия функций всех внутренних органов, их адекватного реагирования на влияние окружающей среды.

Здоровье на психическом уровне связано с организмом и зависит от динамического равновесия психических функций, их адекватного реагирования на влияние окружающей среды. На социальном же уровне здоровье связано с влиянием на личность других людей, общества в целом и зависит от места и роли человека в межличностных отношениях, от нравственного здоровья социума. Как считает В.В. Марков, в определении «здоровье» должна присутствовать гигиеническая культура как элемент общечеловеческой культуры [122, с.4-5]. И социальное здоровье складывается под влиянием родителей, друзей, одноклассников в школе и товарищей в детском саду, соседей по дому и т.д.

В 1940 г. Всемирной Организацией Здравоохранения было предложено понятие «здоровье», которое сводилось к состоянию полного физического, умственного (психического) и социального благополучия, а не только отсутствия

болезней или немощи. Это определение наиболее полно дополняет, придавая логическую емкость и содержательную сущность, термин, предложенный В.В. Колбановым: «Здоровье человека: – это непрерывная последовательность естественных состояний жизнедеятельности, характеризующаяся способностью организма к самосохранению и совершенной саморегуляции, поддержанию гомеостаза, самосовершенствованию соматического и психического статуса, при оптимальном взаимодействии органов и систем, адекватной приспособляемости к изменяющейся окружающей среде, использовании резервных и компенсаторных механизмов в соответствии с потребностями и возможностями выполнения биологических и социальных функций. Отсутствие какого-либо из перечисленных признаков означает частичную или полную утрату здоровья» [2]. Таким образом, суть категории «здоровье» заключается в отражении механизмов развития самопознания и саморазвития человека, его культуры, нравственности и духовности, поэтому ее качество также сильно зависит от этих процессов.

В этой связи одной из приоритетных задач современного образования является сохранение и укрепление здоровья детей, учащихся; формирование у них понимания ценности здоровья, воспитание культуры здоровья. Происходящие в настоящее время радикальные изменения в социокультурной ситуации современного общества порождают трансформацию понятий **здоровье, здоровьесберегающая педагогика, здоровьесберегающая методика, здоровьесберегающее пространство**, расширяя спектр их значений, и выдвигают их на одно из центральных мест в образовательной практике.

Перейдя от раскрытия понятия «здоровье», рассмотрим понятие «здоровьесберегающая педагогика». В настоящее время здоровьесберегающая педагогика представляет собой междисциплинарное, межотраслевое научно-практическое направление, в сферу которого входят возрастная психология, педиатрия, детская психология и собственно педагогика. Тезисно ее суть можно выразить в следующих чертах:

- педагогика, не наносящая ущерба здоровью ребенка, учитывающая резервы и пределы познавательных способностей ребенка, способствующая расширению диапазона переносимости эмоциональных, физических и информационных факторов учебной деятельности;
- формирование потребностей и мотивации для построения личной стратегии здоровьесберегающей деятельности;
- системообразующим средством оздоровительно-развивающей работы с детьми является индивидуально-дифференцированный подход;
- ориентация коллектива педагогов в содружестве с родителями на создание условий для становления личности творческой, интеллектуальной, духовной, ориентированной на ценности здоровья;
- построение образовательного процесса с учетом развития и расширения психофизиологических возможностей детей;
- признание всеми субъектами педагогического процесса положения о том, что здоровый ребенок является не только идеальным эталоном, но и практически достижимой нормой детского развития;
- любое педагогическое воздействие (в современном понимании – взаимодействие) должно стремиться на динамическое состояние сохранения и развития здоровья ребенка, его физических, психических, социальных и духовных функций сообразной природе, обществу и самому себе как в сиюминутном состоянии, так и в будущем.

Таким образом, говоря о здоровьесберегающей педагогике, в центре которой здоровье ребенка представлено как высшая ценность, мы говорим, прежде всего,

о создании комфортной среды для ребенка, в которой он может реализовывать все свои возможности, а именно: сохранять свое здоровье, развивать индивидуальные способности, склонности, интеллект, самостоятельность, а также умение осуществлять управление и контроль над собственной здоровьесберегающей деятельностью.

Что касается феномена «здоровьесберегающее пространство», то это понятие постепенно прочно начинает осваивать категориальное поле педагогики. Мы обнаружили анализ этого понятия в диссертационном исследовании О.Е.Подгорной «Проектирование здоровьесберегающего пространства образовательной школы средствами личностно-ориентированного образования»[3]. Она определяет понятие «здоровьесберегающее пространство» как многоуровневую среду гармоничного и индивидуально-личностного развития ребенка, как социально организуемую образовательную среду, в которой провозглашается здоровый образ жизни, сформирована система воспитания культуры здоровья, прогнозируется здоровьесберегающая деятельность на интегративной основе» [3,с.15].

Тема формирования здоровьесберегающего пространства (или среды) сегодня обсуждается на самых разных уровнях образования и здравоохранения; и в центре этих обсуждений стоит вопрос: ставить или не ставить состояние здоровья в прямую зависимость от процесса обучения, поскольку они находятся в прямо пропорциональном соотношении. И здесь не являются исключением детский сад и начальная школа. Если разложить очевидные слагаемые образовательного пространства, состоящего из психолого-педагогических компонентов, как-то: конкретный сегодняшний педагогический процесс на занятии и уроке, общение с педагогами и со сверстниками, межличностные отношения с ними, деятельность вне урока, психологическое, эмоциональное состояние на данный момент, взаимоотношения ребенка с родителями, отголоски которых, так или иначе, присутствуют в подсознании маленького человека и т.д., то мы увидим, что все это в своей совокупности воспитывает, обучает и формирует картину окружающего мира, которая укладывается в сознании ребенка и остается как основа его культуры. И поэтому, насколько грамотно построено данное образовательное, здоровьесберегающее пространство, зависит и степень физического и психического здоровья каждого его субъекта; и степень заболеваемости детей и окружающих их взрослых становится показателем эффективно смоделированной воспитательно-развивающей среды.

Поэтому, когда мы говорим об успешности моделирования здоровьесберегающего пространства образовательного учреждения, то мы вкладываем в это, прежде всего, такие показатели, как: приоритетность и значимость в конкретном учебном заведении таких направлений, как здоровье и здоровый образ жизни; организация учебно-воспитательного процесса на принципах личностно-ориентированного подхода и природосообразности; программно-методическое и технологическое обеспечение по вопросам воспитания культуры здоровья, профилактики вредных привычек и пропаганды здорового образа жизни; готовность педагогического персонала на основе профессиональной культуры и компетентности осуществлять педагогическую поддержку и здоровьесберегающее сопровождение учебно-воспитательного процесса и т.д.

Все выше сказанное в практике здоровьесберегающего пространства образовательного учреждения, поставившего своей задачей планомерно заниматься здоровьем детей и педагогов, отражают, как правило, такие показатели, как:

- гигиенические условия обеспечения образовательного процесса (условия освещенности учебных помещений: сочетание искусственного и естественного

освещения; воздушно-тепловой режим: оптимальные микроклиматические условия; воздействие шума: учет субпорогового звукового фона в жизненном пространстве учащихся; санитарно-гигиеническое состояние учебного заведения: соблюдение чистоты и регулярная уборка помещений; экологические факторы: размещение образовательного учреждения, окружающая территория, зеленые насаждения и т.д.; гигиенические требования к использованию технических средств обучения: оптимальный размер объекта восприятия, продолжительность работы с компьютерами, ее индивидуальный темп и ритм: обстановка помещений и пособий для детей разных возрастов и предметной направленности; организация полноценного питания детей: удовлетворение потребности их в основных компонентах пищи; требования к школьной мебели: соответствие анатомо-физиологическим особенностям детей);

- морально-психологический климат всех сфер жизнедеятельности;
- рациональный режим жизни, труда, отдыха и двигательной активности;
- включение в учебный план предмета, связанного с культурой здоровья, а также использование современных образовательных программ, методик и технологий, отвечающих принципам здоровьесберегающего обучения;
- грамотное (с точки зрения психологического здоровья) составление расписания занятий в течение дня, недели, четверти, сетки контролирующих мероприятий;
- подготовка и проведение общедетсадовских и общешкольных мероприятий, направленных на формирование культуры здоровья;
- присутствие медицинского персонала и планомерная работа по профилактике и лечению (а также коррекции) врачами и психологами.

Такая деятельность педагогического коллектива способствует выработке совместного целеполагания, настроенности всех участников образовательного процесса на поиск и воплощение в жизнь образцов здоровой жизнедеятельности. И здесь компетентность в вопросах здоровья, с одной стороны, является предпосылкой успеха совместной деятельности по постановке цели, а с другой – формируется и возрастает во время этой здоровьесберегающей педагогической деятельности. При этом самым важным является то, что совместное целеполагание для детей, педагогов, родителей приводит к пониманию необходимости принятия ценности культуры здоровья. Для детей это понимание того, что вредит здоровью, а также знания и умения, как и чем поддерживать свое здоровье, и нацеленность на то, к чему стремиться. Для взрослых это, прежде всего, ответственность за сохранение здоровья своих подопечных, личный пример здорового образа жизни, искреннее и заинтересованное участие в решении вопросов здоровья детей в детском саду и начальной школе.

Особое внимание в условиях здоровьесберегающего пространства должно уделяться организации и содержанию познавательной деятельности, поскольку именно в ней формируется значительная часть факторов риска для здоровья детей и школьников. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и длительный опыт работы по взаимодействию детского сада и начальной школы позволяют определить особенности познавательной деятельности детей, к которым мы, прежде всего, отнесли такие, как:

- направленность познавательной деятельности на воспитание культуры здоровья наряду с образованием высокого уровня, что возможно только при совместных усилиях учителей, педагогов, детей и их родителей;
- необходимость интеграции познавательной и оздоровительной деятельности детей;

- повышение компетентности педагогов, организующих познавательную деятельность в различных ее формах; понимании ими необходимости включения проблематики здоровья в свою деятельность как на уроке, так и вне его, а также овладении здоровьесберегающими методиками проведения учебных занятий, позволяющими сохранять здоровье и формировать культуру здоровья учащимися;
- определение содержания познавательной деятельности в аспекте «Здоровье через образование»;
- направленность проектирования (технического, социального, экологического, образовательного) воспитательного пространства, формирующего установку на социальный оптимизм, активную жизненную позицию, достижение жизнеустойчивости, а также ответственность по отношению к здоровью, как своему, так и окружающих.

Оздоровительный характер жизнедеятельности ребенка во взаимодействии детского сада и начальной школы обуславливается, с одной стороны, направленностью на сохранение и укрепление здоровья детей всего учебно-воспитательного процесса (образовательные программы, научно-методическая и психологическая поддержка педагогов и их воспитанников, режим их труда и отдыха, в том числе и достижение оптимального двигательного режима в соответствии с возрастными нормами и т.д.), а с другой стороны, специализированной деятельностью всевозможных оздоровительных кружков и секций.

Тем самым интеграция познавательной и оздоровительной деятельности обеспечивается как включенностью каждого ребенка в те или иные конкретные формы деятельности (этот объем соответствует потенциалу личностного здоровья и поддерживается оздоровительной деятельностью самого ребенка, его семьи и педагогического персонала), так и комплексным воздействием на все компоненты здоровья (физическое, психическое, социальное).

Исходя из этого, в результате оздоровительной и познавательной деятельности детей и младших школьников в воспитательном пространстве детского сада и начальной школы становится возможным следующее: создаются благоприятные условия жизнедеятельности на образовательном поле данных образовательных учреждений; у ребенка появляется способность контролировать состояние своего здоровья и отвечать за его сохранение, а также способность проявлять собственные активные усилия и самостоятельность в преодолении трудностей учебного материала; со стороны детей и их родителей появляется возможность влиять на условия обучения.

Итак, рассмотрев сущность понятий «здоровье», «здоровьесберегающая педагогика», «воспитательное пространство», мы пришли к следующему определению феномена «здоровьесберегающее пространство». Учитывая, что здоровьесберегающее пространство представляет собой многоуровневую систему гармоничного развития ребенка, то им является **специально организованная образовательная среда, которая создается посредством взаимосвязанных педагогических событий, направленных на сохранение и укрепление физического, психического и нравственного здоровья каждого ребенка и на культивирование всеми субъектами образовательного процесса здорового образа жизни, выступающего интегративным условием личностного развития каждого индивида.**

Таким образом, грамотно продуманное моделирование здоровьесберегающего пространства может способствовать решению многих актуальных проблем: созданию не на словах, а на деле благоприятных условий для формирования личности ребенка, способствующих конструированию его индивидуального

воспитательно-образовательного пути; обеспечению социальной защиты ребенка в социуме; формированию новых ценностных установок на личное здоровье; повышению качества воспитания и обучения детей, их интереса к занятиям и жизнедеятельности в образовательном учреждении; разработке воспитательно-образовательных подходов для каждого ребенка; привлечению родителей, социума к инновационной работе в условиях взаимодействия детского сада и начальной школы.

Библиографический список:

1. *Демакова И. Д.* Воспитание в условиях гуманизации образования. Ижевск: НМИЦ практической психологии образования, 1998.
2. *Колбанов В. В.* Валеология: основные понятия, термины и определения. СПб.: ДЕАН, 1999.
3. *Подгорная О. Е.* Проектирование здоровьесберегающего пространства общеобразовательной школы средствами личностно-ориентированного образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д., 2005.
4. Педагогика здоровья. М.: Педагогика-Пресс, 1992.

А. М. Кадер

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, аспирант; Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, старший преподаватель кафедры истории и теории дизайна и медиакоммуникаций (191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18, тел.: (812) 272-23-06)

**РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ**

В статье показана динамика роста научного интереса к движению исторической реконструкции на постсоветском пространстве. Анализируются работы исследователей движения исторической реконструкции, выявляются сферы научного интереса и причины его возникновения, определяется предметное поле этого феномена.

историческая реконструкция; постсоветский период; субкультура

Социально-политические перемены и события начала 1990-х годов привели к радикальному переосмыслению исторического прошлого: от методологически обоснованного классового подхода, присущего советскому периоду, российская научная мысль перешла к поиску и выработке собственных методологических ориентиров и реализации научно-исследовательских программ. В первую очередь, пересмотру подверглось наше историческое прошлое. Следствием этого стало, во-первых, пробуждение и постепенное нарастание неподдельного интереса к своему историческому наследию, во-вторых, появление множества фальсификаций и ошибок в трактовке истории, возникающих по разным причинам.

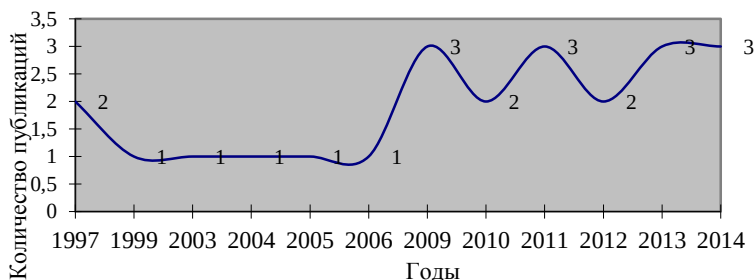
Одновременно с пробуждением научного интереса к исторической ретроспективе, среди непрофессионалов зародилось и стало активно развиваться движение исторической реконструкции, на настоящий момент представляющее собой важный объект социальной реальности и своеобразную характеристику социального благополучия общества, благодаря которому происходит эффективное совмещение досуга с познанием, саморазвитием и самосовершенствованием. По этой причине научное исследование социально-культурного потенциала исторической реконструкции как социального движения и явления современной культуры целесообразно считать показателем не только социальной зрелости общества, но и качества социальной жизни. Кроме того, актуальность темы исследования исторической реконструкции растёт в свете необходимости современного патриотического воспитания и формирования гражданской позиции молодёжи.

Между тем приходится констатировать, что указанная тематика не нашла широкого рассмотрения в диссертационных работах, также по данной проблематике отсутствуют монографические и научные работы в периодических изданиях. Это значит, что предметное поле исторической реконструкции пока еще не в полной мере освоено представителями общественных наук – педагогами, культурологами, психологами, социологами и т.д., хотя появление время от времени научных статей и диссертационных исследований, посвященных вопросам исторической реконструкции, свидетельствует о пробуждении и последующем нарастании интереса к этому социальному движению, способному изменить

восприятие реальности через изучение коллективных представлений эпох, моделей поведения и культурно-поведенческих норм, имплицитных ценностей культуры и вербализованных культурных ценностей.

За постсоветский период (начиная с 1997) автор обнаружил всего 24 научные работы, посвященные проблематике исторической реконструкции, среди авторов которых: Н.С. Божок [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9], А. Быков [10], И.В. Глухарев [11, 12, 13], Н.А. Довгопол [14, 15], И. Кудряшов [16], К. Липа [17], А. Овчинникова [18], Е.Л. Суздальцев [19], Д.А. Тарасов [20], С.В. Терський [21], В.В. Хабаров [22, 23], В.Н. Ярская [24].

Диаграмма 1.
Распределение интереса исследователей к проблематике исторической реконструкции

Динамика научных исследований по данной проблематике, как видно из диаграммы 1, в основном связана с проявлением интереса к теме исторической реконструкции как социальному движению отдельных авторов. Таким образом, основной массив публикаций приходится на период с 2009 по 2014 гг. По мнению автора, активизация научного интереса, вероятнее всего, предопределялась памятными датами и приуроченными к ним социально-культурными событиями, происходящими в указанный временной период на постсоветском пространстве: первая грандиозная по своим масштабам реконструкция Бородинского сражения (2009), годовщина начала Первой мировой войны (2013-2014) и т.п. Кроме того, начиная с 2001 г. работает государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2015 годы». В 2011 г. она была пересмотрена и принята новая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», которая являлась продолжением предыдущих этапов (2001 и 2006 гг.). Одной из задач новой программы было обозначено внедрение в деятельность организаторов и специалистов патриотического воспитания современных форм, методов и средств воспитательной работы, что, безусловно, нашло отражение в работах отдельных исследователей, считающих мероприятия исторической реконструкции и реконструкторское движение в целом одной из форм современного героико-патриотического воспитания.

Наиболее активный интерес к проблематике исторической реконструкции проявляет Н.С. Божок; так, предметом его диссертационного исследования была определена особенность и тенденция развития социокультурного движения исторической реконструкции в контексте социализации, патриотического воспита-

ния молодежи, молодежной политики. На его взгляд, растущий интерес молодежи к исторической реконструкции позволяет наиболее полно реализовать духовные потребности в самоидентификации и культурной трансформации, входя в реальность прошлого и соприкасаясь с «живой историей». Несомненным достоинством его работы можно считать разносторонний анализ реконструкторского движения, которое Н.С. Божок определяет как «специфическое игровое экспрессивное движение альтернативного типа, направленное на воссоздание боевых практик и событий прошлого, обрядов и ритуалов, отличающееся достаточно высокой степенью вовлеченности, формирующее у участников специфические навыки и интерес к изучению истории, экспериментальной археологии, этнографии и фольклора»; определение исторической реконструкции как эффективной меры профилактики негативных девиаций, молодежного экстремизма, ксенофобии, эксклюзии; а также авторскую попытку разработки на основе системного подхода целостной концепции организации исторической реконструкции (в частности, предложение сделать связующим организационным звеном постоянно действующий специализированный Форум с международным статусом «Историческая реконструкция. Прошлое в настоящем») [2, С.11,12].

Вместе с тем, участие в движении исторической реконструкции Н.С. Божок (вместе с А. Овчинниковой [18]) приписывают в основном молодежной культуре (т.е. людям до 30 лет), что, по мнению автора, является категорически ошибочным, если только речь не идет о клубной деятельности на базе детско-юношеской организации. Многолетний опыт участия автора в реконструкторском движении свидетельствует о том, что возраст участников движения как неформальной субкультуры не ограничивается ни рамками молодежи, ни какими-либо другими рамками (гендерными, социальными и т.п.): на игровые полигоны, фестивали и маневры вместе с родителями приезжают и принимают участие дети дошкольного возраста, а верхняя возрастная граница участников движения исторической реконструкции вообще не существует (автор лично знал реконструктора в возрасте 75 лет). Частично разграничение по возрасту может относиться лишь к разным проявлениям реконструкторской деятельности: люди преклонного возраста и малолетние дети, как правило, не принимают участия в турнирах, боях, маневрах и других формах активного взаимодействия (в особенности контактного), предполагающего максимальную физическую нагрузку.

В работах И.В. Глухарева внимание акцентируется на том, что историческая реконструкция – область науки и культуры, позволяющая по имеющимся данным различных источников восстановить и воспроизвести в комплексе какую-либо область деятельности человека с учетом социальных отношений, материальной культуры, традиций и духовного состояния, воспроизводимых максимально приближенно к оригинальным, что делает возможным оценить реконструируемую культуру взглядом непосредственного наблюдателя [12]. Несомненными достоинствами работ И.В. Глухарева является то, что он выделяет историческую реконструкцию как элемент современной культуры и как общественно-культурное нововведение, т.е. часть творческого устройства досуга, инициируемого «снизу». Вместе с тем, работам данного автора присуща эклектичность понятий и слабая структурированность выводов, что вполне закономерно для первопроходца новой научной тематики [12].

Главная заслуга работ В.В. Хабарова, несмотря на то, что по стилю изложения они являются скорее научно-популярными, нежели научными, заключается в том, что он первый наиболее чётко структурирует направления, сформировавшиеся в движении исторической реконструкции, выбрав при этом способ классификации не по хронологии, а по подходу непосредственно к способу воссо-

здания (реконструкции) того или иного образа или события. Однако, автор считает нужным внести некоторые коррективы, обусловленные как личным опытом, так и некоторыми изменениями, произошедшими за период с момента написания В.В. Хабаровым статьи «Направления развития военно-исторической реконструкции» (2007). Так, В.В. Хабаров говорит, что менее известными для людей, не вовлечённых в движение исторической реконструкции («широкой публике»), являются мероприятия «живой истории» («diving history»). Однако на сегодняшний день именно это направление исторической реконструкции стало широко поддерживаться государством и органами местного самоуправления, популяризоваться средствами массовой информации и приобретать характер постоянных общественно-культурных мероприятий, посвященных знаменательным историческим датам; к примеру, уже ставшие обязательными реконструкции реальных и гипотетических боевых столкновений между РККА (Рабоче-крестьянской красной армией) и странами Антигитлеровской коалиции, с одной стороны, и силами Германии и Оси – с другой. Сюда же относятся серия реконструкций, приуроченных к дате начала Первой мировой войны, прошедших в 2014 г., и ежегодное мероприятие «День Бородина». Данные мероприятия, вышедшие за рамки исключительно мероприятий «для своих», собирают огромную зрительскую аудиторию и принимают форму мероприятий «шоу-направления».

Таким образом, мы можем сказать, что научный интерес к движению исторической реконструкции напрямую связан с возрастанием ее популярности, о чем свидетельствует ее переход из субкультуры в движение; с расширением спектра мероприятий реконструкторской направленности и уровнем поддержки и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Степень осознания исторической реконструкции как социокультурного феномена растет и в среде исследователей, и среди самих реконструкторов: во-первых, за последнее десятилетие расширился интерес к исторической реконструкции не столько в узком смысле военно-патриотического воспитания [12, 18, 19, 21, 22], но в более широком контексте удовлетворения духовных потребностей личности в самоидентификации и культурной трансформации [1, 2, 4, 24]; во-вторых, появились исследования, направленные на выявление структуры реконструкторского движения и фиксирующие, наряду с военно-исторической реконструкцией, фольклорно-этнографический ее компонент [4, 6, 14, 15, 17]; в-третьих, следует отметить появление работ, направленных на исследование отдельных видов деятельности в рамках реконструкции: танцевальной культуры определенной исторической эпохи [14, 15], коммуникативного поведения реконструкторов [5, 8]. Вместе с тем, необходимо отметить, что за рамками научного интереса исследователей исторической реконструкции до сих пор остаются вопросы социально-педагогического воздействия этого движения на личность (в особенности – личность человека второго и третьего возраста), дискуссионными выглядят и вопросы о перспективах программно-стратегических установок молодежной политики в отношении судьбы движения исторической реконструкции, переход реконструкторского движения в формализованную субкультуру.

Библиографический список:

1. *Божок Н. С.* Движение исторической реконструкции как специфическое игровое экспрессивное движение альтернативного типа // Социальная политика в пространстве постсоциализма: идеологии, акторы культуры: Сборник науч. ст. по материалам междуна. науч.-практ. конф., г. Саратов, 22-23 нояб. 2013 г. Саратов, 2014.

2. *Божок Н. С.* Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2013.

3. *Божок Н. С.* Движение реконструкторов как социокультурный феномен // Современное российское образование в инновационном и социокультурном контекстах. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2009.

4. *Божок Н. С.* Метод «Living History» («живая история») как инновационный фольклорно-этнографический компонент исторической реконструкции в контексте молодежной политики // Инновационная деятельность. 2013. № 2 (25).

5. *Божок Н. С.* Некоторые языковые аспекты речевого поведения представителей клубов исторической реконструкции в контексте теории субкультур // Языки в современном мире. М.: Изд. «КДУ», 2009.

6. *Божок Н. С.* Новейшие международные формы исторической реконструкции // Инновационная лингводидактика в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации. Саратов: Наука, 2010.

7. *Божок Н. С.* Социологическое содержание понятия «историческая реконструкция» // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. № 3 (72)

8. *Божок Н. С.* Структурно-функциональная специфика коммуникативного поведения представителей молодежных клубов реконструкции // Психолингвистические аспекты языкового анализа текста. Саратов: Наука, 2009.

9. *Божок Н. С.* Экология исторической реконструкции // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2012.

10. *Быков А.* Историческая реконструкция. Проблемы и решения // <http://www.goldenforests.ru>

11. *Глухарев И. В.* Витязи XX века // Мастер класс. Тула. 1997. № 2.

12. *Глухарев И. В.* Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. культур. М., 1999.

13. *Глухарев И. В.* Ратоборцы // Мастер класс. Тула. 1997. №3.

14. *Довгопол Н. А.* Опыт историко-художественной реконструкции киевского бала XVII века // «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»: Сер. «Гуманитарные науки». Вып. 5-6. М.: ООО «Научные технологии».

15. *Довгопол Н. О.* До питання дослідження та реконструкції старовинних шляхетних танців у сучасному українському середовищі // Культурна політика у контексті полікультурного світу: Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції, НАКККиМ – УЦКД, Київ, 29-30 вересня 2011 р.: у 2 ч. К.: НАКККиМ, 2012. Ч. 2.

16. *Кудряшов И.* Дорогами былых войн к... // <http://reenactment.genstab.ru>

17. *Лука К.* Стрілецький спорт в Україні. Від козацьких зв'язів до олімпійських медалей. Київ: Світ успіху, 2011.

18. *Овчинникова А.* Военно-историческая реконструкция как феномен социально-культурной жизни молодежи // Инновационные проблемы современного цивилизационного развития: Сборник науч. тр. [по материалам регион. науч. конф. «Инновационные проблемы социально-гуманитарных наук»] / СГТУ. Саратов, 2010.

19. *Суздальцев Е. Л.* Использование возможностей военно-исторической реконструкции для повышения качества подготовки будущих художников-педагогов // Вестник МГОУ. М.: изд-во МГОУ, 2011.

20. *Тарасов Д. А.* Историческая реконструкция, проблемы развития (аналитическая статья) // <http://www.proza.ru>

21. Терський С. В. Військово-стратегічний шлях Володимир – Тербовля та його роль у формуванні Галицько-Волинської держави. Спроба реконструкції на місцевості // Вісник Національного університету “Львівська політехніка”. 2004. № 502: Держава та армія.

22. Хабаров В. Направления развития военно-исторической реконструкции // Реконструктор. [б.г.] №7 .

23. Хабаров В. В. Реконструкторам о реконструкции // Реконструкция исторического костюма: сб. м-лов Fashion-блока XV Международного фестиваля «Зиланткон». Казань, 2006.

24. Ярская В. Н. Перспектива поколения: движение исторической реконструкции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 2.

Н. Г. Капустина

Уральский государственный педагогический университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; тел.: (343) 235-76-22; kafedra_sp@mail.ru)

М. А. Иваненко

Уральский государственный педагогический университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; тел.: (343) 235-76-22; kafedra_sp@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

В статье сделан акцент на формирование психологической готовности студентов вуза к профессиональной самореализации. Уделено внимание понятиям «самореализация», «самоактуализация», «профессиональная самореализация». А также рассмотрен вопрос о необходимости введения учебного курса, который направлен на формирование у студентов психологической готовности к профессиональной самореализации

самореализация; самоактуализация; профессиональная самореализация; студент; формирование психологической готовности к профессиональной самореализации; когнитивный компонент; ориентировочный компонент; операциональный компонент

Актуальность заявленной темы статьи определяется тремя объективными факторами.

Первый – это быстро меняющийся рынок труда: появляются новые профессии, уходят в небытие уже известные. Становится невозможным не только получить образование «на всю жизнь», но и занять рабочее место с первого рабочего дня и до выхода на пенсию. Состояние на рынке труда меняется каждый год. Абитуриенты вузов, поступив на «востребованные направления подготовки» через четыре года обучения попадают в совершенно иную ситуацию на рынке труда, где гарантировать им востребованность не может никто.

Второй фактор – наличие безработицы. По данным Росгосстата, с конца 2013 года значительно возрастет количество безработных в России. Особенно это коснется работников финансовой сферы и образования, здравоохранения, железнодорожного обслуживания [11]. Каким образом предлагается снижать напряженность в данном случае? Через обучение новым специальностям и профессиям, стимулирование самозанятости населения. Повышается роль субъекта и субъектности как в овладении профессией, так и реализации себя в ней. В случае потери работы человек должен знать, что возможность самореализации предоставляет каждая профессиональная деятельность.

Вопрос обучения ставится относительно взрослых людей. Если у них самих нет внутренней мотивации к обучению, то внешнюю создать будет очень и очень сложно в силу психологических причин. Другими словами, у выпускников вузов должна быть сформирована психологическая готовность к гибкому пове-

дению в профессиональной сфере: прохождению курсов повышения квалификации, переобучению, получению дополнительного образования и т.д.

Третий фактор – выпускник вуза, найдя рабочее место, которое по своим характеристикам полностью его удовлетворяет, должен быть готов к планированию и осуществлению своего карьерного роста. Грамотно осуществить этот процесс он сможет только тогда, когда будет видеть в профессии не только возможность заработка, но и осуществимость самореализации в ней. В том и другом случаях у выпускника вуза будут разные мотивы деятельности и, как следствие, ее продуктивность и удовлетворенность ею.

Только тот, кто готов к профессиональной самореализации, способен быстро ориентироваться в непростых условиях, которые предлагает современный рынок труда, и успешно адаптироваться к ним. Таким образом, налицо актуальная практическая проблема, связанная с решением ряда вопросов профессиональной подготовки и самореализации студентов вуза.

Первый вопрос, который возникает сразу и закономерно: насколько правомерно ставить такую задачу в вузе? Ведь речь идет о профессиональной самореализации студентов вуза, а, следовательно, она может осуществляться только в этой самой деятельности и ни в какой другой. Студент же вуза находится в ситуации учебной деятельности. Это глобальное противоречие в профессиональной подготовке существует, и оно не может быть с легкостью преодолено (например, путем введения интерактивных методов обучения).

В то же время необходимо помнить, что все новообразования, к которым, несомненно, относится и готовность к профессиональной самореализации, должны быть подготовлены предыдущим развитием. Другими словами, все имеет свои исходные (начальные) формы, которые лежат в дальнейшем в основе развернутых форм. И с этой точки зрения, если не сформированы исходные формы психологической готовности к профессиональной самореализации, то развернутые формы не могут возникнуть в принципе даже в том случае, если человек находится в профессиональной деятельности. Изучение публикаций, посвященных изучаемой проблеме показало, что представленная точка зрения разделяется некоторыми авторами [9; 12].

Также как и Г. В. Миронова, О. В. Москаленко, Н.Ф. Спинжар, мы убеждены в необходимости оптимизации «...целенаправленно организуемой деятельности по формированию психологической готовности к профессиональной самореализации специалиста в ходе обучения в вузе...» [9, с. 199].

Следующий вопрос связан с определением понятий «профессиональная самореализация» и «готовность к профессиональной самореализации» и их соотношением. Поиск ответа на него требует рассмотрения степени разработанности в науке проблемы самореализации в профессиональной деятельности.

Обращение к исследованиям показывает, феномен профессиональной самореализации изучался в психологии [2; 6], педагогике [5] и социологии [8]. Проблема же готовности к ней, хотя и обозначена в некоторых работах, но до настоящего момента не достигла уровня, позволяющего сделать практику более продуктивной. На чем основано это утверждение? Изучение и анализ работ, посвященных проблеме самореализации в профессиональной деятельности, позволили прийти к следующим выводам.

В настоящий момент в работах наличествует подмена понятий: зачастую используются как полные синонимы «самореализация» и «самоактуализация». Вместе с тем, ни в одной работе не доказана правомерность такого взгляда. Представляется, что подобная точка зрения не отражает сути понятий (хотя от-

ражает современное состояние науки, обозначаемое как «методологический негативизм» или «методологическая эйфория»).

«Самореализация» – термин, возникший в русле индивидуальной психологии А.Адлера, а «самоактуализация» – основное понятие гуманистической психологии А.Маслоу [6]. Это разные направления психологии, объясняющие психическую реальность с принципиально различающихся позиций.

Однако в большинстве работ, посвященных изучению профессиональной самореализации, она не только представлена как синоним самоактуализации, но и диагностируется с помощью адаптированной русскоязычной версии опросника Э.Шострома, направленного на измерение ее степени.

Коррекция данной ситуации видится в обращении не только к методологическим основам психодинамического и гуманистического направлений психологии, но и к семантике слов «самореализация» и «самоактуализация». Первое требует специального рассмотрения и отдельного изложения материала. Второе возможно в рамках данной статьи. Очевидно, что оба слова являются сложносоставными, в которых первая часть «само» подчеркивает деятеля – это сам человек. Вторая часть слова «самореализация» – «реализация», происходит от позднелатинского «realis», что связано с осуществлением плана или идеи.

Поскольку термин «самоактуализация» является авторским, то имеет смысл обратиться к работам А.Маслоу. Итак, это то, что в основном является процессом больше, чем результатом: это то, что происходит постепенно в процессе жизнедеятельности в результате накопления незаметных приобретений. Это не вещь, которая либо есть, либо ее нет, это нескончаемый процесс.

А.Маслоу выделяет восемь типов поведения, характерных для самоактуализирующегося человека. Обозначим их в назывном порядке. Такой человек переживает жизнь полно, живо и безкорыстно, «без подростковой застенчивости». Жизнь любого из нас представляет собой многократный выбор, осуществляющийся практически каждый момент. Он связан с продвижением или отступлением: можно остаться честным, а можно солгать, можно взять чужое, а можно отказаться от воровства и т.д. Выбор самоактуализирующегося человека связан с продвижением.

Далее: человек – это некая стержневая структура со своим Я, которому самоактуализирующий человек предоставляет возможность проявляться. Он способен выбрать то, «что конституционально ему подходит»; готов реализовать свои способности. Человек, идущий по пути самоактуализации, готов взять на себя ответственность и быть честным с самим собой и окружающими. И основное – он должен распознать психологические защиты своего Я и преодолеть их. Таковы пути достижения самоактуализации по А.Маслоу [7].

Раскрытие семантики терминов и их сравнение, позволяют заключить следующее. Учебный курс, направленный на формирование у студентов психологической готовности к профессиональной самореализации будет нацелен на самопознание и умение осуществлять перспективное планирование своего развития в условиях профессиональной деятельности с учетом, с одной стороны, собственных возможностей и интересов, с другой – с учетом развития рынка труда.

Возможна ли разработка учебного курса, позволяющего ставить цель формирования психологической готовности к самоактуализации? Мало вероятно, поскольку, как видно из описания ее путей, человек в этом случае должен находиться не только в учебном, но и обязательно в психотерапевтическом процессе. Последнее включить в учебный процесс не представляется возможным по целому ряду причин, основная из которых – осознание необходимости в нем и доб-

ровольное участие в работе. Учебный курс по определению не может иметь таких характеристик.

Как уже упоминалось, в современной отечественной науке, представлены немногочисленные исследования, посвященные изучению проблемы профессиональной самореализации. Обращение к ним показывает, что авторы не только смешивают понятия «самоактуализация» и «самореализация», но и используют как частичные синонимы два других – «личностная» и «профессиональная» самореализация. Очевидно, что это связанные между собой явления, вместе с тем, тождественными они не являются. Личностная самореализация может иметь место быть и без профессиональной. Было бы неверным утверждать, что самореализовываться человек может только в профессии. В этом смысле аргументированная позиция С.П.Безносова, утверждающего, что в процессе профессионального труда человек выступает, прежде всего, как субъект и проявляет в первую очередь свои субъектные качества [1], представляется логичной и обоснованной. И личностная и профессиональная самореализация относятся к самопроцессам, но по своим целям, содержанию и средствам они отличаются.

Выборку в исследованиях профессиональной самореализации составляли, как правило, педагоги [2,5 и др.]. Единичны работы, где выборка представлена продавцами [4], женщинами-управленцами [8]. Но в любом случае, это те, кто уже находится в профессии. Полученные данные можно рассматривать как характеристику развернутой формы профессиональной самореализации, которые открывают возможность для установления ее описания и становления на начальном уровне, т.е. уровне готовности.

Обращение к исследованиям показывает, что авторы предлагают разные определения понятия «профессиональная самореализация». Под ней понимается:

- использование и развитие всесторонних способностей личности как целостности в профессиональной деятельности [10];
- процесс становления личности в профессиональной деятельности, связанный с ее саморазвитием и самореализацией, который проявляется в ее успешности [13];
- совокупность проявления индивидуальных профессионально-личностных качеств и свойств педагога, вследствие чего он воспроизводит себя в своей сущности в многомерной педагогической и социальной действительности [5];
- результат, представляющий собой субъектное состояние личности, сопровождающееся чувством удовлетворенности, реализованности смыслов личности, приводящее к благоприятному эмоциональному состоянию, вследствие положительной динамики отношений данной личности к своей деятельности и к себе [2].

Сравнение приведенных определений показывает, что профессиональная самореализация в них рассматривается как процесс и как результат, который связан с личностными характеристиками и отношением к деятельности и себе как деятелю в профессиональной области.

В целом для приведенных определений характерно и то, на что уже ранее обращалось внимание – смешение и подмена понятий, приводящее к внутренним противоречиям в описании самого явления профессиональной самореализации.

Выделены объективные и субъективные детерминанты профессиональной самореализации. Объективные разделены на две группы.

К первой отнесены общественный статус профессионала, адекватная социальная политика, стимулирование труда, бытовые условия.

Ко второй – количественный и качественный состав трудового коллектива, уровень организации труда. К субъективным детерминантам отнесены отношение к профессии на основе понимания ее самооценности, представление о себе как профессионале, потребность в профессиональном совершенствовании, творческий подход к труду, психологическое самочувствие и комфортность [5].

Определены факторы профессиональной самореализации. Некоторые авторы просто перечисляют их. Например: безработица, наличие неформального сектора экономики, разделение профессий на мужские и женские [10]. Другие объединяют их в группы: субъективно-деятельностные, ценностно-смысловые, самоактуализационные, мотивационные [13].

В ряде исследований описывается структура профессиональной самореализации. При этом следует отметить, что взгляды авторов в этом вопросе разнятся. Так в исследовании А.А.Григорьевой в нее включены самооценка, чувство реализованности смыслов и отношение к деятельности как ценности [2]. А в работе Ю.В.Фастовцевой – это профессионально важные качества и индивидуально-психологические особенности, которые, по мнению автора, в совокупности определяют профессиональную успешность деятельности [13].

При этом к основным показателям отнесены: удовлетворенность профессиональной деятельностью, переживание успешности своей деятельности, сопряженное с позитивным психоэмоциональным состоянием: позитивное самоотношение, проявляющееся в уровне самооценки; переживание экзистенциальной исполненности, соответствующее чувству реализованности смыслов [2]; достижения учащихся в учебе, удовлетворенность в ходе воспроизведения и развития своих индивидуальных и личностных качеств, успешность стратегий профессиональной деятельности [5].

Сравнение подходов показывает, что показатели профессиональной самореализации не всегда связаны с ее структурой. Более того, самореализация связывается с достижениями других, хотя, как уже было отмечено ранее, это самопроцесс.

На примере педагогов выявлена динамика изменений профессиональной самореализации. Так в первые пять лет это разворачивающийся процесс, достигающий своего оптимального уровня с 6 до 10 лет и проявляющий тенденцию к снижению с 11 до 15 лет стажа [2].

Учитывая все изложенное, профессиональную самореализацию студента вуза целесообразно рассматривать как поэтапный процесс осуществления и коррекции плана овладения им определенным видом трудовой деятельности, разработанного самим субъектом профессиональной деятельности на основе представлений о функциях профессионала с одной стороны, и собственных возможностях, с другой.

Тогда психологическая готовность к профессиональной самореализации – это начальная форма ее формирования на стадии профессионального обучения, заключающаяся в разработке плана профессионального становления на основе сравнения данных самопознания и требований профессиональной деятельности.

Учебный курс, направленный на формирование у студентов психологической готовности к профессиональной самореализации должен быть интегрированным и включать в себя сведения из разных курсов: общей психологии, психологии личности, социальной психологии, психологии труда, введения в профессиональную деятельность, экономики. Задачи такого курса:

1. Формирование у студентов потребности в самопознании и самосовершенствовании через осознание значимости данных процессов в будущей профессиональной деятельности.

2. Формирование у студентов образа актуального и перспективного «Я» через анализ образа успешного профессионала.

3. Формирование у студентов умений самоанализа личностных свойств и качеств, а также рефлексии процесса саморазвития.

4. Составление каждым студентом плана саморазвития на период обучения в вузе.

Результатами освоения подобного курса будут когнитивный, ориентировочный и операциональный компоненты. Остановимся на характеристике каждого компонента подробно.

Содержание когнитивного компонента составят такие понятия как «само-процессы», «самопознание», «самопонимание», «самопринятие», «саморазвитие», «самореализация», «самосознание», «сознание», «образ Я», «Я-концепция», «самооценка»; структура образа Я, Я-концепции и их оценка; психологические механизмы процесса саморазвития и самореализации в профессиональной деятельности; виды самооценки и их основные характеристики; рынок труда; человек как субъект труда; индивидуальные различия в профессиональной деятельности.

Ориентировочный компонент будет заключаться в понимании студентами необходимости саморазвития для успешности деятельности (как учебной, так и профессиональной); значения перспективного образа Я для продуктивности процесса собственного самопознания, саморазвития и самопринятия; во владении средствами и приемами анализа собственного образа Я и своей самооценки.

Операциональный компонент – это владение способами: коррекции самооценки и формирования компонентов образа Я; анализа конфликтных ситуаций в межличностном взаимодействии; построения перспективного образа Я; достижения цели для перевода перспективного образа Я в актуальный; умения соотнести решаемую задачу взаимодействия или деятельности и собственные психологические особенности.

В процессе изучения подобного курса создаются условия для приобретения студентами опыта рефлексии собственного актуального образа Я и самооценки; построения перспективного образа Я и планирования перевода перспективного образа Я в актуальный.

Формы организации учебного процесса при изучении подобного курса – практические занятия, предусматривающие, прежде всего, использование активных (упражнения, микроисследования, психодиагностику) и интерактивных методов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Студент вуза, у которого сформирована психологическая готовность к профессиональной самореализации, способен быстро ориентироваться в условиях, которые предлагает современный рынок труда, и успешно адаптироваться к ним.

2. Необходимо уделять внимание вопросу формирования психологической готовности к профессиональной самореализации в ходе обучения студента в вузе.

3. Учебный курс, направленный на формирование у студентов психологической готовности к профессиональной самореализации будет нацелен на самопознание и умение осуществлять перспективное планирование своего развития в условиях профессиональной деятельности с учетом, собственных возможностей, интересов и с учетом развития рынка труда.

4. Учебный курс, направленный на формирование у студентов психологической готовности к профессиональной самореализации должен быть интегри-

рованным и включать в себя сведения из разных курсов: общей психологии, психологии личности, социальной психологии, психологии труда, введения в профессиональную деятельность, экономики.

Библиографический список:

1. *Безносов С. П.* Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004.
2. *Григорьева А. А.* Профессиональная самореализация педагогов в учреждениях дополнительного образования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2013.
3. *Капустина Н. Г., Бякова Н. В.* Психология саморазвития личности: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 050400.62 – социально-экономическое образование. Сургут: РИО СурГПУ, 2009.
4. *Киенко Е. В., Морозова И. С.* Профессиональные аспекты самореализации личности // Философия образования. 2011. № 2 (35).
5. *Кириченко А. М.* Профессиональная самореализация учителя в условиях трансформирующегося российского общества: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2005.
6. *Коростылева Л. А.* Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005.
7. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999.
8. *Мирошниченко О. Н.* Профессиональная самореализация женщин-государственных служащих в условиях гендерно-адаптируемой политики органов государственного управления: На примере Чувашской Республики: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н.Новгород, 2005.
9. *Москаленко О. В., Миронова Г. В.* Взаимосвязь профессиональной самореализации молодежи с процессами ее самоактуализации, самоопределения и самоэффективности // Мир психологии. 2011. № 1.
10. *Пучкова Ю. И.* Профессиональная самореализация женщины в современных социокультурных условиях России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2007.
11. Рынок труда в России 2014 – современное состояние и перспективы // <http://recruiting.net.ua>
12. *Спинжар Н. Ф.* Вопросы самореализации личности студента в процессе профессионального развития в вузе // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и иск-в. 2007. № 1.
13. *Фастовцева Ю. В.* Психологические факторы профессиональной самореализации педагогов высшей школы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д., 2013.

С. В. Колосов

Южно-Уральский государственный университет, доцент кафедры связи, кандидат военных наук, доцент (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; тел.: (351) 232-97-15)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОДГОТОВКИ ШТУРМАНОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Совершенствование методики подготовки штурманов к профессиональной деятельности в условиях информационно-психологического противоборства на данном этапе является актуальным и предполагает разностороннее выполнение функциональных обязанностей по работе в составе экипажа и индивидуальных штурманских задач. Исследование выполнено применительно к условиям решения практических задач авиацией в удаленных физико-географических районах, на многоместных самолетах и ограничено рамками выполнения функциональных задач летным (штурманским) составом ВВС [3].

подготовка штурмана; информационно-психологическое противоборство; тренажерная подготовка; профессионально-психологические факторы; летный состав

Актуальность данного исследования определяется в настоящее время стремлением к контролю за информационным пространством что ведет к усилению информационно-психологического противоборства между государствами. Информационно-психологическое противоборство представляет собой борьбу между государствами и их вооруженными силами за достижение превосходства в области получения, обработки, сохранения и доведения до пользователей необходимой военной, политической, технической и иной информации, а также в сфере моральных и психологических возможностей нации, ее армии и флота в интересах достижения политических и военных целей. Одним из объектов информационного управления посредством информационных воздействий в ходе этого противоборства является штурман корабля.

Анализ содержания основных этапов полета и деятельности штурмана на них показывает, что он решает широкий круг взаимосвязанных задач, связанных с оценкой информации об обстановке (воздушной, тактической, навигационной, метео) и пространственном положении самолета в текущий момент времени; с информацией для принятия частных решений, входящих в компетенцию штурмана; связанных с информацией для реализации решений, входящих в компетенцию штурмана; связанных с информацией для контроля правильности принятых решений, соответствия текущего состояния (положения) самолета (навигационного и прицельного комплекса, комплекса разведки и РЭБ, авиационных средств поражения) заданному (приемлемому для реализации принятого решения), а также с оценкой результата выполненных действий. Информационно-емкое содержание профессиональной деятельности штурмана усиливает его уязвимость в условиях информационного противоборства.

В процессе выполнения штурманом его функциональных обязанностей на него могут оказывать информационные воздействия на основных этапах выполнения поставленной задачи [4]:

этап подготовки авиационных средств поражения и техники – характер и развитие вооруженного противостояния, изменения обстановки, количественно-качественные параметры «противника», необходимость внесения изменений в навигационные расчеты экипажей и тактических групп, информация о готовности техники и экипажей к взлету;

этап преодоления рубежей «противника» – количество средств и их возможности «противника», техническое состояние своих тактических групп в полете, изменение количественного соотношения противоборствующих сторон;

этап возвращения на аэродром базирования – количество самолетов тактических групп после выполнения задачи, состояние авиационной техники и возможности выполнять полет, изменения в тактической (навигационной, метеорологической) обстановке, способность летного состава выполнять свои обязанности.

Наличие информационных систем различного назначения и возможности их применения во всех существующих диапазонах с целью информационно-психологического воздействия требуют внести изменения в тактико-специальную подготовку штурманов всех уровней как лиц, активно участвующих в принятии решения на выполнение задач по предназначению, используя накопленный опыт применения тренажеров в ВВС Российской Федерации. Однако вопросам обучения летного состава в условиях информационного противоборства внимание не уделяется, потенциальные возможности повышения эффективности тренировок за счет внедрения в процесс обучения современных научно-технических достижений не реализованы.

Внедрение компьютерных тренажеров в повседневную подготовку штурмана повышает уровень знаний, навыков и умений в решении комплексной задачи в условиях информационно-психологического противоборства на 0,4 балла, относительно начального уровня P_0 . В методике оценки уровня подготовки учтен достигнутый уровень готовности, выраженный через относительный показатель, который характеризует правильность действий штурмана. Предложенная поэтапная методика оценки позволяет объективно определить уровень отдельного штурмана, штурманской группы и экипажа в целом.

В настоящее время для тренировки штурманов, используется специализированный тренажер штурмана. Его достоинством является практически полное соответствие оборудования рабочих мест кабины реальному изделию, высокая степень соответствия моделируемых процессов реальным, возможность контроля со стороны инструктора за действиями обучаемых, а также возможность управления процессом обучения [3].

Главным недостатком тренажера является отсутствие возможности выполнять подготовку штурмана к действиям в сложной информационной обстановке, кроме того, имеющиеся в частях тренажеры практически выработали свой ресурс. Вместе с тем, сравнительный анализ данного тренажера и штатной техники показал, что его дидактические возможности в 1,5-1,8 раза выше последней, что, однако, не отменяет необходимость ее использования при обучении штурмана.

Качество тренажерной подготовки и достигнутый в результате тренировок уровень подготовки штурмана во многом зависят от рационального использования тренажных средств и полной реализации их потенциальных возможностей. Для решения задачи поэтапной подготовки штурмана, методика [6] была адаптирована для оптимизации применения нескольких тренажных систем. Разработанная на ее основе компьютерная программа позволяет сформировать индивидуальный план тренировок каждого штурмана с учетом имеющихся в авиационной части тренажных средств и минимизации затрат на обучение.

При оптимизации тренажерной подготовки возникает ряд проблем методического свойства, требующих разрешения. Прежде всего, это проблемы организации эффективного контроля качества подготовки обучаемых, корректировки процесса обучения при несоответствии прогнозируемого и фактического уровня подготовки, а также проблема выбора единой шкалы для определения уровня навыков обучаемых, адекватности тренажных систем штатной технике и других показателей. Показано, что предпочтительной является шкала, основанная на использовании вероятностных оценок, индивидуальных отклонений от заданных параметров при выполнении различных операций, а также нормативных отклонений, определенных с использованием принятой в ВВС методики.

Анализируя действующую методику подготовки штурманов по РЭБ, как одной из основных технических составляющих, в ВВС РФ необходимо отметить, что ей присущи следующие недостатки: в методике подготовки отсутствует комплексное обучение их в условиях информационно-психологического противоборства; количество спланированных полетов на применение средств РЭБ не учитывает уровень индивидуальной подготовки штурмана и его психологических качеств; объем тактико-специальной подготовки ориентирован на экипаж (в том числе, на штурмана), владеющего твердыми навыками применения пилотажно-навигационного комплекса; материалы объективного контроля выполнения тактико-специальных задач многочисленны и требуют значительных затрат времени на их обработку и дешифрирование, что не позволяет выполнять детального повторного просмотра действий экипажа в имитирующих «боевую» обстановку условиях; существующие методики оценки теоретической и практической подготовки действий экипажа построены на субъективных знаниях контролирующих лиц и не позволяют дать объективную оценку знаниям обучаемого; обучение в штурманском ВУЗе не учитывает особенности тактико-специальной подготовки штурмана к выполнению функциональных обязанностей в условиях информационного противодействия.

Проведенный анализ и оценка зарубежного опыта профессионального образования и подготовки летного состава военной авиации США, а также выполненные автором исследования позволили выявить характеристики систем подготовки летных кадров зарубежных государств, достаточно приемлемые для условий построения и функционирования рациональной отечественной системы профессионального образования и подготовки летного состава авиации ВВС [4].

К их числу следует отнести: – многоступенчатость системы профессиональной подготовки летного состава авиации ВВС с ранним определением профессиональной пригодности, пролонгированным отбором и дальнейшей дифференциацией летного состава по родам авиации, а также эффективной системой ежегодного и долгосрочного заказа на летные кадры; – адаптированность профессионального образования и подготовки летного состава авиации ВВС к преобразованиям в целях совершенствования, оптимизации этапов подготовки летного состава по показателю «результат – затраты» и постоянного поиска путей по сокращению сроков подготовки летного состава; – построение модели профессионального образования на основе теории функциональных систем (бенчмаркинга) с максимальной унификацией содержания обучения с другими специальностями, получение общегражданского образования с государственным и общественным контролем деятельности авиационных вузов; – тренажерная подготовка рассматривается как составная и неотъемлемая часть профессиональной подготовки летного состава (особая роль на начальных этапах подготовки); – максимально полное использование на всех этапах подготовки (особенно на ранних) ресурса менее затратной в эксплуатации

авиационной техники (учебных и учебно-тренировочных самолетов (вертолетов)); – постоянная ротация инструкторского состава с войсками (стажировки в войсках); – увеличенный (более 5 лет) срок заключения первого контракта после окончания вуза; – морально-этическое воспитание в ходе учебной деятельности; продуманная система мотивации; наличие рейтинговой системы оценки; отсев обучаемых путем их периодических аттестаций (как средство повышения качества обучения); – высокая интенсивность в проведении мероприятий боевой подготовки, направленность на отработку взаимодействия и повышению уровня боевого мастерства и слаженности авиационных формирований. Проведенный анализ и оценка зарубежного опыта подготовки летного состава военной авиации позволили установить, что развитие и совершенствование систем подготовки летного состава вооруженных сил США нацелено на повышение ее интенсивности и эффективности с тем, чтобы в короткие сроки, в условиях, максимально приближенных к боевым, готовить высококвалифицированных летных и командные кадры, способные успешно решать широкий круг задач. Именно такой подход должен быть положен в основу совершенствования отечественной системы подготовки летных кадров авиации ВВС.

На выполнение полетного задания заметное влияние оказывают профессионально-психологическим факторы летного состава, к которым относятся [2]: личностные качества (летная направленность, нравственность, сила воли и другие составляющие основу профессиональной пригодности штурмана); интеллектуальные качества (развитость ощущений и восприятия (летное чувство), четкость пространственных представлений, быстрота и помехоустойчивость мышления, способность сосредотачивать правильно, распределять и переключать внимание при большом объеме поступающей информации, способность действовать в непредвиденных ситуациях и при дефиците времени; психофизиологические качества (эмоциональная устойчивость, устойчивость к утомлению и монотонной работе в вынужденном темпе и т.д.); физиологические (вестибулярная устойчивость, способность переносить большие перегрузки в течение длительного времени) и др., которые оказывают влияние на связь личности и военной деятельности: выбор профессии штурмана (на начальном этапе); качественное освоение профессии (период обучения в ВУЗе); повышение профессионально важных качеств (в период службы в частях) и психологическое сопряжение всей военной деятельности.

С учетом вышесказанного определен подход готовности штурмана ВВС к профессиональной деятельности в сложной информационной обстановке, который основан: на учете индивидуальных психологических качеств курсантов на всех этапах обучения в ВУЗе и службы в войсках, он позволяет уменьшить количество тренировочных полетов, затраты на подготовку повысить эффективность выполнения полетных заданий не только в стандартных, но и сложных информационно-психологических условиях; разработанные, модульная система тактико-специальной подготовки, технология готовности штурманов к профессиональной деятельности в условиях информационно-психологического противоборства и модульно-рейтинговая оценка знаний и совершенствовать содержание квалификационных требований этой подготовки в условиях информационно-психологического противоборства.

В ходе педагогического эксперимента, на основании выполненных экспериментальных расчетов, анализа алгоритма подготовки штурманов в ВУЗе и тактико-специальной подготовки в авиационных частях была определена специфика

ка выполнения основных задач в условиях информационно-психологического противоборства:

- возможность получения радиолокационной информации по экрану БРЛС в полете при различной интенсивности помех для обучения;
- возможность проведения предполетного тренинга в расчетах навигационных элементов полета при воздействии возможных помех;
- возможность обмена информацией при работе навигационно-пилотажного комплекса в целом и при отказах отдельных устройств.

С учетом проведенного анализа информационных возможностей тренажеров, перспективных образцов авиационной техники и оценки экономических показателей разработан вариант подготовки летного состава в условиях информационного противоборства в зависимости от средств получения информации, от функциональных обязанностей должностных лиц, от средств передачи информации, от способов и средств защиты информации. Данный вариант подготовки предполагает и поэтапное распределение элементов информации при подготовке и ведении активных действий.

Выполненный анализ подготовки штурманов, проведенный педагогический эксперимент в ВУЗе и изготовленный программный продукт [1] для качественной индивидуальной подготовки показали, что выполнение поставленной задачи штурманом зависит от полноты использования в его подготовке к активным действиям в условиях информационно-психологического противоборства рассмотренных предложений.

Библиографический список:

1. Колосов С. В. Автоматизированная разработка индивидуальной тренинговой программы оптимального развития готовности штурмана ВВС РФ к профессиональной деятельности в сложной информационной обстановке // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014615539. М., 2014.
2. Колосов С. В. Особенности профессионального образования в вузах ВВС РФ в условиях информационно-психологического воздействия // Преподаватель XXI век. М., 2013. № 1.
3. Колосов С. В. Разработка рекомендаций по повышению качества подготовки штурманов Дальней авиации по навигации и боевому применению авиационных средств поражения в сложной радиоэлектронной обстановке. Дис. ... канд. воен. наук. М.: ВВА, 2005.
4. Колосов С. В. Подготовка штурманов к профессиональной деятельности в условиях информационно-психологического противоборства: Монография. М.: АНО Издательский дом «Научное обозрение», 2014.
5. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки 160000 «Авиационная и ракетно-космическая техника», образовательная программа 161002 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов». М.: Министерство образования и науки РФ, 2011.
6. Методика обучения постоянного и переменного состава боевой работе в сложной радиоэлектронной обстановке. Челябинск: ЧВАИШ, 2003.

Л. П. Костикова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, профессор кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений, доктор педагогических наук, доцент (390046, г. Рязань, ул. Ключевая, д. 16)

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹**

Важной характеристикой поликультурного образования в эпоху глобализации является подготовка молодежи к активной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия социума. В многокультурных, поликонфессиональных, полиэтнических и многоязычных государствах поликультурное образование будучи доступным как для групп, представляющих большинство населения, так и для этнолингвистических меньшинств и коренных народов обеспечивает распространение знаний о культурах и развитие важнейших навыков межкультурного общения. Поликультурное образование имеет гуманистическую направленность. Подчеркивается, что сотрудничество различных стран мира по формированию человеческого капитала должно осуществляться на основе идей гуманизма, поликультурности и взаимного уважения. В качестве примера приводится обсуждение путей взаимодействия в рамках Гражданского форума БРИКС.

поликультурное образование; глобализация; высшее образование; гуманизация

Поликультурность – это характеристика современного социального мироустройства и образования в частности, которая приобрела особую значимость со второй половины XX века во многих странах мира. Её причины кроются в нарастающей глобализации и переходе к открытому информационному обществу, в существенно возросшей трудовой мобильности населения, а также в неутрачиваемых военных конфликтах, в политических и социально-экономических кризисах, приводящих к росту вынужденных переселенцев. Цель данной статьи – показать значимость поликультурного образования для сохранения современной цивилизации, выявить его гуманистическую направленность. Методы исследования – анализ и систематизация положений педагогической литературы по данной проблеме и изучение официальных документов в области образования.

Двойственная природа процесса глобализации

Многие современные исследователи считают, что с конца 60-х годов XX столетия в мире начался процесс формирования глобального сообщества. Само понятие «глобализация» появилось в 1980-х годах и рассматривается учёными с различных позиций. С экономической точки зрения глобализация предполагает распространение капитализма свободного рынка почти на все страны мира. Глобализация имеет свой собственный набор правил, которые основаны на открытии, дерегуляции и приватизации национальных экономик с целью укрепления их конкурентоспособности и увеличения привлекательности для иностранного капитала [16, р. 9].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-06-10316.

В настоящее время, так называемый, человеческий капитал превращается в главную составляющую социально-экономического развития современного общества. Набирает силу тенденция гуманизации экономики, она всё больше ориентируется на человеческий фактор, человеческий потенциал. Эта тенденция приобретает общемировой масштаб. На рубеже веков в мире происходят невиданные в истории изменения и приближается такой период, когда прогресс цивилизации будет определяться исключительно интеллектуально-образовательным уровнем человека.

Образование в эпоху глобализации стало своего рода узлом, тем центром, где сходятся преимущества и противоречия, порождаемые современной эпохой, той областью, которая формирует мир XXI века. Происходят также изменения в ценностных ориентациях людей, получающих высшее образование. Человек учится не для того, чтобы много зарабатывать, а для того, чтобы «образование и знания стали возможностью для раскрытия творческого потенциала, самореализации и самосовершенствования» [2, с. 56].

Показывая двойственную природу процесса глобализации, тенденции к взаимозависимости и интеграции, а также к осознанию национальной и этнической идентичности, Е.В. Воевода справедливо отмечает, что повышение интереса к собственной истории, возрастание роли этнической идентичности и боязнь утраты идентичности во многом являются реакцией на процесс глобализации. Изменение социальной поведенческой модели в рамках глобального социума заставляют человека обратиться к традиционным ценностям и заново ощутить значение и значимость родного языка, гуманистические ценности культуры, свою личную роль как носителя национальной культуры [5, с. 85].

Важной характеристикой системы высшего образования в современном обществе является подготовка молодежи к активной профессиональной деятельности в условиях поликультурного социума. Общеизвестно, что многие государства в ходе своего исторического развития стали многокультурными, поликонфессиональными, полиэтническими и многоязычными. С появлением обществ, приобретающих все более поликультурный характер, системы образования сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют развития более гибких, адекватных форм образования. Необходимость жить вместе при всех наших различиях, как отмечается во Всемирном докладе ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами», потребует развития поликультурного образования как для групп, представляющих большинство населения, так и для этнолингвистических меньшинств и коренных народов с целью расширения знаний о других культурах и развития важнейших навыков межкультурного общения. «Это станет возможным только в том случае, если политика в области образования будет направлена на обучение на основе разнообразия и в интересах разнообразия» [17, с.121].

В условиях перехода мирового сообщества в эпоху глобализации коренным образом меняются векторы развития образования. Пересмотру подвергаются цели и содержание обучения и воспитания, формы, методы и средства образовательного процесса. Вопросы поликультурного образования, приобретающие особую актуальность в современную эпоху глобальных изменений, неоднократно освещались в монографиях и учебных пособиях И.В. Балицкой, Е.В. Бондаревской, С.К. Бондыревой, В.П. Борисенкова, Б.Л. Вульфсона, О.В. Гукаленко, Ю.С. Давыдова, А.Н. Джуринского, Л.Л. Супруновой.

Отсутствие единой трактовки в понимании поликультурного образования свидетельствует о его многоаспектном характере. Исследователями и педагогами-практиками используются различные термины для определения феномена

культурного многообразия в образовании. Так в странах Западной Европы ученые исследуют «кросскультурное» (cross-cultural) и «интеркультурное» (intercultural) образование. В Австралии, Канаде, США предпочтение отдается термину «мультикультурное образование» (multicultural education), что отличает «направленность на решение проблемы равенства образовательных возможностей, поддержка различных этнических групп и сохранение их культур, борьба с различными формами проявления расизма и дискриминации» [1]. В России и странах СНГ наибольшее употребляется термин «поликультурное образование».

На пороге третьего тысячелетия образование в мире развивается на фоне глубокого кризиса современной цивилизации. Ситуация в России осложняется множеством негативных моментов. Финансовые кризисы 1998, 2008, 2014 годов значительно ухудшили экономическую и социокультурную ситуацию в стране, открылись этнические конфликты, безработица, инфляция и т.п. В процессе пересмотра исторического прошлого снижается патриотизм, теряется идентичность, размывается ментальность, исчезают издавна присущие русскому народу традиции общинности и соборности, снижается престиж и авторитет отечественной интеллигенции. На этом фоне посредством культуры и средств массовой информации продолжается навязывание России чуждых культурных стереотипов и традиций, вызывающих духовно-нравственную деградацию молодёжи. Транснациональные корпорации, российские деловые круги диктуют в своих интересах значительное усиление прикладной направленности образования.

Актуализация проблемы поликультурного образования как компонента содержания педагогического процесса вызвана также массовой миграцией населения, в результате чего фактически все крупнейшие современные страны стали поликультурными и полиэтническими. Встаёт вопрос об аккультурации мигрантской молодёжи и в нашей стране, и за рубежом [6]. Кроме того, усиление проявлений национализма, этноцентризма и расизма, терроризма и религиозной нетерпимости выводят проблему поликультурного образования в первый ряд важнейших проблем современной педагогической теории и практики.

Недавние трагические события в Фергюссоне и Балтиморе, в Йемене и на Украине свидетельствуют о глубоких расовых противоречиях, религиозной нетерпимости, о бесчинствах неонацистов и фашистов. Необходимо воспитывать молодёжь в духе мира и уважения всех народов, формировать умение общаться и сотрудничать с людьми различных национальностей, вероисповеданий, социальных групп, показывать ценность своеобразия культур других народов.

Несомненно одно: и положительные, и отрицательные результаты происходящих процессов в мире и в России самым непосредственным образом воздействуют на систему образования, на человека, одновременно открывая новые возможности и предъявляя новые требования. Известный специалист по политическому прогнозированию А.С. Панарин предостерегает нас: «Мы живём в поздний час истории, когда человечество стоит перед дилеммой: либо оно открывает дверь в качественно иное будущее – либо будущего у него не будет вовсе» [12, с. 4].

Гуманистическая направленность поликультурного образования

Педагогические учения конца XX – начала XXI века сходятся на утверждении, что гуманистическая направленность является важной составляющей реформирования как российского образования, так и образования в более глобальном, общемировом понимании. В 3 статье федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» записано, что одним из основных принципов образования является гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспи-

тание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования.

Гуманитаризация и гуманизация образования создают надёжную основу для сохранения и воспроизводства важнейших человеческих нравственных ценностей. Интенсивное развитие интеграционных процессов в социокультурной и образовательной сферах на мировой арене сопровождается более активным взаимодействием различных культур и усилением роли гуманистических традиций и отношений.

Гуманитаризация образования представляет собой систему мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и, таким образом, на формирование личностной зрелости учащихся [13, с. 58]. Гуманизация образования опирается на ценности гуманизма. Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человеческий) – это признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений [Там же].

В.П. Бездухов под гуманизацией образования понимает многоплановое социально-нравственное явление духовной жизни общества. Это не абстрактный призыв к человеколюбию, а признание ценности конкретной личности, создание условий для раскрытия и развития способностей обучающегося, для его самореализации [3, с. 20–21]. Несомненно, гуманитаризация и гуманизация высшего образования помогут формированию гуманистического мировоззрения человеческих ресурсов в эпоху глобализации.

Многие учёные считают, что кризис в России не экономический, а гуманистический, духовно-нравственный. М.Н. Берулава справедливо указывает на «необходимость кардинального методологического переустройства системы образования на фундаменте гуманизма, человеколюбия, нравственности и высоких духовных идеалов» [4, с. 7]. Сложившаяся ситуация требует незамедлительных мер по гуманизации высшего образования с целью придания человеческого измерения процессу производства и накопления знаний. Значительным гуманистическим потенциалом обладает поликультурное образование, которое мы исследуем в данной работе.

XX столетие было отмечено, по справедливому утверждению А.Н. Джуринского, возрастанием кризиса идей и практики культурно-образовательной дискриминации этнических групп. Цивилизацию третьего тысячелетия необходимо строить на принципах интеграции и взаимодействия во взаимоотношениях этносов в пределах многонациональных сообществ и систем образования. Воспитание и образование в этих обстоятельствах могут стать важной гарантией сохранения выработанных всеми культурами гуманных ценностей человечества [8, с. 6].

В.В. Краевский и А.В. Хурской видят цель общего образования в воспитании человека, готового к гуманистически ориентированному выбору и интеллектуальному усилию, уважающего себя и представителей других культур, обладающего многофункциональными компетентностями [10, с. 3]. Поликультурное образование способствует формированию гуманистической личности, характеризующейся восприимчивостью к демократическим ценностям общества, обладающей новой российской ментальностью, способностью к взаимодействию в условиях поликультурной среды.

В утверждении российского национального самосознания и культурной самобытности народа, его самоидентификации значительную роль играет поли-

культурное образование, базирующееся на культурных и национальных традициях и приоритетах, имеющее глубокие исторические корни, формирующееся с учетом национальной ментальности. Именно поэтому интеграционные процессы, развернувшиеся в мировом образовательном пространстве должны развиваться на принципах взаимообогащения национальных образовательных систем, обязательного сохранения их культурной самобытности. Это в свою очередь не может не стать стимулом к взаимовыгодному культурному обмену и сотрудничеству.

В условиях экономической и политической интеграции большое значение имеет сохранение национальной специфики в воспитании и образовании. «Эра глобализации обострила проблему соблюдения баланса между национальными культурно-образовательными традициями и образованием универсального характера» [8, с. 7]. И на сохранение этого баланса должны быть направлены усилия педагогической общественности. Действительно, формирование глобальной культуры не должно приводить к нивелированию неповторимых региональных, национальных, локальных, этнических и языковых культур. Многие из них сложились задолго до первых предпосылок к глобализации мирового сообщества, некоторые же были в этом процессе сформированы.

Однако любые реформы неизбежно таят в себе непредсказуемые риски. Нужно с большой тщательностью и ответственностью подходить к любым изменениям в системе образования. Осуществляя реформирование, мы должны сохранять и развивать на новом уровне лучшие национальные традиции, проверенные временем. «Анализ реформ – это своего рода магический кристалл, – справедливо отмечает А.Н. Сухов, – который помогает понять суть происходящего и предвидеть будущее» [14, с. 4].

Глобализация ставит перед образованием задачу подготовки молодёжи к жизни в поликультурном обществе. Интеграционные процессы способствуют превращению так называемой «глобальной деревни» в многоязычное пространство, в котором национальные языки имеют равные права. С открытием границ между государствами усиливается мобильность людей, их мотивация к изучению иностранных языков, а также установлению и поддержанию контактов внутри своей страны и за рубежом. Научить молодёжь, понимать и ценить своеобразие различных культур, воспитывать её в духе толерантности, справедливо утверждает Т.А. Дмитренко, является важнейшей задачей, равновеликой реформированию всей системы образования [9, с. 73–82].

В современных условиях для России особенно важно сохранение гуманистических ценностей национальной культуры, языковой среды, этнической идентификации. В противном случае в числе потенциальных угроз безопасности России А.П. Лиферов и О.Е. Воронова называют «переидентификацию этноса – иными словами, разрушение глубинных, ментальных механизмов национального сознания, национального культурного иммунитета» [11, с. 4].

В создавшихся условиях педагоги призваны решать сложные и важные вопросы соотношения и взаимодействия этнической, англоязычной, европейской и мировой культур в общем содержании образования. Важно, на наш взгляд, также сопряжение различных картин мира, аккумулирующих социально-исторический опыт отдельных этносов; соотнесение ценностных, этических систем, определяющих смысловую ориентацию личности; взаимодополнение культурных потенциалов различных этносов для обеспечения общего духовного пространства, необходимого для максимально полной реализации личности.

Безусловно, высшее профессиональное образование направлено на обеспечение образовательного уровня, адекватного мировым и европейским стандартам. Оно также ставит своей целью формирование человека, способного интегрироваться в современное европейское и мировое сообщество.

Как показало исследование, личность, обладающая поликультурной компетентностью, характеризуется совокупностью гуманистических ценностных ориентаций, транснациональной ментальностью, этнической идентичностью, высокой духовностью и нравственностью в отношениях с людьми различных национальностей, интеркультурной, биполярным сознанием. Эта личность обладает современным мировоззрением, высоким уровнем общей культуры, владеет знанием иностранных культур и языков, готова к конструктивному диалогу в условиях поликультурного общества.

Конструктивный межцивилизационный диалог стран БРИКС

Прежде всего отметим, что БРИКС – это уникальный диалоговый формат пяти крупнейших и наиболее динамично развивающихся стран мира – Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Государства участники БРИКС – это огромная сила, т.к. суммарно они занимают порядка четверти суши на карте мира. Общая численность населения стран БРИКС равна примерно 40%: Бразилия – 201 млн человек, Россия – 143, 5 млн человек, Индия – 1, 252 млрд человек, Китай – 1, 357 млрд человек, ЮАР – 49, 9 млн человек. Объединенный валовой внутренний продукт (ВВП) равен порядка 26% мирового ВВП: Бразилия – \$ 2, 23 трлн, Россия – \$ 2, 218 трлн, Индия – \$ 1, 37 трлн, Китай – \$ 5, 95 трлн, ЮАР – \$ 354 млрд.

Однако БРИКС является не только клубом по усилению экономического влияния стремительно развивающихся стран, но и принципиально новой формой международного, точнее межцивилизационного диалога, основанного на принципах полицентричности, неиерархичности и сетевого взаимодействия. Поэтому видится, что БРИКС способен предложить новую концепцию равноправного взаимодействия по всем векторам межгосударственного сотрудничества, в том числе и в гуманитарных связях.

С 1 апреля 2015 по 16 февраля 2016 Россия почти на год возглавила межгосударственное объединение БРИКС, которое не без оснований рассматривается как набирающий силу противовес американской линии на монополизацию управления мировой политикой и экономикой. В настоящее время работает официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС, который предоставляет оперативную и полную информацию о мероприятиях и новых инициативах в рамках председательства России [7].

Гражданский форум БРИКС – инновационный политический процесс, впервые реализуемый в рамках Саммита БРИКС в 2015 году. Своей главной целью Гражданский БРИКС ставит обеспечение конструктивного диалога представителей гражданского общества не только государств-участников БРИКС, но и приглашенных стран (Аргентина, Мексика, Индонезия, Египет, Таиланд) по вопросам образования, культуры, конфликтному регулированию и др. Гражданский форум БРИКС был учрежден при поддержке официального председательства Российской Федерации в БРИКС и должен стать постоянно действующей площадкой, его деятельность должна иметь перспективу продолжения другими странами – председателями.

Автору статьи довелось участвовать в заседании Рабочей группы Российской секции Круглого стола «Важнейшие направления взаимодействия государств БРИКС в области образования и науки», состоявшегося 23 апреля 2015 года. Организатором встречи выступил Секретариат Гражданского форума БРИКС. В

Позиционном документе, разработанном на заседании для Гражданского форума БРИКС (проведение которого планируется в Москве в июне 2015 года – Л.К.), подчеркивалось, что образование является одной из наиболее эффективных форм инвестирования в человеческий капитал. Переход современного глобализованного общества к «экономике знаний» требует, чтобы высокий уровень образования стал решающим фактором конкурентоспособности на мировом рынке. Странам БРИКС необходимо обеспечить выход на передовые глобальные позиции в сфере формирования человеческого капитала.

При этом важную роль могут сыграть такие шаги как свободное перемещение знаний и специалистов между странами-членами; учреждение стипендий с целью обеспечения академической мобильности преподавателей и студентов; создание сайта для обмена опытом в области экспорта и импорта образовательных услуг; организация программ повышения квалификации преподавателей, исследователей и управленцев в области образования; выработка рекомендаций по созданию образовательных стандартов для учебных заведений различного уровня и критериев оценки качества образования и многое другое.

Подводя итог выше сказанному, хотелось бы отметить, что в условиях глобализации в многонациональном сообществе формирование человеческого капитала осуществляется под огромным влиянием многовекторного межкультурного взаимодействия различных стран мира. Именно поэтому идеи гуманизма, поликультурности и взаимного уважения должны стать основой взаимоотношений в многополярном мире.

Библиографический список:

1. *Балицкая И. В.* Мультикультурное образование в США, Канаде и Австралии: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009.
2. *Барабанов О. Н., Лебедева М. М.* Глобализация и образование в современном мире // Глобализация: человеческое измерение. М.: Изд-во МГИМО (Университет); РОССПЭН, 2003.
3. *Бездухов В. П.* Сущность гуманизации образования // Известия Российской академии образования. 2009. № 2/10.
4. *Берулава М. Н.* Гуманистическое образование в условиях информационной цивилизации // Педагогика. 2008. № 7.
5. *Воевода Е. В.* Основные направления профессионально ориентированной языковой подготовки специалиста-международника: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2009.
6. *Вульфсон Б. Л.* Аккультурация иммигрантской молодежи // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 6 (55).
7. Гражданский форум БРИКС // www.CivilBRICS.ru
8. *Джуринский А. Н.* Педагогика в многонациональном мире: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Педагогика и психология», «Педагогика». М.: ВЛАДОС, 2010.
9. *Дмитренко Т. А.* Развитие личности обучающегося в свете диалога культур при овладении иностранным языком // Известия Российской академии образования. 2009. № 2/10.
10. *Краевский В. В., Хуторской А. В.* Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. 2003. № 3.
11. *Лиферов А. П., Воронова О. Е.* Русский язык в парадигме современного образования: социокультурный и геополитический аспекты // Педагогика. 2009. № 2.

12. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование: Учебное для студентов вузов. М.: Алгоритм, 2002.
13. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
14. Сухов А. Н. Историко-психологический анализ реформ и модернизации России. 2-е изд, стереотип. М.: Флинта, 2011.
15. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>
16. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization. N.Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2000.
17. UNESCO World Report Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue. Luxemburg: UNESCO, 2009.

С. В. Котов

Южный федеральный университет, профессор кафедры технологии и профессионально-педагогического образования, доктор политических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42)

Н. С. Котова

Южно-Российский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, доктор филологических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, д. 70, каб. 519; тел.: (863) 240-60-06; inyaz@uriu.ranepa.ru)

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

В статье рассматривается проблема становления инклюзивного образования в России, предлагается системный подход к стратегическому планированию образовательных разработок в сфере инклюзивного образования. Авторами предлагаются политические меры и шаги реализации программы инклюзивного образования.

инклюзивное образование; доступная среда; инвалиды; дети ограниченными возможностями; военный конфликт; права человека

В 2012 года Россия ратифицировала международную конвенцию ООН о правах инвалидов и стала 111-ой страной, реализующей «инклюзивное образование».

Сегодня 55 процентов детей с ограниченными возможностями здоровья обучаются инклюзивно. Благодаря госпрограмме «Доступная среда» по всей стране в период с 2011 по 2013 годы появилось 3345 образовательных учреждений, обеспечивающих инклюзивное образование [1]. В настоящее время на базе РГПУ им. А.И. Герцена ведется разработка федеральных образовательных стандартов для детей с ограниченными возможностями здоровья. Тем не менее, процесс инклюзии образования находится только в начале своего пути. К препятствиям, тормозящим процесс становления инклюзивного образования в России, относятся не только отсутствие материально-технической базы, инфраструктуры, программ и специалистов. В обществе должны быть созданы новые отношения и новые подходы к доступу инвалидов к основному образовательному, а также специальным программам, должны быть разрушены «страхи, мифы и стереотипы», которые приводят к социальной изоляции и маргинализации людей с ограниченными возможностями [2].

Современный подход к проблеме инвалидности ставит одной из основных проблем вопрос, каким образом обеспечить образование для людей с ограниченными возможностями [3]. В сложившейся в России практике педагоги классифицируют людей с ограниченными возможностями в соответствии с инвалидностью [4]. Учащиеся-инвалиды, как правило, либо помещены в специальные школы или классы, или ущемлены или полностью исключены из любого учебного возможности на том основании, что они являются «слишком тяжелыми формами

инвалидности". Это, естественно, приводит к безграмотности и низкой квалификации, особенно среди взрослых с ограниченными возможностями, а также росту бедности среди населения.

Специальные школы-интернаты для детей, страдающих интеллектуальной инвалидностью и нарушением зрения и слуха, не достаточны в решении данной проблемы. Продолжительный опыт образования детей с ограниченными возможностями в советской и пост-советской образовательной системе, показал недостаточность и несовершенство существующего подхода. Даже получив образование, учащиеся оказывались вне общества, в изоляции [5, с. 5-18].

На современном этапе речь идет об интеграции системы общего и инклюзивного образования, что позволит сформировать системный подход к стратегическому планированию образовательных разработок в сфере инклюзивного образования и определить специфику и формы функционирования инклюзивного образования на региональном уровне.

Как показала мировая практика, первостепенными задачами являются создание благоприятной атмосферы в обществе к людям с ограниченными возможностями, построение инклюзивного общества и предоставление образования для всех [6]. Обычные школы становятся базой для внедрения инклюзивного образования, так как они обеспечивают реальное образование для большинства детей. Однако, следует учитывать тот факт, что цель инклюзивного образования не только в обучении детей с ограниченными возможностями, а в коренном изменении того, как мы понимаем и принимаем общество в целом и в его многообразии. Инклюзивное образование должно быть сосредоточено на формировании общества, где среда становится более «нормальной» для любого человека, и образование предоставляется всем, однако с учетом разнообразия возможных «особых потребностей». Таким образом, речь идет о нетяжелой форме инвалидности или о детях с психологической травмой (например переживших войну), требующие специального отношения. Таким образом, мы говорим об основном праве человека на получение образования среди своих сверстников и об адаптации и открытости системы образования для разных детей. Дети-инвалиды и их родители должны иметь доступ к качественному образованию. Миссия современной системы инклюзивного образования – изменение образовательной политики, расширения прав и возможностей людей с ограниченными возможностями, возможность социализации в раннем возрасте.

Неакадемическое образование (культурные и творческие мероприятия, спорт и отдых) являются ключевыми компонентами в интеграции людей с инвалидностью в общество. Спорт и культурные мероприятия на уровне школ имеют решающее значение для развития физических качеств, а также самооценки, самовыражения людей с ограниченными возможностями.

Особое внимание следует уделить проблеме классификации задержки развития у детей дошкольного возраста, когда задержка развития происходит глобально по всему спектру процессов развития либо локально (язык, двигательный аппарат, эмоциональная и физическая, а также интеллектуальная сферы). Тем не менее, бесспорен тот факт, что развитие продолжается на протяжении всей жизни и многие дети с интеллектуальными нарушениями разного уровня достигают развития, которое изначально считалось невозможным для них.

Так, например, речь и языковые проблемы являются наиболее распространенными трудностями для детей. Речевые трудности (задержка речевого и психологического развития) варьируются от легких артикуляционных проблем до общего мутизма. Языковые проблемы возникают сначала как задержка развития речи, и в школьном возрасте переходят в тяжелые формы нарушений чтения,

письма, математического обучения, а также трудностей с восприятием информации (кроме детей, которые испытывают трудности в обучении, первопричиной которых являются тяжелые физические или интеллектуальные нарушения или эмоциональные и поведенческие проблемы) [7].

Ребенок с подобными трудностями в обучении не в состоянии получить максимальную пользу от обычных образовательных методов в классе и стандартных материалов без специальной педагогической помощи. Такой ребенок является или становится отстающим. С другой стороны, общее образование и пребывание в обычной среде способны пробудить и стимулировать внутренние, скрытые резервы к развитию и образованию. Мы говорим о детях с дефицитом внимания, гиперактивностью, с тяжелыми формами заикания, с признаками аутизма, дисграфией, дислексией (частичное нарушение процесса чтения и письма), с синдромом Дауна (с незначительной выраженностью в отставании) и т.д.

Возрастающее число военных конфликтов во всем мире затрагивает, в первую очередь, детей и молодежь. Остро встает вопрос об их безопасности, защите, питании, унижении, разочаровании, запугивании, отсутствии образования и занятости. Еще одна острая проблема – у подростков возникает желание отомстить за смерть своих родственников, бросают учебу или не имеют возможности продолжать обучение, они часто вступают в отряды добровольцев, участвуют в боевых действиях. Для таких детей жизненно важным компонентом является их реабилитация и реинтеграция в общество. Демобилизованные подростки и дети, пережившие войну, требуют образовательных программ, которые учитывают их личный опыт войны и необходимость подготовить их к примирению и мирной жизни. Некоторые дети, возможно, пожелают возобновить формальное образование, в то время как другие, возможно, захотят получить профессионально-техническую подготовку.

Среди первостепенных образовательных потребностей инклюзивного образования мы видим:

- включение в образовательный процесс структуры, системы и обучения методологии для удовлетворения потребностей всех учащихся;

- выход за рамки формального образования (признание того, что обучение происходит также в доме и сообществе);

- изменение отношения, поведения, методологий, учебных планов и условий для удовлетворения потребностей всех учащихся;

- максимизация участия всех учащихся в культуре и учебном плане образовательных учреждений и минимизации барьеров на пути обучения.

Таким образом, инклюзивное образование – это не только предоставление общего образования, детям с ограниченными возможностями, а коренное изменение того, как мы рассматриваем многообразие в классе и в обществе в целом.

Инклюзивное образование нацелено на выявление и устранение барьеров на пути обучения и участия. Цель инклюзивного образования не сделать человека более "нормальным", а сделать среду более «нормальной» для человека, так как к барьерам для учащихся с ограниченными возможностями относится не только недоступная инфраструктура. Сюда включены труднодоступная учебная программа, языковые барьеры, низкие ожидания, негативное отношение и стереотипы вокруг инвалидности и других форм отличия. Барьерам к переходу к инклюзивному обучению также могут стать социально-экономические факторы. Однако, основным принципом в образовании должен стать равный доступ людей к возможностям образования, независимо от их инвалидности. Каждый ученик имеет свои собственные возможности и потребности в обучении. Уважение раз-

нообразия следует подчеркивать и развивать, обеспечивать справедливость для учащийся-инвалидов в инклюзивной среде.

- власть должна нести ответственность за образование инвалидов в интегрированных структурах: специалистов по планированию, разработке учебных программ и организации учебного процесса;

- школы должны принимать всех детей, независимо от их физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, лингвистических или других условий;

- "специальные образовательные потребности" относится ко всем детям и молодежи, чьи потребности вызваны инвалидностью или трудностями в обучении;

- общеобразовательная школа должна обладать наиболее рентабельными средствами обеспечения образования для всех

Мы должны также принимать во внимание, что есть много детей в рамках обычного образования, имеющих особые потребности, которые не удовлетворяются в общеобразовательной школе. Речь идет о детях с невыявленными «особенностями» – слуховые нарушения, нарушения зрения психологическими и эмоциональными расстройствами (в том числе переживших военные конфликты), которые остаются незамеченными. Поэтому, идентификация и удовлетворение этих потребностей в обычных школах также должны быть включены в политику инклюзивного образования. С этой целью должно быть разработана концепция на основе системного подхода обучения детей с ограниченными возможностями, программы и мероприятия, адаптированные к конкретным потребностям подростков и детей, переживших войну, составлены новые образовательные программы в сочетании с социально-психологической поддержкой, согласно которым учебные планы и методики преподавания адаптированы или созданы с учетом психологического состояния детей с военным опытом или группы риска. (Например, ускоренная программа для детей, прервавших образования в результате военных конфликтов.)

Следующие политические меры рассматриваются как основные в рамках такого видения:

- укрепление существующих структур (т.е. с особыми потребностями школы / классы) для тех, с интенсивными потребностей в поддержке. Внимательное рассмотрение путей, в которых эти существующие структуры могут поддержать инклюзивное образование должно осуществляться таким образом, что укрепление поддерживает интеграцию, а не на развитие и укрепление отдельной системы образования.

- для повышения осведомленности и признание в русло, а сортировочная адекватную и соответствующую поддержку для детей, молодежи и их учителей.

В таком контексте могут быть предусмотрены следующие основные этапы.

Шаг 1 – реформирование общеобразовательных школ, школ для детей в психиатрических учреждениях, больничных школ, школ для детей с тяжелыми физическими недостатками, а также организация семинаров для сотрудников в этих школ.

Согласованная политическая, правовая и институциональная база в отношении инклюзивности, а также развитие человеческих ресурсов, которые могут способствовать включению. Разработка политики должна осуществляется без реального партнерства всех заинтересованных лиц, и в первую очередь, людей с ограниченными физическими возможностями. Реализация инклюзивного образования требует всестороннего развития всей системы образования. Отсутствие или низкое качество объектов и инфраструктуры для инклюзивного образования (школы, класса, материалов, изделий и т.д.). Ограниченные возможности специ-

альных школах, особенно в сельских районах привели к тому, что большинство детей с трудностями лишены возможности получения образования, потому что обычные школы не способствуют интеграции. Это способствует высокому уровню безработицы среди людей с ограниченными физическими возможностями.

Шаг 2 – разработка учебных программ для подготовки учителей или институционального потенциала в направлении инклюзивного подхода, к организации в педагогических колледжах и университетах краткосрочных и обычных курсов учителей, которые должны включать инструкции о принципах инклюзивного образования, обеспечивать поддержку реинтеграции детей, проводить повышение квалификации для будущих тренеров, администраторов, проводить классификацию учебных материалов и связанные с ними последующее внедрение в инклюзивное образование. В том числе речь идет о подготовке бакалавров и магистров специального (дефектологического) образования.

Шаг 3 – разработать стратегию готовности к чрезвычайным ситуациям на национальном уровне, относящаяся к образованию и к социальной инфраструктуре в целом. Например, механизмы координации между правительством и организациями гражданского общества на национальном и региональном / районном уровнях, охватывающие образование в чрезвычайных ситуациях, в том числе с приездом детей и подростков из зоны военных конфликтов. В связи с этим возникают три основных вопроса, на которые должны быть готовы ответить правительство, органы местного самоуправления и образовательные учреждения: Какие организации участвуют в чрезвычайной ситуации или посткризисном образовании? Какая деятельность осуществляет этими организациями? Каковы механизмы координации на местном, районном / региональном и на национальном уровне?

В идеале образование в чрезвычайных ситуациях (например, для беженцев) должно быть организовано в духе сотрудничества между органами образования в стране происхождения конфликта и страны, принимающей беженцев. Это может позволить беженцам частично использовать учебники из их родной страны, подготовиться к школьным экзаменам, переподготовить и интегрировать в образовательный процесс учителей из страны происхождения конфликта.

Библиографический список:

1. Стенограмма Общероссийского родительского собрания // <http://monitoring-fcpro.ru>
2. ФГОС обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // <http://fgos-ovz.herzen.spb.ru>
3. Конвенция ООН «О правах инвалидов» (2006) // <http://www.un.org>
4. *Купустин Н. П.* Педагогические технологии адаптивной школы. М.: Академия. 2001.
5. *Кузнецова Л. В., Феофанов В. Н.* Психологическое здоровье педагога как фактор эмоционального благополучия учащихся // Профилактика кризисных состояний, усиление жизнестойкости, предупреждение суицидального поведения. Материалы Круглого стола факультета психологии, социальной медицины и реабилитационных технологий РГСУ и Международной ассоциации предупреждения суицидов (IASP), М., 2009.
6. Mainstreaming in Education; the Italian model and opportunities in the Countries of Southern Europe, 2002.
7. *Пожар Л.* Психология аномальных детей и подростков – патопсихология. М., 1996.

А. П. Мохонько

Кемеровский государственный университет культуры и искусств, профессор кафедры эстрадного оркестра и ансамбля, кандидат педагогических наук, профессор (650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 17; тел.: (3842) 73-28-88; priemnaya@kemguki.ru)

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА УЧАСТНИКОВ
ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ОРКЕСТРОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ**

В статье раскрывается роль педагогических методов в исследовании состояния художественного вкуса участников любительских оркестровых коллективов. Рассматривается применение различных методов при изучении художественного вкуса, а именно: метод наблюдения, педагогический эксперимент, учебно-воспитательный процесс, метод исследования и обработка данных и др. Определены возможные результаты применения этих методов.

художественный вкус; культурно-досуговая деятельность; любительский коллектив; педагогический эксперимент; опрос

В жизни российского общества обозначилась тенденция вытеснения эстетической среды на второй план. Такое положение чревато падением уровня культуры. У части молодежи легкие жанры эстрадной музыки в последние десятилетия пользовались преимущественным вниманием. В то же время, существуют огромные возможности воспитания художественного вкуса, которые фактически дают человеку ключ к восприятию, постижению образного мира прекрасного. С точки зрения обыденного сознания можно было бы предполагать, что чем меньше человек знает о каком-либо предмете (музыке, искусстве), то больше он будет стремиться узнать о нем. Однако специальные исследования показали, что дело обстоит далеко не так. Потребность в разъяснении того или иного вопроса у наименее подготовленных слушателей не растет, а падает, и чем меньше человек знает о каком-либо явлении, тем меньше он о нем хочет знать.

Несмотря на интерес исследователей к проблеме изучения художественного вкуса, в настоящее время пока не определены в полной мере пути к изучению состояния художественного вкуса у молодежи в условиях культурно-досуговой деятельности, недостаточно изучены и разработаны условия и методы, способствующие эффективной организации этого процесса. Кроме того, процесс целенаправленного исследования состояния художественного вкуса у молодежи в условиях любительских музыкальных коллективов в учреждениях культуры до сих пор не являлся объектом специального исследования ввиду отсутствия осознания педагогической значимости этого процесса и недостаточной разработанностью теоретических положений и практических рекомендаций.

Наше педагогическое исследование педагогических методов изучения художественного вкуса участников любительских оркестровых коллективов обусловлено характером поставленной цели, выдвинутой задачей. В научном исследовании мы реализовали три исходных момента, характеризующих проблему художественного вкуса: 1) условия формирования художественного вкуса, в том числе факторы его развития; 2) состояние художественного вкуса и тенденции его развития; 3) процессы воспитания и самовоспитания

художественного вкуса, в том числе взаимодействие руководителя и участников в данных процессах.

Один из важных методологических принципов научного познания – установление связей видового процесса с родовым, когда каждая частная проблема рассматривается в рамках более общих и порождающих данную проблему. В научном исследовании общими (родовыми) проблемами по отношению к частной (видовой) проблеме является оптимизация учебно-воспитательного процесса в любительских оркестровых коллективах, повышение уровня музыкальной и педагогической подготовки руководителей, организационно-методическое обеспечение воспитания и самовоспитания личности в коллективе. Поэтому совершенствование методов изучения художественного вкуса рассматривается в зависимости от решения указанных проблем.

Основной упор в исследовании делается на "технологическую" сторону педагогического руководителя процессами воспитания и самовоспитания художественного вкуса. Это продиктовано профессиональными нуждами практиков-руководителей любительских оркестровых коллективов. Важно раскрыть предметно-содержательную наполненность педагогического взаимодействия руководителя и участника. «Поле» их взаимодействия – прежде всего музыкальный материал как средство развития художественного вкуса личности. Педагогические усилия приносят успех тогда, когда руководитель воздействует на участника компетентно, вполне владея тонкостями усвоения и воспроизведения музыки. Поскольку в основе данной концепции лежит понимание художественного вкуса как качественной характеристики художественной деятельности, поэтому рассматриваются педагогические методы с точки зрения взаимодействия руководителя и участника по существенным моментам восприятия, оценки и усвоения произведений искусства и формирования качеств, присущих высокообразованному художественному вкусу личности.

Индивидуально-личностные качества рассматриваются как результат взаимодействия руководителя и участников на различных этапах учебно-воспитательного процесса. Из возможного "набора" индивидуально-личностных качеств берутся только те, которые характеризуют художественный вкус личности, и в содержании педагогического взаимодействия отражают ту деятельность, без которой трудно воспитать высокохудожественный вкус. В исследовании применяются различные методы: опрос, беседы, интервью, метод наблюдения, «действовать по аналогии» и др.

Один из важных педагогических методов – метод исследования и обработка данных – нужен в педагогическом прикладном исследовании для расширения его "географии", сопоставления результатов, обоснования выводов. Применение этого метода делает возможным не только осмыслить педагогические закономерности с новой точки зрения, но и решить конкретные вопросы в ходе исследования и обобщения передовой практики. Благодаря этому методу появляется возможность использовать типичные свойства и закономерности, присущие различным сторонам обучения участников любительского коллектива и воспитания художественного вкуса. Результаты исследования находят отображение в схемах, диаграммах, графиках [1].

Метод имеет существенное преимущество: экономит время и позволяет по сходной методике рассмотреть полученные ранее материалы под новым углом зрения. Изучаются материалы исследований, проведенных государственными учреждениями в клубных любительских коллективах, и по исходным данным проводится анализ социального состава всех любительских коллективов и отдельно – социального состава музыкальных коллективов, что необходимо для

характеристики субъекта художественного вкуса. Сопоставляются данные о демографических признаках участников, их социально-профессиональном положении и стаже занятий в любительских коллективах по сельским и городским клубным учреждениям. Сравнивается жанровый диапазон любительских сельских и городских коллективов, соотношение музыкальных и немusикальных коллективов [2].

В исследовании применяется метод **контент-анализа** (в сочетании с экспертными оценками и вторичным анализом «Дневников наблюдения» участников оркестрового коллектива). Для определения степени сложности произведений проводится экспертная оценка действующего репертуара со стороны руководителей любительских оркестровых коллективов. Эксперты определяют: время написания произведения, биографические данные автора; тематическую и идейную направленность произведения с учетом контекста; жанровое своеобразие произведения в сравнении с другими произведениями репертуара; форму произведения и ее влияние на структуру и характер произведения; особенность темпа и агогических изменений; лад; метро-ритм; строение и характер мелодики; музыкальный образ.

Анализируется оркестровая литература и действующие репертуары любительских оркестровых коллективов данной местности и на основе изученных материалов исполняемые произведения распределяются по 4 степеням сложности.

Методом контент-анализа изучаются методические и репертуарные пособия, репертуарные источники, имеющиеся в интернете, научных библиотеках страны, Всероссийском музыкальном обществе, Центре народного творчества и досуга. Это необходимо для анализа методической обеспеченности руководителей оркестровых коллективов [3].

Метод изучения документов поможет охарактеризовать объект исследования – оркестровые коллективы в ряду всех любительских коллективов, получить представление об объеме, направлениях и формах культурно-просветительной работы в тех клубных учреждениях, где созданы и действуют любительские оркестровые коллективы. Изучаются годовые статистические отчеты клубных учреждений. Из клубных учреждений избираются только те, где работают оркестровые коллективы. Методы эксперимента и наблюдений используются для изучения состояния художественного вкуса участников любительского оркестра [4] и возможностей повышения уровня художественного вкуса педагогическими средствами и методами.

Путем **метода наблюдения** планомерно изучается педагогическое явление, в процессе которого исследователь может изучать формирование художественного вкуса в целом или его отдельные стороны, выявлять существенные, устойчивые связи, отделяя их от случайных. Главной задачей наблюдения является накопление фактов, фиксация их существенных сторон и методов. Оно проводится по заранее разработанному плану, в котором указываются объект наблюдения, цель и задачи, программа, методика и техника наблюдения. Научное наблюдение требует объективной и точной фиксации фактов. Изучаются периодические профильные издания, в которых, так или иначе, затрагиваются проблемы, связанные с художественным вкусом.

Метод беседы. Беседа – непосредственное, живое общение с участниками оркестрового коллектива при помощи заранее продуманных вопросов. Она может быть индивидуальной и коллективной. Беседа отличается от интервью (односторонней беседы, в которой инициатор задает вопросы, а собеседник отвечает) тем, что она предполагает установление двустороннего контакта и взаимной

симпатии. Беседа позволяет исследователю более глубоко проникнуть в сущность педагогического процесса – воспитания художественного вкуса, внести коррективы в материалы наблюдений, понять и оценить собранные факты. Для проведения беседы необходимо определить цель, разработать программу, продумать вопросы (прямые и косвенные), их последовательность.

Метод изучения документации клубных учреждений позволяет получить различную информацию об исследуемом объекте – любительском оркестровом коллективе. К источникам информации относятся планы и отчеты органов клубных учреждений, директоров учреждений, художественных руководителей клубов, руководителей оркестровых коллективов, результаты художественного творчества данного коллектива или участника. Изучение этих материалов дополняет результаты наблюдений исследователя.

Метод изучения и обобщения опыта клубных культурно-просветительных учреждений – один из ведущих. Педагогическая наука призвана открывать закономерные связи между действиями руководителями любительского коллектива и результатами этих действий, устанавливать условия, при которых те или иные методы и приемы воспитания художественного вкуса приносят положительные, устойчивые результаты. Изучение педагогического опыта наряду с другими методами можно рассматривать как способ решения исследовательских задач и как метод исследования художественного вкуса участников оркестровых коллективов.

В исследовании проводятся несколько **опросов**, в том числе анкетный опрос. К этому методу относятся анкеты (форма письменного опроса) и интервью (форма устного опроса). Для получения массовых суждений прибегают к методу анкетного опроса. В том случае, когда необходимо собрать однородную информацию от участников оркестрового коллектива, обычно используют метод интервьюирования. Суть его состоит в том, что исследователь проводит в оркестровом коллективе индивидуальные беседы по заранее составленному вопроснику и записывает получаемые ответы. В анкетах и интервью используются вопросы трех типов: 1) открытые, когда характер ответов, их форма, вид заранее не предусмотрены; 2) закрытые, когда опрашиваемый выбирает один или несколько ответов из ряда предложенных; 3) полужакрытые, когда опрашиваемый может выбрать один или несколько ответов и ему предоставляется возможность дать свободный ответ на поставленный вопрос. Некоторые опросы проводятся для апробации методики и в диагностических целях [5].

В исследовании основное внимание необходимо уделить **учебно-воспитательному процессу**, его возможностям в развитии художественного вкуса у участников. Каждая из форм учебно-воспитательного процесса должна способствовать воспитанию художественного вкуса. Разрабатывая педагогические методы изучения художественного вкуса, необходимо учитывать основные виды деятельности (художественной, методической, организаторской) участников.

Известно, что руководство любительским музыкальным коллективом включает в себя по содержанию обширный объем педагогических действий, усилий. Учитываются только те педагогические усилия и действия, которые наиболее плодотворны для воспитания художественного вкуса, перевода участников с исходного уровня вкуса на более высокий уровень. Важно, что отдельные действия руководителя являются "сквозными", необходимыми как для совершенствования различных форм учебно-воспитательного процесса, так и для "перевоплощения" художественного вкуса в устойчивые черты личности участника любительского коллектива. Это, прежде всего, достижение участником глубокого, всестороннего восприятия, обоснованной оценки художественного про-

изведения, адекватной его истинной ценности, развитие всех исполнительских качеств оркестранта.

На примере каждой из форм учебно-воспитательного процесса проверяются, какие непреложные виды деятельности преобладают (доминируют) во взаимодействии руководителя и участников. Это делается в педагогическом эксперименте. Основное внимание следует обращать на качественную сторону деятельности. Методика "подтягивает" исходный уровень художественной подготовки участников до высокого художественного вкуса, если руководитель постоянно работает над качественными показателями, имеет их в виду как ориентиры, "узловые" моменты в технологии педагогического и художественного руководства коллективом [6].

Исследование проводится в несколько этапов. **На подготовительном этапе** исследования уточняются данные об объекте исследования, изучается литература (философская, социологическая, педагогическая, эстетическая, психологическая) и опыт исследования. Составляется программа и план исследования, проводятся пробные опросы участников любительских коллективов, наблюдения, групповые интервью руководителей коллективов, составляются и апробируются тесты на устойчивость интересов и интуитивное взаимопонимание в коллективах. Таким образом, апробируется инструментарий, с помощью которого осуществляются процедуры исследования, и проводится проверка самих процедур.

Подготовительный этап длится примерно полгода. За этот период разрабатывается методика исследования, готовится аналитический обзор источников по проблемам художественного вкуса. Обзор обновляется по мере появления новых публикаций. На подготовительном этапе возможна попытка апробировать некоторые методики, используемые в педагогическом исследовании. Проводится опрос участников по тестам: "Угадай ответ своего товарища" и "Угадай поступок своего товарища". Опрос проводится в экспериментальном и в контрольном коллективе [7].

Первый тест включает вопросы: 1) любит ли участник посещать театр, музей, кино, выставки, лекции; 2) в какой мере ему нравится классическая музыка (не нравится – 1, нравится – 2, очень нравится – 3). По тестам станет ясно, кто из них пришёл к интуитивному взаимопониманию. Возможно, кому-то трудно "угадать", насколько значима классическая музыка в жизни его товарища, не всегда известны предпочтения в занятиях каждого в свободное время. Если так, то значит, что коллектив еще не сформировался окончательно как социально-психологическая и культурная общность. Может сказываться и то, что коллектив пополнялся новичками, и они многое еще не раскрыли в своих товарищах [8].

Второй тест рассчитан на особенности подросткового возраста, выявление предпочтений в прожективной ситуации. Следует исходить из того, что все участники любят оркестровую музыку, с желанием занимаются в любительском коллективе, для всех характерны вербальные ориентации на усвоение высокохудожественных произведений, обучение на образцовом исполнительстве. Тестом проверяется устойчивость мотивов деятельности, избирательность в выборе деятельности. При соответствующей углубленной разработке данная методика может использоваться для характеристики субъекта художественного вкуса, для "зондажа" настроений подростков, оценки психологических ситуаций в коллективах [9].

Основной этап включает проведение опросов, педагогических и эстетических "замеров" уровня художественного вкуса, изучение сущности вкуса и проблем его воспитания. Этап длится 1 год. Исследование проводится в экспери-

ментальном и контрольном оркестровых коллективах, а также в любительских коллективах, включенных в исследование путем случайного отбора. Опрос в любительских коллективах может проводиться анкетерами. Анкета "Мнение участника" включает вопросы по воспитанию художественного вкуса, которые дублируются в анкете "Мнение руководителя" для сопоставления взглядов на одни и те же проблемы [10].

Большое место в педагогических методах по исследованию художественного вкуса отводится эксперименту. **Педагогический эксперимент** – это научно поставленный опыт в области учебной или работы по воспитанию художественного вкуса, изучение этого явления в специально созданных и контролируемых условиях при планомерном воздействии на участников любительского коллектива. Основное назначение эксперимента – проверка научных предположений и выявление взаимосвязей между исследуемыми явлениями для более эффективного способа управления педагогическим процессом по воспитанию художественного вкуса. Методика эксперимента включает следующее:

1. В "Дневнике наблюдений" фиксируются отношение к занятиям, поведение участников, реакция на замечания руководителей, восприимчивость к музыкальным знаниям и т.д.

2. Участники коллектива пишут сочинение "Мое отношение к музыке и любительскому коллективу". Формализация состоит в том, что предлагаются опорные вопросы, на которые участники смогут отвечать свободно, но, не нарушая порядкового расположения вопроса – ответа. Сочинения дают представление об устойчивости интереса к музыке, о стремлении развивать себя в оркестровом коллективе, о понимании смысла и художественной ценности высокохудожественных произведений. Сочинения обрабатываются методом контент-анализа, систематизируются, чтобы имелось представление о направленности художественного вкуса всего коллектива.

3. Проводится интервью с участниками с целью выявления самооценки участника как музыканта и как члена коллектива. Выясняется, как знает руководитель своих воспитанников и что думает он сам по тем же вопросам. По параметрам, что предлагаются в вопроснике участникам, даёт ответы и руководитель оркестрового коллектива. Если его оценка каждого участника в основном совпадает с самооценкой со стороны участников – это говорит о том, что в коллективе мало лиц с завышенными притязаниями, подростки стремятся к правдивой оценке, и руководитель хорошо знает индивидуальность каждого.

С помощью экспертов готовятся качественные показатели художественного вкуса, в наибольшей степени укрепляющие статус (положение) личности в коллективе. Следует оценить каждого участника. Участника рассматривают со стороны музыкального развития (10 параметров) и со стороны развития коллективистских свойств личности (10 параметров). Определяются изменения в статусе личности в целом по экспериментальному коллективу с качественной стороны: что стало лучше или хуже и насколько. Для этого используется методика обработки исходных данных, составляется комбинаторная таблица, отражающая связи между признаками, где показано, какие изменения произошли в качественной характеристике участников за период их пребывания в коллективе. Оцениваются участники по школьной системе (1, 2, 3, 4, 5) баллов. Направление изменений показывается «стрелкой». И чем прочнее коллектив, выше его культура, в том числе и музыкальная, тем выше статус (положение) личности в коллективе.

5. Педагогический эксперимент включает в себя осуществление программы самовоспитания художественных вкусов. Программа должна быть насыщенной.

Участникам предлагается широкий диапазон деятельности, необходимый для самовоспитания высокохудожественного вкуса. Устанавливаются задания, предусматривается усложнение деятельности, инвариантность деятельности [11].

Общая программа самовоспитания может быть составлена по нескольким направлениям. За основу группировки берётся видовое разнообразие искусства. В каждом из направлений предлагаются варианты художественной деятельности, которая осуществляется для приобретения знаний, умений и навыков и выработки убеждений. Каждая форма деятельности оценивается экспертами – руководителями любительских оркестровых коллективов. Эксперты оценивают предложенные параметры таким образом: X – ничего не значит, 2 – мало значит, 3 – значит, 4 – много значит.

Таким образом, появляется возможность определить опытным путем, какие моменты самовоспитания считаются во мнении руководителей важными – неважными, и затем соотнести друг с другом отдельные формы художественной деятельности по программе самовоспитания. Каждой оценке присваивается числовое значение ("ничего не значит" – (-1), "мало значит" – (0,25), "значит" – (0,75), "много значит" – (1). Получится, что значимыми являются следующие параметры самовоспитания по каждому из направлений:

1-е направление – знакомиться с искусством посредством изучения художественной и искусствоведческой литературы;

2-е направление – углублять художественные познания в области изобразительного и прикладного искусства;

3-е направление – развивать музыкальные данные, расширять музыкальную эрудицию;

4-е направление – расширять эрудицию, кругозор в области хореографии, балетного искусства;

5-е направление – расширять эрудицию в области киноискусства, театра;

6-е направление – лично участвовать в пропаганде художественных знаний, культуры и искусства.

На основе общей программы составляется индивидуальный план художественного самовоспитания оркестрантам. В программе самовоспитания планируется расширение кругозора личности, формирование ее мировоззрения, определяющего отношение к различным видам искусства, художественным явлениям и предметам. Синтез знаний – теоретических и практических даёт хорошие результаты в художественной деятельности коллектива. В педагогическом эксперименте проверяется, как действует механизм самовоспитания.

Руководителю коллектива следует принимать активное участие и в проведении эксперимента, и в репертуарном процессе. Он должен показывать подросткам пример работы над музыкальным произведением, рассказывать о произведениях, добиваться, чтобы техническая сторона обслуживала музыкальный образ, и участники учились сравнивать, осваивать стиль произведения [12, С.35-48].

В эксперименте изучается навык **действовать по аналогии**. После соответствующих показов, рассказов, разъяснения задач оркестрантам предлагается алгоритм – "Бланк анализа произведения". В соответствии с задачами воспитания художественного вкуса, подбирается разноплановый материал, художественно ценный, актуальный, различной тематической направленности. Чтобы оригинальные произведения сочетались с переложениями, классические с современными.

На основном этапе исследований собираются необходимые исходные данные, в т.ч. и документальные, и проводится предварительный анализ полученного материала. Составляются матрицы и таблицы для технической обработки собранного материала, а затем и статистического анализа. Обработка материала производится вручную. Статистический анализ проводился с использованием коэффициентов [13, С. 92-101]. Параллельно с обработкой материала изучаются методологические вопросы, необходимые для научного анализа, обновляются литературные источники, ищутся подходы к собственному концептуальному анализу.

Заключительный этап состоит из систематизации всего изученного материала, проводится внедренческая работа, обеспечивающая связь методов исследования с практикой любительских оркестровых коллективов.

Исследование позволит представить в единстве 1) цели и задачи воспитания, исходя из сущности художественного вкуса и особенностей руководителей и участников любительских коллективов; 2) направления воспитания; 3) формы и методы педагогического взаимодействия в процессе воспитания художественного вкуса; 4) условия воспитания; 5) средства воспитания.

Поставленные задачи соответствуют целям исследования педагогических методов изучения состояния художественного вкуса. Подобное прикладное исследование полезно для совершенствования педагогических процессов в любительских коллективах, для управления процессами художественного воспитания, выявить состояние художественного вкуса участников любительских оркестровых коллективов. Процесс воспитания художественного вкуса – сложное и многообразное явление, поэтому задача заключается в том, чтобы исследовать его целостно, используя комплексно различные педагогические методы.

Библиографический список:

1. Дошкольная педагогика / Под ред. В. И. Логиновой, П. Г. Саморуковой. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошк. педагогика и психология». М.: Просвещение, 1983.
2. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб., 2002.
3. Толстова Ю. Н., Масленников Е. В. Качественная и количественная стратегии // <http://www.i-u.ru>
4. Искусство в нашей жизни // Педагогические воззрения выдающихся отечественных деятелей образования и культуры. Антология. В 4-х т. / Сост. В. П. Демин, Т. С. Маркарова. Т. IV. М., 2013.
5. Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003.
6. Лихачев Б. Т. Педагогика: Курс лекций: Учебное пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М, 2001.
7. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. СПб., 2003.
8. Носе И. Н. Введение в технологию психодиагностики. М., 2003.
9. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М.: Изд. центр «Академия», 2002.
10. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб., 2001.
11. Зароченцев К. Д., Худяков А. И. Экспериментальная психология: Учебник. М.: Проспект, 2005.
12. Мохонько А. Развитие художественного вкуса как средство воспитания джазового музыканта (на примере учебного эстрадного оркестра) // Джаз в контексте современной культуры: Сборник. науч. тр. по материалам V Междунар.

науч.-практ. конф. (заочной) 25 июня 2010 г. / Отв. ред. И. А. Хвостова; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.

13. *Бернгард Г.* Качественные и количественные методы исследования в социальной работе // Социологические исследования. 2001. № 1.

14. *Клюшкина О. Б.* Построение теории на основе качественных данных // Социологические исследования. 2000. № 10.

15. *Burner J. S.* Acts of Meaning. L, 1990.

16. *Berg B. L.* Qualitative research methods for the social sciences. Boston, 1995.

М. О. Омарова

Дагестанский государственный педагогический университет, аспирант кафедры теории и методики профессионального образования (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 57)

О. М. Омаров

Дагестанский государственный педагогический университет, доцент кафедры спортивно-педагогических дисциплин, кандидат педагогических наук (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 57).

Э. А. Кашкаева

Дагестанский государственный педагогический университет, профессор кафедры теоретических основ физической культуры и спорта, кандидат педагогических наук (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 57)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ПОДХОДА К ЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ**

В статье анализируется проблема технологического подхода к управлению учебным процессом в высшей школе; раскрываются современные подходы к проектированию и управлению дидактическим процессом, осуществлению оптимальных форм контроля формируемых у студентов знаний и практических умений.

управление образовательным процессом; системный подход к управлению процессом обучения; проектирование и технологизация дидактического процесса

Совершенствование образовательного процесса на основе его технологизации, внедрение дидактических технологий занимает одно из основных мест среди многочисленных направлений развития отечественного образования, привлекающих в последние два-три десятилетия особое внимание педагогов-исследователей проблем высшей школы. Результаты проведенных исследований по совершенствованию и оптимизации учебного процесса на основе технологического подхода к его *проектированию и управлению* в высшем учебном заведении указывают, что в условиях структурно-содержательной реформы высшего образования значительно возрастает роль подсистемы (*управление, организация, профессионально-педагогические кадры*), непосредственно обеспечивающей разработку и внедрение новых дидактических технологий в вузовскую практику обучения [1, 3, 10, 11].

В то же время, уже не одно десятилетие общественность и непосредственно сами учёные-педагоги и практики с тревогой и настойчивостью говорят о невысоком качестве и относительно низкой эффективности системы отечественного образования в целом и её структурных звеньев.

К сожалению, реальные условия и средства высшей школы не превратились пока ещё в максимальной степени в среду становления *компетентного и адаптированного к социуму* будущего специалиста, в средство развития его *творческого потенциала, профессионального мастерства*. Таким образом, в склады-

вающейся для каждого ВУЗа России конкурентной ситуации необходимы особые инновационные меры по совершенствованию учебного процесса и обеспечения качественной подготовки выпускников с высшим профессионально-педагогическим образованием, способных работать в постоянно изменяющихся социально-экономических, геополитических и этнических условиях регионов.

Отмечая основную причину обозначенной проблемы, то в качестве исходной, по нашему мнению, представляется именно констатируемое *качество подготовки* профессиональных работников образования. Согласимся, что именно педагоги, в конечном счёте, определяют реальную эффективность системы образования в целом и во всех её звеньях [2, 5, 8].

Согласно выдвинутой *концепции* высшего профессионального педагогического образования Я.С. Турбовского [8], современному высшему учебному заведению надлежит (исходя из предопределяющей низкую эффективность профессиональной деятельности недостатков) решать следующую совокупность системно-комплексных программно пролонгированных во времени целей – схема 1. Управление формированием профессиональных качеств личности студента – это деятельность, основанная на системном подходе, направленная на обеспечение закономерной последовательности смены этапов и качества развития выпускника в образовательной системе профессиональной подготовки. В данном рассматриваемом контексте *управление* является основным звеном, определяющим технологичность и результативность процесса профессионального становления завтрашнего учителя. Соответственно, цель управленческой деятельности заключается в формировании критериев и показателей развития обучаемого; дидактического проектирования учебного процесса, а в процессе его реализации – определении и разрешении возникающих в педагогических ситуациях проблем; обеспечении подготовленности к осуществлению дидактического процесса в будущей профессиональной деятельности др. [3, 7].

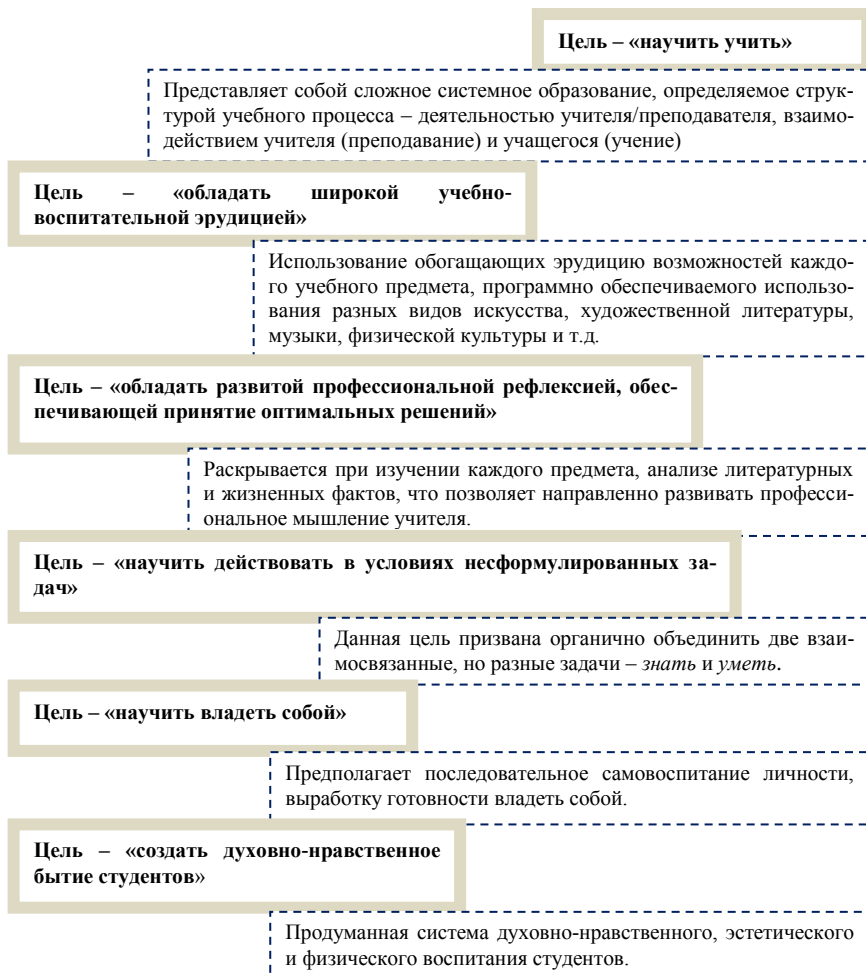
На «повестке дня», таким образом, целый ряд актуальных задач: модернизации методической системы обучения, разработка технологий проектирования различных педагогических объектов, от которых зависит модернизация учебного процесса. В рамках этой проблемы есть основание утверждать, что перед педагогической наукой и практикой встаёт проблема реального осмысления сущности профессиональной компетентности преподавателя в условиях проективной парадигмы образования, нового понимания функций, содержания и процедур управления становлением *проективно-технологической компетентности* педагога.

Дидактическое проектирование выделяется в настоящее время в особый вид педагогической деятельности, и связано оно с *прогнозированием*, лежащим в основе принятия педагогических решений. В современных публикациях рассматриваются, как правило, два типа прогнозирования: *поисковое*, как обеспечивающее выявление возможного состояния процесса или явления в будущем, и *нормативное*, как обеспечивающее определение путей, средств и форм достижения возможного состояния. Вполне очевидно, что два вышеназванных варианта прогнозирования взаимосвязаны: если *поисковое* прогнозирование осуществляется для обеспечения дальнейшего *нормативного* прогнозирования, стало быть, «нормативного» не может быть без «поискового». Данная взаимосвязь отражает непрерывность процессов прогнозирования, на определенное время прекращающиеся (в момент наступления предсказываемых событий) – при достижении планируемого уровня обученности; так и циклическую законность процесса прогнозирования: «разработка проекта → проверка достоверности прогнозируемых моделей → рекомендации» и т.д. Схематизированная

модель, позволяющая рассмотреть детально логику построения процесса прогнозирования, представлена на схеме 2.

Схема 1.

Основные цели ВУЗа в подготовке современного педагога

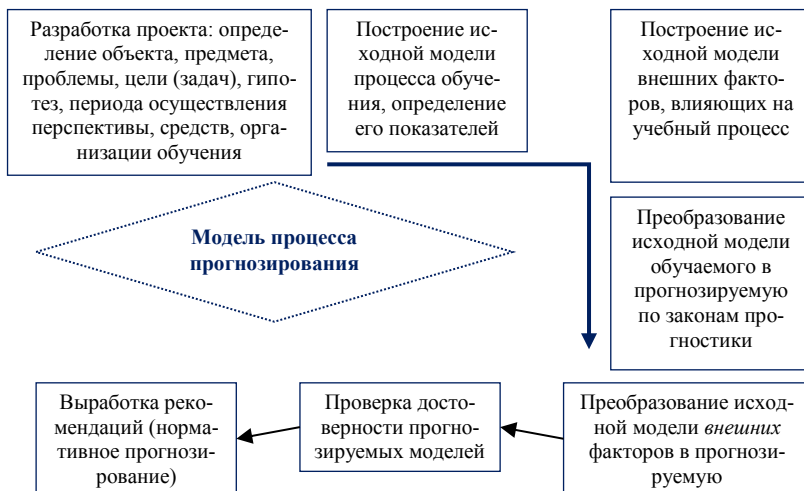

Следующий этап предполагает обоснование и разработку проекта – будущего состояния, как процесса обучения студента, так и управления этим процессом. Дидактическое проектирование позволяет определить объект непосредственного управленческого воздействия, «увидеть» слабые звенья этого процесса, не отвечающие заданным требованиям и тормозящие достижение учебного результата; выявить проблемы в сконструированном процессе, их характер; сформулировать

цели, которые могут и должны быть достигнуты в данных конкретных условиях реализации дидактического процесса.

Схема 2.

Модель процесса прогнозирования предстоящего дидактического процесса

Общей установкой для решения дидактических проблем в рамках управления учебным процессом является *системный подход* – схема 3.

Системный подход к проблеме управления учебным процессом представляет собой процесс, основанный на точно заданных целях обучения: то есть дидактические цели должны поддаваться четкому описанию и определению, что позволяет определять их достижение или отсутствие достижения заданного в цели результата [4, 6, 7, 11].

Главной проблемой для педагога в этих условиях представляется формулировка целей как полностью *диагностическими*, а дидактический процесс – *воспроизводимым*. Для решения данной проблемы необходимо определить *критерий* достижения каждой заданной цели. Иначе говоря, чтобы о достижении (или не достижении) цели можно было судить однозначно, педагогу необходимо описать цели так, чтобы в них полно и надежно были заложены *описывающие ее признаки*. Такие цели называют опознаваемыми – *идентифицируемыми*.

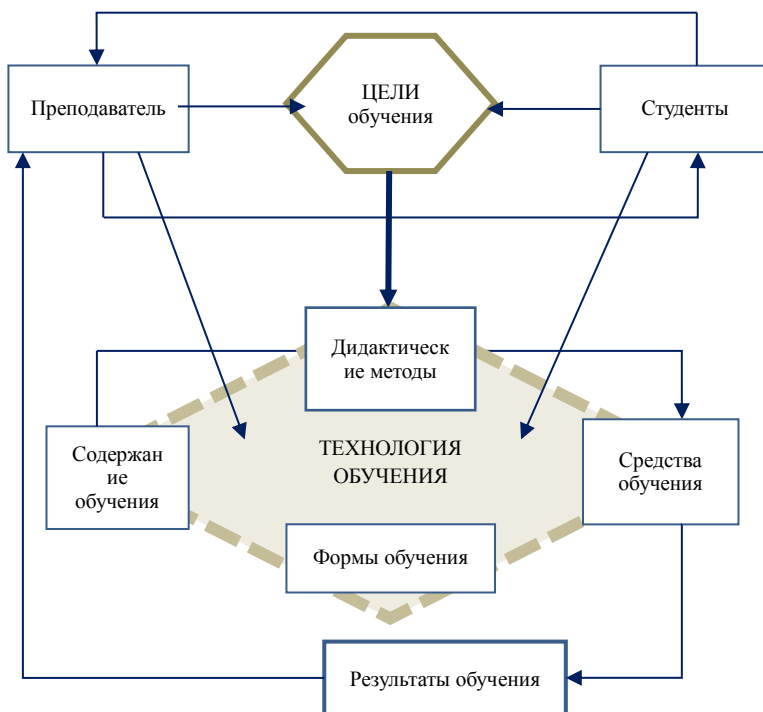
Дидактические цели по своей сути всегда подразумевают качественные сдвиги в интеллектуальном развитии учащегося, в его ценностных ориентациях, овладение теми или иными формируемыми компетенциями. Таким образом, обучающие цели, закладываемые изначально педагогом подразумевают сдвиги во *внутреннем состоянии* студента.

Однако здесь следует отметить, что нередко между формулировкой обучающих задач и результатом их достижения наблюдается рассогласование. В реальной образовательной практике судить о достижениях целей обучения (результатах обучения) преподаватель может лишь на основании *внешних проявлений* – по внешне определяемой деятельности учащегося, например, *ответу, решению задач, выполнению двигательного действия* и т.д. Решая непростую зада-

чу идентификации результатов обучения в процессе проектирования дидактического процесса, педагог тем самым стремится максимально полно описать все его внешние признаки – критерии [1, 4, 5, 7]. Речь, таким образом, идет о том, что процесс идентификации результата обучения учащихся требует от педагога определенной теоретической основы и практических умений.

Схема 3.

Модель управления педагогом учебным процессом
в рамках дидактической системы

В реализации основных целей современного образовательного процесса в высшей школе мы видим, прежде всего, в формировании у студентов умений в решении профессиональных задач. По нашему мнению, наиболее удачное применение здесь может найти *системно-деятельностный подход*, причем не только при организации непосредственно процесса обучения, но и контроля знаний студентов. При этом следует предусмотреть возможность осуществления всех видов контроля – *текущий ↔ рубежный ↔ итоговый*.

Текущий контроль в практике высшей школы нередко осуществляется как самоконтроль в виде контрольных заданий. *Рубежный контроль* проводится как в традиционных формах, так и по специально разработанным тестам. Кроме этого в современной образовательной практике высшей школы используется контроль, осуществляемый непосредственно в процессе учебной деятельности: лабораторные работы, основанные на исследовательской деятельности учащихся.

ся; выполнение курсовых работ, требующих теоретико-эмпирических исследований. Соответственно, контроль проявляется не только в диагностировании уровня усвоения/освоения содержания обучения, но и формируемых профессиональных умений, способности творческого использования приобретенных знаний.

В современной практике высших учебных заведений применение в ходе итогового контроля дидактических тестов, как правило, представляет собой достаточно отлаженную систему, обладающую двумя основными системообразующими факторами:

- содержательным составом тестовых заданий, образующих оптимальную целостность;

- пошаговым повышением трудности (от задания к заданию).

Принцип последовательного повышения трудности заданий позволяет определить уровень знаний и умений по изучаемой учебной дисциплине; ограниченные временные рамки проводимого тестирования позволяют выявить и наличие соответствующих навыков. Трудность задания, как субъективное понятие, определяется эмпирически по величине доли неправильных ответов. Этим трудность отличается от объективного *показателя-сложности*, под которой понимают совокупность числа понятий, вошедших в задание; числа логических связей между ними и числа операций, необходимых для решения задания.

В соотношении *качественных показателей* между традиционными методами итогового контроля знаний и дидактическими тестами, несомненно, последняя как форма контроля знаний учащихся отличается важными преимуществами:

- дидактические тесты определяют уровень знаний более объективно;

- получаемая оценка по итогам проведения дидактического тестирования более дифференцирована;

- дидактическое тестирование в сравнении с традиционными методами итогового контроля, отличает большая «пропускная способность», что позволяет использовать ее на больших группах учащихся.

Проведенный анализ педагогической литературы позволил установить, что теоретические основы применения дидактических тестов в образовательной практике высшей школы сегодня исследованы достаточно основательно.

Как показало наше исследование, в настоящее время можно выделить два основных подхода к трактовке тестовых баллов, это «*нормативно-ориентировочный*» и «*критериально-ориентировочный*». В частности, *нормативно-ориентировочный* подход позволяет сравнивать учебные достижения каждого учащегося друг с другом. *Критериально-ориентировочный* подход позволяет оценить уровень качества овладения содержанием учебного материала учащимися. Для итогового контроля более привычной и естественной представляется задача, решаемая с помощью критериально-ориентировочного подхода [1, 4, 5, 6, 11].

Однако здесь следует указать, что реальный образовательный процесс требует оптимального сочетания традиционного контроля и тестирования. Не смотря на объективно существующие преимущества, дидактическое тестирование обладает и определенными недостатками: слабое взаимодействие между учащимися и педагогом в период осуществления контроля; невозможность применения индивидуального подхода к обучаемым; оцениванию подвергается «объем знаний», без учета при этом творческого потенциала учащегося.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что наиболее приоритетным направлением в оценочной практике в высших учебных заведениях считается разработка рейтинговых систем контроля знаний обучаемых на основе

дидактических тестов. Структура рейтинговой системы и технология ее внедрения строится с учетом общих дидактических принципов, а также принципов педагогического контроля. Основная цель разработки и внедрения рейтинговой системы контроля является повышение объективности контроля знаний и умений (обученности) студентов и диагностированность процесса обучения, что обеспечивается:

- научной обоснованностью отбора и структурирования учебного материала (формирование учебного тезауруса дисциплины, конструирование учебных модулей);
- применением дидактических тестов;
- технологичностью педагогического контроля.

Библиографический список:

1. *Афанасьев В.* Проектирование педтехнологий // Высшее образование в России. 2001. № 4.
2. *Громкова М. Т.* Психология и педагогика профессиональной деятельности. М., 2003.
3. *Жураковский В., Фёдоров И.* Модернизация высшего образования: проблемы и пути их решения // Высшее образование в России. 2006. № 1.
4. *Ломакина О. Е.* Этапы проектирования деятельности // Высшее образование в России. 2003. № 3.
5. *Манько Н. Н.* Технологическая компетентность педагога // Школьные технологии. 2002. № 5.
6. *Монахов В. М.* Введение в теорию педагогических технологий // Школьные технологии. 2005. №3. С. 4-9.
7. *Омаров О. М., Каишаева Э. А.* Педагогический менеджмент как управление образовательным процессом: традиции и инновации. Махачкала: ДГПУ. 2009.
8. *Турбовской Я. С.* Каким быть будущему учителю // Школьные технологии. 2003. № 2.
9. *Хвостов Н.* Управление качеством образования // Школьные технологии. 2004. № 6.
10. *Шкарин В., Буланов Г.* Внутривузовское управление качеством обучения // Высшее образование в России. 2002. № 5.
11. *Шагеева Ф. Т., Иванов В. Г.* Проектирование образовательных технологий // Высшее образование в России. 2004. № 2.

Рэгжийбуугийн Нямдорж

Бурятский государственный университет, соискатель кафедры спортивных дисциплин (670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 4)

А. Е. Павлов

Бурятский государственный университет, доцент кафедры спортивных дисциплин, доктор педагогических наук (670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 4)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОНГОЛЬСКОЙ БОРЬБЫ, КАК КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОНГОЛОВ

В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития Монгольской национальной борьбы. Монгольская борьба является национальным видом спорта с тысячелетней историей и является культурным наследием монголов. Авторами представлены исторические и археологические данные исследований учеными и специалистами Монголии. На основе фактических материалов даются определение и разъяснение понятий «бөх» (борец), «бат бөх» (крепкий, прочный), «бат бөх хун» (крепкие люди), «борьба», «борец», «правила борьбы». Вокруг этих понятий и организовываются спортивные состязания по монгольской национальной борьбе.

монгольская борьба; национальная борьба; борьба; борцы; правила борьбы

Монгольская борьба является национальным видом спорта с тысячелетней историей и является культурным наследием монголов.

Уникальными чертами Монгольской борьбы, отличающими его от других видов национальной и международной борьбы являются: отсутствие весовых категорий; отсутствие строго установленных пространственных ограничений; завершение схватки не по мнению судей или начислением очков, а тем, что выигравший боец остаётся на ногах, а другой падает; в соревнованиях параллельно используются два способа определения соперника; жеребьевка и амлах (выбор борцами своих соперников, в порядке их рейтинга); уникальная система выявления чемпиона с участием большого количества борцов.

Вместе с тем письменных исторических источников, которые бы точно указывали на время возникновения Монгольской борьбы нет. Предполагается что борьба возникла в период позднего каменного века или 20000 лет тому назад [1].

Самым ранним документом о борьбе, найденном на территории Монголии является наскальный рисунок открытый археологом Д.Цэвээндоржом на горе Жавхлант, сомона Ханбогд, аймака Өмнөговь. На рисунке показаны фигуры двух борющихся людей и установлено, что данный рисунок был сделан 6000 лет тому назад [5]. Таким образом было установлено, что Монгольская борьба появилась в жизни монголов более 6000 лет тому назад.

Другим документом является наскальный рисунок, относящийся к более позднему периоду, найденный на горе Дэл Хөнжлийн, аймака Дундговь. На этом рисунке крупным планом изображены двое голых мужчин, с собранными на голове волосами, борются в захвате, а также нанесены мелкие изображения множества сидящих людей, которые их окружают. То, что данный рисунок относится к позднему бронзовому веку, показывает, что на территории Монголии борьба 3000 лет тому назад получила признаки праздника-зрелища [5].

Археологическим документом более позднего периода является фигура двух борцов на железной пряжке пояса. Археологи, исследовавшие данную железную пряжку установили, что она относится к периоду гуннов. Это доказывает то, что Монгольская борьба практиковалась более 2200 лет тому назад [5].

В Монгольской борьбе кроме закаливания организма человека, способности выдерживать физическую нагрузку и гармоничного физического развития важную роль играли вопросы воспитания: уважение старших, развитие морально-волевых качеств, острого ума, способности самостоятельно принимать решения, признание более сильного и т.д..

Поэтому всестороннее изучение Монгольской борьбы его научное обоснование, его значимости и передача его всему народу, особенно молодому поколению является священным долгом монголов.

К сожалению, до 1990 года по монгольской борьбе не проводилось научно-методических исследований, а только издавалось ограниченное количество специальной литературы, в которых рассматривались вопросы возникновения понятия “борьба”, традиционных обычаев Монгольской борьбы, биографии и истории знаменитых и прославленных борцов, и их борцовские достижения. По своему объему, содержанию документальной информации представлены следующие издания: Ж.Дамдин “Монгольская борьба” (1966, 1971, 2002), Л.Ням-Осор, Б.Батсүх “Развитие Монгольской борьбы” (1989), Бат-Очир Ц. Три наадама мужей власти Бадаргуут. I, II, III тома. (2000), Бат-Очир Ц. Три наадама мужей власти Түгээмэл элбэгт, Бүрэнч засагч. (2008) и С.Ням-Осор “Биография ста борцов” (1983) и др.

Специалисты пишут “Монгольская борьба”, “Монгольская национальная борьба”, “Национальная борьба”, но до сих пор нет научного определения этого понятия.

Тем не менее имеется немало фактов нахождения монгольскими учёными историками документов, по Монгольской борьбе, связанных с ними определений, разъяснений и заключений, которые в основном относятся только к двум предметам: во первых как возникло наименование “борьба”, во вторых когда возникла Монгольская борьба.

Историк, академик Х.Пэрлээ написал, что “Монгольское племя Хамниган из Восточной Азии называли вождя своего народа Мофо Мохэ” и указал далее, что “В V-м веке лидера государства Кидан называли мофэ-гэ, в VI-м веке в государстве Кидан называли мохэ-фо, в государстве Монголов мофо соответственно, и считается, что слово мохэ-мофо является монгольским словом “бөх” с превращением буквы «Б» в букву «М» [4].

Другие исследователи считают возникновением слова “Бөх” является то, что данное слово возникло из слова “бат бөх”, т.е. крепкий, прочный. В древние времена во время охоты люди подвергались нападению диких животных, получали травмы, и даже погибали, но некоторые уворачивались от этих нападений, и оставались невредимыми, и таких избранных людей называли “бат бөх хүн” (крепкими людьми), и этих людей начали называть “бөх” (борец).

Многие авторы придерживались этой идеи. Например: Р.Зориг писал, что “Из древних традиций и обычаев монголов видно, что борцом в первую очередь называли очень сильного, здорового и неутомляющегося человека” [4].

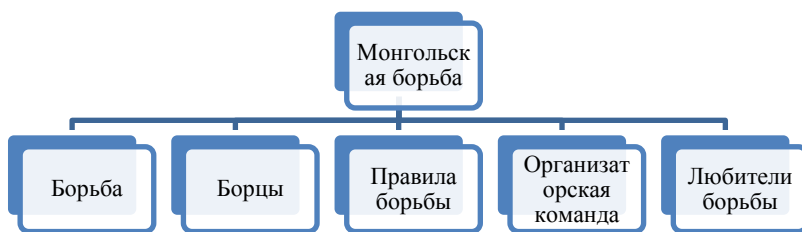
Исследователь монгольских народных устных произведений У.Загдсүрэн [2] отмечал, что понятие «Борец» на самом деле выражает значение крепкости, мужественности, обладателем бойцовских качеств и является одним из особенных проявлений силы человека”.

Таким образом в других литературных источниках этого периода и в отношении вопросов образования выражения “Борец” и в отношении его смысла, других гипотез, предположений и заключений, отличных от выдвинутых вышеуказанными исследователями не встречается. В отношении слова “БӨХ” в вышеуказанных произведениях, авторы не дали разъяснений в отношении того, что подразумевается под ним борьба или борющийся человек.

Таким образом мы поставили перед собой задачу установить и определить понятия Монгольская борьба, и по нашему мнению она состоит из следующих самостоятельных понятий «Борьба», «Борцы», «Правила борьбы», «Организаторская команда», «Любители борьбы».

Рисунок 1.

Составляющие понятия «Монгольская борьба»

Нет никаких сомнений в том, что борьба любой нации была образована примерно в одно время в качестве способа проверки силы и ловкости мужчин. Много тысячелетий тому назад в каждой стране образовалась борьба с своими особенностями, передавалась из поколения в поколение, совершенствовалась, например в Корее это борьба “ширым”, в Японии борьба “сумо”, в Испании “канара”, в отношении монгольских народов: в нашей стране Монгольская борьба, в Бурятии бұхэ барилдаан, в Туве хуреш, в Внутренней Монголии борьба зангиат и др.

Хотя нет письменных исторических источников, которые бы прояснили срок образования Монгольской борьбы. Из наскального рисунка, найденного на горе Жавхлант, сомона Ханбогд, аймака Умнугоби видно, что Монгольская борьба возникла более 6000 лет тому назад, на наскальном рисунке, найденном на горе Дэл Хөнжлийн, аймака Дундгоби изображены крупным планом двое голых мужчин, которые собрали волосы на голове и борются в захвате, а также нанесены мелкие изображения множества сидящих людей, которые их окружают, что доказывает то, что 3000 лет тому назад на территории Монголии борьба получила признаки праздника – зрелища.

Следующей археологической находкой является изображение двух борющихся людей, нанесённых на железную пряжку пояса. Археологи, исследовавшие данную железную пряжку установили что она относится к периоду Гуннов. Это доказывает то, что Монгольской борьбы была усовершенствована более 2200 лет тому назад.

Г.Эрдэнэ [6] в своей книге “Искусство борьбы” отметил, что в китайских источниках упоминается о том, что была установлена традиция того что, вожди племён аймака Гуннов собирались в дворце Шаньюин, города Луут в первом месяце лета каждого года, совершали обряды поклонения могилам предков, небу, земле и праздновали, организовывая борцовские поединки. Это доказывает

то, что к этому времени Монгольская борьба стала постоянной составной частью массовых праздников.

Имеется немало документов, доказывающих то, что в государствах Сянби, Табо Вэй, Уйгар и Кидан, образованных после империи Гуннов, во время праздников проводилась борьба. Например, в честь переноса столицы в город Хар балгас, был проведён большой праздник, где прошла борьба, и победителю выдали титул “хаан”, что отмечено в документах, трактатах государства Тан, Кидан (Ляо) [6].

Таким образом Монгольская борьба продолжалась оставаться составной частью праздников племён, аймаков Монголии, что сохранилось до образования в XIII веке Великой монгольской империи.

При возведении на престол хаана Монголии во все времена, начиная с Чингисхана (1162-1227) и его наследника Өгөөдэй хаана (1186-1241), Батмөнх (1464-1543) даян хаана и при заложении в 1235 году города Хархорин, и в начале строительства в 1255 году города Кайпан в окрестностях Долнуура для Хубилай хаана, и при строительстве в 1586 году Халхын Автай цэцэн (1540-1586) хааном монастыря Эрдэнэ зуу, проводились наадамы и проходила борьба.

Позже, когда в 1640 году сына Түшээт хан Гомбодоржа Занабазара возвели на престол главы лидера ламаизма, и при проведении обряда “Даншиг” в местности Өлзийт (Ширээт) Цагаан нуур расположенного на территории современного сомона Гурванбулаг, аймака Булган был проведён первый наадам “Долоон хошуу даншиг”, который непрерывно продолжался в течении более чем 200 лет до 1912 года [6].

И в вышеуказанных наадамах продолжались проводиться соревнования по борьбе. Одновременно с этим, после оккупации Монголии Манжурами, в 1772 году вышел указ о ежегодном проведении ритуалов поклонения горам Хан (Богд) и Хэнтий хан, и начали проводиться посвященные этому наадамы, которые проводились до 20-ых годов XX-го века.

После победы народной революции и взятия Кяхты в августе 1921 года, солдаты партизаны во время празднования победы на сопке Солдат, аймака Сэлэнгэ организовали наадам, что ознаменовало начало новейшей истории Монгольской национальной борьбы.

Начиная с этого момента 11, 12-го июля каждого года в столице, аймаках, районах и во всех сомонах Монголии начались проводиться великие национальные праздники наадамы в где борются борцы, проводятся скачки лошадей и стреляют из лука.

Таким образом то, что при разговоре о Монгольской борьбе обязательно говорится о борцовской борьбе, показывает то, что фундаментальным элементом, составляющим понятие “Монгольская борьба” является борьба. Без борьбы понятие Монгольская борьба не может существовать.

С 1990 года, когда была образована Федерация национальной борьбы Монголии, проводящей новый менеджмент борьбы, начала проводиться борьба по многим новым формам, классам, в том числе стала постоянно организовываться борьба по следующим возрастным категориям. В том числе:

1. Борьба детсадовских детей. В этой борьбе принимают участие дети возраста 5-6 лет и борьба проводится каждую неделю. Это имеет следующее значение: выдача правильного понятия о монгольской борьбе, придания практики по правильному использованию одеяния монгольской борьбы, обеспечение физического развития детей, придание им стойкости и придание любви к борьбе.

2. Соревнования “Старт чемпионов”. Эти соревнования организуются и проводятся в школах, районах по возрастным категориям 9-10 лет, 11-12 лет и 13-14

лет. Считается, что имеет значение по воспитанию юношей с аналогичными вышеуказанным целями.

3. Борьба среди подростков. Проводится среди мальчиков по 3-м возрастным категориям – 16, 17 и 18 лет, и каждый год организуются чемпионаты страны лучших молодых борцов аймаков и районов. Кроме этого среди мальчиков возраста 15-16 лет каждый квартал, и включая праздники белый месяц, в год постоянно организуется 5 соревнований.

Эти соревнования имеют значение по повышению борцовского мастерства мальчиков, которые уже решили стать борцами, упорно занимаются национальным борцовским спортом, придания им мужества и поощрения их, представлением возможностей по взаимному обмену опытом.

4. Борьба возрастных борцов. Борьба борцов старше 45 лет, которая кроме оздоровительного значения, так-же очень важно с точки зрения обеспечения возможностей изучения их мастерства и опыта.

5. Борьба сильных борцов. Традиционно проводится по следующим классам:

- Чемпионат страны среди молодежи \возраст 19-20 лет\.

Это соревнования, проводимые с целью повышения успехов, мастерства, приёмов и техники молодежи.

- Борьба борцов с титулами сомонов.

Эти соревнования проводятся каждый месяц. В этих соревнованиях принимают участие 360-640 борцов, и они отличаются тем, что в них принимает участие самое большое количество борцов. Эти соревнования имеют своей целью повышение мастерства, обеспечения подготовки молодёжи, которая в будущем претендует на титулы аймаков и страны.

- Соревнования с участием борцов с титулами аймаков и армии и ниже.

Эти соревнования так-же проводятся каждый месяц, и в них постоянно принимает участие 256 борцов.

- Соревнования борцов с титулами страны и ниже.

В государственных наадамах принимает участие 512-1024 борца, в Праздниках белого месяца, Борьбы за дары четырёх гор, Праздниках дня независимости 256 борцов, в остальных соревнованиях принимают участие 224 борца соответственно. Эти соревнования проводятся не менее двух раз в месяц. Эти соревнования особенны тем, что в них принимают участие прославленные борцы современности. Эти соревнования предназначены для пропаганды Монгольской борьбы, удовлетворения зрителей и кроме этого повышения доходов борцов.

Таким образом для всех лиц мужского пола, возраста от 5 до 50 лет, созданы возможности для занятия борьбой.

Библиографический список:

1. Батчулуун Л. Наскальные рисунки древней борьбы // Наука изваяния. УБ. 1998. № 7.
2. Загдсүрэн У. Исследование устного народного творчества. УБ. 1969.
3. Зориг Р. Народный спорт Монголии. Улан-Батор, 1960.
4. Пэрлээ Х. О некоторых старинных терминах Монгольского общества. Улан-Батор, 1956.
5. Цэвээндорж Д. Наскальные рисунки Жавхалант. УБ. 2008.
6. Эрдэнэ Г. Искусство борьбы. Улан-Батор, 1987, 1992.

Л. Г. Пак

Оренбургский государственный педагогический университет, профессор кафедры социальной педагогики и социологии, доктор педагогических наук, доцент (460000, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19; тел.: (83532) 77-66-54)

Е. С. Белова

Оренбургский государственный педагогический университет, соискатель кафедры социальной педагогики и социологии (460008, г. Оренбург, пос. Ростоши, ул. Проезд 4-й, д. 6/1)

**СУБЪЕКТНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА**

Субъектно-развивающий потенциал современного вуза огромен, при его оптимальной актуализации можно эффективно решать вопросы социализации студента. Каждое высшее учебное заведение создает своеобразную среду, в которой в рамках специфики профессиональной подготовки выпускника реализуется субъектно-развивающий потенциал вуза, интегрирующий социокультурно-ориентирующий и личностно-центрированный конструкты. Выделенные в исследовании социокультурно-ориентирующий и личностно-центрированный конструкты характеризуются основными содержательными признаками: социальное партнерство, субъект-субъектное взаимодействие, активная жизненная позиция обучающихся, формирование толерантных качеств личности, построение конструктивных социальных отношений, гуманистические ценности, индивидуально-личностная ориентация образовательного процесса и т.д. Таким образом, обоснование субъектно-развивающего потенциала вуза, его сущностных конструктов, характеристик и возможностей является задачей первостепенного значения, от удачной реализации которой зависит оптимальная социализация современного студента.

социализация; образовательный процесс вуза; студент; субъектно-развивающий потенциал вуза; возможности вуза

Понятие «потенциал» (от лат. *potentia* – сила) свойственно любой качественной определенности, предполагает источники, средства, резервы, которые при определенных условиях, обстоятельствах могут осуществлять движение или процесс качественного изменения, перевода возможности в действительность.

В ходе исследования обосновано, что субъектно-развивающий потенциал вуза представляет собой совокупность конструктов, обладающих динамическими свойствами (обогащения, развития, активизации, инициирования, раскрытия), достаточными и необходимыми для оптимального осуществления профессиональной подготовки обучающегося, достижения целей и качественного результата социализации личности. Необходимо отметить, что перевод субъектно-развивающего потенциала вуза в реальные условия осуществления в каждом конкретном случае имеет свою специфику. Так как актуализация потенциала имеет двойственный характер: первый связан с активностью личности, ее ценностными ориентациями, признанием права на свободное самоопределение и выбор стратегии жизнеосуществления в образовательной системе; второй – с

усилиями субъектов образования по созданию определенных условий освоения нового социокультурного и социально-профессионального пространства.

Аккумулируя широкое содержательно-смысловое и исследовательское поле, субъектно-развивающий потенциал вуза содержит в себе бесконечное множество смыслов и экзистенций, рассмотрение которых позволяет выявить его содержательные характеристики.

В философском ракурсе субъектно-развивающий потенциал вуза может характеризоваться посредством категорий: человек, его сущностные характеристики, субъект, призвание, потенция, ответственность, свобода, совесть, жизненный смысл, жизненная стратегия, образ жизни, педоцентризм, самовыражение («экзистенция»), философия познания и т.д.

С позиций психологии субъектно-развивающий потенциал вуза характеризуется представлениями о самоосуществлении (самоактуализации, самореализации), самодетерминации, саморазвитии, самопознании, самопонимании, самосознании, индивидуализированных и интериоризированных смыслах (установки, идеи, цели), принципе отраженной субъектности, рефлексии, персонификации, личностном и субъектном опыте и т.д.

Главные понятия педагогической науки, определяющие смысловое поле субъектно-развивающего потенциала вуза: равноправные субъекты, сотворцы образовательного процесса, диалоговый вектор преподавания и учения, инновационная направленность образовательного процесса, переориентация пространства обучения на личностную сферу студента, личностно ориентированная педагогическая ситуация, личностный подход и т.д.

Проведенный нами анализ междисциплинарных и межпредметных связей определяет многогранность определения субъектно-развивающего потенциала вуза и дает возможность его многофункционального рассмотрения в рамках оптимальной социализации студента [1].

В содержании субъектно-развивающего потенциала вуза, обеспечивающего оптимальную социализацию студента, мы выделяем *социокультурно-ориентирующий конструкт* (определяет позицию приобщения студента к ценностям современного социума, его индивидуальное самоопределение в мире культурных ценностей, характеризует ориентационное поле выбора основ жизнедеятельности студента, которое регулирует, направляет, мотивирует его поведение и программирует перспективы нахождения собственного места в культуре и социуме); *личностно-центрированный конструкт* (представлен характеристикой личностно ориентированной парадигмы образования, обеспечивающей развитие субъектности обучающегося, рефлексивной сущности, овладение способами саморегуляции, самосовершенствования, запуск соответствующих возраст-у механизмов саморазвития; проявляется в обновлении характера социально-ценностных взаимосвязей субъектов образования, построении созидательного взаимодействия и диалога в сознательном конструировании персонального поля жизнедеятельности студента, творческой активизации освоения способов и средств преобразования себя, мира, других людей) [2].

Максимальное использование социокультурно-ориентирующего конструкта субъектно-развивающего потенциала вуза предполагает формирование у студента персонифицированного отношения и механизмов социального наследования и воспроизводства социальной и культурной системы знаний, норм, традиций, материальных и духовных ценностей, передачи социального опыта, т.е. целенаправленное введение в сферу мировоззренческого осмысления окружающей действительности.

Личностно-центрированный конструкт субъектно-развивающего потенциала вуза, связан с созданием условий, подчеркивающих ценность каждого обучающегося, определяющих максимальное развитие личности студента и его готовности к самоактуализации, саморегуляции и самоопределению, стремлению занять определенное место в обществе, реализовать свое назначение в мире. Данный конструкт обеспечивает принятие личностно ориентированной парадигмы образования студента, которая существенно меняет стратегические ориентиры целей (ориентация на развитие самости личности) и содержания (ориентация на гуманизацию и гуманитаризацию образования), расстановку приоритетов и акцентов при конструировании педагогического процесса на основе обеспечения целостности внутреннего мира студента в плане максимального раскрытия потенциала и стимулирования творческих способностей молодых людей.

Благодаря обоснованию социокультурно-ориентирующего и личностно-центрированного конструктов нами определены основные возможности субъектно-развивающего потенциала вуза в контексте социализации студента: социумность, социокультурная интегративность, культурологичность, антропоцентричность, инновационность [3].

Социумность – это рассмотрение образования как социального института общества, полифункционального по своему влиянию социального явления, сферы социальных взаимодействий, отношений, взаимосвязей, в которых происходит передача сложившихся ценностей в обществе, обмен личностными смыслами и социальным опытом, социальными установками и ценностями, что позволяет достичь в процессе самоопределения личности выбора жизненного пути и самоутверждения студента как активного субъекта жизнедеятельности; предоставление наибольших возможностей для личностного роста обучающихся, становления социально значимых убеждений, ориентаций, идеалов, необходимых для достижения студентом успеха в социуме; осознание значения актуальных социальных проблем, упорядочение объектов предметно-пространственной среды, обеспечивающих выполнение жизненно важных для общества функций, включающих совокупность норм, ролей, подчинения их единому замыслу, единой социализирующей цели с учетом потребностей постиндустриального общества.

Социокультурная интегративность – ориентация в процессе социализации на познание целостной картины мира (предметный мир социума и культуры, мир духовных ценностей), сфер культурного бытия (политической, нравственной, семейной и т.д.), взаимосвязей человека, природы и общества; единство и взаимодействие всех субъектов образования, отражающих социокультурную специфику современной ситуации развития социума; изучение и использование учений прошлого и возможности духовного открытия в настоящем и будущем; реализация совокупности ваймодополняющих социально ориентированных средств, методов, форм и технологий образования.

Культурологичность – это сохранение культурных и этнических особенностей; восстановление утраченных связей поколений, учет традиций как воплощение человеческого опыта, состояния природы, человеческой души, человека и человечества; отражение в содержании образовательного процесса абсолютных ценностей и целей: жизнь, семья, труд, познание, патриотизм, Отечество, духовное возрождение и т.д., переход к культуросообразному процессу развития и социализации личности в вузе, воспитание в студентах навыка толерантных контактов, использование технологий межкультурной коммуникации.

Антропоцентричность – это глубокое понимание сущности студента как био-социо-духовного существа, его самоценности, особенностей и возможно-

стей, взаимоотношения обучающегося и природы, культуры; представления о месте человека во Вселенной, его роли в истории Земли и человеческого общества; расширение используемых средств для обеспечения полифункциональных механизмов взаимодействия студента с отдельными аспектами его жизни (труд, отдых, семейные обязанности и пр.), взаимосвязи процессов интеграции и дифференциации психики, поведения, самосознания; опора на антропологическое знание в рамках организации образовательного процесса; повышение значения деятельности каждого студента в процессе познания окружающего мира, природы, Вселенной, а значит, признание его свободы и ответственности.

Инновационность – это ориентированность на изменения в экономике и социальной сфере, опора на культурные ценности нового тысячелетия, формирование способности преобразования существующей практики, проективной детерминации будущего, ответственность за него, видение перспективы, вера в себя и свои способности влиять на это будущее; активизация субъектности жизнедеятельности, самообразования и самореализации студента для успешного осуществления им деятельности в избранной сфере общественной практики, внедрение социокультурных инноваций, разработка, освоение, использование и распространение новых идей и теорий, открытий и изобретений; построение совершенно новых совместнодеятельностных и взаимосозидательных форм социальной коммуникации, сохранение устойчивой социальности (воспроизводство ценностей, норм общества, которые поддерживает современный институт образования, создание предпосылок для вхождения в открытое информационно-образовательное пространство).

Таким образом, субъектно-развивающий потенциал вуза, рассматриваемый в целостности социокультурно-ориентирующего и личностно-центрированного конструктов, задает ориентиры актуализации возможностей вуза (социумность, социокультурная интегративность, культурологичность, антропоцентричность, инновационность), определяет средства реализации и предвидения оптимальных путей социализации студента с учетом реалий современного социума. Актуализация субъектно-развивающего потенциала вуза в результате грамотного педагогического обеспечения определяет оптимальную интеграцию обучающегося в полифоничную систему взаимосвязей социума на культурном, социальном, экономическом и социально-политическом уровнях; задает качественно новый созидательный уровень социализации (с позиции личности – стремление стать субъектом разнообразной деятельности: познания, общения, досуга, труда; с позиции социума – умение каждого гражданина свободно и ответственно определять свое место в жизни, обществе, культуре; с позиции будущей профессиональной деятельности – готовность к продуктивному исполнению многообразных функций на уровне специальности).

Библиографический список:

1. Белова Е. С. Социализация личности в современных условиях образовательного процесса вуза: Материалы междун. науч.-практич. конференции «Современные тенденции в образовании и науке». ч. 15. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013.
2. Пак Л. Г. Педагогическое обеспечение субъектно-развивающей социализации студента вуза: Дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2011.
3. Пак Л. Г. Субъектно-развивающая социализация студента вуза: теоретико-методологические основания. М.: Изд-во Ун-та Рос. академии образования, 2010.

М. В. Расторгуева

Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, инженер (677007, г. Якутск, пр. Ленина, д. 41; тел.: (4112) 33-58-12; bio@ibpc.ysn.ru)

Ю. А. Слепцов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, лаборант-исследователь (677007, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1)

ОПЫТ РАБОТЫ ПО СБОРУ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В КОЧЕВОМ ЛАГЕРЕ

В статье рассматривается опыт работы кочевого лагеря для детей эвенов – коренных малочисленных народов Севера, где помимо изучения родного языка, школьники собирают лекарственные растения. Кочевой лагерь – это форма организации временного детского коллектива в летнее время для обучения и воспитания детей. Создание условий кочевки, углубленное изучение родного языка в естественных жизненных условиях в процессе труда и традиционного образа жизни, ознакомление с народными традициями, обычаями и обрядами, трансляция ценностей этнической культуры, изучение топонимики родного края – все это составляет содержательную систему педагогических условий, цель и задачи деятельности кочевого лагеря.

эвены; кочевой лагерь; лекарственные растения; природный парк; Красная книга Якутии

Сохранение в глобализирующемся мире коренных малочисленных народов Севера, в частности эвенов, их традиционной культуры, языка, истории и самобытности является одной из актуальных проблем современности. Система современного образования прикладывает немалые усилия для решения этой актуальной задачи, так как этносы могут выживать только при правильном обучении и воспитании молодого поколения, способного сохранить этническую идентичность.

Применение в современной образовательной системе всего комплекса традиций народного воспитания, несомненно, должно дать существенные результаты в деле сохранения культуры, родного языка, традиционных видов хозяйствования и кочевого образа жизни народов Севера. Поиск модели временного детского объединения привело к созданию кочевого лагеря, который отвечает традиционному образу жизни эвенов, исчезающему в современное время. Основным критерием было то, что на этой основе можно добиться развития инициативы и самостоятельности школьников, формировать у них готовность к решению жизненно важных проблем и способствовать социальному самоопределению.

Организация кочевого лагеря для обучения эвенскому языку является по сути педагогической инновацией в национально-региональной системе образования Республики Саха (Якутия).

Кочевой лагерь – это форма организации временного детского коллектива в летнее время для обучения и воспитания детей. Создание условий кочевки, углубленное изучение родного языка в естественных жизненных условиях в процессе труда и традиционного образа жизни, ознакомление с народными тра-

дициями, обычаями и обрядами, трансляция ценностей этнической культуры, изучение топонимики родного края – все это составляет содержательную систему педагогических условий, цель и задачи деятельности кочевого лагеря [4, с. 104]. Одной из важных задач кочевого лагеря является изучение окружающей среды родного края. Дети в ходе изучения экологии занимаются формированием гербариев, в том числе сбором лекарственных растений.

В Республике Саха (Якутия) распространены две группы типов растительности арктическая (26,7%) и бореальная (74,3%). Граница между арктической и бореальной областями проходит по территории Момского национального природного парка, что в свою очередь для геоботаников является уникальным месторасположением лекарственных растений. Здесь включаются из арктической группы тундровые болота, каменистые пустыни и горные тундры, растительность речных долин. По высокогорьям арктическая растительность внедряется в пределы бореальной области до южных границ парка. В сложении этой группы участвуют в основном арктические и альпийские виды, гипоарктические и бореальные виды играют подчиненную роль, лишь у южных пределов горно-тундровой зоны и у нижнего предела гольцового пояса наблюдается их примерное равновесие.

В бореальной группе преобладает таежный тип с повсеместным развитием светлохвойных лиственничных лесов из *Larix gmelinii* (Rupr) Rupr и *L. Cajanderi* Mayr. Бореальная растительность представлена притундровыми, северотаежными лесами. Кроме того, в бореальную область входят кустарниковые заросли, болота, прибрежно-водная растительность [2, с. 105; 3, с. 45].

Территория Момского природного парка, где проходит работа кочевого лагеря, богата различными природными ресурсами, но важным элементом возобновляемых биологических ресурсов являются растения, среди полезных функций которых человек издревле выделил и использовал их целебные свойства. Тем не менее, местные жители крайне редко пользуются лекарственными растениями, в основном используют широко известные багульник, брусника, крапива, зверобой.

Лекарственная флора Якутии носит бореальный характер при активном участии азональных видов. В ее сложении доминируют циркумполярные, евроазиатские и сибирские элементы. Слабое содержание эндемичных видов скорее всего говорит о малой биохимической изученности данной группы [3, с. 45]. Это касается и территории парка.

Необходимо учесть, что среди лекарственных растений имеются редкие и исчезающие виды, занесенные в «Красную книгу Республики Саха (Якутия)» 2000 г. и подлежащие государственной и местной охране, которые произрастают на территории парка [1]. Поэтому есть необходимость в дальнейшем более тщательном изучении этих видов растений учеными.

Ниже приводим список растений собранных участниками проекта, которые могли бы быть использованы в лечебных целях. В нижеприведенном списке семейства и роды расположены по системе Энглера, виды – в алфавитном порядке.

Equisetum pratense Ehrh., *E. Arvense* L. – хвощ луговой, хвощ полевой;
Dryopteris filix-mas (L.) Schot. – щитовник мужской;
Larix cajanderi Mayr. – лиственница Каяндера;
Pinus pumila (Pallas) Regel. – кедровый стланник;
Juniperus sibirica Burgsd. – можжевельник сибирский;
Duschekia fruticosa (Rupr.) Pouzar in Preslia – душекия кустарниковая (ольховник);

Anemone sylvestris L. – ветреница лесная;
Pulsatilla multifida (G. Pritzel) Juz. – прострел многонадрезанный;
Corydalis sibirica (L. fil) Pers. – хохлатка сибирская;
Rhodiola rosea L. – радиола розовая, золотой корень;
Parnassia palustris L. – белозор болотный;
Ribes triste Pallas. – смородина печальная;
Rubus chamaemorus L. – морошка приземистая;
Comarum palustre L. – сабельник болотный;
Pentaphulloides fruticosa (L.) O. Schwarz – пятилистник кустарниковый (курильский чай);
Rosa acicularis Lindley – шиповник иглистый;
Astragalus alpinus L. – астрагал альпийский;
Hedysarum alpinum L. – копеечник альпийский;
Chamerion angustifolium (L.), *Ch. latifolium* (L.) Holub – иван – чай узколистный, иван – чай широколистный;
Cicuta virosa L. – вех ядовитый;
Ledum palustre L. – багульник болотный;
Vaccinium uliginosum L., *V. vitis-idaea* L. – голубика, брусника обыкновенная;
Linnea borealis L. – линнея северная;
Aster alpinus L. – астра альпийская;
Antennaria dioica (L.) Gaertn. – кошачья лапка двудомная;
Achillea millefolium L. – тысячелистник обыкновенный;
Artemisia lagocephala (Fisch. ex Bess.) DC. – полынь заячьеголовая.

Кроме лекарственных растений, участники кочевого лагеря собрали уникальный по своему составу гербарий. Всего собрано более 100 видов растений, но из-за некачественного сбора, некоторые виды не были точно выявлены, из них определено 33 семейства, 68 родов и 89 видов.

Одним из основополагающих принципов народной педагогической мысли является воспитание реальной жизнью. Такой подход к воспитанию великие мыслители прошлого стремились показать как «естественное», «природосообразное» воспитание. Совокупность педагогических идей и мыслей народов Севера, как сложившаяся система народного воспитания, показывает, что установившиеся традиции, обычаи, обряды, порядки, правила представляют собой народную мудрость, обеспечивают самое главное, а именно – действенность и результативность воспитательного процесса. Опыт работы кочевого лагеря показал не только положительный опыт по сохранению родного языка, традиционно-го образа жизни эвенов, но и обогатил воспитанников в области изучения окружающей среды родного края.

Библиографический список:

1. Красная книга Республики Саха (Якутия). Т. 1: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов / М-во охраны природы РС(Я), Департамент биологических ресурсов. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2000.
2. Макаров А. А. Лекарственные растения Якутии: 4-е изд. Якутск: Бичик, 2001.
3. Слепцов Ю. А. Момский маршрут кочевого этноэкологического лагеря "Гарпанга". Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2003.
4. Слепцов Ю. А. Кочевой лагерь как летняя школа по обучению родному языку малочисленных народов Севера // Наука и образование. 2009. № 1.

Е. А. Романенко

Кубанский социально-экономический институт, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма (350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, д. 3; тел.: (861) 234-50-15; ya-ksei@yandex.ru)

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье раскрывается актуальность и необходимость использования компетентностного подхода в процессе антикоррупционного образования студентов неюридических направлений подготовки. Представлена модель процесса формирования антикоррупционной компетентности. Показаны технологические решения по реализации разработанной модели. Представлены исследовательские данные, подтверждающие высокую степень эффективности разработанной модели.

профессиональное образование; антикоррупционное образование; антикоррупционный статус; антикоррупционная компетентность

Масштабная борьба с коррупционными проявлениями в нашей стране свидетельствует о важности данной проблемы и проводится по следующим основным направлениям: совершенствование антикоррупционного законодательства; деятельность по формированию антикоррупционного мышления и поведения российского общества [3, с. 26-33]. Несмотря на предпринимаемые усилия, вышеозначенная проблема по-прежнему остается актуальной, так как результаты антикоррупционной деятельности указывают на недостаточную ее эффективность. Роль высшей школы в формировании антикоррупционных установок высока, поскольку вузы осуществляют воспитательную функцию будущих профессионалов и социально активных членов общества.

Целью настоящего исследования явилось научное обоснование и экспериментальная проверка педагогических условий формирования антикоррупционной компетентности студентов неюридических направлений подготовки в условиях высшей школы.

Антикоррупционная компетентность личности предполагает осознанную демонстрацию профессионального и бытового антикоррупционного мышления и поведения. Критерием оценки уровня ее является антикоррупционный статус. Антикоррупционная компетентность выступает элементом интегративного качества личности – гражданственности, социально-правовой и морально-этический аспекты которого формируют основу антикоррупционного мышления [4].

Анализ литературных источников по проблеме коррупции позволил определить социально-психологическую основу данного явления [1, с. 323-328], а также необходимость и возможности ее системного решения образовательными средствами [2]. Системный подход предполагает использование педагогических возможностей учебной и воспитательной работы, т. е. антикоррупционное образование. Под антикоррупционным образованием необходимо понимать целенаправленный, специально организованный педагогический процесс формирования антикоррупционной компетентности будущего специалиста в рамках учебной и внеучебной деятельности.

В ходе исследований были выявлены признаки личности, склонной к коррупции: преобладание корыстных мотивов; недифференцированная структура

нравственных установок; экстернальный локус контроля; импульсивный тип реагирования. Социально-исторические предпосылки коррупционного поведения: низкий уровень гражданственности; низкий воспитательный уровень; возможность коррупционной социализации в процессе формирования личности. Социальный статус такой личности характеризуется наличием определенного административного ресурса, высшим образованием, осознанностью противоправности действий.

На поведение личности в обществе, наиболее полно проявляющее ее характеристики, влияют источники развития личности и социально-исторические предпосылки поведения. Педагогическому воздействию подвержены, в большей степени, дескрипты социально-исторических предпосылок.

Основой системы оценки антикоррупционной компетентности является антикоррупционный статус, представляющий собой интегративное качество личности, обеспечивающее неукоснительность соблюдения антикоррупционных юридических норм в профессиональной и повседневной деятельности за счет сформированности и способности к воспроизводству нравственно-правовой устойчивости к различным проявлениям коррупции.

Рисунок 1.

Система оценки антикоррупционного статуса личности

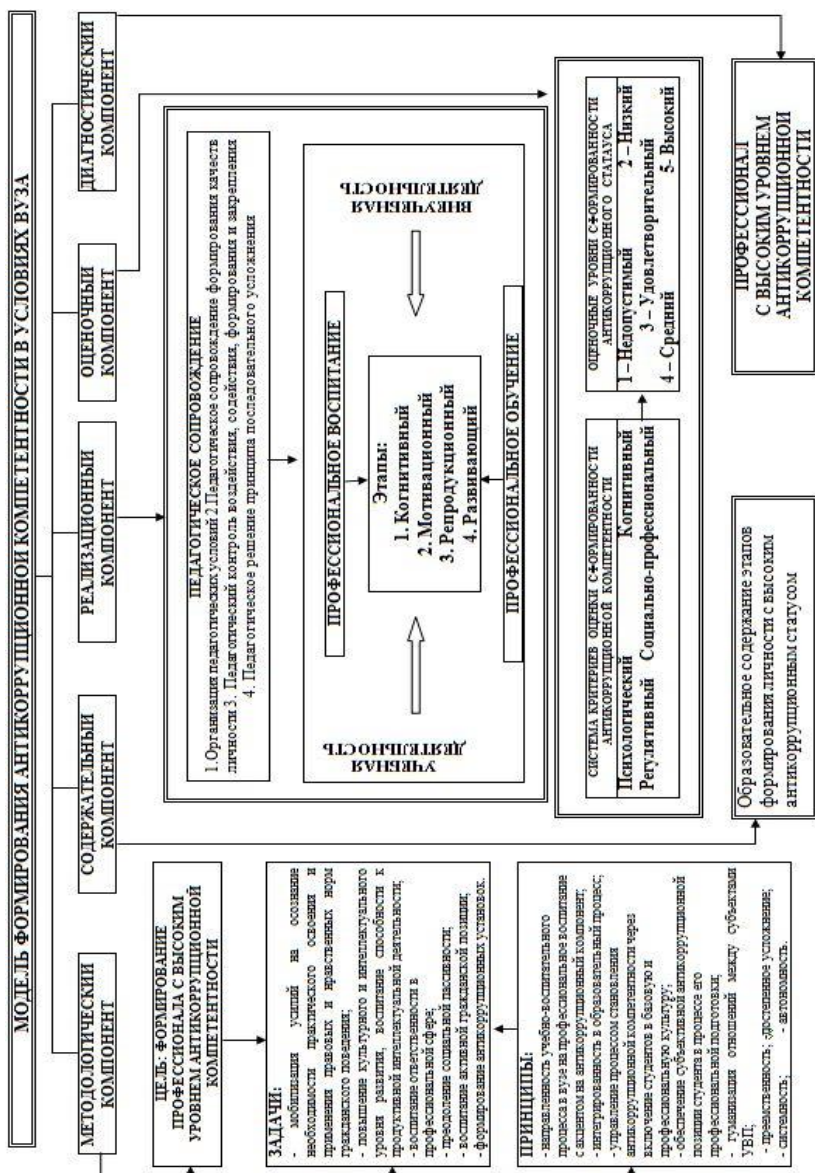
Объективность и интегрирующий характер антикоррупционного статуса обеспечивается структурными связями между элементами системы его оценки:

- внутренняя подсистема – оценка антикоррупционной устойчивости на уровне сознания личности, осуществляющаяся по регулятивным и психологическим признакам;

- внешняя подсистема – оценка деятельности индивида, осуществляющаяся по когнитивным и социально-профессиональным признакам.

Рисунок 2.

Модель процесса формирования антикоррупционной компетентности в условиях вуза

Содержание системы оценки антикоррупционного статуса личности представлено на рисунке 1.

Формирование антикоррупционной компетентности должно реализовываться в специально организованных педагогических условиях, основанных на интегративности данного процесса, обеспеченного единством образования и воспитания.

Разработанная модель процесса реализации педагогических условий формирования антикоррупционной компетентности имеет следующие аспекты: методологический, содержательный, реализационный, оценочный и диагностический (рисунок 2). На основе критериальных показателей определены уровни сформированности антикоррупционной компетентности: недопустимый, низкий, удовлетворительный, средний, высокий. Антикоррупционная компетентность формируется в процессе профессионального обучения и воспитания в рамках учебной и внеучебной деятельности. Этапы формирования антикоррупционной компетентности синхронизированы с этапами образовательного процесса, имеют следующий состав и последовательность реализации: когнитивный, мотивационный, репродуктивный, развивающий.

Практическая реализация модели процесса формирования антикоррупционной компетентности осуществлялась посредством экспериментальной программы антикоррупционного образования, рассчитанной на весь период обучения в вузе, и интегрирующей в образовательный процесс резервные возможности воспитания в рамках учебной и внеучебной работы.

В рамках учебной работы программа предполагает использование в содержании учебных дисциплин соответствующих циклов и отдельных тем, посвященных проблемам коррупции, а также введения специального курса «Основы антикоррупционной компетентности» в рамках дисциплин, выбираемых студентами для изучения по собственному желанию.

Формирование антикоррупционной компетентности посредством воспитательной работы во внеучебное время производилось за счет активного вовлечения студентов экспериментальной группы в институтские мероприятия гражданской и патриотической направленности. Важное значение имело участие студентов в социальном проекте «Школа успешной жизни», направленного на поэтапное формирование у студентов антикоррупционной компетентности посредством участия их в разных формах (исполнителя, помощника, координатора, организатора) в актуальных для современного российского общества социальных видах активности:

- добровольческое движение по сохранению исторических и культурных ценностей регионального масштаба (экологическая, охранительная и просветительская работа);
- добровольческое движение правовой и социальной поддержки незащищенных слоев общества;
- социологические исследования на остросоциальные темы (коррупция, нарушение правил общественного порядка и дорожного движения, отстаивание гражданских прав в законном поле).

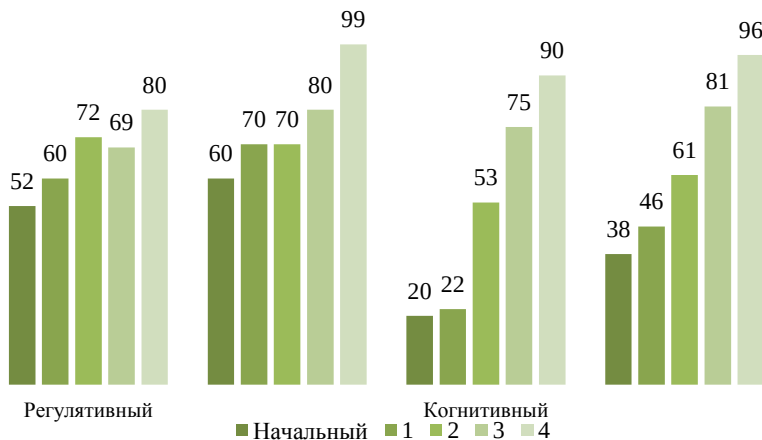
Для оценки эффективности использования разработанной программы был проведен педагогический эксперимент ($n=124$) на базе НЧОУ ВПО «КСЭИ» города Краснодара. В контрольную и экспериментальную группы вошли студенты неюридических направлений подготовки.

В ходе проверки эффективности экспериментальной программы ($n=124$) были получены высокие среднегрупповые показатели по всем критериям оценочной системы: зафиксирован высокий уровень эффективности регуляции соб-

ственного поведения и навыка личностной оценки коррупционных ситуаций (рисунок 3).

Рисунок 3.

Динамика критериев антикоррупционной компетентности
в процессе реализации программы в экспериментальной группе

Среднегрупповой показатель 99,0 баллов свидетельствует о высоком уровне устойчивости в стрессогенных коррупционных ситуациях, ответственности за собственные поступки. Когнитивный показатель группы составил 90,0 баллов, что тоже соответствует высокому уровню знаний о причинах и последствиях коррупционного поведения, а также наличию умения определять и предотвращать коррупционные ситуации. Значение социально-профессионального критерия (96,0 баллов) соответствует высокому уровню антикоррупционной устойчивости в бытовой и профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп подтвердил эффективность программы на достоверном уровне ($p < 0,05$). При этом студенты экспериментальной группы придают воспитанности и ответственности за собственные действия в процессе достижения жизненных целей больше значения, чем твердой воле и эффективности в делах, использование которых не всегда способствует выраженному антикоррупционному поведению.

Полученные результаты подтвердили эффективность разработанной модели формирования антикоррупционного статуса студентов неюридических направлений подготовки в условиях высшей профессиональной школы.

Библиографический список:

1. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 102.

2. Качкина Т. Б., Качкин А. В. Противодействие коррупции через образование: Методические рекомендации. Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010.
3. Максимцев И. А., Локина Э. Х., Бахрах О. А. Коррупция: морально-этический и экономико-психологические аспекты // Актуальные вопросы экономической и организационной психологии. 2011. № 2.
4. Печенкин В. А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2012.

Е. Н. Романова

Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки, кандидат педагогических наук, доцент (600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67-Е; тел.: (4922) 53-48-50; vui@vui.vladinfo.ru)

**ПРОФИЛАКТИКА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

В последние годы гендерным аспектам делинквентности несовершеннолетних уделяется все больше внимания как в отечественной, так и в зарубежной науке. Это обусловлено не только отмеченным во многих странах значительным ростом проявления делинквентного и преступного поведения несовершеннолетних девушек и необходимостью поиска способов его профилактики и коррекции, но и теоретически обоснованным пониманием процессов, влияющих на такое поведение. Изучение зарубежного опыта создания эффективно действующих гендерных программ является теоретически и практически ценным для разработки гендерных профилактических программ в условиях российской действительности.

делинквентное поведение; гендерные программы; гендерное образование; креативная педагогика

Делинквентное поведение в подростковом возрасте в большинстве случаев чаще всего ассоциируется с делинквентным поведением мальчиков. Действительно, число опасных насильственных преступлений, совершаемых подростками мужского пола, значительно превышает их число, совершаемое девушками. Тем не менее, проблема женской делинквентности имеет тенденцию развиваться более быстрыми темпами, чем мужская. В этой связи созданию эффективно действующих гендерных программ профилактики делинквентного поведения девушек-подростков уделяется все больше внимания как со стороны правоохранительных органов, так и различных социальных и психолого-педагогических служб в России и за рубежом. Значительный вклад в понимание и осознание существенных различий психофизиологического развития девушек и юношей, причин и факторов риска/защиты, влияющих на делинквентное поведение внесли долгострочные совместные исследования поведения девушек, проводимые с 2000 года учеными Великобритании и США в Питсбурге, шт. Пенсильвания (Д. Фаррингтон, Р. Лебер, М. Стаутхаммер-Лебер, А. Хипвелл, К. Кинан и др), а также М. Зан и М. Чесни-Линдт, членов Группы изучения девушек (Girls Study Group), созданной при Отделе правосудия по делам несовершеннолетних и профилактике делинквентности (Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention – OJJDP) США. Исследования гендерных характеристик делинквентного поведения, проводимые в США, являются в этом плане ценным опытом для разработки гендерных профилактических программ в условиях российской действительности.

На протяжении последних лет в США эффективно работают гендерные программы, использующие гибкие практики развития компетентности девушек в различных областях их жизни, включая образовательные возможности, семейные и межличностные отношения, здоровый образ жизни, творческий и культурный потенциал. Они направлены, прежде всего, на обучение навыкам уста-

новления и усиления позитивных связей, развитие их индивидуальных и коллективных сильных сторон, способности достижения уровня самооффективности и снижения саморазрушающего поведения.

Гендерные программы, успешно реализуемые в США, развиваются в нескольких направлениях и, по сути, реализуются на основе информационно-деятельностного подхода. В рамках этих программ девушки в возрасте 9-18 лет получают знания об особенностях своей физиологии и психического развития, основах психологии общения в семье, обществе, способах контроля и регулирования своего эмоционального состояния и т.п. Важно отметить, что для работы в программах широко вовлекаются сверстники и общественность. Так, например, в успешной программе *Friendly PEERsuasion* («Дружеское убеждение сверстника»), направленной на профилактику наркомании, выступают девочки в возрасте от 11 до 14 лет в качестве советчиков и примеров для подражания в процессе обучения своих сверстниц принятию решений, настойчивости и навыкам общения, включая обучение тому, как избежать ситуаций оказываемого давления с целью принуждения к употреблению наркотиков или алкоголя. Такие обученные девочки проводят профилактическую работу с детьми в возрасте от 6 до 10 лет. По оценкам специалистов, эта программа помогает девочкам в возрасте 11-12 лет избежать пристрастия к вредным веществам. Другим примером может быть программа «Девушки в переходный период», предлагающая наставничество «сверстник – сверстнику» в организации выполнения домашних заданий, досуга, on-line помощь и информационную поддержку, репетиторство.

В рамках программ «Сестры в борьбе» и «Сестры в единстве» девушки-подростки применяют проекты, вовлекающие большую часть сообщества в диалог по важным для них вопросам. Они вооружают девушек ресурсами, знаниями и опытом принятия позитивных решений в таких областях, как здоровье, отношения, образование и карьерные возможности. Программы для девочек-подростков концентрируют внимание на искусстве как средстве пропагандистского сообщества и развития лидерства.

Есть программы, которые показывают обещающие результаты. Например, программа «Круг девушек» – группа поддержки, отвечающая на особые потребности девушек 9-18 лет, интегрируя теорию реляционной культуры, гибкие практики и обучение навыкам усиления позитивных связей, индивидуальных и коллективных сильных сторон и компетентность девушек. По оценкам эта программа показала значительное увеличение искомой общественной поддержки, способности к быстрому восстановлению через связь со школой, уровня самооффективности, снижение саморазрушающего поведения и употребление алкогольных напитков.

В отечественной практике профилактики преступности и делинквентности несовершеннолетних обычно выделяются социально-экономические меры, осуществляемые на государственном и региональном уровнях, правовые меры, направленные на правовую защиту и помощь молодым людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а также психолого-педагогические меры, принимаемые со стороны образовательных и воспитательных учреждений, призванные обеспечить молодых людей знаниями и навыками просоциального поведения.

Помимо глобальных социальных мер, направленных на стабилизацию политической, экономической, социальной, национально-этнической обстановки в стране, без разрешения которой о коренном переломе в ликвидации современной подростковой преступности и делинквентности не может быть и речи, можно отметить, что важнейшими являются: направленность экономических прио-

ритетов на социальные нужды, т.е. увеличение реальных ассигнований на строительство объектов социально-культурного назначения, жилья, школ, дошкольных и внешкольных учреждений, на реализацию различных социальных программ, направленных на улучшение условий жизни молодых людей и обеспечение реальных возможностей трудоустройства несовершеннолетних с целью снижения уровня безработицы среди этой категории населения.

Средства профилактики делинквентного поведения девушек-подростков включают организационно-правовые средства, такие как создание в учебных заведениях советов, секций, комиссий профилактики делинквентного поведения, закрепление наставников за девушками, склонными к асоциальным поступкам, обеспечение тесного взаимодействия внутри школьных органов профилактики между собой и с внешними организациями и ряд других. Исследования группы ученых Санкт-Петербурга [2] показали значимость и эффективность таких педагогических средств, как

- повышение качества учебно-воспитательного процесса, совершенствование его организации и методического уровня;
- предупреждение пропусков занятий учащимися девушками без уважительных причин;
- обеспечение повседневной занятости девушек-подростков после занятий общественно-полезными видами деятельности;
- повышение воспитывающей роли обучения;
- гуманизация межличностных отношений педагогов с учащимися девушками;
- изучение поступающего на учебу контингента и выявление лиц с повышенным криминальным риском (трудных и педагогически запущенных девушек-подростков, состоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних), выявление их дружеских связей внутри училища (школы) и за их пределами;
- систематическая правовоспитательная работа среди подростков с использованием индивидуальных и коллективных форм работы, руководство их межличностным общением.

Одним из эффективных методов профилактической работы является изменение направленности деятельности девушки-подростка, ее ценностных ориентаций и установок. Это достигается путем изменения референтной группы и создания условий для нравственных отношений и просоциального поведения. Такие условия могут быть созданы при включении девушек в новый социально-направленный коллектив и обеспечении их возможностями заниматься новыми видами социально-культурной деятельности. Важно также добиваться дискредитации деструктивных ценностей и стереотипов поведения в деструктивном окружении девушек-подростков.

Работа по профилактике делинквентного поведения девушек-подростков должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления. Особое значение для профилактики делинквентного поведения девушек-подростков имеет помощь семье, реализуя возможности в рамках специальных программ. Помимо финансовой и материальной, семьи должны получать более существенную помощь по уходу за детьми, срочную помощь в кризисной ситуации, например, в связи с болезнью одного из ее членов и ее распада, различного рода рекомендации, особенно для одиноких матерей, социальная поддержка, например, матери-одиночки. Акцент на профилактику, при которой объектом выступает семья подростка, отнюдь не означает игнорирование предупредительных усилий в отношении самих девушек.

Эффективность применения указанных мер, прежде всего, зависит от уровня психолого-педагогической, также правовой компетентности педагогов и сотрудников социальных служб. В этом отношении меры профилактики делинквентности не отличаются по гендерному признаку. Однако нельзя отрицать, что в работе с девушками-подростками, склонными к делинквентному поведению, необходимы особые акценты и учет специфики их психического и физиологического развития. Каждая девушка-подросток требует особого подхода, и применение его возможно только в том случае, если она подвергалась серьезному социально-психологическому обследованию. Нельзя не согласиться с мнением отечественного ученого Н. Н. Савиной, что «основополагающим принципом профилактической работы с девушками-делинквентами является гуманность и милосердие, понимание причин, толкнувших их на наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни» [6, с. 93-103]. От того, насколько соблюдается указанный принцип, можно судить об уровне нравственности в обществе, об овладении им общечеловеческими ценностями.

Особое внимание следует уделять воспитанию женственности, женского типа поведения, формирующего основу для реализации в российской семье и обществе социально и исторически сложившихся функций, свойственных именно женщине – хранительницы домашнего очага, матери, жены. Это очень важно для профилактики насильственной делинквентности девушек-подростков, представляющую собой большую угрозу нравственному здоровью общества. Такое воспитание требует особой подготовленности и мастерства педагогов-воспитателей, и должно осуществляться всеми социальными институтами общества – в семье, образовательных учреждениях, социальных службах, правоохранительных органах. Другими словами, необходимо комплексное воспитательное воздействие как со стороны педагогов, психологов, так и со стороны правоохранительных органов и общественных институтов.

Образование – важнейший социально значимый фактор и большая динамическая сила, «оказывающая благотворное влияние на становление личности развитие ее идейных и нравственных устоев, формирование морально-нравственного и научного мировоззрения, общего сознания, высокого культурного уровня человека» [4]. Хорошо известно, что существует наличие прямой зависимости между повышением образования и утверждением норм социальной нравственности. Однако само по себе образование не может дать рецепт нравственного поведения человека на каждый случай. Оно внедряет относительно устойчивый и в то же время гибкий способ поведения, закрепляет в сознании принципы адекватного реагирования на требования, существующие в обществе, что помогает человеку соизмерять поведение с собственными личными убеждениями и конкретной социальной ситуацией, выбирать приемлемую линию поведения. В этой связи гендерное образование приобретает особую значимость в профилактической работе с девушками, склонными к делинквентному поведению.

Однако любое направление в гендерном образовании бессмысленно, если содержание курсов и модулей не будет восприниматься их слушателями как осознанная необходимость для дальнейшего развития современной гражданско-правовой идеологии образования. В этом смысле, значимость гендерного образования и гендерного знания для решения проблем гендерных аспектов делинквентности несовершеннолетних достаточно велика, поскольку эффективность превентивной деятельности педагогов и других специалистов должна строиться на прочной теоретико-методологической базе. В нынешних условиях ослабления

воспитательной функции семьи, либерализации сексуальной морали, изменения гендерных ролей и стереотипов гендерная социализация не должна превращаться в стихийный процесс, привести к которому может отсутствие образовательных гендерных программ. Содержание образовательной и воспитательной деятельности по формированию гендерной культуры должно включать осознание собственной идентичности и индивидуальности, овладение приемами создания безопасного психологического взаимодействия между юношами и девушками, психологические умения партнерского, равноправного общения, развитие способности к эмпатии. Прочное знание основ гендерной культуры во многом способствует нравственному становлению подростков, формированию их просоциальных личностных качеств, максимальной реализации их личностных склонностей и способностей.

В практике работы российских школ в последние годы отмечается более пристальное внимание к воспитанию гендерной культуры. Свидетельством этому может быть введение факультативного курса «Основы гендерной культуры» разработанного белорусскими учеными Е.А. Коновальчик и Г.Е. Смотрицкая [3] на основе теоретических положений исследований проблем гендерной психологии, проведенном профессором Калифорнийского университета (США) Шон М. Берн [1]. Содержание курса разработано педагогами с учетом психолого-педагогического анализа состава школьников и преподается как девушкам, так и юношам. Основные понятия курса включают: гендер, культура, гендерная культура, гендерные роли, гендерные стереотипы, гендерная идентификация, гендерная социализация, гендерные отношения, дискриминация по признаку пола, гендерное равенство, неравенство, гендерная асимметрия, мужественность, женственность и др.; о роли мужчин и женщин в обществе; основные модели взаимоотношений.

Курс «Основы гендерной культуры» включает теоретическую и практическую часть. В теоретической части предлагается изучение таких тем как «Основы гендерной теории», «Гендерная культура и ее характеристика», «Гендерные стереотипы и развитие индивидуальности», «Гендерные отношения и их характеристика», «Семья как один из факторов гендерной социализации», «Средства массовой информации и их роль в формировании гендерной культуры».

Каждая тема предполагает выполнение определенных практических заданий. Например, изучение личных гендерных характеристик, анализ разделения домашнего труда, изучение гендерных стереотипов на основе литературных произведений, фольклора, примеров из истории, составление списка собственных стереотипных представлений, составление списка литературных произведений о матери и отце, отношениях родителей и детей, их оценка их с точки зрения позитивного и негативного отображения.

Как видно из характера содержания курса, он обладает достаточно высоким учебным и воспитательным потенциалом и носит метапредметный характер. Овладение таким комплексом знаний основ гендерной теории и связи ее с реальными жизненными ситуациями школьников важно не только для них самих, но и для их родителей.

В исследовании отечественного ученого Н.Н.Савиной доказано, что креативность является значимым фактором личности делинквентных подростков [5]. По ее выводам, делинквентное поведение в целом изменится в сторону социально-приемлемого, если направить развитие креативности на решение социально одобряемых творческих задач. Научная основа педагогической деятельности при этом опирается на установленную закономерность: с усилением природной креативности делинквентов как защитного фактора происходит ослабление влияния

психотизма и нейротизма как факторов риска, что связано с реализацией механизма вытеснения или торможения отрицательного в личности путем создания положительных стимулов саморазвития подростка. Научные факты подтверждают, что креативная личность более адаптивна к быстро изменяющимся условиям жизни, чем среднестатистическая личность. Следовательно, педагогическая деятельность, опирающаяся на развитие креативности, приводит к раскрытию природного потенциала, возможной одаренности, ее признания и стимулирования в гармоничной среде, а в итоге к преодолению делинквентности как социального явления в подростковой среде.

Практическим подтверждением научных выводов отечественного исследователя являются и эффективно действующая американская гендерная программа *«Девушка! Действие! Медиа!»*, в рамках которой в общественных организациях с девушками проводятся информационные семинары. На этих семинарах обучают навыкам, которые воспитывают художественный вкус и критическое мышление, включая. Девушки создают свои видео, веб-сайты или другие медиа проекты, которые касаются вопросов их общин. В организации *«Девушки мира»* исполнительское искусство – танцы, пение, сценическая игра – являются средством вооружения девушек от 8 до 18 лет жизненным навыкам общения и лидерства. В дополнение к танцам, пению и сценической игре участницы узнают о здоровом образе жизни, предупреждении насилия и социальных переменах.

Важное место отведено также программам, способствующим формированию навыков здорового образа жизни. Так, программа *«Девушки в игре»* обеспечивает занятия спортом, питание и развитие лидерских качеств, что способствует здоровью и благосостоянию девушек, живущих в Чикаго. Ее участницы выглядят лучше и ведут более здоровый образ жизни, чем девушки, не участвующие в данной программе.

Оценивая возможность реализации рассмотренных программ в отечественной практике, следует учесть различия менталитета российских и американских девушек, степень их готовности к коммуникации и раскрытию своего потенциала. Хорошо известно, что как в США, так и в России состав населения очень разнороден как по национальным, так и религиозным характеристикам, что во многом определяет и его ментальность. И этот фактор, с одной стороны, может дать основание для решения о возможности переноса ряда программ в российскую действительность. Однако, на наш взгляд, более важно рассматривать эту возможность не в ракурсе национально-религиозных признаков, а с точки зрения социально-экономических и культурных условий жизни и развития личности, поскольку эти факторы в большей степени определяют и поведение представителей различных национальностей и религий. Поэтому решение об использовании тех или иных программ в российскую действительность должно приниматься лишь после анализа реально существующих условий как индивидуального, так социального плана. Кроме того, нельзя не учитывать и существующую тенденцию глобализации и, как следствие, сближения культур различных народов, что выражается и в сближении их ментальности. Однако не следует забывать и о происходящих одновременно значимых процессах самоопределения и стремления сохранения собственной идентичности, неосторожное вмешательство в которые грозит агрессией и неприятием любых, даже полезных мер.

Библиографический список:

1. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

2. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением. СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008.
3. Коновальчик Е. А. Воспитание гендерной культуры учащихся: Пособие для педагогов общеобразовательных учреждений. Минск: Нац. ин-т образования, 2008.
4. Мальченкова В. В., Федулов Б. А. Особенности профилактики делинквентности девушек-подростков социально-педагогическими средствами // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.
5. Савина Н. Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики: Дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2010.
6. Савина Н. Н. Причинный комплекс, детерминирующий делинквентность и преступность несовершеннолетних в современной России // Научная жизнь. 2009. № 4.

Л. В. Скокова

Бурятский государственный университет, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей физики (670010, г. Улан-Удэ, ул. Путьейская, д. 1)

Н. М. Павлуцкая

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физика» (670045, г. Улан-Удэ, ул. Октябрьская, д. 27)

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ДИСКУССИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В ВУЗЕ

Федеральные образовательные стандарты высшего профессионального образования нового поколения нацеливают преподавателей высшей школы на обязательное использование в учебном процессе интерактивных технологий, в объеме не менее 20% от аудиторных занятий. В статье подробно рассматривается один из видов интерактивного обучения – дискуссия. Авторами выделены цели, методы проведения аудиторных занятий в форме дискуссии, описаны развиваемые и формируемые при этом умения и способности, а также общекультурные и профессиональные компетенции студентов. Предложены правила культуры спора, которые могут быть использованы для проведения занятий в дискуссионной форме.

интерактивные технологии; дискуссия; умения; способности; общекультурные и профессиональные компетенции

Стратегической целью государственной политики в области образования на 2012-2020 годы является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества.

Современному обществу требуются люди, умеющие быстро адаптироваться к новым условиям, самостоятельно находить оптимальные решения сложных вопросов, проявлять гибкость и творчество, не теряться в нестандартных ситуациях, быть коммуникабельными и нравственными.

Кроме того, результат обучения студентов в настоящее время рассматривается как уровень развитости их профессиональной компетентности. В связи с вышесказанным можно утверждать, что необходимы образовательные технологии, направленные на формирование компетенций и способностей быстро адаптироваться в динамично меняющемся мире и обеспечивающие создание условий для воспитания социально-активной личности.

В этой связи, новые ФГОС ВО нацеливают на обязательное применение в учебном процессе интерактивных образовательных технологий.

Однако проведенные нами исследования показали, что подавляющее большинство преподавателей под интерактивными методами обучения понимают либо использование интерактивной доски, либо изложение учебного материала с помощью компьютерных презентаций. Вместе с тем, в психологической теории обучения интерактивным называется обучение, основывающееся на психологии человеческих взаимоотношений. Технологии интерактивного обучения рассматриваются как способы усвоения знаний, формирования умений и навыков в про-

цессе взаимодействия педагога и обучаемого как субъектов учебной деятельности. «Сущность интерактивного обучения состоит в том, что оно опирается не только на процессы восприятия, памяти, внимания, но прежде всего на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение» [4, с. 217].

При интерактивном обучении взаимодействие, обмен информацией осуществляются не только между преподавателем и конкретным студентом, но и между самими обучающимися внутри учебной группы. На таких занятиях имеет место полилог, а преподаватель является организатором учебно-познавательной деятельности, более того, создаются благоприятные условия для развития компетенций [6, с.97].

Вместе с тем, как показывает практика, преподаватели, чей научный интерес находится в области фундаментальных исследований, не имеют возможности уделять достаточно внимания педагогическому творчеству и поэтому используют традиционные приёмы и методы обучения. «Педагоги-теоретики считают приоритетным в процессе передачи знаний и развития умений формирование у обучаемых способности самостоятельно и творчески мыслить», в то же время традиционное обучение ориентировано на пассивное усвоение знаний [2, с. 69].

Таким образом, возникает противоречие между необходимостью внедрения активных и интерактивных методов обучения и неподготовленностью вузовских преподавателей к их внедрению. В связи с этим возникает проблема выявления условий, повышающих эффективность процесса развития компетенций в процессе обучения в вузе с помощью интерактивных форм и методов. Для решения указанной проблемы, необходимо, по нашему мнению, вооружить преподавателей системными знаниями по применению интерактивных образовательных технологий на практике. И хотя знания эти достаточно обширны, но они слабо систематизированы.

Например, преподаватель должен знать, что одним из видов активизации познавательной деятельности обучаемых является использование учебной дискуссии, характерными чертами, которой являются:

- обмен знаниями;
- поощрение разных точек зрения и подходов;
- возможность критиковать или отвергать любое из высказываемых мнений;
- выработка коллективного компромиссного решения [2, с. 70].

Дискуссия является одной из разновидностей спора, который может служить средством поиска истины, проверки правильности суждения, обоснования идеи. Поэтому, чтобы найти правильное решение, необходимо сопоставить различные точки зрения на ту или иную проблему[5].

Дискуссия считается эффективным способом убеждения, так как её участники сами приходят к определенному выводу. Таким образом, **целью дискуссии** является выяснение и сопоставление разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса.

Дискуссия формирует умения:

1. компетентно и плодотворно обсуждать проблемы;
2. доказывать и убеждать;
3. аргументировано отстаивать свою точку зрения;
4. опровергать мнение оппонента.

«Обучающий эффект дискуссии определяется предоставляемой участнику возможностью получить разнообразную информацию от собеседников, продемонстрировать и повысить свою компетентность, проверить и уточнить свои взгляды на обсуждаемую проблему, применить имеющиеся знания в процессе совместного решения учебных и профессиональных задач»[3, с.213].

Развивающая функция дискуссии связана с развитием способности обучающихся:

- анализировать информацию;
- критически переосмысливать накопленный опыт и аргументировано доказывать свою точку зрения;
- эмоционально включаться в учебный процесс;
- общаться и взаимодействовать с окружающими;
- слушать и слышать своих собеседников и оппонентов;
- уважать иные мнения и убеждения;
- демонстрировать самоорганизацию и заниматься самообразованием.

Дискуссия всегда полилогична, она является одной из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия, обладает большими возможностями в обучении, развитии и воспитании будущего специалиста, обеспечивает активное включение студентов в поиск истины, создаёт условия для открытого выражения ими своих мыслей.

Дискуссионные занятия способствуют творческому самовыражению, личностно-профессиональному росту студентов, личностно-ориентированному подходу к обучению. На таких занятиях студенты в полной мере могут проявить свои индивидуальные, личностные качества, создаются благоприятные условия для проявления индивидуальности, самоопределения в существующих точках зрения на определённую проблему, выбора своей собственной позиции.

«Дискуссию можно рассматривать как метод интерактивного обучения и как особую технологию» [3, с. 212].

В качестве метода дискуссия активно используется для организации интенсивной мыслительной деятельности студентов в других технологиях и методах обучения: в социально-психологическом тренинге, деловых играх, анализе производственных ситуаций, для решения производственных задач.

В качестве технологии дискуссия сама включает в себя такие приёмы и методы обучения, как «мозговой штурм», «синектика», «ситуационное обучение» и т.п.

«Мозговой штурм» – «это коллективный метод решения проблем, основанный на том, что участники коллектива задают автору идеи ... наводящие вопросы, приводят примеры и контрпримеры. Преподаватель в ходе занятия создаёт проблемные ситуации. В процессе их обсуждения студенты выходят на решение учебной задачи. Лишь после этого студентам предоставляется необходимый учебный текст (определение, закон)» [1, с. 28].

Логическим продолжением «метода мозгового штурма» является «метод синектики», отличие которого состоит в том, что участники такой дискуссии предлагают не готовые идеи, а аналогии со свойствами других предметов.

Метод синектики – приём привлечения сравнений и аналогий, усовершенствованный способ генерирования идей, требующий от человека широты мысли, полноты воображения и неисчерпаемой фантазии. Метод предполагает обучение операционным механизмам, ориентированным на использование аналогий и метафор.

Необходимо отметить, что данный прием не только сложен в применении, но и требует специальной методической подготовки преподавателя. Следовательно, тем преподавателям, чей научный интерес не находится в области педагогических исследований, необходима методическая поддержка.

Метод ситуационного обучения или метод кейсов предназначен для получения знаний по дисциплинам, где нет однозначного ответа на поставленные во-

просы, а есть несколько ответов, которые могут соперничать по степени истинности. Особенностью метода является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Представленный для анализа случай должен отражать реальную жизненную ситуацию. Кроме того, в описании должна присутствовать проблема, которую необходимо решить исследователю.

Результатом применения кейс-метода являются не только знания, но и навыки профессиональной деятельности, ориентированные на формирование профессиональных компетенций.

Следует заметить, что учебная дискуссия является еще и одним из методов проблемного обучения. Она может быть использована при анализе проблемных ситуаций, когда необходимо дать однозначный ответ на вопрос.

Часто при организации дискуссий используются деловые игры, где моделируется будущая профессиональная деятельность студентов, а их основной целью является развитие профессиональных компетенций.

В педагогической практике накопилось множество вариантов организации учебной дискуссии. Никитина Н.Н. выделяет такие варианты дискуссии как «Круглый стол», «Дебаты», «Эстафета». Рассмотрим их более подробно.

«Круглый стол» – это дискуссия, направленная на обсуждение актуальной темы, требующей всестороннего анализа. Целью такой дискуссии является обучение конструктивному диалогу. Перед участниками обсуждения ставится задача: собрать как можно больше информации по обсуждаемой проблеме, осмыслить её, выявить основные направления её решения без полного решения проблемы. Поскольку дискуссия организуется в прямом смысле за круглым столом, в ней могут принять участие 15-25 человек.

«Дебаты» – это дискуссия, применяемая для обсуждения сложной проблемы, для решения которой предлагаются противоречивые идеи. Цель такой дискуссии – научить студентов отстаивать собственную точку зрения, используя имеющуюся информацию. В процессе дебатов ведущий предлагает участникам на выбор несколько точек зрения на проблему. Студенты выбирают, какую точку зрения они будут отстаивать, и объединяются в малые группы. Заранее определяются правила обсуждения, продолжительность выступлений, их число от каждой группы. Затем организуются обсуждения в микрогруппах. После того как ведущий предоставит каждой группе слово проводится совместный анализ результатов дискуссии, в результате чего обосновывается определенная точка зрения.

«Эстафета» направлена на обсуждение предложенных вопросов одной темы в малых группах с последующим принятием коллективного решения. Группы располагаются в аудитории по кругу. Каждой группе выдаётся лист бумаги с конкретным вопросом или проблемой, а также отводится определенная время на ее обсуждение. Первичное обсуждение предложенных вопросов ведется внутри группы малой группы, которое заканчивается записью общего решения на том же листе, где записан вопрос или проблема.

Затем группы обмениваются вопросами (можно движение листов с вопросами задать, например, по часовой стрелке). Процедура повторяется столько раз, пока к каждой микрогруппе не возвращается первоначально выданный лист. После чего студентам даётся время на анализ всех предложенных мнений. Затем группы озвучивают окончательные результаты своей работы, принимая во внимание различные точки зрения участников этой "Эстафеты".

Таким образом, преподаватель должен, во-первых, ориентироваться в многообразии вариантов проведения учебной дискуссии, лишь частично отраженных в данной статье, во-вторых, знать особенности методик её проведения.

Необходимо также отметить, что для успешного проведения занятий в дискуссионной форме требуется значительная подготовительная работа, которая заключается в следующем:

1. В процессе подготовки разрабатывается сценарий дискуссии, который включает в себя вводное слово руководителя, вопросы, вынесенные на обсуждение.

2. В сценарии определяются задачи, стоящие перед участниками обсуждения, уточняются условия спора, формулируются отдельные положения, подлежащие обоснованию.

3. Участники дискуссии должны знать заранее тему спора, предложенные для обсуждения вопросы, чтобы изучить проблему, прочитать необходимую литературу, проконсультироваться с преподавателем, проанализировать различные точки зрения, сопоставить их, определить собственную позицию.

Для проведения занятий в дискуссионной форме необходимо обеспечить студентов **правилами культуры спора**, которые могут быть представлены следующим образом:

1) приступая к обсуждению спорной проблемы, чётко выделите предмет спора, то есть те положения, которые подлежат обсуждению;

2) не начинайте спорить, если вы плохо разбираетесь в предмете спора;

3) занимайте определённую и твёрдую позицию в споре;

4) относитесь с уважением к взглядам и убеждениям своего оппонента;

5) вступая в спор, убедитесь сначала в том, что вы с оппонентом правильно понимаете позиции друг друга;

6) начинайте возражать только тогда, когда вы уверены, что мнение противника по поводу предмета спора действительно противоречит вашему мнению;

7) пользуйтесь простыми вопросами, сложный вопрос разбейте на несколько простых;

8) следите за тем, чтобы в доводах, подтверждающих предлагаемые точки зрения, не было противоречий.

Преподаватель должен уметь использовать различные приёмы активизации аудитории, чтобы включить в обсуждение предложенных вопросов всех обучающихся.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что процесс подготовки и проведения учебной дискуссии является весьма и весьма трудоёмким как для студентов, так и для преподавателей. Следовательно, это никак не согласуется с сокращением сроков обучения в бакалавриате по сравнению со специалитетом, а также с сокращением времени на изучение отдельных дисциплин и уплотнением учебной информации.

Сокращение времени, отведенного на изучение отдельных учебных дисциплин, входит в противоречие не только с увеличением объёма изучаемой информации, но и с обязательным использованием трудоёмких образовательных технологий, таких как интерактивные. Кроме того, все современные образовательные технологии ориентированы не на форсированное обучение, а на развитие мышления, умений, компетенций.

Вместе с тем, в виду большой развивающей, воспитательной, и образовательной значимостью дискуссионного обучения, применять его необходимо, оптимально сочетая с другими формами, методами и технологиями обучения.

Дискуссионные занятия сложно использовать в процессе обучения точным учебным дисциплинам, например, физике. Однако опыт нашей работы позволяет сделать вывод об использовании дискуссии в процессе решения задач

парадоксов, турнирных задач, правильность решения которых необходимо доказывать.

Например, при изучении курса методики преподавания физики темой для дискуссии может служить изложение отдельных вопросов физики в учебниках различных авторов. Предмет спора в данном случае может быть сформулирован следующим образом: «Каковы достоинства и недостатки изложения темы «Законы Ньютона» в школьных учебниках физики?»

В процессе подготовки к такому занятию студенты знакомятся с содержанием изложения учебного материала в разных учебниках, отмечая достоинства и недостатки изложения с точки зрения научности, доступности, наглядности, полноты раскрытия темы. Перед началом занятий обучаемым раздают памятки с правилами спора. В начале занятия преподаватель выясняет, кто, какую точку зрения будет отстаивать и по этому признаку создаёт микрогруппы.

Тема «Волновые и квантовые свойства света» также может стать дискуссией, где одна группа участников будет отстаивать точку зрения, связанную с волновыми свойствами света, а другая – с квантовыми.

Наши исследования, выявив дефицит знаний в области использования интерактивных образовательных технологий у преподавателей различных вузов и школьных учителей, позволили нам сделать вывод о том, что процесс реформирования образования требует интенсивного, целенаправленного, и систематического методического сопровождения.

Практика показывает, что организации и проведения курсов повышения квалификации для преподавателей или эпизодических методических семинаров, крайне недостаточно. Необходимо создание либо методической службы, либо методических центров высшего образования.

Взяв за основу систему европейского высшего образования, мы не создали условия для её внедрения, которые должны заключаться, прежде всего, в систематической методической поддержке процесса обучения.

Библиографический список:

1. *Аствацатуров Г. О.* Медиадидактика и современный урок: технологические приёмы. Волгоград: Учитель, 2011.
2. *Маланов И. А.* Инновационная модель обучения в вузе на основе применения интерактивных технологий. Новая философия образования: традиции и современность: Материалы рег. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию профессора И. А. Батудаева г. Улан-Удэ: Издательство Бурятского Госуниверситета, 2011.
3. *Никитина Н. Н., Железнова О. М., Петухов М. А.* Основы профессионально-педагогической деятельности: Учебное пособие для студ. учреждений сред. проф. образования. М.: Мастерство, 2012.
4. *Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов.* / Под. ред. В. Д. Симоненко. М.: Вента-Граф, 2006.
5. *Павлова Л. Г.* Спор, дискуссия, полемика: Книга для учащихся ст. классов сред. шк. М.: Просвещение, 1991.
6. *Павлуцкая Н. М.* Формирование компетенций бакалавров технических направлений подготовки при обучении физике с помощью активных и интерактивных методов // Профессиональное образование: модернизационные аспекты: Коллективная монография / Под науч. ред. О. П. Чигишевой. В 9-ти т. Т. 7. Ростов-н/Д.: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2015.

А. Н. Смолонская

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, доцент кафедры педагогического образования, кандидат педагогических наук, доцент (156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14; тел.: (84942) 31-82-91; ksu@ksu.edu.ru)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются краеведческие подходы к формированию познавательных компетенций у детей. Проведена мысль о том, что необходимо тщательное и систематичное построение системы работы по ознакомлению детей с родным краем. Также, в данной статье представлены результаты практического исследования с применением методик, направленных на изучение осведомленности участников образовательного процесса о региональной и национальной культуре.

компетенции; познавательные компетенции национальный региональный компонент; краеведение; родной край; малая Родина

Ребенок может получить полезные для него знания, умения и навыки, достичь жизненной компетенции, освоить формы социального поведения, принятые в семье и гражданском сообществе только полноценно развиваясь в поле своей культуры. Ему необходима информация об организации жизни в социуме, овладении первоначальными представлениями о социальной жизни, различных социальных ролях людей, об истории своей большой и малой Родины.

Различные подходы к приобщению детей к истории, культуре, природе родного края рассматриваются в исследованиях З. Н. Ажермачевой, Н. В. Алешиной, Е. Ю. Александровой, Н. В. Виноградовой, Г. В. Власовой, Р. И. Жуковской, Н. Г. Зеленовой, С. А. Козловой, Н. Г. Комратовой, М. Д. Маханевой, М. Ю. Новицкой, Н. Н. Поддякова, Е. В. Соловьевой, В. А. Сухомлинского и др. В период старшего дошкольного возраста начинают интенсивно развиваться высокие социальные мотивы и благородные чувства. От того, как они будут сформированы в первые годы жизни ребенка, во многом зависит все его последующее развитие.

Существуют различные концепции, технологии, парциальных программ, в которых представлено гражданское, патриотическое воспитание: «Наследие» (М. Ю. Новицкая, Е. В. Соловьева); «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» (О. Л. Князева, М. Д. Маханева); «Патриотическое воспитание дошкольников» (Н. В. Алешина); «Мой родной дом» (Т. И. Оверчук); «Мы живем в России» (Н. Г. Зеленова, Л. Е. Осипова); «Юный костромич» (Г. В. Власова). Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы предусматривают самостоятельную разработку национального регионального компонента программы участниками образовательного процесса. К примеру, в программе «Радуга», рекомендовано разработать региональный компонент на основе творчества какого-либо поэта, художника, писателя того региона, в котором находится дошкольное учреждение.

Костромская земля богата разнообразием народного искусства – одаренными людьми, творившими яркое, самобытное искусство. Одним из самых знаменитых костромских представителей художественного творчества является

Е. В. Честняков, который в своем творчестве отражал духовную жизнь русского народа, высокие нравственные начала, основанные на фольклоре, показывал красоту родной стороны. Исследованием творчества Е. В. Честнякова занимались А. Г. Громов, С. С. Голушкин, В. Я. Игнатьев, Р. Е. Обухов, Е. П. Трофимов, В. И. Шапошников, С. В. Ямщиков и др.

В. Я. Игнатьев отмечает, что Е. В. Честняков был убежден в преобразующем воздействии красоты на нравственное и социальное бытие человека. Восприняв идеал красоты, человек, по мнению Е. В. Честнякова, обретает высоту нравственного развития и внутреннюю цельность. Е. В. Честняков в своем творчестве отражал высокие нравственные начала, показывал красоту родной стороны. Знакомство с его творчеством является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей, формирует у детей чувство причастности к художественному наследию прошлого, позволяет увлечь изобразительным искусством [2, с. 35].

Краеведческий материал – это та среда, которая должна стать основой, фундаментом понимания детьми своего города, родного края. Нашим исследованием было охвачено 188 реципиента: 45 детей (6-7 лет) старшего дошкольного возраста (экспериментальная группа); 45 детей (6-7 лет) старшего дошкольного возраста (контрольная группа); 8 педагогов и 90 родителей, воспитывающих детей экспериментальной и контрольной групп. В ходе исследования были использованы следующие методики: «Вопросник для детей» (разработанный на основе вопросника авторского коллектива программы «Юный костромич» под руководством Г. В. Власовой); Диагностика уровня знаний, умений и навыков детей старшего дошкольного возраста по темам «Родная страна», «Родная культура» (Н. Г. Зеленова, Л. Е. Осипова); «Вопросник для родителей»; «Анкета для педагогов» [1;4].

В ходе исследования по методике «Вопросник для детей» получены следующие данные. Низкий уровень знаний о родном городе (дети не могут назвать улицы на которой они живут, на которой расположен детский сад, как называется город, в котором они живут) продемонстрировали в экспериментальной группе – 21%, в контрольной группе – 29%. Выявлены дети со средним уровнем знаний о родном городе, знают улицу, на которой живут, но иногда путают свой домашний адрес, не знают улицу, на которой расположен детский сад, некоторые дети знают название города, смогли назвать главные достопримечательности; в экспериментальной группе количество таких детей составило 65%, в контрольной группе – 48%. Дети, которые знают свой домашний адрес, адрес детского сада, который посещают, могут рассказать о достопримечательностях города, поделиться впечатлениями о любимом уголке г. Костромы, знают имена людей прославивших родной край – составили высокий уровень развития знаний о родном городе в экспериментальной группе таких детей 14%, в контрольной группе – 23%.

Диагностика, направленная на выявление уровня знаний, умений и навыков детей старшего дошкольного возраста по темам: «Родная страна», «Родная культура» показала следующее: дети, которые не смогли назвать столицу России, привести пример пословиц и поговорок, не знают название крупных городов и рек нашей страны – относятся к низкому уровню развития и составили в экспериментальной группе детей 39%, в контрольной группе – 22%. В экспериментальной группе у 43%, в контрольной группе у 53% детей выявлен средний уровень: знают значение цветов российского флага, могут выделить из нескольких предметов народно-прикладного искусства предметы, относящиеся к народному творчеству Костромского края. 18% экспериментальной и 25% в контрольной

группы детей показали высокий уровень: дети знают название столицы Российской Федерации, значение цветов государственного флага, имена знаменитых людей, прославивших нашу страну и родной край, могут провести пример пословиц и поговорок, узнать символику г. Костромы из нескольких вариантов, знакомы с традиционными особенностями народных праздников; образцами народно-прикладного искусства.

Кроме того, в ходе исследования ответов на «Вопросник для детей», направленный на выявление знаний о творчестве Е. В. Честнякова у детей экспериментальной и контрольной групп были получены следующие данные. В экспериментальной группе были выявлены дети, которым не известно имя Е. В. Честнякова. Дети также не знакомы с его сказками, стихотворениями и картинами. По результатам беседы низкий уровень знаний таких детей составил в экспериментальной группе 70%, в контрольной группе – 65%. Выявлены дети со средним уровнем знаний, которым известно имя Е. В. Честнякова, они знают, что это художник и писатель, который жил в деревне Костромского края. Знают, что Е. В. Честняков писал сказки, картины и мастерил из глины различные фигурки, а также учил детей лепить и рисовать. Дети знакомы с такими произведениями, как: «Чудесное яблоко», «Иванушко», «Щедрое яблоко», «Город Всеобщего Благоденствия». В экспериментальной группе количество таких детей составило 30%, в контрольной группе – 35%. Детей с высоким уровнем знаний выявлено не было.

Нами был проведен опрос родителей по теме «Воспитание маленьких костромичей». По его результатам, респонденты, воспитывающие детей экспериментальной и контрольной групп, показали незначительный интерес к изучению истории и культуры родного края, некоторые из них стараются поддерживать интерес детей к достопримечательностям города, посещают музеи, театры, парки культуры и отдыха. Все это, несомненно, способствует формированию знаний о родном крае, однако, по нашему мнению, не имеет систематичности. Также, родители поддерживали желание ребенка узнать что-то о своей малой Родине. В тоже время, были ответы родителей, которые наоборот утверждали, что их ребенок проявляет крайне редко интерес к истории города и его достопримечательностям, поэтому они не считают нужным знакомить его с особенностями родного края, давая лишь краткие необходимые сведения: домашний адрес, название города и близлежащих улиц. Прогулки проводят в основном в парках, для развлечения (катание на каруселях, прогулки на свежем воздухе).

Кроме того, в ходе анкетирования родителей выявлено, что 60% экспериментальной и 65% контрольной группы, не знакомы с творчеством Е. В. Честнякова и не смогли назвать его литературные и живописные работы. 40% родителей, знакомы с творчеством художника и писателя, в экспериментальной группе, смогли перечислить следующие работы: «Щедрое яблоко» – 40%, «Город Всеобщего Благоденствия» – 20%, «Коляда» – 5%, «Тетеревиный король» – 5%, «Чудесное яблоко» – 30%, «Иванушко» – 5%, «Сергиюшко» – 5%. В контрольной группе 35% родителей знакомы с творчеством Е. В. Честнякова: «Щедрое яблоко» – 35%, «Город Всеобщего Благоденствия» – 30%, «Тетеревиный король» – 5%, «Чудесное яблоко» – 35%, «Иванушко» – 10%. Родители, воспитывающие детей экспериментальной – 40%, контрольной – 35% групп проявили интерес к данной теме. Не считают возможным знакомить с творчеством художника в дошкольном возрасте 45% родителей экспериментальной группы и 55% родителей контрольной группы. Таким образом, рассказывают своему ребенку о творчестве Е. В. Честнякова лишь 5% родителей экспериментальной и 10% контрольной групп. Тем не менее, результат опроса показал, что многие родители

стараятся поддерживать интерес детей к родному краю и посещают музеи: «Музей природы Костромского края» – 45% экспериментальной и 55% контрольной групп, Музей деревянного зодчества «Ипатьевская слобода» – 60% экспериментальной и 55% контрольной групп. Выставки, связанные с творчеством Е. В. Честнякова, посещают лишь 10% родителей экспериментальной и 10% контрольной групп. 30% родителей экспериментальной, 35% контрольной групп считают, что могли бы самостоятельно дать своему ребенку знания о творчестве Е. В. Честнякова. На вопрос о том, какие сведения по данной теме родители хотели бы получить, было выявлено, что в экспериментальной группе 15% родителей проявили интерес к картинам и скульптурам Е. В. Честнякова; 25% заинтересовались сказками писателя и 35% хотели бы получить самые разносторонние сведения о жизни и творчестве Е. В. Честнякова, 40% родителей затруднились с ответом.

По результатам опроса педагогов выявлено, что они заинтересованы в формировании знаний и представлений о родном крае у детей, однако они испытывали трудности, в виду того, что практически отсутствуют программный материал и перспективное планирование по формированию знаний о костромском регионе. Так, педагоги экспериментальной группы понятие «краеведение» трактуют, как ознакомление детей с достопримечательностями города, не принимая во внимание знакомство с историческим прошлым родного края, его природой, народно-прикладным искусством костромичей.

По результатам опроса педагогов выявлено, что все они знакомы с творчеством Е. В. Честнякова. Также, им известны следующие литературные и живописные работы: в экспериментальной группе – сказка «Чудесное яблоко» (100%), «Иванушко» и «Сергиушко» (50%), с картинами художника «Город Всеобщего Благоденствия», «Щедрое яблоко» знакомы 100% педагогов. В контрольной группе педагогам известны сказки «Чудесное яблоко» (100%), «Иванушко» (50%), живописные работы «Щедрое яблоко», «Город Всеобщего Благоденствия» (100%), «Гетеревинный король» (50%). Проблема формирования знаний о родном крае у детей старшего дошкольного возраста на основе творческого наследия Е. В. Честнякова, показалась интересной педагогам: в экспериментальной группе – 100%, в контрольной группе – 50%. Все педагоги считают возможным знакомство с творчеством Е. В. Честнякова в дошкольном возрасте и полагают, что необходимо вести работу в направлении изобразительной, театрализованной и познавательно-речевой деятельности.

Таким образом, исходя из возрастных и индивидуальных особенностей, основой построения системы работы по ознакомлению детей с родным краем является воспитание устойчивого интереса, активной познавательной позиции по отношению к краеведческому материалу и его содержанию. Также считаем необходимым создание педагогических условий, направленных на формирование компетенций о родном крае у детей:

- разработка и реализация программы, направленной на формирование знаний и представлений о родном крае, своей малой Родине на основе приобщения к родной природе, культуре и традициям, творчеству художника и писателя Е. В. Честнякова;
- создание в образовательной организации соответствующей предметно-пространственной образовательной среды по воспитанию патриотизма, уважения к культурному прошлому костромского края и России;
- активное взаимодействие участников образовательного процесса.

Библиографический список:

1. Зеленова Н. Г. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников. М.: Скрипторий, 2007.
2. Игнатьев В. Я. Ефим Васильевич Честняков. М.: Теза, 1995.
3. Региональная программа воспитания и обучения детей старшего дошкольного возраста «Юный костромич»: Учеб.-метод. комплект / Под ред. Г. В. Власовой. Кострома, 2005.

Т. А. Сутырина

Российский государственный социальный университет, Уральский институт социального образования (филиал) в г. Екатеринбурге, профессор кафедры экономики, доктор педагогических наук, профессор (620039, г. Екатеринбург, ул. Донбасская, д. 8; тел.: (8343) 333-49-61)

**К ПРОБЛЕМЕ РЕТРОИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА
В ОБРАЗОВАНИИ**

В статье актуализируются ретроинновационный подход в образовании и аксиологические ориентиры, определяющие духовно-нравственную составляющую российского образования.

ретроинновационный подход; традиции; гуманистические идеи

Нет ничего более человеческого в человеке, чем
потребность связывать прошлое с настоящим.

Ф. Тютчев

В условиях бесконечного реформирования российского образования идет интенсивный поиск новых, инновационных по своему содержанию подходов к содержанию образования. Закономерность такого поиска связана с изменением приоритетов в общественном сознании и практике, с необходимостью интеграции российской школы в мировое образовательное пространство. С другой стороны, сегодняшняя ситуация в стране, сопровождаемая глобальным мировым кризисом, опять отбрасывает нас в неопределенное (в приоритетах идеологии, стратификации, размытых нравственных норм и ценностей, искаженно понимаемых свобод) общество на неопределенный срок. Усугубляют ситуацию и появление новых электронных средств массовой информации, ранее неизвестных, доступность Интернета и тех выступлений, высказываний по проблемам образования, которые социально не санкционированы, часто агрессивны, иногда просто безнравственны и социально опасны.

В поиске идеалов, национальной идеи, системообразующих ценностей, на которые должно ориентироваться государство и образование как его институт, мог бы помочь опыт, накопленный нашей историей и российскими педагогами, не только задумывавшиеся над проблемами, стоящими перед страной в переломные периоды развития, но и отражавшие их в своих работах, на практике применявшие свои теории. Эти идеи и опыт воспроизводился в научных трудах, в педагогической публицистике, которая выявляла, определяла, объединяла гуманистические идеи и доводила их до уровня общественного сознания в силу своих особенностей и функций. Отсюда неизбежно вытекает идея о том, что необходимо, с одной стороны, сохранить, приумножить то лучшее, что было в отечественном образовании (содержание, фундаментальность, системность, ориентация на гуманистические идеалы, общекультурная направленность), а с другой стороны – интегрироваться в мировое образовательное пространство. Каким образом разрешить это противоречие?

Наша страна в этом смысле имеет сильнейшие традиции влияния на образование различных идейных направлений и школ: славянофилов и западников,

материалистов и идеалистов, либералов и демократов и т. д. Мы не раз оказывались в центре борьбы старого и нового, традиции и новаторства.

В условиях модернизации российского образования (а сейчас мы получили еще одно явление – «оптимизация»), к сожалению, можно констатировать, что мы все дальше уходим от наших корней, от богатого опыта, накопленного столетиями нашими предками и зарубежной педагогикой, и тех результатов, например, советской системы образования, которая породила успехи в промышленности, культуре, наконец, в космосе.

Эти и другие аргументы в пользу обращения педагогической науки и практики к отечественному опыту, включены в понятие «ретроинновация», используемое в последнее время в историко-педагогических исследованиях, под которым понимается «обращение к педагогическому наследию с целью его осмысления на новом гносеологическом и онтологическом уровнях, о выявлении условий становления и развития фундаментальных педагогических идей, а также – историко-педагогических предпосылок современных методологических и методических разработок» [1, с.50].

Данное направление может быть обосновано рядом обстоятельств:

- в разные периоды и на разных этапах генезиса образования существовал круг гуманистических идей, являющихся объектом преемственности в историко-педагогическом процессе и который может и должен быть востребован сегодня;

- среди этих идей есть «ядро» – идеи, функционирующие на всех этапах: гуманистические религиозные идеи (эволюционировавшие от идей о превосходстве духовного над телесным, христианских идей о воспитании души, воспитании веры, надежды, любви, послушания, терпения до общечеловеческих ценностей) и идеи демократии (идеи народности, равенства, справедливости);

- гуманистические идеи возникают независимо от степени реальной свободы в обществе или условий для их появления: они существуют даже в эпоху тоталитаризма, но приобретают имплицитные формы выражения;

- носителями передовых гуманистических идей выступали наиболее образованные и прогрессивно настроенные, гуманистически направленные представители общества в лице педагогов, ученых, писателей, общественных деятелей.

Исследование «Генезис гуманистических идей отечественного образования в педагогической публицистике» позволило нам выделить главные гуманистические идеи, характеризующие отечественную педагогику на разных этапах и периодах ее развития и обосновать необходимость востребованности их в современном образовании.

В XI–XIII вв. в основе гуманистических идей прослеживалась патриархальная традиция. Как свод определенных целей, приемов, средств, правил произведения устного народного творчества (былины, исторические песни, плачи, предания, сказки и т. д.), церковные трактаты, летописные своды, агиографии составляли суть народной педагогики, которая выдвигала гуманные идеалы в области воспитания. Главная идея этого периода – воспитание человека добродетельного, милосердного, бескорыстного, совестливого, честного, трудолюбивого, соблюдающего нравственные нормы в отношении к родителям, старшим, к родной земле, природе, традициям не теряет значения и сегодня.

В XIV–XVI вв. характеризуется религиозным гуманизмом, развивающимся и эволюционирующим в рамках богословия. Основные идеи: воспитание души для вечной жизни, веры, надежды, послушания. И в то же время мечты о социальной справедливости, равенстве людей, защите человеческого достоинства). В XVII–XVIII вв. появляются гуманистические идеи на основе религиозных и государственных ценностей, наблюдается тенденция к появлению идей народности,

демократии. В статьях М. В. Ломоносова, Е. Р. Дашковой, И. И. Бецкого, К. Истомина, И. Т. Посошкова, Е. Славинецкого, Г. С. Сковороды, В. Н. Татищева, А. Н. Радищева и др. отражены общественные и государственные потребности, искренняя вера во всеобщее благоденствие, желание его для народа, четко прослеживается тенденция к слиянию гуманизма народной и православной педагогики. Можно констатировать идеи повышения роли народности в образовании и воспитании. Человек мыслится не только как часть природы, но и как ее высшее создание, «совершеннейший из тварей, венец сложений вещественных, царь земли» (А. Н. Радищев).

В XIX в. идеи народности и демократии обогащаются идеями всесторонне развитой активной личности, борца против угнетения, идеи свободного воспитания, зарождение гуманистической педагогической традиции, основанной на идеях ненасилия, демократии, народности. В понятие гуманизма входят новые черты: идеи необходимости свободы мысли, человеколюбия, развитые образованием. Гуманистические идеи в публицистике В. Г. Белинского, В. И. Водовозова, К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, П. Ф. Каптерева, Н. И. Пирогова, Д. И. Писарева, Л. Н. Толстого, Н. В. Шелгунова и др. провозглашают гуманистический характер воспитания (свободное, доступное, всестороннее), демократичность и народность образования, необходимость изучения личности ребенка, признания его субъектом воспитания, отмену физических наказаний, образование женщин.

XX в. – сложный период в развитии идей: от педагогического осмысления гуманистических идей русского космизма и философии религиозного возрождения в начале века, попыток отстаивания независимости образования и публицистики от «идеологизации», влияния марксизма, партийного руководства в 20-х гг., сохранения демократической, гуманистической направленности образования в условиях тоталитарного государства и стагнации общества до деструктивно-конструктивного характера в 80–90-х гг. Гуманистические традиции образовательно-гуманистического, социально-гуманистического, свободно-гуманистического и духовно-гуманистического направлений: на 1 этапе (1900–1920 гг.) – Идеи активной эволюции, возможностей человека и его разума, способного преобразовать Вселенную; счастья, которое является целью познания деятельности человека (К. Э. Циолковский); особой миссии ребенка; свободы, свободной воли человека, свободного воспитания; Всемирного Человеческого Братства (Д. Андреев); «принуждения к добру» (Архиепископ Харьковский Амвросий); миссии учителя, который должен руководствоваться педагогическими, а не политическими целями; отказа от наказаний и принуждений.

На 2 этапе (20-е гг. XX в.) в статьях и практической деятельности А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, А. К. Гастева, С. И. Гессена, П. П. Кащенко, А. Б. Залкинда, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, В. Н. Сороки-Росинского, И. Я. Яковлева и др. прослеживаются идеи уважение личности ребенка, его потребностей и интересов, разностороннее развитие личности, воспитание в коллективе, социально-гуманистическая традиция. На 3 этапе (1930–1940-е гг. XX в.) в публицистике А. С. Макаренко, статьях О. Ф. Берггольц, Ю. А. Жукова, М. И. Калинин, Л. А. Кассиля, Л. М. Леонова, С. В. Михалкова, Б. Н. Полевого, К. М. Симонова, Л. С. Соболева, В. Н. Сороки-Росинского, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова, А. А. Фадеева, И. Г. Эренбурга и др. В рамках – социально-гуманистической традиции подчеркивается роли личности в системе общественной жизни; в 40-х гг. вся педагогическая деятельность в разных формах образования становится гуманно ориентированной: патриотизм, милосердие, взаимопомощь. На 4 этапе (1950–1960-е гг.) в опы-

те работы и публицистике В. А. Сухомлинского можно выделить такие идеи, как соблюдение принципа индивидуальности, человек как высшая ценность, школа лишь тогда школа, когда главный предмет в ней – человековедение; любовь к ребенку как педагогическая позиция. В «Коммунарской педагогике» И. П. Иванова – противодействие авторитарным методам воспитания, невниманию к человеческой индивидуальности, приоритеты духовно-нравственного воспитания над материальным, романтизация коммунистических идей. 5 этап (70-е гг. XX в.) характеризует творческий, новаторский характер педагогики в условиях стагнации общества. Деятельность С. Н. Лысенковой, В. Ф. Шаталова, И. П. Иванова и др. как предшественников движения педагогов-новаторов 80-х гг., статьи И. В. Бестужева-Лады, А. С. Белкина, В. А. Караковского, Я. Л. Коломенского, Г. П. Орлова, Я. С. Турбовского и др. позволяют определить гуманистическо-педагогическую традицию, в которой сформулированы идеи, характерные для образовательно-гуманистического и свободно-гуманистического направлений: учение без принуждения, идея свободного выбора, творческое самоуправление, личностный подход, коллективное творческое воспитание, сотрудничество и т. д. Самый противоречивый этап генезиса идей – 1980-1990-е гг. XX в. Разрушение прежних стереотипов, «социалистических» ценностей», отказ от завоеваний, которые изначально были гуманистическими и демократическими, негативная оценка советского прошлого и недооценка всей отечественной истории образования, что привело к разрушению целостного педагогического пространства, нарушению принципа преемственности и неразрывности системы образования. Поиск новых подходов к проблемам образования и их отражение в публицистике. И в то же время обращение к общечеловеческим ценностям, освоение зарубежных гуманистических идей и опыта, поиск реформаторских идей в педагогике. Опыт российской педагогики и образования переосмысливается. Свободно-гуманистическое направление начинает преобладать: приоритетны формы свободного воспитания, освоение опыта зарубежной школы, поиск путей развития российского образования в XXI в. В педагогической публицистике появляются авторы и работы «охранительного» направления»: противопоставление «воинствующего гуманизма» (Е. Н. Ильин), гуманистических заповедей учителя (Ш. А. Амонашвили), становления свободной, гуманно ориентированной личности (А. В. Мудрик, М. Н. Дудина) нарушениям в сознании ребенка баланса между добром и злом, искажению образа мира, отсутствию или замещению идеала человека, извращенному пониманию гуманных ценностей и т. д.

Гуманистические идеи, отраженные в педагогической публицистике, в опыте передового учительства сохранялись во многом в процессе противостояния политике государства, которое провозглашало на уровне идеологии гуманные отношения и ценности, а в реальности ребенок был лишь средством образования.

Диалектика традиций и новаторства определяет принципиально важные принципы ретроинновационного подхода в образовании: с одной стороны, сохранение лучших достижений отечественного образования, а с другой – необходимость интеграции российской школы в интеллектуальное и этическое пространство ценностей мировой цивилизации, приумножение их на базе современных требований к образованию.

Библиографический список:

1. *Марчукова С. М.* Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах-участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика: Сборник научных статей / Под общ. ред. И. И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012.

В. В. Томин

Оренбургский государственный университет, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент (460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13; post@mail.osu.ru)

**ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Понятие межкультурная адаптация, которое представляет собой процесс вхождения индивида в инокультурную среду, с последовательным освоением и принятием ее ценностей, устоев, норм и моделей поведения – для отечественной науки понятие относительно новое и стало объектом исследований недавно. Существует большое количество неоднозначных, спорных моментов в рамках различных концепций и теоретических подходов. Феномен рассматривается с точки зрения многоплановости, вариативности, сложности и междисциплинарности, не ограничиваясь только лишь способностью к приспособлению. Описываются способы, свойства, модели, длительность, стратегии, функции, этапы межкультурной адаптации студентов в рамках кросскультурного взаимодействия, а также критерии и индикаторы адаптированности. Предлагается новый взгляд на предварительный (учебный) этап адаптации, на котором актуализуются: закономерности интеракции, диверсификация и корреляция специфики воспитания и обучения в различных культурах, условия формирования и развития личности в иноэтнической среде, а также закладываются предпосылки для достижения в будущем определенной степени адаптированности личности.

межкультурная адаптация; инокультурная среда; кросскультурное взаимодействие; адаптированность; учебный этап адаптации

В современных обстоятельствах, когда укрепляются и развиваются внешне-экономические связи, внедряются международные образовательные программы в рамках межгосударственного сотрудничества и в соответствии с Болонской декларацией, актуальной остается проблема адаптации студентов в инокультурной среде. Имея общемировые масштабы, это явление, с точки зрения педагогического научного видения, предполагает поиск различных механизмов, способствующих выстраиванию соотношений между настоящим и будущим, проявлению гибкости и устойчивости к воздействию различных культур, выработке стратегий применения языковых средств в определенных речевых ситуациях межкультурной коммуникации, а также установлению динамических связей в системе личность – окружающая действительность.

Принято выделять открытую и закрытую стратегии адаптации. Открытая (или компенсационная) адаптация характеризуется некой изоляцией индивида и процессами противодействия, компенсации, балансирования, нейтрализации. Стратегия модификационной (закрытой) адаптации заключается в трансформации природы внешних раздражителей в естественную среду объекта воздействия посредством процессов усвоения, опосредования, вхождения, вживания, освоения. Как отмечают Н.Б. Итунина, К.Ю. Кулаков, данные типы стратегий могут быть реализованы не только на уровне организма, но проявляются также в поведении отдельного человека и целой группы, где наиболее оптимальная адаптация возникает в уравновешенном сочетании этих стратегий [3].

Процесс адаптации имеет двустороннюю направленность: личность может не только «подстраиваться» к определенным обстоятельствам и новой среде, но и оказывать существенное влияние на эту самую окружающую обстановку, приспособливая ее к своим потребностям и нуждам [17]. При этом многие ученые отмечают ведущую роль индивида или группы как адаптирующейся системы, которая, будучи обусловленной имманентностью саморегуляции и способностью к самодвижению и трансформации, активирует рычаги управления, воздействия и контроля, моделируя паттерны частичного изменения или полного преобразования окружающего пространства и нейтрализации внешних агрессивных факторов [21].

На стыке границ социологии и психологии адаптация рассматривается как лонгитюдный процесс включения, вхождения, погружения индивида (или группы людей) в активное (или пассивное) взаимодействие с социальной средой, в ходе которого происходит ориентация, выявления сопутствующих проблем и способов их решения, а также выбор дальнейшей деятельности, релевантной и адекватной сложившейся конъюнктуре в целях уравнивания соотношений между своими интересами, возможностями, потребностями и средой пребывания [10, с.159].

В современной науке большое внимание также уделяется изучению проблем *социокультурной адаптации*, которая трактуется М.А. Южаниным как «процесс и результат активного приспособления этнических групп (и отдельных индивидов – их представителей) к условиям другой социокультурной среды» [26, с.70]. При этом автор подчеркивает синонимичность дефиниций «межкультурная» и «кросскультурная» адаптация.

Несколько иного мнения придерживается И.А. Мнацаканян, которая, опираясь на исследования основоположников У. Томаса и Т. Знанецкого, а также на современные определения адаптации, методологию, положения разработанных теорий и новейших концепций в области социологии и педагогической психологии, считает, что межкультурная адаптация является одной из форм социальной адаптации [11].

Межкультурная адаптация описывается Т.Г. Стефаненко как процесс вхождения индивида (или группы) в инокультурную среду, с последующим последовательным освоением и принятием ее ценностей, устоев, норм и моделей поведения [16]. Схожего мнения придерживаются Н.Б. Итунина, К.Ю. Кулаков, которые определяют межкультурную адаптацию в широком смысле как сложный процесс, результатом которого, в случае его успешного завершения, является полная (или частичная) совместимость личности с новой культурой и социальной средой, а также отождествление инокультурных традиций со своими собственными и продолжение жизнедеятельности в соответствии с ними [3]. Е.Д. Максимчук дополняет, что в результате межкультурной адаптации индивид находится в состоянии удовлетворенности, психически здоров, осознает личностную и культурную идентичность, принимает полноценное участие в социальной и культурной деятельности новой группы, а также способен эффективно взаимодействовать с различными этногруппами и их отдельными представителями [8].

Подчеркнем, что многие исследователи имеют похожую точку зрения на основной *способ* процесса межкультурной адаптации, заключающийся в освоении, принятии, усвоении норм, эталонов, ценностей, образа жизни чужой социокультурной среды, включая предметную деятельность [30; 31].

Межкультурная адаптация рассматривается с позиций многоплановости, сложности, вариативности, не ограничиваясь только лишь способностью к про-

стому приспособлению. Это одновременно: процесс принятия индивидом определенной социальной роли, включающий принятие и усвоение норм и ценностей, а также условий существования этой роли в обществе (ролевая концепция); рефлексия, обратная связь и проявление ответной реакции личности на воздействие внешних факторов (теория бихевиоризма); в ракурсе гуманитарной концепции, это и комплексное, системное мультивзаимодействие индивида и окружающей среды [19]; связь и корреляция между вновь приобретаемой информацией и ранее полученным опытом, как учебным, так и жизненным (когнитивная концепция, теория информационного поля) [5; 22]; способность человека вступать в контакт и взаимодействие для нахождения путей решения проблем и возникающих трудностей, а также для защиты от агрессивного воздействия среды пребывания (теория интеракционизма) [18; 2].

Учитывая вышеназванные концептуальные подходы, стоит еще раз акцентировать внимание на междисциплинарности феномена межкультурной адаптации [1], которая включает в себя сохранение самобытности, аутентичности, психологического здоровья и состояния эмоционального позитива адаптанта, наряду с приобретением им необходимых знаний, умений и навыков (в процессе кросс-культурного взаимодействия, в условиях образовательной среды или в информационном поле) для успешного продолжения жизнедеятельности в новой социокультурной обстановке, а также решения повседневных задач [12]. Таким образом, межкультурная адаптация является объектом для изучения в психологии, социологии и педагогике.

Наиболее широкое распространение у этнопсихологов и этносоциологов получила так называемая «модель U-образной кривой» адаптации норвежского ученого С.Лисгаарда (1955), которая состоит из 5 ступеней и, хотя не является нормой для каждой частной ситуации, тем не менее, довольно типична для большинства случаев [25]. Эта модель в упрощенном виде представляет синусоиду: «хорошо-хуже-плохо-лучше-хорошо» [3, с. 454]. По Т. Стефаненко эти *этапы* адаптации представлены следующим образом [16]: (1) состояние удовлетворенности, позитивное настроение, наличие целей и надежд, уверенность, оптимизм и в некоторой степени эмоциональная «эйфория» – так называемый этап «медовый месяц»; (2) инокультурная среда начинает постепенно проявляться в агрессивном воздействии, вызывая у адаптанта негативные чувства беспокойства, фрустрации, неуверенности, разочарования, депрессии – признаки так называемого «культурного шока»; (3) переломный момент, «дно», когда состояние «культурного шока» адаптанта достигает критических значений, что может послужить причиной болезни психической или даже физиологической. На данном этапе высока вероятность отказа адаптанта от новой культурной среды и возвращения назад в свою родную привычную обстановку; (4) негативные эмоциональные и психические состояния индивида постепенно нейтрализуются осознанием возможности, потребности, необходимости и приемлемости социокультурного приспособления и интеграции, включая мотивированное изучение культуры принимающей стороны, ее языка, традиций, обычаев, устоев, паттернов и норм. Период восстановления; (5) состояние удовлетворенности, когда индивид психически здоров, осознает личностную и культурную идентичность, т.е. в идеале – полное соответствие адаптанта и инокультурной среды. Человек принимает полноценное участие в социальной и культурной деятельности новой группы, а также способен эффективно взаимодействовать с ее различными членами.

В темпоральных показателях и лонгитюдности данная модель адаптации разделяется на *кратковременную*, которая длится менее 2 лет и сопровождается,

как правило, сохранением собственной этнокультурной идентичности и одновременно приобретением первичных социокультурных связей в новой среде, а также *долговременную*, которая превышает 2 года и способствует более продуктивному кросскультурному взаимодействию и увеличению социальных контактов и активности адаптанта [18; 27]. Заметим, что уровень адаптированности личности не коррелирует со временем линейно.

Кроме того, существует еще ряд моделей и стратегий (межкультурной) адаптации, предложенных в рамках различных концептуальных подходов. Например, К.Н. David, S. Bochner, A. Furnham исходят из положения, что адаптация – *естественный процесс обучения чему-то новому*, получаемому в иной культуре. Здесь выделяются две тенденции: в области коммуникации и в сфере социального поведения адаптанта. Первое направление расценивает межкультурную адаптацию в аспекте обучения речевой деятельности и межкультурной коммуникации для успешного общения в иноэтнической среде, а второе сфокусировано на обучении поведенческим паттернам, характерным для норм, традиций и культурной ситуации [29; 25].

Концепция Б.А. Беннет Мильтона, в основу которой положен принцип *психологического диссонанса*, рассматривает эффективность и успешность межкультурной адаптации через призму результативности в приобретении ряда новых навыков и стереотипных паттернов поведения, реализующих адекватную, релевантную интерпретацию и реакцию на поведение участников кросскультурного взаимодействия [28; 25].

Наиболее успешной, на наш взгляд, является модель адаптации, предложенная Н.Н. Мельниковой, в которой вслед за Т.Г. Стефаненко также выделяются 5 этапов, но которая, по сути, представляет собой «универсальную матрицу», применимую для описания любого вида адаптационного процесса, в том числе межкультурного – в условиях кросскультурного взаимодействия [9].

На первом этапе обнаруживается некоторая дезориентация в изменившейся среде. Первичная реакция индивида в деятельностном аспекте может проявляться в спонтанности поведения, нежели в целенаправленной активности, тогда как эмоциональный фон сигнализирует о дисбалансе в системе «человек-среда». На данном этапе возникает необходимость принятия изменений, а также закладывается фундамент дальнейших взаимодействий. На втором этапе предполагается ориентация адаптанта в новых условиях, способствующая приобретению новых знаний и навыков, необходимых для поиска выхода из сложившейся проблемной ситуации. Третий характеризуется перераспределением ценностных ориентаций личности, внутренней модификацией и осмыслением, что приводит к проблеме выбора адекватных паттернов и стратегий поведения, и комплекса языковых средств для наполнения инструментария, применяемого в реализации эффективного кросскультурного взаимодействия. Четвертый – этап начала «мобилизации» внутренних ресурсов и потенциалов личности, а также активизации деятельности, направленной на реконструирование и изменения в ее социокультурной, психологической, эмоциональной и прочих сферах. Залучительный этап, где кросскультурное взаимодействие характеризуется высокой продуктивностью и эффективностью, а состояние индивида отличается внутренним комфортом уравновешенностью, устойчивостью, сбалансированностью эмоционального напряжения, психическим здоровьем и стабильностью, полной (в идеальном случае) адаптированностью, позитивным отношением к окружающей действительности и новому социуму.

Следует, тем не менее, уточнить, что, во-первых, не обязательно наличие четко выраженных всех вышеперечисленных фаз и этапов в реальном процессе

межкультурной адаптации, а, во-вторых, не гарантируется достижение того прогнозируемого положительного эффекта, которое условно идеализируется в теоретических моделях. Об этом также упоминается и в работах по психологии Н.М. Лебедевой [7, с. 207].

Некоторые ученые, занимающиеся проблемами адаптации, выделяют дополнительный этап, имеющий порядковый номер «0», который заключается в предположительной подготовке и заочном знакомстве с инокультурной средой, а также в осознании новых требований, условий, предъявляемых к адаптанту, что может вести и к пониманию последствий тех или иных действий, реакций, взаимодействий. Данный этап может представлять значительный интерес именно для педагогической науки, несколько больший, чем для других смежных общественно-гуманитарных дисциплин. Поэтому, на наш взгляд, уместно было бы (условно) охарактеризовать его как «учебный», в котором вскрываются: функциональные закономерности кросскультурной интеракции, проявляющиеся в сознании, поведенческих реакциях, межсубъектных отношениях; диверсификация и сопоставление специфики воспитания и обучения в различных культурах; условия формирования и развития личности в иноэтнической среде; проблемы повышения культурного уровня, передачи традиций, национальных обычаев, и соответствующей системы ценностей [15].

Кроме того, мы считаем, что именно на нулевой стадии закладываются предпосылки для достижения в будущем определенной степени (или уровня) адаптированности личности, когда все последующие этапы межкультурной адаптации или ее критические точки проходят в «смягченной» форме, более «плавно» и менее «болезненно», поскольку адаптант имеет теоретические представления о возможных трудностях, проблемах, метаморфозах и способах преодоления возникающих препятствий и т.п. [14].

Немаловажно, что на предварительной (учебной) стадии обязательно параллельно уделять должное внимание развитию и формированию сопутствующих и комплементарных факторов успешной межкультурной адаптации, которые подпадают педагогическому воздействию, среди которых мы выделяем: межкультурную толерантность, культурную грамотность, полиэтническую компетентность, лингвокоммуникативную компетенцию, ценностные установки и ориентиры, знаниевую систему, готовность субъекта образования к эффективному кросскультурному взаимодействию и прочие [13]. Продуктивность интеракции выступает здесь как «успешность и потенциальная «конъюнктурная сила» интегративной системы собственно «взаимодействия» как категории – встречно направленных векторов обоюдного воздействия, максимально способствующих психологическому, социальному, культурному, речевому, и иному возможному саморазвитию взаимодействующих сторон, в рамках которого происходит взаимобмен и обогащение интеллектуальной, культурной, эмоциональной, деятельностной и прочих сфер личности» адаптанта [23; 24], сопровождающихся изменениями индивида в процессе осознанного приспособления к новым условиям окружающей среды.

Оговоримся, что на сегодняшний момент эти положения, касательно фазы «0», описанные выше, в педагогике носят характер гипотезы и требуют как более глубокого исследования в теоретической плоскости, так и более существенного эмпирического и научно-экспериментального подтверждения на практике, оставая, таким образом, обозначенный вопрос открытым.

Одним из главных отличий межкультурной адаптации от прочих ее типов и разновидностей состоит в том, что ей имманентно присуще аксиологическое назначение, она наполнена ценностно-ориентирующим содержанием, которое

оказывает непосредственное влияние на пропорциональность предметно-практических усилий в процессе адаптации. Это набор ценностных ориентаций, имеющих как прямую, так и обратную зависимость от уровня владения общими и специализированными знаниями, а также лингвокоммуникативными умениями, релевантными для ситуации взаимодействия, которое в свою очередь воспринимается как процесс равнозначного обмена ценностями [4]. В позиции доминанты, однако, представлена именно праксиологическая функция, так как она предназначена для трансформации актов деятельности, поведенческих паттернов в интегративное качество личности, которое дает возможность решать как стереотипные, типичные, так и неординарные задачи и проблемы, возникающие в процессе кросскультурного взаимодействия.

Учитывая сказанное, можно говорить о конкретном результате процесса межкультурной адаптации – «адаптированности» индивида в той или иной степени. Результирующими индикаторами межкультурной адаптации, которые поддаются ранжированию и определенной градации выступают: субъективно – удовлетворенность индивидом новой социальной ролью и своим собственным положением и позицией в инокультурном обществе и пространстве, а также приемлемо свободная ориентировка в нем; осознанное (мотивированное) соответствие новым требованиям, нормам, устоям, традициям этой социокультурной среды; уверенность и отсутствие фрустрации, тревоги, депрессии и других негативных эмоций и переживаний; готовность, «открытость», желание и способность к продуктивному кросскультурному взаимодействию и полноценному участию в социокультурной деятельности нового сообщества. К объективным показателям можно отнести: повышение креативности личности и ее творческой активности; наполнение компонентных характеристик, структурных составляющих деятельности и всей знаниевой системы адаптанта обогащенным в новых социокультурных условиях содержанием; иноязычная компетенция, владение лингвокоммуникативными умениями и комплексом языковых средств [20]; коммуникация и взаимодействие на паритетных правах, диалог, взаимное уважение и равенство [6]; прогрессивное ознакомление и освоение артефактов и новых достижений во всех областях и сферах жизни социума; социальная, психологическая, культурная стабильность, гибкость и баланс, равновесие между собственной идентичностью, своим «Я» и новым обществом и инокультурной средой.

Таким образом, указанные критерии и показатели адаптированности индивида свидетельствуют об изменениях сфер личности, происходящих в ходе межкультурной адаптации, дифференцированно по уровням, видам, силе, вектору, резистентности и т.д., и являются важнейшими характеристиками, описывающими поведение индивида в различных социокультурных средах, затрагивая когнитивный, интеллектуальный, эмотивный, ценностный, деятельностный, социальный, культурный аспекты преобразования и развития личности. Поскольку процесс межкультурной адаптации и социокультурного восприятия тесно переплетены между собой и взаимосвязаны, а на поверхностном уровне в практической реальности они реализуются в форме оценок, суждений, стереотипов, определенных (в том числе специфических) поведенческих паттернов и актов деятельности, соответственно они поддаются детерминации именно через адаптированность личности, в противопоставлении и оппозиции относительно области дезадаптации.

Также, согласно вышеизложенному, становятся очевидными сложность, многоплановость и неоднозначность феномена межкультурной адаптации в условиях кросскультурного взаимодействия, которая затрагивает все сферы и

аспекты личности во всей ее целостности, в ходе которого формируется новая социальная идентичность адаптанта, позитивно согласуемая с новой средой, увеличивается личностный, креативный потенциал индивида пропорционально его активизации и соучастия в различного рода деятельности в пространстве межличностных и межгрупповых отношений инокультурного сообщества, а также осуществляется поиск условий, необходимых для самоактуализации личности в изменившихся обстоятельствах и ее эффективная реализация в процессе непосредственной интеракции с представителями разных культур.

Библиографический список:

1. Богомолова А. Ю., Бочкарева Т. С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. №11.
2. Еремина Н. В., Томин В. В. Диалоговое взаимодействие как фактор сформированности самостоятельности магистрантов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Мат-лы Всероссийской науч.-метод. конф.; Оренбургский государственный университет. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014.
3. Итунина Н. Б., Кулаков К. Ю. Феномен межкультурной адаптации в современном мире // Культура, искусство, образование: проблемы и перспективы развития: материалы научно-практической конференции с международным участием (8 февраля 2013 г.). Смоленск: СГИИ, 2013.
4. Кирьякова А. В. и др. Аксиология образования: фундаментальные исследования в педагогике: Монография. М.: Изд-во «Дом педагогики», 2008.
5. Ксенофонтова А. Н., Еремина Н. В., Томин В. В. Теоретические и прикладные аспекты развития речевой деятельности: Монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006.
6. Ксенофонтова А. Н., Томин В. В. Интернет-диалог и медиа-взаимодействие в развитии речевой деятельности студентов // Вестник Оренбургского государственного университета: приложение «Гуманитарные науки». 2005. № 12.
7. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М.: Изд-во «Ключ-С», 1999.
8. Максимчук Е. Д. Особенности межкультурной адаптации иностранных студентов и обоснование выбора методик для ее исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Психология». 2014. № 1. Т. 7.
9. Мельникова Н. Н. Процесс социально-психологической адаптации. Подходы к изучению // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: Сборник научных трудов / Под ред. Н. А. Батурина. Челябинск: Изд-во ЮрУрГУ, 1998. Т. 1.
10. Миллер Л. В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в новой социальной среде: проблемы исследования // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
11. Мнацаканян И. А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ярославль, 2004.
12. Новая парадигма образования в университетской подготовке специалистов: Монография / Л. Р. Малышева, В. В. Мороз, В. Л. Темкина и др.; под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Воронеж: ВГПУ, 2009.

13. Рул А. А., Томин В. В. Взаимодействие старшеклассников на уроках иностранного языка нетрадиционных форм, направленных на развитие иноязычной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2014. № 4. Ч. 3.
14. Сахарова Н. С., Томин В. В. Развитие академической мобильности студентов университета в современном пространстве-времени высшего профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2.
15. Сахарова Н. С., Томин В. В. Развитие полиэтнической компетентности студентов университета в процессе кросскультурного взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2.
16. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004.
17. Стукаленко Н. М. Структурный анализ исследования проблем адаптации личности в новых социально-культурных условиях // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Мат. Межд. науч.-практич. конф. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2012.
18. Татулец С. А. Этносоциология: Учебное пособие. М.: МАЛП, 1999.
19. Терехова Г. В. Билингвальное образование: проблема социализации личности студента: Монография. Оренбург: ОГУ, 2010.
20. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
21. Томин В. В. Вектор диалоговых отношений в системе педагогических взаимодействий // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. № 4 (71).
22. Томин В. В., Еремина Н. В. Система педагогических взаимодействий: теоретические вопросы: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.
23. Томин В. В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2006.
24. Томин В. В. Формирование межкультурной толерантности студентов как фактор продуктивного кросскультурного взаимодействия // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2015. № 1 // www.science-education.ru
25. Черникова С. В. Сущность и значение моделей межкультурной адаптации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32).
26. Южанин М. А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5.
27. Adler P. S. Beyond Cultural Identity: Reflections on Multiculturalism // Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected readings. Boston. London: Intercultural Press, 1998.
28. Bennet Milton B. A. A development approach to training for intercultural sensitive // International Journal for Intercultural Relations, 1986. Vol. 10.
29. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. L. & N.Y., 1986.
30. Giddens A. The constitution of society. Oxford: Polity Press, 1997.
31. Triandis H. C. Culture and social behavior. N.Y., 1994.

Т. С. Фещенко

Московский институт открытого образования, доцент кафедры методики обучения физике, доктор педагогических наук (119034, г. Москва, Пречистенский пер., д. 7а; тел.: (495) 637-70-71; mioo-avia@mioo.ru)

**К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевой задачей настоящего времени является обеспечение способности системы образования гибко реагировать на изменение потребностей экономики и быстро меняющегося общества. На первый план выдвигается компетентностно-ориентированное профессиональное образование – объективное явление в образовании, вызванное к жизни социально-экономическими, политико-образовательными и педагогическими предпосылками. Рынок предъявляет к современному специалисту, в том числе и к учителю, ряд новых требований, которые недостаточно учтены или совсем не учтены в программах подготовки системы ПК ДПО. От правильного построения программ подготовки учителя, способного обеспечить эффективный образовательный процесс в общеобразовательной школе, во многом зависит успех реализации новых стратегий современного образования.

компетентностно-ориентированное профессиональное образование; подготовка учителя в системе ДПО; эффективный образовательный процесс

Известно, что реформа образования входит в число главных задач почти всех стран мира. Уроки анализа лучших систем школьного образования, проведенные М. Барбером[1], показали, что руководители большинства систем осознали – восприятие учительской профессии связано с уровнем образования учителя и качеством полученной им подготовки. Например, в Финляндии пришли к выводу, что статус учителя зависит от его уровня образования: поэтому в финской системе образования все учителя должны иметь степень магистра. Руководство сингапурской системы ужесточило академические требования к получаемому учителем образованию: все учителя, работающие в этой системе, обязаны ежегодно проходить 100-часовые полностью оплачиваемые курсы повышения профессиональной квалификации.

В ходе проведенного анализа М. Барбер пришел к выводу, что в эффективных системах школьного обучения, постоянно повышается качество преподавания за счет оптимизации взаимодействия между преподавателями и обучающимися. Это, в свою очередь, обеспечивается всемерной поддержкой профессионального развития учителя, созданием возможностей для его обучения и возможностей учителей учиться друг у друга. Добиться того, чтобы учителя обладали необходимыми знаниями и способностями, нелегко.

Чтобы достичь необходимого уровня, учитель должен овладеть целым спектром довольно сложных знаний и умений. Учителю надо предоставить возможность для овладения этими знаниями и умениями, помочь ему «захотеть» научиться новому не на уровне «готовых рецептов», как это часто бывает, а на

основе его собственного непосредственного опыта с использованием контекстного обучения.

Однако, традиционные подходы к обучению в системе дополнительного профессионального обучения педагогов (ДПО) чаще всего базируются на передаче наиболее полной информации, создании максимально ясных презентаций, адекватной оценке результатов. Мысли об учёте особенностей обучения взрослых, об их непосредственном опыте иногда даже и не возникают. Именно этим обстоятельством отчасти можно объяснить наличие многих однообразных, скучных, неэффективных дополнительных профессиональных программ (повышения квалификации). Полагаем, что среди наиболее важных аспектов конструирования эффективного процесса подготовки в системе ДПО можно отметить ответы на следующие вопросы:

1. С чего начать? Какие пробелы в знаниях нужно заполнить?
2. Кто ваши слушатели? Необходимо понимать их точку зрения.
3. В чём цель? Научиться ставить измеряемую цель.
4. Как мы запоминаем? Как происходит концентрация внимания и запоминание информации?
5. Как привлечь внимание? Как помочь слушателям сосредоточиться?
6. Как сконструировать процесс обучения?
7. Как развить навыки? Каковы стратегии для получения практических навыков?
8. Как создать мотивацию? Не только постигать теорию, но и применять её на практике.
9. Как создать среду?
10. Как научиться делать информацию доступной?

Ответы на указанные вопросы должны быть положены в основу разработки дополнительных профессиональных программ (повышения квалификации) на основе компетентностного подхода.

Базовыми принципами этого подхода являются:

а) направленность содержания образовательной программы не на изучение конкретной профессии, а на освоение ключевых, базовых, специальных компетенций, позволяющих быстро реагировать на изменения в социальном заказе к образовательным системам;

б) непрерывность профессионального образования в течение всей жизни человека;

в) переход от предметного обучения к межпредметно-модульному на компетентностной основе, обеспечивающему гибкость профессионального образования.

Компетентностный подход как образовательная концепция и методологический подход представляет собой совокупность общих принципов определения цели и задач профессиональной подготовки, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки его результатов. И включает:

- обоснование цели подготовки;
- обоснование необходимости и объёма изменений в содержании подготовки;
- определение образовательной стратегии, в том числе соответствующих технологий, форм и метод обучения;
- выработку критериев и диагностического инструментария оценки результатов подготовки.

Таким образом, компетентностный подход предусматривает системную трансформацию подготовки в системе ДПО, основу которой составляет идея направленности образовательного процесса в единстве его целевого, содержательного, технологического и диагностического компонентов на конечный результат – развитие и совершенствование профессиональной компетентности учителя.

Компетентностный подход представляет собой совокупность общих принципов определения целей, отбора содержания, организации учебного процесса и оценки его результатов. К числу основных положений компетентностного подхода мы относим следующие:

- цели обучения заключаются в развитии у педагогов способности самостоятельно решать стандартные и нетипичные задачи в различных сферах профессиональной деятельности;
- содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный и учебно-профессиональный опыт решения познавательных, мировоззренческих, производственных ситуаций и задач;
- смысл организации учебного процесса заключается в создании педагогических условий для накопления учителями опыта самостоятельного решения указанных задач;
- оценка учебных результатов основывается на анализе уровней сформированности компетенций.

Как справедливо отмечают разработчики «Рекомендаций по обеспечению качества дополнительных профессиональных программ»[2, с.5]: «ДПО призвано быть открытой саморазвивающейся системой, системным свойством которой выступает качество. Один из факторов достижения качества образования – разработка и реализация современных дополнительных профессиональных программ (ДПП). Компетентностный подход в соответствии с данными рекомендациями обеспечивает:

- направленность на совершенствование/формирование компетенций педагога как субъекта образовательной деятельности и выполнение им трудовых функций, указанных в профессиональном стандарте «Педагог»;
- ориентацию обучения на конечный результат – совокупность знаний и умений, соответствующих заявленным компетенциям;
- приоритетность интерактивных, практико-ориентированных методов обучения[2, с.7].

Соглашаясь с разработчиками рекомендаций, которые подчеркивают важность и приоритетность компетентностного подхода, нельзя не отметить проблемы и трудности в его реализации. Это:

- металатентная природа компетенций (в процессе операционализации компетенций приходится продвигаться от уровня металатентной способности до уровня внешних признаков её проявления);
- отсроченный характер проявления в профессиональной деятельности;
- междисциплинарный характер компетенций;
- недостатки ФГОС ВПО и Стандарта «Педагог» (избыточное число компетенций, излишняя раздробленность формулировок, частичное пересечение и т.п.);
- необходимость учета контекстных факторов (предыстории обучения, педагогического опыта, мотивации, способностей и т.п.).

Таким образом, существует противоречие между необходимостью реализации подготовки компетентного учителя, способного обеспечить эффективный образовательный процесс, и невозможностью решения этой проблемы с помо-

щью существующей модели подготовки учителя в системе ПК ДПО. В связи с этим определяется актуальность поиска ответа на вопрос: «Какова должна модель подготовки в системе ПК ДПО учителя, способного обеспечить эффективный образовательный процесс в основной и средней (полной) школе?»

Очевидно, начинать с определения тех компетенций, которые предстоит совершенствовать или формировать

В связи с этим, нам представляется интересным подход к рассмотрению понятия «компетенция» Томаса Дюрана [6].

Ученый в своей работе предлагает выделять уровни и индикаторы для измерения компетенций (табл. 1). К уровням компетенций отнесены: данные, информация, знание, навыки, ноу-хау, компетенции, опыт (мудрость).

Эти уровни можно рассматривать как отдельные этапы создания и развития (наращивания) компетенции. Так, информация – это данные, которые были отобраны и применены в соответствии с уже существующей у человека структурой знаний. Известно, что люди часто отвергают данные, которые не соответствуют их предшествующим знаниям и одновременно придают чрезмерно большое значение данным, подкрепляющим их знания и убеждения.

Таблица 1.

Уровни компетенции по Т. Дюрану

Уровень	Интерпретация (индикаторы)
Данные	Я имею доступ к внешней информации
Информация	Я знаю, я выучил, я выяснил
Знание	Я структурировал информацию и интегрировал ее с базой данных. Я могу объяснить кому-то другому
Навыки	Я могу это делать
Ноу-хау	Я знаю, как это делать, я могу это делать, и я могу показать кому-то еще, как это делать
Компетенция	Я лучше других способен объяснить, что делать и как это делать (знания), и также способен лучше других делать это (ноу-хау)
Опыт (мудрость)	Я эксперт в том, как это делать, а также в понимании того, что делать и почему это надо делать, а также в объяснении того, как это сделать

Опыт рассматривается в модели Т. Дюрана как высшее проявление компетенции, т.к. он интегрирует знание и понимание в соответствии с таксономией Б. Блума [5] (ответ на вопрос «что»), а также ноу-хау (ответ на вопрос «как»). Таким образом, опыт предполагает наличие способностей одновременно понимать, объяснять и действовать в сфере определенной компетенции.

Наряду с указанными выше элементами компетенции Т. Дюран выделяет еще одну ее основополагающую форму. Эта форма, по мнению ученого – отношения. Они выражаются в способности человека занимать позицию в социальном окружении в соответствии с ценностями и нормами, принятыми в данной организации. Очевидно, что человек, правильно выстраивающий отношения будет более инициативным и целеустремленным.

Таким образом, три измерения компетенции по Дюрану, можно представить тремя основными позициями:

1. Знание – структурированные наборы информации, которые обеспечивают возможность понимания мира.

2. Ноу-хау – способность действовать конкретным способом в соответствии с поставленными целями. Ноу-хау не исключает знания, но не всегда дает полное понимание того, по какой причине срабатывают приобретенные ранее навыки.

3. Отношения – измерение, которое определяет поведение человека, уровень сформированности его желания добиться поставленных целей в соответствии с ожиданиями и требованиями той социальной группы, в которой он трудится. Человек, стремящийся к успеху, является более компетентным, чем пассивный человек, обладающий тем же уровнем знаний и ноу-хау.

Мы полагаем, что данная модель может быть положена в основу измерения педагогических компетенций и их наращивания в рамках подготовки учителя в системе дополнительного профессионального образования. Кроме того, этот подход не противоречит нашему пониманию значимости личного опыта учителя, накопленного в процессе педагогической деятельности и сложившегося в этот период индивидуального методического стиля его деятельности [3].

Для учителя осваивающего дополнительную профессиональную программу очень важными, на наш взгляд, остаются такие аспекты знания, которые можно условно разделить на три категории «знаю что» (содержание), «знаю как» (технологии), «знаю, зачем и почему» (цели и причинно-следственные связи, обусловившие эти цели).

В современных условиях учитель должен уметь самостоятельно выбрать учебно-методический комплекс для обучения школьников, руководствуясь при этом умением проводить научно-методический анализ рассматриваемого содержания. Одновременно он должен опираться на имеющиеся у него знания, как в предметной области, так и в области тенденций развития системы образования в целом («знаю что»).

«Знаю как» указывает на владение учителем методикой обучения, умение правильно выбрать и использовать для повышения качества образования соответствующие образовательные технологии.

«Знаю, зачем и почему» можно рассматривать двояко. С одной стороны, такое знание позволяет учителю объяснить: 1) ученику, почему важно овладеть теми или иными знаниями и умениями (перевести «надо» урока и учителя в «хочу» обучающегося) [4, с.26]; 2) самому себе, почему используемое ноу-хау работает и что надо сделать, чтобы модифицировать имеющийся опыт, используемую технологию и т.п. для совершенствования процесса обучения и повышения качества формируемых у школьников знаний и умений. С другой стороны, «знание, зачем и почему» включает концептуальное (стратегическое) понимание того, почему надо выбрать данное стратегическое направление, данную, а не другую цель.

И, наконец, можно сделать еще один важный вывод, на основании проведенного нами анализа модели трехмерного измерения компетенции Т. Дюрана. Применительно к нашей модели подготовки учителя в системе ПК ДПО – это взаимозависимость знаний, ноу-хау и отношений, а, следовательно, целостности компетенции как критерия поведения человека, рассмотрения компетенции как сплава знаний, ноу-хау и личностных характеристик педагога. Следует отметить, что знания не могут приобретаться без действия. Знание и ноу-хау создаются одновременно по мере того, как человек осознает недостаток информации в процессе разрешения значимой проблемы. При этом, для обучения требуется действие, формирующее новый и расширяющее имеющийся опыт.

Подчеркнем, без знаний ноу-хау очень уязвимо. Дело в том, что при изменении условий протекания образовательного процесса (как объективных, так и субъективных) учителя, владеющие эмпирическим ноу-хау, теряют большую

часть своей компетенции. С другой стороны, «чистые» знания без ноу-хау – неэффективны и не имеют в современных условиях ценности. Необходимо создание конкурентоспособного знания и ноу-хау, этот процесс, по нашему мнению, невозможен без продуктивного взаимодействия всех участников образовательного процесса. В то же время отношения без знания и понимания решаемых проблем являются бесполезными.

Отсюда следует важный для подготовки учителя в системе ПК ДПО вывод: информация, действие и взаимодействие являются взаимосвязанными способами обучения и формирования компетенции. Три измерения компетенции являются взаимозависимыми и равноправными.

Таким образом, задачу подготовки учителя в системе ПК ДПО можно сузить до необходимости формирования такого его поведения, которое обеспечит его профессиональную мобильность в современных условиях. Сложность решения этой проблемы заключается в том, что поведение интегрирует знания, умения и навыки, а также и личностные качества педагога. Иными словами в поведении учителя проявляются одновременно теоретические знания, накопленный опыт разрешения проблем, а также опыт взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса и социумом в целом.

Библиографический список:

1. *Барбер М., Мюрред М.* Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Consistently high performance: Lessons from the world's top performing school systems // McKinsey&Company. June 2007.
2. Рекомендации по обеспечению качества дополнительных профессиональных программ / В. В. Лебедева, С. Е. Мансурова, Т. В. Расташанская и др. М.: МИОО, 2014.
3. *Фещенко Т. С.* К вопросу об индивидуальном методическом стиле деятельности учителя // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. СПб., 2012. Август.
4. *Фещенко Т. С.* Новые стандарты – новое качество работы учителя: Практико-ориентированное учебно-методическое пособие. М.: УЦ «ПЕРСПЕКТИВА», 2013.
5. *Bloom B. S., Engelhart M., D., Furst E.J, Hill W. and Krathwohl D.* Taxonomy of educational objectives. Vol. I: The cognitive domain. New York: McKay, 1956.
6. *Durand T.* Strategizing innovation: competence analysis in assessing strategic change // Competence-Based Strategic Management / Eds. A. Heene & R. Sanchez. Chichester: Wiley, 1997.

М. М. Хохлова

Сибирский федеральный университет, старший преподаватель кафедры теории и методики социальной работы (г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6; тел.: (391) 206-23-61)

Е. В. Жижко

Сибирский федеральный университет, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы (г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6; тел.: (391) 206-23-61)

А. Н. Гончарова

Сибирский федеральный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы (г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6; тел.: (391) 206-23-61)

Н. В. Мыльникова

Сибирский федеральный университет, кандидат медицинских наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы (г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6; тел.: (391) 206-23-61)

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»)

Образовательные стандарты III поколения предъявляют новые требования к содержанию и оценке знаний студентов, продиктованные компетентностным подходом к организации обучения. Компетентностная модель подготовки предполагает формирование способности и готовности к реализации полученных знаний и умений, поэтому особенно важно совершенствование различных форм организации самостоятельной работы студентов.

самостоятельная работа; компетентностная модель подготовки

Образовательные стандарты III поколения имеют отличительные особенности, среди которых, прежде всего, можно назвать компетенции. Именно компетенции в стандартах III поколения являются способом оценки результатов обучения, а не знания, умения, навыки, что позволяет характеризовать данные образовательные стандарты как компетентностные. Компетентностная модель подготовки предполагает не только круг полномочий, но и способность студентов и выпускников к реализации этого круга обязанностей. Так, например, образовательные стандарты содержат формулировку «быть способным или быть готовым», поэтому компетентностная модель подготовки, в том числе модель подготовки социальных работников предполагает формирование не только компетенций, но и степени готовности к их осуществлению, что является основополагающим при итоговой оценке выпускника (способен создать проекта и привлечь

ресурсы для его реализации или нет, способен предложить инновационные рекомендации по совершенствованию опыта работы или нет). Степень способности к реализации сформированных компетенций зависит во многом от того как организована самостоятельная работа студентов. Необходимость эффективной организации самостоятельной работы студентов в вузе обусловили:

1. Новые тенденции Болонской системы, которые проявляются в том, что задача вуза не обучить, а научить учиться самостоятельно. Это привело к тому, что вуз должен стремиться к созданию эффективной обучающей среды, где весомая доля отводится самостоятельной работе студентов в примерном соотношении 30 % аудиторных занятий и 70 % самостоятельной работы студентов, а не наоборот (так построен учебный процесс во многих зарубежных вузах Германии, Австрии и т.д.).

2. Потребности работодателей, которые в числе прочих предъявляемых требований к выпускнику выделяют самостоятельность, которая проявляется в умении самостоятельно браться за решение важнейших задач, нести ответственность за принятые и реализованные решения, за людей, работающих в твоей команде, а также в умении самообучаться в заданном направлении, нужном работодателю. Владея такими компетенциями выпускник становится конкурентоспособным и профессиональные знания могут отодвигаться на второстепенный план.

Для эффективной организации самостоятельной работы студентов можно предложить следующее. **Первое направление** – формирование и развитие исследовательских компетенций у студентов. Они являются базовыми в профессиональной подготовке и продиктованы государственным образовательным стандартом. Среди них такие, как соучастие (партнерство) в деятельности научных коллективов, проводящих исследования по различным направлениям психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы; самостоятельное определение научной и практической ценности решаемых задач в области социальной работы и составление практических рекомендаций по использованию результатов научных исследований; выявление разных способов решения исследовательских задач; осуществление поиска путей повышения эффективности социальной работы в целом, социальной защиты населения в частности; представление (презентация) результатов исследований в формах отчетов, рефератов, публикаций в доступном для других виде; систематическое использование результатов научных исследований в обеспечении эффективности деятельности социальных работников, профессиональной поддержки благополучия различных слоев населения, их физического, психического и социального здоровья. Поэтому правильная работа по организации исследовательской работы студентов будет обеспечивать все большее вовлечение студентов в самостоятельную работу, образовательный процесс, повышение мотивации, так как студент сможет самостоятельно под руководством преподавателя реализовать творческие и научно-исследовательские интересы. Для организации исследовательской работы студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа» в Сибирском федеральном университете используются следующие возможности:

Во-первых – научно-исследовательская практика студентов организуется на базовых площадках потенциальных работодателей (органы и учреждения социальной защиты населения, органы пенсионного обеспечения, центры занятости, учреждения социального страхования, коммерческие компании). Цель такой практики – приобретение умений и навыков проведения научно-исследовательской работы, способствующих формированию исследовательских

компетенций и реализации профессиональных задач; интеграция полученных студентами в процессе обучения теоретических знаний, способствующих разработке структуры и углублению содержания исследовательского проекта, входящего в итоговую квалификационную работу. Объектом исследования может быть: социальное явление; социальные процессы; социальная проблема; социально-психологический и экономический портрет клиента; проблемы клиента (социальные, экономические, психологические и т.д.); проблемы деятельности органов и учреждений социальной сферы и т.д. Таким образом, в ходе прохождения такой практики у студента формируются на только специфические прикладные умения, но и появляется возможность для реализации научно-исследовательских интересов.

Во-вторых, по специальному заказу одного из учреждений студенты организуют группу по проведению научно-исследовательской работы – социологического исследования. Они под руководством преподавателя разрабатывают программу исследования (объект, предмет, цель, задачи, методы; инструментарий – анкету, выборку, схемы наблюдений и т.п.) и проводят его среди граждан одного из районов г. Красноярск. Так, например, по заказу Центра социальной помощи семье и детям студенты участвовали в проведении социологического опроса семей, проживающих в микрорайоне «Покровский», цель которого составление и изучение социального паспорта семей. Такая форма исследовательской работы способствует приобретению навыков организации и проведения социологического опроса, обработки, анализа и интерпретации полученных данных. Кроме того, такая форма работы позволяет детально изучить специфику конкретной территории, ее проблем и жителей, проживающих там, и предложить способы их решения средствами социальной работы и социальной политики. Можно привести другой пример, когда студенты принимали участие в мониторинге «О положении семьи в Красноярском крае», который охватил 13 территорий края. В рамках исследования изучались социально-экономические условия жизни семьи, ее структура, образ жизни, духовная основа и критерии успешности существования. Проведенное исследование позволило студентам реально оценить состояние семьи в Красноярском крае, получить оперативную информацию о происходящих в ней процессах, а полученные результаты использовать для коррекции и повышения эффективности государственной семейной политики на территории Красноярского края и оказания семьям адресной социальной поддержки. Знание специфических особенностей территорий (начиная от микрорайона и заканчивая территориями края), социальных проблем, уровня и качества жизни населения отдельных территорий, уровня социальной напряженности позволяет студентам участвовать в разработке и реализации социальных проектов и целевых социальных программ как ведомственных, так и региональных, а также разрабатывать рекомендации по совершенствованию деятельности органов и учреждений социальной сферы.

В-третьих, приобретение опыта оформления полученных данных в ходе организации и проведения исследовательской работы в виде научных статей и тезисов выступлений на конференциях. Ежегодно студенты под научным руководством научных руководителей публикуют статьи и выступают на конференциях как очно, так и заочно по различным направлениям, таким как социология, психология, педагогика, социальная работа и т.п.

В-четвертых, приобретение исследовательского опыта в рамках волонтерской деятельности. Так, например создание волонтерской бригады, которая могла бы оказывать срочную социальную помощь и организовывать сотрудничество с социальными учреждениями, организациями для решения совместных задач.

Молодежное волонтерство помогает решать ряд важнейших задач: охватывать достаточно большую аудиторию, что важно при дефиците специально подготовленных психолого-педагогических кадров; через общественно полезное дело сформировать навыки, важные для взрослой жизни, в том числе для будущей профессиональной деятельности; участие в волонтерской деятельности помогает подросткам реализовывать свое потенциальное стремление к лидерству, на какое-то время получить права и функции «взрослого человека»: самостоятельное планирование деятельности, ее реализация, несение ответственности за результаты своей деятельности. Все это формирует у волонтеров чувство ответственности за происходящее вокруг, помогает выработать гражданскую позицию в отношении общественно значимых проблем. Так, студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа», организуют такую деятельность в отделениях гастроэнтерологии и кардиологии, а с 2014 г. и в отделении онкологии Красноярской краевой клинической детской больницы г. Красноярска. Основная цель деятельности – повышение эмоционального фона у детей и подростков, отвлечение от больничной обстановки, создание комфортных социально-психологических условий для лечения. В рамках такой работы студенты имеют возможность реализовать свои научно-исследовательские интересы и цели (например, исследование детей, их семей, персонала больницы, специфики социальной работы в учреждении здравоохранения, возможностей для совершенствования работы и т.д.). Это позволит оценить эффективности проделанной работы и возможности корректировки мероприятий.

В-пятых, научно-исследовательская работа в рамках работы над грантом как коллективным, так и индивидуальным. Студенты под научным руководством ежегодно подают заявки и выигрывают гранты в различных грантовых конкурсах. Совместная работа позволяет студентам приобретать опыт научно-исследовательской работы под руководством преподавателей, более опытных в подобной деятельности, предлагать социальные проекты, учитывающие мнение и видение молодых, что в конечном итоге обеспечивает нестандартное решение различных социальных проблем.

Второе направление – учебный контракт, специфическая форма организации самостоятельной работы студентов, которую используют многие зарубежные и некоторые российские университеты (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Под учебным контрактом Б. Пайн и Дж. Гилмор понимают соглашение между основными субъектами образовательной среды с определением их ролей и ответственности за учебный процесс. Учебный контракт, по сути, является договоренностью о трансформационном предложении образовательной организации – предложении, имеющем для студента отсроченную экономическую стоимость в виде впечатлений от оказанных услуг [1, с. 232]. Таким образом, учебный контракт позволяет рациональным образом организовывать учебный процесс, повышая при этом степень самостоятельности каждого участника на паритетной основе – преподавателя и студентов. Он заключается на этапе поступления в образовательную организацию и должен быть простым и понятным для студента и что самое важное, студент должен также принимать активное участие в его разработке, т.е. определять совместно с преподавателем наиболее результативные методы и средства формирования компетенций, предлагать формы организации самостоятельной работы (реферат, подготовка к выполнению тестовых заданий, разработка социального проекта и т.д.). Основными компонентами учебного контракта могут быть: блок компетенций, которыми должен владеть студент в результате освоения образовательной программы; блок дисциплин, которые формируют соответ-

ствующие компетенции; блок, содержащий информацию о формах, методах и средствах формирования профессиональных и личностных компетенций, включая формы организации самостоятельной работы; блок оценочных средств. Так, например, для студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа» образовательным стандартом предусмотрено прохождение практики, которую в учебном контракте можно представить следующим образом.

Вид практики	Компетенции	Методы и средства формирования компетенций	Формы самостоятельной работы	Оценочные средства
Научно-исследовательская	Быть способным исследовать особенности культуры социальной жизни, благополучия, поведения в социальной сфере различных национально-этнических и половозрастных групп	Утверждение программ научно-исследовательской работы, проведение организационного собрания и вводного инструктажа	Реализации программы научно-исследовательской практики (обоснование темы научно-исследовательской работы, цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, рабочие гипотезы; методы сбора информации; методы обработки информации, результаты)	Итоговый отчет о научно-исследовательской работе, дневник, защита практики
Научно-исследовательская	Быть готовым представлять результаты исследования в формах рефератов, публикаций	Методические рекомендации по написанию рефератов, методические рекомендации по написанию научных статей, установочные лекции «Требования к составлению и оформлению научных статей», консультации преподавателя	Подготовка к опубликованию научной статьи в сборнике конференции или научном журнале, где отражены результаты научно-исследовательской работы студента	Статья, принятая к опубликованию

Третье направление организации самостоятельной работы студентов – активное использование case-study в обучении и особенно в контроле уровня формирования компетенций. Case-study по направлению «Социальная работа» в Сибирском федеральном университете внедрены во все учебные профессионально ориентированные курсы. На практических занятиях формулирование задания, описание конкретной ситуации с явной или скрытой проблемой обязательно осуществляется с учетом практики социальной работы (практики конкретной социальной службы или органа управления отрасли социальной сферы). Государственная итоговая аттестация по направлению «Социальная работа» в СФУ включает государственный экзамен «Практика социальной работы с молодёжью». Целью государственного экзамена является выявление степени профессиональной подготовки выпускника в соответствии с установленными образовательным стандартом профессиональными компетенциями (ПК 1-35). Каждый билет представляет собой кейс – социальную ситуацию (проблему), решая которую студенту будет необходимо выполнить 7 заданий. Задания сформированы по всем видам профессиональной деятельности, которые предлагает Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Социальная работа» (бакалавриат) в п. 4.3: социально-технологическая (С-Т); организационно-управленческая (О-У); исследовательская (И); социально-проектная (С-П). Соответственно, и социальная ситуация (проблема), и задания к ней в билетах сформулированы так, чтобы можно было выявить достигнутую степень подготовки выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности в качестве бакалавра социальной работы, уровень его адаптации к сфере или объекту профессиональной деятельности. Поскольку профиль подготовки по направлению «Социальная работа» в СФУ – это «Социальная работа с молодёжью» и государственный экзамен называется «Практика социальной работы с молодёжью», то все объекты социальной работы, являющиеся «героями» кейсов находятся в молодёжном возрасте. При этом второстепенными «персонажами» кейсов могут являться дети основных «героев» кейсов. Бакалавр социальной работы не только выявляет (организует работу по выявлению) в микрорайоне, организации, учреждении или предприятии лица, нуждающиеся в социальной защите, социальной помощи и поддержке; консультирует их в отношении их прав и обязанностей, но также участвует в прогнозировании, проектировании и моделировании социальной работы в микрорайоне, организации, учреждении или предприятии; организует (и/или ведет) воспитательную и образовательную деятельность в них; содействует координации деятельности различных организаций, учреждений и предприятий в проведении социальной работы. Именно на это при подготовке студентов в рамках компетентностной модели ориентирует преподавателей Федеральный государственный образовательный стандарт.

Кейс выглядит следующим образом: *«Валентина 29 лет, проводник поезда дальнего следования, рассказывает специалисту по социальной работе о своем горе – гибели мужа и единственного сына в автокатастрофе: «Я знала, что люди гибнут в автокатастрофах, но я никогда не могла и предположить, что такое горе может обрушиться на меня. Я осталась совершенно одна – у меня нет родственников, а мои родители давно умерли. Муж и сын – это все, что у меня было в жизни. Я часто спрашиваю сама себя: за что мне такие мучения? Лучше бы я тоже погибла вместе с ними. У меня такое впечатление, что я уже не живая. Раньше я очень любила комнатные цветы. У меня была целая коллекция. А сейчас они гибнут и мне всё равно».*

Алгоритм решения кейса:

1. Сформулируйте, в чём состоит проблема клиентки? (И, ПК-15).
2. Охарактеризуйте специфику половозрастного положения гражданки, нуждающейся в помощи (О-У, ПК-23).
3. Какие специфические профессионально-этические требования необходимо соблюдать в отношении данной клиентки в процессе осуществлений профессиональной деятельности? (С-Т, ПК-12).
4. Путём привлечения каких специалистов можно мобилизовать физические, психические и социальные ресурсы клиентки? (С-Т, ПК-7).
5. Координация деятельности каких организаций и учреждений понадобится? (О-У, ПК-26).
6. Какие современные технологии психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы и медико-социальной помощи можно эффективно реализовать для мобилизации собственных сил клиентки? (С-Т, ПК-9, ПК-7).
7. *Создайте фрагмент проектной заявки (объект, цель, направления, некоторые мероприятия) социального проекта «Ты не одна» для обеспечения физического, психического и социального здоровья женщин, оказавшихся в подобных жизненных обстоятельствах.* (С-П, ПК-35).

Социальная работа в современной России востребована практически во всех основных сферах человеческой жизнедеятельности. Поле профессиональной деятельности бакалавра социальной работы постоянно расширяется и уже не может быть сведено только к социальному обслуживанию отдельных лиц, семей и групп населения, имеющих особые нужды или находящихся в трудных жизненных ситуациях и т.п. Бакалавр социальной работы должен быть готовым к работе в государственных и негосударственных социальных службах, организациях и учреждениях системы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, армии, правоохранительных органов, Пенсионного фонда Российской Федерации в городе и сельской местности, промышленных предприятиях и т.п. Именно поэтому объектами социальной работы в кейсах могут быть: семьи (молодые, многодетные, неполные, неблагополучные, сводные, с усыновлённым ребёнком, находящиеся в социально опасном положении / на грани развода / на грани лишения родительских прав; молодые мамы; инициативная молодежь; безработные и ищущие работу; сироты; несовершеннолетние правонарушители и преступники; заключённые и освобождённые; женщины – жертвы разных форм насилия; бездомные; инвалиды; психически больные; лица, находящиеся в кризисе после потери близких; лица с ВИЧ; лица с разными видами зависимостей (табакокурение, алкоголизм, наркомания, токсикомания); потенциальные суициденты. Особую группу «персонажей» кейсов составляют работники и руководители социальных служб; работники социальных учреждений, допустившие какие-либо нарушения профессиональной этики; работники Ювенальных служб; волонтеры. Подготавливая во время предэкзаменационной самостоятельной работы решение кейса с персонажем-профессионалом будущий выпускник формирует у себя, а затем на экзамене демонстрирует сформированность организационно-управленческих профессиональных компетенций. Предполагается, что при ответе на вопрос, поставленный в экзаменационном билете (особенно при ответе на вопросы технологического плана), выпускник сможет продемонстрировать свои знания в области целой совокупности учебных дисциплин, что позволит вынести заключение о подготовленности к самостоятельной практической деятельности. Самостоятельная подготовка к государственному экзамену включает в себя как повторение на более высоком уровне учебных материалов, изученных в процессе профессиональной подготовки, так и углубление, закреп-

ление и самопроверку приобретенных и имеющихся знаний, развитие практических навыков и применение их в решении актуальной проблемной ситуации. Для выполнения заданий по кейсам студентам понадобится понимание специфики региональных проблем социальной работы, например:

- Особенности социальной ситуации в регионе.
- Социально-демографические, экономические, этно-национальные, духовно-культурные, религиозно-культовые и др. особенности региона.
- Основные социально-экономические проблемы населения региона.
- Проблемы организации социальной работы в регионе.
- Основные направления и приоритеты социальной политики в регионе.
- Основные формы и виды социальной работы с населением региона.
- Инновационные технологии, применяемые в регионе.
- Статистические данные региона, связанные с проблематикой конкретного вопроса в билете.

Кроме этого студентам понадобится четкое представление о деятельности разнообразных организаций и учреждений (органов и учреждений социальной сферы): органы социальной защиты населения, органы по делам молодежи, органы пенсионного обеспечения, органы социального страхования, Молодёжные центры, Центры занятости, Центры помощи семье и детям, Центры социального обслуживания, Кризисные центры, Социально-реабилитационных центры, Социальные приюты, Центры социальной адаптации и реабилитации и т.д. Реализация направлений организации самостоятельной работы студентов, описанных нами выше, позволяет:

- определить в равной степени ответственность и обязанность каждого участника образовательного процесса (не получил зачет, потому что не реализовал формы самостоятельной работы);
- повысить мотивацию студента, за счет активного участия в разработке учебного контракта (студент сам предложил именно такую форму организации самостоятельной работы);
- повысить результативность и качество обучения (студент написал статью, получил необходимые компетенции, пополнил портфолио карьерного продвижения для будущего успешного трудоустройства);
- вносить коррективы в образовательный процесс на всех стадиях получения высшего образования (если методы и средства формирования компетенций неэффективны, их можно своевременно заменить другими, более результативными);
- осуществлять промежуточную и итоговую аттестацию студентов и преподавателей.

Библиографический список:

1. *Пайн Б., Гилмор Дж.* Экономика впечатлений. М.: Издательский дом «Вильям», 1998.

О.В. Шмакова

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, профессор кафедры перевода и переводоведения факультета разведывательного, кандидат педагогических наук (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)

**АПРОБАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ
К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
АВТОНОМНОСТИ СТУДЕНТА В
РЕФЛЕКСИВНО-ЭВРИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

В статье выявлены сущность и содержание понятия «образовательная автономность обучающегося», представленного в современной англоязычной педагогической литературе. Показан опыт апробации зарубежных подходов к проблеме формирования образовательной автономности в контексте координации совместных действий преподавателя и студентов. Описано педагогическое и лингводидактическое содержание рефлексивно-эвристической среды как условия индивидуализации обучения.

образовательная автономность; самостоятельная работа; опыт; саморефлексия; эвристическая среда

Кардинальные изменения рынка труда в условиях постиндустриального общества обуславливают социальный заказ на подготовку специалиста, готового к постоянному обновлению профессиональных знаний и саморазвитию. In the context of lifelong learning individual would be required to continuously reinvent, “re-skill” and up-skill themselves [14, с. 8]. Удовлетворение лично значимых образовательных интересов обучающегося отвечает требованиям нарастающей информатизации и глобализации общества. Используя достижения науки и социальные возможности, чтобы развивать смелость ума и действенность интеллекта [3, с. 289] высшая школа создает условия для формирования у специалиста умения проектировать свою образовательную траекторию. Ценностный приоритет человеческой личности в рамках гуманистической парадигмы определяет индивидуализацию обучения как ключевой принцип концепции life-long learning, трактующей готовность к самообразованию в качестве основной цели.

Изменение вектора профессионального образования порождает методологическую «революцию» в современной зарубежной педагогике. Shift the focus in learning theory from the individual to individuals acting and learning in specific social contexts [12]. Переход обучающегося от пассивного усвоения академического, инструктивного знания типа «that» в позицию субъекта образовательной деятельности на основе знания типа «how», полученного в результате самостоятельного взаимодействия с специально спроектированной профессионально-образовательной средой, ставит на повестку дня вопросы научно-методического сопровождения организации самостоятельной познавательной деятельности обучающегося. Реализация механизма «самости» специалиста в информационно-коммуникативной образовательной среде предполагает проявление:

- учебно-познавательного интереса как главного побудительного и смыслообразующего мотива;

- способности определять содержание учебной задачи и находить средства ее решения;
- способности сознательно контролировать свои действия и критически оценивать их результат [6, с. 19].

В этом ключе традиционное понимание самостоятельной работы обогащается личностными и общественными смыслами, превращая ее в особую форму самообразования, включающую овладение знаниями, навыками, умениями, по инициативе самого обучающегося в отношении предмета знаний (чем заниматься) объема и источника познания, установления продолжительности и времени проведения занятий, а также выбора форм удовлетворения познавательных интересов и потребностей [11, с. 294].

Проблема повышения результативности самостоятельной работы как одного из важных компонентов подготовки специалистов в вузе не нова. Еще С.И. Гессен говорил о том, что студент тем лучше, чем больше он выказал самостоятельности в научной работе, чем больше надежд подает он как будущий ученый [2, с. 310]. Низкий уровень самоорганизации познавательной активности студентов выступает одной из причин неэффективности данного вида деятельности. Согласно результатам многолетнего опроса, проводимого среди студентов первого курса факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, около 45% опрошенных не имеют навыков эффективной организации учебного времени, что приводит к появлению академических задолженностей, потери интереса и снижению личной мотивации.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать современные зарубежные подходы к организации самостоятельной работы и результаты их апробации на примере курса «Межкультурное корпоративное общение», разработанного для студентов факультета иностранных языков Новосибирского государственного университета, обучающихся по специальности 45.03.02 «Лингвистика» (бакалавриат).

Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвящённых содержанию самостоятельной работы как высшего специфического вида учебной деятельности [4, с. 112], выявляет определенные терминологические и содержательные расхождения. Так, например, Г.М. Коджаспирова определяет самостоятельную работу как такой вид учебной деятельности, при котором предполагается определенный уровень самостоятельности обучающихся во всех ее структурных компонентах – от постановки проблемы до осуществления контроля, самоконтроля и коррекции, с переходом от выполнения простейших видов работы к более сложным, носящим поисковый характер [5, с. 139]. Отечественные методисты и педагоги, рассматривая характеристики, структуру и психологическое содержание самостоятельной работы студентов, подходят к изучению этого вида учебной деятельности в контексте организации образовательного процесса в целом.

Зарубежная педагогика начала XXI века понимает обучающегося как «активного и автономного участника» [13, с.176], [14], [16], [18], [19]. В современной англоязычной педагогической литературе широко употребляется термин «leaner's autonomy», определяющий «автономность обучающегося» как совокупность рефлексивных, познавательных, социальных и эмоциональных стратегий или умений, «сквозной» характер которых необходим для непрерывного образования в течение всей жизни [16, с.177]. Опираясь на базовое понятие «автономность», обозначающее способность или возможность обучающегося принимать собственные решения, не будучи под контролем со стороны кого-либо [17, с. 86], зарубежные ученые и практики выделяют два вида «автономности

обучающегося» -- узкая или «академическая» (academic) и широкая, получившее образное название «освободительной», «спасательной» (liberatory).

Фокусируясь на развитии внутренних познавательных мотивов, интересов и индивидуальных возможностей, исследователи уделяют особое внимание индивидуально-психологическому состоянию и личностным особенностям обучающегося, его умению самостоятельно проектировать и реализовать собственный учебный стиль в образовательной деятельности. Академический вид автономности, направленный на достижение ближайшей цели – повышение эффективности обучения, включает следующие умения:

- диагностировать собственные индивидуальные образовательные стратегии и стили, чтобы выявить свои возможности и слабости.
- усилить свои стратегии и стили, добавляя наиболее эффективные, используемые другими обучающимися.
- расширить свои образовательные возможности за счет приемов поиска и работы с дополнительными источниками информации (интернет, библиографические справочники, каталоги, библиотечные ресурсы).
- сотрудничать и взаимодействовать с обучающимися, работающими над подобной темой с целью накопления нужной информации.
- использовать возможность пообщаться на данную тему с специалистом, компетентным в данной области знания [16].

Владение данными видами учебных и познавательных, рефлексивных и социально-психологических умений формирует у обучающегося внутреннюю мотивацию и вырабатывает чувство ответственности за результаты собственного обучения. Саморефлексия образовательных возможностей, подбор и работа со специализированной литературой по данной проблеме, умение взаимодействовать с партнерами в процессе работы над темой развивают способности обучающихся к анализу полученной информации и синтезу собственного знания, способствуя социальному развитию личности.

«Освободительная» или перспективная автономность обучающегося состоит в общем развитии навыков критического мышления, которые выступают интеллектуальными и познавательными инструментами, позволяющими обучающимся определить и преодолеть различные социокультурные преграды [16, с. 177]. Данный вид автономности предполагает формирование исследовательских компетенций, так как развивает у обучающихся умение самостоятельно оценивать нужные сведения, которое будет востребовано не только на студенческой скамье. Социально-личностные требования информационного общества актуализируют мысль С.И. Гессена о том, что развитый ум всегда сможет впоследствии приобрести те сведения, которые ему в жизни понадобятся и предусмотреть которые не в состоянии никакое преподавание [2, с.234].

В отличие от отечественных классификаций видов самостоятельной работы, в которых преподаватель проявляет различную степень жесткости или гибкости во внешнем управлении самостоятельной деятельностью студента [4, с. 114], зарубежные специалисты исследуют проблему формирования образовательной автономности в контексте координации совместных действий преподавателя и обучающегося. Изучая психологическую природу навыков автономности, исследователи уделяют особое внимание проблеме осознания специфики данного вида деятельности как преподавателем, так и самим обучающимся. Представленная в английской педагогической литературе классификация самостоятельной работы как четырех видов взаимоотношений преподавателя и студента отражает динамику развития психологического климата (interrelational climate) на занятии [19, с. 114].

С целью конкретизации содержания деятельности преподавателя и студента проанализируем данную классификацию на основе типологии видов группового поведения, возникающих при совместном решении творческой задачи, предложенной Растянниковым А.В. [8, с.71].

1. Преподаватель оказывает влияние на студента и выражает стремление помочь. Студент с готовностью принимает эту помощь.

Данный вид психологического климата на занятии предполагает «авторитарно-исполнительский» [8] тип отношений между преподавателем и студентом. Высокий уровень внешнего контроля со стороны преподавателя обуславливает его регулирующую роль на занятии.

2. Преподаватель мотивирует студента на проявление собственной инициативы. Студент хочет получить помощь или объяснения со стороны учителя.

Данный вид организации учебного процесса предполагает побуждение со стороны преподавателя, направленное на студента, который не совсем готов проявить инициативу и продолжить работу самостоятельно. Этот тип психологического климата предполагает «демократическое сотрудничество» [8] между преподавателем и обучающимся, так как степень внешнего контроля со стороны преподавателя снижена, и он стремится активизировать познавательную активность студента.

3. Преподаватель мотивирует студента, воздерживаясь от участия в работе студента. Студент выражает готовность самостоятельно решать поставленные задания и использовать собственный опыт для достижения цели.

Данный тип психологического климата на занятии, предполагающий «развивающе-сотворческие регулятивы» [8] поведения преподавателя и студента, рассматривается автором классификации как наиболее оптимальный для развития автономности студента и проявления его познавательной активности и творчества. Психолого-педагогическое содержание самостоятельной работы обучающегося можно охарактеризовать как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и регулируемая им по процессу и результату деятельность [4, с. 115]. Этот же тип отношений предполагает высокую степень саморегуляции со стороны преподавателя, который должен уметь «сдерживать, ограничивать себя», занимая позицию наблюдателя. Роль лидера переходит к студенту.

4. Преподаватель стремится оказать влияние на работу студента, помочь ему. Студент показывает преподавателю свое нежелание принимать помощь, стремление решить поставленные задания самостоятельно.

Данный вид психологического климата говорит о том, что «попустительско-конкурентные» регуляторы поведения преподавателя и студента приводят к скрытому противостоянию, основанном на обоюдной уверенности в том, что изменить свое мнение, значит изменить себе [8, с. 69].

Анализ возможных взаимоотношений преподавателя и студента, возникающих в процессе выполнения задания, позволяет сделать вывод, что максимально проявить навыки образовательной автономности студент может только в условиях педагогической модели «сотворчество», характеризующейся возможностью выбора режима и средств достижения поставленной цели, отвечающей развитию собственных познавательных интересов обучающихся.

В последнее время в отечественной педагогической литературе активно говорится о дополнительных разнообразных образовательных функциях и ролях, которые выполняют преподаватели как активные участники педагогического процесса – «фасилитатор», «консультант», «тьютор» и др. В свою очередь, изучая педагогические условия формирования образовательной автономности обу-

чающегося, английские ученые теоретически обосновывают необходимость высокой степени профессиональной саморегуляции преподавателя, отводя ему роль «автономного наблюдателя» или функцию преподавания «in--mind» [19, с. 69]. Активно используя положения когнитивной теории Л.С. Выготского, зарубежные исследователи видят задачу преподавателя в создании как психологического климата, так и образовательной среды, способствующих развитию независимости обучающегося (autonomy independence), который самостоятельно интегрирует содержащийся социокультурный и профессиональный опыт, ценности и нормы данного сообщества.

Обобщая проанализированные подходы, можно определить образовательную автономию студентов как эвристический вид учебно-познавательной деятельности, которая требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности и доставляет субъекту обучения удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания [4, с. 115].

Изменение позиции обучающегося, для которого становится значимым формирование способности к саморазвитию, на наш взгляд, наиболее полно отражается основными положениями теории «experiential learning cycle» профессора Гарвардского университета David A. Kolb [15]. В контексте поиска методического решения проблемы образовательной автономности эта теория предполагает переход от внешнего контроля со стороны преподавателя к внутреннему самоконтролю и саморегуляции студента. Суть теории опытного научения состоит в выработывании индивидуального образовательного стиля студента в среде, развивающей навыки будущей профессиональной деятельности. Формируя свою профессиональную ментальность и профессионально-личностные качества, и компетенции [15, с. 182] в процессе взаимодействия с образовательной средой, студент как субъект познавательной деятельности проходит определенную последовательность этапов обучения:

- получение опыта (concrete experience);
- рефлексия собственного опыта (reflect on experience);
- теоретический анализ (abstract conceptualization);
- последующее проектирование действий (plan active experimentation) [18, с. 336].

Ключевые положения данной теории послужили методологическими основами курса «Межкультурное корпоративное общение», который направлен не только на становление базовых компетентностей будущего специалиста в виде совокупности его знаний, умений, навыков, социальных и профессионально-важных качеств личности, необходимых для производства товаров и услуг, но и формирование самореализующейся творческой личности [1, с. 122]. Цель курса состоит в том, чтобы у студентов как будущих специалистов в сфере межкультурной коммуникации сформировать необходимые профессиональные компетенции в контексте содержания будущей деятельности. Студенты получают опыт поведения в типичных ситуациях профессионального взаимодействия, овладевая следующими моделями коммуникации:

- моделью «деловой социализации», заданной нормами деловой этики и правилами поведения, принятыми в формальной обстановке;
- интерактивной моделью, представленной функциями менеджера в международной компании;
- социально-культурной моделью, реализующей нормы и правила проведения международных деловых переговоров.

Цикличность прохождения этапов формирования собственного знания обучающегося обусловила организационно-методическую структуру образовательного процесса. Проектирование курса на основе предложенных этапов теории David A. Kolb в сочетании с принципами рефлексивно-гуманистического подхода С.Ю. Степанова позволило выявить психолого-педагогические и лингвистические средства, активизирующие процессы формирования навыков образовательной автономности студентов.

Согласно понятиям рефлексивно-гуманистического подхода, такие характеристики образовательной среды, как проблемность и конфликтность способствуют развитию навыков самостоятельного творческого мышления, позволяя при этом личности получить собственный опыт. Проблемность задачи – интеллектуальное противоречие известных субъекту знаний и умений тем особым условиям и требованиям предметной ситуации, описанной в тексте задачи. Конфликтность – противоречие личностного характера между сложившимися в ситуации испытания формами поведения субъекта как личности и теми реальными требованиями, которые предъявляются к нему как к испытуемому в тексте инструкции [9, с. 67].

Проектирование преподавателем образовательной среды на этапе «получения опыта» основано на активном включении «развивающе-сотворческих регулятивов» поведения всех участников педагогического процесса. Основная задача преподавателя состоит в том, чтобы создать и направлять творческую «напряженность» мысли молодого человека, не мешая ему самостоятельно ставить научные вопросы и находить пути решения проблемы. Дидактическая цель различных видов «проблемно-конфликтных» заданий, представленных в пособии «Cultural Differences and Business Communication» [10], состоит в создании условий для активизации образовательной автономности студентов группы и обеспечения роли «автономного наблюдателя» или «in-mind» позиции преподавателя. Содержание обучения выступает «продуктом» самостоятельного творческого поиска студента или группы в целом. Работая с аутентичными материалами международных языковых экзаменов, анализируя реальные ситуации межкультурного общения, «проигрывая» культурологические ролевые игры и участвуя в тренингах, студенты переживают, по мнению Степанова С.Ю., следующие фазовые микрособытия в рефлексивно-инновационном процессе мышления в этот момент [9, с. 65-66].

1. При первом прочтении задания и инструкции происходит актуализация первичных диффузно-синкретических отношений субъекта к ним как понятным или непонятным.

2. Последующее прочтение текста дает более четкое представление о содержании задания, происходит конкретизация и «углубление» в текст, и активизация собственных знаний и опыта, необходимых для решения задания.

3. Происходит выявление главных смысловых или языковых трудностей через «выявление в отображаемом содержании проблемно-конфликтной ситуации таких компонентов, которые препятствуют достижению цели мыслительной активности – решению задачи и являются условиями дискредитации («обмельчания») смыслов.

4. На данном этапе может произойти несколько вариантов разрешения ситуации: «инсайт» или кульминационное переосмысление всех мыслительных содержаний – нахождение «нужного» варианта решения, которое так же может быть ошибочным. В противном случае студент не может выполнить задание, так как находится в состоянии «субъективной безысходности» [9, с. 65-66].

5. Прежде чем завершить выполнение задания студент переходит к последовательной реализации новых смысловых содержаний через преобразование компонентов проблемной ситуации в требуемом условиях задачи направиении [9, с. 65-66].

После этого в процессе обучения студентов межкультурному деловому общению, согласно теории David A. Kolb, происходит устная рефлексия собственного опыта каждого члена группы (*reflect on experience*). Студенты анализируют полученные результаты и собственный опыт, тем самым развивая умения саморефлексии. Студенты оценивают оригинальность идей членов группы, признавая ценность позиции каждого. Согласно результатам опроса, проведенного после завершения курса, допущенные ошибки выступали «точками роста», так как их тщательный анализ позволял скорректировать свои действия или представления.

Далее студенты переходят к стадии, предполагающей теоретический анализ (*abstract conceptualization*). Используя полученные знание и опыт, студенты рефлексиируют содержание задачи в целом, что позволяет развивать и углублять первоначальные знания об изучаемом явлении или модели. На заключительном занятии в формате «круглого стола» они представляют индивидуальные презентации и проекты, подготовленные с использованием различных дополнительных источников информации. Иностранные студенты, проходившие обучение в данной группе, выступают в этот момент в роли «экспертов», обладающих практическим опытом межкультурного общения. Следовательно, совершалась инновация в плане подразумеваемых содержаний через означение, концептуализацию вновь обретенных субъектом целостного смысла его мыслительной активности [9, с. 65-66].

Завершая изучение модели профессиональной коммуникации студенты, проектируя свои будущие профессиональные действия (*plan active experimentation*), делают выводы о том, как сформированные умения могут быть использованы в дальнейшем. Происходит завершение становления смыслового отношения субъекта к содержанию проблемной ситуации при обретении искомого результата мыслительной активности как окончательного разрешения творческой задачи [9, с. 65-66].

По мнению студентов, организация курса отличается эффективным сочетанием введением теоретической информации с самостоятельной практической работой каждого и группы в целом. Занимая активную, познавательную позицию, студенты отмечают повышение чувства ответственности за результаты обучения, а также большую эмоциональную поддержку со стороны преподавателя. Анализ организации самостоятельной работы на основе теории David A. Kolb позволяет выделить в образовательной деятельности студентов признаки эвристического типа:

- осуществляется обучающимся как субъектом деятельности на основе его индивидуальных способностей, мотивов и целей;
- вызывает трудности в деятельности субъекта, обусловленные недостаточным владением методами, средствами, необходимыми для ее осуществления;
- приводит к созданию нового для субъекта образовательного продукта, имеющего личностную и общественную ценность [12, с.87].

Апробация зарубежных педагогических подходов к формированию образовательной автономности обучающегося предполагает проектирование рефлексивно-эвристической коммуникативной среды, которая обладает потенциалом представления свободы студентам в индивидуальном выборе активности по своим интересам и позволяет каждому усиленно развивать индивидуальные

задатки и способности своей личности [7, с.95]. Развивающая рефлексивно-эвристическая коммуникативная среда, создаваемая взаимодействием преподавателя и студента, становится источником самостоятельного поиска и решения проблемы, а также обязательным условием для включения полученного знания в личный опыт, в ценностную систему студента. Индивидуализация обучения на основе модели «сотворчество» позволяет обучающемуся самоактуализировать образовательную и личностную автономность как специалиста и будущего члена общества.

Библиографический список:

1. *Вербицкий А. А., Ларионова О. Г.* Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции М.: Логос, 2014.
2. *Гессен С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. П. А. Алексеев. М.: «Школа-Пресс», 1995.
3. *Дьюи Дж.* Демократия и образование / Пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000.
4. *Зимняя И. А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991.
5. *Коджаспирова Г. М.* Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах М.: Айрис-пресс, 2008.
6. *Осипова С. И., Соловьева Т. В.* Проектирование студентом индивидуальной образовательной траектории в условиях информатизации образования. М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.
7. Профессионально-личностные ориентации в современном высшем образовании: Учеб. пособие / Под ред. В. В. Рубцова и А. М. Столяренко. М.: ИНФРА-М, 2014.
8. *Растянников А. В., Степанов С. Ю., Ушаков Д. В.* Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: ПЕРСЭ, 2002.
9. *Степанов С. Ю.* Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. М.: Наука, 2000.
10. *Шмакова О. В.* Cultural differences and business communication (Иноязычное деловое общение в межкультурной среде): Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: НГУ, 2015.
11. *Шукин А. Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
12. *Хуторской А. В.* Дидактическая эвристика. Теория и технологии креативного обучения М.: Изд-во МГУ, 2003.
13. *Foley G.* Dimensions of Adult Learning. Adult education and training in a global era Marston Book Services Limited, Oxford. 2004.
14. *James Avis, Roy Fisher, Ron Thompson.* Teaching in Lifelong Learning. McGraw Hill Education, Berkshire, 2010.
15. *Kolb A. D.* Experiential Learning. Experience as the Source of Learning and Development. Englewood: Prentice-Hall Inc., 1984.
16. *Kumaravadivelu B.* Understanding language teaching: from method to post method. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, London. 2006.
17. Longman Exams Dictionary Pearson Education Limited, 2006.
18. *Petty G.* Teaching Today A Practical Guide Nelson Thornes Ltd. 2009.
19. *Reinders L. H.* Learner and Teacher Autonomy: Concepts, Realities and Responses. John Benjamin's Publishing Co. Oxford. 2008.

Д. А. Шуклин

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, кандидат педагогических наук, доцент кафедры компьютерного проектирования и дизайна (196135, г. Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 12, оф. 312)

Л. Б. Левковец

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, кандидат технических наук, профессор кафедры компьютерного проектирования и дизайна (196135, г. Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 12, оф. 312; тел.: (812) 373-32-68)

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Статья посвящена актуальной проблеме дополнительного профессионального образования – использованию дистанционных образовательных технологий при реализации программ профессиональной переподготовки. Основная задача статьи – обосновать и аргументировать применение дистанционных образовательных технологий при реализации программ профессиональной переподготовки. В статье приведены основные положения создания программ профессиональной переподготовки в вузе, обозначена актуальность их реализации исключительно средствами дистанционных образовательных технологий. На основании собственного опыта реализации программы профессиональной переподготовки “Дизайн и верстка полиграфической продукции” предложены организационные, методические и технологические решения использования дистанционных образовательных технологий. Сделан вывод о том, что реализация программы профессиональной переподготовки исключительно средствами дистанционных образовательных технологий может являться равноценной альтернативой традиционной форме обучения.

дистанционное обучение; дистанционные образовательные технологии; дополнительное профессиональное образование; профессиональная переподготовка; международная образовательная деятельность

Дополнительное профессиональное образование является одним из мощных факторов воспроизводства квалифицированных кадров. Университеты, хотя и являются достаточно консервативными системами, имеют способность адаптироваться и к изменению в экономике, и к преобразованиям в обществе. Инновации в глобальной информационной структуре, неограниченный доступ практически к любой информации, постоянно изменяющиеся потребности рынка труда, появление новых информационных технологий заставляют университеты кардинально изменять и организацию и методику обучения, использовать передовые информационные технологии в своем образовательном процессе. Основными задачами, которые в первую очередь решаются применением информаци-

онного-коммуникационных технологий в образовательном процессе являются [1]:

- повышение качества обучения за счет: предоставление доступа к качественным учебным материалам, организация новых форм и средств общения с преподавателями, предоставление возможности выбрать индивидуальную образовательную траекторию, исходя из профессиональных потребностей;
- устранение территориальных барьеров доступа к образованию за счет использования дистанционных образовательных технологий;
- снижение себестоимости разработки новых образовательных программ и, следовательно, стоимости обучения за счет использования модульного принципа построения образовательной программы, оптимизации процесса разработки учебных материалов, в том числе и для дистанционного (электронного) обучения.

Одним из направлений для быстрой адаптации вуза к изменениям в современном обществе является изменение существующих и создание новых образовательных программ профессиональной переподготовки.

Основными принципами разработки программы профессиональной переподготовки являются: актуальность, междисциплинарность, авторский характер, вариативность, практическая направленность, эффективность используемых педагогических технологий, высокое качество привлекаемых ресурсов.

Использование дистанционных образовательных технологий дает неоспоримые преимущества для реализации программ профессиональной переподготовки. Во-первых, слушателям нет необходимости на продолжительное время покидать свое место жительства, если обучение по всем дисциплинам проходит исключительно в дистанционной форме. Во-вторых, дистанционная форма обучения не способствует так называемой «утечке мозгов», когда сотрудники, направляемые на обучение от организации, переезжая в другой город, находящийся в стране или регионе с более привлекательными условиями на рынке труда, могут и не вернуться на прошлое место жительства. В третьих, модульный принцип обучения [2], автоматизация и оптимизация процесса разработки учебных материалов, позволяет без дополнительных затрат использовать разработанные модули дисциплин в других программах, тем самым сократить и время на их подготовку, и трудовые ресурсы.

Однако реализация программ профессиональной переподготовки с использованием дистанционных образовательных технологий имеет свои технические, организационные и методические особенности, которые будут рассмотрены далее.

Реализация программы профессиональной переподготовки исключительно в дистанционной форме обучения подразумевает решение организационных (например, календарное планирование учебной деятельности слушателей; индивидуальные и групповые консультации преподавателей; онлайн-руководство производственной практикой слушателей, подготовкой выпускной аттестационной работы), методических (например, использование методов группового и индивидуального обучения) и технологических (например, обеспечение доступа к системе дистанционного обучения, организация учебных онлайн-мероприятий, автоматизация контроля знаний, проведение аттестационных мероприятий) проблем.

На примере нашего опыта реализации в дистанционной форме программы профессиональной переподготовки «Дизайн и верстка полиграфической продукции» в Академии методов и техники управления Университета ИТМО предложим решение вышеописанных проблем.

Образовательная деятельность по реализации программы профессиональной переподготовки организуется в вузе по согласованному учебному плану и календарному учебному графику, утверждаемыми заведующим кафедрой в установленном порядке.

В договоре на обучение со слушателем программы профпереподготовки могут быть зафиксированы условия ускоренного обучения, т.е. освоения требуемого объема обучения в академических часах по дисциплинам (модулям) в сокращенное время, а также возможность сдачи некоторых дисциплин экстерном.

Структурное подразделение вуза (например, кафедра), реализующее образовательную программу, разрабатывает соответствующее информационное и учебно-методическое обеспечение, предоставляет кадровое и материально-техническое обеспечение учебного процесса [3].

Построение образовательной программы “Дизайн и верстка полиграфической продукции” осуществляется по модульному принципу. Приведем структуру модулей образовательной программы (Таблица 1):

Таблица 1.

Структура модулей образовательной программы

№ п/п	Наименование разделов, дисциплин и тем	Всего, часов	В том числе		Форма контроля
			Лекции	Практ.	
1.	Модуль 1. Основы композиции	40	10	30	зачет
2.	Модуль 2. Пиксельная графика. Adobe Photoshop	60	15	45	экзамен
3	Модуль 3. Векторная графика. CorelDRAW	60	15	45	экзамен
4.	Модуль 4. Верстка и допечатная подготовка	70	20	50	зачет
4.1.	Верстка в Adobe InDesign	60	15	45	зачет
4.2.	Adobe Acrobat и файлы PDF	10	5	5	зачет
5.	Модуль 5. Практический дизайн полиграфической продукции	30	5	25	зачет
6.	Выпускная аттестационная работа	20		20	зачет
	Всего:	280	65	215	

При реализации программы профессиональной переподготовки в дистанционной форме управление учебным процессом может осуществляться с помощью системы дистанционного обучения Moodle. Данная система полностью удовлетворяет всем требованиям к организации учебного процесса в дистанционной форме, применяется в большинстве ведущих университетах и учебных центрах мира.

К основным особенностям системы относятся:

- Система спроектирована с учётом достижений современной педагогики и ориентирована на активное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса.
- Имеет интуитивно-понятный интерфейс пользователя.
- Имеет модульную структуру, позволяющую изменять внешний вид системы, компоновать размещение информационных и управляющих элементов интерфейса.

- Система может быть локализована с помощью подключаемых языковых пакетов (поддержка более 40 языков).
- Каждый пользователь имеет уникальное информационное пространство (личный кабинет).
- Поддерживаются различные структуры курсов: «календарный», «форум», «тематический».
- Позволяет использовать в курсе все существующие форматы электронных учебных материалов, различные активные элементы (задания, форум, тесты, интерактивные лекции и т.п.)
- Присутствуют средства для отслеживания работы пользователей с системой (последний вход, количество прочтений, сообщения, записи в тетрадях), а также представляет полную информацию о результатах обучения.

Каждая дисциплина программы профессиональной переподготовки в системе дистанционного обучения Moodle представляет собой курс, имеющий определенную структуру [4], в которой мы выделяем следующие элементы:

1. Общие элементы.

1.1. Аннотация учебного курса (краткая характеристика курса, требования к начальной подготовке слушателей, цели и задачи обучения, требования к оборудованию и программному обеспечению, объем учебной нагрузки, сведения о тьюторе и авторе курса).

1.2. Программа учебного курса.

1.3. Методические материалы для самостоятельного изучения курса (содержат рекомендации по изучению лекций, выполнению практических заданий и решению типовых задач, требования к итоговой аттестации по курсу).

1.4. Список литературы (основной и для углубленного изучения).

2. Учебно-методический материал по дисциплине.

2.1. Конспекты лекций (информационно-иллюстративный материал, содержащий теоретические сведения, изучение которых необходимо для осмысленного выполнения практических заданий).

2.2. Практические работы (подробные пошаговые инструкции по выполнению заданий; инструкции носят обучающий характер и необходимы для освоения практических навыков работы).

2.3. Задания для самостоятельной работы (представлены в виде методических указаний для выполнения заданий, уже не содержат подробные пошаговые инструкции и предназначены для закрепления знаний по каждой теме курса; выполненные задания демонстрируются преподавателю курса для получения оценки).

3. Промежуточные и итоговые тесты.

4. Форум для общения слушателей курса.

Взаимодействие преподавателя и слушателей при дистанционном обучении происходит на следующих стадиях:

- на этапе предъявления учебной информации слушателям;
- на этапе выполнения практических заданий (в виде пошаговых инструкций);
- на этапе выполнения заданий для самостоятельной работы;
- на этапе промежуточного и итогового контроля и самоконтроля достигнутых результатов обучения;
- на этапе коррекции методики процесса обучения, и его результатов путем совершенствования дозировки учебного материала, его классификации, систематизации.

Индивидуальные консультации осуществляются через систему личных сообщений, реализованную в СДО «Moodle», групповые консультации – посредством форума или вебинаров.

Специфика дистанционной формы обучения такова, что основное время учебного процесса уделяется самостоятельной работе слушателя. Средства современных информационно-коммуникационных технологий позволяют эффективно организовать как совместную групповую работу слушателей, так и индивидуальную работу с преподавателем.

Одной из важных задач организации самостоятельной работы слушателей является развитие сотрудничества и партнерских отношений между слушателем и преподавателем. Педагог должен являться консультантом и партнером по совместной деятельности. Выделим основные приемы, которые преподаватель должен использовать при организации самостоятельной работы слушателей [5]:

- учебный материал, размещенный в системе дистанционного обучения, должен обеспечивать слушателей необходимой информацией по основному кругу проблем учебной дисциплины, содержать ссылки на дополнительную литературу (в том числе на открытые интернет-ресурсы);

- должны быть четко определены содержание учебной дисциплины, ее основные цели и задачи, список формируемых компетенций, достигаемые результаты обучения;

- консультировать слушателя на всех этапах изучения дисциплины;
- на основании оценки потребностей и начальных знаний помогать слушателю выстроить индивидуальную образовательную траекторию изучения дисциплины;

- проводить компетентный критический анализ выполненных слушателем работ;

- помогать в поиске необходимой информации;
- четко сформулировать методические рекомендации по самостоятельному изучению дисциплины;

- участвовать в групповых дискуссиях на форуме курса, предлагать для обсуждения наиболее интересные темы для развития мотивации обучения;

- проводить оценку промежуточных и конечных результатов работы слушателей, с выработкой дальнейших рекомендаций и перспективных планов.

Производственная практика является обязательным разделом программы профессиональной переподготовки. Причем практика слушателей должна иметь те же цели, что и весь учебный процесс – формирование установленных образовательной программой профессиональных компетенций.

При дистанционной форме обучения слушатель и преподаватель не имеют возможности личных встреч, но современные средства облачных технологий (например, совместная работа с документами), использование видеоконференцсвязи (Skype, Google Hangouts) позволяет эффективно организовать руководство производственной практикой.

Для организации и проведения защиты выпускных аттестационных работ вуз может формировать экзаменационные комиссии, деятельность которых не должна противоречить в этой части действующему законодательству РФ, нормативно-правовому обеспечению вуза. А используя средства видеоконференцсвязи, вуз может проводить вышеперечисленные аттестационные мероприятия в удаленном режиме.

Таким образом, реализация программы профессиональной переподготовки исключительно средствами дистанционных образовательных технологий может являться равноценной альтернативой традиционной форме обучения.

Библиографический список:

1. Тихомирова Н. А., Минашкин В. Г., Дубейковская Л. Н. Образовательный процесс в электронном университете: условия и направления трансформации // Высшее образование в России. 2011. № 2.
2. Степанов А. Н. Педагогические условия подготовки студентов инженерных специальностей к использованию информационных и коммуникационных технологий в образовательной деятельности // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-6.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
4. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999.
5. Веряев А. А., Ушаков А. А. Элементы дистанционного обучения (сетового взаимодействия) в учебном процессе общеобразовательного учреждения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 8.

О. В. Якимов

Политехнический техникум, кандидат педагогических наук, директор (671247, пгт. Селенгинск, мкр. Солнечный, д. 42; тел.: (830138) 75-0-32)

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

В статье обосновывается понятие «креативность» и его значение в деятельности профессиональной образовательной организации. Приводятся примеры по развитию креативности студентов автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Республики Бурятия «Политехнический техникум» в процессе их профессиональной подготовки.

креативность; активность; инициатива; взаимодействие; политехнический техникум; профессиональное образование; блочно-модульная технология; научное студенческое общество

Современная социально-экономическая ситуация предъявляет повышенные требования к качеству профессионального образования. Выпускники должны обладать определенными умениями и навыками, позволяющими им соответствовать стандартам деятельности выбранной ими специальности. Педагогические работники средней профессиональной образовательной организации не только должны передать конкретные знания своим студентам, но и развить у них навыки самостоятельного мышления, творческого подхода, собственные ресурсы и формирование индивидуального стиля работы, опирающегося на совокупность полученных знаний и опыта.

Профессиональная подготовка студентов средней профессиональной образовательной организации наравне с формированием таких качеств и навыков, как владение теоретическим материалом и навыками практической работы, открытость и доброжелательность, предполагает развитие их креативности.

Большой вклад в развитие проблемы креативности внесли отечественные ученые С.Л. Рубинштейн, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, А.В. Морозов, и зарубежные исследователи Дж. Гилфорд, Е.П. Торренс, С. Медник, Р.Мэй, А.Маслоу, К.Роджерс. В исследованиях этих ученых понятие «творчество» тесно переплетается с понятием «креативность». Так если творчество понимается как процесс, имеющий определенную специфику и приводящий к созданию нового, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека, его способность отказаться от стереотипных способов мышления или способность обнаруживать новые варианты решения проблем [3, с.28]. Креативность, также можно определить как способность человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, осознанию и развитию своего опыта.

«Творчество» и «креативность» различаются по значению. Творческий процесс основывается на вдохновении автора, его способностях, традициях, которым следует автор. Если говорить о креативном процессе, то главной его составляющей становится прагматический элемент, то есть изначальное понимание, зачем, для чего и как нужно что-то создавать и, собственно, что именно нужно создавать. В психологическом словаре-справочнике пишется: «Креативность – способность к умственным преобразованиям, творчеству» [2, с.172].

Креативность – это характеристика самоактуализации и первая необходимость личности в переустройстве реальности. Как показывают исследования отечественных и зарубежных психологов, здоровый человек с рождения обладает творческим потенциалом. Очень важно, чтобы этот дар человек пронес через всю жизнь. Необходимо постоянно развивать его креативные способности на каждом этапе жизненного пути.

Истоки креативности Н. Кузанский видит в самом человеке. Ф. Сидни назвал творческий продукт «формой, какой никогда не было в природе». Сегодня креативность трактуют как личностное качество, это способность создавать и находить новые оригинальные идеи, отклоняясь от принятых схем мышления успешно решать стоящие задачи нестандартным образом. Это видение проблем под иным углом и их решение уникальным способом. Креативность является не только личностной характеристикой, но и социальной. Но, по мнению А. Тойнби, чтобы потенциально творческие личности могли свободно осуществлять творческую работу, креативный процесс требует вывода из обычных коллективов. Для того чтобы добиться признания для творческого продукта на заключительном этапе творческой личности требуется вернуться в общество [6, с.86].

Из исследований первой психологической лаборатории, основанной Вильгельмом Вундтом в Лейпциге в 1879 году, стало понятна значимость творческой составляющей в человеческом развитии. В своих исследованиях, подвергая анализу и обобщая предыдущие работы, каждый учёный рассматривает креативность по-своему: у Л. Кюби – способность обнаруживать новые связи, у Ф. Тейлора – модификация опыта в новой формации, у К. Роджерса – создание новых отношений, у Маккеллара это – синтез восприятий, реализованных по-новому, у Меррея – возможность новых сочинений, у Г. Лассуэла – склонность к совершенному и узнаванию нового, у Р. Джерарда – работа интеллекта, создающая новые прозрения, и т.д [1, с.54].

А. Уайтхед называет креативность актуализацией потенциальности, Р. Кратчфильд считает, что креативность – это естественная часть умственного процесса каждого человека, А. Маслоу самоактуализацией, Р. Сачмен концептуальным ростом. Тезис Роберта Стернберга о творчестве (креативности) звучит, как решение инвестировать в идеи [10, с. 13]. По нашему мнению креативность дает определенные предпочтения и преимущества в современном обществе, например, выгодно отличаться от коллег по работе, быть более интересным собеседником. Использовать свои **креативные способности** можно не только для создания новых интересных идей (для улучшения жизни или ее отдельных аспектов), но и для самосовершенствования и развития личности в целом. Любое творческое занятие помогает нам обретать личностный смысл и постигать собственные ценности. А это самая важная духовная потребность человека, которая отличает его от других живых существ.

Исследователи креативности выдвигают на первый план связь креативности с качествами личности. Дж. Гилфорд полагает, что креативность и созидательный потенциал нужно рассматривать как синтез таких личностных качеств и ориентаций, которые содействуют результативному творчеству [5, с.112].

Участие человека в любом виде целесообразной деятельности содействует умственному развитию (восприятию, памяти, воображению, мышлению). Чем сложнее и совершеннее объект умственной деятельности, тем больше потенциал для развития ума индивида. Это тривиальная, обобщенная истина. Такое понимание и объяснение относится, прежде всего, к трудовой, производственной деятельности в истории человечества.

Жизнь и деятельность людей в любой отрасли развитых стран требует широких и разносторонних познавательных интересов, склонностей и способностей, общего и профессионального образования; обладание такими индивидуальными качествами, как активность, инициатива, мобильность, желание и стремление не отставать от жизни, действовать на опережение, быть предприимчивым, стойкое понимание и убеждение, постоянно развиваться и совершенствоваться в разных направлениях и аспектах: общеобразовательном, научном, техническом, технологическом, профессиональном, политическом, искусстве, спорте и т.д.

Из всех видов деятельности для современных людей ведущее значение имеет – профессиональная деятельность. Профессионализм высоко ценится в современном мире. В полной мере это относится и к педагогической деятельности.

За последние десятилетия в образовательной деятельности школ, средних и высших профессиональных учебных заведений произошли большие изменения, особенно внедрением информационных технологий. Ученый в сфере образования и искусственного интеллекта, директор по технологии частной образовательной компании Education First Энно Омае в своих высказываниях о системе образования нашей страны констатирует следующее:

- 30-40 лет назад весь мир знал, самые блестящие умы, лучшие математики, химики – российские. Они есть и сейчас, но в других странах за последние годы системы образования значительно ушли вперед. В десятке лучших вузов мира уже многие годы большинство американских университетов. Причина – в их развитие вложили огромные деньги самые влиятельные люди в Америке – Билл Гейтс и другие. Это первая причина – почему отстает система образования в нашей стране. Отсутствует внимание на уровне государства, недостаточно финансирование.

- Вторую причину Энно Омае видит в том, что детям в школе скучно, поэтому они ее не любят. Это его слова: «Я бы тоже возненавидел, если бы каждый день 5-6 уроков по 45 минут сидел, молча, слушая учителя, а потом уходил». Далее: «Если 15 лет только слушать лекции сначала в школе, потом в ВУЗе, любое творческое начало умрет». Он продолжает: «Прослушав лекцию – запоминается 5 %, прочитав книгу – 10 %, после практических занятий еще больше. А после обсуждений в классе – 70 %.

В подтверждении значимости своих подходов приводит пример видео уроков, которых ученики смотрят, если надо прокручивают вновь какие-то части. Ученики такие уроки смотрят дома и в классе обсуждают. Существует мнение, что такие уроки записывал Билл Гейтс в США. Данный поход к обучению основан на деятельностном обучении, где обучающийся принимает активное участие в своей образовательной траектории, становясь полноправным участником образовательного процесса, что способствует формированию креативности.

Креативное развитие личности студентов в образовательной деятельности проходит наиболее эффективно, если в образовательном пространстве созданы условия, способствующие активизации творческих ресурсов личности: создание в обучающей группе атмосферы безопасности, взаимоподдержки и доверия. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования позволяет в полной мере реализовать модель креативного развития студентов, которая предполагает использование в ходе занятий компетентностный подход с использованием современных технологий. «Креативность включает в себя прошлые, сопутствующие и последующие характеристики процесса, в результате которого человек или группа людей создает что-либо, не существующее прежде» [2, с. 172]. В современном производстве и в

других сферах жизни и деятельности человек не может быть неспособным к преобразованиям и творчеству.

Нами рассматривается опыт коллег, преподавателей, мастеров производственного обучения АОУ СПО РБ «Политехнический техникум», находящегося в поселке Селенгинск Кабанского района Республики Бурятия.

Деятельность педагогических работников техникума, направленная на развитие у студентов интересов, особенностей, способствует формированию креативности на всех этапах обучения. В стенах образовательного учреждения созданы постоянно действующие выставки технического и художественного творчества студентов, которые в свою очередь многократно становились победителями республиканских мероприятий. Работа Кашина А. «Привод к ленточному конвейеру через 2-х ступенчатый червячный редуктор» представляет собой мини-копию отдельного участка действующей производственной линии на ОАО «Селенгинский ЦКК», в которой теоретические знания стали основой для творческого задания студента во внеаудиторное время. Данная модель используется как наглядное пособие на теоретических и лабораторно-практических занятиях. По этому же принципу сделаны действующие модели «Пуск и регулирование асинхронного двигателя» (Бортунов В) и «Горизонтальная сортировка щепы» (Бурлаков Н). Студенты по профессии «Мастер столярных работ» под руководством Метешова Ю.Г., освоив базовые технологии, изготовили резной деревянный столик, где к полученным на практике знаниям и умениям применили творческие способности и воплотили авторский замысел, создав изделие, не имеющее аналогов. [4, с. 52].

В опыте учреждений профессионального образования до 2000 года подготовка и организация технических выставок и конкурсов рассматривались и оценивались как средства развития творчества, креативных умений и способностей обучающихся. В настоящее время набирает популярность новое направление WorldSkills – соревнования профессионального мастерства для молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет. Эти соревнования также называют «олимпиадой среди тех, кто умеет работать руками». Первый опыт участия у студентов Политехнического техникума был в 2013 году, в региональном этапе WorldSkills Russia по профессии «повар».

Внедренная в техникуме блочно-модульная система организации учебного процесса открыла больше возможностей развития креативности студентов. Разнообразными стали задания для самостоятельной работы студентов, обновлялись виды совместной работы преподавателя со студентами (выполнение тестовых заданий, работа с логическими схемами, совместная работа над проектами, учебными исследованиями). Введение заданий разного уровня сложности способствовало повышению интереса к их выполнению со стороны всех студентов, как наиболее подготовленных, так и с невысоким уровнем развития и испытывающих затруднения; чаще проводились коррекция и контроль знаний, умений и развития обучающихся, что способствовало формированию у студентов самооценки и желания самореализоваться.

К креативным способностям мы относим особенности воображения и мышления, приобретения умений, формирования интересов, потребностей, привычек, склонностей, способствующие развитию творческих способностей студентов техникума:

а) находить применение теоретическим знаниям, пусть даже в малом, не-большом деле;

б) проявлять догадливость в установлении причин неисправностей, недостаточной мощности какого-то механизма, агрегата, источника, передатчика энергии и т.д.

в) изменять, совершенствовать выполнение трудовых операций, процессов, проводить замену каких-то деталей, узлов; также упростить выполнение сложных дел;

г) принимать нестандартные решения, подходы в привычных случаях, ситуациях, делать перестановки объектов, предметов и т.п.

д) переносить знания, умения, компетенции из одних видов, действий, деятельности на другие.

Так происходит прогресс в выполнении физических трудовых ремесленных, механизированных, автоматизированных действий, движений, комплекса умений, операций, фронта работ. В этом убеждают опыт, результаты, достижения, успехи студентов, обучавшихся у производственников-специалистов, которые освоение дидактики и методики изучения специальных дисциплин сделали творческим процессом.

Выполнение ими научной, учебно-методической работы способствует развитию, проявлению и развитию многих креативных способностей студентов и решает ряд вопросов:

- в чем сущность, содержание и значение вопроса, темы для изучения, выполнения и выдачи результатов, важных для студентов, с которыми преподаватель работает; как они будут вписываться в систему результатов, определенных программой;

- какие содержательные, процессуальные, исторические, организационные действия и операции будут востребованы, реализованы;

- как соотносятся предполагаемые позитивные эффекты с неизбежными негативными последствиями;

- какие научные труды необходимо использовать и почему;

- в какой степени исследовательские поиски отразятся на качестве знаний и креативности студентов.

Преподаватель, бесконечно стремящийся к постижению новых знаний, исследованию, самореализующийся и заражающий этим увлекательным процессом своих студентов, отличающийся ярко-выраженной «самостью», реальной высокой самооценкой, ответственный, стремящийся к положительному результату, внутренне целостный, несомненно, является сформированной личностью, способной персональным примером вырастить творчески мыслящих людей будущего.

В развитии креативности студентов важным является подготовка и проведение студенческой научно-практической конференции. Студенческая НПК в политехническом техникуме направлена на развитие творческих и интеллектуальных способностей студентов, стимулирование исследовательской деятельности молодежи, формирование коммуникативных информационных компетенций будущих специалистов.

Например, научно-практическая конференция студентов 2013 года, проводилась по трем секциям. На первой секции «Информационные технологии. Транспорт. Техника» рассматривались вопросы и идеи по развитию и совершенствованию техники и технологий в промышленном производстве. На второй секции «Культура. Языкознание» обсуждались вопросы, рассматривающие тенденции и особенности русского и английского языков и литературы, их место и значение в развитии современной гуманитарной культуры в мире. Секция «Экономика и предпринимательство, история и политика. Социология и психология» обсужда-

ла проект молодежной инициативы «Наши выборы – время пришло». Идеи и содержание проекта подсказывали, что нужно самим действовать, проявлять активность и ответственность, а не только созерцать, критиковать все наше, превознося зарубежное.

Вторая студенческая научно-практическая конференция в политехническом техникуме проводилась в апреле 2014 года, посвящалась 35-летию юбилею со дня создания учебного заведения, ее девизом был тезис «Мы – молодые». Под руководством преподавателей 27 студентов представили свои работы. Конференция проходила в заседаниях по трем секциям: «Проблемы общества и современности», «Гуманитарные науки и их место в современной жизни», «Наука и техника». Некоторые студенты в представлении своих тезисов отошли от привычного зачитывания текста и демонстрации презентации и представляли отдельные мастер-классы с демонстрацией отдельных приемов, действующих макетов, реализованных проектов, чем выигрышно отличались на фоне остальных участников. Именно это и позволило им стать победителями в своих направлениях.

Были представлены практико-ориентированные материалы, которые более активно обсуждались, вызывая вопросы и разные мнения и суждения. Для убедительности назовем несколько тем без упоминания авторов: «Мир прозвищ», «Рациональное питание современного студента», «Использование средств MS EXCEL при создании кроссвордов и тестов»; «Общение среди подростков», «Время», «Роль учителя в современном обществе», «Место безналичного расчета в экономической жизни общества» и другие. Анализ и обсуждение материалов и итогов показали, что достигнуты два взаимосвязанных результата:

- первый, преподаватели техникума значительно выросли в научно-методической работе, стали способными выполнять научные исследования со студентами;

- второй, достигнуты определенные уровни в общей и специальной подготовке студентов, развитии у них креативных способностей, позволяющей им включаться и справиться с научно доступными темами исследований.

Поэтому было решено создать научное студенческое общество «Созвездие», перед которым поставлена цель – создание благоприятных условий для формирования исследовательской компетенции у студентов; формирования у них мотивированной потребности заниматься научным исследованием в образовательном процессе; способствовать ранней специализации, становлению и дальнейшему совершенствованию профессиональных научных знаний, умений и навыков, «ведущих» студента к будущей профессиональной деятельности и являющихся базой формирования профессионального мастерства [4, с. 178].

Проанализированная цель и создание данной структуры предполагали решение совокупности задач:

1. Привлекать к работе научного студенческого общества студентов разных курсов и специальностей: «Организация обслуживания в общественном питании», «Электроснабжение», «Прикладная информатика», «Технология продукции общественного питания», а также студентов Каменского филиала.

2. Развивать интерес к исследовательской деятельности, организации и проведении членами научного студенческого общества актуальных исследований.

3. Создать условия для всестороннего, наиболее полного развития и реализации творческого и научного потенциала студентов.

4. Выбрать индивидуальные темы для последующей разработки и представления результатов в виде публикаций, выступлений, проектов, выпускной квалификационной работы.

5. Повысить роль обучающей функции научного студенческого общества: проведение тематических занятий, семинаров, консультаций.

6. Формировать у студентов навыки публичного представления результатов исследования при активном использовании компьютерных технологий.

7. Привлечь студентов к участию в научных мероприятиях различных уровней.

8. Формировать и развивать сотрудничество между преподавателями и студентами посредством взаимообмена информацией и знаниями.

Вся эта большая и новаторская работа в техникуме стала реальностью, достиганием в образовательном процессе и одним из способов мотивации студентов.

В представленной статье по результатам изучения психолого-педагогической, научно-методической литературы и опыта работы педагогического коллектива политехнического техникума нами рассмотрены теоретические основания и примеры развития креативности студентов в образовательной деятельности. Данными основаниями являются интеграция знания и опыта, пропорциональное соотношение в подаче теоретических знаний и навыков практической работы, развитие творческого подхода к решению профессиональных задач. Выявлены причины формирования креативности студентов техникума: рост творческого потенциала, неординарное решение творческих задач, заинтересованная вовлеченность в учебный процесс. Прделанная работа подтверждает обоснованность развития креативности студентов техникума с целью формирования у них навыков профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Боровинская Д. Н. Зарубежный опыт исследования креативности в XX веке // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2011. № 4.

2. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь-справочник. М.: Харвест, 2001.

3. Эльконин Д. Б. Введение в психологию развития. М.: Педагогика, 2002.

4. Якимов О. В., Пестерева Л. Г., Суранов П. И., Архипова Н. П. Технология успеха. Социально-педагогическое сопровождение в развитии АОУ СПО РБ «Политехнический техникум» / Под общ. ред. О. В. Якимова. Улан-Удэ.: ИП «Бальжинимаев, 2014.

5. Intelligence, creativity and their Educational Implications. Publisher San Diego, California, 2001.

6. Bruner J. S. The culture of Education. Cambr., Mass.: Harvard University Press, 1996.

Психологические науки

М. В. Балабанова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, доцент кафедры конфликтологии, кандидат социологических наук (192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15; тел.: (812) 380-20-55; kaf_conflict@gup.ru)

ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ (НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА)

На современном этапе развития конфликтологии как науки важное место занимает анализ конфликтов. Существует множество подходов при анализе конфликтов. Одним из ведущих является транзактный анализ деловых переговоров. Его успешность заключается в осознании коммуникаций с целью эффективного управления переговорами. К этому относится метод принципиальных переговоров. Выражаясь языком транзактного анализа, его особенность заключается в том, чтобы вести диалог из Взрослого эго-состояния, не прибегая к манипуляциям. В данной статье проанализированы деловые переговоры, проведенные в жестком стиле. Мы раскроем социальные и эмоциональные послания каждой стороны. А также найдем наилучший способ ведения данных переговоров.

транзактный анализ; деловые переговоры; конфликт; анализ коммуникаций

Деловые переговоры – это такой вид совместной деятельности, целью которой является поиск взаимоприемлемых решений, избегание крайней формы проявления конфликта [1, с. 161]. Для того, чтобы достичь консенсуса в переговорах, очень важна психологическая составляющая. Готовность решать проблемы на основе их качественных свойств предлагается методом принципиальных (или рациональных) переговоров, суть которого изложена Фишером Р. и Юри У [3, с. 14]. И это невозможно сделать без учета выяснения образа мыслей другой стороны и эмоций. Эффективно разобраться с социальными и эмоциональными посланиями оппонентов трудно без транзактного анализа переговоров.

Транзактный анализ коммуникаций [2, с. 14] помогает отделить прямые послания договаривающихся сторон от манипулятивных. Это позволяет выйти на честный диалог с партнером, открыто говоря о своих интересах и учитывая интересы и опасения другой стороны. Однако этот процесс может быть связан со скрытыми страхами. Поэтому прямые транзакции так «опасны» для участников переговорного процесса и потому избегаются ими. Предлагаем вашему вниманию комплексный анализ деловых переговоров. В него включены общая характеристика и транзактный анализ переговоров двух сторон.

1. Общая характеристика деловых переговоров (на примере кейса).

Описание конфликтной ситуации

Действующие лица:

А) Крупная транснациональная корпорация (ТНК), которая более 20 лет активно развивается на рынке тяжелой промышленности. Сфера деятельности

компании: тяжелая промышленность, производство станков. Дорожит репутацией, не желает терять поставщика, с которым сотрудничает на протяжении 8 лет. ТНК важна стабильность.

В) Поставщик, которого ценят за отличное качество поставляемой продукции, стабильность и надежность. На данный момент потерял несколько важных клиентов, в связи, с чем испытывает серьезные финансовые трудности.

Повестка переговоров: продление договора о сотрудничестве между сторонами; обсуждение новых условий договора (повышение цены на поставляемую продукцию)

Предмет конфликта: в течение 8 лет сотрудничества партнеры ежегодно продлевали договор (повышение цен происходило с учетом инфляции и общей экономической ситуацией). На данный момент компанию не устраивает цена на продукцию, считает ее завышенной и необоснованной.

Инициатором переговоров выступила ТНК.

Экономический фактор, влияющий на действия поставщика:

- 100% – изначальная цена
- 115% – цена поставщика в условиях экономического кризиса
- 130% – цена, которая включает в себя наценку (15%) в пользу поставщика

Ка
• На 10% цена снижается в результате переговоров => 120% – новая цена, где 5% – прибыль в пользу поставщика

Итог переговоров: компромисс, в котором под видом взаимных уступок – потерь скрываются взаимовыгодные уступки. Стороны не догадываются о выгоде оппонента; каждая считает себя победителем, оппонента – проигравшим.

Уступки:

1) уступка со стороны Компании на заключение контракта сроком на 6 месяцев, а не на 1 год (мнимая уступка, так как за эти 6 месяцев ТНК найдет нового поставщика, чтобы заключить с ним контракт на более выгодных условиях. Поставщику нечего терять – он уверен, что сумел убедить Компанию в том, что она нуждается именно в этом Поставщике и не станет в дальнейшем расторгать с ним договор);

2) уступка в виде 10% скидки от Поставщика (мнимая уступка, поскольку цена изначально была завышена на 15%).

В начале переговоров ТНК считает, что у нее есть значительные преимущества: она сможет преодолеть кризис в отличие от поставщика. Однако ТНК поддалась манипуляции со стороны поставщика – пошла на компромисс, не подозревая, что поставщик изначально завысил свои требования. На первый взгляд, кажется, что в выигрыше осталась вторая сторона (поставщик). Но компании выгодно заключить договор на полгода, т.к. в это время она будет искать нового поставщика – ТНК сумела получить выгоду также как и поставщик, посредством манипулятивных действий.

2. Транзактный анализ переговорного процесса

Данные переговоры являются образцом жестких переговоров. В них стороны вербально и невербально использовали манипулятивные средства воздействия на собеседника. Проведем подробный анализ транзакций сторон.

1) Компания: «Люди мы деловые, время – деньги, поэтому перейдем сразу к делу. Я вас пригласил, чтобы обсудить детали... А конкретно меня интересует вопрос о том, на каких основаниях вы повысили цену на 30 процентов?»

Поставщик: «Я ожидал такого вопроса, поэтому разъясню вам эти изменения. На данный момент из-за нестабильной экономической ситуации, в условиях

кризиса мы несем убытки, цены на материалы растут, бензин дорожает, наши партнеры разорились, поэтому мы считаем очевидным повышение цен».

Кратко поприветствовав Поставщика, Компания без вступительных слов приступает к обсуждению проблемы, встает в позицию нападения и, в первую очередь, задает вопрос в обвинительном тоне. Это соответствует Родительскому эго-состоянию. Фраза «А конкретно меня интересует вопрос о том, на каких основаниях вы повысили цену на 30 процентов?» сразу ставит оппонента в оправдательную позицию.

Поставщик готов к этому вопросу. Он отвечает уверенно, размеренно и четко. Однако стоит обратить внимание, что большая часть аргументации в его позиции – это перенос ответственности на внешние факторы, что свидетельствует о явной манипуляции.

Транзакции являются скрытыми: на социальном уровне стороны занимают позицию Взрослый-Взрослый (Рис.1). На психологическом уровне Компания занимает позицию Критического Родителя, а Поставщик – Адаптивный Ребенок (Маленький Профессор). Поставщик рассуждает как Взрослый, но его слова говорят о доминировании над оппонентом, чувство превосходства переводит Поставщика в Эго-состояние Ребенка: «в условиях кризиса мы несем убытки, цены на материалы растут, бензин дорожает, наши партнеры разорились».

2) Компания: «Конечно, я вас отлично понимаю. Наша компания сейчас, между прочим, тоже находится «в оковах нестабильности»: платежеспособность наших клиентов снижается, спрос падает, и мы абсолютно так же, как и вы, вынуждены искать выход из этой трудной ситуации... Не забывайте, кризис сейчас у всех, всем тяжело».

Поставщик: «У всех сейчас кризис?! Правильно ли я вас понимаю, что вы не согласны продлить договор на новых условиях?»

Компания демонстрирует свое понимание оппонента, встает на его позицию. Однако присоединение к Поставщику Компания использует в личных целях. Употребление метафорических оборотов, сложных оборотов речи – это попытка обострить представление другой стороны о сложившейся ситуации, придать ей трагичность (манипуляция), чтобы в дальнейшем управлять ситуацией.

Такое «эмоциональное присоединение» Поставщика не успокаивает. Наоборот Он привстает со стула и начинает резко жестикулировать. Для Него это знак, что противная сторона отказывается продлевать договор. И ситуация становится критичной для Поставщика.

Транзакции скрытые (Рис.1). На социальном уровне Компания обращается к Поставщику в отношении Взрослый-Взрослый (рассуждает, анализирует). Однако на психологическом уровне Компания занимает позицию *Родителя*, который говорит Ребенку, как будет лучше (в конце даже «стыдит», вызывает к совести). Реакция Поставщика – *Спонтанный Ребенок*, т.к. он недоволен словами оппонента: эмоциональность, быстрый темп речи и большое количество жестикуляций подтверждают это.

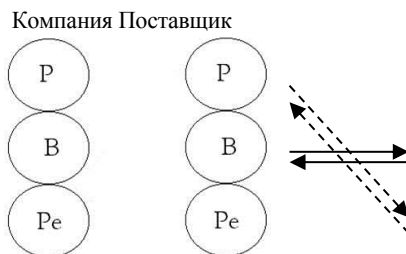
3) Компания: Сейчас перед нами стоит важный выбор: либо мы продолжаем сотрудничать с вами на прежних условиях, либо мы будем вынуждены искать нового поставщика. Благо, на рынке много поставщиков, которые с удовольствием примут наше предложение о сотрудничестве – мы же крупная компания с мировым именем.

Поставщик: Давайте тогда подумаем о последствиях вашего решения. Допустим, вы расторгаете с нами договор, ... мы не выдержим конкуренции и разоримся, это понятно. Вы о своей-то компании подумайте! В народе говорится: «Ни нам, на вам». Вот представьте: вы расторгаете договор с поставщиком, с

которым сотрудничали на протяжении 8 лет. Ничего, у вас же есть большой выбор среди других поставщиков, как вы сказали, на рынке поставщиков много... Итого: потеря времени, неимоверная затрата сил на поиск надежного поставщика, на кону стоит репутация, а самое главное – при таких обстоятельствах вы больше потеряете, чем заработаете. Мы – разоряемся, вы – терпите еще большие убытки в условиях кризиса. И как вам такая перспектива?

Рисунок 1.

Схема скрытых транзакций начала переговоров

Компания ставит ультиматум. Вновь напоминает о своем беспроигрышном положении в данной ситуации (манипуляция). Кроме вербальных воздействий на собеседника, использует невербальные способы влияния – принимает свободную позу: руки открыты, ноги выпрямлены, спиной представитель Компании опирается на спинку стула. Речь спокойная, размеренная, уверенная. Всем своим видом отражает доминирование по отношению к оппоненту.

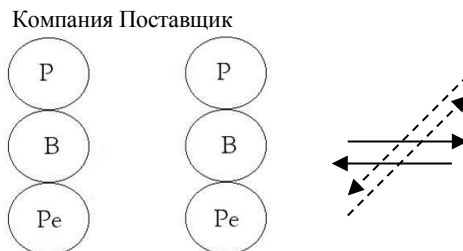
Поставщик сразу прибегает к манипуляциям: заставляет оппонента представлять негативные исходы решения, которого придерживается Компания, утрируя многие моменты. Тем самым он вызывает к чувственному уровню оппонента, поскольку логические рассуждения не привели к нужному результату. Отрицательные эмоции действительно в итоге повлияют на восприятие Компанией сложившейся ситуации. Говоря не только о себе, но и об оппоненте, Поставщик вербально стремится показать что ему не безразлична судьба обоих посредством использования пословиц, использования не «я»-высказывания, а «мы»-форм, что также вызывает чувство солидарности у Компании. Однако невербальный уровень говорит о неуверенности Поставщика: появилось несколько точек опоры – ноги скрещены, локти стоят на столе, движения резкие, активные жестикуляции руками, мимика лица часто меняется в соответствие с эмоциями, которые нужно передать оппоненту при произношении некоторых фраз.

Транзакции скрытые (Рис.2). Социальный уровень остался прежним: Взрослый-Взрослый. Однако на психологическом уровне произошли значительные перемены. Компания перешла в Эго-состояние Бунтующего Ребенка, а Поставщик, в свою очередь, – в Критического Родителя. Для Бунтующего Ребенка свойственно протестующее, бросающее вызов поведение, что мы и наблюдаем в выдвигании ультиматума и в дальнейшем проявлении безразличия Компании по поводу того, с каким именно поставщиком сотрудничать («Благо, на рынке много поставщиков, которые с удовольствием примут наше предложение о сотрудничестве»). Поставщик принял новую для себя роль – стал увереннее в своих суждениях, но вновь перешел грань между эго-состояниями Взрослого и Ро-

дителя, в результате чего оказался в состоянии последнего. Критический Родитель грозит, упрекает Ребенка, пытается показать то, как правильно нужно поступить в конкретной ситуации. Он рассуждает логически, но вербальная форма выражения своих мыслей напоминает поучение, назидание для Ребенка, не давая последнему права выбора (очередная манипуляция).

Рисунок 2.

Смена эго-состояний партнеров в процессе переговоров

4) Компания: П, мы же с вами не чужие люди, наши компании нуждаются во взаимной поддержке ...мы подпишем договор о продлении сотрудничества при условии, что вы снизите новый ценник на 10 %... Теперь вы согласны с такими условиями?

Поставщик: ... мы вынуждены будем постоянно искать недостающие денежные средства иными способами, что является сложной задачей. Только потому, что мы с вами сотрудничаем более 8 лет, и сейчас нуждаемся во взаимной поддержке, наша фирма согласна заключить договор, но сроком на полгода, а не на год как ранее.

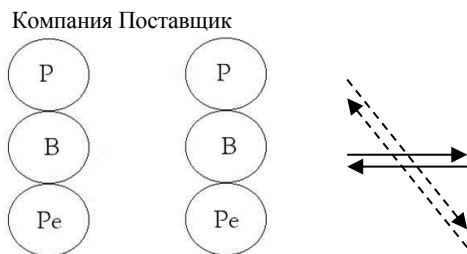
Компания идет на уступки, говоря об этом, как об одолжении. Более того, она ставит определенные условия, считая, что Поставщик должен непременно согласиться. Тембр речи не изменился; речь по-прежнему остается плавной и спокойной. Но невербальные знаки говорят о внутреннем замешательстве, беспокоействе представителя Компании: руки опущены на колени, собраны в замок, нога закинута на ногу, можно наблюдать покачивание ногой. Манипуляция со стороны Поставщика подействовала: Компания потеряла уверенность в себе и пошла на уступки.

Поставщик давит на чувство вины, хотя и понимает, что добился желаемого результата. Кроме того, Поставщик желает оставить последнее слово за собой и выдвигает еще одно требование в последний момент – манипуляция, благодаря которой собеседнику ничего не остается, как согласиться на новое условие. Речь представителя Поставщика стала более уверенной, ноги уже выпрямлены, спина прямая, но не опирается на спинку стула, поэтому можно сказать, что неуверенность остается, несмотря на то, что локти уже не опираются на стол и мимика лица более сдержанная.

Транзакции остаются скрытыми (Рис.3). Однако эго-состояния на психологическом уровне вновь изменились: теперь Компания выступает в роли Заботливого Родителя («Теперь вы согласны с такими условиями?»), а Поставщик – в роли Адаптивного Ребенка («нам будет не легко, но хорошо, мы согласны»).

Рисунок 3.

Заключительная смена эго-состояний оппонентов

В результате переговоров стороны пришли к компромиссу, в котором под видом взаимных уступок-потерь скрываются взаимовыгодные уступки. Стороны не догадываются о выгоде оппонента; каждая считает себя победителем, оппонента – проигравшим. В ходе переговоров они использовали такие тактики манипуляций, как «милый друг», тактика вины, тактика выдвижения требований в последнюю минуту, тактика завышения требований. В каждой реплике участников конфликтной ситуации содержится та или иная манипуляция, в связи с чем можно утверждать, что стороны на психологическом уровне не входили в Эго-состояние Взрослого, хотя на социальном уровне они стремились держаться именно этой роли. Изначально оппоненты находились в неравных позициях, поскольку одна из сторон еще до начала переговоров решила применить манипуляцию «завышения требований», что и предопределило дальнейшее развитие событий в русле жестких переговоров. Стороны изначально не желали поступиться собственными интересами, не слышали друг друга и стремились добиться своих целей.

На наш взгляд, такая модель жестких переговоров носит негативный характер. Поскольку требует больших эмоциональных затрат с обеих сторон. А также является «выигрышем» на время. Каждая сторона чувствует недоверие к другой, что, в свою очередь, повлечет поиски других партнеров, хотя сотрудничество продолжалось более 8 лет. На бессознательном психологическом уровне каждый из оппонентов получил послание «Я не верю тебе. Все равно я тебя обыграю!». Это влечет за собой развитие «нездоровой» конкуренции на психологическом уровне. Что в свое время приведет к разрыву деловых связей. Истинные интересы сторон лежат в области безопасности в ситуации кризиса, поэтому вызвали такое психологическое напряжение оппонентов. То, что хотелось участникам переговоров на самом деле, – это надежность и уверения сторон в том, что вместе мы преодолеем этот кризис легче.

Предлагаем к рассмотрению метод принципиальных переговоров. Его альтернативная модель (транзакции на уровне Взрослый-Взрослый) могла бы выглядеть следующим образом:

Поставщик: Мы желаем обсудить возможность повышения цены на продукцию на 5%, поскольку на рынке производства станков сложилась сложная экономическая ситуация.

Компания: По какой причине мы должны согласиться на ваши требования?

Поставщик: За 8 лет сотрудничества мы показали себя в качестве надежного партнера, которые поставляют только качественную продукцию в назначенные

сроки. Для Вас, как для крупной ТНК, важны стабильность и надежность, так как они влияют на Ваш имидж. Мы находимся на грани банкротства, повышение стоимости на продукцию позволит нам пережить временные трудности.

Компания: Вы желаете продлить договор на 1 год. Значит ли это, что Вам требуется 1 год на стабилизацию Вашего экономического положения или возможны более короткие сроки? Вы желаете поставлять нам продукцию по цене, увеличенной на 5% в течение всего года?

Поставщик: Действительно, мы сможем уладить эти моменты и за меньшие сроки. Поэтому, хотим предложить Вам заключить договор не на 1 год, как прежде, а сроком на 6 месяцев для того, чтобы в дальнейшем пересмотреть это условие в ситуации стабильного финансового положения.

Компания: Мы согласны подписать договор на Ваших условиях.

Открытые позиции и интересы сторон делают переговоры безопасными для оппонентов. Поставщик честно говорит о существовании временных трудностей, что находит отклик у партнера по бизнесу. (2, с.29) Это проявляется в том, что Компания верит в то, что сообщает партнер. А это сигнал о безопасности. Поэтому Компания соглашается на дополнительные расходы. Поскольку безопасность ценится дороже, чем временные финансовые выгоды.

Таким образом, комплексный анализ переговоров, и транзактный в том числе, помогает выявить их слабые стороны и найти возможность направить ситуацию в рациональное русло. Принципиальные переговоры ценны тем, что не требуют дополнительных эмоциональных, временных затрат и других ресурсов сторон. Нет необходимости прибегать к манипулятивным уловкам из Детского или Родительского эго-состояний. Нет психологической игры, а значит не будет и проигрыша (игровой расплаты). Знание ведения переговоров таким образом помогает человеку быть более эффективным в деловой и личной сферах жизни.

Библиографический список:

1. *Скаженик Е. Н.* Деловое общение: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.
2. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию, или переговоры без поражения / Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В. А. Кременюка. М.: Наука, 1992.
3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2010.
4. *Левицкий Р., Сондерс Д., Барри Б., Минтон Дж.* Самое главное о переговорах: Учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2010.
5. *Стил П. Т., Бизор Т.* Переговоры в бизнесе: Практическое пособие / Пер. с англ. М.: НРРО, 2004.

М. Н. Дудина

Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, профессор кафедры педагогики и социологии воспитания, доктор педагогических наук, профессор (620000, г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 51; тел.: (343) 350-74-93)

АКСИОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТ ИМПЕРАТИВНОЙ К НРАВСТВЕННО-ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ЭТИКЕ

В статье рассматривается проблема формирования патриотизма как осознанной любви к отечеству. Она вытекает солидарности интересов государства и личности во взаимодействии со своей Родиной, ее ценностями и смыслами, желания благополучия всем народам в прошлом, настоящем и будущем. Автор видит социокультурную необходимость и дидактическую возможность преодоления постулатов императивной этики на педагогической основе нравственно-ориентирующей этики.

патриотизм; патриотизм как ценность; патриотическое воспитание; императивная и нравственно-ориентирующая этика

*Бывают дни, я ненавижу
Свою Отчизну, мать свою.
Бывают дни, ее нет ближе,
Всем существом ее пою.*

И. Северянин

Актуальность предложенной темы усиливается с каждым днем, который привел человечество к 70 – летию великой победы народов над фашизмом в самой кровавой войне XX в. и стремлением многих политиков исказить факты, лишить все поколения исторической памяти о подвигах миллионов, отдавших за нее свои жизни. В целом же мощными социокультурными трансформациями на рубеже веков, которые привели к определенному забвению, даже молчаливому отказу от решения проблемы патриотического воспитания. А ведь в начале Великой Отечественной войны, в страшный 1941 год испытаний, поколения вдохновлялись строками К. Симонова: «Нас пули с тобою пока еще милуют./Но, трижды поверив, что жизнь уже вся./Я все-таки горд был за самую милую./За горькую землю, где я родился...».

Два значимых поэта России И. Северянин и К. Симонов писали об одном и том же – о любви к Родине и готовности разделить ее боль и страдания. Сейчас же, согласно результатам социологических и педагогических исследований, патриотизм как ценность личности и общества уступает место иным ценностям, и устойчивость данной тенденции сохраняется. В настоящее время есть и поэты, и школьники, и студенты, не озабоченные вопросами любви к родине и долга перед ней, порой вопрошающие: «за что ее любить?». Например, 30% старшеклассников хотели бы уехать жить за границу [8]. Конечно, Родину многие русские патриоты любили и любят, находясь далеко за ее пределами, но все же данный факт требует осмысления, нового решения вопроса о субъекте познания

ценности патриотизма в современном хронотопе (греч: *chronos* – время, *topos* – место).

Наши утверждения подкрепляются приводимыми ниже фактами, в том числе результатами регулярно проводимых социологических исследований, подтверждающих динамику представлений о достоинстве личности как носителя инновационной культуры, ориентированной на нравственные ценности [4, с. 347-353]. Поскольку патриотизм – это приобретаемое благодаря воспитанию свойство личности, с ним не рождаются, его нет в инстинктах как врожденных программам поведения, оно не передается по наследству, постольку поддерживается с помощью социокультурной традиции и инноваций. В усиливающейся «борьбе за историю» на государственном уровне встал вопрос об Историко-культурном стандарте преподавания истории в нашей стране, о создании «единого учебника по истории». Надо ли говорить о том, что само стремление утвердить историко-культурный стандарт воспринято многими как угроза с таким трудом добытой плюралистичности и неоднозначности оценок многочисленным фактам, явлениям и персоналиям, разнообразных интерпретаций исторических событий. Полагаем, что «вступление в сферу смыслов возможно лишь через ворота хронотопа» (М.М. Бахтин), с ними откроется истина о том, что «борьба за историю» идет через века и страны, что детям в разных странах рассказывали и продолжают рассказывать историю по-разному (М. Ферро), это постоянно стимулируется политиками, манипулирующими исторической памятью поколений.

Определяя патриотизм как «любовь к отечеству, вытекающую из сознания солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации» [1, с. 434], мы акцентируем внимание на эмоциях и чувствах, несущих огромный заряд психической энергии, способной вызывать сильный отклик. Так трансформируется индивидуальное и массовое сознание. Корни патриотизма лежат глубоко в нашей российской истории, и через века проросли в качестве важнейшей личностной и социальной ценности. Подчеркивая единство и неразделенность хронотопа, мы не должны забывать о динамичности континуума, его значимости для понимания проблемы воспитания патриотизма в существующем российском демократизирующемся социуме.

Остановимся на результатах проведенного нами пилотного исследования студентов университета, в основу которого положено понятие «долг», непосредственно связанного с понятием «патриотизм». Это нравственная категория, высоко ценящая в прошлом дореволюционном и советском воспитании. Мы предложили студентам 4-5 курсов (56 чел.) Уральского федерального университета коллективно выделить содержательные компоненты нравственной категории «долг» (студенты признают, что она почти ушла из современной жизни и воспитания); после этого определить в ощущении собственного долга. В результате ранжирования выяснилось, что первое место не отдано ни одному из выделенных студентами; второе – занимает семья; третье – долг перед собой; четвертое – перед наставниками (в их числе учителя), а также «перед теми, за кого в ответе», включая животных); пятое – собственная совесть и Родина; шестое – забота о предках; седьмое – природа. Полученные результаты, сравнили с аналогичным исследованием Е.В. Кулешовой, проведенном среди студентов второго курса Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ПГСГА, г. Самара, 76 чел.) и установили частичное совпадение – перед родителями, семьей, мамой (47%); перед Родиной, обществом, государством (21%); в будущем перед собственными детьми (13%); перед друзьями (10%); перед самим собой (7%); перед преподавателями, которые тебя учили (2%) [6, с. 242-249].

Успешное зарождение и дальнейшее развитие с детских лет патриотических чувств в современных условиях мы связываем с отказом от императивной этики морализаторства и с утверждением необходимости осознанного выбора каждым самого себя в ситуации свободы. Патриотизм как духовно-нравственная основа нации и государства является укоренившимся свойством ментальности в отличие от понятий «гражданин», «гражданское общество», «гражданское воспитание». Они возникли значительно позже, страна была крепостнической с безраздельным господством самодержавия, потом тоталитарного режима. Это и есть «уроки истории», которые позволяют каждому подростку и взрослому определиться с выбором своей гражданской и патриотической позиции.

Сказанное соотнесем с данными, полученными исследователями М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги (2010), стремившимися выяснить среди молодежи тех, кто ощущает себя патриотом в полной мере. Это 32,7%, не в полной мере – 41,7%, не ощущают себя патриотами 17,1% и затруднились с ответом 8,5%. Таким образом, четверть опрошенных находились в негативной или близкой к ней позиции.

Авторы исследования установили корреляцию чувств социального дискомфорта и патриотизма [2]. Так социокультурная динамика 2000-х годов принесла горькие плоды за короткий исторический период, о чем свидетельствуют приводимые ниже факты. Согласно данным Левада-центра (2001), на вопрос о том, кто был противником и союзником СССР в годы Второй мировой войны, затруднились ответить 15% и 13% опрошенных, соответственно, и в 2004 году – 18% и 24%. Респонденты путали Великую Отечественную войну с Отечественной войной 1812 года, многие из школьников не смогли назвать имена полководцев и героев Великой Отечественной войны. Каждый десятый не смог назвать дату начала Великой Отечественной войны (10% респондентов не вспомнили год, а 3% не знали, участвовал ли в войне кто-нибудь из их родственников [7].

Приведем еще некоторые убедительные данные, но более позднего исследования. На вопрос «Что значит быть патриотом России?» получены такие ответы: «уважать и знать историю России» (68,6%), «испытывать гордость за свою страну» (58,4%), «уважительно относиться к участникам войны, людям пожилого возраста» (48,8%), «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» (33,9%), «быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны» (28,5%), «принимать участие в общественной политической жизни страны» (16%), «не уклоняться от службы в армии» (12,4%), «честно и добросовестно трудиться» (10,3%). Однако исследователи отмечают – в ответах была и растерянность: «сейчас Родина и государство – слишком разные понятия, непонятно, за кого отдавать жизнь, и отдавать ли» [3, с. 110-111].

Очень надеемся, что народная акция «Бессмертный полк» (2015), в которой участвовали 12 млн. наших соотечественников, проходившая в 14 странах мира, уже не позволит предать забвению великий подвиг нашего народа, как и имя – Великая Отечественная война. Это демонстрация преемственности поколений, это реальная забота о «будущности предков» (говоря словами русского философа Вл. С. Соловьева). Уверены, что и такие инновационные побуждения, как минута молчания на параде на Красной площади в Москве, посвященном 70 – летию победы над нацизмом; георгиевская ленточка на груди не только ветеранов, но детей, молодежи и всех тех, кто чтит память, отдавших свои жизни за независимость Родины; всюду звучащая музыка и особенно песни военных лет; ожившие письма с фронта слышатся из репродукторов и выложены на страницах Интернета – все это свидетельства неистребимой исторической памяти, столь необходимой для осознания ценности патриотизма.

Все сказанное свидетельствует о том, что патриотическое воспитание становится более сложным и противоречивым процессом, требующим отказа от императивного призыва «патриотом быть обязан!», а создания условий для реализации нравственно ориентирующей этики, в основе которой лежит свобода выбора и ответственность за него. Это обусловлено качественными изменениями, связанными с процессами глобализации. Как феномен, охватывающий все сферы жизни, она преодолевает государственные и национальные границы, усиливает миграцию, в том числе и духовных ценностей, к которым с полным основанием может быть отнесен патриотизм. Связанная с формированием новых структур, социокультурных механизмов и культурных инициатив глобализация порождает новое отношение к пространству и времени, в котором живут современные поколения в разных странах. Ускорение темпов социального и культурного развития усиливает кризисные явления, в их числе образование и воспитание подрастающих поколений. Глобализация характеризуется целостностью и нераздельностью происходящих процессов, поэтому требуются общие усилия по преодолению кризисных последствий для всех социальных структур и социальных слоев, в числе которых самыми незащищенными являются дети, подростки, молодежь в силу ценностно-смысловой диффузии, диффузной идентичности личности.

В данных социальных и культурных условиях происходит децентрализация, ослабление национально-государственной и общественной организации, смешение культур, религий, образа жизни и норм поведения. И особенно стремительно – отказ от традиционных ценностей и неосознанное принятие новых. В глобализирующемся мире государство как форма организации жизнедеятельности людей теряет свои позиции. В обществе массированными способами и выверенными политическими технологиями планомерно подрываются этнические, национальные и государственные традиции, что осложняет процессы социализации и идентификации личности с самых ранних лет и на протяжении жизни поколений. Убедительный пример дают многие страны и народы, участвовавшие в самой жестокой войне за всю историю человечества, в том числе современная Украина, где идет отчаянная «борьба за историю», переписываются учебники, «переделяются» учителя истории. В условиях глобализации ослабевает влияние общества и государства, а с ними и системы образования, на личность. Значит, речь идет о необходимости исследования процесса успешного воспитания патриотизма в условиях продвижения человечества к единому целому, к развитию коллективного сознания. Отсюда не только не снимается, но усложняется задача воспитания патриота, осознающего себя среди других, существующих в иных государственных и национальных границах мирового сообщества. Становится более актуальным понимание и воспитание толерантных свойств личности, принимающей других во взаимной ответственности за себя и род человеческий. Этот контекст – индивид и общество в поликультурном, поликонфессиональном, полипарадигмальном, полиэтническом мировом пространстве – создает гуманистическую основу для достижения *коммуникативной рациональности, консенсуса в коммуникативном действии*. К этому призывает современный философ Ю. Хабермас: «аргументированные моральные дискуссии служат улаживанию конфликтов на базе консенсуса... Только процесс достижения intersubjectивного взаимопонимания может привести к согласию, рефлексивному по своей природе; только тогда его участники смогут осознать, что они совместными усилиями друг друга в чем-то убедили» [10, с. 106]. Так актуализируется проблема исследования развития личности-патриота, взаимодействующего со

своим и другими народами на основе смысложизненных ценностей, которыми осознанно руководствуется.

В современном хронотопе освоение разными поколениями истинного смысла жизни, ценностей, ориентированных на любовь к своей Родине и ощущение долга перед ней, протекает в ситуации свободы и демократии, которые предполагают плюрализм, переосмысление ценностей жизни, сталкивающихся не только во внешнем, но и во внутреннем, собственном экзистенциальном пространстве личности обучаемого в любом возрасте. Тогда встает важнейший для педагогики вопрос – о содержании и дидактических средствах. Среди них есть традиционные – учебные предметы гуманитарного цикла (история, литература, родной язык, мировая художественная культура, музыка, искусство и др.). Их потенциал в воспитании патриотизма всегда был основополагающим, однако он раскрывался также традиционно, когда преподаватель в императивной форме воспитывал патриотизм – «Ты должен, мы должны любить Родину», «Прежде думай о Родине, потом о себе» и пр. В настоящее время мы говорим о потенциале инновационных дидактических технологий, как правило, диалоговых, когда в аудитории разворачивается диалог и полилог, в том числе и с авторами текстов, обогащенных идеями и чувствами преданности Отечеству и готовности сделать все для него возможное, в том числе отдать собственную жизнь, но честь – никогда. Так через осмысление непреходящей ценности патриотизма создаются условия для развития рефлексивной культуры обучаемых и педагогов.

Ограниченные рамки статьи мы приведем лишь некоторые фрагменты ценностно-смысловых высказываний великих авторов, которые остаются почитаемыми, но все меньше читаемыми. Назовем инновационные технологии, использование которых позволяет самоактуализироваться школьникам и студентам в проблеме патриотизма – проектные, SWOT- анализ, «шесть шляп мышления» Э. Боно, кейс-технологии. Наш опыт подтверждает, что с большим интересом обсуждаются, не оставляя равнодушными, такие темы: – «Крым наш. Мы вместе!», «Патриотизм – духовная сила? Рабское подчинение?». «Патриотом быть обязан! ?»

Начало обсуждения задается высказыванием великих и почитаемых авторов, или их альтернативными суждениями: *А.С. Пушкин*. «Я, конечно, призираю отечество мое с головы до ног – но мне досадно, если иностранец, разделяет со мною это чувство». *М.Ю. Лермонтов* «Люблю Отчизну я, но странною любовью...» *Л.Н. Толстой*. «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так он и проповедует везде, где проповедует патриотизм». *М.А. Шолохов*. «Это святая обязанность – любить страну, которая вспоила и вскормила нас, как родная мать». *А.А. Ахматова*. «Так не зря мы вместе бедовали» («Реквием»).

Заметим, что дискуссия продуктивна, если логична и в ней выделяются и определяются ключевые понятия, их интерпретации разными авторами. В этой связи обязательно скажем, что приводимое выше высказывание великого патриота России Л. Н. Толстого из его малоизвестной и практически не читаемой студентами и педагогами статьи «Христианство и патриотизм» (1894), требует соотносить понятия «патриотизм» и «национализм», выделить общее и диаметрально противоположное и сказать как о предчувствии философа ненасилия – нацизме.

В обсуждении не следует морализировать, взывать к долгу и совести, надо актуализировать проблему патриотизма в современном хронотопе с его особенностями и трудностями воспитания патриотов. Любить по принуждению нельзя, это ценность, к которой каждый человек приходит осознанно сам, чему способствуют дискуссии с «неудобными» вопросами и высказываниями. Так можно выработать свою убежденную, обоснованную позицию, как у К. Симонова: «...Я все-таки горд был за самую милую, / За горькую землю, где я родился. За то, что на ней умереть мне завещано, / Что русская мать нас на свет родила, / Что, в бой провожая нас, русская женщина / По-русски три раза меня обняла».

Сказанное предъявляет высокие требования к профессионализму современного педагога в целом, и историка в частности как носителя инновационной культуры, включающей его рефлексивную культуру в познании исторического пути человечества и нашей Родины, ответственности за педагогическую деятельность, смысл и ценность которой неразрывно связана с воспитанием патриотов своей страны. Однако в современных условиях речь идет не о должностовании в духе императивной этики, а о принятии необходимости моральной дискуссии, в которой обеспечивается интересубъективное признание значимости патриотизма как нравственной ценности личности и общества.

Потенциально и реально значительный вклад в развитие рефлексивной культуры педагога-историка делает его *методологическая и методическая компетентность* [5, с. 75-80]. Методология – наука о методах (от греч. *methodos* – путь, исследование, прослеживание) разрабатывает и исследует метод познания, принципы, концепции. Что касается истории, то ее методология решает названные проблемы в соответствии со спецификой предмета – человеческой историей, обосновывает адекватные методы исследования. Отсюда методологическое многоголосье, методологический диалог между представителями разных течений, направлений, школ, которые не должны казаться педагогу ненужными для познания, поэтому неосвоенными. Необходимо понять и донести до обучаемых в доступной форме, что не бывает научного исследования и преподавания, которые бы не имели методологических основ. Методология заявляет о себе на всех этапах исторического познания – выделение проблемы, выдвижение гипотезы, отбор исторических источников и методов их анализа, верификация полученных результатов. Если этим озабочен педагог-историк, то открытие методологических основ состоится. Методологические, теоретические знания содержатся явно (эксплицитно) или неявно (имплицитно) в терминологии, которой пользуется педагог и этому обучает. Это предъявляет к исследователю и преподавателю определенные требования: во-первых, быть предельно внимательным к употребляемым или вводимым понятиям, давать им по возможности четкие определения, разводя понятия, устанавливая пределы их корректного использования; во-вторых, осознанно выбирать систему методов научного исторического исследования и четко ее представлять в процессе преподавания. Поэтому в современной методике преподавания истории дидактически продуктивен диалог методологов различных направлений и их несмолкающая, а порой усиливающаяся полемика (исторический позитивизм, критическая философия истории, марксизм, историческая герменевтика (греч. *hermeneia* – толкование), экзистенциализм. Имена великих исследователей В. Дильтея, М. Хайдеггера, Г. Гадамера, М. Вебера, Г. Риккерта, Р. Коллингвуда, К. Ясперса, К. Поппера, не разделявших линейный подход в понимании прогресса (Гегель, Маркс, Конт), отечественных методологов А.С. Лаппо-Данилевского, Л.Н. Гумилева (из ГУЛАГа привез свои рукописи об этнической истории, пассионарной теории этногенеза), А.Я. Гуревича вызывают интерес, пусть и не у всех обучаемых. Тогда именно методология истории

ориентирует и в методах преподавания и изучения истории, в необходимости использования инновационных технологий. В их числе – диалоговые (сократический и герменевтический); игровые (предметные, сюжетные, ролевые, деловые, имитационные, драматизации), телевизионные, настольные; компьютерные; проектные (учебные и социально ориентированные). Именно в диалоге познание станет открытием того, что история находится в вечном движении фактов, событий и человеческих мыслей о ней. Ценность диалога трудно переоценить для личностного развития обучаемых и достижения профессионализма педагогом, не напрасно его высоко ценил Сократ. Согласно ему в познании, обучении более всего полезна майевтика (греч. *maieutike* – повивальное искусство), предполагающая участие в диалоге для рождения знаний – сократический метод. Это реально в таком алгоритме: создание проблемной ситуации; формулирование проблемного вопроса; актуализация имеющихся знаний и умений; выдвижение гипотез; поиск системы доводов, доказательств, опровержений; умозаключение, выводы. Здесь появится взгляд на себя со стороны, который стимулирует рефлексии – оценивание своего мышления и речи, в целом своей позиции, сравнения с другими.

Когда же преподаватель ориентирует на чтение текстов, знакомит с авторами, то неизбежно появляются вопросы к тексту и его автору, тогда используется герменевтический метод. В его алгоритме предполагаются этапы предпонимания, предположения, предугадывания; вопрошания (постановка вопросов), предсуждения; истолкования (грамматическое, стилистическое, историческое, психологическое) и герменевтический круг – движение по которому – «набрасывание смысла» обсуждаемого и того, что за его пределами [4, с. 162-169].

Рассматривая современную методику преподавания истории, предложим нетрадиционную дидактическую технологию – решение «кейсов». Она возникла в бизнес-школе Гарвардского университета (70-е годы XIX в., кейсы были опубликованы в 1925 г.) К середине XX в. сложился алгоритм работы с кейсами в обучении бизнесу, юриспруденции, медицине, в языковой практике, теперь редкий учебный предмет обходится без обращения к кейсам. Дидактика в данном случае ориентирует на поиск оптимального решения с помощью анализа конкретных ситуаций (англ. *Case* – случай, ситуация). Решение кейса способствует овладению методом проблемно-ситуационного анализа. В историческом образовании мы видим ценность этой технологии в силу особенности истории как учебного предмета, ориентированного на познание прошлого для настоящего и будущего. Дидактическая ценность этой технологии состоит в использовании совокупности взаимосвязанных фактов, событий, явлений, проблем, требующих конкретных обдуманных, ответственных решений. Целью их решения является применение ранее полученных теоретических и практических знаний и умений при анализе имевших место конкретных случаев, ситуаций, реальных и прогнозируемых событий. Заметим, что в методике преподавания истории продуктивно использование сослагательного наклонения. Индивидуальный, парный или групповой анализ ситуаций и событий истории позволяет выработать практическое решение, обосновать его и рефлексировать по поводу принятых решений и роли каждого участника. Достоинство этой дидактической технологии в обучении истории состоит в возможности приобщения обучаемых к разнообразным историческим источникам, фрагменты которых подбираются создателями кейса (от 3 до 5, 10 и более страниц текста). Опыт подсказывает, что старшеклассники, тем более студенты с большим интересом и творчески составляют кейсы, чему способствует доступность информации, первоисточников. Как правило, предла-

гаемые проблемы не имеют «единственно верного» решения, они многовариантны, порождают альтернативность взглядов и позиций, поэтому поощряется генерация идей, креативность подходов, инициатива в поиске решения.

Результат обучения с помощью кейсов мы видим в развитии мотивов учения, овладении теоретическими и фактологическими знаниями, а также совокупностью умений, составляющих основу универсальных учебных действий (УУД) в школе и совокупностью общекультурных компетенций (ОК) и профессиональных (ПК) в высшем учебном заведении, что соответствует требованиям современного Федерального государственного стандарта.

В заключение приведем проблемный материал, стимулирующий создание кейсов:

- «Сказали руси, чужь, словене, кричиви и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»... свою страну, избыливающую разными благами, [мы] готовы вручить ...».

- «Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит ее рассудок мой.

/Ни слава, купленная кровью,/ Ни полный гордого доверия покой,/ Ни темной старины заветные преданья / Не шевелят во мне отрадного мечтанья./ Но я люблю – за что, не знаю сам» (М.Ю. Лермонтов, Родина).

- «Крест и насыпь могилы братской. / Вот где ты теперь, тишина! / Лишь щемящей песни солдатской / Издали' несется волна» (А. Блок).

- Мы вместе! Крым наш! В.В. Путин, 18 марта 2014 года, Москва, Кремль:

«Чтобы понять, почему был сделан именно такой выбор, достаточно знать историю Крыма, знать, что значила и значит Россия для Крыма и Крым для России. В Крыму буквально всё пронизано нашей общей историей и гордостью. Здесь древний Херсонес, где принял крещение святой князь Владимир... В Крыму – могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу. Крым – это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и Родина русского черноморского военного флота. Крым – это Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести. Крым – это и уникальный сплав культур и традиций разных народов».

- По поводу принятия Резолюции ООН «О борьбе с героизацией нацизма». Украинский дипломат А. Цымбалюк, так объяснил решение своей страны проголосовать против резолюции: миллионы его соотечественников пали жертвами "еще одного тоталитарного режима – сталинизма". "До тех пор, пока сталинизм и неосталинизм не будут осуждаться в равной степени, как и нацизм, неонацизм и другие формы нетерпимости, Украина не сможет поддержать этот документ".

Так реально преодоление императивного подхода к воспитанию патриотизма, когда обучаемые являются объектами. Это препятствует свободному выбору себя как патриота, они должны стать субъектами познания и понимания непреходящей ценности патриотизма для развивающейся в социуме и образовании личности любого возраста. С решением этих задач связываем достижение более благополучного состояния российского гражданского общества, государства и личности.

Библиографический список:

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2002.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. Второе изд., доп. и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010.
3. Грошев И. Л., Грошева И. А. Трансформация идей патриотизма в молодежной среде: системный анализ // Современной российское студенчество: ис-

торическая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2011.

4. Дудина М. Н. Зачем изучать историю? Или как я понимаю методику преподавания истории. Екатеринбург, 2002.

5. Дудина М. Н. Акмеология профессионализма: рефлексивная культура педагога-историка / Современный педагог – историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки к профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения: Сборник науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2015. Часть 1.

6. Кулешова Е. В. Нравственная категория «долг» в представлениях современных студентов // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве. М., Самара, 2012.

7. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1483 // <http://old.wciom.ru>

8. Фельдштейн Д. И. Доклад на общем собрании РАО «Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века», 2012 // <http://гаор.ru>

9. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.

10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.

В. В. Марюхина

Тувинский государственный университет, старший преподаватель кафедры педагогики, кандидат педагогических наук (667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36; тел.: (39422) 2-19-69; tgu@tuvsu.ru)

А. С. Фрокол

Тувинский государственный университет, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики развития личности (667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36; тел.: (39422) 2-19-69; tgu@tuvsu.ru)

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ Г. КЫЗЫЛА, КАА-
ХЕМСКОГО И ПИЙ-ХЕМСКОГО КОЖУУНОВ РЕСПУБЛИКИ
ТЫВА**

Изучение особенностей формирования, функционирования, системы ценностей и, вытекающих из нее, потребностей молодой семьи дает возможность понять причины ее современных проблем, позволяет предвидеть будущие процессы развития молодой семьи и может обусловить разработку мер государственной социальной поддержки молодых семей.

социальное самочувствие; ценностные ориентации; г. Кызыл; Каа-Хемского кожуун; Пий-Хемского кожуун

Молодежь – одна из наиболее значимых групп общества в любом государстве. Единого подхода к выделению границ молодежного возраста в мировой науке не существует. По Российской научной традиции возрастной диапазон молодежной группы от 14–16 до 30 лет, хотя эти границы довольно условны и подвижны, зависят от исторических и социально-экономических условий и могут меняться (и, как правило, меняются в связи с развитием общества): «молодежный возраст в современной действительности – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое» [1]. В рамках данной статьи определение границ молодежного возраста осуществляется именно в традиционном для отечественной науки подходе.

Сегодня никто не будет подвергать сомнению постулат о том, что в первую очередь все новые тенденции становятся заметными в молодежной среде. Важно подчеркнуть, что отношение российского общества к молодежи, положение и роль молодежи в обществе становятся «лакмусовой бумажкой» его нынешнего состояния и способности быстро прогрессировать. Молодежь – своего рода социальный аккумулятор тех трансформаций, которые происходят в общественной жизни постепенно, день за днем, год за годом, ускользая от внимания большинства граждан [1].

Если мы говорим о том, что молодежь – это «социальный аккумулятор» всех социальных трансформаций, то это позволяет сделать следующий вывод: именно молодежь, а особенно семейная молодежь, испытывает на себе все негативные процессы, происходящие в обществе. Соответственно, молодая семья сегодня находится в эпицентре всех социальных проблем. Ее положение очень уязвимо, т.к. на нее активно влияют все негативные факторы. Уязвимость молодой

семьи заключается в ее специфике, обусловленной тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими новых социальных ролей [1].

Как правило, в первую очередь, среди трудностей, с которыми сталкивается молодая семья, учеными указываются экономические сложности и проблемы. В тоже время отмечается, что это далеко не все, с чем приходится ежедневно сталкиваться современной молодежи. Стремительное развитие общества, растущий темп жизни, активная пропаганда в СМИ искаженной системы ценностей, нестабильность жизни, бытовые трудности, трудности нахождения своего места в мире и др. – все это влияет на отношения внутри молодой семьи и отражается на выполнении ее основных социальных функций (воспитывающей, репродуктивной и т.д.). Следствием негативных процессов, протекающих в обществе, являются: увеличение количества разводов и неполных семей; рост случаев злоупотребления психоактивными веществами среди членов молодых семей; увеличение количества суицидов. Молодая семья сегодня – это точка пересечения всех социальных явлений, происходящих в нашем обществе, отражение процессов происходящих в нем, симбиоз воздействия всех средств массовой информации [2].

Итак, изучение особенностей формирования, функционирования, системы ценностей и, вытекающих из нее, потребностей молодой семьи дает возможность понять причины ее современных проблем, позволяет предвидеть будущие процессы развития молодой семьи и может обусловить разработку мер государственной социальной поддержки молодых семей.

Исследование социального положения и системы ценностей молодых семей в г. Кызыла и муниципальных образований Республики Тыва было осуществлено в сентябре – октябре 2013 г.

Цель исследования – изучить социальное положение и систему ценностных ориентаций молодых семей в Республике Тыва (в г.Кызыл, Каа-Хемском и Пий-Хемском кожуунах).

Из цели исследования вытекают следующие задачи:

- выявить социальное положение молодых семей Каа-Хемского, Пий-Хемского кожуунов, г. Кызыла.

- исследовать оценку молодежью состояния своего здоровья, уровня психосоциального стресса, удовлетворенности жизнью в целом, удовлетворенности условиями жизни, удовлетворенности основных жизненных потребностей, учитывая аспекты социального пространства, вызывающие особенное напряжение у респондентов;

- изучить систему ценностных ориентаций молодых людей, имеющих семьи.

В опросе участвовало 300 респондентов, из них 107 мужчины и 193 женщин (150 человек – г. Кызыл, 80 – Каа-Хемский кожуун, 50 – Пий-Хемский кожуун). Возраст респондентов от 18 до 33 лет.

В качестве методик исследования выступили: анкета направленная на выявление уровня жизни молодой семьи (авторская), опросник О.С. Копиной «Ваше самочувствие» [3], опросник «Ценностные ориентации» Шварца [4].

Опросник «Ваше самочувствие» (ВС) – Копина О.С., Суслова Е.А., Заикин Е.В. – включает в себя батарею тестов экспресс-диагностики. Данная батарея была создана с учетом рекомендаций экспертов Всемирной организации здравоохранения для проведения популяционных исследований психосоциальных факторов, влияющих на здоровье населения разных стран. Опросник ВС позволяет выявлять лиц с повышенным уровнем ПЭН (психозомоционального напряжения). Опросник ВС позволяет осуществлять комплексный подход к оценке ПЭН чело-

века и измеряет различные его аспекты. Так, в опросник ВС входят методы экспресс-диагностики ПЭН и связанных с ним факторов:

1. самооценка здоровья;
2. шкала психосоциального стресса, разработанная Л.Ридером;
3. шкала удовлетворенности жизнью (разработана О.С. Копиной);
4. шкала удовлетворенности условиями жизни (О.С. Копина);
5. шкала удовлетворенности основных жизненных потребностей (О.С. Копина);
6. опросник основных социально-демографических показателей (пол, возраст, уровень образования, социальная группа, семейное положение).

Предполагаемый комплекс методов выявляет неблагоприятные психосоциальные факторы, оказывающие влияние на самочувствие населения.

Методика «Ценностные ориентации» Шварца создавалась на основе методики М. Рокича, которая была «существенно модифицирована и расширена» [4]. Опросник Шварца предназначен для изучения ценностей личности и представляет собой шкалу, измеряющую десять типов ценностей. Применять опросник можно начиная с 14 лет. Опрос респондентов проводится как в групповой, так и в индивидуальной формах. Временные затраты на ответ составляют от 30 до 50 минут.

Состоит опросник из двух частей: «Обзора ценностей» и «Профиля личности». В данном исследовании, в соответствии с целями изучения, была использована только первая часть – «Обзор ценностей», которая позволяет изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, и, также, структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении. Первая часть представляет собой два списка слов, характеризующих в сумме 57 ценностей. Первый список – терминальные ценности (в виде существительных). Второй список – инструментальные ценности (прилагательные).

Испытуемый оценивает степень важности каждой ценности как руководящего принципа его жизни. Шкала оценки от -1 до 7, и чем выше балл, в указанном диапазоне, тем более важно представляется респонденту эта ценность.

Итак, важнейшим показателем уровня благополучия молодой семьи является ее социально-экономическое состояние. При проведении опроса был выявлен недостаточный уровень материальной обеспеченности молодых семей. Он вытекает из реальной социально-экономической ситуации, в которой развивается семейный союз. Молодые супруги в своем большинстве, не имея достаточного профессионального опыта, получают в основном низкую заработную плату. Кроме того, сам регион проживания характеризуется достаточно высоким уровнем безработицы и низкими зарплатами.

Как показывают результаты исследования, экономическое положение молодых семей имеет существенное различие. Только 8,7% молодых семей живут в настоящее время в достатке и ни в чем себе не отказывают. Большинство составляет группа молодых супругов, которые, по их мнению, живут прилично, хотя работать приходится изо всех сил (61%), 15% респондентов ответили, что на данный момент отказались от многих материальных благ, так как не хватает средств даже на еду, затруднились ответить 15, 3% молодых людей.

Говоря о социальной защищенности семьи, 23,1 % респондентов считают себя социально-защищенными, 36,2 % скорее защищенными, остальная часть респондентов ответить затруднились.

В таблице 1 представлены данные об уровне жизни молодых семей по оценке самих же респондентов.

Таблица 1.

Экономическое положение вашей семьи (данные по Каа-Хемскому, Пий-Хемскому кожуунам и г. Кызылы)

Ответы респондентов	%
Стало лучше	49,3
Осталось прежним	32,3
Стало хуже	18,4
Затрудняюсь ответить	0

На вопрос «В чем заключается, по Вашему мнению, кризис института семьи в России?» 37% респондентов ответили: «В большом количестве разводов», 24 % – в деформации внутрисемейных отношений, 21% – в снижении уровня жизни российских семей, 14 % – в увеличении количества незарегистрированных браков и 3 % респондентов считают, что кризис состоит в низкой деторождаемости. В настоящее время велико количество молодых семей с одним или двумя детьми, фиксируется большое количество разводов и незарегистрированных браков.

Для любой семьи в любое время, одной из важнейших является репродуктивная (детородная) функция семьи. Поэтому для нас было важно, выявить отношение современной молодежи к институту семьи и ее основным функциям. Одними из главных причин, которые прямым образом сказываются на рождаемости, являются социальные и экономические условия жизни молодых семей. Как известно, доходы и пособия на детей отстают от показателей инфляции и стоимости жизни. В этих условиях наличие детей становится привилегией наиболее состоятельных людей. Уровень материального благосостояния большинства молодых семей часто не позволяет содержать больше одного ребенка [5].

Как показал опрос, значительная часть молодых семей хотела бы иметь 2 – 3 и более детей. Три ребенка желали бы завести 37,7% молодых супругов, проживающих в Каа-Хемском, Пий-Хемском кожуунах и г. Кызыле, а 4,9% участвовавших в опросе, высказали желание иметь четырех и более детей. 22,9% опрошенных супругов хотели бы иметь хотя бы одного ребенка, 34,5% участников опроса хотят иметь 2 детей.

Итак, опрос показал, что желание родить больше одного ребенка, высказали больше половины опрошенных, что уже само по себе является достаточно положительным моментом.

Сохранение молодой семьи, ее стабильность во многом зависят от того, насколько оправдались ожидания молодых супругов на семейное счастье. Ответы респондентов наглядно свидетельствуют о реализации их ожиданий. На вопрос «Оправдались ли Ваши надежды на семейное счастье?» ответы были такими: «да» – 41%; «скорее да, чем нет» – 34%; «нет» – 7,1%; «скорее нет, чем да» – 11%. Затруднились ответить на поставленный вопрос 6,9%. Как видно, у 75%, т. е. у 3/4 респондентов надежды на семейное счастье оправдались или скорее оправдались. Эти показатели выглядят обнадеживающими.

Оценивая экономическое положение молодых семей, следует особо выделить их специфические мнения относительно материального благополучия. Респондентам был задан вопрос: «Что в семейной жизни приносит Вам настоящее удовольствие?» Фактор материального благополучия из 9 предложенных вариантов ответов оказался на 4–5 местах. Общая картина распределений мнений выглядит следующим образом (табл. 2):

Как видим, взаимопонимание супругов и проявление заботы о детях значительно опережают стремление молодых семей к материальному благополучию. Хотя в настоящее время материальная обеспеченность в значительной степени сказывается на разных сферах жизнедеятельности семьи, в том числе на супружеских и детско-родительских отношениях.

Таблица 2.

Что в семейной жизни приносит Вам настоящее удовольствие?
(данные по Каа-Хемскому, Пий-Хемскому кожуунам и г. Кызылу)

Оцениваемая категория	Всего в %
Забота о детях	57,3
Взаимоотношение с супругом(ой)	27,8
Негаснущее чувство любви	18
Забота о супруге	16,3
Материальное благополучие	16
Возможность оставаться самим собой	14,7
Возможность отдохнуть	9,8
Уединение от всех	9,8
Бытовой комфорт	8
Выполнение обязанностей по дому	1,6

На вопрос о том, знаете ли Вы о жилищных программах для молодой семьи, респонденты ответили следующим образом: 52,4% – знают, 3,6% знают и пользуются, 26% – знают, но предполагают, что ими невозможно воспользоваться, 18% не знают.

На вопрос: «Нужны ли, по Вашему мнению, специальные законы, направленные на комплексную поддержку молодой семьи?» 55% – респондентов ответили положительно, 18,7% нужны, но не уверены, что они что-то решат, 5% – не нужны, 21,3% затруднились ответить. На вопрос: «Какие сферы жизнедеятельности молодой семьи должны прежде всего регулироваться такими законами?» ответы были таковы: 52,4 % – жилищная, 41% – трудозанятость, 18% – рождение и воспитание детей, 16% – подготовка к семейной жизни, более подробно представлено в таблице.

Одним из вопросов анкетирования был вопрос о самой большой статье расходов в вашей семье. Во время анкетирования респонденты указали три основные статьи расходов, в семье по степени значимости: 1. продукты питания, 2. аренда квартиры, 3. транспортные расходы.

Как уже было указано выше, для выявления степени удовлетворенности условиями жизни был использован опросник О.С. Копиной «Ваше самочувствие», который позволяет определить представленность в сознании человека личностного смысла происходящих в его жизни событий и степень удовлетворенности его потребностей.

Итак, 92% респондентов оценивают своё здоровье как хорошее, 8% – как удовлетворительное. По шкале «Удовлетворенностью условиями жизни», результаты таковы: молодые семьи оценивают их в целом как удовлетворительные, однако есть условия, которые оценены респондентами крайне низко, например, такие, как качество медицинских услуг, социальная и правовая защищенность, и несколько человек отметило нарушение свободы вероисповедания и возможности политической активности.

Следующий пункт опросника «Ваше самочувствие» представляет собой шкалу оценки удовлетворенности основных жизненных потребностей. При обработке данных выявлено, что в целом современные молодые семьи удовлетворены различными сторонами своей жизни, такими как семья, дети, работа, питание, общение с друзьями. Однако, такие потребности как отдых, хобби и жизненные перспективы 23% респондентов оценивается как неудовлетворенные.

Итак, как было указано выше, к показателям социального положения относятся происхождением, должность, экономический и бытовой уровень, здоровье. Опросник «Ваше самочувствие» позволил определить такие значимые показатели социального положения, как оценка респондентами своего здоровья, оценку ими удовлетворенности условиями жизни и удовлетворенность основных жизненных потребностей.

Как видно из полученных данных, только 8% оценивают состояние своего здоровья как удовлетворительное. Большая часть (92 %) респондентов оценивают свое здоровье как хорошее, что, в целом, и свойственно молодежи.

Шкала оценки удовлетворенности условиями жизни маркировала наиболее «удовлетворенные и неудовлетворенные» условия. К удовлетворенным относятся категории: бытовые, свобода вероисповедания, досуга, возможности СМИ. В категорию «напряжения» попали пункты: медицинское обслуживание, социальная защищенность. Имеется некоторая амбивалентность оценки категорий: бытовых условий, досуга, свободы вероисповедания – единичные случаи оценки данных категорий на максимально возможный низкий балл.

По шкале 5 минимально удовлетворены потребности в отдыхе и любимом занятии (хобби) – единичные ответы. В среднем, все потребности большей части респондентов (93%) удовлетворены на «хорошо». Удовлетворены на «отлично» (по степени удовлетворенности): дети и питание, равные оценки получили материальные блага, семья, любовь и хобби.

Имеющаяся некоторая непоследовательность в результатах, которая может быть обусловлена наличием некоторого языкового барьера.

Важной задачей исследования являлось выявление ценностной системы молодых семейных пар, для этого использовался опросник «Ценностные ориентации» Шварца.

Как известно, в научной литературе употребляются, как синонимичные, следующие понятия: ценностная ориентация и ценность. Чаще термин «ценность» используется по отношению к изучению характеристик общества, культуры и отдельных социальных групп. По отношению к изучению индивидов используются оба понятия.

«Ценностные ориентации – это интериоризированные личностью ценности социальных групп. Таким образом, оказывается вполне оправданным говорить о ценностях личности как ценностных ориентациях» [4].

Как видно, из представленной таблицы, предпочтения респонденты отдают таким группам ценностей как безопасность, доброта, достижения, самостоятельность и конфиденность.

Таблица 3.

Ценностные ориентации молодежи г. Кызыла, Каа-Хемского
и Пий-Хемского кожуунов

№	Ценности	% соотношение
1	Конформность	64,25
2	Традиции	52,4

3	Доброта	67,6
4	Универсализм	60,52
5	Самостоятельность	65,2
6	Стимуляция	51,68
7	Гедонизм	52,01
8	Достижения	66,75
9	Власть	42,75
1	Безопасность	73,4

Полученные данные свидетельствуют о том, что в системе ценностных ориентаций современной молодежи г. Кызыла преобладает неопределенная направленность личности без выраженного предпочитаемого целеполагания, что может, на наш взгляд, быть следствием переходного состояния, в котором находится современное общество. Об этом свидетельствует значимость ценностей индивидуализма (самостоятельность), и в тоже время присутствует признаки коллективизма (безопасность, конформность). А низкая значимость в системе жизненных ориентиров такой ценности как «традиции» может свидетельствовать о низкой оценке собственной культуры, нежелании следовать традициям и нормам общества. В этом случае мы видим противоречие, с одной стороны, тувинская культура во многом остается коллективистской, с другой – оторванность от традиций своих предков [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство респондентов оценивают свое социальное положение как молодой семьи удовлетворительное. В тоже время, ими выделяются следующие «проблемные» сферы жизнедеятельности: медицинское обслуживание, жизненные перспективы, возможности качественного проведения досуга.

Библиографический список:

1. *Болдина М. А.* Технологии социальной работы с молодыми семьями // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 5.
2. *Шок Н. П.* Социальная политика в отношении молодой семье как фактор социальной стабильности в РФ // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 10.
3. *Котина О. С.* Экспресс диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3.
4. *Карандашев В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
5. *Плотников А. Д.* Молодая семья // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3.
6. *Марюхина В. В., Уланова Г. С., Фрокол А. С.* Ценностные ориентации молодежи города Кызыла Республики Тыва // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2013. № 4.

В. А. Нехамкин

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор (105005, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18; тел.: (499) 263-64-69)

**ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА:
ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В современном гуманитарном познании особую важность приобретает проблема исторического выбора. В работе дается его трактовка как сложного, междисциплинарного феномена, предполагающего отбор субъектом одного приемлемого для себя решения из ряда возможных. Констатируется, что субъектами исторического выбора могут быть как обладающие властью лица, так и иные люди, значение действий которых определяется историческим процессом. Классифицируются виды исторического выбора по количеству представленных альтернатив: бинарные, триадные, множественные. Демонстрируются типичные психологические мотивы выбора различными историческими субъектами. Автором из изучения ряда частных концепций выявляются и рассматриваются общие теории исторического выбора: классовая, синергетическая, футуристическо-проектная. Выделяются их достоинства и недостатки. Делается вывод, что комплексная теория исторического выбора может быть сформулирована путем синтеза достижений (методологических стратегий) ряда гуманитарных наук.

исторический выбор; психология выбора; субъекты выбора; личность; социум; теории исторического выбора

История состоит из действий людей и почти каждый из них сталкивается с ситуациями, когда надо выбрать из нескольких вариантов тот, который в данный момент кажется наиболее правильным. Подобный выбор, как правило, затруднен рядом обстоятельств. Во-первых, временным цейтнотом, необходимостью принять решение в ограниченный период. Во-вторых, имеющимся в данное время знанием. В-третьих, социальным окружением человека, которое навязывает ему собственные представления о правильном варианте выбора. В-четвертых, накопленным ранее опытом, который мешает взглянуть на происходящее непредвзято, с новых позиций. В-пятых, положением индивида на административной лестнице, когда от личного решения того или иного «начальника» зависят тысячи, а порой и миллионы жизней «подчиненных». Ответственность выбирающего в этом случае растет, как и последствия такого выбора для него лично¹. В-шестых, разнообразием психологических мотивов принятия решения, которые следует в короткий срок на ментальном уровне связать в некую систему. В-седьмых, выбору мешает и отсутствие в пространстве решений человека таких,

¹ Плохо управлявший властителем, доведший принятием неправильных решений страну до переворота или революции, может погибнуть. Причем, форма правления роли не играет. Так, Николай II и С. Альенде жили в разные времена, управляли разными по типу политического устройства государствами (Российская империя и Республика Чили), но закончили одинаково – были убиты, ибо осуществленный ими выбор политических мер привел к насильственной смене власти.

которые могли бы привести к положительным для него (или управляемым) результатам. Тогда выбор носит только чисто формальный характер.

Следующий важный вопрос – субъекты выбора. Проще говоря: кто выбирает на исторической арене из действующих здесь людей? Очевидный ответ – наделенные властью персоны. У правителей есть не только воля, но и государственный аппарат, который может претворить ее в жизнь. Такая мысль была уже у античных мыслителей (Тита Ливия, Плутарха, Светония и др.). В средневековой традиции данную идею четко сформулировал в VI в. Йордан. Рассматривая битву при Каталунских полях (451 г.), он утверждал: «...Доказано, что род человеческий живет для королей, если по безумному порыву единого ума совершается побоище народов?» [7, с. 97-98] О том, что решения (выбор) правителя прямо отражаются на судьбах народов, писал и философ XVIII в. П.А. Гольбах: «...Разгоряченность крови в сердце завоевателя, дурное пищеварение какою-нибудь монарха... являются достаточными причинами, чтобы заставить предпринимать войны, посылать миллионы людей на бойню ...» [3, с. 260]. Получается, что выбирают в историческом процессе исключительно наделенные властью персоны, они – субъекты данного процесса. Вместе с тем выбор правителя ограничивается внешними обстоятельствами (от бюрократической машины до развития техники, капризов погоды, поведения иных государств). Ярко об этом говорит неудачная попытка Наполеона высадить французские войска в Англии, предпринятая в 1804-1805 гг. Желание данной личности так и не реализовалось, предпринятые усилия оказались тщетными.

Однако на самом деле выбирает не только правитель, крупный полководец и т.п. облеченное властью лицо. Это делают в ходе истории и обычные люди. Конечно, их выбор замечен мало, но игнорировать его, когда тот станет носить массовый характер, нельзя. Отсюда в утверждении Л.Н. Толстого из «Войны и мира»: «если бы все капралы Наполеоновской армии отказался служить, то войны 1812 г. бы не было» есть доля истины.

В итоге субъектами исторического выбора оказываются как правители, так и обычные люди, воздействие которых на ход событий неоднозначно. Первые могут использовать иных лиц для реализации собственного выбора, вторые – нет. Одни отвечают за деяния (выбор) других, должны его навязывать иным индивидам, другие – нет. Они относительно свободны. Поэтому существенно отличаются модели поведения, мотивация различных субъектов исторического выбора.

Кроме того, в историческом выборе даже правителя часто имеют место не только чисто рациональные, но и иррациональные мотивы, уходящие корнями в психологию личности, бессознательное. С учетом данной предпосылки нельзя согласиться, например, с мнением В. Гончарова, что любой «верховный лидер в первую очередь является не человеком, а машиной для принятия решений. Понятия свободы воли для него не существует, он живет в жестко детерминированном мире...» [4, с. 538]. Следуя такой логике, получается, что властитель выбирает сознательно из сугубо рационально сконструированных альтернатив. Однако рассмотрим конкретный пример. 4 сентября 1941 г. Идут боевые действия Красной Армии и вермахта под Ельней. Главнокомандующий И.В. Сталин беседует по телефону с командующим Резервным фронтом Г.К. Жуковым. Первый докладывает: «На нашу сторону перешел немецкий солдат, который показал, что сегодня в ночь разбитая 23 пехотная дивизия сменена 267 пехотной дивизией ...». И получает своеобразный «совет» второго: «Выв в военнопленных не очень верьте, опросите его с пристрастием, а потом расстреляйте» [17, с. 118].

На мой взгляд, зафиксированный диалог Жукова и Сталина опровергает тезис о правителе только как «машине для принятия решений». Реально кроме озвученного варианта у Сталина имелся широкий выбор иных действий. Остановимся на них подробнее. Можно просто не заметить данного человека, источник информации. Во «властном поле» эти люди находятся в разных «весовых категориях». Сталин – руководитель СССР, Верховный Главнокомандующий, у которого в условиях поражений Красной Армии лета 1941 г. в беседе с командующим фронтом много других тем, кроме судьбы солдата. Второй участник истории – рядовой. Стоит ли вообще обращать на него внимание?

Другой вариант – противоположный, но тоже интересный в идеологическом плане: популяризовать поступок немца (в условиях, когда к сентябрю 1941 г. более миллиона военнослужащих Красной Армии оказалось во вражеском плену, а пленных вермахта набралось несколько тысяч). Показать, что каждого рядового или офицера вермахта, кто придет к такой информацией к советскому командованию, ждет награда, хотя бы в виде комфортного плена.

Третий вариант – предостеречь Жукова, чтобы он не верил данному источнику, ибо его побег мог быть организован для дезинформации командования Резервным фронтом. Можно приказать Жукову провести расследование причин такого странного поступка: перехода солдата из побеждающей армии противника на сторону отступающей Красной Армии. Это тоже дало бы пищу для размышлений хотя бы для советских структур, занимавшихся пропагандой в отношении вермахта.

Так мог бы поступить Сталин, если бы всегда выступал «машинной для принятия решений», т.е. выбирал из существующих вариантов чисто рационально. Однако здесь видно, что даже крупный политик выбирает и иррационально, бессознательно. Сталин в данном случае выступает за худший из возможных вариантов. Поскольку он не доверяет перебежчику в силу каких-то неясных внутренних мотивов, постольку приказывает Жукову его «допросить с пристрастием» (пытать) и расстрелять. В данном эпизоде видно, что исторический выбор даже на уровне правителя может происходить и по иррациональным основаниям.

Подведем предварительный итог. Исторический выбор на уровне личности совершается как обличенными властью лицами, так и обычными людьми. Оба выбирают из различного количества (от двух до пяти или более) вариантов тот, который они считают для себя в данный момент или в перспективе лучшим из возможных (оптимальным). Мотивы выбора коренятся в психике индивида, включают как чисто рациональные моменты, так и иррациональные основания. Причем, в последнем случае их не всегда легко найти без обращения к индивидуальной психологии. Важность выбора определяется и теми последствиями, которые влечет для субъектов отказ от него.

Существует несколько оснований классификаций типов исторического выбора. Например, по конечному результату их можно разделить на успешные и провальные. По субъекту – на индивидуальные (когда выбирает преимущественно личность) и коллективные (группа). По роли в историческом процессе – значимые и незначительные. В данной работе обосновывается иной критерий – по количеству альтернатив, из которых приходится выбирать. В соответствии с ним можно выделить ряд видов исторического выбора: бинарный, триадный, множественный.

Бинарный выбор чаще всего встречается как в обычной жизни, так и на уровне исторической практики. Он предполагает решение человека о предпо-

чтении между одним из двух вариантов. Например, герой стихотворения Р. Фроста «Другая дорога» рассуждает:

«В осеннем лесу, на развилке дорог,
Стоял я, задумавшись, у поворота;
Пути было два (курсив мой – В.Н.), и мир был широк,
Однако я раздвоиться не мог,
И надо было решиться на что-то.
Я выбрал дорогу, что вправо вела
И, повернув, пропадала в чащобе
Нехоженной, что ли она была
И больше, казалось, мне заросла;
А, впрочем, заросшими были обе».

В данном примере очевидно, что для героя «широкий мир» сводится к двум возможностям выбора (дорогам). Они обе для него равнозначны. Мотивы персонального выбора отсюда неопределенны, расплывчаты.

Иногда бинарный выбор предполагает соглашение человека с доминирующей тенденцией, или, наоборот, противостояние ей (тогда мотивы такого поступка особенно интересны ученому). Так, в июне-августе 1941 г. войска Красной Армии под давлением вермахта быстро отступали из Прибалтики (в частности, из Эстонии). Однако на индивидуальном уровне военнослужащие Красной Армии могли выбирать между господствующим и альтернативным ему вариантом. Минер Балтийского флота П. Вольский летом 1941 г. не поддался общему настроению, без приказа начальников он грамотно взорвал суда на выходе из порта Пярну. Этим создал серьезные трудности у командования группы армий «Север», которая рассчитывала на морское снабжение через этот пункт, как фактор быстрого овладения Ленинградом [16, с. 239-240].

По структуре бинарный выбор прост. Требуется предпочтение одной из двух существующих возможностей с четко фиксируемым мотивом.

Триадный исторический выбор. Предполагает наличие у субъектов минимум трех альтернатив. В подобную ситуацию попал в апреле 1605 г. сын московского царя Бориса Годунова, Федор, занявший престол в 16 лет. В стране к тому моменту около полугода шла гражданская война с силами претендента на престол – Дмитрия. Годуновы теряли в глазах народа легитимность, на сторону их врага переходили население отдельных областей, некоторые чиновники, часть правительственных войск. Федор, его семья, их приближенные действовали по отработанной схеме: выявляли в столице, Москве, посланников Дмитрия, казнили их, т.е. не сходили «ни на шаг с дороги Борисовой политики» [10, с. 148]. В итоге уже в июне 1605 г. Федор с матерью свергнуты с престола сторонниками Дмитрия, убиты. Между тем выбор у Федора имелся. Он мог: бежать; отречься от престола с признанием нового царя (надеясь на его милость); собрать оставшиеся силы, чтобы идти на последний бой. Однако «Годуновы не сделали ничего подобного» [10, с. 148]: они отказались от выбора, а потому погибли. Следовательно, игнорирование вариантов – не самый надежный путь решения проблемы.

Вместе с тем можно понять и психологические мотивы Федора, оттягивающего принятие рокового для себя решения. Для побега за границу многочисленного семейства Годуновых (мать, сестра Ксения, родственники) требовалась хорошая организация. Государственный же аппарат постепенно выходил из-под контроля молодого царя. Передача власти претенденту хотя и прекращала гражданскую войну, сберегала тысячи жизней, но не сулила позитивного будущего Годуновым. Дмитрию, став царем, по правилам того времени, пришлось бы уни-

чтожить Федора как потенциального конкурента (даже отрекшегося от престола) тайно после прихода к власти. Сходное произошло в действительности. (Посланцы Дмитрия убили Федора с частью семьи, сообщили москвичам, что они совершили самоубийство). Несмотря на ненадежность армии, отсутствие полководческого опыта, большой эффект сулил Федору вариант лично возглавить армию и идти на «последний» бой. Он, по крайней мере, давал юному правителю некоторый шанс на победу (несмотря на измены воевод, включая любимца царя Ф. Басманова, перешедшего к Дмитрию). Однако сомнения Федора Годунова в надежности указанных вариантов так и не позволили сделать выбор. Часто не только отказ выбирать, но и поиски самого оптимального, надежного пути из имеющихся, тоже ведут исторических субъектов в тупик, откуда нет выхода.

Существует и такой вид выбора личности, как множественный выбор. Его суть в том, что человек выбирает не между двумя-тремя, а большим числом вариантов. Данный тип выбора характеризуется рядом особенностей: 1) многообразием мотивов, стоящих перед правителем или обычным человеком; 2) бессознательным желанием коллективной ответственности за этот выбор; 3) опорой на предшественников (традицию). Яркий пример такого типа – выбор религии Владимиром. В момент прихода к власти в Киеве этого князя (975 г.) население государства оставалось преимущественно языческим. Такое положение подрывало единство страны на духовном уровне (если каждое племя имеет «своих Богов», то оно не сможет долго жить под одной государственной «крышей» с другими). Попытки создать монотеистический языческий пантеон во главе с Перуном, предпринятые Владимиром, тоже не принесли позитивных результатов. Тогда встал вопрос о выборе государственной религии. На эту роль претендовали четыре вероучения: христианство в двух модификациях – европейско-римской и византийской (будущие католицизм и православие), ислам, иудаизм.

Как выбрать лучшую из существующих вер? Хотя в полном объеме мотивы Владимира нам неизвестны, могут быть лишь реконструированы по летописным источникам (Повести Временных лет и др.), но в них все-таки прослеживается некая логика множественного исторического выбора. Первый этап – получение информации об объектах выбора. Владимир, с одной стороны, разослал представителей для изучения религий в страны, где они господствовали. С другой – приглашал их адептов для личных бесед в Киев, где они непосредственно перед князем «рекламировали» каждое вероучение. Второй этап – сопоставление особенностей богослужения. Опять же посланцы («эксперты») Владимира инкогнито посещали службы у адептов различных вероучений. Особенно им понравилось в византийском храме, где они «не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, ... и служба их лучше, чем в иных странах». Третий этап в рамках множественного выбора – опора на прошлое, т.е. традицию. Дело в том, что бабушка Владимира, княгиня Ольга, стала христианкой. Правда, сына Святослава, отца Владимира, привлечь к новой вере не смогла. Отсюда бояре советуют внуку опираться на Ольгу как образец. Их аргумент, согласно Повести Временных лет, следующий: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, ... мудрейшая из ... людей» [15, с. 97]. Только тогда, когда Владимир, получив информацию «экспертов», проводивших сравнительный анализ ряда вероучений, оценив его, опершись на авторитет прошлого, княгини Ольги, принял окончательное решение. Государственной религией стало православие. В итоге множественный выбор в большей степени, чем бинарный и триадный, на уровне личности предполагает комплексность, учет нескольких факторов при принятии решения, стремление к коллективной ответственности (князь советуется с боярами).

Выявив сущность и формы проявления исторического выбора, обратимся к его теориям.

Классовая (марксистская). Ее суть состоит в том, что «выбор путей общественного развития неотделим от классовой борьбы и революции» [1, с. 85]. Субъектом выбора выступает группа людей, объединенная по критерию отношения к собственности на средства производства (собственники и не собственники, эксплуататоры и эксплуатируемые). Необходимость выбора диктуется объективно возникающими социально-экономическими структурами (формациями), переходом от одной формации к другой. В революционный период и происходит кульминация актов исторического выбора. Однако индивиды делают его преимущественно в соответствии с их классовым сознанием [18, с. 98].

В итоге выбирают не личности, а социальные структуры – классы. Люди (включая правителей) следуют установкам классов [2, с. 17, 46]. Такой подход позволяет объяснить исторический выбор в ряде конкретных ситуаций. Однако он нивелирует роль личности, ее психологии при реализации исторических альтернатив. К тому же, такая позиция внедряет мысль о неизбежной бинарности (двойственности) прошлого. На каждом этапе можно обнаружить только две альтернативы, порожденные борьбой классов. Люди обречены выбирать между старой и новой формацией в ходе революционной перестройки общества.

Синергетическая теория. Предполагает, что социум, подобно иным типам систем, развивается «в плодотворном чреве хаоса» (Э.Ласло). Однако благодаря процессам самоорганизации происходит переход от Хаоса к Порядку. Делается это через особое состояние – точку бифуркации, содержащую несколько вариантов дальнейшего развития системы. Один из них реализуется на практике, остальные – самоуничтожаются. Важное влияние на выбор вариантов оказывают случайные факторы (флуктуации). В истории данную роль может играть выдающаяся (как властным ресурсом, так и иными характеристиками) личность. В теоретическом плане подобное положение формулируется так: «В состоянии бифуркации социальная система становится неустойчивой относительно альтернативных путей преобразования: даже действия отдельного человека могут существенно влиять на её развитие» [5]. В развитии данной теории характерны рассуждения ученых, связывающих точки бифуркации с выбором конкретной личности (например, у Е. Плимака [19, с. 63] и иных).

Однако сторонники синергетики стремятся преувеличить роль личности преимущественно в бифуркационные или «развилочные» периоды. В равновесных состояниях социальной системы наблюдается обратный процесс: личность якобы перестает активно влиять на происходящее, воспроизводит ранее усвоенные действия. В подтверждение сказанного, приведем следующий тезис: «...поражает наличие похожих сценариев действий исторических лиц. Одни и те же сюжеты. Иногда кажется, что актёры играют один и тот же спектакль среди новых декораций» [9, с. 64].

Подобный недостаток (противопоставление «сверхвыборного» начала человека в бифуркационные периоды и его «пассивности» в равновесные, отсутствие баланса между этими стадиями и поведением индивидов в них) делает синергетическую теорию, на мой взгляд, не совсем удобной для объяснения механизма исторического выбора. Вместе с тем для анализа переходных исторических состояний, выбора в эти моменты, она эффективно работает.

Футуристическо-проектная теория. Ее суть в том, что выбор человека в истории определяется формирующимися в его мышлении представлениями о желательном будущем, его «проектами». Такой подход можно найти в концепции И.В. Карацубы, И.В. Курукиной, Н.П. Соколова. Они считают, что в исто-

рическом процессе реализуется свобода. Потом она сводится к «возможности выбора» [8, с. 11]. Последний диктуется одним фактором – «образом желательного будущего» [8, с. 12]. (Получается, что внешние по отношению к человеку обстоятельства якобы на выбор никак не влияют). Порожденные мышлением «проекты будущего», обретающие силу в действиях людей, постоянно борются между собой в социальной практике. «В ходе этой борьбы, – считают авторы, – часто общественные системы оказываются в состоянии неустойчивого равновесия, и тогда выбор немногочисленной, но энергичной группы (и даже одного человека!) может существенно изменить траекторию движения всего общества». Однако, если принять тезис, получится, что субъект выбора один – властители.

Тогда авторы допускают в качестве субъектов выбора и обычных индивидов. Они, отталкиваясь от «проектов» будущего «сильных мира сего», формулируют иные цели истории, «вопреки замыслам могущественных государственных мужей и великих реформаторов».

Однако затем выясняется, что за исторической личностью всегда скрывается некая тенденция истории, которую так легче изучать, имея дело с конкретной персоной. «Пусть Вас не смущает, – пишут Карацуба, Курукин, Соколов, – что выбор всякий раз, по видимости, совершают значительные и высокопоставленные личности. Они всего лишь знаковые фигуры, о которых мы больше знаем и чей выбор символизировал выбор определенной части нации» [8, с. 12-13]. Короче говоря, каждый якобы выбирает любой вариант, но выражают этот выбор «обладатели власти», о которых исследователи знают «больше», чем о других людях!

Может показаться, что подобное представление об историческом выборе соответствует действительности. Возьмем высказывание немецкого генерала Г. Гудериана: «Гитлер хотел объединить Европу; это намерение фюрера было с самого начала обречено на провал, так как он со своим пренебрежением к разнообразности национальных характеров народов пытался действовать централистскими методами» [6, с. 500]. На языке теории оно означает следующее. А. Гитлер (как знаковая фигура) выбрал из ряда возможных вариантов объединения Европы под контролем Германии. Его поддержала значительная часть немецкого народа, подчинив свои проекты будущего «государственному», идее паневропейского Третьего Рейха. Однако беда в том, что Гитлер избрал неверное средство (насилие, силовая интеграция народов) решения подобной задачи. Рассуждая так, приходишь к выводу, не озвученному Гудерианом: поскольку рядовые немцы могли начать массово сопротивляться «гитлеровскому проекту» будущего, но не стали делать этого, постольку они виновны в итоговом поражении Германии во II Мировой войне. На этом примере, по моему мнению, видна слабость футуристическо-проектной теории исторического выбора личности. Имея властный ресурс, правитель может принуждать к своему выбору остальных людей, силой навязывать им собственный «проект» будущего, лишая (или сводя к минимуму) их свободу выбирать. Это обстоятельство сторонники данной теории исторического выбора игнорируют.

Подведем общий итог. Проблема исторического выбора личности крайне сложна, противоречива, не имеет однозначного решения. Существующие теории исторического выбора (классовая, синергетическая, футуристическо-проектная) обладают серьезными изъянами, недостаточно полно отражают комплексность данного феномена. Вместе с тем, они показывают, что надо связать в систему выбор одного человека, обладающего властью и иных, «простых» людей, не имеющих административного ресурса, которые накладываются друг на друга. Пока гармонично сделать это, решить подобную задачу, у ученых не получается.

Общепризнанной, междисциплинарной теории исторического выбора у гуманистов до сих пор нет.

Следует помнить, что исторические варианты, не выбранные личностями на данном историческом этапе, могут воспроизводиться в будущем, тем самым прошлое влияет на настоящее [13, с. 805-813]. Целесообразно учитывать и другой аспект проблемы: возрастание количества вариантов выбора влияет на качество, систему их отбора как властителем, так и обычным человеком. Уклонение от ситуации выбора тоже не гарантирует историческим субъектам позитивного бытия. Наконец, имеет смысл обратиться и к ритуальной составляющей исторического выбора у различных народов [12].

Знание основ исторического выбора, правил его совершения, типичных ошибок поможет сделать эффективной деятельность как правителей [14, с. 82-97], так и обычных людей. Однако это потребует создания соответствующей теории, междисциплинарного анализа.

Библиографический список:

1. Волобуев П. В. О проблеме выбора путей общественного развития // Вопросы философии. 1984. № 1.
2. Волобуев П. В. Проблема выбора путей общественного развития: теория, история, современность. М.: Политиздат, 1987.
3. Гольбах П. А. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1963.
4. Гончаров В. Между Сциллой и Харибдой (военные альтернативы и альтернативные войны) // Анисимов С.В. Вариант «Бис». М.: АСТ, 2003.
5. Гречко П. К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995.
6. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
7. Йордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб: Алетея, 2000.
8. Карацуба И. В., Курукин И. В., Соколов Н. П. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от Рюриковичей до олигархов. М.: КоЛибри, 2005.
9. Катица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.
10. Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604-1613 гг. М.: Чарли, 1994.
12. Лисина Е. А. НОМО RITUALIS Миф, история, современность. МО, Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011.
13. Нехамкин В. А., Нехамкин А. Н. Если бы победили декабристы ...// Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 9.
14. Нехамкин В. А. Роль образования руководителя государства в процессе исторического развития // Социология образования. 2012. № 2.
15. Се Повести Временных Лет (Лаврентьевская летопись). Арзамас: Изд-во Арзамасского ГПИ, 1993.
16. Серебрянников В. В. Социология войны. М.: Научный мир, 1997.
17. Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. М.: Изд. Дом «Союз», 2008.
18. Херманн И. В.И. Ленин об исторической альтернативе // Вопросы философии. 1980. № 12.
19. XX век: альтернативы развития (Материалы «круглого стола») // Рабочий класс и современный мир. 1989. № 1.

Р. Р. Халфина

Уфимский юридический институт МВД России, доктор биологических наук, профессор кафедры физической подготовки (450099, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2; тел.: (8347) 254-08-12)

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА УМСТВЕННОГО УТОМЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ

В данной работе рассматриваются вопросы субъективной оценки умственного утомления, предложена методика коррекции умственной работоспособности в течение рабочего дня у банковских служащих.

умственное утомление; аудиовизуальная стимуляция; индекс умственного утомления; коррекция умственной работоспособности

Научно-технический прогресс и ускорение темпа жизни неизбежно приводит к необходимости овладевать большим объемом научных и прочих знаний и умений. При неправильной организации умственной работы, пренебрежении к отдыху умственная деятельность затрудняется, снижаются производительность труда, творческая активность, создаются условия для возникновения нарушений в состоянии здоровья [3, с. 272-275].

В рамках этих мероприятий важное место принадлежит применению высокоэффективных современных способов и методик психофизиологической коррекции. Методический арсенал средств профилактики и коррекции дезадаптивных состояний требует постоянного совершенствования и поиска, новых наиболее эффективных способов. С учетом сложных экономических условий приоритет должен быть отдан применению наиболее эффективных и краткосрочных методов коррекции и реабилитации [6, с. 48-50].

В этом смысле перспективными представляются мероприятия с применением методов навязывания ритма по биорезонансному принципу, в частности, аудиовизуальной стимуляции.

Одной из ведущих характеристик для оценки характера и интенсивности развития умственного утомления у банковских служащих являются данные субъективных опросников и анкет, поскольку наиболее специфическим проявлением умственного утомления при различных видах зрительно-напряженной работы, в том числе и при специфике работы офисных служащих, являются жалобы на снижение умственной работоспособности.

Исследование проводилось на базе амбулатории Национального банка Республики Башкортостан (НБ РБ).

Для установления распространения умственного утомления было проведено анкетное обследование офисных служащих (n=68).

По предварительному обследованию испытуемых установлено, что достоверных различий в исследуемых параметрах не наблюдается, это позволило нам разделить данных наблюдаемых на две группы:

- контрольная группа (КГ) – офисные служащие (n=34), в данной группе испытуемых, в качестве реабилитации применялась производственная гимнастика с включением специальных упражнений для глаз;
- экспериментальная группа (ЭГ) – офисные служащие (n=34), в данной группе в качестве реабилитационных мероприятий применялся курс

аудиовизуальной стимуляции с помощью прибора «Voyager XL».

Одной из важнейших сторон организации рабочего процесса является определение субъективного психо-эмоционального состояния в течение рабочего дня и в период интенсивной нервно-эмоциональной нагрузки.

Для исследования субъективных признаков умственного утомления использовалась методика САН. Для оценки степени умственного утомления, развивающегося на протяжении одного рабочего дня у лиц, работа которых связана с обработкой информационных потоков, применялся опросник острого умственного утомления (ИУУ).

В формирующем эксперименте приняли участие 68 офисных служащих. Средний возраст обследованных $34,4 \pm 5,6$ лет. Женщин – 42 человек (61,8%), мужчин – 26 (38,2%). Методом случайной выборки служащие были поделены на две группы – экспериментальная группа: средний возраст – $38,1 \pm 7,1$ лет, по полу разделились следующим образом – женщин 19 (55,8%) и 15 мужчин (44,2%). Средний возраст испытуемых контрольной группы – $36,5$ женщин – 23 (67,6%) и мужчин – 11 (32,3%).

Результаты исследования. Полученные данные субъективной оценки самочувствия, активности и настроения представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели субъективной оценки утомления

Показатель	ЭГ		Р	КГ		Р
	До реаб-ии	После реаб-ии		До реаб-ии	После реаб-ии	
Самочувствие	$2,81 \pm 0,03$	$4,2 \pm 0,03$	$<0,01$	$2,82 \pm 0,03$	$3,9 \pm 0,03$	$<0,05$
Активность	$2,24 \pm 0,03$	$3,9 \pm 0,03$	$<0,01$	$2,3 \pm 0,03$	$3,1 \pm 0,03$	$<0,05$
Настроение	$3,0 \pm 0,04$	$4,6 \pm 0,02$	$<0,01$	$3,0 \pm 0,04$	$4,2 \pm 0,02$	$<0,05$
Индекс умственного утомления	$24,3 \pm 4$	$10,7 \pm 1,4$	$<0,01$	$23,8 \pm 4,1$	$16,9$	$<0,01$

Количество баллов в категории «субъективная оценка самочувствия» до и после проведения реабилитационных мероприятий испытуемых экспериментальной группы колебалось в пределах от $2,81 \pm 0,03$ до $4,2 \pm 0,03$ у испытуемых контрольной группы в пределах – $2,82 \pm 0,03$ – $3,9 \pm 0,02$ балла.

Показатели самочувствия повысились как в контрольной, так и в экспериментальной группах, если в первой это произошло за счет повышения двигательной активности, то во второй при воздействии аудиовизуальной стимуляции.

Умственное утомление – это объективное состояние организма, а умственная усталость – субъективное чувство человека. Усталость можно приглушить эмоциональным подъемом, усилением интереса к работе, в чем и выражается действие производственной гимнастики на организм человека, при повышении физической активности человек чувствует прилив сил и желание работать [4].

Материалы «субъективной оценки активности», приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что данный параметр у испытуемых обеих групп вначале реабилитационных существенно не различался.

Однако после проведения 10 сеансов аудиовизуальной стимуляции показатели субъективной оценки активности у испытуемых экспериментальной группы возросли на 62,5%.

В контрольной группе также произошло повышение данного показателя на 34%, можно предположить, что такая динамика показателей в контрольной группе произошла вследствие повышения уровня физической активности, при систематических занятиях производственной гимнастики.

В экспериментальной группе статистически значимое повышение уровня субъективной оценки активности, вероятнее всего повышается за счет активации структур головного мозга. Сложность изменений электрических процессов и их межцентральных отношений в коре большого мозга при ритмических афферентных воздействиях предложено рассматривать с позиции представления об очагах стационарной активности, которые возникают при раздражениях в мозге. Динамические очаги стационарной активности, в свою очередь, создают также перестройку функциональных связей мозга [1].

Анализируя результаты тестирования, отражающие уровень ИУУ у банковских служащих следует отметить, что в начале эксперимента в контрольной и экспериментальной группах не имели статистически значимых различий и отражали умеренную степень умственного утомления.

После внедрения в трудовой процесс банковских служащих реабилитационных мероприятий наблюдалась следующая динамика – в контрольной группе, где в качестве реабилитационных мероприятий использовалась производственная гимнастика с глазодвигательными упражнениями, наблюдается статистически значимое снижение данного показателя и соответствует легкой степени умственного утомления (произошло снижения показателя с $23,8 \pm 4,1$ балла до 16,9 балла).

Испытуемые экспериментальной группы, отвечая на вопросы опросника, отмечали у себя снижение субъективных признаков умственного утомления, что и отразилось в статистически достоверном снижении ИУУ с $24,3 \pm 4,9$ балла в начале эксперимента до $10,7 \pm 1,4$ балла в конце эксперимента, что отражает отсутствие признаков умственного утомления, это соответствует верхней границе нормы.

Для уточнения влияния проведенных реабилитационных мероприятий на умственное утомление банковских служащих, был проведен корреляционный анализ.

Остается интересным тот факт, то до начала проведения эксперимента в группе обследованных в общей выборке были обнаружены корреляционные взаимосвязи между самочувствием и активностью ($r=0,46$), корреляционных взаимосвязей с показателем «Настроения» не наблюдается, а после проведения реабилитационных мероприятий в экспериментальной группе появляются корреляционные взаимосвязи субъективного компонента настроения с пропускной способностью, количеством правильно отмеченных знаков, КЧСМ, ЭЛ, остротой зрения и индексом умственного утомления.

Хотя достоверным коэффициент корреляции считается, начиная с 0,40, нам посчиталось правильным указать и более слабые взаимосвязи.

Т.е. после использования аудиовизуальной стимуляции в качестве восстановления умственной работоспособности, у испытуемых экспериментальной группы одной из составляющих успешности и продуктивности умственного труда является субъективное ощущение хорошего настроения. Как видно из таблицы 1 после реабилитационных мероприятий происходит статистически значимое повышение данного показателя.

Таблица 2.

Корреляционные взаимосвязи экспериментальной группы
после реабилитационных мероприятий

Показатель	Показатель	Степень корреляции
ПС	Самочувствие	0,41
Всего просмотрено	Активность	0,34
Правильно отмеченные	Настроение	0,31
Пропущено знаков	Активность	0,43
КЧСМ	Настроение	0,35
ЭЛ	Настроение	0,35
ОЗ	Настроение	0,38
ИУУ	Настроение	0,45

Также происходит значимое изменение самочувствия и активности по сравнению с исходными данными. Использование аудиовизуальной стимуляции внесло коррективы в показатель настроение. Оно имело ту же направленность изменений в лучшую сторону, что самочувствие и активность.

Поскольку умственное утомление в первую очередь характеризуется субъективными изменениями, чрезвычайно интересным представляется сравнить представленные выше данные с результатами исследования других авторов. Комплексная функциональная стимуляция органа зрения, выполненная с использованием инфракрасной лазерной коррекции аккомодационно-рефракционной системы глаза, магнитотерапевтические методы коррекции, лазерная стимуляция для лечения функциональных зрительных нарушений, вакуумный массаж глазных яблок привели к существенному (в среднем на 28%, $p < 0,05$) снижению зрительного утомления. Авторы исследования [5; 6, с. 48-50] объясняют этот эффект разнонаправленным воздействием на различные уровни (мышечный, нейрорецепторный) зрительного анализатора: улучшение гемо и гидродинамики глаза, прямое стимулирующее воздействие на цилиарную мышцу, стимуляцией рефлекса аккомодации в зоне покоя.

Таким образом, результаты скринингового исследования выявили субъективные компоненты умственного утомления у испытуемых контрольной и экспериментальной групп. Показатели субъективной оценки самочувствия, активности и настроения претерпели достоверно значимые изменения в обеих группах, но показатели в экспериментальной группе значительно выше, нежели чем в контрольной. Динамика индекса умственного утомления до начала исследований межгрупповых различий не выявлено, после коррекционных мероприятий установлено, что в экспериментальной группе данный показатель снизился до величин отражающих отсутствие умственного утомления. Можно сделать вывод, что применение аудиовизуальной стимуляции целесообразнее применять в качестве коррекции умственного утомления как средства неинвазивного восстановления умственной работоспособности офисных служащих.

Библиографический список:

1. Ливанов М. Н. и др. Диагностика и прогнозирование функционального состояния мозга человека. М.: Наука, 1988.
2. Медведев, В. И. Функциональные состояния человека. СПб.: Наука, 1993.
3. Охременко О. Р. Особенности зрительного утомления, развивающегося в процессе выполнения прецизионных работ // Офтальмологический журнал.

1989. № 5.

4. Розенблат В. В. Проблема утомления. М.: Медгиз, 1975.
5. Суворов В. В. Психофизиология стресса. М.: Педагогика, 1975.
6. Халфина Р. Р. Психофизиологические аспекты оценки и восстановления зрительного и умственного утомления // Адаптивная физическая культура. 2013. № 1 (53).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

M. A. Allakhverdiyeva

Azerbaijani State Economic University

CALCULATION OF INDICATORS OF EFFICIENCY OF REGULATION OF TRANSNATIONAL BUSINESS AT THE LEVEL OF BRANCH (FOREIGN TRADE)

The conducted researches showed that regulations of transnational business at the level of branch are generally connected with foreign trade, including export-import transactions. The special importance in the field of regulation of transnational business is gained by SOCAR(ARDN \$) multinational corporation as the considerable share of a foreign trade turnover of the republic is the share of energy resources and their components. For identification of parameters of regulation of transnational business at the level of branch, we offer the following sequence of carrying out researches: the system analysis of dynamics of a foreign trade turnover, including export and import; research and the analysis of a foreign trade turnover on types of operations; research and diagnostics of foreign trade on classification of the international standards of trade; definition of an export quota of the republic; definition of an import quota of the republic; definition of the foreign trade quota of the republic; determination of specific weight of export in a total cost of export of the republic; definition of an indicator of an export quota in production of branch of the republic; determination of coefficient of structural specialization of industries; determination of coefficient of relative export specialization of branch.

transnational business; SOCAR(ARDN \$); export quota; regulation; efficiency indicators

N. U. Blinichkina

Tajik State University of Law, Business and Politics

THE PROBLEM OF PRIORITY IN QUESTION OF NEUTRALIZATION OF THREATS OF THE ECONOMIC SECURITY

Since the concept of economic security threat appeared relatively recently and research of issues of economic security and development of a theoretical framework in this area has yet to enter into an active phase, the scientific literature still lacks a unified approach to prioritization in the neutralization of threats to the economic interests of the state. Most of the research is methodologically based on the SWOT-analysis which has a high level subjectivity of provide estimates and depends on personal qualities and literacy of researcher. This weak element of the SWOT-analysis can be liquidated in the application

of objective calculations to prioritize or neutralize threats depending on the branch they arise. We provide to put in the basis for such calculations the relationship between the share of the sector in production and employment and the level of its impact on the economy or in this case on the system of economic security.

economic security; economic security strategy; threat; sector of the economy; coefficient of sensitivity of the economy

T. A. Bloshenko

Financial University under the Government of the Russian Federation

TAXATION OF COMPANIES IN THE MINING AND MINERAL PROCESSING COMPLEX IN RUSSIA

Financial derivatives (FD) provide an opportunity of hedging aimed at avoiding financial risk. However, FD offer a number of ways of decreasing tax payments. The main price risk management strategies include establishing a stabilization fund and risk hedging using future contracts and options. In the current practice, the process of hedging is tightly interconnected with the general management of a company's assets and liabilities and comprises a whole lot of actions aimed at eliminating external risks. A profit tax can be decreased by using financial derivatives, and this issue is relevant for both Russia and other countries. Tax base for MET for multicomponent complex raw materials containing precious metals is proposed to calculate using a weighted average exchange price and quantity of chemically pure metal in the end product. Average exchange price is a product of arithmetic average value of daily average price quotations over a tax period by market exchange rate for the ruble to a relevant foreign currency over a relevant tax period. For the purpose of taxation, the chapter 26 of the Tax Code of Russian Federation accepted the "multicomponent complex ores". However, this term is interpreted in different ways, which complicates the definition of the taxation objects. The author of this article proposed to state the whole list of minerals, in the production license. It is proposed to exclude the "multicomponent complex ores" term from the chapter 26 of the Tax Code of Russian Federation, for the purpose of non-admission of interpretation of this term in different ways. While processing mineral raw material we have basic product and by-products and wastes products. The sale proceeds are 3 % from the accounting basic production. If the sale proceeds from realization of the by-product is more than 3 %, this product is basic. This criterion is developed for taxation. The use of recycled resources is aimed at reducing of environmental risks. It is important for economic and environmental stability of country. Methods for determination of tax rates on mining (examined at the estimation of raw materials' cost and indirect estimation method for determining the amount of minerals and the price factor) are considered in this article.

taxation; mineral materials; complex processing of mineral materials; mineral extraction tax; hedging; waste of mining production; technogenic field (TF); secondary mineral resources; tax rate on mining with the involvement of secondary resources into the re-production; by-product; basic product

T. A. Bogdanova

Financial University under the Government of the Russian Federation

ASPECTS OF SEGMENT REPORTING FORMATION

The paper presents an analysis of use of professional standards of accounting and financial (accounting) statements – IFRS 8 “Operating Segments” and SFAS 131 “Disclosure of information on segments of the business and related information” as well as challenges related to the application of standards.

aggregation; IFRS; operating segment; disclosure of information in the financial reporting

V. M. Bykov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

I. A. Mandyh

Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies

A. V. Bykova

Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies

FORMATION OF A SUBJECT ENVIRONMENT BUSINESS FIRMS

Human capital is the main competitive advantage of the company's business. By the structure of subjective human capital should include a set of professional and personal qualities of the personnel working on the company business. As the subject of professional activity is just a resource that creates a human resources firm to best use your creativity and the creative potential of social reproduction. For forming subject-directional environment firm the manager must clearly understand the internal structure of subjectivity of the individual employee in the context of the spatial and temporal organization of social and cultural reproduction of the subjects of employment.

human capital; Entrepreneurial Firms; Subjective Environment; Subjectivity

Y. V. Veys

Samara State technical University

THE MODEL OF REALIZATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE STATE FAIR PARTNERSHIP WITH THE PARTICIPATION OF CORPORATE HOLDING STRUCTURES

The modern economy demands new principles of interaction between state and private business. Especially acute is the issue of implementation of joint projects with participation of the state and large corporate holding structures, which are the basis for the consolidation of investment resources. The formation of an optimal model of interaction

based on modern methods of management can become a key to the successful development of the country.

corporate holding structures; public-private partnership; investment activity; investment project

S. M. Huseynova

Azerbaijan State Economic University

PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT OF LEASING IN AZERBAIJAN

This article describes the scientific and practical approaches in the leasing market, we investigated the total portfolio of leasing companies, and explore the potential of the leasing market in Azerbaijan. The problems faced by domestic leasing companies and their clients, the basic tendencies and prospects of development of leasing in Azerbaijan, as well as the proposals for an increase in the volume and number of leasing operations in the country.

leasing market; leasing companies; leasing operations

S. S. Dyusenbaev

Gazprom Neft Badra B. V.

CENOSIS MODEL OF ECONOMIC STABILITY AND VIABILITY OF OIL AND GAS COMPANIES IN AN UNFAVORABLE MARKET ENVIRONMENT

We consider the economic system, which consists of oil and gas companies of Russia, is an evolving, self-organizing nonequilibrium systems with a predominantly weak links under the external economic and financial restrictions. The problem of sustainability and viability of companies analyzed taking into account conditioning it to community economic oil and gas cenosis. For example, the cenosis model in the form of rank parametric distributions of annual volume of oil production for 2012. and 2013, the largest oil companies in Russia shows that after the purchase of 50% of Rosneft of TNK-BP in 2012, the company makes cenosis have greater economic stability and viability.

cenosis model; economic stability and viability; oil and gas companies; hyperbolic H-distribution

O. V. Epanechnikova

Sochi State University

T. V. Lapkovskaia

Institute of Economy and Management in Medicine and Social Sphere

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF RECREATIONAL AND TOURIST ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the socio-economic conditions for the implementation of recreational and tourist activity in modern Russia, which are connected with the whole range of tasks: to search for funds that should be directed at development of social infrastructure in General, and tourist and recreational infrastructure in particular; training, able to work in this field on a new, modern level; new approaches in working with different categories of tourists and vacationers; promotional activities, allowing to determine the priorities in choosing a place of rest and recovery, etc. While the Russian reality does not inspire optimism in assessing each of these areas, although there are some positive examples.

tourism industry; recreational and tourism activity; socio-economic infrastructure; tourism and recreational resources

A. O. Ermakov

Corporate and Project Management Research Institute

ANALYSIS OF ISSUES OF COOPERATION BETWEEN UNIVERSITIES AND INDUSTRIAL ENTERPRISES

The paper is devoted to establishment of cooperation between higher education, scientific centers and manufacturing enterprises in the provision of educational services, joint research and manufacturing. The author describes the current situation with stimulus to such cooperation and represents a number of current problems, offering approaches to their solution.

higher education; cooperation; cluster

S. S. Zhuk

Financial University under the Government of Russian Federation

RESEARCH OF EMPLOYMENT QUALITATIVE CHARACTERISTICS: WHAT WE ARE SATISFIED WITH AND WHAT DO WE STRIVE FOR?

For the modernization changes realization, and in the conditions of necessity of national economy and human resources quality development, employment, in all variety of its forms, levels and functions plays a key role. Providing the systems' of various levels economic and social goals achievement, employment is considered to be both an instrument of human resources quality formation and development, and a result of personal (or group) qualitative characteristics accumulation and practical application. Thus, in the conditions of national economy modernization transformations necessity, qualitative aspects of employment, which are analyzed in this article, seem to become extremely important.

quality of human resources; quality of employment; indicators of employment

E. I. Zubkov

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences

THE IMPROVEMENTS OF THE SYSTEM OF THE SERVICEABLE LIFE OF THE SOCIAL SPHERE ON BASIS OF STRUCTURING THE EFFECTS OF THE PROCURED RESOURCES

The approaches to the formation of the economic conditions for the improvements of the system of the serviceable life of the organizations of the social sphere have been considered (on basis of structuring functional, operational, extravagant characteristics of the procured resources and the level of the reproducible effects in process of the production of public services).

serviceable life; structuring resources; effects; public services

N. V. Klimovskih

Institute of Economy and Management in Medicine and Social Sphere

REGIONAL INVESTMENT POLICY AS A SIGNIFICANT FACTOR IN THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE KRASNODAR REGION

The article is devoted to consideration of the regional investment policy, which is one of the most important factors of investment attractiveness of the Krasnodar region. On Kuban has created a favorable investment climate, including: understand the laws, simple and transparent tax system, high-quality anti-monopoly environment, fair competition, effective system of combating corruption, favorable conditions for small business development, openness to global markets.

investments; investment attractiveness; investment politics; investment project; the economic potential

O. V. Korobchenko

Group of companies «KORIB»

THE TRANSPORT SYSTEM OF RUSSIA, THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

One of the most important conditions for the sustainable economic development of the country is the appropriate transport service. Transport, on the one hand, is an independent branch of the economy, on the other hand, is a security mechanism for the functioning of other industries. Most of the transport system of the Russian Federation has been inherited from the Soviet Union, at the same time at the beginning of the XXI century

were made significant changes to the active expansion and development of the transport system to ensure the country. A clear vision: what kinds of transport most in demand in the market economy, and how they are in the present moment, the corresponding optimal proportions.

transportation; carriage; transport system; trucking; freight turnover

L. I. Kulakova

Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF FORMATION OF INVESTMENT CLIMATE KAMCHATKA TERRITORY

The strategic documents aimed at the development of the Far East and the Baikal region provided a number of actions for minimization of raw dependence and to preservation, and under favorable conditions and to increase in population at Far East of Russia, using advantages of territories. Basis of ensuring development of economy of Far East territories are information, consulting, financial and property forms of support, both to authorities of subjects of the Russian Federation, and the businessmen who are carrying out and/or persons interested to carry out activity in the Far East of Russia. Development of economy of Kamchatka Krai due to the available competitive advantages, in modern conditions, gains the big importance and relevance. The richness of water and biological resources, convenience of a geographical arrangement of the territory promote development of sea navigation, tourism and fishery that attracts both domestic, and foreign investors. Need of creation of the comfortable investment environment predetermined a subject of the real research. Applying economic and heuristic methods of researches, the author considered the positive and negative aspects influencing formation of investment climate in Kamchatka Krai, competitive advantages and prospects of development of economy of the territory, and also need of development of the main actions directed on formation of investment climate in the region are analysed. By results of the conducted researches the conclusion that the conditions created for formation of investment climate in Kamchatka Krai are the viable scheme of attraction of financial resources under implementation of investment projects is drawn and can promote improvement of investment climate by means of combination of interests of the state and business.

competitive advantages; investment climate

V. M. Melkumian

Moscow City Teachers Training University

TO THE RATIONALE OF THE ORIGINAL HYPOTHESES OF THE NEOCLASSICAL THEORY OF DEMAND

The article discusses the original principles of the theory of consumer demand, which is described in modern textbooks, and is based on the axioms of consumer behavior neo-classical theory. The author gives a critical evaluation of the original postulates of the theory of marginal utility, which is built cardinality version of the theory of consumer demand, and puts forward a number of new arguments against the concept. The defini-

tions of the theory of demand based on assumptions of neoclassical theory, the author contrasts the definitions of the theory of demand, based on the provisions of Marx's theory, which is not described in modern textbooks.

consumer demand; marginal utility function; equilibrium of the consumer; theory of Marx; rule of equalization of utility; law of Gossen

A. R. Plotkina

Khabarovsk State Academy of Economics and Law

A. A. Monin

Khabarovsk State Academy of Economics and Law

IDENTIFICATION AND THE ACCOUNTING OF RISKS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL RUSSIAN FEDERATION COMPLEX ON THE EXAMPLE OF THE FAR EAST REGION

In this article, the authors analyzed the risk classification of statehood-private partnerships, have identified as the main types of project risks, systemic risks and the risks of force majeure. The basic and specific risks of various projects on the example of public-private partnerships in the Far East. The risks faced by entrepreneurs and government in the region, have a certain specificity for a number of reasons, such as geological features of the region, socio-economic characteristics of the region and others. The study allowed the authors to systematize the experience of public-private partnership in Russia in the industry as an example of the Far East and to supplement risk classification of public-private partnerships of a new risk groups - a relatively-systematic risks, which includes environmental risks, the risk of negative public opinion, the risk of a shortage of qualified frames.

statehood-private partnerships; risks; classification of risks; project risks; systematic risks; risks of force majeure; relatively-systematic risks

O. A. Pogrebova

Saint-Petersburg State University of Economics

CONSUMER BEHAVIOR ON THE WELLNESS MARKET: THE RESULTS OF EMPIRICAL RESEARCH

The paper empirically examines the effect that external and internal factors have on consumer attitude and consumption within Russian wellness market. Results of the quantitative survey showed a significant relationship between consumers' attitude towards the wellness concept and the level of consumption of wellness goods and services. The composed regression equation explains the relationship between the frequency of consumption of wellness goods and services and significant groups of factors.

consumer behavior; consumer modeling; external and internal factors; wellness; Russian market

E. A. Filatov

Irkutsk National Research Technical University

CALCULATION OF THE EFFECT OF CHANGING FACTOR SIGNS

The article describes the methods of factor analysis, developed by E.A. Filatov. They enable to make a conclusion on changes in the financial profitability of the enterprise in a most affordable and less time-consuming way as well as to assess the factor effect degree on the changes of the examined variable in the economic system and its alteration trends. The article also provides some digital material that is confirmed by the traditional methods of factor analysis.

factor analysis; financial profitability; effect of changing factor characteristics; comparative coefficients

L. R. Khalitova

Bashkir State Agrarian University

FINANCIAL AND ECONOMIC SUPPORT OF LABOR POWER REPRODUCTION

This article discusses the model of financing education. To improve the financial security of reproduction of qualified personnel the following areas are available: improving the quality of training, stimulating demand for jobs, employment of graduates, expanding the sources of replenishment of the school.

reproduction; labor; financing education

E. M. Kharlashina

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

I. V. Bogomolova

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

THE CITY AS A SOCIO-ECONOMIC SYSTEM: STRATEGIC ASPECTS OF URBAN PLANNING

The article shows that the global economic transformations of recent decades led to the increasing importance of cities, the formation of their leading role in the multi-level dynamics. Cities play an important role in socio-economic development of the country.

Modern cities, especially large ones, are leaders in scientific and technological progress, the initiators of change in all spheres of life: social, economic, cultural, scientific and political. Thus, urban development largely determines the effectiveness of reforms implemented in the country, and affects the development of the state as a whole. However, the problem of good urban governance is closely related to the search of the necessary forms, methods and tools provide the necessary information. Sustainable development of the urban economy is achieved through the implementation of multi-factor approach, involving the balanced development of all major elements of the economy of the city.

city; socio-economic development; monitoring; strategic development; sustainable development; competitiveness

E. V. Shestakova

Orenburg State University

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT OF ACTIVITY ENTERPRISES

Article is devoted to research of approaches, methods and techniques of an assessment of activity of the modern organization. The considered systems of an assessment are systematized according to the contents, groups, the purposes, a form of representation, extent of formalization. Taking into account the allocated shortcomings the task of development of the system of business indicators for an assessment of functioning and development of the enterprise as spontaneous social and economic system is set.

enterprise; indicators; assessment; system of business indicators

O. L. Pererva

BMSTU (Kaluga branch)

A. O. Ermakov

Corporate and Project Management Research Institute

TO THE QUESTION ABOUT COOPERATION BETWEEN HIGH SCHOOL AND ENTERPRISES IN THE FRAMEWORK OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

The paper is devoted to establishment of cooperation between higher education and enterprises in the provision of educational services, joint research and manufacturing. The author describes the current situation with stimulus to innovative activities and represents a number of current problems, offering approaches to their solution.

higher education; cooperation; cluster; innovative development

E. N. Alekseeva

North Caucasian Federal University

I. V. Cherkasova

North Caucasian Federal University

N. N. Goljakova

North Caucasian Federal University

ANALYSIS OF NEED-MOTIVATIONAL SPHERE OF STUDENTS

The article analyzes the need-motivational sphere of students in physical education. The authors aim to identify the rating of popularity of kinds of recreational-sport activities, motives for going in for sport and results of physical activity of students.

physical education; health; physical qualities; motives; needs; physical activity; recreational aerobics

E. A. Belyakova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinskiy

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' FOREIGN PRODUCTIVE SPEECH SKILLS AT PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article describes the requirements for the level of bachelor's training in the field of foreign languages at pedagogical university, reveals the necessity for students' foreign speech skills development. Three groups of exercises (reproductive, reproductive-productive and productive) aimed at teaching students the skills of oral and written transactional speech through storytelling are listed. The examples of the exercises are cited from methodical literature and the author's own experience of teaching a foreign language at university.

speech skill; exercise; storytelling; foreign language; photograph; student; teacher

M. A. Valeeva

Orenburg State Pedagogical University

PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT AS A SCIENTIFIC PHENOMENON

The study analyzes the diversity of existing approaches to the problem of professional and personal development. Investigating this phenomenon, the author emphasizes the

importance of the fact integrative essential component, which consists of three self-contained definitions - "becoming." "Professional development", "Personal formation", the synthesis of meanings which, in the context of scientific knowledge has identified the author's understanding of the phenomenon and its semantic characteristics.

professional development; personal formation; synthesis of meanings; context of scientific knowledge

N. N. Ganina

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

T. S. Abanina

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

O. R. Eliseeva

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

THE DIALOGUE OF CULTURES AS A WAY OF PRACTICAL MASTERING OF A FOREIGN LANGUAGE

In the article we are talking about the necessity of teaching a foreign language in a close relationship with the cultural environment of native speakers. The author highlights the reasons for communication failures. The ways of inclusion in an active dialogue of cultures, which improves the culture of communication and social behavior in general and develops communicative competence.

foreign language; cultural surrounding; communication barriers; language barriers; stereotypes; international co-operation

E. V. Grudeva

Cherepovets State University

THE METHODOLOGY OF WORK WITH AUTHENTIC TEXT WITHIN A PRACTICAL COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (FOR EXAMPLE, THE STORY OF YAROSLAV SHIPOVA "MEDAL")

Classes Russian as a foreign language (RCT) plays an important role working with text. The technique of training trials using different types of texts: training tailored, authentic. The article is devoted to the methodology of work with authentic (artistic) text within a practical course of studies (2 certification level). The role lingvostranovedcheskogo component in the training trials on the example of the text of the story Yaroslav Shipova "Medal".

Russian as a foreign language; Training perception and understanding of the text; authentic texts; predtekstovaya work; pritekstovaya work; posletekstovaya work; linguistics and area studies

G. A. Dzerzhinsky

Russian Academy of National Economy and Public Administration the President of the Russian Federation

I. V. Prokhorova

Volgograd State Academy of Physical Education

S. G. Dzerzhinsky

Russian Academy of National Economy and Public Administration the President of the Russian Federation

EXPERIMENTAL SUBSTANTIATION OF MEANS AND METHODS OF STUDENTS' PHYSICAL PREPARATION OF STUDENTS LEARNING IN THE SPECIALTY 036401.65 CUSTOMS

Preparation of highly qualified, efficient and healthy specialist in higher educational institution is carried with unity of physical training. Physical training of future customs experts makes prerequisite for reducing the time of professional adaptation, improvement of professional skills, for achieving high efficiency during official duties performance. In this context, it is increasing the need to find the most effective means and methods of general and specialized professional-applied physical preparation that will effectively develop professionally important functional capacity, psychomotor and physical qualities of students.

methods; physical training; students

L. I. Zabolotnaya

Volgograd State Institute of Art and Culture

THE INTERPRETATION OF THE MUSICAL TEXT AS A METHOD OF CREATIVE DEVELOPMENT OF PUPIL-MUSICIAN

The article deals with problems of interpretation of the musical text, associated with the theoretical basis for the mechanisms of the creative development of students-musicians. Analyzed the most interesting from the point of view of the author's approach to the phenomenon of "musical interpretation of the text" in psychology, musicology, theory and practice of musical performance. Reveals the degree of scrutiny of the problem and the need for adequate pedagogical influences for its decision.

interpretation of the musical text; creation; creative development; musical-performing activity

I. P. Zolotukhina

Khakassky State University named after N. F. Katanova

THE MAIN ASPECTS OF THE CONCEPT OF "HEALTH SPACE" AS A PHENOMENON SIMULATION OF A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE KINDERGARTEN AND PRIMARY SCHOOL

The article is devoted to some aspects of the concept of "health space" as a phenomenon simulation of modern educational space, contributing to the creation of a tiered system of harmonious development of the child.

pedagogical modeling; health space; education; health; person centered approach

A. M. Kader

St. Petersburg State Institute of Culture

DEVELOPMENT OF THE MOVEMENT HISTORICAL REEN-ACTMENT IN THE FORMER SOVIET UNION: AN ANALYTICAL REVIEW OF THE LITERATURE

Dynamics of growth of scientific interest in the movement of historical reconstruction in modern Russia and the CIS is shown in article. Researchers analyzed the work of motion of historical reconstruction, identifies scientific interests and reasons for its occurrence is determined subject field of the phenomenon.

historical reenactment; post-soviet period; subculture

N. G. KAPUSTINA

Ural State Pedagogical University

M. A. IVANENKO

Ural State Pedagogical University

FORMATION PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION TO PROFESSIONAL SELF-REALIZATION

The article focuses on the formation of psychological readiness of students of high school to professional fulfillment. Attention is paid to the concepts of "self-realization", "self-actualization", "professional self-realization." And also consider the need for the intro-

duction of the course, which is aimed at developing students' psychological readiness for professional self-realization

self-realization; self-actualization; self-realization of a professional; student; formation of psychological readiness for professional self-realization; cognitive component; indicative component; operational component

S. V. Kolosov

South Ural State University

PROPOSALS TO IMPROVE THE TRAINING OF NAVIGATORS TO PROFESSIONAL ACTIVITY IN CONDITIONS OF THE INFORMATION-PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION

Improvement of methods of preparing navigators for professional activity in conditions of the information-psychological confrontation at this stage is important and involves diverse implementation responsibilities for work in crews and individual šturmskih tasks. A study done for the solution of practical tasks of aviation in remote geographical areas, on bench planes and limited to perform the functional tasks of flight (master) the composition of the air force.

preparation of the navigator; informational-psychological confrontation; simulator training; vocational and psychological factors; flight crews

L. P. Kostikova

Ryazan State University named for S. A. Yesenin

MULTICULTURAL EDUCATION AND GLOBALIZATION

One of the main features of multicultural education in the modern globalized society is preparing young people for active professional work in a multicultural society. Many states of the world have become multicultural, multireligious, polyethnic and plurilingual. Multicultural education ensures equal possibilities for different ethnic groups of population, either major or minor, to enter educational programs and to learn their language and culture. Multicultural education is based on the principles of humanism. The author shares the ideas about the Civil BRICS and the plans for cooperation in the sphere of human capital development.

multicultural education; globalization; higher education; humanization

S. V. Kotov

Southern Federal University

N. S. Kotova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

FORMATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA

The article deals with the problem of the formation of inclusive education in Russia. It represents the systematic approach to the strategic planning of educational working outs in the inclusive education area. Authors provide policy measures and steps in the implementation of inclusive education.

inclusive education; education for all; disabled; military conflict; human rights

A. P. Mokhonko

Kemerovo State University of Culture and Arts

TEACHING METHODS STUDY PARTICIPANTS ARTISTIC TASTE AMATEUR ORCHESTRAS

This article explores the role of teaching methods in the study of the state of artistic taste of the participants of amateur orchestras. The application of different methods in the study of artistic taste, namely the method of observation, pedagogical experiment, the educational process, research methods and data processing, and others. The possible results of the application of these methods.

artistic taste; cultural and recreational activities; amateur team; pedagogical experiment; survey

M. O. Omarova

Dagestan State Pedagogical University

O. M. Omarov

Dagestan State Pedagogical University

E. A. Kachkaeva

Dagestan State Pedagogical University

IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS AT THE HIGHER SCHOOL ON THE BASIS OF TECHNOLOGICAL APPROACH TO ITS DESIGN AND MANAGEMENT

In article the problem of technological approach to management of educational process at the higher school is analyzed; modern approaches to design and management of didactic process, implementation of optimum forms of control of the knowledge formed at students and practical abilities reveal.

management of educational process; system approach to management of training process; design and technologization of didactic process

Regzhiibuugiin Nyam-Dorzh

Buryat State University

A. E. Pavlov

Buryat State University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MONGOLIAN WRESTLING AS A CULTURAL HERITAGE OF MONGOLS

The article considers the issues of origin and development of the Mongolian national wrestling. The Mongolian wrestling is the national kind of sport with the thousand year history and it is the cultural heritage of Mongols. The authors have presented the historical and archeological data of the researches done by scientists and experts of Mongolia. The definitions and explanations of the concepts "buh" (wrestler), "bat buh" (strong, firm), "bat buh hun" (strong people), "wrestling", "wrestler", "rules of wrestling" are developed on the basis of the actual materials. The sports competitions on the Mongolian national wrestling are organized concerning these concepts.

Mongolian national wrestling; national wrestling; wrestling; wrestlers; rules of wrestling

L. G. Pak

Orenburg State Pedagogical University

E. S. Belova

Orenburg State Pedagogical University

THE SUBJECT DEVELOPING CAPACITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN THE CONTEXT OF SOCIALIZATION OF THE STUDENT

The subject developing capacity of modern higher education institution is huge, at its optimum updating it is possible to resolve issues of socialization of the student effectively. Each higher educational institution creates a peculiar environment in which within specifics of vocational training of the graduate the subject developing capacity of higher education institution integrating sociocultural focusing and personal aligned constructs is realized. Allocated in research sociocultural focusing and personal aligned constructs are characterized by the main substantial signs: social partnership, the subject - subject interaction, active living position trained, formation of tolerant qualities of the personality, creation of the constructive social relations, humanistic values, individual and personal orientation of educational process, etc. Thus, justification of the subject developing capacity of higher education institution, its intrinsic constructs, characteristics and oppor-

tunities is a problem of paramount value on which successful realization socialization of the modern student depends.

socialization; educational process of higher education institution; student; subject developing capacity of higher education institution; possibilities of higher education institution

M. V. Rastorgueva

Institute for Biological Problems of Cryolithozone of Siberian Branch of Russian Academy of Science

Y. A. Sleptsov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies

EXPERIENCE IN THE COLLECTION OF MEDICINAL PLANTS IN A NOMADIC CAMP

The article discusses the experience of nomadic camps for children Evens - Indigenous Peoples of the North, where in addition to studying the native language, students collect medicinal plants. Nomadic camp - is a form of organizing temporary group of children in the summer for training and education of children. Creating conditions for migrations, in-depth study of the native language in the natural conditions of life at work and traditional ways of life, acquaintance with national traditions, customs and rituals, broadcast values of ethnic culture, the study of place names of the native land - all this makes a meaningful system of pedagogical terms, the purpose and objectives Activities nomadic camps.

evens; nomadic camp; medicinal plants; natural park; The Red Book of Yakutia

E. A. Romanenko

Kuban Social and Economic Institute

ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF STUDENTS OF NON-LAW UNIVERSITIES

The article reveals the relevance and necessity of using competence-based approach in the process of anti-corruption education of students of non-law areas of training. Presents a model of the process of formation of anti-corruption competent. Presents technological solutions for the implementation of the developed model. Presents data of researches, which confirming the high efficiency of the developed model.

vocational education; anti-corruption education; anti-corruption status; anti-corruption competent

E. N. Romanova

Vladimir Law Institute of the FPS Russia

PREVENTION OF DELINQUENT BEHAVIOR OF ADOLESCENT GIRLS IN RUSSIA AND ABROAD

In recent years, the gender aspects of juvenile delinquency has received increasing attention both in domestic and in foreign science. It's due not only to a significant increase of young girls' delinquent and criminal behavior marked in many countries and the needs of finding preventive and correctional measures, but also the necessity of theoretically grounded understanding of the processes influencing this behavior. The study of foreign experience in creation effective gender programs is theoretically and practically valuable for the development of gender prevention programs in the Russian reality.

delinquent behavior; gender programs; gender education; creative pedagogy

L. V. Skokova

Buryat State University

N. M. Pavlutsкая

East-Siberian State University of Technology and Management

THE ROLE OF EDUCATIONAL DEBATES AND PROBLEMS OF THEIR USE IN TEACHING PHYSICS IN HIGH SCHOOL

Federal educational standards of higher education of a new generation focus teachers on compulsory use of interactive technology in academic planning, the scope of use which is not less than 20 % of class hours. The article reveals one of the types of interactive learning – discussion. The authors highlight the objectives and methods of lectures with the help of discussion, describe the developing and forming of skills and abilities, and common cultural and professional competences of students. In the article the rules of culture of dispute is proposed, which can be used to conduct classes in a discussion form.

interactive technology; discussion; skills; abilities; common cultural and professional competences

A. N. Smolonskaia

N. A. Nekrasov Kostroma State University

NATIVE APPROACH FOR CHILDREN'S COGNITIVE COMPETENCES' FORMATION

In the article the native approaches for children's cognitive competences' formation are considered. There is a statement that it is necessary to build a system of native land familiarization for children. Also the results of the practical research with the using of the methodic, which is directed on the studying educational process' participant's knowledge about the regional and national culture, are presented.

competences; cognitive competences; national land component; classes about native land; native land; motherland

T. A. Sutyryna

Ural State Institute of Social Education

TO THE PROBLEM OF THE RETROINNOVATIVE APPROACH IN THE EDUCATION

In this article actualization of the retroinnovative approach in education and axiological references which determine the moral component of the Russian education.

retroinnovative approach; traditions; humanistic ideas

V. V. Tomin

Orenburg State University

PHENOMENON OF STUDENTS INTERCULTURAL ADAPTA- TION IN CROSS CULTURAL INTERACTION

The notion of cross-cultural adaptation, which is the process of entering into an individual cultural environment, with consistent development and adoption of its values, principles, norms and behaviors - is a relatively new concept for domestic science and has become the object of research only recently. There are many ambiguous, controversial issues within the various concepts and theoretical approaches. The phenomenon is considered from the point of view of enigma, variability, complexity and interdisciplinarity, being not limited only to the ability to adapt. There are methods, properties, models, duration, strategies, functions, stages of intercultural adaptation of students in the framework of cross-cultural interaction, as well as the criteria and indicators of adaptation. A new look at the preliminary (training) stage adaptation, which actualizes: interaction patterns, diversification and correlation of the specifics of education and training in different cultures, the conditions of formation and development of the individual in another ethnic environment, and lays the prerequisites to achieve a certain degree of adaptation of the person in the future.

intercultural adaptation; cultural environment; cross-cultural interaction; adaptability; training stage adaptation

T. S. Feshchenko

Moscow Open Education Institute

ON THE ISSUE OF QUALITATIVE CHANGES OF TEACHER'S PROFESSIONAL AND METODICAL TRAINING WITHIN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The dominant problem of the present is the possibility of education service to provide flexible response on the varying needs of modern economics and society. Competence directed professional education becomes the main phenomenon in the field of education. This phenomenon is caused by various economic, social, political and educational pre-conditions. Modern teacher has to meet a number of new requirements, which are not considered by the contemporary training programs of additional professional education. Successful implementation of modern educational strategy significantly depends on teacher's ability to provide efficient educational process at the high school, and the teacher's abilities significantly depend on educational training programs for teachers.

competence directed professional education; teacher's training within the system of additional professional education; efficient educational process

M. M. Khohlova

Siberian Federal University

E. V. Zhizhko

Siberian Federal University

A. N. Goncharova

Siberian Federal University

N. V. Milnikova

Siberian Federal University

POSSIBILITY OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS WITHIN THE COMPETENCE MODEL (ON THE EXAMPLE STUDENTS ENROLLED IN THE DIRECTION OF "SOCIAL WORK")

Educational standards III generation new requirements for content and assessment of students' knowledge, competence approach dictated by a training organization. Competence training model involves the formation of the ability and willingness to implement the acquired knowledge and skills, so it is especially important to the improvement of the various forms of organization of independent work of students.

independent work; competence model of training

O. V. Shmakova

Novosibirsk Military Institute of Interior Troops of the Ministry of Internal Affairs

IMPLEMENTATION OF OVERSEAS METHODS OF LEARNER'S AUTONOMY TRAINING IN THE REFLEXIVELY HEURISTIC CONTEXT

The article is focused on key theories and concepts relating to the term "learner's autonomy" presented by the current overseas pedagogy as well as on putting into practice new high school technologies managing teacher and students' educational interaction that contribute to learner's autonomy training in the pedagogically set up reflexively heuristic context.

learner's autonomy; self-study; experience; self-reflexiveness; heuristic context

D. A. Shuklin

St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics & Optics

L. B. Levkovets

St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics & Optics

FEATURES OF REALIZATION RETRAINING PROGRAMS IN HIGH SCHOOL USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

The article is devoted to the actual problem of additional professional education - the use of e-learning technologies in the implementation of retraining programs. The main purpose of this article - to justify and substantiate the use of e-learning technologies in the implementation of retraining programs. The article presents the main provisions create retraining programs in high school is designated exclusively urgency of their implementation in the distance educational technologies. Based on our experience in implementing retraining programs «Design And Layout Of Printed Products" offered organizational, methodological and technological solutions use of e-learning technologies. It is concluded that the implementation of retraining programs solely by means of e-learning technologies can be an equivalent alternative to the traditional form of learning.

e-learning; distance educational technologies; continuing professional education; retraining programs; international educational activity

O. V. Yakimov

Polytechnic College

STUDENTS IDENTITY CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT IN PROFESSIONAL EDUCATION

In the article the concept of "creativity" is considered by the example of teaching students in secondary professional organization. Particular attention is paid to the analysis of the classical vocational education, there are examples of the creative qualities of college students. The authors give a generalized description of the development of creativity in the younger generation, as evidence it is given the specific facts summarized experience of the college in the studied subjects.

creativity; professional education college; block-modular technology; Scientific Student Society

M. V. Balabanova

University of the Humanities and Social Sciences

TRANSACTIONAL ANALYSIS BUSINESS NEGOTIATIONS (AN EXAMPLE CASE STUDY)

Analysis of conflicts has important place at the present stage of development of conflictology as a science. There are many approaches in the analysis of conflict. Transactional analysis is one of the leading business negotiations. Its success is in understanding the communication in order to effectively control negotiations. Such is the method of principled negotiation. In the language of transactional analysis, its feature is to engage in dialogue from the Adult ego state without resorting to manipulation. Analysis of business negotiations in a hard style is in this article. We will reveal social and emotional messages on each side. And we find the best way of conducting these negotiations.

transactional analysis; business negotiations; conflict; analysis of communications

M. N. Dudina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

AXIOLOGY OF PATRIOTISM: TRANSFORMATION FROM THE IMPERATIVE TO THE MORAL-ORIENTING ETHICS

In the article the problem of formation of patriotism as the perceived love for the motherland is considered. It emerges from the solidarity of interests of the State and personality in interaction with their homeland, its values and meanings, the desire of prosperity to all peoples in the past, present and future. The author sees socio-cultural need and didactic possibility of overcoming the postulates of imperative ethics on the pedagogical basis of the moral-orienting ethics.

patriotism; patriotism as value; patriotic education; imperative and moral-orienting ethics

V. V. Maruhina

Tuvan State University

A. S. Frocol

Tuvan State University

SOCIAL WELL-BEING AND VALUES OF YOUNG FAMILIES IN KYZYL, KHEM AND KAA-KHEM PIUS-KOZHUUNS REPUBLIC OF TYVA

Study of peculiarities of formation, functioning, values and derived therefrom, the needs of a young family gives you the opportunity to understand the causes of its current problems, anticipate future development processes of a young family and may lead to the development of measures of state social support of young families.

peculiarities of formation; functioning; values and derived therefrom; needs of a young family

V. A. Nekhamkin

Bayman Moscow State Technical University

THE PROBLEM OF HISTORICAL CHOICE: PERSONAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT

In modern human cognition of particular importance is the historical choice. The paper gives its interpretation as a complex, interdisciplinary phenomenon, involving the selection of one subject acceptable range of decision possible. It is stated that the subjects of historical choice can be as possessing the power of a person and other people, the value of which is determined by the historical process. Classified types of historical choice in the number of alternatives: binary, triad, multiple. Demonstrate typical psychological motives for choosing variety of historical subjects. The author from the study of a number of private concepts identifies and deals with the General theory of historical choice: class, synergistic, futuristic - design. The article shows advantages and disadvantages of these theories. It is concluded that a comprehensive theory of historical choice can be formulated by the synthesis of the methodological strategies of a number of humanities sciences.

historical choice; psychology of choice; subjects of choice; personality; society; theories of historical choice

R. R. Halfina

Ministry of Internal Affairs Ufa Legal institute of Russia

VALUE JUDGMENT OF INTELLECTUAL EXHAUSTION AND WAYS OF ITS CORRECTION

In the given work questions of value judgment of intellectual exhaustion are considered, the technique of correction of intellectual working capacity within the working day at bank employees is offered.

intellectual exhaustion; audiovisual stimulation; index of intellectual exhaustion; correction of intellectual working capacity

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей государства и общества в европейское научное пространство.

В журнале печатаются материалы (научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы), ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата.

Все представленные к публикации материалы в обязательном порядке проходят научное рецензирование с целью их экспертной оценки. Рецензентами выступают признанные специалисты (члены редакционной коллегии журнала и сторонние эксперты) по тематике рецензируемых материалов, имеющие в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензия хранится в издательстве и в редакции в течение пяти лет.

Плата за публикацию материалов аспирантов не взимается.

Авторам гонорар не выплачивается.

Элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию (на русском и английском языке); ключевые слова (на русском и английском языке); приложения; обязательный приставный библиографический список, оформленный в соответствии с правилами журнала; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала. При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках, при опубликовании научной статьи на иностранном языке, обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и иностранном языках.

По выходу журнала каждому автору (соавтору) бесплатно высылается отдельный номер журнала.

Объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков).

Материал направляется в редакцию по адресу: essj.vak@gmail.com

Направление автором своих материалов в редакцию означает согласие на безвозмездную передачу журналу прав на издание и распространение своих материалов; гарантию автора, что он имеет согласие всех соавторов на издание и распространение присланных материалов; что присланные материалы содержат все предусмотренном действующем законодательством ссылки на цитируемых авторов и(или) издания, а также на используемые в статье результаты и факты, полученные другими авторами или организациями; гарантию автора, что присланные материалы не включают данные, не подлежащие опубликованию в открытой печати, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются.

Аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте журнала, в системах цитирования на русском и английском языках сразу после выхода статьи; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте журнала.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-info.ru>.

В журнале **«European Social Science Journal»** публикуются научные материалы по актуальным проблемам экономических наук, психологических наук и педагогических наук.

Подписка на журнал осуществляется через Объединенный каталог «Почта России», подписной индекс – 13094.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-info.ru
info@mii-info.ru

Подписано в печать 29.06.2015 г. Сдано в набор 30.06.2015 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 27 п. л.
Тираж 900 экз. Заказ 94.
Отпечатано по технологии CoD(CtP):
НОУ «ПМБ ЕГУ».
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист»
129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.